НИКОЛАЙ БАШИЛОВ

КОВЧЕГ

КНИГА ТРЕТЬЯ

КОСМОРАЗВЕДЧИК

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Представители инопланетной цивилизации вербуют на Земле людей с необходимыми качествами в свой флот дальней космической разведки. Однажды, когда капитан дальнего плавания Алексей Гардов был на рыбалке, возле его палатки появилась обворожительная Роаэль, агент Содружества Свободных Миров. Сидя у костра напротив симпатичного моложавого мужчины, Роаэль не могла знать, что перед ней – будущий командир межгалактического ударного крейсера и ее муж. В свою очередь, Алексей не подозревал, что под личиной красавицы скрывается две сущности – молодая косморазведчица со столицы Содружества планеты Лега и наблюдательница Предтеч.В конце концов, извилистые космические дороги приводят главных героев к встрече с Творцом. «Книга третья. Ковчег» входит в трилогию «Косморазведчик».

- Николай Башилов
  - Часть первая
    - Глава первая
    - Глава вторая
    - Глава третья
    - Глава четвертая
    - Глава пятая
    - Глава шестая
    - Глава седьмая
    - Глава восьмая
    - Глава девятая
    - Глава десятая
    - Глава одиннадцатая
    - Глава двенадцатая
    - Глава тринадцатая
    - Глава четырнадцатая
    - Глава пятнадцатая
    - Глава шестнадцатая
    - Глава семнадцатая
    - Глава восемнадцатая
    - Глава девятнадцатая
    - Глава двадцатая
    - Глава двадцать первая
    - Глава двадцать вторая
    - Глава двадцать третья
    - Глава двадцать четвертая

        - Глава двадцать пятая
        - Глава двадцать шестая
        - Глава двадцать седьмая
        - Глава двадцать восьмая
        - Глава двадцать девятая
    - Часть вторая
        - Глава первая
        - Глава вторая
        - Глава третья
        - Глава четвертая
        - Глава пятая
        - Глава шестая
        - Глава седьмая
        - Глава восьмая
        - Глава девятая
        - Глава десятая
        - Глава одиннадцатая
        - Глава двенадцатая
        - Глава тринадцатая
        - Глава четырнадцатая
        - Глава пятнадцатая
        - Глава шестнадцатая
        - Глава семнадцатая
        - Глава восемнадцатая
        - Глава девятнадцатая
        - Глава двадцатая
    - Часть третья
        - Глава первая
        - Глава вторая
        - Глава третья
        - Глава четвертая
        - Глава пятая
        - Глава шестая
        - Глава седьмая
        - Глава восьмая
        - Глава девятая
        - Глава десятая
        - Глава одиннадцатая
        - Глава двенадцатая
        - Глава тринадцатая
        - Глава четырнадцатая
- notes
    - 1
    - 2

- ○ 3
- ○ 4
- ○ 5
- ○ 6
- ○ 7
- ○ 8
- ○ 9
- ○ 10
- ○ 11
- ○ 12
- ○ 13
- ○ 14
- ○ 15
- ○ 16
- ○ 17
- ○ 18
- ○ 19
- ○ 20
- ○ 21
- ○ 22
- ○ 23
- ○ 24
- ○ 25
- ○ 26
- ○ 27
- ○ 28
- ○ 29
- ○ 30
- ○ 31
- ○ 32

Николай Башилов
Книга третья
Ковчег

Часть первая
Король Артур

Глава первая

Милорд Зенг, Грей Гаргаван и Мастер Квинтий беседовали в рубке «Ковчега-2» с представителем Предтеч Кроном. Голографических изображений Ризоны и Морана на этот раз не было.

– Проведенная проверка показала, что проявлений Машинного Разума в окрестностях галактики NGC 6872 не обнаружено, – сообщил присутствующим Крон. – Мы обследовали весь местный кластер галактик. Поэтому можно констатировать, что проблема действительно решена кардинально. Угроза жизни устранена. Примите наши поздравления. И не только наши. Высшие иерархи вплоть до седьмого уровня также поздравляют вас с великолепным результатом. У всех, как вы говорите, камень с души упал.

– Отсутствует главный виновник, которому следовало бы в первую очередь адресовать эти поздравления, – заметил Грей Гаргаван. – Он на Сфере ZF утрясает какие-то вопросы, связанные с теми, кто помогал ему в миссии.

– Да, мы знаем. Свою долю поздравлений он еще получить успеет. Пока же мы хотели бы поговорить на темы, которые этичнее обсуждать как раз в отсутствие Странника.

Присутствующие люди непонимающе переглянулись.

– Дело в том, что только что закончившаяся операция со всей очевидностью продемонстрировала, что «Ковчег-2» со своей задачей по сути дела не справился, как это не горько признавать. И если бы не оглушительный успех Странника, неизвестно, чем бы все закончилось. Проанализировав ситуацию, мы пришли к однозначному выводу, что причина нашего провала кроется в отсутствии на «Ковчеге-2» того, что вы называете термином «сильная команда». Мало иметь превосходную технику. Нужно еще уметь грамотно управлять ею. К сожалению, мы давно не занимались подобными вещами и утеряли необходимые навыки. Однако для нас очевидно одно: для того, чтобы создать сильную команду, в первую очередь нужен сильный капитан. Такого среди нас нет. Мы пришли к единодушному мнению, что капитаном «Ковчега» может быть только Странник, то есть Алексей Гардов. Но сейчас с ним говорить на эту тему рано. Ему необходим полноценный отдых, и мы хотели попросить вас сделать все возможное, чтобы он такой отдых получил.

– Но разве вы не возвращаетесь обратно, в будущее? – удивленно спросил Грей Гаргаван.

– Вообще-то первоначально это планировалось. Однако

теперь, с учетом итогов операции «Контратака», и, в особенности, с учетом уникального дара Странника, было принято новое решение. Здесь «Ковчег» под командованием Странника сможет принести гораздо больше пользы. Кроме того, не забывайте, что мы здесь – лишь вторичная копия нашей цивилизации. Там, в будущем, осталась основная матрица, которая вполне успешно решает стоящие перед нами задачи. Конечно, нам нашлось бы дело и там, однако в будущем «Ковчег» нам не нужен. Здесь же он может сослужить делу Разума весьма существенную службу.

– Но какие задачи может здесь решать звездолет такой колоссальной мощности сейчас, после ликвидации угрозы со стороны машинного разума? – спросил Милорд Зенг.

– Есть такие задачи. Например, проникновение в соседние вселенные.

Ошеломленные люди вновь переглянулись, и некоторое время тишину в рубке никто не нарушал.

– О целях таких экспедиций вы нам, конечно, расскажете. Но сейчас, пока мысль не ускользнула, не могли бы вы в двух словах прояснить для нас, что вы имеете в виду, когда говорите об иерархах и уровнях? – заговорил, наконец, Мастер Квинтий, пока присутствующие переваривали услышанное.

– Иерархи, или уровни сознания – это наиболее подходящие из вашего словарного запаса понятия, хотя и не совсем точные. Под ними понимаются разумные сущности естественного и искусственного происхождения, достигшие определенного уровня знаний о вселенной и, что более важно, определенного уровня сознания. Вы, например, находитесь на третьем и готовитесь перейти к четвертому. Мы находимся на шестом уровне. Всего же их восемь, причем восьмой – это уровень Бога в вашем понимании. Над созданием сущности такого уровня мы сейчас и работаем рука об руку с другими иерархами.

– А что конкретно предстоит сделать «Ковчегу» в иных вселенных? – спросил Грей Гаргаван.

– Произвести разведку. Дело в том, что существуют вселенные – а вы уже знаете, что наша вселенная не единственная, – никак не представленные в том будущем, откуда мы прибыли. Нужно выяснить, что мешает Разуму развиваться там. И, если получится, устранить эти помехи.

– Задачка, однако, – только и нашел отреагировать Грей Гаргаван.

– Ваши планы грандиозны, – заговорил Милорд Зенг. – Что касается кандидатуры капитана, то лучшего выбора сделать просто невозможно. Однако для полного восстановления здоровья после миссии на Сфере ZF Алексею Гардову может потребоваться

до полугода. Чем вы будете заниматься это время?

– Будем готовиться к предстоящему рейсу. Теория преодоления границ между вселенными нами разработана, однако некоторые моменты требуют уточнения. Подобную задачу, насколько нам известно, на практике пока никто еще не решал. Поэтому подготовка нужна тщательная. Заодно, пока наш капитан не приступит к своим обязанностям, разберемся с теоретическим наследием машинного разума, которое он оставил в файлах «Непобедимого». Там немало интересного.

– Ясно. Мне бы хотелось проконсультироваться с вами по поводу сложившейся в Содружестве ситуации, связанной с переходом к магическим технологиям. Теперь, когда смертельная опасность устранена, самое время активно заняться внутренними проблемами.

– Вы получите такие консультации.

Глава вторая

Весь период после возвращения со Сферы ZF Странник и Роэна общались только с обитателями «Небесного ока», да и то очень редко. Основное время они проводили на лучших курортах Содружества и Земли, чередуя подобный отдых с посещениями Небесного Ока для общения с детьми. Дальразведка взяла обеспечение их отдыха под особый контроль. Памятуя об их мучениях после операции в сто первом секторе, Грей Гаргаван разработал комплекс спецмероприятий, чтобы оградить Странника и его жену от атак журналистов и папарацци. Чего это стоило казне Содружества, одному Богу известно, но за все полгода их не побеспокоил ни один человек. Правда, для этого пришлось прибегнуть к арсеналу специальных средств Дальразведки по изменению внешности – слишком уж хорошо Странника и Роэну знали в лицо. Зато в результате они могли совершенно спокойно появляться на людях без риска быть узнанными. Впрочем, первое время Странник старался избегать больших скоплений людей: сказывались последствия четырнадцатилетнего заключения в капсуле времени.

Через три месяца подобного отдыха Странник почувствовал себя достаточно окрепшим для того, чтобы навестить старшую дочь и внуков. Естественно, в своем натуральном обличии.

После традиционной бани, когда все семейство, блаженствуя, наслаждалось ароматным чаем в комнате отдыха, Алексей приступил к разговору, который давно назрел между ним и детьми.

– Вот что, дорогие. У вас накопилось ко мне немало вопросов, ответы на которые я откладывал «на потом». Сейчас это время пришло. Пожалуй, главный из этих вопросов – где я работаю? Так вот. Это не ООН или что-то подобное. Я работаю разведчиком дальнего космоса на «пришельцев», а если точнее – Содружество Свободных Миров. Содружество объединяет десятки планет и практикует, в том числе, и межгалактические полеты. Все мои друзья, которые вас так заинтриговали, и Роэна тоже – Странник перевел взгляд на жену – оттуда. Именно она в свое время сделала мне предложение, от которого я не смог отказаться. Какое-то время спустя я ответил ей тем же, сделав предложение, после чего мы стали мужем и женой. – Странник постарался легкой шуткой сгладить шоковое последствие своих слов на детей. Но это мало помогло. Выражения лиц и Нади, и Сергея были очень напряженными. У Сергея – с оттенком тревоги, у Нади – задумчивости. Лишь Катюшка, сама непосредственность, не

почувствовала напряженной тишины, повисшей над столом. Именно ей удалось слегка разрядить ситуацию.

– Деда, а посему ты и Роэна не смогли отказаться? Вы зе все мозете? – Она упорно не желала называть Роэну бабушкой, поскольку в ее головке понятие о бабушках никак не сочеталось с внешностью молодой красавицы.

Все невольно улыбнулись, посмотрев на девочку.

– Дедушка пошутил. Они просто не захотели, дочь, – Надя погладила дочку по головке и подняла взгляд на отца.

– Это случилось, когда ты долго отсутствовал, а, когда приехал, подарил нам дом?

Алексей кивнул.

– Да. Я тогда только что вернулся после окончания обучения и выполнения первого задания в Содружестве. – Он перевел взгляд на Сергея. – Не боись, дорогой. Крыша у твоего тестя не поехала. А чтобы вы получили ответы на все остальные вопросы, мы с Роэной приглашаем вас к себе в гости. Оформляйте отпуска за свой счет.

– А знаешь, я не очень-то удивлена, – произнесла Надя, внимательно глядя на отца. И Алексею припомнилась начальная реакция его первой жены Ирины в схожих обстоятельствах.[1]

…Через двое-трое суток, проведенных на «Небесном оке», дети освоились настолько, что начали воспринимать реальность если и не как нечто обыденное, то, во всяком случае, и без налета мистики.

Гораздо легче процесс адаптации проходил у Катюшки: она сразу взяла под опеку малышей, которые приходились ей дядями и тетями, и проводила с ними все время. Маленький Алеша находился под неусыпным контролем сразу нескольких нянек.

Через несколько дней после приезда, сидя вечером наедине с отцом за чаем, Надя, наконец, выказала свое отношение к происходящему.

– Знала, пап, что ты у меня непростой товарищ, но чтобы настолько… Сегодня я пообщалась с очень колоритным мужчиной по имени Квинтий…

– Мастер Квинтий. К нему нужно обращаться именно так. Это величайший ясновидящий Содружества.

– Поняла. Мастер Квинтий… Он все присматривался ко мне, а потом кое-что поведал о тебе. Ты здесь, оказывается, в большом авторитете. Он упомянул, что ты тут награжден чуть ли не всеми знаками отличия, которые есть у Содружества. Якобы за беспрецедентные по сложности операции, которые ты успешно выполнил, работая на них. А на Земле не мог себе найти подходящую работу?

– Наверное, мог. Но такой интересной не нашел бы точно. И почему – «работая на них»? Отнюдь. И в интересах Земли – тоже. Да и что бы я делал на Земле? Ловить рыбу уже не на чем. Флота практически нет. То старье, что осталось, годится разве что для музея. Пошел на пенсию? Я тебе рассказывал, какая у нас пенсия у капитанов дальнего плавания.[2] Меньше, чем у уборщицы с более-менее приличным стажем. Издевательство и откровенный плевок в лицо всем морякам. Государство моряков элементарно грабит. Когда они платят со своих высоких доходов налоги, никто не заикается, что платят много. Когда моряк выходит на пенсию и приходит для государства время платить по счетам, оно, наше родимое, показывает морякам огромный кукиш в виде некоторых ограничений пенсионного законодательства. Я как-то не поленился посчитать. При заработке, превышающем средний в десять раз, пенсия у меня была бы всего на 20 % выше средней. То есть почти 90 % моих кровных денежек, которые я отдавал государству в виде налогов, оно элементарно просто клало бы себе в карман в моем случае. И ладно, если бы это касалось всех. Но о себе, родимых, госчиновники позаботились. Им 75 % от среднего заработка законом гарантируется. Сравни: всю жизнь «голова-ноги» в полугодовых рейсах без семьи, или всю жизнь в мягком кресле и с женой под боком каждую ночь. Есть разница. Да и не нравится мне просто все то, что сейчас на Земле происходит. Может быть, это просто тоска по дням юности мятежной. Но, будучи молодым моряком, я заходил во Францию, где жили французы, в Испанию, где жили испанцы, Германию, где жили немцы и так далее. Незадолго до отбытия сюда мне пришлось почти в точности повторить этот маршрут. Сказать, что я был разочарован – ничего не сказать. Ибо во всех этих странах вместо французов, испанцев, и немцев я увидел совсем других жителей – выходцев из стран Африки и Ближнего Востока. Местных на их фоне почти не видно. Возможно, для местных этот процесс и не столь очевиден, поскольку происходит постепенно. Я же после двадцатилетнего перерыва испытал, можно сказать, культурологический шок.

Европа оказалась захвачена без всякой войны в результате безмозглой политики своих правителей. Грустно все это.

Я ничего не имею против африканцев и арабов, но мне нравились бельгийская Бельгия, шведская Швеция, немецкая Германия, французская Франция. Теперь всего этого нет, и уже никогда ни будет. Все это вызывает у меня прямо таки болезненные ностальгические приступы.

Так что я ничуть не жалею о том, что в свое время принял предложение Роэны и стал косморазведчиком Содружества.

– Понимаю, пап… Слушай, а как же земной прототип Сан Саныча воспринял появление своего космического двойника? Помнишь, ты говорил, что по настоянию Иды они встретились?

– О! Это отдельная история. Долго не хотел поверить, пока ему не продемонстрировали кое-что, после чего не поверить было просто невозможно. Подробности можешь узнать у Иды.

– Хотела бы я при этом присутствовать… И как долго ты собираешься тут пробыть?

– В обозримой перспективе возвращаться на Землю я не собираюсь, если ты это имеешь в виду. Так что будем ездить друг к другу в гости, если только вы сами не захотите перебраться сюда. Это можно организовать.

– Да нет, пожалуй. Во всяком случае, не сейчас. Нас вполне устраивает наша теперешняя жизнь. Там у нас друзья, хорошая работа, уютный дом. Ради чего бросать все это и начинать с нуля?

– Что ж, дело ваше. В любом случае я рад, что время недоговоренностей между нами осталось позади. Мне это было неприятно.

– Понимаю… Скажи, а ты имеешь какое-нибудь отношение к внезапному омоложению мамы? – неожиданно сменила тему дочь. – В последние месяцы она «скинула» лет пятнадцать. Выглядит теперь чуть старше меня. Все ее подруги с ума посходили от зависти и требуют от нее адреса ее фитнес-клуба и СПА-кабинета.

– Было дело. Когда виделись последний раз, дал ей «таблетку молодости». Это концентрат био – и нанотехнологий. Производит сортировку и замену отслуживших срок клеток, – чуть смущенно ответил отец. – Уж очень болезненно она воспринимала свое увядание.

– Надо же, партизанка! Я ее пытала – пытала, так и не призналась, что она с собой сделала.

– Я взял с нее слово.

– Тогда понятно.

– У нее все хорошо?

– Да, слава Богу. Носится, как метеор, и, по-моему, счастлива.

– Рад за нее.

– А ты сейчас в длительном отпуске? Мне Мастер Квинтий сказал, что после последней операции тебе предоставили бессрочный отпуск. Пока, мол, сам не захочешь снова вернуться. Что, было трудно?

– Да, рейс выдался не из легких. Но все уже в прошлом.

– А в будущем? Когда думаешь вернуться к работе? И что будешь делать?

– Месяца два – три еще побездельничаю. А чем конкретно

буду заниматься потом – пока не знаю. Была бы шея, хомут найдется. Наверняка у Грея Гаргавана для меня уже припасено какое-нибудь новое задание.

– Пап, а чем сейчас занимаются Предтечи, наши создатели? Вы с Роэной говорили, что их звездолет сейчас находится здесь, в Содружестве?

– Они находятся гораздо ближе, чем ты думаешь: на обратной стороне Небесного Ока. Там есть большая посадочная площадка. После возвращения из последнего рейса Грей Гаргаван предложил им этот вариант, и они приняли его. Здесь их никто не беспокоит. А чем занимаются… Да, в общем-то, ничем. Изредка контактируют с Мастером Квинтием и Милордом Зенгом, еще реже – с Греем Гаргаваном. А так просто сидят себе тихо и словно чего-то ждут.

– А чего? Ты не интересовался у Роэны?

– Как-то спросил. Она не в курсе.

– Странно. И Грей Гаргаван не знает?

– Может, и знает. Я у него не спрашивал. Да мы почти и не виделись последнее время. Мы все время в разъездах, а у него с Ингрид только что родился сын, и они не отходят от него. Вообще-то надо будет поинтересоваться. Действительно: чего они ждут?

Глава третья

Все когда-то заканчивается, закончился и длинный отпуск Странника и Роэны, затянувшийся на целых полгода. Алексей полностью восстановился после тяжелой миссии на Сфере ZF, и безделье, не свойственное его натуре, уже начало утомлять его. Однажды он заикнулся об этом в разговоре с Греем Гаргаваном, когда они с Роэной были у них на смотринах сына. Весь вечер счастливые отец и мать были необычайно веселы. Однако едва прозвучала фраза Странника о надоевшем отдыхе, оба враз посерьезнели.

– Я уже подумывал было, что никогда не услышу от тебя этих слов, – произнес Грей Гаргаван, испытывающе взглянув на друга. – Совсем заждался. И не только я один.

– Что, уже приготовил для меня новое задание?

– Не совсем так.

– А как? Давай, не темни.

– Тебя ждут Предтечи.

– Предтечи? Причем тут Предтечи? Кстати, все собирался у тебя спросить: а чем они сейчас занимаются?

– Я же сказал: ждут тебя. Они хотят, чтобы ты принял командование «Ковчегом-2».

Странник и Роэна переглянулись.

– Но они же сами…

– Они решили, что «Ковчегу» нужна полноценная команда во плоти, так сказать.

– И ты ничего не знала об этом, дорогая? – Алексей испытывающе взглянул на жену.

– Она не знала, – опередил Роэну Грей Гаргаван. – Он поведал друзьям о состоявшемся полгода назад разговоре с Предтечами. – Поэтому они не хотели, чтобы вашему отдыху что-либо мешало. А мысли и разговоры о предстоящем задании наверняка помешали бы вам полноценно отдыхать. Такие вот дела. Ну, что скажешь?

– Но разве они не собираются…

– Возвращаться к своим пенатам? – предупредил вопрос Странника Грей Гаргаван. – Это же спросил у них и я, едва услышав об этих планах. Но их намерения изменились. Они считают, что здесь и сейчас «Ковчег» сможет принести больше пользы, особенно под твоим командованием. И с этим трудно не согласиться.

– Но чем «Ковчег» займется здесь? Звездолет такого класса для космической разведки – слишком дорогое удовольствие.

– Разведка разведке рознь. Предтечи нашли ему подходящее

применение. «Ковчег» отправится в другую вселенную.

– Цель? – после некоторой заминки поинтересовался Странник.

– Все та же разведка. Но, как ты понимаешь, подобная разведка вполне соответствует классу звездолета.

Алексей вновь переглянулся с женой.

– Мне нужно все это обдумать, – после долгой паузы отозвался Странник, и вскоре гости засобирались домой.

…Спустя несколько дней Странник принимал командование «Ковчегом-2». Встретивший его на борту Крон подвел Алексея к капитанскому креслу в рубке.

– Занимай свое место, командир. Отсюда ты сможешь одновременно общаться с любым из членов команды. Рубку мы соорудили недавно, специально для тебя. Нам, как ты понимаешь, она была не нужна.

– Сколько же вас всего на борту?

– Сорок один миллиард с хвостиком.

– Пожалуй, такой команды не было еще ни у одного капитана, – покачал головой Странник. – У кого я буду принимать дела? – Заметив удивление на голографическом лице Крона, он уточнил вопрос:

– Кто в настоящее время командует «Ковчегом»?

– Видите ли, у нас нет капитана в том смысле, какой вы вкладываете в это понятие. Решения в каждом конкретном случае принимаются коллективным разумом после анализа всех известных факторов.

Пораженный Странник откинулся в кресле.

– Но ведь зачастую исходных данных или времени для всестороннего анализа бывает недостаточно, и тогда только опыт и интуиция капитана способны помочь быстро принять верное решение…

– Нам понадобилось, как вы говорите, набить шишки, чтобы осознать это. Лишь после подведения итогов операции «Контратака» мы пришли к выводу о необходимости вернуться к практически забытому нами способу руководства звездолетом в подобных операциях. Поэтому вы сейчас здесь.

– Ясно. Тогда начнем с некоторых основополагающих принципов этого, как вы выразились, забытого вами способа руководства. Принцип первый. При выработке решения капитан принимает во внимание все факторы и любые мнения, но когда решение принято, никаких дальнейших обсуждений и комментариев быть не должно. Последовавший приказ капитана выполняется мгновенно и безоговорочно.

– Однако кто-то в нашем Едином Целом может быть не

согласен с принятым капитаном решением, и потребуется обоснование этого решения и разъяснения…

– Категорически нет. Смысл предлагаемого стиля управления как раз и заключается в том, что все сомнения допустимы лишь на стадии выбора конкретного корабля и конкретного капитана. В данном случае, раз речь идет обо мне и «Ковчеге», все ваши колебания должны закончиться здесь и сейчас. Вы или принимаете предложенные правила, или ищите другого капитана.

– Ну, хорошо… Какие еще условия?

– Принцип второй. Невыполнение приказа капитана влечет за собой наказание. Какие меры воздействия принимаются вами в отношении отдельных членов Единого Целого, если они нарушают установленный порядок?

– Вы не совсем верно понимаете смысл Единого Целого. Я постараюсь пояснить. После слияния в единую сущность цивилизация предтеч приобрела совершенно иное качество. Как бы это поточнее сформулировать… Вот вы можете думать на любую тему. При этом наверняка у вас при всех ваших достоинствах могут проскальзывать мысли, которые вы не захотели бы озвучивать ни перед кем и ни при каких обстоятельствах. После слияния разумов мы стали воспринимать себя как единое целое. Конечно, когда мы подошли к слиянию, среди нас были самые разные индивидуумы, в том числе и такие, которые не делают чести нашей цивилизации. Однако после слияния мы начали воспринимать их мысли, как свои собственные. Мы стали единой сущностью. Это подразумевает высокое качество самодисциплины мышления. Если вас посещают нехорошие мысли, вы корите себя и пытаетесь выбросить их из головы. То же самое делаем и мы. Но, поскольку ваши мысли контролируете только вы сами, среди людей могут развиваться негодяи и подонки, поскольку индивидуального самоконтроля может оказаться недостаточно. В Едином Целом это исключено, поскольку такие мысли сразу становятся достоянием всех и активно отторгаются и подавляются всеми. Каждый входящий в Единое Целое индивидуум может размышлять на любые темы. Но знание того, что твои мысли в любой момент «ощущаются» всеми, очень дисциплинирует сознание. Подчеркиваю: не читаются, а ощущаются. Поэтому Единое Целое по определению не способно на подлость или низменные поступки. Теперь вы понимаете? Не станете же вы наказывать себя за мелькнувшую мысль. Вы подавите ее волевым усилием. В миллиардах индивидуумов, составляющих Единое Целое, тоже могут зарождаться самые разные мысли. Однако они находятся под надежным контролем единого сознания. Поэтому нарушение дисциплины для Единого

Целого просто невозможно. Соответственно, наказание за это для нас лишено смысла.

– Кажется, я понял. Бунт на корабле исключен. Однако решиться на подобное слияние было, видимо, нелегко?

– Мучительно нелегко. Многие не согласились и навсегда канули в лету.

– Что же подвигло вас к такому шагу?

– Собственно, у нас не оставалось выбора. Или гибель цивилизации, или переход на качественно новый уровень развития. Мы подошли к таким открытиям и технологиям, которые нельзя было использовать в рамках цивилизации старого типа, которая характеризовалась суммой индивидуальностей. Неконтролируемая индивидуальность с доступом к магическим технологиям – страшная альтернатива Единому Целому. Дальнейшее развитие было возможно лишь в рамках цивилизации нового типа. Это колоссальный скачок, сопоставимый с переходом от двухмерного к трехмерному пространству.

– Слияние разумов всех носителей сознания в единый Сверхразум… Добровольный отказ от индивидуальности… Это грандиозно и с трудом укладывается в голове… Все это требует осмысления… Выходит, это ближайшая перспектива и нашего развития?.. Но мы несколько отошли от темы. Итак, второй принцип отпадает и остается, по сути, один-единственный: безоговорочное выполнение любых – я это подчеркиваю – любых приказов капитана в условиях боевого похода. Мы заключаем контракт. Я предоставляю в ваше распоряжение свой опыт. При этом вы гарантируете безоговорочное подчинение, я – достижение поставленной задачи. Решайте.

– Можно ли говорить о каких-то гарантиях в данной ситуации?

– Конечно. При заключении контракта даже необходимо говорить о таких вещах.

– Но как вы можете что-то гарантировать при том, что мы даже не знаем, с чем столкнемся?!

– Зато я знаю, как действовать в тех или иных ситуациях. Хотя, конечно, гарантировать успех на 100 % не могу. Да и никто в такой ситуации не сможет, будучи в своем уме.

– Но вы ведь должны нести какую-то ответственность за успешный итог операции, разве не так?

– Неужели вы еще не поняли? Я отвечаю за результаты операции собственной жизнью и жизнью своих близких. Мы выполним задачу или не вернемся. Все вместе.

– Как вам трудно осмыслить слияние носителей сознания в одно целое, так и нам трудно представить себе, как отдельный

индивидуум может нести такой колоссальный груз ответственности.

– Я учился этому всю жизнь.

– Мы согласны выполнять свою часть контракта.

– Я тоже. Начнем вот с чего. Мне нужны старший помощник и старший механик из виртуальной части экипажа. Это специалисты, с которыми я мог бы непосредственно решать различные вопросы по управлению звездолетом и грамотной его эксплуатации.

– Имея общее представление о методах управления, принятых у вас на флоте, мы предвидели ваш запрос. Единое Целое поручило исполнять обязанности старпома мне. В качестве старшего механика могу предложить Ризону. Она принимала самое активное участие в разработке конструкции «Ковчега» и знает о нем практически все. Если, конечно, вы не будете возражать против наших кандидатур.

– Не буду. Нас сейчас слышат все члены Единого Целого?

– Нет. Такая функция действует, если только я сам этого захочу. Я донес до Единого Целого условия контракта. После бурного обсуждения согласие получено. Сейчас функция отключена.

– Хорошо. Подключите к нашему разговору Ризону.

– Выполнено.

– Ризона, здравствуйте. Мы обсуждаем кандидатуры старшего помощника и старшего механика. Крона и вашу, соответственно. Вы согласны?

– Да.

– Пару слов о принципах управления звездолетом. Во-первых, нет необходимости доводить каждое мое указание до сведения всех членов Единого Целого. Иногда это может быть даже вредно, поскольку ни к чему, кроме бесплодных дискуссий в экипаже, не приведет.

– Поясните вашу мысль.

– Пожалуйста. Вы готовы к приему живого экипажа на борт?

– Да, конечно.

– Как вы планируете контролировать все помещениями звездолета после приема экипажа?

– Полный контроль, как и сейчас. За исключением, естественно, личных апартаментов космонавтов.

– Вот вам и первый пример: контролировать необходимо весь звездолет, включая и личные апартаменты.

– Позвольте, но как же можно… Как вы сами будете, зная…

– Разъясняю. На звездолете будет много детей. Эти маленькие люди еще не умеют просчитывать последствия своих действий,

что может привести к большим неприятностям. Пожару, например. Пожар на корабле, настоящий, не виртуальный – страшная вещь. Приходилось сталкиваться…

– Об этом мы как-то…

– О том и речь. Для контроля жилых отсеков нужно подготовить ИИ низкого уровня. Такого, что вел бы непрерывную запись и мог бы различить, представляет ли происходящее в апартаментах угрозу кораблю или нет. И не более того. Если что – он докладывает вам. Вы принимаете меры сами или докладываете мне. Если это мое указание вынести на обсуждение Единого Целого, будет длительная бесплодная дискуссия об этичности или неэтичности. Я же, принимая такое решение, исхожу не из этики, а из соображений безопасности корабля и экипажа. Понимаете разницу? И понятно теперь, почему не все нужно выносить на общее обсуждение? Нечего зря народ будоражить. Пусть занимаются своими делами. Я, кстати, тоже не собираюсь доводить до сведения экипажа это свое решение. Из тех же соображений.

– Понятно. И очевидно, доступ к этим материалам будет только у вас?

– Естественно. Надеюсь, не нужно пояснять, в каких случаях этот доступ может быть востребован.

– Да, вот теперь я начинаю понимать, в чем разница нашего и вашего подходов к управлению звездолетом.

– Надеюсь, это понимание не помешает вам исполнять свои обязанности?

– Мы восприняли ваши доводы и считаем их убедительными. Не помешает.

– Хорошо. Но помните, что не всегда у меня будет время для разъяснений. Однако мои приказы *всегда* должны выполняться незамедлительно.

– Мы поняли друг друга.

– Отлично. Ризона, вас я хотел попросить о следующем. Подготовьте краткую справку о всех функциональных возможностях «Ковчега», понятную для неспециалиста. По принципу – *что* он может, а не *как.* В сложных ситуациях времени для длительных консультаций может и не быть. Поэтому я сам должен иметь общее представление о его характеристиках.

– Сделаю.

– В таком случае, подключаю ИПИ и начинаю более детальное знакомство с экипажем…

Глава четвертая

– Как все прошло? – Грей Гаргаван с интересом взглянул на Странника в ожидании ответа.

– Контракт заключен, – коротко ответил ему друг.

– Проблемы были?

– В целом, нет. Хотя и пришлось объяснять старпому и стармеху от Единого Целого разницу в методах управления звездолетом, принятую у них и у нас. Кстати, старпом – Крон, стармех – Ризона.

Грей Гаргаван кивнул головой, принимая к сведению. Они сидели в кабинете на «Небесном оке», что так приглянулся когда-то Мастеру Квинтию.

– Что дальше?

– Дальше? Как обычно: набор экипажа. Виртуальная его часть на месте. Осталось набрать «живую», так сказать, составляющую. Рейс предстоит серьезный. Уверен, что без опытных оперативников с задачей не справиться. Кадры решают все, как любил говорить один деятель на Земле.

– Кажется, я припоминаю, кого ты имеешь в виду… Прикидывал, кого возьмешь?

– Конечно. В первую очередь мне нужен надежный старпом, на которого можно полагаться, как на самого себя. На этой должности я не вижу никого, кроме тебя. И еще мне нужен крутой командир космических рейнджеров. Хотел предложить эту должность Ингрид. – Странник заметил, как довольно сверкнули глаза его друга.

– Но как же…

– Ты о малыше? Брось, старина. Ты же ждал этого предложения, разве нет? Конечно, все участники экспедиции вправе взять с собой любых членов семьи. Рейс в другую вселенную может обернуться пожизненной разлукой. Поэтому предпочитаю предоставить участникам экспедиции право самим решать вопрос о том, кого из близких брать или, напротив, не брать с собой. Так что ваш наследник прекрасно будет чувствовать себя на борту «Ковчега» в окружении своих племянников и племянниц. «Ковчег» ведь, как ты знаешь, может менять свою геометрию в любых пределах. Мы оборудуем на нем с помощью космических дизайнеров такие ландшафты, что это будет, по сути мини-планета со всеми соответствующими атрибутами: лесами, полями, реками, горами и озерами. Условия будут созданы идеальные.

– Ты берешь всех своих с собой?

– Конечно. Хватит с меня разлук. Особенно после последней экспедиции.

– Понятно. Мы с Ингрид сегодня же обсудим твое предложение. Кого еще планируешь взять?

– Всех, с кем работал на Фортуне и Тромбе. И кое-кого со Сферы ZF. А также всех, кого посчитаете нужным взять вы с Ингрид как начальники служб. Здесь я предоставляю вам карт-бланш, как по количеству, так и по конкретным кандидатурам. Если, конечно, вы примете предложение. Ориентироваться при наборе необходимо единственно на сложность предстоящей задачи.

– Кстати, о задаче. Что ты по этому поводу думаешь?

– Интересный вопрос. Стратегически Предтечи сформулировали задачу предельно четко: проникнуть в другую вселенную, выяснить, почему там материя не может организоваться в высокоуровневый Разум, и попробовать устранить причину. При этом первую часть задачи – доставить «Ковчег-2» по назначению – они берут на себя. Наша работа начнется по прибытии. Что нас там ожидает – одному Богу известно. Нужно быть готовым к любому варианту развития событий. Возможно, причина кроется в особенностях физики той вселенной. В этом случае мы покрутимся там, как туристы, и вернемся обратно. Возможно, все завяжется гораздо серьезнее, и нам придется основательно поработать.

– Почему-то последний вариант кажется мне более приближенным к истине… А ты не допускаешь мысли, что «Ковчег-2» столкнется там с проблемами, которые даже ему могут оказаться не по зубам?

– Я допускаю все. Поэтому нисколько не обижусь, если вы откажетесь. Моя интуиция подсказывает мне, что рейс не будет туристической прогулкой. Так что решайте.

– Если бы речь шла только обо мне, я дал бы ответ немедленно. И ты знаешь, какой.

– Знаю, Грей. – Друзья обменялись выразительными взглядами.

– Мне нужно обсудить с тобой еще одну тему, Алексей.

– Выкладывай.

– Последние полгода, пока вы меняли оттенки загара на курортах Содружества, едва ли не главной моей головной болью было обеспечение режима безопасности вашего отдыха. Решение о таком прикрытии было принято, в том числе, и по просьбе Предтеч. Мы, конечно, с большим удовольствием эту просьбу учли и выполнили. Я еще не забыл, как мы с тобой отбивались от журналистов после операции в сто первом секторе.

– Огромное спасибо за это тебе и всем, кто принимал в этом участие. Нам действительно нужно было как следует отдохнуть.

Грей Гаргаван махнул рукой.

– Однако скажу тебе, это было очень непростой задачей. После окончания операции «Контратака» СМИ нас буквально выпотрошили. Всех. Однако так и остались неудовлетворенными, поскольку главное действующее лицо оказалось для них недоступным. Все эти полгода мы держались на отговорках. В основном, ссылались на необходимость твоей должной реабилитации после пребывания в капсуле времени. Что, в принципе, не противоречило истине. Однако с каждым днем сдерживать этот напор становилось все труднее. Устранение угрозы со стороны Машинного Разума – событие действительно беспрецедентное, и понимание этого со временем лишь возрастает. Поэтому неослабевающий интерес СМИ к деталям этих событий понятен. Сдерживать этот напор до бесконечности невозможно. Из-за недостатка информации начались всяческие домыслы. Недавно в некоторых СМИ даже поползли слухи о твоей, извини, недееспособности. Короче говоря, думаю, пришло время выполнить обещание, которое мы когда-то дали Мураду Стоннеру. Помнишь? Он сказал еще, что иначе его смерть будет на нашей совести. Тебе нужно дать подробное интервью. Теперь можно. Иначе уже моя смерть будет на твоей совести. Они меня достали до печенок.

– Мурада Стоннера конечно помню, как и наше обещание. Он ведь еще присутствовал на встрече с нашими общими знакомыми с Коринды. Что ж, я не против. Долги надо возвращать. Он нам здорово помог, когда нас начали травить через СМИ агенты Тромба. Свяжись с ним и скажи, что я готов с ним встретиться. Скажем, послезавтра. И, кстати, как дела на Коринде?

– Свяжусь, будь уверен. На Коринде? Там все нормально. Наши балерины оказались на высоте не только по части различных пируэтов. Недавно разговаривал с ними. Просили передать тебе большой привет.

– Спасибо.

Вскоре они попрощались. Странник действительно знал своих друзей, и нисколько не сомневался, каким будет мнение королевы амазонок.

После ухода Грея Гаргавана Странник через ИПИ связался с начальником контрразведки Греаной Дронг.

– Рад слышать твой бодрый голос, Греана. Судя по нему, ты переловила уже всех шпионов в Содружестве? Чем сейчас твой СМЕРШ[3] занимается?

– Здравствуй, Алекс. Я тоже очень рада тебя слышать. Какие

сейчас шпионы? Вот когда мы с тобой работали по Тромбу…

– Я тоже заметил эту закономерность: стоит нам начать работать совместно – сразу появляются шпионы. Я очень беспокоюсь, что ты можешь потерять квалификацию. Поэтому предлагаю снова поработать вместе. Ты, конечно, знаешь о предложении предтеч, как и то, что я его принял. Мне нужен грамотный начальник разведки. Ответишь сразу или подумаешь?

– Я надеялась, что ты не забудешь старых соратников. Кому я буду подчиняться?

– Непосредственно мне.

– Скорее всего, я приму твое предложение. Но пока думаю.

– Ты говоришь так, будто ждала звонка.

– Плохим бы я была контрразведчиком, если бы не просчитала твой звонок.

Странник решил «додавить» собеседницу.

– Судя по тому, что мы с Роэной не получали приглашения на свадьбу, ты все еще ходишь в старых девах?

– И ты туда же. Достали меня уже все с этим. Если и ты будешь приставать с матримониальными проблемами – откажусь.

– Я не об этом. Ты как-то упомянула, когда у нас были гости с Коринды, что нет времени толком заняться собой. Типа, шпионы замучили. А на «Ковчеге», между прочим, лучшее оборудование, какое в Содружестве даже контрразведке не найти. Курсы омоложения, изменение внешности, консультации лучших косметологов предтеч – все, что душа пожелает. И все за счет фирмы, между прочим. Могла бы сэкономить кучу денег. Время у тебя на это будет, – очереди из шпионов пока не наблюдается.

– Искуситель. Понятно теперь, почему на Фортуне ни одна из трех десятков амазонок не смогла тебе отказать. Умеешь ты находить подход к слабым женщинам, – завуалировано отомстила контрразведчица за «старую деву», напомнив о нашумевшей в свое время истории с «выполнением предназначения». Услышав про «слабых женщин», Странник с трудом подавил нервный смешок.

– Ладно, уговорил.

– Кого с собой возьмешь?

– Хотела бы пригласить двух опытных оперативников из своего ведомства.

– Нет проблем. А из близких?

– Никого.

– Какая-нибудь помощь с переводом нужна?

– Не нужна. Милорд Зенг отпустит. Сейчас, действительно, основная работа у Лоринты Агарры, отвечающей за внутреннюю безопасность.

… Следующая встреча в том же кабинете состоялась полчаса спустя. На этот раз за рабочим столом перед Странником оказался Вилор Кон.

– Как поживает твоя Лизур? – встретил великого физика вопросом Странник.

– Спасибо, нормально. Жаль, что вы с Роэной не смогли присутствовать на нашей свадьбе. Было весело.

– Да, жаль. Но врачи были как цепные псы. Хорошо хоть, разрешили связаться и поздравить. Да и то после скандала.

– Мы очень обрадовались вашему звонку… Ты хотел меня видеть?

– Хотел. – Странник встал из-за стола и прошелся по кабинету. Затем, резко повернувшись к наблюдавшему за ним другу, спросил:

– Чем ты занимался все это время?

– После свадьбы были в свадебном путешествии, как и положено. Лизур очень трепетно относится к искусству во всех его проявлениях. Музеи, выставки… Узнал много интересного. Ну, и курорты, конечно. Как же без этого. Сейчас пытаюсь разобраться с теорией, касающейся магических технологий. Но там такое наворочено…

– Ясно. В общем, бьешь баклуши. Ибо разобраться с той математической абракадаброй, что связана с теорией магических технологий, разработанной ИИ высокого уровня, человек в принципе не может.

– Ну, почему же. Кое-что…

– Разве что «кое-что». В общем, есть новости. Вчера Предтечи предложили мне принять командование «Ковчегом-2». Предстоит разведывательный рейс в другую вселенную. Я дал согласие и приступил к подбору экипажа. Поэтому и пригласил тебя. Предлагаю вам с Лизур принять участие в этом походе в качестве научных консультантов.

– В другую вселенную??? Но как? В какую? – Глаза Вилора Кона загорелись знакомым Страннику блеском одержимости. Предложенная наживка была слишком привлекательна для этого гениального физика.

– Не имею понятия. Ты же знаешь, я не специалист в топологии многомерных пространств. Поэтому и приглашаю вас. Среди Предтеч, конечно, достаточно физиков. Но мне нужно, чтобы кто-то рассказал мне доступным языком, куда мы летим и каким образом. Я не хочу лететь вслепую, не имея ни малейшего представления о процессе.

– Конечно, понимаю… Другая Вселенная! Это же… Я непременно должен лететь… Я побежал… Мне нужно срочно

поговорить с Лизур…

Кивнув на прощание другу, Вилор Кон стремительно покинул кабинет. Проводив физика задумчивым взглядом, Странник связался с Мастером Квинтием.

– Я хотел бы встретиться с вами, Мастер.

– Я ждал твоего звонка. Я согласен участвовать в этом рейсе.

Странник ничуть не удивился.

– Ясно, Мастер. Я очень рад. Но есть и еще один момент, который я хотел бы обсудить с вами. Желательно все же увидеться.

– Я занят. С твоими детьми, между прочим, – недовольно буркнул великий ясновидящий. – Говори так.

– Речь о вашем возрасте. Не будет ли для вас участие в таком рейсе слишком обременительным? Может быть, вам следует пройти сеанс омоложения?

– Чем ты думаешь, Гардов? Неужели ты считаешь, что мне не хотелось бы вкусить тех радостей, что дает юный возраст? А тебе не пришло в голову, что после сеанса омоложения клеток я могу лишиться своего дара?

– Но технологии Предтеч очень совершенны…

– Однако и Предтечи не знают, какая комбинация мозговых клеток делает человека ясновидящим. Я не могу рисковать.

– Мне все понятно, Мастер. Вы зачислены в штат «Ковчега».

– Будь здоров…

Странник через ИПИ связался с Сан Санычем и Идой. Рассказав о предстоящем рейсе, коротко спросил:

– Вы летите?

– Конечно! – хором ответили homo artificialis.

– Другого ответа я не ожидал. Только проследи, Сан Саныч, чтобы Ида обновила свой гардероб заблаговременно.

– Ты жестокий, Алексей. Мог бы и не напоминать, – отозвалась на последнюю реплику Ида.

– Не волнуйся, старина. Она после того случая предпочитает вообще не одеваться. И мне это почему-то нравится гораздо больше.

– Сан Са-а-ныч!!!

После беседы со своими друзьями, первыми представителями homo artificialis, Странник связался с консульством Сферы ZF в Содружестве. Представившись, попросил соединить его с Полномочным Представителем Зеной Кроуф.

– Алекс? Ну, наконец-то! Все наши попытки выйти на тебя неизменно наталкивались на вежливое: «Ждите. Еще рано». Как ты? Как с тобой можно встретиться?

– Если у вас найдется часик свободного времени, я мог бы

сейчас к вам заскочить…

– Да о чем ты?! Ждем!

Через полчаса Странник уже обнимался с Зеной Кроуф и Атоном Стоурелом. Зена была обворожительна в каком-то умопомрачительном наряде из последнего журнала мод, а вот бывший главный диверсант Заранта как-то не слишком уютно чувствовал себя в цивильном костюме, что было заметно. Внезапно дверь одной из комнат резко распахнулась, оттуда вылетел какой-то вихрь и с воплем повис на шее Странника. Только увидев прямо перед собой огромное оттопыренное ухо, тот сообразил, кто это.

– Дрол! Ты-то как тут очутился???

– Дрол Стоурел, командир! Сын Полномочного Представителя Сферы ZF Зены Кроуф и спец. посланника Атона Стоурела! – вытянувшись в струнку, четко отрапортовал его бывший проводник.

Странник с удивлением взглянул на широко улыбающихся бывших капитанов армии Заранта.

– Вы меня приятно поразили, ребята. В самом деле. Молодцы.

– Надо же Атону на ком-то отрабатывать свои нереализованные учительские таланты, – усмехнулась Зена Кроуф.

Вскоре все четверо разместились в комнате для приемов за накрытым столом с чаем и сладостями.

– Я – в порядке, – предупредил Странник вопросы по поводу его самочувствия. – Как вы? Довольны жизнью? – спросил он, вглядываясь в лица своих товарищей. – Ваша мечта, похоже, исполнилась?

От него не ускользнуло некоторое замешательство, промелькнувшее на лицах бывших капитанов.

– Э-э-э… Да, конечно, – начала отвечать Зена Кроуф. – Тут рай. Чудес столько, что голова кругом. Я вникаю в детали, пишу статьи, отправляю на Сферу. Там их встречают «на ура». И еще руковожу представительством. Атон в контакте с вашими чиновниками непосредственно занимается вопросами оказания гуманитарной и иной помощи народам, населяющим Сферу. Дрол учится, причем, весьма успешно. У нас все отлично. – От Странника вновь не ускользнула легкая тень, промелькнувшая по лицу прекрасной валькирии.

– А что сейчас творится на Сфере? Кое-что я слышал, но хотелось бы узнать подробности.

– О! Там все кипит. После того, как Предтечи на мем-волнах поведали об истории создания Сферы и своем возвращении, там началось такое! Зарант и Аскадия после окончания войны и

смены руководства оказывают активную помощь вашим миротворцам по налаживанию нормальной жизни на Сфере. Устанавливаются связи с руководителями разных государственных образований Сферы. Им оказывается помощь в решении насущных проблем, будь то борьба с бандитами или снабжение продовольствием и ресурсами. Ликвидирован очаг дельта-излучения на светиле. Идет активная подготовка научных кадров. Схожая обстановка и на сфере ZX. Их представители тоже недавно прибыли сюда.

– Значит, все прекрасно?

– Ну… да.

– Тогда я, пожалуй, не стану забивать вам голову своими предложениями. Сфера огромна, и у вас своих проблем выше крыши.

– Какими предложениями? – хором выпалила чета Стоурелов.

– Да ни к чему это. То, что я хотел предложить, опять связано с немалым риском и, возможно, сражениями. – Искуситель в лице Странника знал свое дело. – С моей стороны было бы негуманно предлагать вам подобное после всех тех жутких лет, что вы провели на фронте.

– Выкладывай, Алекс. Не томи душу, – выдохнул Атон Стоурел, и Странник увидел, как в глазах двух бывших капитанов загорелся знакомый ему по их совместным приключениям на Сфере блеск.

– Да нет, в самом деле, это ни к чему. У вас чудесная семья, интересная работа. Вы наконец-то зажили спокойной жизнью, как когда-то мечтали.

– Издеваешься? В том-то и дело, что слишком спокойной, – отозвалась Зена Кроуф. – Мы достигли всего, о чем могли лишь мечтать. Но оказалось, что единственное место, где мы были по-настоящему счастливы и чувствовали себя на своем месте, была линия фронтира с каждодневным риском, постоянной опасностью и непрерывным притоком адреналина в кровь. Здесь нам скучно. Мы чувствуем себя, как в золотой клетке. Нам плохо, Алекс. Мы не созданы для спокойной жизни. Увы.

– Вот это я и хотел от вас услышать. А то заладили: «Все прекрасно». Зная вас, я не сомневался, что канцелярская работа – не ваш удел. Вы из породы первопроходцев. Исследование новых земель, изучение дальнего космоса, ну, или война, как в вашем случае – вот сферы вашей деятельности. И когда рекомендовал вас в качестве посланников в Содружество, был уверен, что долго вы не выдержите. Потому что сам такой… Что ж, слушайте, господа офицеры, какое у меня предложение…

Странник видел, как по мере изложения глаза его боевых

товарищей загораются все больше и больше

– …Только сразу предупреждаю: если вы согласитесь, вам необходимо немедленно приступить к занятиям в учебном центре Дальразведки. Чтобы участвовать в звездных войнах, нужно знать и уметь гораздо больше, чем умеете вы. Также вам нужно будет пройти через корректирующий томограф. Уже знаете, что это такое?

– Знаем! – хором ответили бравые капитаны. – Мы готовы.

– А как быть с вашими текущими обязанностями?

Зена Кроуф задумалась лишь на секунду, затем махнула рукой.

– В представительстве полно чиновников, которые прекрасно справятся с обязанностями в наше отсутствие. Если же мы… задержимся… Хлебно место пусто не бывает, как у нас говорят. Начальству отпишем, что отбываем в служебную командировку для укрепления связей… бла-бла-бла… и так далее. Не проблема.

– Что ж, прекрасно. В таком случае завтра вам нужно прибыть по следующему адресу… Вас встретят. Начинайте подготовку.

– А как же я? – подал, наконец, голос Дрол Стоурел.

– Ты? Продолжишь учебу. – Странник сделал небольшую паузу, и все увидели, как вытянулось лицо подростка. – Только уже на борту «Ковчега». Куда же мы без проводника? – Странник с улыбкой потрепал парня по плечу.

…Вечером Алексей рассказывал Роэне об итогах дня и состоявшихся беседах. Она коротко хохотнула, когда он пересказал ей диалог с Мастером Квинтием.

– Старик в своем репертуаре. От Грея и Вилора окончательного ответа пока не было?

– Вилор и Лизур подтвердили согласие. Грей попросил о встрече наутро. Будет с супругой.

– А Грей с Ингрид что церемонятся? Не могли зайти по-соседски?

– После обеда меня не было на спутнике, ты же знаешь.

– Ах, ну да. Ты же был в представительстве Сферы и в Дальразведке. Кстати, а в Дальразведке зачем?

– Интересовался успехами своих подопечных.

– И как они?

– Весьма неплохо. Они уже готовы к выпуску. Завтра я пригласил их всех на обед. Тогда и озвучу им предложение. Так что имей в виду.

– Хорошо, дорогой. А что говорят Предтечи с «Ковчега» о сроках отбытия?

– Но ты же поддерживаешь с ними контакт?

– Не по мелочам. Слишком накладно.

– По нашей готовности. Это уже решать буду я. Думаю, за месяц управимся с подготовкой.

– Что ты поручишь мне?

– Проследи, чтобы в базе данных синтезаторов «Ковчега» было все необходимое – оружие, снаряжение, продовольствие. Все, что необходимо для отдыха экипажа. Привлеки к этому Сан Саныча с Идой. В их базах данных все, в принципе, должно быть. Но нужно проверить. И не забудьте про брикеты для синтезаторов. На звездолете материю взять будет неоткуда, разве что из переборок.

– Сделаем.

– И вообще проведите ревизию баз данных «Ковчега» на предмет снаряжения и оружия. У Предтеч наверняка найдется что-нибудь интересное в этом плане. Возьмите на заметку. Сделайте удобный каталог всего необходимого, чтобы не нужно было долго искать.

– Ясно. Что еще?

– Подумайте с Идой и Сан Санычем над планировкой жилого отсека для экипажа на «Ковчеге». В контакте с Предтечами, конечно. Особое внимание детям. У нас их наберется достаточно много. Свяжись с планетарными дизайнерами. И не стесняйтесь. Нам там жить, а ресурсы «Ковчега» практически неограниченные. Когда проект будет готов, покажите мне. Пока все.

Наутро, едва Странник с Роэной, накормив детей, сели завтракать, на связь вышли Грей Гаргаван с Ингрид и предложили позавтракать вместе. Вскоре они сидели за столом уже вчетвером.

– Мы согласны, Ричард, – тут же взяла быка за рога Ингрид. По тому, что она назвала его именем, под которым он был известен на Фортуне, Странник понял, что королева амазонок очень волнуется. – Я не совсем понимаю, куда мы отправимся, но точно уверена, что там, где будешь ты, скучно не будет. При мысли об этом, если мы останемся, я сойду с ума.

– Ну, а мне как-то не улыбается иметь дело с сумасшедшей королевой амазонок, так что деваться некуда, – улыбнулся Грей Гаргаван. – Потом, посерьезнев, спросил:

– С чего нам начать?

– Займетесь людьми. Сегодня к обеду сюда приглашена вся наша старая гвардия, с которой работали на Фортуне, Тромбе и в галактике NGC 6872. Я сообщу им о предстоящем рейсе. Вряд ли кто-то откажется. Дальше начнется ваша работа. Нужно побеседовать с каждым. Выяснить, кому какие проблемы нужно решить до отхода – неважно, личные или служебные. Уточнить, кого из членов семьи каждый из членов экипажа возьмет с собой в рейс. Подключить административный ресурс – Странник взглянул

на Грея Гаргавана – и помочь людям по всем вопросам. Это может быть связано с переводами из других ведомств или взаимодействием каких-то служб – неважно. Важно, чтобы люди быстрее перебрались на «Ковчег» и приступили к несению службы. Нужно, чтобы члены команды успели притереться друг к другу. В экипаже будет много новеньких. Вы уже прикидывали, кого будете приглашать?

– Да. Около сотни опытных оперативников дополнительно к тем, кого приглашаешь ты. Все проверены в многочисленных миссиях. Лучшие из лучших. Из них трое землян – американец, немец и японец. Ты раньше с ними не пересекался. Они работали со мной на Суртане. Я тебе рассказывал. Если не возражаешь, я приглашу их всех сегодня к обеду. Таким образом, соберется практически вся команда.

– Не возражаю. Даже напротив.

– Договорились. Кстати, с Мурадом Стоннером я связался и передал ему кое-какие материалы. Завтра утром он будет у тебя.

– Хорошо.

Глава пятая

Гости прибыли на одном флайере. С ними прилетел и Грей Гаргаван, который, по-видимому, и взял на себя организацию перелета. Странник с Роэной встречали гостей, обмениваясь с боевыми товарищами крепкими рукопожатиями. Здесь были все десять «рыцарей», с которыми когда-то они начинали переучивать армию амазонок для борьбы с цзунами. Тогда совсем еще молодые оперативники, впервые принимавшие участие в боевой операции, они и внешне практически не изменились. Однако теперь заслуженно считались опытными ветеранами, за плечами которых, кроме Фортуны, остались катакомбы Тромба и операция в окрестностях галактики NGC 6872.

– Гавейн…

– Пеллинор…

– Персиваль…

– Тристан…

– Галахад…

– Тор…

– Ивейн…

– Ланселот…

– Айвенго…

– Лоэр Кампа! – Звонкий голос очередного гостя, вернее, гостьи, буквально вибрировал от переполнявших ее чувств. – Курсант-выпускник Учебной Базы Космической Разведки, отделение планетарного дизайна! – Вытянувшаяся в струнку красавица в ладно пригнанной форме, выгодно подчеркивающей все достоинства ее фигурки, попыталась «есть» глазами высокое начальство, но все ее потуги сохранить невозмутимость были напрасны: радость от встречи буквально выплескивалась на окружающих в виде лучезарной улыбки. Рядом, тоже в форме и тоже с улыбкой на все лицо вытянулся Клаф.

– Малышка Лоэр! Что это с тобой сделали в УБКР? Ты с визгом не повисла на шее своего старинного друга? Это так не похоже на тебя! Клаф, а ты куда смотрел?

– Во-первых, я теперь мужняя жена – она покосилась в сторону Клафа. – И вешаться на шею постороннему мужчине при муже не собираюсь. А во-вторых, теперь я слишком хорошо знаю, кто такой Странник, и повторно пытаться снимать тебя уж точно не буду.

Все оперативники, прекрасно знавшие из отчетов подоплеку истории знакомства Странника и Лоэр, буквально согнулись от хохота. Алексей с Роэной тоже смеялись до слез. Наконец,

Странник с трудом выдавил:

– Потеряв в УБКР непосредственность, ты приобрела взамен чувство юмора. Это достойная замена. Клаф, претензии к тебе снимаются. Еще поговорим, – кивнул он друзьям с Тромба.

Следующей за Лоэр и Клафом стояла Уна Грин, некогда принявшая на себя командование остатками группы Крутса на Тромбе.

– Ты слегка поправилась после нашей встречи в катакомбах, – улыбнулся Странник, пожимая ей руку.

За Уной стояло трое мужчин, в которых Странник мгновенно узнал землян. Подошедший Грей Гаргаван представил их.

– Сумото Каяцумо. Великолепный пилот и мастер боевых искусств. Мощный эмпат.

– Джон Холидей. Пилот и хакер экстра-класса.

– Курт Кох. Специалист по вооружениям. Эмпат.

– Рад приветствовать земляков. Похоже, теперь нам предстоит поработать вместе. Скоро все узнаете. Осваивайтесь.

Грей Гаргаван представил Страннику остальных новичков. Некоторых из них ему приходилось встречать в коридорах Дальразведки. Последней и чуть в стороне от остальных он увидел еще одну девушку в курсантской форме. В первый момент эта форма помешала ему узнать старую знакомую. Но характерный ментальный отпечаток спутать было невозможно.

– Черная Шаль! Ты!

– Курсант – выпускник Учебной Базы Космической Разведки Хелга Орета, отделение Дальнего Поиска, – четко отрапортовала его старая знакомая.

– Все-таки решилась?

– После твоего повторного возвращения на Мохаон, когда ты предложил мне этот вариант, я задержалась там всего на сутки, чтобы сдать дела. Затем связалась по каналу, что ты мне оставил, и вот уже полгода здесь. Там мне терять было нечего.

– Я даже не знал, что ты на Леге. Все это время меня не подпускали к делам. – Странник мельком взглянул на Грея Гаргавана.

– Я в курсе.

– Как успехи в учебе?

– Думала позаниматься еще, но, похоже, время учебы подошло к концу, если я правильно оцениваю причину сегодняшнего сбора. Или я ошибаюсь?

– Нет, не ошибаешься. Потерпи немного. Скоро все узнаешь. Фехтование не забросила?

– Напротив. Сейчас я понимаю, что на Мохаоне у меня не было шансов против тебя. А вот теперь… Не знаю. Наверное,

некоторые есть.

– Думаю, у нас будет возможность проверить это. А с остальным… Порядок?

– Да, все, как ты говорил. Полный порядок.

– Рад за тебя, очень рад. – Он повысил голос и обратился уже ко всем:

– Прошу вас сюда, друзья! – Странник сделал приглашающий жест и зашагал впереди, показывая дорогу гостям. Они вошли в большой крытый павильон, посреди которого располагался огромный круглый стол, заставленный блюдами.

– Располагайтесь. Перекусим, заодно и поговорим.

Гости начали рассаживаться, тихо переговариваясь. До Странника донеслось, как кто-то из «рыцарей» заметил:

– А вот вам, господа рыцари, и круглый стол.

– А хозяин и хозяйка – король Артур и королева Гвиневера.

– Точно. Только Мерлина не хватает.

– Почему не хватает? Вон у беседки мастер Квинтий. Чем не Мерлин?

Наконец, все оказались на своих местах, и Странник поднялся, привлекая внимание. Постепенно шум за столом стих.

– Я услышал сейчас от одного из наших «рыцарей» реплику по поводу круглого стола и короля Артура. Сказанная в шутку, реплика зацепила меня своим глубинным смыслом. Все оперативники, которые приняли в качестве псевдонимов имена рыцарей круглого стола, ни разу не посрамили законов рыцарства в их изначальном понятии. Они всегда сполна отдавали все свои силы, знания и опыт в защиту этих принципов. По сути, все здесь присутствующие принимают и защищают эти принципы. Рыцари из легенды сражались с драконами, защищали прекрасных дам и уничтожали всяческую нечисть. С поправкой на космический век все вы всю жизнь занимались тем же.

Так вот, господа рыцари круглого стола. Сегодня нам сделан новый серьезный вызов. Предтечи предложили нам отправиться в другую вселенную, чтобы разобраться, почему там не возник разум высокого уровня и, если это окажется возможным, выправить ситуацию. Ни много, ни мало. В общем, намечается новый поход на дракона. Вчера я дал согласие возглавить «Ковчег-2» и уже приступил к набору экипажа. Поэтому вы здесь. Отбытие примерно через месяц. Те, кто даст согласие принять в этом участие, должны за неделю утрясти свои дела и прибыть на звездолет, чтобы приступить к несению службы. Каждый член экипажа имеет право взять с собой любых членов семьи. Места на «Ковчеге» хватит всем. Сейчас ответ давать не нужно. Можете думать до завтра. Однако завтра все, кто согласен, должны

доложить об этом мне. Как со мной связаться, все знают. И учтите: рейс будет очень трудным и опасным. У меня все. А теперь, если у вас не пропал аппетит, прошу отведать нашей кухни. На «Небесном оке» вкусно кормят.

Однако ошеломленные гости не спешили взяться за приборы.

– Сколько продлится рейс? – спросил Курт Кох.

– Как вы понимаете, поставленная задача такова, что ответить на ваш вопрос невозможно. Мы не знаем законов, действующих в той вселенной. Хотя Предтечи и хорошо ориентируются в законах времени, это касается лишь нашей вселенной.

– Какова наша роль в этом походе?

– У всех у нас за плечами богатый оперативный опыт. Предтечи его не имеют. Поэтому нашей задачей будет осуществление непосредственных боевых и иных операций, если этого потребуют обстоятельства.

Космонавты задали еще несколько вопросов. Постепенно шум за столом начал нарастать – гости взялись за угощение, продолжая активно обсуждать услышанное. После обеда все вышли в сад, окружавший павильон. Косморазведчики разбились на группы, жарко обсуждая невероятные новости. Больше всего оперативников скопилось вокруг Странника, Грея Гаргавана и Роэны. Их буквально засыпали вопросами. Лишь часа полтора спустя молодежь оставила ветеранов в покое, и Странник смог, наконец, переговорить со своими протеже с Тромба и Сферы.

– Очевидно, знакомить вас нужды нет? – обратился он к Черной Шали, Клафу и Лоэр, когда они остались вчетвером. Доблестных капитанов Заранта на встрече не было – они уже начали подготовку к полету.

– Конечно. В УБКР мы давно познакомились и знаем друг о друге почти все, – отозвалась Хелга Орета. – Там изучают все твои операции немедленно после их завершения в качестве непререкаемого авторитетного пособия по методам действия оперативника в непредсказуемой ситуации. Мы были немногими, кто видел эти методы, так сказать, воочию. Когда нам пытались вдолбить, что ты, как опытный игрок, всегда рассчитываешь весь план своей оперативной работы на много ходов вперед, я называла это полной чушью, чем доставала наставников до печенок. Они пытались строить из тебя кумира. Но я – и они тоже, – кивнула она на Клафа и Лоэр, – прекрасно знали, что в основе твоих методов работы совсем иное. Планирование – да. Но только в той мере, в которой можно спланировать такую непредсказуемую работу, как наша. В основном же – импровизация, основанная на великолепной подготовке в

качестве базовой основы этой самой импровизации. Как можно спланировать исход стычки с сотней работорговцев на Фортуне или с пиратами на Сфере? Или то, что пуля десантника на Коринде попадет тебе в ключицу, а не в голову? И это притом, что тогда вы еще не имели доступа к технологиям Предтеч и не могли толком переписывать матрицу сознания с биологического носителя на электронный? Я очень тщательно изучила все твои операции. Не только потому, что это было нужно по программе подготовки. Ты «зацепил» меня. Таких мужчин и таких воинов я никогда не встречала. Теперь, зная кто ты, и что ты, я благодарю Создателя, что он дал мне шанс встретиться с тобой. Я ознакомилась с концепцией рыцарства. Ты – настоящий рыцарь. И я пойду за тобой в огонь и в воду. Я хотела бы принести тебе присягу верности. Отправимся ли мы в другую вселенную или к черту на куличики – мой меч всегда будет охранять твою спину. И не бойся: я никогда не перейду черты, которая бы могла заставить Роэну волноваться. Ты принимаешь мою клятву?

Странник несколько секунд молчал, вглядываясь в глаза Черной Шали. Наконец, медленно произнес:

– Я принимаю твою клятву. На «Ковчеге» ты будешь выполнять обязанности заместителя командира рейнджеров. Будешь правой рукой Ингрид.

– Она достойный воин. Ты сделал хороший выбор. Да, вот еще что. Не зови меня больше Черной Шалью. Я ее выбросила. Обращайся ко мне просто по имени.

– Хорошо, Хелга. А вы, друзья, – обратился Странник к Лоэр и Клафу, – что думаете вы по поводу предстоящего рейса?

– А что тут думать? – пожал плечами Клаф. – Это наша работа. Мы будем вместе, капитан нас устраивает, – что еще надо?

– Принято. В таком случае ты, Лоэр, присоединяйся к планетарным дизайнерам, которые начинают переоборудование «Ковчега» для приема экипажа. В виде прохождения дипломной практики, так сказать. Ты, Клаф, тоже в этом поучаствуй, пока весь экипаж не будет на борту. Будет интересно и познавательно.

– Ясно. Как нам оформиться с переводом?

– Обратитесь к Грею Гаргавану. Он все сделает.

– Тогда до встречи на борту, капитан. Мы пойдем, пожалуй.

Странник кивнул и, проводив товарищей взглядом, направился к тройке землян, беседующих о чем-то неподалеку.

– Еще раз приветствую земляков. Что обсуждаем?

– Говорим о том, что давно хотели познакомиться с вами, командир, да как-то все не складывалось.

– У меня аналогичные ощущения. Когда узнал о вас, был на

Фортуне. Потом, почти без перерыва – Коринда и Тромб. То я занят, то вы – так и не сложилось. Вы решили?

– Что тут решать? Для нас будет честью поработать с вами, Мастер, – отозвался японский астронавт.

– Отлично. Вопросы, связанные с переводом, решите с Греем. На «Ковчеге» будете зачислены в группу рейнджеров. Командир – Ингрид Гаргаван, королева амазонок.

– Мы в курсе. Крутая тетка.

– Командир рейнджеров другой быть и не должна. Настраивайтесь на то, что с первых дней на борту будут проводиться усиленные тренировки. Времени мало, а на место мы должны прибыть на пике формы. Кто знает, что там нас ждет.

– Это понятно, командир. Нет проблем.

– Необходимые распоряжения по снаряжению и вооружениям отданы. Ознакомьтесь с каталогом. Если что-то нужно еще – доложите Роэне. Этими вопросами занимается она.

– Все ясно.

– Давно были на Земле?

– Около месяца назад вернулись, все трое. Последнюю операцию мы выполняли вместе, и отпуска совпали. На старушке, естественно, встретились. Славно отдохнули.

– Кого-то с собой планируете брать в рейс?

– Нет. Из близких у нас там никого не осталось, а здесь обзавестись не успели.

– Ясно. Тогда – до встречи на «Ковчеге».

Глава шестая

Наутро Странник и Роэна встречали Мурада Стоннера. Прославленный журналист выглядел слегка утомленным, но очень довольным.

– Спасибо, что не забыли о своем обещании. Я всю ночь работал с материалами, которые мне передал Грей Гаргаван. Потрясающе. Это будет мой лучший репортаж. Хотя нет, не репортаж. Это будет документальный фильм. Но какой! Самые супер-крутые игровые боевики могут отдыхать. Впрочем, о формате я еще подумаю. Возможно, это будет сочетание нескольких. Однако для завершения работы нужен заключительный аккорд. А именно: что происходило на борту «Непобедимого» после того, как вы попали в плен. Никаких записей об этом, вполне естественно, нет. Между тем, это ключевой момент. Без него история борьбы с Машинным Разумом не может быть дописана. В общих чертах динамика событий мне, конечно, известна. Но детали… Я понимаю, что сразу после окончания операции вам было слишком тяжело рассказывать об этом и полностью одобряю режим жесткой блокады, который установила Дальразведка, чтобы дать вам полноценно отдохнуть. Но, может быть, теперь вы сможете восполнить этот пробел?

– Вы правы. Сразу после завершения операции я был слишком измотан, чтобы давать интервью. Да и супруге досталось. Между тем, это действительно был ключевой момент. А происходило там вот что…

Странник четко и сжато начал рассказывать о событиях на борту «Непобедимого». Когда он добрался до момента появления в рубке звездолета Роэны, Мурад Стоннер впервые перебил его.

– Думаю, здесь будет уместно передать слово вашей жене.

Странник согласно кивнул и вопросительно взглянул на Роэну. Она продолжила рассказ, заметно волнуясь и заново переживая события полугодовой давности.

– Я получила от Грея Гаргавана приказ ждать и ничего не предпринимать. Но это оказалось выше моих сил. Знать, что любимый рядом, что ему плохо – а я каким-то образом чувствовала это! – и просто сидеть и ждать – нет, это было совершенно невозможно. И я решилась. Я вышла из катера, вскарабкалась на броню крейсера и послала четкий мысленный пакет: ***«Я – Роэна Гардова, жена Алексея Гардова, Предтеча по происхождению, обращаюсь к тому, кого мы называем Машинным Разумом. Я хочу попасть на борт «Непобедимого».*** Машинный Разум рассуждал чисто логически: если вместе со

Странником в его власти окажется и его жена, к тому же еще и Предтеча, это намного увеличит его шансы на успех. И люк «Непобедимого начал раскрываться. Я прошла в рубку. Там, в самой середине, я увидела странный мерцающий экран. Позже я узнала, что это была капсула времени. Не успев толком присмотреться к этому экрану, я увидела, как он исчез, и внезапно передо мной появился мой муж. Он выглядел крайне изможденным. Он молчал, но его глаза словно пытались что-то мне сказать. Я постаралась настроиться на его волну, такую родную и близкую, и мы медленно пошли навстречу друг другу. Все же мы в первую очередь профессионалы, и вскоре мне удалось поймать канал информации, на котором муж хотел работать со мной, хотя раньше этим каналом мы никогда не пользовались. Это было то, что называется телепатией, но частота была совершенно немыслимой. Однако любовь помогла мне справиться с настройкой. Потом уже я узнала, что эта частота была «не по зубам» Машинному Разуму. Муж начал передавать мне, что следует сделать. А потом был зондаж…

– Записи зондажа сохранились в памяти «Непобедимого». Там много личного, и в фильм войдут лишь фрагменты этой записи. Поясните мне другое: когда вы почувствовали, что ваш план удался?

– Сразу, едва закончился зондаж. Когда Машинный Разум вновь заговорил с нами, его голос перестал быть… неодушевленным, что ли. В нем не было былой безликой холодности. Смысл произнесенных им слов подтвердил, что мы добились успеха. Правда, мы не ожидали, что все закончится именно таким образом – гашением матрицы сознания. Самоубийством, проще говоря.

– Что же конкретно он сказал?

– Сказал, что осознал, какое страшное зло сотворил, уничтожив миллиарды жизней разумных существ. И что продолжать жить с таким грузом не может. Извинился перед нами и… все. Наши предложения продолжить существование и попытаться хотя бы частично исправить последствия его… скажем так… заблуждений, он отверг, как неприемлемые для него.

– Вот, значит, каким образом проявилась прививка человечности… Что же было потом?

– Потом? Потом мы обнялись, постояли так несколько мгновений, и пошли к выходу. На этом, собственно говоря, все и закончилось.

– Момент вашего появления рука об руку на палубе «Непобедимого» – один из наиболее часто транслируемых по Глобальной Сети сюжетов… Скажите, Алексей, а как сложилась

судьба ваших друзей, с которыми вы вместе добрались до «Непобедимого»?

– Как вы, очевидно, знаете, капитаны Зена Кроуф и Атон Стоурел возглавили недавно открывшееся представительство Сферы ZF на Леге. Кстати, – не для СМИ, а только для вас – с ними и мой проводник Дрол из уничтоженной карателями деревни. Они усыновили его.

– Замечательно. А остальные? Ваши главные спутники – Дарена и этот колоритный придворный маг? Дулат, кажется?

– Через двое суток с очередным транспортом Дарена и Дулат прибывают на Легу по приглашению Зены Кроуф и Атона Стоурела. И нашему, естественно. Все это время они с помощью наших советников помогали отцу Дарены наводить порядок в своем королевстве и весьма преуспели в этом.

– Очень интересно. Нужно будет встретиться с ними. Вы мне поможете это организовать?

– Попробую.

– И, наконец, последний и стандартный вопрос: каковы ваши дальнейшие планы?

– Работать по специальности. В настоящее время я принял по приглашению Предтеч командование «Ковчегом-2» и занят подготовкой к рейсу в другую вселенную.

На лице Мурада Стоннера, который уже готовился сворачивать интервью, отразилась весьма сложная гамма чувств.

– В… куда???

– Вы не ослышались. Эта информация пока не попала в СМИ. Но особых секретов никто из этого делать не собирается. В режиме секретности после окончания операции против Машинного Разума нет никакого смысла.

– Кажется, я поспешил с заявлением, что вопрос последний… – Мурад Стоннер с загоревшимися глазами буквально впился в них взглядом. Странник и Роэна улыбнулись. – Расскажите же мне об этом подробнее! Когда? С кем? Цель экспедиции?

– Отправка по готовности, примерно через месяц. Цель экспедиции – разведка. По информации Предтеч, в будущем, откуда они прибыли, нет представителей Разума высокого уровня из этой вселенной. Нам предстоит выяснить причину. Помимо Предтеч, в рейс пойдут наиболее опытные косморазведчики и оперативники Дальразведки. Вместе с семьями. Всего несколько сот человек. Списки уточняются.

– Невероятно… С вами точно не соскучишься…

Еще с полчаса Мурад Стоннер продолжал засыпать их градом вопросов о предстоящей экспедиции. Наконец, откинувшись в

кресле, он удовлетворенно произнес:

– Эффектное завершение репортажа получится. Честно говоря, направляясь к вам, думал, что мы будем говорить только о прошлом. Я не учел, с кем имею дело. Такие люди, как вы, никогда не станут почивать на лаврах и искать спокойной заводи. Оказывается, эпопея не закончилась, она только начинается.

– Точнее, закончилась одна эпопея, начинается другая.

– Верно. А что вы думаете о Предтечах? – внезапно сменил тему разговора Мурад Стоннер. – Я понимаю, что вы, Роэна, наполовину сама Предтеча. Но все же, почти всю сознательную часть жизни вашей леганской составляющей вы прожили, как человек. Согласитесь, в индивидуальности есть свои плюсы. Слиться в единый сверхразум, отказавшись от индивидуальности, – это весьма непростое решение. Оно наверняка нелегко далось нашим создателям. Так что же все-таки сподвигло их на это?

– Насчет плюсов в индивидуальности – кто бы спорил, только не я – она мельком взглянула на мужа и на несколько секунд задумалась, сосредотачиваясь.

– Сейчас вы задали самый главный вопрос сегодняшнего интервью. Он касается будущего всей нашей цивилизации.

Мурад Стоннер ощутимо напрягся.

– Я говорю «нашей», потому что ощущаю себя в большей степени леганкой, нежели предтечей. Почему предтечи решились на такую форму существования, как коллективный разум, не смотря на колоссальные издержки такого шага? Да потому, что альтернативой была гибель их цивилизации.

– При всех их невероятных возможностях? Они достигли столь потрясающих успехов в развитии!

– Именно поэтому. За все приходится платить. После прохождения точки Рока, или точки Технологической Сингулярности, в распоряжении Предтеч оказались силы, с которыми они в своем прежнем состоянии не могли управиться. Вспомните историю развития технологий на наших планетах. Наш пращур с дубиной по своим возможностям мог представлять угрозу лишь для нескольких человек или не самых крупных животных. Хороший лучник мог уничтожить уже десятки себе подобных и практически любое животное. Человек с пулеметом представлял угрозу уже для сотен и даже тысяч. Атомное оружие несло угрозу миллионам. Появление магических технологий после прохождения точки технологической сингулярности представляет угрозу уже для всей цивилизации.

– Но ведь люди все время как-то справлялись с контролем над новыми технологиями…

– Разве? Вспомните, как на разных планетах пытались договориться о запрете мощных дальнобойных луков, которые легко пробивали любые доспехи. Нигде это не получилось. То же самое с взрывчаткой. А разве договора о неприменении атомного оружия уберегли миллионы людей на разных планетах? Да, попытки контроля предпринимались всегда. Но практически всегда они не достигали результата. Для случая магических технологий – это приговор для цивилизации. Вся эта история с машинным разумом показала, насколько это может быть опасно. А вспомните недавний случай в Артобо, когда какой-то псих смог преодолеть все коды и пароли и дал задание нанороботам уничтожать всю органику. Тогда пришлось выжечь на десятки метров несколько квадратных километров территории, чтобы решить проблему. Тысячи жертв. И это только цветочки.

– Да, кошмарный случай. Постойте-ка… Но ведь и мы только что преодолели точку технологической сингулярности… Так что же… Вы хотите сказать – и нам предстоит, как предтечам, слияние в коллективный разум?!!

– Вполне возможно. Если, конечно, наша цивилизация хочет выжить. Хотя есть и другие варианты решения проблемы.

– Но почему же вы раньше…

– Потому, что некоторые участки моей памяти предтечи были заблокированы. До поры, до времени – никаких подсказок. Каждая цивилизация должна пройти свой путь самостоятельного развития и доказать право на дальнейшее существование. Только цивилизации, благополучно преодолевшие порог технологической сингулярности, могут двигаться дальше по пути развития. Теперь блокировка снята.

– Так мы все же благополучно преодолели порог и уже вне опасности?

– Отнюдь. Просто после эпопеи с машинным разумом высшие иерархи решили, что мы в любом случае достойны права на дальнейшее существование, несмотря на то, что вопрос контроля магических технологий остается открытым. Однако решать его все же придется. Так или иначе.

– И вы с мужем внесли немалый вклад для принятия такого решения…

– Дело не только в этом. И даже не столько. Дело в том, что выбор любого из вариантов контроля магических технологий предполагает, так или иначе, частичную утрату индивидуальности. При этом неизбежна утрата возможности появления таких лидеров, как мой муж. – Роэна ласково прикоснулась к рукаву Алексея, который с большим интересом внимал ей, вспоминая разговор на близкую тему с Сан Санычем и

Идой в подземельях Тромба. – За все, как я уже говорила, приходится платить. Я хочу сказать, что после перехода на другой уровень развития, который должен произойти в самом ближайшем будущем, возможность появления суперпрофессионалов, которые имеются сейчас в Дальразведке, будет исключена. Предтечам для успешной миссии в иную вселенную нужен Странник и его команда. Таких людей дает только индивидуальный этап развития цивилизации, и то весьма редко. После перехода на новый уровень это исключено. Поэтому было принято решение помочь нам.

– Какие же варианты еще существуют, кроме того, что выбрали предтечи?

– Их немного. Как можно не допустить случаев, подобных тому, что произошел в Артобо? Как вариант – контроль сознания каждого члена общества с помощью планетарного искусственного интеллекта…

– Но разве недостаточно просто передать ИИ контроль над этими технологиями?

– Они и сейчас под его контролем. Как видите, этого недостаточно. Находятся умельцы…

– А если как-то ужесточить этот контроль? Ну, там, не знаю, суперкоды какие-то придумать?

– Все, что можно предпринять в этом плане, ИИ делает. Но, повторяю, этого недостаточно. Особенность биологического типа нервной деятельности такова, что позволяет проявляться время от времени таким прорывам, которые мы называем гениальными озарениями. Против этого любые коды и пароли бессильны. По сути, мы сейчас живем на пороховой бочке. Пока проблема контроля магических технологий не будет надежно решена, расслабляться нельзя. Это и еще одна из причин, почему предтечи здесь. Страхуют.

– Получается, что единственный способ защиты от «дурака» для исключения трагедий, подобных той, что случилась в Артобо – это передача под контроль ИИ процессов, происходящих в наших черепных коробках?

– Не единственный, но один из немногих вариантов.

– Невеселая альтернатива коллективному разуму.

– Зато человечество получило все, к чему стремилось все тысячелетия своего развития: бессмертие, вечная молодость, контроль пространства и времени, полное изобилие. И многое другое.

– Да, но цена?

– Бесплатный сыр, как известно…

– Но это ведь дорога в никуда. При таком положении дел

пропадает стимул к учебе, которая, в свою очередь, позволяет занять достойное место в обществе и приносит благодаря этому вполне определенные материальные блага. Не нужно работать. Зачем, если и так все доступно?

– Совершенно справедливо. Эти тенденции уже наблюдаются в обществе.

– Это ведь с очевидностью приведет к деградации общества, к скатыванию в пещерный век… Если никто не будет учиться и работать, то технологии будут почти моментально по историческим меркам утрачены. Какое-то время люди будут пользоваться высокотехнологичными игрушками, но если будут утрачены навыки их производства и ремонта… Роботы и ИИ? Но за ними тоже требуется уход…

– Все верно. И такое уже не раз происходило в истории развития цивилизаций. Иначе откуда бы в так называемых волшебных сказках разных народов устойчиво прослеживаются предания о джинах, которые могут выполнить любое желание, волшебных палочках, коврах – самолетах, скатертях – самобранках, молодильных яблочках и так далее. Это отголоски о золотом веке, который уже был когда-то.

– Выходит, цели человечества изначально были ложными? Достигнув их, человечество тем самым обрекло себя?

– Не все так однозначно, дорогой Мурад. Для начала попробуйте сформулировать эти самые цели, к которым стремилось человечество. Сможете?

– Ну, если кратко – счастье и благополучие для родных, близких и всего человеческого сообщества.

– Вот! Счастье и благополучие. Благополучие с приходом золотого века, несомненно, достигнуто. А счастье?

– С этим сложнее. Каждый вкладывает в это понятие что-то свое. Для одних благополучие и счастье – синонимы. И таких, пожалуй, большинство. Другим этого мало.

– А вам лично?

– Роэна, кто у кого берет интервью? – рассмеялся Мурад Стоннер.

– Я просто помогаю вам раскрыть тему, – улыбнулась в ответ молодая женщина. – Так что для вас счастье, помимо благополучия?

Метр журналистики на секунду задумался.

– Пожалуй, любить и творить на пользу людям.

– Кратко, емко и верно. Именно комплекс этих понятий. Материального благополучия достигали многие, если вспомнить о количестве миллионеров и миллиардеров в нашей истории. Многие из них любили и были любимы. Но лишь некоторые из

них были при этом творцами, служившими своим творчеством людям. Творцы ведь бывают разными… Тот тип, что устроил местный апокалипсис в Артобо, тоже ведь творцом был. Иначе обойти все запреты по доступу к этим технологиям он бы не смог.

– Бог и сатана, – задумчиво вымолвил Странник.

– Именно. Творец и… тоже творец в том смысле, который вкладывается в это понятие в выражении «что ты творишь, такой-сякой». И к чему мы в итоге пришли?

– Кажется, я понимаю, куда вы клоните. Промежуточная цель…

– Совершенно верно. Если рассматривать достигнутый уровень как предел мечтаний – то, однозначно, тупик и неизбежная деградация со смутными воспоминаниями в последующих поколениях, если они будут, о существовавшем некогда золотом веке. Если же рассматривать этот уровень как промежуточный, позволяющий более активно двигаться к очередной цели, отринув заботы о хлебе насущном, то открывается новый веер возможностей. – Эрона, которая в этот момент превалировала в тандеме леганки и предтечи, пытливо взглянула на журналиста.

– Новая цель… Постойте-ка… Мы достигли настоящего уровня, уровня благополучия, методом познания окружающего мира… – Мурад Стоннер размышлял вслух, откинувшись в кресле и теребя в руках платиновую ручку, полученную недавно в качестве награды за профессиональную деятельность. – Счастье? Для многих это неразрывно связано с творчеством. Альтернатива – животный уровень удовлетворения плотских потребностей. Неприемлемо для Человека с большой буквы, которым многие из нас себя считают… Надеюсь, вполне заслуженно… Однако, что есть творчество? По большому счету – все то же познание окружающего мира… Чем дальше мы идем по этому пути, тем больше понимаем, как многого еще не знаем… – Роэна подалась в кресле вперед, ловя каждое слово журналиста. – Куда же мы можем прийти, двигаясь по этому пути? Познание тайн Вселенной, постижение законов Мироздания… Если двигаться по этому пути до логического завершения, то… То мы выйдем… То мы выйдем на уровень Творца!

Роэна удовлетворенно улыбнулась и откинулась в кресле.

– Вы молодец, Мурад. Все правильно.

– Выход на уровень Творца! Невероятно! Это не цель и даже не суперцель… Это… Это… Я даже не нахожу слов…

– Тем не менее, Предтечи пошли по этому пути. Те, кто захотел. Был составлен план из восьми пунктов. Сейчас они работают над осуществлением шестого.

– А те, кто не захотел?

– Остались доживать в Золотом Веке. Родители имеют право на достойную старость. При контроле за сознанием с помощью ИИ в качестве платы. Многих это устроило. Ну, а дальше вы знаете. Быстрая деградация.

– Н-да… Я посещал некоторые из планет Предтеч. Бросилась в глаза некоторая запущенность уцелевших городов, просматривающаяся даже, несмотря на прошедшую уйму времени. Причина теперь понятна.

– Все закончилось в течении всего одного тысячелетия. Сейчас на планетах предтеч нет разумной в нашем понимании жизни. Планеты отдыхают перед началом очередного цикла, который случится еще нескоро.

– Понятно… Вы, однако, не закончили тему о других вариантах дальнейшего развития человечества, помимо коллективного разума. Ведь они же есть?

– Да. Но прежде скажите, а что вам известно о Едином Целом как форме сосуществования разумных?

– Что мысли каждого открыты для всех.

– Это не так. Мысли индивидуумов, входящих в коллективный разум, не открыты для всех. Творчество в условиях контроля сознания невозможно. Тут другое. Как бы вам пояснить? Представьте оркестр, исполняющий сложное произведение. Вы не контролируете игру каждого музыканта. Но сразу услышите неверную ноту, если в чьей-то игре произойдет сбой. Пожалуй, это наиболее близкая аналогия.

– И, все равно, как-то это… Контроль есть контроль.

– Не контроль, а самоконтроль. Это принципиально разные вещи.

Мурад Стоннер надолго задумался.

– Ну, хорошо. Так какие еще варианты дальнейшего развития, помимо слияния в коллективный разум, могут быть осуществлены?

– Как я сказала, все они, так или иначе, связаны с контролем сознания. Например, инициализация парапсихических возможностей людей, в том числе телепатии. В таком сообществе, если кто-то замыслит какую-нибудь пакость, остальные почувствуют это. Но тут есть нюансы. Некоторые умеют блокировать свой ментальный мир. – Роэна мельком взглянула на мужа.

– Еще?

– Имплантат Повышения Интеллекта – ИПИ. Поголовно. Люди, прошедшие через эту процедуру, никогда не станут делать непотребные вещи. Такое им просто не придет в голову. Доказано

теоретически.

– Вот это уже легче. Почему же по этому пути не пошли предтечи?

– Они предпочли эффективность после долгих и жарких споров. Из соображений скорости достижения конечной цели. Мощность человеческого мозга обусловлена количеством нейронов, связями между ними и скоростью обмена информацией. Суммарная интеллектуальная мощь человечества – мощность одного мозга, помноженная на количество человеческих особей с учетом коэффициента, обусловленного общественными связями в людском сообществе. Суммарная интеллектуальная мощь коллективного разума предтеч рассчитывается по той же формуле. Однако коэффициент общественных связей выше на несколько порядков при световой скорости обмена информацией. Несопоставимая разница.

– Понятно. Действительно, несопоставимая… Но давайте, однако, заканчивать. Надо все это разложить в голове по полочкам.

– Мы сегодня выдали вам информацию в объеме, полностью компенсировавшем ваше полугодовое ожидание, – произнес, улыбнувшись, Странник.

– Особенно ваша дражайшая половина, – улыбнулся в ответ журналист. – Что из сказанного можно публиковать?

– Всё. Пусть народ начинает осваиваться с новыми реалиями.

Роэна поднялась, показывая, что интервью закончено.

– Что-нибудь выпьете?

Глава седьмая

Дарена, хоть и была принцессой, кинулась на грудь Страннику с не меньшим воодушевлением, чем некогда малышка Лоэр. Однако почти сразу отпрянула, застеснявшись невольных свидетелей встречи. Странник, Роэна с родителями и Грей Гаргаван были в парадной форме, только что прибыв с официального мероприятия в Дальразведке по случаю очередного выпуска. Также в форме были спец. представители Сферы ZF Зена Кроуф и Атон Стоурел. Ида с Сан Санычем тоже вышли встречать гостей, о роли которых на заключительной стадии операции «Контратака» были столько наслышаны.

– Какая у вас красивая форма, – восхищенно произнесла Дарена, рассматривая, в основном, Странника. По лицу Роэны промелькнула легкая тень беспокойства. Внезапно Дарена наткнулась взглядом на подростка с очень нестандартными ушами, смущенно прятавшегося за спинами бывших капитанов Заранта.

– Дрол! И ты тут!!! – Несколько секунд она не выпускала подростка из объятий, отчего его уши стали буквально пунцовыми.

Гости успели приобщиться к благам леганской цивилизации. Дарена была одета в брючный костюм нежно-салатового цвета, выгодно подчеркивающий ее индивидуальность. Дулат – в консервативного типа клиф, на фоне которого его борода смотрелась особенно импозантно.

Роэна с большим интересом и легким удивлением рассматривала гостей, особенно Дарену. Удивление можно было прочесть и на лицах других встречающих, особенно Геды и Задара, родителей Роэны.

Дулат поздоровался со Странником хоть и не так бурно, но не менее сердечно. После взаимных представлений завязался разговор о текущих делах на Сфере ZF.

– Дарена, как там поживают зеги, наши общие знакомые? – поинтересовался Странник.

– Теперь уже никак. Папа наделал пушек из того металла, что ты передал, и выкурил их из гнезд в горах. На переговоры они пойти отказались. Было освобождено много пленников, в основном, женщин с детьми. К нашему возвращению все было кончено.

– Примерно такого развития событий я и ожидал…[4] Как отец?

– Здоров. Очень доволен. Тебе большой привет. На этот раз

отпустил меня без особых проблем.

– Спасибо. Соловья баснями не кормят, как у нас говорят. Пойдемте, перекусите с дороги.

Получасом позже застольный разговор перешел на более важные темы.

– Итак, вы утрясли все свои дела на Сфере? – обратился Странник к гостям.

– Папа там сам управился.

– Гураз – весьма достойный правитель, – решил развить тему Дулат.

– Теперь, после решения проблемы зегов и с мощной поддержкой Содружества за плечами, он развернулся вовсю. Выслушав рассказы о наших приключениях, он буквально выпотрошил нас, уточняя детали, пока досконально не уяснил для себя нынешний расклад сил на Сфере. Сейчас он ожидает поставки первых синтезаторов и срочно готовит кадры учителей. Хочет, подстраховавшись с продовольствием, организовать в Лавинии поголовное обучение грамоте с упором на языки Содружества и Предтеч.

– Правильное направление… – Внезапно Странник замолчал, заметив изменившееся выражение лица Дулата.

– Сюда идет очень мощный маг, – напряженно произнес Дулат.

Странник, давно почувствовавший приближение Мастера Квинтия, поспешил успокоить гостя.

– Не волнуйся. Это белый маг. Лучший ясновидящий Содружества.

Состоялось знакомство Мастера Квинтия с гостями, при котором два мага обменялись очень внимательными взглядами. При знакомстве с Дареной по обычно невозмутимому лицу мага также пробежала легкая тень удивления. Похожую реакцию можно было заметить чуть раньше на лицах присутствующих. Это было весьма необычно для Мастера Квинтия. Затем общий разговор продолжился.

– Значит, правитель Гураз неплохо справляется, – продолжил начатую тему Странник. – А чем вы занимались?

– В основном, скучали. – отвечая, Дарена грациозно потянулась к вазочке с сочными персиками.

– После Мохаона и, особенно, информатория нашего уютного космобота, моя библиотека показалась мне кучей пыльного и не нужного хлама.

– Ну, кое в чем она нам все же помогла в свое время.

– А я вообще не находила себе места. Все казалось мелочным и пресным. Поэтому, когда пришло приглашение, запрыгала от

радости.

– Вполне объяснимо после того, что вы увидели и узнали за время наших странствий. Коли так, рискну сделать вам предложение. Предтечи попросили нас взяться за новое и весьма сложное задание. Участвовать будут все присутствующие. Мы уже начали подготовку. Хочу сразу предупредить: рейс ожидается сложный и опасный. Вероятность того, что мы справимся и вернемся, я бы оценил как пятьдесят на пятьдесят.

– По моим ощущениям, чуть выше, – вставил реплику Мастер Квинтий.

Странник заметил, как оживились глаза гостей после услышанного предложения.

– А как вам видится будущее Содружества, Мастер? – поинтересовалась Геда, мать Роэны.

– По крайней мере, теперь мне не страшно. Вижу впереди горы, крутые и труднодоступные, но все же преодолимые. Проходы есть. Риск, конечно, присутствует. Но при преодолении гор он присутствует всегда по определению.

Все присутствующие оживленно зашевелились.

– Я вижу вас в составе экипажа как космических психологов и консультантов по цивилизациям допромышленного уровня. Вы обладаете редким качеством поднимать окружающим настроение одним своим присутствием. Если согласитесь, придется пройти кое-какие процедуры. Инициализация ИПИ – Имплантата Повышения Интеллекта, корректирующий томограф… Вы знаете, что это такое. Это стандартные процедуры для всех участников экспедиции. Мы стремимся всеми возможными способами увеличить наши шансы на успех. ИПИ последнего поколения, помимо всего прочего, позволят одновременно и параллельно обмениваться информацией со всеми участниками экспедиции. Корректирующий томограф существенно поднимет ваши физические кондиции. Вам, Мастер Дулат, придется при этом пройти также курс омоложения.

– Правда, при прохождении курса омоложения есть небольшой риск утери ваших магических способностей, несмотря на совершенство технологий предтеч, – вмешался в беседу Грей Гаргаван. Мастер Квинтий, к примеру, решил не рисковать своим даром.

– Насколько небольшой?

– Мизерные доли процента.

– Я рискну. Не настолько мой дар велик, чтобы цепляться за него. На этих весах преимущества молодости явно перевешивают, – усмехнулся бородатый маг.

– Мне будет любопытно увидеть результат этого

эксперимента, – заметил Мастер Квинтий. – Если все пройдет нормально… – Он не закончил фразу, но ее продолжение было очевидно для всех.

– Так вы согласны?

– Я – однозначно «да», – твердо сказал старый маг. – На Сфере мне точно делать нечего.

– Я – тоже, – волнуясь, произнесла Дарена. – Правда, папа… Но он поймет.

Внезапно к Дарене подошла Геда, мать Роэны.

– Позволите? – Она взяла принцессу за руку, другой рукой таким же образом подхватила дочь и повлекла обеих к большому зеркалу, висевшему в зале.

– Взгляните в зеркало, – приказала она недоумевающим женщинам. Роэна и Дарена взглянули в зеркало, потом друг на друга, потом снова в зеркало.

– Алекс как-то говорил, что я очень похожа на его жену, – недоуменно пробормотала Дарена. – Подошедший Гадар, отец Роэны, лишь покачал головой. Сходство было поразительным. Различие было лишь в покрое одежды и цвете волос. Хотя Роэна биологически была на несколько лет старше, благодаря волшебству современных биотехнологий выглядела она ровесницей гостьи. Не просто ровесницей: сестрой – близняшкой.

– Как такое возможно? – Геда с некоторым подозрением взглянула на мужа. Затем, вспомнив, откуда прибыли гости, спохватилась и чуть смущенно усмехнулась. – Невероятно!

– Если бы не обстоятельства, решил бы, что одна из вас – биокоп,[5] – заметил Гадар и укоризненно посмотрел на жену.

– И я бы так решил, – вставил Грей Гаргаван. Сейчас взяли моду… Раньше меняли только прическу да макияж использовали. Теперь же Бог знает что. Дорвались. Я уже сколько раз принимал очередного биокопа за Алекса или за жену. Только по ментальному отпечатку и различал…

– Издержки современных технологий, что поделаешь, – заметил Странник. – Раньше надевали парики, чтобы скрыть выпадение волос из-за неприличной болезни. Сейчас надевают чужую внешность, чтобы скрыть отсутствие своей индивидуальности.

Все присутствующие дружно согласились с этой мыслью. Внезапно к стоявшим у зеркала женщинам подошла Ида. Следом подтянулся и Сан Саныч.

– Геда, дай-ка теперь мне их за ручки подержать. – Взяв ладошки молодых женщин в свои руки буквально на секунду, Ида моментально провела генетический анализ хозяйки и гостьи и изумленно воскликнула:

– Невероятно! Подождите-ка секунду, я сейчас… Где-то у меня были эти даные…

Зная, с какой скоростью homo artificialis могут перерабатывать информацию, присутствующие примерно представляли, какая огромная работа по исследованию баз данных была за эту секунду проделана.

– Вот это да! Бывают же совпадения… Вы – родственницы, милые, хотя, конечно, и пятая вода на киселе, как говорят на родине Алексея. А общий ваш предок – ни кто иной, как капитан «Непобедимого», которого все в экипаже звали Стариком. Настоящее имя его – Ален Старкок. Он обладал очень мощной комбинацией генов. По этой причине его генетический материал в свое время был отобран в числе прочих, когда предтечи начинали свои эксперименты на разных планетах, включая Легу. На Сфере ZF он, естественно, тоже использовался. Его мощный геном от поколения к поколению превалировал и не давал себя «забить» другим генным комбинациям. Данные генетического анализа свидетельствуют об этом неопровержимо. В итоге мы имеем то, что имеем.

– Все верно, – подтвердил Сан Саныч. Очевидно, он проделал ту же работу, что и Ида, проверяя ее выводы.

– Одна-а-ако, – протянул Гадар. Роэна и Дарена еще раз взглянули друг на друга и, не сговариваясь, обнялись по-родственному.

Странник, приподняв удивленно правую бровь, выдал новую версию недавнего прошлого:

– Я-то все думал, и чего это я на Сфере решил влезть в это дело, когда ты радостно вприпрыжку мчалась на свадебное свидание с вождем зегов в сопровождении полусотни сватов? Наверное, почувствовал что-то такое, и родственные чувства взыграли.

Дарена лишь возмущенно фыркнула в ответ на подобную интерпретацию недавних событий. Все рассмеялись.

Странник посерьезнел:

– Все это прекрасно. Но времени до начала рейса все меньше. Так что, дорогие, если вы решили быть с нами, активно включайтесь в подготовку. Грей Гаргаван расскажет вам о деталях.

Глава восьмая

«Ковчег-2» вынужден был покинуть «Небесное око», когда космические дизайнеры принялись за его перепланировку. Теперь его размеры многократно превосходили размеры спутника. Он висел в пространстве в двадцати тысячах километров от места своей прежней дислокации, окруженный многочисленными космическими аппаратами всех типов. Гигантский медведь, окруженный тучей мошкары. Содружество Свободных Миров провожало в небывалый рейс своих создателей и своих героев. В самый дерзкий по замыслу поход на борту самого мощного в известной Вселенной межгалактического звездолета отправлялись четыреста девяносто пять астронавтов и членов их семей. И почти сорок два миллиарда индивидуальностей, составлявших коллективный разум предтеч.

Были тягостные минуты прощания, были проникновенные речи – все то же, что было испокон веков, когда люди провожали в Неизвестность своих первопроходцев.

Практически все население планет Содружества прильнуло в этот момент к головизорам, чтобы увидеть отлет «Ковчега».

Наконец, настал момент, и по команде все летательные аппараты в окрестностях звездолета разом «отпрыгнули» на безопасную дистанцию. На всех каналах послышался звук метронома, отсчитывающего окончательные мгновения. Последний удар – и внезапно «Ковчег» превратился в сияющий радужный шар, который разразился вдруг разноцветным стокатто сигналов, состоящих из точек и тире.

И вдруг могучий звездолет исчез из поля зрения всех наблюдателей во всех диапазонах, чтобы материализоваться за сотни миллионов парсек от провожающих, в первой из промежуточных точек по пути в неведомое.

ИИ многочисленных космоботов почти мгновенно справились с несложным шифром и выдали перевод:

«Жди меня, и я вернусь.

Только очень жди…»

Тут же появились и комментарии, в которых говорилось, что последнее «прости» их звездного посланца представляет собой две строчки стихов, написанных на одном из языков планеты Земля, родины командира корабля. Что автор стихов написал их от имени солдата, уходящего на страшную войну. Солдата, который верил, что уцелеет и вернется, если его будут ждать. Очень ждать…

Стихи тут же были переведены полностью, и еще очень долго

практически во всех СМИ шло обсуждение, почему командир рейдера Дальразведки с позывным Странник выбрал именно эти две строчки для прощального послания, хотя, по большому счету, все всем с самого начала было понятно и так…

…Войдя в кают-компанию звездолета, Странник про себя усмехнулся, вспомнив недавнюю реплику одного из «рыцарей» про короля Артура: огромный круглый стол, занимавший значительную часть помещения, явно не был случайным капризом дизайнеров. «Пусть их», – подумал он про себя, усаживаясь на место и пробегаясь взглядом по знакомым лицам. За столом расположились только члены экипажа, сто сорок человек. Сто сорок пар глаз, шестьдесят женских и восемьдесят мужских, смотрели на него тревожно – выжидающе. Странник не видел необходимости в присутствии членов семей, справедливо полагая, что нужная информация до них и так будет доведена. Голографических представителей Единого Целого не было, хотя они, естественно, получали информацию о происходящем в режиме «онлайн».

– Мы находимся сейчас в полумиллиарде парсек от Леги, в промежуточной точке, – начал он. – Идет обработка информации для следующего прыжка. Ориентировочно он состоится через восемь часов. К границам нашей Вселенной подойдем через десять суток. Там на двое-трое суток задержимся, пока будут уточняться параметры физических констант точки перехода, затем двинемся дальше. Это для сведения и общего развития. Теперь о наших делах. Дарена, Мастер Дулат, как идет работа по обустройству нашего детского населения?

Упомянутые члены экипажа, которым была поручена эта работа, переглянулись. Отвечать вызвался маг, чьи паранормальные способности после прохождения курса омоложения, к счастью, не исчезли, хотя облик мага разительно изменился. В стройном темноволосом и гладко выбритом молодом человеке с большим трудом можно было узнать прежнего бородача – мага. Дулат попытался встать, но был остановлен движением руки командира.

– На борту сто пятьдесят пять детей разных возрастных групп. За каждым из них закреплен индивидуальный преподаватель из числа предтеч. С завтрашнего дня все приступят я занятиям. Сегодня обустройство. Из детей с ДАРОМ сформирована отдельная группа, с которой дополнительно будет заниматься Мастер Квинтий, – слегка поклонился докладчик в сторону присутствующего тут же ясновидящего. – Из ребят старшего возраста сформировано еще три группы. Планируем организовать для них походы на природу под руководством наших

оперативников. Для отработки навыков выживания в сложных условиях. Ну, и для ознакомления с окрестностями, которые нам ландшафтники напроектировали. Надо сказать, постарались они на славу. – Лоэр Кампа, она же малышка Лоэр, довольно заерзала на своем месте.

– Да, молодцы, ничего не скажешь. Год можно ходить в походы, и то не увидишь всего, что они тут напридумывали. Старпом, как с размещением людей? Какие-нибудь претензии у народа есть? – Странник перевел взгляд на Грея Гаргавана.

– Нет, все довольны. Условия отличные.

– Хорошо. Что у нас по графику работы с экипажем?

Грей Гаргаван слегка пожал плечами:

– Усиленные тренировки. С целью поддержания личного состава на пике формы. Все расписано. Все знают – когда, где и с кем.

– Членов семей как-то задействовали?

– Пока нет.

– Привлекайте их к работе с детьми более активно, чтобы не скучали. В походы пусть вместе ходят. И интересно, и польза немалая. Походы сплачивают семьи.

– Принято.

– Командир, можно вопрос? – поднял руку, как на уроке, один из «рыцарей», Галахад.

– Давай.

– А что предтечи говорят по поводу той Вселенной, куда мы направляемся? Понятно, что точно все мы узнаем только на месте. Но какие-то предположения насчет того, что нас может ожидать, у них есть? – Судя по тому, как зашевелились члены экипажа, вопрос волновал всех.

– Кое-какие теоретические наработки имеются, конечно. Думаю, в этом вопросе нас лучше просветит наш эксперт по физике. Вилор Кон, пожалуйста.

Гениальный физик, сцепив перед собой на столе руки, заговорил.

– Вы знаете, насколько тонко настроены физические константы в нашей Вселенной. Изменение их значений на доли процента сделало бы возникновение жизни и, следовательно, Разума в ней невозможными. Набор и значение этих констант настолько уникальны, что говорить об их якобы случайном появлении – значит, расписываться в собственном невежестве. Вероятность их случайного появления ничтожно мала, что для владеющих темой специалистов говорит об изначальной заданности этих параметров. Проще говоря, наша Вселенная была сконструирована по тщательно продуманному плану. Творцом

или Творцами. Думать иначе – все равно, что рассчитывать, сбросив с высоты кучу железок, из которых состоит машина, надеяться на то, что все железки лягут, как надо, и машина будет собрана, заведется и поедет. Однако в контексте заданного вопроса для нас важен другой аспект проблемы, а именно: возможна ли в принципе иная комбинация констант, при которой тоже могла бы возникнуть жизнь? Чтобы ответить на него, я напомню вам некоторые моменты из школьного курса математики для старших классов. Не вдаваясь в дебри, ограничусь одним простым примером. Как вы помните, квадратный корень из единицы равен единице. Квадратный корень из минус единицы равен так называемому мнимому числу. Поначалу считалось, что мнимое число – чисто математическая абстракция, не имеющая реального физического содержания и введенная исключительно для удобства математиков. Но позже выяснилось, что это не так. Мнимые числа оказались идеальным средством анализа, к примеру, синусоидальных колебаний. Позже электрики приспособили мнимое число к анализу переменных токов, физики – теоретики – к вычислению квантовомеханических эффектов и так далее. Дальше – больше. Работы математиков предтеч показали, что, используя эти мнимые числа, можно построить иной непротиворечивый вариант Вселенной, в которой может зародиться жизнь. Надо отдать должное Машинному Разуму. Его теоретические выкладки по этой проблеме тоже значительно продвинули тему. Что это за жизнь? И был ли где-либо на практике реализован этот иной вариант набора констант? Да, был. В параллельных вселенных. Предтечи сталкивались с такой жизнью. Это то, что мы называем разумом негуманоидного типа. Представить себе, что это такое, мы просто не в состоянии. Я из любопытства как-то дал вычислителю задание хотя бы в первом приближении изобразить представителя негуманоидного разума. Лучше бы я этого не делал: бессонная ночь была обеспечена. Ваша Горгона Медуза, командир, – помнишь, ты как-то на Земле показывал изображение? – отдыхает. Это жизнь, совершенно несовместимая с тем, что вкладываем в это понятие мы. Но, тем не менее, это все же жизнь. Третьего варианта набора констант, при которых было бы возможно возникновение жизни, в настоящий момент неизвестно. Во всяком случае, у предтеч нет даже намеков на возможность третьего варианта. Такая возможность может появиться только в одном случае: если будет доказана возможность существования какой-то иной, не известной нам математики. Но пока ни о чем подобном мне слышать не приходилось. Таким образом, ответ на заданный вопрос сводится к ответу на вопрос о том, с каким набором

констант мы столкнемся в иной Вселенной. Если это будет набор, построенный на мнимых числах, наша работа там будет крайне затруднена, ибо покидать борт «Ковчега» в этом случае можно будет только в скафандрах высшей защиты. У меня все.

– Очень познавательно и доходчиво. Спасибо, Вилор. Еще вопросы?

Существенных вопросов больше не было, и вскоре Странник закрыл отходное собрание фразой:

– Что ж, скоро мы узнаем, в каких условиях нам предстоит работать…

Вечером по судовому времени, уже укладываясь спать, Алексей, обращаясь к Роэне, вернулся к затронутой на собрании теме.

– Слушая сегодня Вилора, мне припомнилось, что на Земле существуют смутные упоминания о том, что у Творца при создании нашего Мира были помощники. И будто бы самый талантливый из них однажды нарушил прямой запрет Творца, занявшись делами, которыми заниматься не следовало, за что был сослан творцом в какое-то весьма неприятное место. И мне подумалось: а не за то ли он получил от Творца по заслугам, что разработал проект вселенной с константами, основанными на мнимых числах? И не за то ли был сослан в эти самые миры, которые спроектировал? Для более доходчивого осознания своих заблуждений, так сказать?

– Очень может быть, милый, очень может быть…

Глава девятая

«Ковчег» уже третьи сутки висел вблизи границы родной Вселенной, собирая и обрабатывая информацию.

Странник и Вилор Кон беседовали в кабинете командира звездолета, куда физик был приглашен после доклада о том, что появились новости. Присутствовала также голография Ризоны, занимавшейся у предтеч исследованиями физики вакуума. Капитан «Ковчега» предпочитал привычный стиль общения, когда это допускала обстановка.

– Выкладывай, Вилор. Что вы накопали?

– Только что закончена первичная обработка информации. Главная новость: вселенная, куда мы нацелились, построена на основе тех же принципов, что и наша. То есть, физика там идентичная.

– Это радует.

– Конечно. Вторая новость. Творец этой вселенной, по-видимому, другой. Не тот, что создал нашу.

– С чего вдруг такие выводы?

– Понимаешь, это как отпечатки пальцев. Рисунок папиллярных линий индивидуален у каждого человека. Тут то же самое: физика одна и та же, но присутствуют мизерные отличия в наборе констант. Миллионные доли процента, но все же.

– Но ведь один и тот же Творец мог внести какие-то коррективы в проект, приступая к новой работе…

– Не исключено, но вряд ли. Если у тебя на файле есть отработанный документ и тебе нужна еще одна копия, ты, если нужно, подправишь пару моментов, которые тебя не устраивают, и распечатаешь его. Тут же совсем другая картина. Небольшие различия присутствуют во всех константах. Это, если пользоваться той же аналогией, и изменение шрифта, и масштаб – все другое. Впечатление такое, как если бы один и тот же документ набирали разные операторы, которым не были поставлены конкретные условия относительно шрифта и масштаба. Документ по содержанию тот же – законы физики требуют, – но разница в исполнении четко прослеживается. Понимаешь, о чем я?

– Понимаю.

– Очень удачная аналогия, – вступила в разговор Ризона. – Да, мы на 99 % уверены по итогам обработки данных, что авторы или проектировщики у этих вселенных разные.

– Понятно… И что это нам дает?

– Кто знает… Факт, что Творцы у этих вселенных разные,

важен сам по себе. А что это нам даст – посмотрим. Может быть, ничего. А может быть, и очень многое.

– Тоже верно… А вам приходилось раньше проводить такой сравнительный анализ, так сказать, авторства?

– Приходилось. Нам известны уже десятки Творцов, «почерки» которых, если можно так выразиться, различаются.

– А бывали случаи, когда «почерки» совпадали? Когда у разных вселенных был один и тот же Создатель?

– Бывали.

– Значит, ваши выводы и ваша уверенность базируются на серьезном фундаменте. Что ж, примем к сведению. Что-нибудь еще интересное есть?

– Через несколько часов – очередной скачок. На этот раз к границам нужной нам вселенной. Там еще пару суток исследований – и будем на месте.

– Ясно. В иную вселенную входить в режиме максимальной скрытности. Чем позже мы будем обнаружены возможным противником, тем лучше.

– Будет выполнено.

…– Да, Хелга, ты серьезно прибавила на мечах, – похвалил Странник бывшую командующую гарнизоном Мохаона, вытирая полотенцем вспотевшее лицо.

Женщина – воин, довольная похвалой, чуть смущенно улыбнулась.

– Но есть еще над чем работать. До тебя мне все же пока далеко.

Спарринг – партнеров плотным кольцом окружили оперативники, с большим интересом наблюдавшие поединок двух лучших мечников звездолета.

– Здорово, – восхитился Айвенго, выражая мнение всех присутствующих. – Я все заснял. Надо будет не спеша еще раз просмотреть бой на досуге. Какие новости, командир?

– Негуманоидов мы не увидим, слава Богу. Вселенная нашего типа. Через трое суток прибываем. Как настроение?

– Боевое.

– Это хорошо. А вы знаете, какой послезавтра день? – обратился Странник ко всем присутствующим.

– Э-э-э… День основания Дальразведки! – выпалил выходец с Земли Джон Холидей, присутствующий тут же.

– Сразу видна хватка старого хакера, – повернулся к нему Странник. – Наверное, вычислил с помощью ИПИ?[6]

Все засмеялись.

– Но верно. День основания Дальразведки. Как вы смотрите на то, чтобы устроить по этому случаю бал – маскарад?

По одобрительному гулу стало ясно, что идея понравилась всем.

– Кто дольше всех останется неузнанным, того ожидает награда – специальная медаль с логотипом «Ковчега». Технологии предтеч. Подделать невозможно.

…С особым воодушевлением идея костюмированного бала – маскарада была воспринята женской частью экипажа.

Роэна, ее мать Геда, Ингрид и Греана Дронг хлопотали вокруг трех девушек, для которых технологии предтеч по изменению внешности были тайной за семью печатями. Это были Дарена, а также жены Ланселота и Айвенго – Лозаринда и Рамула. Оказавшись практически сразу после Фортуны на межгалактическом рейдере, бывшие амазонки явно чувствовали себя не в своей тарелке. Дарена вела себя поувереннее, но и у нее не было соответствующих навыков. Присутствующие тут же Лоэр Кампа и Хелга Орета, некогда носившая черную шаль, после окончания школы Дальразведки владели новыми технологиями свободно, поэтому время от времени помогали советами.

– Ну, не странно ли, что в головы мужчин тоже иногда приходят светлые мысли? – Королева амазонок подмигнула своим бывшим подданным. – Идея Странника о бале – маскараде просто замечательна. Вы решили, в кого хотите превратиться?

– Мы обе хотим стать русалками, Ваше Величество! – ответила за себя и за подругу Лозаринда. – И мы никак не привыкнем к новому имени Ричарда Львиное Сердце.

– Привыкайте быстрее. В современном бою десять раз убьют, пока произнесешь такое длинное имя. И прекратите, наконец, называть меня Вашим Величеством. Мы не в моем дворце на Фортуне. В конце концов, вы – жены оперативников Дальразведки, которые долго сами управляли отдельными государствами на Фортуне. По сути, тоже правительницы. Так что ни с какой стороны давно не мои подданные. Для вас я – Ингрид, просто Ингрид.

– Да, Ва… Ингрид.

– А насчет русалок… С чего вы решили, что бал – маскарад будет проходить в аквариуме? Он будет проходить в парке. А там кавалеры во время танца оттопчут вам хвосты. Не пойдет. Еще варианты?

– Тогда, может быть, ангелочками?

– Представляю себе картину: ангелочек, – или ангелица? – обнимающий партнера крылышками во время танца. Нет, тоже не пойдет.

– А что, если сделать из них двух Горгон Медуз, о которых упоминал Вилор Кон? – предложила Хелга Орета.

– Какая ты бессердечная, Хелга. От них же все кавалеры будут шарахаться. Хотя… Что-то в этом есть, пожалуй. Негуманоиды женского пола. Можно запросить у предтеч информацию, как они выглядят, хотя бы примерно. Проверим хваленую смелость наших оперативников. Хватит ли у кого-нибудь из них духу пригласить вас на танец.

Обе женщины испуганно замахали руками, и все рассмеялись.

– Какие еще идеи?

– У нас на Сфере у зегов, будь они неладны, очень редко, но все же появлялись на свет особи женского пола. Красоты они, надо сказать, были просто-таки божественной. Сейчас я вам покажу через ИПИ… Где-то у меня было… А, вот.

– Действительно… Пожалуй, это подойдет. Согласны, девочки?

– Да! Да!

– Так, с вами разобрались. А ты, Дарена? Придумала? – включилась в увлекательный процесс Роэна.

– Я хочу быть куклой. Этакой большеглазой куклой с синими глазами.

– Ну, с размером глаз у тебя и так все в порядке… Это что-то типа земной Барби? Или Мальвины?

– Барби? Сейчас, посмотрю… Да, это подойдет.

– Хорошо. А ты, мам? – повернулась она к Геде.

– А я буду Кикиморой. Посмотрим, узнает ли твой отец свою половину.

Дочка рассмеялась.

– Ладно. Ты, Лоэр?

– Я тоже хочу испытать Клафа. Буду Бабой Ягой.

– Как скажешь. Ты, Хелга?

– Я буду Валькирией.

– Ингрид?

– Золушкой.

– Ха-ха! Отличная идея. Будет полное соответствие внутреннего содержания и внешнего облика.

– Мужчины любят контрастных.

Женщины вновь расхохотались.

– Греана? Фу ты, никак не привыкну к твоему новому облику. Предтечи постарались на славу. Ты чудо, как хороша.

– Спасибо. Давно собиралась… Я буду Шерлоком Холмсом. Этот персонаж мне импонирует.

– Мужчиной??

– Только выше пояса.

Веселая женская компания вновь зашлась смехом.

– Ну а ты сама, Роэна?

– У предтеч есть один исторический персонаж. Что-то вроде земной Жанны Д´Арк. Очень колоритная личность. Попробую.

– А скажи нам по секрету, кем будет твой супруг?

– Он не будет менять внешность, как и Грей Гаргаван. Это было бы нечестно. Они легко по ментальному следу различат любого, как не маскируйся.

– А станцевать хоть с ним можно будет?

– Только в образе Шерлока Холмса. Там не к чему будет прижиматься. А то еще… Он мужчина горячий. Конфуз может выйти. Все-таки командир…

Когда присутствующие женщины вновь согнулись от хохота, посредине комнаты вдруг проявился голографический образ физика предтеч, Ризоны. С трудом сдерживая смех, она произнесла:

– Все члены Единого Целого очень внимательно следили за вашей содержательной беседой. И возник вопрос: а нельзя ли и нам в этом поучаствовать? Мы, конечно, проводим у себя подобные мероприятия виртуально, но очень многим захотелось поучаствовать в реальном бале – маскараде.

Появление голографии предтечи никого не удивило. Все знали, что хозяева звездолета контролируют все его помещения, кроме личных апартаментов членов экипажа.

– Да пожалуйста. Но вас же… очень много?

– Проблема решаема. Мы проведем внутренний конкурс. Лишние отсеются.

– А как же… А если вдруг кого-то из вас пригласят на танец?

Какая-то из амазонок хихикнула, представив себе изумленную физиономию кавалера, чья рука вдруг проходит сквозь тонкую и вожделенную девичью талию.

– Не волнуйтесь по этому поводу. Мы что-нибудь придумаем.

– Тогда подключайтесь, конечно…

– Коль скоро мы определились, начнем готовить программу для медицинских наноботов? – предложила Роэна.

– А это не больно? – опасливо спросила Рамула. Все поняли, что она имеет в виду сам процесс изменения внешности.

– Не волнуйся, ничего не почувствуешь, – откликнулась Ингрид. – Процедура абсолютно безболезненная. Если только не вздумаешь поменять пол.

– А что будет тогда?

– Тогда будет очень больно всем. За твою поруганную женскую честь.

Веселая процедура подготовки к балу продолжилась…

Схожие моменты, конечно же, обсуждались и среди мужской

составляющей экипажа.

Глава десятая

Гости на бал начали подтягиваться в самый большой парк «Ковчега» сразу после ужина. Парк был чудом садово – паркового искусства. Площадью в несколько сотен гектаров, он вобрал в себя все достижения в этой области многих и многих цивилизаций. Здесь были необыкновенные растения: сизые и серебристые кустарники, роскошные, росшие ярусами деревья с раскидистыми кронами и кронами прямыми, как у кипарисов. Поражало обилие цветов и их палитра. Фауна также завораживала: крохотные, переливающиеся всеми цветами радуги колибри, от пения которых звенел воздух, вальяжные, похожие на жар-птиц лирахвосты, плавно вышагивающие по лужайкам, павлины, туканы, попугаи и птицы с еще многих десятков планет. Многочисленные фонтаны, укромные беседки, тропинки, проложенные среди живописных ландшафтов, таинственные гроты, изумрудные полянки, маленькие уютные пруды… Изредка встречались небольшие шатры, убранством напоминающие сказки Шахеризады. Весь парк подсвечивался изумительными по красоте гирляндами, придававшими всему этому великолепию волшебное очарование. Над всеми дорожками негромко звучала легкая и слегка ностальгическая музыка. Но и фантазия гостей ничуть не уступала фантазии создателей этого паркового чуда. Короли и королевы, принцессы, гоблины, тролли, кикиморы, Буратино в разнообразных вариациях, лешие, ангелы, демоны и совсем невообразимые существа – сотни и сотни мифических и исторических персонажей фольклора многих сотен народов начали заполнять его многочисленные дорожки, стекаясь к центру парка, где находилась большая площадка. В бале участвовали все члены экипажа, кроме самых маленьких. Здесь не было привычных масок: хозяева и гости сполна использовали возможности современных биотехнологий изменения внешности. За одним исключением. С краю площадки на скамеечке сидели двое мужчин в костюмах Зорро и его леганского аналога Кронга. Мужчины были в черных масках. Командир звездолета и его старший помощник. Странник и Грей Гаргаван.

– Нелегкая у жюри будет задача. Фантазии народу не занимать. И предтеч много. Не меньше половины незнакомых ментальных отпечатков. От них кто-то есть в жюри? – Странник повернулся к другу.

– Конечно. Пятеро. Иначе как бы мы их опознавали?

– Ты посмотри, что Дрол придумал! – Странник указал Грею на чудовищную помесь эльфа с крокодилом. Даже на время бала

его бывший проводник не захотел расстаться со своими ушами. – Наши доблестные капитаны не раз предлагали ему изменить форму ушей. Не хочет.

– Максимализм подросткового возраста. Ничего, когда начнет интересоваться девочками, сам побежит к врачам, причем вприпрыжку.

– Ты прав.

– Посмотри-ка, наши появились на горизонте.

– Твоя королева учудила. Характер – истинная Золушка. – Друзья рассмеялись.

– Черная Шаль, естественно, Валькирия. Кем ей еще быть… А Клафу придется потрудиться, чтобы узнать в Бабе Яге малышку Лоэр. Вон он, в образе гнома, уже головой вертит. Ланселоту и Айвенго тоже будет нелегко. Посмотри, чего Лозаринда и Рамула придумали. Это типаж зегов со Сферы.

– Но у них же вроде женщин нет?

– Изредка появлялись. Вот такие.

– А твоя под предтечу замаскировалась.

– Вижу. Не знаю, что за персонаж… Греана, конечно, Шерлок Холмс. Даже трубка присутствует.

– А вон, посмотри, кто-то из предтеч под Мастера Квинтия…

– Постой-ка… Посмотри левее. Дулат в образе доктора Ватсона.

Друзья переглянулись.

– Шерлок Холмс и доктор Ватсон? Любопы-ы-ытно… На Сфере он как-то упоминал, что ему очень понравился Конан Дойл…

Внезапно ритм неспешной мелодии, плывшей над парком, изменился. Послышался звук фанфар, и на середину площадки вышла председатель жюри, роль которой в этот вечер исполняла одна из оперативниц.

– Уважаемые участники бала! Жюри приступило к работе. Однако у него сегодня очень сложная задача. Нам нужно время, чтобы с ней справиться. А пока мы будем этим заниматься – объявляю танцы!

Ведущая покинула сцену, а над парком зазвучало попурри из популярных мелодий разных стран и планет.

К командирам подошел Тристан в образе пирата.

– Можно, я рядом с вами постою?

– А потанцевать чего не хочешь?

Бравый косморазведчик замялся.

– Да не умею я…

– Это гораздо проще, чем прорываться через лаву цзунов. Вон, видишь куклу с синими глазами? Пригласи ее, она научит.

– А вдруг откажет?

– Смелее, десантник. Гарантирую, не откажет…

…– Разрешите подержать вашу клюку, милейшая Баба Яга?

– Клаф! Как ты меня так быстро узнал???

– Только у тебя привычка вот плавно взмахивать рукой, как птичка. А ты меня как?

– А я тебя и не узнала. Догадалась. Гномы ведь подземные жители.

…– Уважаемая прекрасная кукла. Я вижу, вы не очень уверенно передвигаетесь. У меня тоже проблемы по части танцев. Не силен. Может быть, попробуем вместе осилить эту науку?

Дарена, до этого старательно хлопавшая веками с громадными ресницами и имитировавшая «походку» куклы, перевела взгляд на лихого пирата.

– Давайте попробуем, – проговорила – пропела она ангельским голосочком. Во время танца вся ее скованность моментально исчезла. Тренированный десантник тоже оказался хорошим учеником, и, спустя несколько минут, они уже вполне уверенно двигались в ритмах музыки.

– Вы узнали меня? – пропела чудесная кукла.

– Откуда? Я же не командир, который может опознать любого.

– Ну, командир… Командир – это Командир. Ну, хоть образ, что я выбрала, вам нравится?

– Выбранный вами образ и его исполнение в особенности говорят о высоком художественном вкусе хозяйки, ее тонком чувстве прекрасного и отличном актерском даровании.

– Лесть. Но, все равно, спасибо за комплимент. О ваших талантах судить по вашему образу затруднительно. Пират – это банально. Да и воспоминания этот образ во мне пробуждает не слишком приятные. Поэтому расскажите о себе чуть больше. Если, конечно, хотите, чтобы я с вами еще танцевала, – кукла наклонила головку и кокетливо улыбнулась, взмахнув огромными ресницами.

– Конечно, хочу!!! Но что вам рассказать, не нарушая инкогнито?

– Что вы любите больше всего делать в свободное время?

– Читать. Причем книги. Не люблю читать с экрана.

– В этом у нас вкусы совпадают. Я тоже люблю читать. Причем именно книги.

– Редкая в наше время привычка… Постойте-ка. А я, кажется, знаю, кто вы.

– Вот как? Ну что ж, сделайте первую попытку догадаться.

– Девушка, имевшая дело с пиратами и любящая читать,

причем именно книги. Я внимательно читал отчеты командира. Вы – принцесса Дарена, его спутница на Сфере ZF. Угадал?

– Молодец. Но кто же вы?

– Маленькая подсказка: я тоже был с командиром в двух миссиях.

– Постойте-ка. И я читала отчеты. Сфера исключается. На Коринде он был сначала один, потом с Греем Гаргаваном. Грей сидит рядом с командиром… Остаются Тромб и Фортуна. Значит… Значит, вы один из «рыцарей». Только они, кроме Грея, были и там, и там.

– Теперь вы молодец.

– Но кто именно?

– Еще одну подсказку?

– А давайте!

– Неженатый.

– Так, двое женатиков отпадают. Всего вас было десять. Роэну тоже исключаем. Итак, семеро. Гавейн, Пеллинор, Персиваль, Тристан, Галахад, Тор, Ивейн…

– Подсмотрели в ИПИ?

– Есть грех. Так который же вы из них?

– Ладно, не буду вас больше мучить. Тристан. Знаете, принцесса, а у меня с непривычки все тело от танцев одеревенело. Точнее, от боязни наступить вам на ногу. Может, просто погуляем по парку? Тут масса интересного.

– С удовольствием. Ведите, рыцарь. Вернемся к книгам. А что вы любите читать?

Кукла Барби и грозный пират, аккуратно поддерживающий ее под руку, покинули площадку и не спеша двинулись по одной из аллей…

…– Есть идея. Перейдем на ИПИ, – подмигнул Странник Грею Гаргавану. Выслушав друга, тот ухмыльнулся и также по ИПИ вызвал Тора. Последний, не мудрствуя лукаво, был в образе одноименного грозного бога древних викингов. Выслушав задание, он коротко подтвердил, что все понял.

– Друг мой, не хотите ли познакомиться с мистером Шерлоком Холмсом, знаменитым сыщиком? – обратился гигант с огромным молотом в руках к почтенному доктору. – Вон он, скучает в одиночестве. – Посмотрев в указанном направлении, Дулат в образе доктора Ватсона откликнулся:

– Оказывается, не один я являюсь поклонником Конан Дойля. Что ж, я не против.

Они подошли к Греане Дронг, которая, с трубкой во рту, старательно поддерживала образ легендарного сыщика.

– Мистер Холмс, разрешите представить вам почитателя

вашего таланта.

Греана с удивлением посмотрела на подошедших мужчин, скользнула взглядом по Тору и остановила его на другом.

– Доктор Уотсон, мистер Шерлок Холмс.

– Здравствуйте! – приветливо поздоровался с доктором сыщик, пожимая руку с силой, которую в нем никак нельзя было заподозрить. – Я вижу, вы жили на Сфере ZF, – решила поддержать предложенную игру Греана Дронг.

– Как вы догадались? – изумился доктор.

– Ну, это пустяки, – бросил сыщик, усмехнувшись. Вот гемоглобин – это другое дело. Вы, разумеется, понимаете важность моего открытия?[7]

– Я покину вас, извините. Дела. – Тор отошел от известных персонажей, ухмыляясь про себя.

– Вижу, не только мне нравится Конан Дойль, – произнес, улыбаясь, маг Дулат. – Но, действительно, как вы догадались про Сферу?

– Элементарно, Ватсон. Вы точно скопировали мужскую одежду конца девятнадцатого века в Англии, но не отказались от привычки носить по несколько перстней на пальцах.

Смущенный «доктор» покосился на свои руки.

– Причем такая традиция сейчас сохранилась лишь в некоторых государствах Сферы ZF. Кроме того, такие перстни я видел недавно на одном симпатичном молодом человеке, прибывшем недавно оттуда.

– Признаю свой промах. Я раскрыт. Что касается вашего инкогнито, то не буду даже пытаться. У меня нет ваших талантов. А ментально вы закрыты.

– Что мы тут стоим, дорогой доктор? Женщин у нас меньше, чем мужчин. Всех уже разобрали более шустрые товарищи. – При этих словах Шерлок Холмс почему-то усмехнулся. – Пойдемте, прогуляемся по парку, поговорим о Конан Дойле. Вы читали его «Затерянный мир»?

Парочка двинулась по одной из аллей, оживленно обсуждая творчество английского писателя.

…– Дулат очень образованный и интересный собеседник, – заметил Странник, провожая пару глазами. И старше Греаны всего на десять лет. Кто знает…

– Однако хотел бы я видеть выражение его лица, когда он узнает, кто такой Шерлок Холмс.

Друзья весело рассмеялись.

…– Я слышал, уважаемый доктор, вы были спутником нашего командира на заключительном этапе борьбы с Машинным Разумом. Меня весьма интересует эта тема. Расскажите,

пожалуйста.

– Для меня эта история началась с вызова, присланного через слугу моим правителем Гарузом. Приближаясь к кабинету, я почувствовал присутствие в нем очень мощного мага…

– Вы обладаете магическими способностями?

– Так, одно название. Говоря современным языком, – повышенная чувствительность к ментальным полям…

Рассказывая, Мастер Дулат как будто заново переживал все перипетии тех событий, отчего рассказ получался ярким и красочным. Чувствовалось, что его собеседнику действительно интересны описываемые события. Время от времени он задавал уточняющие вопросы. Не замечая времени, они брели и брели по аллеям парка, пока внезапно не остановились, обнаружив, что добрались до границы благоустроенной территории. Здесь парк заканчивался. Дальше начинался просто лес, без дорожек и подсветки. Между тем, уже стемнело.

– Пожалуй, пора поворачивать.

– Вы правы. Да и перекусить уже не мешало бы. Из-за подготовки к балу я не стал ужинать. Как вы на это смотрите?

– Положительно. По пути попадалось много уютных беседок. Пойдемте, обоснуемся в какой-нибудь из них.

Спустя пятнадцать минут они нашли беседку, приглянувшуюся обоим. Она располагалась у входа в грот, также оконтуренный подсветкой. Лишь в глубине грота тьма таинственно сгущалась. Заказав на синтезаторе легкий ужин и бутылку сухого вина, продолжили беседу.

– Да, досталось вам. Особенно командиру. А как принцесса переносила тяготы путешествия?

– Достойно. Она мужественная девушка, если это выражение применимо к особи женского пола. Наверное, применимо. Возьмите, к примеру, нашего командира разведки, Греану Дронг.

Шерлок Холмс шевельнулся в кресле.

– А что Греана Дронг?

– Я, когда получил доступ к информации, подробно ознакомился с историей вашего противостояния с Машинным Разумом. И считаю, что на фоне подвигов нашего командира роль Греаны Дронг в этом противостоянии сильно недооценена. Она возглавила контрразведку в самый ответственный момент, после гибели Линда Броунея. Сумела в кратчайшие сроки оценить ситуацию, выявить и ликвидировать инопланетную шпионскую сеть, агенты которой добрались уже до Совета, и организовать контригру. Причем организовать настолько эффективно, что водила матрицу Машинного Разума на Тромбе за нос до самого конца, обеспечив свободу рук командиру и его команде.

Удивительная женщина. Её роль во всей этой истории еще ждет своего исследователя.

Все время этого горячего спича доктора Ватсона Шерлок Холмс ерзал в своем кресле. Наконец, уважаемый доктор обратил на это внимание.

– Я смотрю, вам, как и мне, выпитое вино доставляет некоторое неудобство? Предлагаю посетить известное заведение, чтобы освободить место еще для одной бутылочки. Превосходное вино. Нужно запомнить марку.

– Нет-нет, – несколько более поспешно, чем диктовалось ситуацией, отказался от предложения Шерлок Холмс. – Идите. Я… я пока выкурю трубочку.

– Как пожелаете.

Вернувшись, доктор Ватсон принес еще одну бутылку вина и, открыв, разлил по бокалам.

– Хорошо сидим. Так вот, мистер Холмс, возвращаясь к Греане Дронг. Вы не в курсе обстоятельств ее личной жизни?

– А что именно вас интересует? – вопросом на вопрос ответил сыщик.

– Ну, муж, дети. Наверное, они очень гордятся своей мамой. Об этой стороне ее жизни нигде не упоминается. Понятное дело, контрразведка все-таки…

– А может, она еще не замужем? – Шерлок Холмс вновь зашевелился в своем кресле.

– Ну, что вы, Холмс. Такая женщина. Разве мужчины могли пройти мимо такой?

Шерлок Холмс настолько активно заерзал в кресле, что его собеседник вновь обратил на это внимание.

– Нет, мистер Холмс, вам определенно тоже нужно посетить это заведение. Это я вам как врач рекомендую. Я ведь, помимо всего прочего, был еще и придворным врачом при дворе правителя Гаруза. Излишнее терпение тут неуместно. Оно вредит организму, поверьте мне. Не волнуйтесь, вино без вас я пить не буду. – Шерлок Холмс улыбнулся прозвучавшей шутке.

– Пожалуй, вы правы. Я сейчас…

Когда Шерлок Холмс вновь уселся за стол, доктор Ватсон сменил тему.

– Дорогой Холмс. Потанцевать нам не удалось, но зато мы с вами нашли друг в друге, так сказать, родственные души благодаря балу. Хотелось бы, чтобы наше знакомство балом не ограничилось. У нас есть еще огромное количество тем для обсуждения. Не пора ли вам открыть свое инкогнито? Хотелось бы продолжить наше общение и в будущем. Если вы не против, конечно. Что же касается Греаны Дронг… – Доктор прервал

фразу, о чем-то задумавшись. Шерлок Холмс же при новом упоминании этого имени буквально подскочил в кресле.

– Видите ли, дорогой доктор, наметившаяся между нами дружба мне тоже импонирует. Но дело в том, что у меня есть один недостаток. Я – женщина.

– У каждого свои недостатки, – меланхолично произнес доктор Ватсон, продолжая в этот момент размышлять о чем-то своем. – Что вы сказали???

…– Разрешите пригласить вас на танец?

Хищная женщина – вамп окинула взглядом фигуру нависшего над ней Конана – варвара и молча протянула руку. Через несколько минут танца и пары ничего не значащих фраз партнер обратился к ней.

– Вы меня заинтриговали. Зрительная память у меня очень хорошая и я неплохо знаю всех женщин отряда. Обычно мне удается по характерным жестам, манере двигаться и говорить, довольно быстро догадаться, кто скрывается под маской. Но с вами почему-то никак не получается.

– Не мучайтесь. – Женщина улыбнулась неожиданно милой улыбкой, не соответствующей ее образу. Я из Единого Целого.

– Но… как это возможно??

– Или не мы авторы всех этих технологий? – Она неопределенно повела рукой вокруг. – Ничего сложного. Копия личности на отдельном носителе помещается в выбранную телесную форму – вот и весь секрет. Да и Роэна у вас тоже предтеча. Там, правда, другая технология.

– Здорово! Так я, выходит, танцую с предтечей! Мои друзья умрут от зависти.

– Ну, не я одна тут такая сегодня.

– А давайте отметим наше знакомство глотком шампанского. Как вам эта идея? Вам можно?

– Мне можно все, что и вам. Наши физиологии ничем не отличаются, кроме способа хранения информации.

– Тогда давайте пройдем вон к той беседке. Скажите, а как вы у себя знакомитесь с молодыми людьми?

– Да, в общем-то, как и вы, – пожала плечами собеседница. В школе, на танцах. Виртуальных, естественно.

– И что – никакой разницы?

– Никакой.

– А у вас уже есть молодой человек?

– Нет пока, – вздохнула девушка. Не встретился мой суженый. Какие-то все наши мальчики одинаковые. Наверное, сказывается унифицированные воспитание и обучение. Я потому и постаралась попасть сюда, чтобы посмотреть: а какие вы? – Она

лукаво из-за полуопущенных ресниц взглянула на собеседника.

Тем временем они подошли к беседке. Конан усадил даму и склонился над синтезатором. Через минуту на столе появилось шампанское, фрукты и конфеты.

– Мы собрались выпить за знакомство, но до сих пор не представились друг другу. Джон. Джон Холидей. Планета Земля.

– Вы с той же планеты, что и Странник! Вот здорово! А меня зовут Альмена.

– Очень приятно. Джон взял в свою руку ладошку девушки и поцеловал, чем привел ее в страшное смущение.

– Ой, а у нас так не принято! Но здорово!

– За знакомство! – Они чокнулись и выпили игристое прохладное вино.

– Скажите, а вы участвовали в миссиях? – спросила девушка – предтеча.

– Все космодесантники «Ковчега» участвовали в миссиях. И не по одному разу. Других сюда не брали.

– Страшно было?

– Иногда было.

– Расскажите что-нибудь об операциях, в которых приходилось принимать участие.

Её собеседник оказался великолепным рассказчиком, и, переживая вместе с ним все перипетии его приключений, она много раз то краснела, то бледнела.

– А… убивать вам приходилось? – Девушка прижала кулачки к щекам, ожидая ответа.

– Да. В ситуациях, когда или ты, или тебя.

Девушка зажмурилась и побледнела до синевы. Казалось, еще немного – и она потеряет сознание.

– Но как вы смогли?? Что вы чувствовали при этом?

– Что чувствовал? Сожаление. Глубокое сожаление, что приходится это делать. А как смог? Отвечу вопросом на вопрос: а вы уверены, что в этой экспедиции *вам* не придется это делать?

– Мне?!! Да вы что! Это невозможно.

– Ни при каких обстоятельствах? Даже при угрозе для «Ковчега» и всех людей и предтеч на борту?

– Но… Ведь есть же вы? Вас готовили для этого?

– Убивать? Нет. Нас готовили для того, чтобы мы могли бороться с угрозами для Содружества и населяющих его народов. И я вам, Альмена, посоветовал бы обдумать, как следует, этот наш разговор. В этой миссии могут возникнуть ситуации, с которыми мы, десантники, можем и не справиться без вашей помощи. Нас слишком мало для целой вселенной. Но давайте не будем о грустном. Рейс покажет. Потанцуем еще?

– Давайте. – Девушка начала танец, о чем-то усиленно размышляя и не всегда попадая в такт.

– А вы знаете, Джон, вы правы. Перед каждым из нас может возникнуть ситуация, когда мы не сможем прятаться за вашими спинами, и каждому из нас придется делать выбор. Я увлекаюсь ранней историей нашей космической экспансии. И даже занимаюсь специальными тренировками по программе подготовки космодесантников. Однако одно дело – знать, нажимая на курок бластера, что это всего лишь компьютерная симуляция, и совсем другое…

Джон Холидей посмотрел на девушку с уважением.

– Это так, коль скоро все мы, и люди и предтечи, согласились участвовать в этой миссии. Скажите, Альмена, а вы не могли бы показать свой настоящий образ?

– Хорошо.

Рядом распустился цветок голографии с образом прекрасной девушки. Конан – варвар при виде этого образа сделал глотательное движение.

– Скажите, а вы… вы могли бы, как Роэна, постоянно жить среди нас?

– А для чего? – вновь загадочно улыбнулась девушка, склонив голову набок.

– Я… я хотел бы видеть вас постоянно.

– Вы уверены?

– Каждый день, каждый час и каждую минуту…

…Шерлок Холмс собрался повторить ключевую информацию о своей идентификации, но в этот момент звучавшая из невидимых динамиков музыка смолкла, и голос ведущей возвестил:

– Уважаемые участники бала! Время вышло! В соответствии с правилами проведения бала – маскарада прошу всех сообщить об опознанных участниках! После подведения итогов жюри сообщит вам результаты нашей и вашей совместной работы по выявлению персонажей!

– Вот видите, дорогой Ватсон, мне придется, дабы не нарушать правил, сообщить жюри о раскрытии вашего инкогнито. Что касается меня – увы, вам придется потерпеть до заключительного этапа, – с заметным облегчением произнес знаменитый сыщик. – Уж кому-кому, но не нам с вами пристало нарушать установленные правила.

– Но вы сказали… Что вы сказали перед ведущей???

– Терпение, мой друг, терпение. Ждите второго этапа. Ничем не могу вам помочь. Закон есть закон. Дабы скрасить время ожидания итогов, предлагаю выпить еще по глоточку этого

превосходного вина.

Доктор Ватсон машинально взял в руки бокал и пригубил. За все пять минут до нового выступления ведущей он не произнес больше ни слова, периодически бросая подозрительные взгляды на собеседника. Наконец, ведущая заговорила снова.

– Уважаемые участники бала! Зачитываю список персонажей, оставшихся неопознанными!

Когда прозвучало «Мистер Шерлок Холмс, частный сыщик», собеседник доктора Ватсона откинулся в своем кресле и произнес:

– Осталось совсем немного, дорогой доктор. Сейчас объявят о порядке проведения заключительного этапа, и…

Но внезапно вместо ведущей из динамиков послышался голос командира.

– Товарищи! К сожалению, процесс выявления победителя придется перенести. Проведение первого этапа затянулось вдвое против расчетного времени, а мы с вами в боевом походе и завтра у нас ответственный день – пересечение границы нашей Вселенной. Поэтому предлагаю всем разойтись по своим апартаментам. И нашим гостям хм… тоже. Было очень интересно и весело и мы обязательно продолжим наш бал – маскарад, когда это будет возможно и удобно, о чем все будут извещены заранее. Огромное спасибо всем участникам!

Над парком пронесся гул разочарованных голосов. Впрочем, все понимали, что командир прав.

– Увы, доктор. Придется вам набраться терпения.

Распрощались новые друзья сердечно, хотя в поведении доктора Ватсона можно было заметить некоторую скованность.

Глава одиннадцатая

Утром Странник пригласил к себе в кабинет главного физика и начальника разведки. Канал связи с Кроном, старпомом предтеч, также был открыт. Странник хотел, чтобы предтечи были в курсе происходящего.

– Вилор, я ознакомился с краткой справкой Ризоны о характеристиках «Ковчега». Впечатляет. Но хотел бы услышать от тебя поподробнее о его возможностях в плане маскировки.

– Что именно тебя интересует?

– Насколько наша маскировка совершенна? Может ли наш гипотетический противник все же обнаружить нас каким-либо образом?

– Это исключено в принципе, даже теоретически.

– Очень хорошо. Это именно то, что мне хотелось услышать. Чем позже мы будем обнаружены, тем больше надежды на успех миссии. Если, конечно, наши предположения о гипотетическом противнике справедливы. Но тут как раз такой случай, что лучше пере…страховаться, – закончил он фразу, покосившись на Греану Дронг.

– Греана, я просил тебя проработать с предтечами существующие гипотезы о возможных причинах отсутствия разума высокого уровня в той вселенной, куда мы направляемся. Есть что-нибудь по этому направлению? Кстати, поздравляю с выходом в финал бал-маскарада. Ты была весьма убедительна, изображая свой персонаж. Есть надежда на главный приз.

– М-да… Главный приз… Весьма любопытно, что это окажется за приз… По твоему запросу. Пока ничего. Нет зацепок. Различных гипотез у предтеч миллион, и все имеют право на существование. Пока через ИПИ выявила, кто у них наиболее активно интересуется этой тематикой, и взяла на заметку. Собственно, пока это все.

– Ясно. Мало данных… Вилор, по графику входа в иную Вселенную изменений нет? Все по плану?

– Да. Неожиданностей нет, если ты имеешь в виду физику. Через три часа скачок.

– Добро…

…Исторический по всем меркам скачок прошел буднично. Экраны внешнего обзора на мгновение затемнились, и на них проявилась уже новая картинка, которая, впрочем, мало чем отличалась от предыдущей. Ибо все наблюдатели, к которым в этот момент относился практически весь экипаж «Ковчега», вновь увидели на экранах все те же звезды и расплывчатые туманности

далеких галактик.

– Все параметры в пределах расчетных… Диаметр – около пятидесяти миллиардов светолет…

– Аномалий не обнаружено…

– Первичная обработка информации завершена. Отклонений нет…

Странник, находившийся в этот момент в одиночестве в центральном посту управления, поймал себя на том, что проделал уже не один десяток кругов по сравнительно небольшому помещению. Резко остановившись возле своего кресла, он уселся и негромко вслух прокомментировал свое состояние:

– Ну, а чего ты ожидал? Туш или встречный марш? Если тут что-то и есть, это «что-то» придется как следует поискать. Иголка в стогу сена отдыхает…

«Ковчег» висел в межгалактическом пространстве вблизи границы иной Вселенной, всеми сенсорами впитывая и переваривая новую информацию.

– Ближайшие галактики мертвы. Никаких признаков жизни…

– Готова расчетная точка следующего перехода. Десять миллионов парсек…

По плану после перехода «Ковчег» должен был двигаться короткими галсами, не превышающими средних межгалактических расстояний.

– Скачок разрешаю.

Вновь слегка дрогнула картинка на экранах, чтобы тут же смениться новой. Последовала все та же стандартная процедура докладов.

– Скачок разрешаю…

После третьего скачка в окружающих галактиках были обнаружены первые признаки органической жизни. Впрочем, весьма примитивной. После пятого последовало долгожданное:

– Галактика JBS-4422/ Координаты… Обнаружена планета с органической жизнью.

Все члены экипажа жадно прильнули к экранам, рассматривая странные пейзажи и странных представителей животного мира планеты. Не более, впрочем, странных, чем пейзажи, флора и фауна какой-либо из вновь открытых планет их собственной Вселенной. С очень плотной атмосферой и несколько меньшей, чем на Земле, силой тяжести, планета принадлежала гигантам. Члены экипажа с удивлением наблюдали за огромными, до ста метров, монстрами, медленно перемещающимися по ее поверхности и оставляющими за собой просеки опустошенной растительности. В водах океанов

стремительно гонялись за косяками еще большие по размерам создания. Небо принадлежало зубастым тварям величиной с небольшой пассажирский авиалайнер.

– Космобиологи просят высадку, – доложил Грей Гаргаван.

– Запрещаю. Пошлите микроботы.

– Они настаивают. Говорят, микроботы могут упустить что-нибудь важное.

– Почему я должен повторять дважды, Грей?

Через два часа посланные микроскопические разведчики вернулись с огромным объемом информации, на обработку которой жадно накинулись специалисты живой и виртуальной частей экипажа.

– Следующая точка для прыжка готова? – запросил Странник.

– Готова.

– Прыжок!

Обработка материалов, доставленных микроботами, сенсаций не принесла. Фундаментальных различий в принципах организации жизни в иной Вселенной обнаружено не было, хотя некоторые интересные особенности и присутствовали. По мере удаления от границы Вселенной проявления жизни встречались все чаще. И, наконец, после очередного прыжка наступил долгожданный доклад:

– Обнаружена разумная жизнь!

Странник внимательно рассматривал поступающие с сенсоров «Ковчега» материалы. Иная форма черепа, разрез глаз, форма ушей и носа. Непривычный овал лица. Все это имело место быть. И все же это были люди. Люди, живущие в условиях позднего средневековья.

– Командир!

– Да, Вилор?

– Есть новости.

– Слушаю.

– Эта планета обречена. Причина – столкновение двух звездных систем. Через 8 месяцев гравитационные возмущения сорвут ее с орбиты и выбросят в открытый космос. Эти возмущения уже заметно сказываются на климате планеты. Ее изрядно трясет. Землетрясения, ураганы и прочие «прелести».

– Сто миллионов человек… Ошибка исключена?

– Исключена.

– Странное совпадение, ты не находишь? Первая встреченная здесь планета с разумным населением – и на тебе.

– Эта мысль мне тоже сразу пришла в голову. Но процесс развивается давно, десятки тысяч лет. Наши предки еще сидели по пещерам, когда все начиналось. Просто нам «повезло».

– Принято. Отбой.

Странник откинулся в кресле и глубоко задумался. Затем встрепенулся и включил общую связь.

– Внимание членов экипажа! Вы знаете, что обнаружена первая в этой Вселенной населенная людьми планета. Сто миллионов человек. Но не знаете, что из-за столкновения с соседней солнечной системой она обречена на гибель через восемь месяцев. Если вмешаемся – существует риск обнаружения нашего присутствия. С непредсказуемыми последствиями. Не вмешаемся – эти сто миллионов человек обречены. Груз ответственности за решение для одного человека слишком велик. Поэтому я хотел бы знать ваше мнение. Будем спасать? Или полетим дальше?

…– Спасибо всем. Довожу до сведения членов команды. За спасение проголосовал практически единогласно весь экипаж.

Странник отключил общую связь и связался со своими старпомами.

– Готовьте и отправляйте на разведку наноботы. Разведка должна быть исчерпывающей. Возможно, будут высаживаться и люди. Мы должны узнать все, что необходимо, чтобы обеспечить в этом случае их безопасность.

– Принято.

…Раздался стук в дверь, и Странник удивленно приподнял голову. За дверью стоял Грей Гаргаван.

– Входи, присаживайся. Что случилось?

– Алексей, отпусти меня вниз тоже.

Странник встал, обогнул стол и остановился перед другом, с надеждой смотрящим на него.

– А ты бы отпустил? Только честно.

– Нет, – глухо произнес Грей, опустив глаза.

– Ну, вот видишь. Сам все прекрасно понимаешь. И я не пойму: чего ты так волнуешься? Подготовка у Ингрид немногим уступает твоей. Позднее средневековье. Страховка с орбиты. Простая разведывательная вылазка.

– А ты бы не волновался?

– А я и волнуюсь, поскольку Роэна тоже идет вниз. В общем, – нет, нет и нет. Ингрид – командир рейнджеров, Роэна – оперативник, а ты – старпом. Каждому свое. Думаешь, мне не хочется?

– Ну ладно, тогда я пошел.

– Иди. И возьми себя в руки. Не тот случай, чтобы посылать старую гвардию.

Едва Грей Гаргаван вышел, на прием попросилась малышка Лоэр.

– Что тебе, Лоэр?

– Алекс, отпусти меня с Клафом вниз!

– Напомни мне, малышка, ты кем у нас в команде числишься?

– Планетарный дизайнер.

– Планетарный дизайнер, точно. А Клаф?

– Рейнджер.

– Верно, рейнджер. А напомни-ка мне, милая, зачем мы направляем группу вниз? Может, я запамятовал? Может, мы собрались преобразовывать ее поверхность в соответствии с твоими, не сомневаюсь, гениальными наработками?

– На разведку…

По мере того, как Лоэр Кампа отвечала на вопросы командира, ее голос становился все тише.

– Так что ты мне голову морочишь? – возмущенно повысив голос, спросил Странник. Нам скоро переселять сто миллионов человек, а ты тут со всякими глупостями. Иди и занимайся тем, чему тебя учили – проектом по переселению. А Клаф будет заниматься тем, чему учили его. И не волнуйся, никуда твой охотник на драконов не денется.

– Правда??

– Конечно, правда. Потому что в этой высадке он не участвует. Его подготовка продолжится, учитывая его уникальный подземный опыт. Пойдет в другой раз. Иди, иди, не мешай работать…

Едва спровадив Лоэр и усевшись в кресло, Странник вновь был отвлечен сигналом вызова. На связи был Крон.

– Командир, у меня просьба. Ты знаешь по результатам знакомства с экипажем, что у нас есть небольшая группа индивидуумов, очень увлекающихся космическими исследованиями в том варианте, который практикуете вы. Потомки первопроходцев, так сказать. Их мало интересуют научные изыскания. Они соответствующим образом подготовлены.

– Знаю. Я просматривал программу их подготовки. Серьезные ребята.

– Так вот. Они очень хотят поучаствовать не в виртуальной, а в реальной высадке. По-моему, надо предоставить им эту возможность. Иначе могут неправильно понять и серьезно обидеться.

– Ну, их обиды – вопрос второстепенный. Прежде всего – интересы дела. Из этого и будем исходить. А в интересах дела, полагаю, будет весьма неплохо, если ваши энтузиасты получат боевой опыт. Готовь три группы по три человека. Единственно, что меня немного напрягает – это выражение «виртуальная»,

когда речь идет об их подготовке. Да-да, знаю, что «виртуал» от «реала» практически ничем не отличаются. И все же одно дело – когда на тренировках вводные им подкидывал компьютер, и совсем другое – когда их будет подкидывать реальная жизнь. Ситуации случаются такие, что ни один компьютер никогда не придумал бы. Хотя, может быть, я и ошибаюсь… В какой телесной оболочке они будут… э… находиться?

– В той, к которой привыкли на тренировках. Чтобы не привыкать к новым телам, сохранить привычную моторику, ну, и так далее.

– Хорошо. Тогда сделаем так. Поскольку боевой слаженности с нашими оперативниками у них нет, пойдут отдельными группами. А для гарантии и усиления придадим им Сан Саныча, Иду и… Роэну.

– Ты пошлешь вниз свою жену???

– А что тебя так удивило? Роэна – оперативник с опытом работы в нескольких миссиях. Если я ее не пошлю, что подумают остальные члены экипажа? И что скажет мне она сама? Роэна, конечно, прекрасная женщина. Но, когда она в гневе, я предпочитаю держаться от нее подальше.

– М-да… Понятно. Знакомые проблемы. Ну, ладно. Придется только тащить жребий, кому из трех групп идти с ней.

– Это еще почему?

– Ты не представляешь степени ее популярности в Едином Целом. Живая Легенда.

– Г-м… Ну, тебе видней… Надо же, не подозревал, что живу с Легендой…

…Странник медленно шел вдоль строя приготовившихся к высадке десантников. Они выстроились в одном из спортзалов «Ковчега», разбившись на группы так, как должны были идти вниз.

«Сан Саныч и трое крепких незнакомых парней. Гал, Ронд и Карм. Предтечи». – Странник подмигнул своему давнему напарнику. – «Роэна и три девушки – десантницы предтеч. Стройные, подтянутые и очень симпатичные. Гэла, Сальвея и Альмена. Альмена, Альмена… Кажется, это имя в конце бал-маскарада упоминал Джон Холидей, восторженно рассказывавший о знакомстве с девушкой – предтечей. Точно, она». – Странник заметил стремительный взгляд искоса, брошенный девушкой на соседнюю группу, где как раз и находился Джон. Поравнявшись с женой, Странник послал ей ментальный заряд нежности, уверенности и бодрости. Она ответила тем же. «А вот и группа землян. Джон Холидей, Сумото Каяцумо и Курт Кох». – Проходя мимо, Странник с улыбкой

кивнул землякам. – «Группа рыцарей – Тристан, Тор и Гавейн. Тристан старший. Спокойные и уверенные. Еще рыцари. Старые друзья – Айвенго, Пеллинор и Персиваль. Старший Айвенго. Еще тройка – Ланселот, Галахад и Ивейн с Ланселотом во главе. А вот и разведка. Греана Дронг со своими оперативниками. Как их? Ах, да – Бонд и Куна. Интересно, не от английского ли супершпиона такой позывной? А вот и наши бравые капитаны со Сферы. Чета Стоурелов. Глаза горят в явном предвкушении. И Дрол с ними».

Когда он накануне также пришел к Страннику и заявил, что должен идти вниз с родителями, Странник понял, что не пустить – значит, сломать становление характера парня, как личности.

«С ними опытный оперативник, Задар. Уна Грин с двумя своими парнями из подземелий Тромба. Ида и еще трое предтеч – Прон, Урдал и Карез. А вот и последняя группа. Начальство. Ингрид и Хелга Орета, некогда носившая черную шаль». – Странник улыбнулся женщинам. Неподалеку неподвижно застыл Грей Гаргаван, не сводивший взгляда со своей королевы. Одиннадцать групп. Тридцать шесть человек.

– Задача у вас сегодня, коллеги, очень простая и очень сложная одновременно. Простая, потому что вы должны просто наблюдать, по возможности ни во что не вмешиваясь. Сложная, потому что от итогов вашей разведки будет зависеть слишком многое. Возможно, жизнь этих самых ста миллионов, тех, что внизу. О возможностях микроботов вы знаете. По результатам их разведки мы можем определить даже запах в любой точке этой планеты. Местные, кстати, называют ее Зера, если кто не знает. Но микроботы не могут того, что я жду от вас: дать ответ на вопрос, следует ли нам спасать этих людей и ставить тем самым под угрозу успех нашей миссии. Вы должны почувствовать душу этих людей и решить, каждый для себя, стоят ли эти души спасения. Решить объективно и беспристрастно. Это колоссальная ответственность и я вам, честно говоря, не завидую. С технической точки зрения разведка не должна вызывать каких-то затруднений. Средневековье. Вы отлично подготовлены. Опыт опять же и поддержка с орбиты. Но все же не расслабляться: это боевая операция. А вот моральная составляющая… На все вам отводится всего десять суток. Всем понятно, насколько сложна ваша миссия?

По вмиг посуровевшим лицам разведчиков Странник понял, что все осознали серьезность задачи.

– Тогда к медикам. Маскироваться под местных аборигенов.

Глава двенадцатая

Роэна и Хелга Орета ужинали в таверне при гостинице возле ярмарочной площади, предварительно проверив содержимое блюд с помощью анализаторов. Ужин состоял из салата с местными овощами, мяса птицы, по вкусу напоминающей куропатку, с гарниром в виде местного аналога картофеля. Заказали на пробу и по стаканчику местного вина, которое оказалось весьма неплохого качества, хотя и имело непривычный вкус.

Номер они сняли еще утром, как только прибыли в городок со странным названием Лис. Странным, потому что означал на местном диалекте то же, что и на русском языке на Земле. Так назывался некрупный и очень хитрый зверек, один из представителей местной фауны. Возможно, название закрепилось за городком из-за хитрых торговцев, ибо ярмарки проводились здесь с незапамятных времен.

Женщины были одеты в наряд монахинь Ордена Святой Увещевательницы Урзулы – короткие плащи, узкие кожаные брюки поверх сапожек. Непременные зеленые береты – главный отличительный знак Ордена. Под плащами – перевязь с мечом и кинжалом. Орден образовался около трехсот лет назад в бурную эпоху краха великих империй прошлого. Возник он в рамках борьбы женщин за свои права на обломках существовавшего здесь ранее государства амазонок. Это, собственно, и определило выбор легенды прикрытия. Орден пользовался весьма большим влиянием в местном обществе, однако его представительниц встретить на улице можно было нечасто. Обычно они занимались какими-то своими таинственными делами в неприступных замках – крепостях, разбросанных по разным странам. Ближайший такой замок находился километрах в трехстах от Лиса, и разведчицы не ждали неожиданных встреч. Посетители таверны периодически бросали быстрые любопытствующие взгляды в сторону редких гостей.

– А кухня у них недурна, – прокомментировала Ингрид, заканчивая свою порцию. – Заказать еще, что ли? Я что-то проголодалась, бегая по этой ярмарке. Ты будешь? – Хелга кивнула, подтверждая согласие. Разведчицы находились в таверне уже около получаса, делясь за ужином впечатлениями от увиденного за день и обсуждая положение дел в других группах, с которыми поддерживали постоянную связь.

– Я сейчас, – произнесла, поднимаясь, Ингрид и показала пальчиком в сторону туалета, находившегося на улице. Хелга

вновь кивнула, принимая к сведению.

Оставшись в одиночестве, Хелга принялась перебирать в памяти события первого дня разведки. Собственно, событий особых не было. Они с Ингрид целый день провели на огромной ярмарочной площади, переходя от лотка к лотку, приценяваясь, торгуясь, как все, и иногда даже покупая кое-что из мелких сувениров. Ни на секунду не забывая при этом о главной задаче – наблюдать и анализировать. В глубине души Хелга чувствовала даже легкое разочарование: от иной Вселенной она ожидала чего-то большего. Но ярмарка мало отличалась от тех, что она видела на Сфере. Да, внешний вид покупателей и продавцов был другим. Но на Сфере она насмотрелась на представителей людей с самыми разными типажами, порой еще более экстравагантными, чем здешние. Вот товары, представленные на ярмарке, отличались в гораздо большей степени, чем люди, так что найти на лотках хоть что-либо знакомое было затруднительно.

Неспешный ход ее мыслей прервал шум, донесшийся от двери. В таверну ввалилась компания из десятка индивидуумов в хорошем подпитии. Это были наемники одного из многочисленных вольных отрядов, продававших свои мечи всем, кто желал их купить. Войны и войнушки в этой части Зеры происходили регулярно, и спрос на услуги подобного контингента был высоким. Она и Ингрид заприметили эту компанию еще днем, на ярмарке. Солдаты слонялись по ярмарке, надолго задерживаясь у точек, торговавших местным горячительным. Очевидно, отмечали либо отправку на новую военную кампанию, либо возвращение с таковой.

Хелга внутренне поморщилась. «Вернется Ингрид – нужно подняться в номер от греха. Не стоит привлекать внимание этой публики», – мелькнуло в голове. Однако этому не суждено было осуществиться. Предводитель солдат, высокий, худой, со шрамом на лице и сержантскими нашивками, по-хозяйски обвел взглядом зал.

– Все вон! Сегодня тут будут гулять только настоящие солдаты, – проревел он. Немногочисленные посетители начали поспешно подниматься и рассчитываться, не желая связываться. Хелга, помня инструкции командира, тоже решила выйти на улицу, чтобы перехватить там Ингрид и подняться в свой номер. Но не успела.

Взгляд предводителя внезапно уперся прямо в нее.

– А это что тут у нас такое? Меченосная подстилка? – Он заржал над собственной шуткой, и собутыльники охотно его поддержали. – Шред, а ну-ка, выкинь отсюда эту шлюшку в зеленой шапочке вместе с ее зубочисткой. Сегодня здесь гуляют

только настоящие солдаты! – вновь проревел он. Упомянутый шкафоподобный наемник отделился от толпы и двинулся, ухмыляясь, в сторону Хелги. Она дождалась, когда он подойдет на нужное расстояние, и резко вскочила. Классический мае гери – прямой удар ногой – пришелся точно в пах. Шкаф странно всхлипнул, резко изменился в цвете лица, схватился руками за обиженное место и начал оседать на пол, где и затих, благополучно свернувшись калачиком и хватая ртом воздух. Последовала немая сцена. Когда до предводителя дошло, что случилось, он громко икнул и резко рванул с места, вытянув перед собой руки, словно собираясь схватить обидчицу за горло. Хелга плавно перетекла немного вправо, чтобы за спиной у нее оказалась барная стойка. Выполнив неуловимое движение корпусом, чтобы придать буяну еще большее ускорение в нужном ей направлении, она с удовлетворением увидела, как голова вожака с громким хрустом вошла в вертикальную переборку стойки. При этом крепкая голова сержанта встречу пережила, а вот барная стойка – нет. В итоге, пробив переборку, голова в ней и застряла, а острые обломки проломленной перегородки не позволили вытащить голову назад. Слегка оглушенный сержант очень скоро в этом убедился, сделав несколько попыток. Но в итоге заработал лишь несколько глубоких царапин на шее. Бармен испарился в подсобке, откуда осторожно следил за всеми дальнейшими событиями. Сержант попытался продвинуть стойку вперед, упираясь ногами в пол. Но хозяин заведения, наученный горьким опытом многих подобных баталий, в свое время славно потрудился, прикручивая ее к полу. Все время, пока сержант предпринимал свои бесплодные попытки, его рот изрыгал жуткую хулу в адрес обидчицы. Её содержания хватило бы на существенное дополнение к «Камасутре» – столь необычны были способы, которыми он собирался поквитаться с монахиней. Слушая его, Хелга лишь покачивала головой, медленно извлекая из ножен меч. Запыхавшись, сержант, наконец, взревел:

– Да помогите же, болваны!

Пребывавшие до сих пор в ступоре наемники начали, наконец, приходить в себя. В воздухе мелькнула пивная кружка. Неуловимый взмах меча – и две половинки кружки, разрубленные точно пополам, опали на пол. Хелга подцепила кончиком меча за ручку одну из половинок и подняла высоко вверх.

– Если кто-нибудь шевельнется – его голову ждет то же самое. – Она выполнила быстрое движение клинком, и нанизанная на меч половинка, преодолев небольшое расстояние, впечаталась в лоб бросившего, отчего тот присел на пол, закрыв лицо руками. Солдаты замерли.

Между тем, Хелга, не спеша, подошла к сержанту и кончиком меча поддела и вспорола его широкий поясной ремень.

– Эй, что ты делаешь, сучка?

Так же молча Хелга аккуратно вспорола брюки сержанта и его исподнее, явив присутствующим две половинки его нежирного зада.

– Что ты делаешь, тварь? Да я тебя… – сержант продолжил перечень дополнений к «Камасутре». Дождавшись небольшой паузы, Хелга произнесла:

– Мне очень жаль, солдат, что тебя плохо воспитали в детстве родители. Придется мне восполнить этот пробел. – Говоря это, она зашла сбоку от сержанта, чтобы контролировать присутствующих, и с оттяжкой опустила плашмя меч на подготовленный плацдарм. Сержант невольно вскрикнул от боли и неожиданности. Плацдарм пересекла багровая полоса.

– Раз…

В этот момент в проеме двери появилась Ингрид. Моментально оценив ситуацию, она ухмыльнулась и, выхватив меч, заняла позицию, позволявшую контролировать всех в зале. Появилась она весьма своевременно: солдаты, с которых уже слетел хмель, начали осознавать происходящее и судорожно хвататься за рукоятки мечей, но вновь замерли. Не успевшие покинуть заведение посетители с нарастающим любопытством наблюдали за разворачивающимся действом, и на их лицах все чаще мелькали с трудом сдерживаемые ухмылки.

– Два…

– Постой! Может не надо так-то? Давай, как солдат с солдатом. Я проставлюсь, как положено, а? – тон вновь подавшего голос сержанта заметно изменился.

Хелга, покачав головой и вспомнив одну из земных комедий, просмотренных в учебном центре Дальразведки, произнесла не понятую свидетелями событий фразу на неизвестном языке, принятую за молитву:

– Надо, Федя, надо. Три…

Ингрид неимоверным усилием сдержала смех.

– Тридцать. Пожалуй, хватит. Надеюсь, теперь ты усвоил, как следует обращаться к сестрам Святой Увещевательницы Урзулы в общественных местах.

Плацдарм, над которым трудилась Хелга, превратился к этому времени в багрово-синюю двуспальную подушку. Всю процедуру давно протрезвевший сержант мычал от боли, стыда и унижения, прекрасно понимая, что его авторитет подорван бесповоротно и окончательно на всю оставшуюся жизнь.

– Я так понимаю, вы собрались на войну? Ничего, в атаку

ходить сможешь. А вот кушать и выпивать пару месяцев придется стоя, уж извини. Да и по прямому назначению использовать свой огузок тебе будет трудновато. Ду, да как-нибудь… Пошли, сестра, – произнесла она, поворачиваясь к Ингрид. – Мальчики тут сами приберутся…

Они вышли из таверны и, обойдя здание, поднялись в свой гостиничный номер с другого хода.

Когда полчаса спустя компания абсолютно трезвых наемников покидала таверну, можно было услышать комментарии многочисленных зевак, собравшихся у входа: «настоящие солдаты идут». Солдаты лишь молча стискивали рукоятки мечей.

Походка их предводителя при этом была весьма специфической, как и шкафоподобного громилы, входившего в состав отряда.

Через пару часов о происшествии в таверне знал уже весь Лис. Когда утром Ингрид и Хелга покидали гостиницу, их провожало чуть ли не все население ярмарочного городка и многочисленные гости, которым вечно пьяные наемники доставляли много хлопот.

– Засветились все-таки, – констатировала Ингрид, но по выражению ее лица нельзя было сказать, чтобы этот факт ее слишком огорчал.

… Так ты говоришь, – не помнишь, что сказала монахиня, когда сержант предложил ей решить дело миром? – пожилая женщина буквально сверлила бармена пронзительным взглядом.

– Не расслышал, сестра, виноват. По-моему, какую-то молитву прочла.

– Почему так решил?

– Ну… так же непонятно, как в молитвах.

– Дурак. Ладно, смотри сюда. – Она извлекла откуда-то медальон и начала раскачивать его перед глазами бармена. Спустя минуту он уже спал, убаюканный этим гипнотическим маятником.

– Что сказала монахиня, когда сержант предложил ей проставиться? – повторила она недавний вопрос особым голосом.

– Она сказала: «Надо, Федя, надо». – Последние три слова прозвучали на незнакомом языке.

– Опиши подробно внешность сестер.

Через несколько минут пришедший в себя покинул комнатку, где проходил допрос.

– Ты что-нибудь понимаешь, сестра? – обратилась проводившая допрос женщина к своей более молодой напарнице.

– Нет, ничего не понимаю. Это явно не наши. Наши сестры

там просто не могли оказаться в это время. Да и язык этой молитвы… Я не знаю такого языка.

– Я тоже. – Пожилая монахиня побарабанила пальцами по столу. Но как все было проделано, а? – Она усмехнулась, вспомнив рассказ бармена.

– Да уж, – усмехнулась в ответ молодая монашка. Действовали они явно во славу ордена.

– Верно. И все же в этой истории нужно разобраться. Нужно найти этих монахинь. Дай задание. – Пожилая монахиня на секунду задумалась. – И вот еще что. Извести всех наблюдательниц, чтобы немедленно докладывали о появлении незнакомых сестер нашего Ордена в зоне их ответственности.

– Будет исполнено.

Глава тринадцатая

Четверо всадников трусцой въехали в открытые ворота в заградительной стене из заостренных кольев, отсекавшей деревушку от Степи. Их внешний вид не вызывал сомнений о роде занятий. Всадники были вооружены до зубов и облачены хоть и в поношенные, но очень дорогие доспехи из кародской стали. Передовой дозор батодов, защитников земли лорской.

Навстречу им заспешил староста деревни.

– Почему ворота открыты, староста?

– Скот выгоняли, вои добрые. Не успели закрыть.

– Пошли людей, пусть загоняют обратно. В степи неподалеку мы видели следы кочевников. Много следов. Могут наведаться. И пошли по окрестностям молодых парней посмышленее на разведку. Пусть осмотрятся.

Испуганный староста поспешил по домам выполнять наказ. Всадники спешились. Вскоре их окружила небольшая группка жителей деревни.

– Много ли следов вы видели, батод? – несмело обратилась к могучему воину молодка, приняв его за старшего. К ногам ее испуганно жались четверо маленьких ребятишек.

– Много, милая. Но не бойтесь. Мы вас в обиду не дадим.

– Но вас же только четверо…

– Этого достаточно.

С уважением поглядывая на закованных в сталь гигантов, крестьяне понемногу начали успокаиваться.

– Как там Илек – град поживает? – обратился к другому воину старик с седой бородой и клюкой в руках, до того внимательно рассматривавший вооружение и доспехи воинов.

– Стоит и стоять будет. Его есть, кому защищать.

– Это хорошо. Я вот тоже по молодости послужил Илеку – кивнул он на свою искалеченную ногу. – Кочевники, будь они неладны. И чего им спокойно не живется в их степях? И лезут, и лезут…

– Много их стало слишком, оттого и лезут. Не хватает им места в степи. Да еще погода последнее время не балует. Ураганы случаются все чаще. Да такие, что скот уносит по воздуху.

– Да, с погодой творится что-то непонятное. Я живу уже очень много лет, но такого не припомню.

– В Илеке сестры Святой Увещевательницы Урзулы просмотрели все хроники со стародавних времен. Нигде не упоминается о таких ураганах, – вмешался в разговор еще один воин.

– Не к добру все это. Ох, не к добру. – произнесла древняя старушка и стала молиться.

Жители деревни принялись угощать защитников молоком *каров* и свежим хлебом. Те не отказывались.

Вдруг со стороны входных ворот показалась фигура бегущего. Это оказался один из посланных на разведку подростков.

– Идут! Со стороны Темной пади… Много… Сотни две… Все о двуконь. – разведчик говорил с перерывами после быстрого бега, не восстановив дыхание. – Ведут пленных. Девушки и женщины. Человек двадцать.

Воины не спеша передали опорожненные кринки с молоком хозяйкам и сели в седла.

– Иди впереди, показывай дорогу, – обратился к разведчику старший из баторов. – Или устал?

– Нет, ничего. Я покажу. – Подросток потрусил впереди баторов.

Полчаса спустя они уже наблюдали из густого подлеска, как из-за холмов вытягивается малая орда кочевников. Посреди колонны всадников двигались попарно привязанные к длинному шесту пленницы. Орда направлялась к броду через небольшую речушку, протекавшую у подножия холмов. Брод находился метрах в четырехстах от наблюдателей, как раз напротив укрывшего их перелеска.

– Все, парень. Ты свою задачу выполнил, молодец. Дуй теперь к старосте, передай, чтобы подготовился к приему и размещению двадцати пленниц. Давай!

– А можно, я с вами…

– Ты не слышал приказ, воин?

– Уже бегу! – Страшно гордый таким обращением старшего батода, паренек моментально испарился.

– Ну что, парни, есть разница между виртуальной и реальной миссиями? – обратился Сан Саныч в образе старшего батода ко всем трем оперативникам – предтечам одновременно.

– Таких сцен, что мы увидели в деревне, компьютер на тренировках нам не предлагал, – глухо отозвался один из богатырей – предтеч, Карм. Берег нашу психику, наверное.

– И еще этот запах сгоревших заживо… До сих пор рвотные позывы, как вспомню…, – добавил еще один из предтеч, Ронд.

…Они высадились несколько часов назад вблизи такой же деревушки, где их только что угощали молоком. Разница была лишь в том, что *эту* деревушку только что покинули кочевники. Кругом дымились развалины догорающих домов. Испеченные во время пожара прямо да деревьях фрукты периодически с глухим стуком падали на землю. Терпкий запах сгоревшей заживо

человеческой плоти. И – трупы, трупы, трупы… Деди, старики, мужчины и женщины… Только тел молодых девушек практически не попадалось. Очевидно, девушкам была уготована иная участь.

Ронду и Галу стало плохо, и они едва успели отвернуться, опорожняя содержимое желудков. Лишь Карм, заметно изменившись в лице, кое-как держался.

Вариант высадки под видом пограничного дозора батодов из Илека, столицы государства на границе со Степью, предтечи выбрали сами, поняв по материалам разведки с орбиты, что и следующую деревеньку кочевники не пощадят. Оперативники решили попытаться спасти обреченных крестьян. Сан Саныч не возражал. Заодно он хотел проверить уровень подготовки новых оперативников.

– Не имеют право на существование люди, способные на *такое*, – кивнув на обезображенные тела, произнес Гал, кое-как оправившись. – Я думаю, все со мной согласны, и мы доложим Страннику наше единое мнение относительно поставленной перед нами главной задачи?

– А как же быть с этими? – отозвался Карм, кивнув на тела бывших жителей деревни. – О них ты забыл? Они ведь тоже с Зеры.

– Ты полагаешь, в вашей собственной истории подобного не происходило? – добавил Сан Саныч. – Если так полагаешь, то глубоко заблуждаешься.

Гал открыл рот, чтобы возразить, но так ничего и не произнес, признавая правоту товарищей…

…– Этого я и боялся, парни, этого я и боялся. ИИ Единого Целого, получая задание на максимальную реалистичность при проработке сценария той или иной миссии, сталкивался с трудноразрешимым противоречием: максимальная реалистичность – с одной стороны, и недопущение нервного срыва у своих подопечных, то есть вас, – с другой. Он решил задачу, «сглаживая» наиболее шокирующие моменты сценария. Вот вам и разница между «виртуалом» и «реалом». Ну, ничего, десантники. Через это все проходят. Не вы первые, не вы последние. Давайте теперь о том, что мы будем делать с этими – Сан Саныч кивнул в сторону подтягивающейся к переправе орды.

В этот момент они увидели, как к предводителю кочевников наметом подлетел всадник, очевидно, из передового дозора и принялся о чем-то докладывать, то и дело показывая рукой в направлении деревни, которую они недавно покинули.

Предлагаю следующее… – приступил Сан Саныч к проработке плана предстоящего боя.

… Предводитель орды Булук уже собирался направить коня в

воду через неширокий брод, когда услышал за спиной шум и крики воинов. Оглянувшись, он на миг остолбенел: его воины один за другим валились на землю, как снопы, под градом сыпавшихся на них необычайно длинных и толстых стрел. Как профессиональный лучник, он сразу обратил внимание на это обстоятельство. Особо густую жатву стрелы собирали среди кочевников, охранявших пленных. Охранники падали на землю, ничего не успев сообразить. Очнувшись, Булук вновь повернулся лицом к переправе, так как стрелы летели откуда-то оттуда, с другого берега речушки. Его опытный взгляд лихорадочно заметался по местности в попытке определить, где могли укрыться вражеские лучники. Но тщетно: в пределах ста пятидесяти шагов, откуда хороший лучник мог точно пустить стрелу, он не обнаружил ничего подозрительного. Он попытался отследить траекторию летевших стрел, и когда проделал это, с его губ невольно сорвалось: «Не может быть!». Получалось, что стрелы летели из густого подлеска, до которого было никак не меньше четырехсот пятидесяти шагов. Булук повернул голову, чтобы отдать команду об отходе на безопасное расстояние, обратно за холмы, но не успел: длинная темная стрела прошила его вместе с доспехами насквозь, попав в грудь и наполовину выйдя из спины.

Сан Саныч не был профессиональным лучником, как Булук и его люди. Но он был «homo artificialis»– «человеком искусственным», обладавшим невероятной в сравнении с человеком силой и не менее впечатляющими вычислительными способностями. Он стрелял «по формуле», моментально вычисляя вертикальные и горизонтальные углы наведения в зависимости от расстояния, формы и веса стрелы, поправок на ветер, влажность и плотность воздуха, а также с учетом вектора и скорости движения цели. Причем стрелял так быстро, что подававший ему стрелы Гал едва поспевал. Лук его, сделанный из специальных сплавов, не смог бы натянуть ни один человек. А стрелы, изготовленные синтезатором, были абсолютно идентичны по форме и весу.

Оставшихся без предводителя кочевников, несущих страшные потери, охватила паника. Они заметались в разные стороны, пока кому-то из них не пришла в голову та же мысль, что и Булаку – укрыться за холмами. Вскоре все так и сделали, потеряв при этом не менее трети первоначальной численности. В процессе поспешного отступления им было уже не до пленниц. Когда началось нападение, те присели на корточки, окруженные трупами своих охранников и все так же попарно связанные. Никто из пленниц не понимал, что случилось, и кто напал на их похитителей. И пленницы, и начавшие приходить в себя

кочевники, укрывшиеся за холмами, вовсю вертели головами, пытаясь оценить ситуацию. Внезапно они увидели, как из перелеска на другой стороне речушки, шагах в пятистах от них, выехали четверо всадников, в которых кочевники сразу опознали батодов из Илека. Те полным аллюром направились прямо к броду и через несколько минут уже форсировали его. Вскоре они уже рубили путы пленниц, а спустя еще пару минут начали переправлять их через мелководный брод.

– Их только четверо! – выкрикнул кто-то из наблюдателей – кочевников. Вид удаляющихся пленниц, которых кочевники считали своей законной добычей, затмил разум молодого заместителя погибшего вожака орды. Он отдал нужные распоряжения, и воины приготовились к контратаке.

Тем временем, поторапливаемые батодами, девушки уже выбрались на противоположный берег речушки и спешно удалялись по полю в направлении деревни. Сами батоды держались у переправы, прикрывая отход недавних пленниц.

Вдруг из-за скатов холмов одновременно выскочили десятка три лучников и сразу принялись натягивать тетивы луков. Но выстрелить удалось не всем. Самый могучий из батодов с огромным луком в руках был наготове, и ответный град длинных стрел вновь начал опустошать ряды налетчиков. Сто пятьдесят шагов, разделявших противников, были пределом для лучников кочевников, в то время как каждая стрела батода находила свою цель. Батоды, закрывшись большими щитами, не несли никакого урона от немногочисленных стрел, все же долетавших до них.

Поняв, что дуэль на луках они бесповоротно проигрывают, помощник вожака орды дал сигнал к конной атаке, решив, что сотни воинов более чем достаточно, чтобы победить в этом так неудачно складывающимся бою с четверкой наглых батодов. Это было его фатальной ошибкой.

Бывшие пленницы, постоянно оглядывавшиеся назад, удалились уже шагов на триста от места схватки. В этот момент они увидели, как воины сошлись врукопашную. Оказалось, что все четверо батодов были двуручниками,[8] причем великолепными. Они врезались в строй кочевников, как нож в масло, оставив после себя десятка три трупов. Затем развернули коней и атаковали вновь. Но боевой дух степняков был уже сломлен. Помощник вожака орды валялся на земле, разрубленный страшным ударом почти пополам, и прекратить начавшуюся панику было некому. Остатки орды, нахлестывая своих бедных скакунов, стремительно покинули поле боя, подбадриваемые стрелами вновь взявшегося за лук страшного предводителя батодов.

Кочевники, которых осталось не более пятидесяти человек, скакали весь день, пока запаленные кони не начали падать под ними. Но их никто не преследовал.

…– Они напали на рассвете, когда все спали. Мы не успели толком проснуться и понять, что происходит, как оказались в плену. Всю дорогу они измывались над нами, описывая в подробностях, *что* будут делать с нами вечером, после того, как захватят еще пленниц в вашей деревне. Это было мерзко и очень страшно. Если бы была хоть малейшая возможность, мы бы покончили с собой. Но у них все давно отработано и предусмотрено. Привязанные к шесту, мы были совершенно беспомощны.

Девушка, повествовавшая скорбную историю их пленения, замолчала. Почти все жители деревни, собравшиеся на площади встречать батодов, тоже молчали, потрясенные услышанным. Только сейчас они окончательно поняли, какая участь их ожидала. Постепенно все взгляды собравшихся обратились на спасителей, которые, спешившись, тоже слушали рассказ бывшей пленницы. Первым тишину нарушил староста.

– Может быть, все же заночуете в нашей деревне? – Гул голосов, пронесшихся по площади, подкрепил просьбу старосты. – У нас чудесные хозяйки. Соберем все самое-самое и так вас угостим, как вас и в Илеке князь не угощал. – Над площадью вновь пронесся утвердительный гул голосов.

– Верим вам, дорогие. Но степь большая, кочевников много, и не только вам нужна помощь. Так что не обессудьте и оставайтесь с Богом. И непременно наладьте сторожевую охрану, как мы вам наказали. Всё. Нам пора.

Сначала староста, а затем и все жители деревни молча опустились на колени, принимая неизбежное и благодаря таким образом своих спасителей. По лицам многих текли слезы. Спасенные девушки снова и снова скользили взглядами по лицам батодов, стараясь запечатлеть их в памяти навсегда. Лицам защитников, спасших их от участи куда более жуткой, чем смерть.

– Берегите себя…

… Когда деревня скрылась из виду, Сан Саныч повернулся к своим спутникам.

– С боевым крещением вас, парни. Вот вы и стали настоящими космодесантниками. Страшно было?

– Когда их лава пошла в атаку, был такой момент, – откликнулся Гал. – Потом, когда начался бой, было не до этого. – Карм и Ронд кивнули, подтверждая сказанное.

… Утром в спасенную деревню прибыл дозорный отряд батодов из Илека в составе десятка человек. Их командир долго

расспрашивал старосту и бывших пленниц о событиях, случившихся накануне. Подъехав затем к своим людям, он недоуменно пожал плечами:

– Вчера тут четверо батодов разбили малую орду кочевников в составе двух сотен, по следам которых мы шли. Перебили три четверти орды и освободили два десятка пленниц, захваченных в Триполье, где мы с вами вчера утром были. Ума не приложу, что это за отряд. Не знаю я батодов, способных вчетвером справиться с ордой. Поехали-ка на место боя, осмотримся. Может, что прояснится…

Однако осмотр места сражения только добавил вопросов.

– Они сначала расстреляли их из луков с большой дистанции, затем добили в рукопашном бою. Ни одной стрелы мы не нашли – собрали, конечно. Но дырки огромные. От наших стрел таких не бывает. Расстрелять из луков кочевников, не потеряв ни одного человека! Кочевников, у которых, когда их рожают матери, сначала наружу вылазит лук, а потом уже они сами! Ничего не понимаю.

– А вы обратили внимание на силу ударов? – заметил еще один ветеран. – Некоторые степняки буквально разрублены пополам вместе с доспехами. Я никогда не видел ничего подобного.

– Да, дела… Вот что. Пошлем князю подробное донесение птичьей почтой. Глаб, доставай свои причиндалы, будешь писать…

…Наутро следующего дня с содержанием письма ознакомилась сестра – наблюдательница при княжеском дворе в Илеке. Поначалу она не придала этой информации особого значения. Но вскоре от Старших Сестер пришло указание докладывать обо всем странном и необычном, что происходит в зоне ответственности наблюдательниц. Поэтому, когда через день пришло новое донесение от командира пограничного дозора батодов об уничтожении четверкой неизвестных батодов еще одной малой орды в сотню кочевников и спасении еще одной деревни, сестра-наблюдательница принялась составлять донесение…

… Пользуясь разведданными с «Ковчега», они двигались по степи замысловатым изломанным маршрутом, очень быстро став живой легендой для крестьян местных деревушек, неуловимые для дозоров «настоящих» батодов, но ставшие воплощением страшной Богини Смерти для отрядов конных захватчиков. Непрерывные стычки и кровь. Проявления величайшей самоотверженности, героизма и самопожертвования наряду с мерзостями и жестокостями, сопровождающими такие войны,

накапливались в их памяти, чтобы вылиться в конце миссии в Решение, от которого будет зависеть будущее всех этих людей.

Благодаря птичьей почте, широко используемой в этих обширных и пустынных краях, слава о непобедимой четверке могучих батодов неслась по степи с огромной скоростью, вселяя надежду в сердца жителей пограничных деревень и страх и ужас в сердца кочевников.

Глава четырнадцатая

Роэна со своей группой высадилась в районе города Пазаро, где находился один из первых на планете университетов.

Четыре молоденькие, чистенькие и аккуратненькие студенточки, двигавшиеся по городским кварталам в направлении университетских зданий, неизменно привлекали к себе внимание всех особей противоположного пола.

– Альма, видела, как на тебя этот кавалер посмотрел? – Роэна слегка повела взглядом в сторону упомянутого индивидуума. Разведчицы не стали менять имен, вполне благозвучных для слуха аборигенов, лишь сократив их. Здесь они назывались Рона, Альма, Гэла и Саля. – Если бы твой Джон увидел тебя сейчас с этим малиновым личиком и усиками, не стал бы, наверное, и ревновать за такой взгляд.

– И вовсе он не мой! – взвилась Альма. А вы, Мастер, тоже в этом виде не являетесь, надо полагать, идеалом женской красоты для Странника, – не осталась в долгу девушка – предтеча.

– Никаких мастеров! Не забывайте, где мы находимся, – резко поправила разведчицу Роэна. – Будет твой. Против космодесантницы ему не устоять, – уже мягче добавила она и подмигнула девушке.

Вскоре они прибыли в университетскую библиотеку. Ознакомившись с каталогом и выбрав книги по истории, все четверо углубились в чтение, весьма быстро перелистывая страницы. Примерно час спустя между ними завязалась оживленная беседа, темой которой стало обсуждение прочитанного.

Пожилая библиотекарша поначалу не обращала на четырех студенток никакого внимания. Однако когда между девушками началась беседа, она стала незаметно все чаще поглядывать на них, делая вид, что просто контролирует читальный зал.

Вечером того же дня она сообщила курировавшей университет сестре Ордена Святой Вразумительницы Урзулы, что на подведомственном ей объекте появились четыре странные студентки, которых она ранее не видела.

– В чем ты усмотрела странность, сестра? Что-то почувствовала? Но ты же ведь не владеешь Даром?

– Трудно объяснить, сестра. Странности не бросаются в глаза и едва различимы. Но они, несомненно, есть. Манера общения между собой, жесты, мимика.

– Может быть, они из какой-нибудь далекой страны?

– Может быть и так. Скорее всего, так. Ведь откуда-то же они

прибыли. Но за двадцать лет работы в библиотеке ничего похожего я не наблюдала. А я ведь видела студентов из всех стран в известной части света.

– Спросить насчет них никого не пробовала?

– Опросила аккуратно несколько знакомых студентов. Никто их раньше не видел.

– Какие книги они брали?

– История, философия…

Сестра – куратор на несколько секунд задумалась, затем поднялась со стула.

– Ладно, я возьму на заметку…

…Ингрид и Хелга, покинув Лис с его ярмаркой и злополучной таверной, недолго путешествовали по-средневековому. Воспользовавшись аппаратурой «Ковчега», они перенеслись за пятьсот километров в окрестности города Херш, славившегося своими ремесленными производствами. Быстро разместившись, вскоре они уже бродили по улочкам города, с интересом разглядывая выставленные в лавочках товары местных мастеров. Ремесленники каждой из улиц имели свою специализацию. Тут были улицы обувщиков, оружейников, мебельщиков, портных, гончаров, ювелиров… Зайдя на улицу ювелиров, разведчицы не смогли сдержать восхищения при виде женских украшений из драгоценных металлов и камней всех видов и оттенков, выполненных с необыкновенным искусством и фантазией. Не удержавшись, они приобрели кое-что для себя.

Не меньший интерес вызвала у сестер Святой Урзулы улица оружейников, где они тоже надолго задержались.

– Талантливый народ, – подытожила Ингрид итоги дня, когда они вернулись в гостиницу.

– Очень. – кратко подтвердила Хелга.

…Поздним вечером того же дня в одном из замков Святой Увещевательницы Урзулы старшая настоятельница принимала доклад по итогам дня у одной из помощниц.

– Нашли тех двух сестер, что так славно поддержали авторитет Ордена на ярмарке в Лисе?

– Нет, старшая сестра. Они как сквозь землю провалились. Однако кое-что интересное по этой теме есть. Очень интересное. Только что получили с птичьей почтой. Следуя твоим указаниям сообщать о появлении незнакомых сестер нашего ордена, из ремесленного Херша пришел доклад о двух сестрах, появившихся в городе утром. Их описание полностью совпадает с описанием бармена из Лиса. Попыток вступить в контакт с нашей наблюдательницей в Херше они не предпринимали.

– Херш? Но это же… лингов семьсот от Лиса??

– Именно, старшая сестра. Поэтому и сказала, что информация очень интересная.

– Куда интереснее… Если это действительно они, то… Неужели??? Неужели Святая Урзула с помощницей снова вернулась к нам??? – Старшая сестра принялась возбужденно расхаживать по просторной келье, глубоко задумавшись. Вдруг она внезапно резко остановилась.

– Передайте в Херш. Докладывать о каждом шаге этих сестер. Ни в коем случае не обнаружить нашего повышенного внимания к ним. Передать всем наблюдательницам: немедленно докладывать о любых происшествиях на подконтрольных территориях, которые хоть в малейшей степени покажутся им странными.

– Будет выполнено.

… Командир, Крон на связи.

– Слушаю.

– Мы ведем непрерывную обработку данных от наноботов, работающих внизу. С учетом того, что их десятки миллиардов, результаты анализа несколько запаздывают. Понимая это, для ускорения процесса мы применили смысловые фильтры: приоритет данным, где так или иначе упоминаются наши оперативники, действующие на планете. В итоге обнаружили интерес, проявленный к группе Ингрид – Хелга.

– Засветились все-таки. Я так и знал, – усмехнулся Странник, вспомнив подробности «засветки». – Кто проявил интерес?

– Посмотри сам, командир.

Посредине кабинета вспыхнула голография с изображением двух женщин и мужчины. Послышался голос.

«… Так ты говоришь, – не помнишь, что сказала монахиня, когда сержант предложил ей решить дело миром? – пожилая женщина буквально сверлила бармена пронзительным взглядом.

– Не расслышал, сестра, виноват. По-моему, какую-то молитву прочла.

– Почему так решил?

– Ну… так же непонятно, как в молитвах…»

Досмотрев информацию до конца, Странник спросил:

– Детальная справка об этом ордене есть?

– Заканчиваем фильтровку данных. Скоро будет готова.

– Сразу доложи. Ингрид и Хелге передать… Впрочем ладно, я сам. Конец связи.

…– Ингрид!

– Да, командир? – в голосе разведчицы слышалось удивление.

– Вы все-таки прокололись в Лисе. Вами заинтересовался Орден Святой Урзулы.

– Этого и боялась…

– Прямой угрозы нет. Но дислокацию и легенду сменить немедленно. Справка по ордену готовится. Вам сразу скинут. Выполняйте.

– Принято.

…– Справка готова, командир.

– Давайте. – Странник погрузился в чтение.

«Орден Святой Увещевательницы Урзулы – закрытый женский монашеский орден. Существует более трехсот лет. Имеет сеть глубоко законспирированных наблюдателей практически во всех городах более-менее значимых стран Зеры. Оказывает огромное влияние на политику этих стран, но предпочитает открыто не демонстрировать свои возможности. Целью ордена является миниминизация военных способов решения конфликтных ситуаций, возникающих между странами, поиск компромиссных развязок, защита прав женщин. Последнее время активно ищет причину все учащающихся катаклизмов, сотрясающих планету, и ведет серьезную аналитическую работу в этом направлении. Здесь, вполне естественно, успехи скромны, поскольку без длительных инструментальных астрономических наблюдений определить эту причину невозможно. Имеет многочисленные и отлично подготовленные отряды монахинь – воительниц, которые в случае необходимости задействует без колебаний для достижения своих целей. Подготовка монахинь производится в хорошо укрепленных замках – монастырях по всей планете. Имеют хорошо проработанную систему опознавательных знаков и паролей, по которым узнают друг друга при встрече монахини из разных монастырей. До конца разобраться в этой системе пока не удалось. Руководство ордена осуществляется тройкой сестер, о существовании которых знают считанные люди на планете. Сестры тройки обладают мощными паранормальными способностями, в частности, даром ясновидения. Сейчас они очень встревожены, поскольку предвидят нависшую катастрофу, но путей решения найти не могут. Хорошо организованная система связи посредством птичьей почты. Имеется резервная система с помощью больших зеркал. Применяется в ясную погоду и позволяет почти мгновенно обмениваться информацией. Сестры тройки живут и работают раздельно, но поддерживают с помощью упомянутых средств связи постоянный контакт. Орден засек почти мгновенное перемещение Ингрид и Хелги на пятьсот километров. В качестве рабочей выдвинута гипотеза, что на Зеру вернулась основательница ордена – Святая Урзула. О личности Святой Урзулы сведения противоречивы. Для уточнения информации желательна темпоральная разведка[9] или архивный поиск. Сбор данных по теме продолжается».

– Темпоральную разведку запрещаю, – приказал Странник, вызвав Крона. Всколыхнем все местное болото такой разведкой, сам знаешь. Рано нам себя обнаруживать. Все новое по теме докладывать немедленно.

Глава пятнадцатая

– К вам гости, господин. Я не хотел пускать, поздно уже, да и на дворе темно, но они говорят, что тут проездом из Тхенна и имеют для вас посылку, – немного путано доложил слуга.

– Из Тхенна? Это очень далеко. Странно. Ну, ладно. Зови.

Пропустив гостей, слуга вышел, неплотно закрыв за собой дверь. Заметив это, один из гостей, точнее, гостья, повернулась и закрыла ее до конца.

– Здравствуйте, господин Леронд. Меня зовут Грана. Это мои спутники и телохранители, Бонд и Куна. – Греана Дронг и ее молчаливые спутники слегка поклонились хозяину.

Они находились в просторном помещении, заставленном всевозможными приборами непонятного назначения, запасными частями к ним, заваленном разбросанными в беспорядке инструментами и чертежами. В центре комнаты находилась лесенка, ведущая к площадке у самой крыши, где был установлен прибор, в котором опытный взгляд сразу опознал бы телескоп. В крыше имелся люк, открывавшийся, очевидно в периоды наблюдений, и сейчас он был открыт.

– Я – богатая бездельница, которой мой покойный муж оставил достаточно средств, чтобы исполнять свои капризы. Поскольку одним из таких капризов является страсть к путешествиям, я и оказалась здесь. Сестры Святой Увещевательницы Урзулы, прослышав о маршруте моего путешествия, из которого я не делала особой тайны, попросили передать вам вот это – уж не знаю, откуда они прослышали про вас. – С этими словами гостья протянула ученому продолговатый футляр из дерева ценной породы. Тот открыл его и заглянул внутрь. Увиденное так потрясло его, что он, забыв о гостях и лишь буркнув что-то вроде «я сейчас», бегом помчался к лестнице, ведущей к телескопу, где принялся звенеть инструментами. Гости терпеливо ждали.

– Невероятно! Все подошло без всякой подгонки! Но как они узнали??

Греана, конечно, не могла поведать выдающемуся гению Зеры, что точные размеры нужного крепления для мощной оптической трубы телескопа, находившейся в футляре, сняли наноботы.

– Это что-то фантастическое! Она мощнее моей, по крайней мере, в сотню раз! Какая тонкая работа…

«Ну, еще бы», – усмехнулась про себя Греана.

– Так, дайте-ка я проверю… – он судорожно закрутил

верньеры наводки инструмента. – Ну, конечно! Я так и знал! Так, а вот это… Ага! Вон оно что! А почему же… Все же это мы вертимся вокруг него, а не наоборот…

Этот монолог с собой продолжался не менее часа, пока, наконец, ученый все же не вспомнил о гостях. Сконфуженно улыбаясь и сожалением оглядываясь назад, он начал спускаться по лесенке.

– Я потрясен! Но как они могли узнать? Я никому…

– Возможности сестер Святой Урзулы весьма и весьма велики. Я, собственно, и не стала отказывать им в этакой безделице, хотя и пришлось слегка отклониться от маршрута. Ссориться с ними – себе дороже.

Ученый вполуха слушал гостью, но чувствовалось, что мысли его далеко.

– Да-да, конечно…

– Они просили так же кое-что передать вам на словах.

– Что именно?

– Они сказали, что Тхенн славится своими мастерами по шлифовке стекол, и они заказали эту трубу у лучшего мастера, которого только можно найти. И еще сказали, что предполагают, что причина катаклизмов, которые последнее время сотрясают Зеру, может крыться не на Зере, а среди окружающих звезд. И просили вас проверить это. Если, конечно, это окажется вам по силам.

– Очень любопытное предположение. Весьма. Это вполне даже не исключено… Смогу ли проверить? Надо подумать…

– Мы въезжали в ваш город засветло, и он меня весьма заинтересовал. Тут много любопытных архитектурных шедевров. Пожалуй, я задержусь тут, чтобы все осмотреть не спеша. Мы остановились в гостинице «Яркая звезда». Весьма символичное название. Дней десять мы тут точно пробудем. Если у вас что-то будет получаться с просьбой сестер, и вы захотите что-то передать для них, – знаете теперь, где меня можно найти. Разрешите откланяться.

– Конечно, конечно… – Ученый вновь бросил взгляд в сторону площадки с телескопом. – Ах, да! Может быть, что-нибудь перекусите и выпьете? – В голосе его, впрочем, не послышалось особого гостеприимства.

– Нет, спасибо. В гостинице нас ждет заказанный ужин.

Хозяин не стал настаивать.

…– Кажется, ребята, эта умница захватил наживку, – подытожила, обращаясь к товарищам, Греана Дронг, покидая жилище ученого.

План высадки созрел у Греаны Дронг, когда она с помощью

ИПИ готовилась к миссии и изучала материалы, собранные наноботами. Ее заинтересовал астролог местного правителя, когда она ознакомилась с некоторыми из его изобретений. Мощь ума этого гения не могла не вызывать восхищения. И Греана Дронг начала отработку легенды, решив сделать ставку на него.

…Слуга ученого примчался к ним на четвертые сутки.

– Мой хозяин просит соизволения навестить вас. Он идет следом за мной. Ой, и что вы с ним сделали? После вашего визита он не ест, не пьет и не спит. Сидит все время на своей площадке и только что-то бормочет про себя…

Сетования слуги были прерваны появлением хозяина.

– Все, Фриз, свободен. На тебе пятак. Сегодня ты мне не понадобишься. Иди, отдыхай.

Едва дождавшись, когда за слугой закроется дверь, он обратился к Греане Дронг:

– Я нашел! Я нашел, госпожа Грана! Я нашел подтверждение гипотезы сестер Святой Урзулы!

– Успокойтесь, господин Леронд. Успокойтесь, выпейте немножко вот этого превосходного вина и расскажите все по-порядку. Присаживайтесь сюда, – подвела его Греана к накрытому столику с вином и фруктами, – здесь вам будет удобно.

– Да-да, конечно, спасибо…

Греана с помощниками также подсели к столу.

– Так вот, по-порядку. Все началось с башни.

– Башни? Какой башни? – С искренним недоумением посмотрела на гостя Греана.

– Сейчас вы все поймете. Однажды, когда я был маленький, мы с отцом отправились в соседний городок на рынок. Возле рынка находилась приметная круглая каменная башня. Когда мы приблизились к ней, я спросил отца: «Папа, а почему башня растет?» «Она не растет, сынок», – ответил он мне и подвел к дереву на обочине. «Смотри». Он сложил основание ладоней вместе, а кончики пальцев приложил к стволу. «Смотри между моими ладошками. Видишь, какой угол занимает дерево?» Затем он отошел от дерева на пару шагов, все так же держа основания ладоней вместе. «Кончики моих пальцев по-прежнему направлены на оконечность ствола, но угол стал меньше. Этот угол называется угловым размером. Чем ближе предмет, тем больше угловой размер. То же самое с башней. Мы приблизились к ней, и ее угловой размер увеличился. Понятно?»

– Ну, теперь вы поняли? Не совсем? Но это же очень просто! Вот стакан. – Ученый сложил основания ладоней вместе, прижав кончики пальцев к стенкам стакана с вином. Угол между моими ладошками – угловой диаметр стакана. – Он вскочил и сделал

шаг назад от стола. – А теперь угловой диаметр вот такой. Ясно? – Убедившись, что его поняли, он вновь сел в кресло. – Мне почему-то запомнился тот давний разговор с отцом. И когда я начал интересоваться астрономией, много раз пытался замерять угловые диаметры звезд. Но они всегда оставались неизменными. Всегда. Из этого я сделал заключение, что они, во-первых, очень далеко – ведь угловой диаметр той же башни будет практически неизменным, что с расстояния пятнадцати лингов, что с десяти – а, во-вторых, что расстояния эти более-менее постоянны. Если бы они менялись значительно, я бы определил своими приборами изменения угловых диаметров. Так было всегда. До тех пора, пока вы не привезли мне эту чудо – трубу. С ее помощью мне хватило трех дней наблюдений, чтобы сделать открытие. Я в течении трех суток замерял угловые диаметры ста наиболее ярких звезд. Все звезды, как всегда, демонстрировали неизменный угловой диаметр. Все, кроме одной. У нее этот диаметр растет!

– Вы очень доходчиво все объясняли. Я так поняла, что, если угловой диаметр растет, это означает, что эта звезда приближаются к нам?

– Совершенно верно!

– Но какое это отношение имеет к росту катаклизмов на Зере? – сделала большие непонимающие глаза Греана.

– Боюсь, что имеет, причем самое непосредственное, хотя тут объяснить сложнее, чем в случае с башней. Но попробую. Представьте две большие лодки, плывущие навстречу друг другу по озеру. Что будет, если они разойдутся на расстоянии, например, одного линга друг от друга?

– Ничего, наверное. Разойдутся – и разойдутся. Каждая пойдет дальше своим путем. – Греана недоуменно пожала плечами.

– Верно. А если разойдутся на расстоянии пары шагов?

– Покачнутся, пожалуй, на создаваемых ими же волнах.

– Вот! Вот именно! Теперь вы понимаете?

– Постойте, но ведь между нами и звездами не вода?

– Верно, не вода. Но и не пустота, как многие думают. Я знаю, я чувствую это! Такое чувство у меня всегда бывает накануне важного открытия. Между звездами есть субстанция, через которую они взаимодействуют друг с другом! И чем меньше расстояние между ними, тем сильнее это взаимодействие! И подчиняется оно определенному закону! Я обязательно найду эту закономерность![10]

– Хорошо, господин Леронд. Мы вас поняли. Но ведь мы не будем сближаться с этой звездой на два шага, как лодки? – Греана «подкидывала» ученому наводящие вопросы, чтобы тот мог лучше

сформулировать свою позицию.

– Неужели вам непонятно? Если угловой диаметр звезды стал расти, она очень близко по космическим меркам! Если брать пример с лодками, то расстояние может оказаться даже меньше двух шагов! В этом и заключается главная причина катаклизмов! И дальше будет только хуже! Ведь мы только сближаемся, и до расхождения еще очень далеко! Мы вообще можем столкнуться, или разойтись так близко, что последствия будут, как от столкновения! Нам грозит страшная катастрофа!

«Получилось. Действительно, он гений. Если цивилизация рождает такие глыбищи, она, однозначно, имеет право на будущее». – Греана Дронг на секунду прикрыла глаза.

– И что же делать?

– Я не знаю, – глухо ответил ученый.

– Вы сообщили нам сведения чрезвычайной важности. Я прерываю путешествие и немедленно отправляюсь в вашу столицу. Там, я знаю, есть представительство Ордена. Нужно скорее донести до них эту информацию. Прошу вас, пока мы будем собираться, изложите все это на бумаге прямо тут, у нас. Может быть, сестры Ордена найдут выход.

– Боюсь, что нет. Не в наших силах решать проблемы такого космического масштаба. – Ученый горестно опустил голову.

– Кто знает? Не будем отчаиваться, господин Леронд. На все Божья воля.

– И за что Он хочет нас наказать?

…– Теперь есть, с чем обращаться к Ордену, – удовлетворенно заметила Греана, складывая исписанные мелким почерком ученого листочки после того, как он покинул гостиницу.

Нельзя было медлить. До столицы страны было несколько дней пути способом, принятым в этих краях, поэтому Греана со своими людьми прибегла к помощи «Ковчега», и уже утром следующего дня они стояли у ворот мощного замка в пригороде столицы, где обитала сестра Калма, одна из трех старших сестер, руководящих Орденом.

– У нас срочное письмо для старшей сестры Калмы, – сказала она выглянувшей на стук сестре-привратнице.

– Давайте. Старшая сестра разбирает почту по вечерам.

– Я сказала «срочное», сестра. У вас могут быть неприятности, если вы немедленно не сообщите старшей сестре об этом письме. Речь в нем идет о причине землетрясений и ураганов последнего времени.

– Ну… хорошо. Ждите.

Ждать пришлось минут пятнадцать. Наконец, калитка

распахнулась и привратница сделала приглашающий жест рукой.

– Заходите. Но вашим спутникам придется обождать вас здесь. Таковы наши правила.

Подобное развитие событий предусматривалось, и Греана без возражений последовала за провожатой, лишь кивнув своим людям.

– Расскажите, как к вам попало это письмо, – сказала средних лет женщина с властным лицом и пронзительным взглядом, пробегая глазами по тексту.

Внезапно черты ее лица напряглись, и она несколько раз перечитала одно и то же место. Затем, вскинув глаза, начала изучать Греану, излагавшую в это время свою легенду.

– А вы ведь не та, за кого себя выдаете, – произнесла вдруг сестра Калма, дослушав посланницу до конца.

Глава шестнадцатая

Земляне Джон Холидей, Сумото Каяцумо и Курт Кох выбрали при десантировании необычную легенду: они «стали» разбойниками. Время и место своего первого налета они подобрали очень точно, пользуясь наводкой с «Ковчега». Случилось это на третьи сутки после высадки.

…Странствующий рыцарь Горм Тяжелая Рука выехал из-за поворота лесной дороги, откуда доносился какой-то шум, и глазам его открылась ужасная картина: трое разбойников атаковали карету с королевским гербом. У кареты кипела жаркая схватка: ее защищал десяток отборных рыцарей. Однако, охрана явно проигрывала нападавшим: уже половина из них лежала на земле, не подавая признаков жизни. У нападавших в руках было необычное оружие – длинные толстые шесты, которыми они орудовали с необыкновенной ловкостью. Подивившись про себя этому обстоятельству, рыцарь, ни секунды не колеблясь, опустил верное копье и бросился в атаку. Еще больше он удивился, когда его неотразимый удар оказался парированным длинным шестом одного из разбойников, а копье оказалось выбитым из рук. Однако удивлялся он недолго. Разбойник ловко крутанул шестом в воздухе и вторым концом нанес сбоку сокрушительный удар по шлему рыцаря. И свет померк для рыцаря.

Между тем, схватка у кареты закончилась. Все десять оглушенных рыцарей охраны лежали неподвижно на земле. Один из разбойников подошел к карете и резко дернул дверцу, предусмотрительно шагнув в сторону, что говорило о немалом профессионализме. Весьма своевременно: возле его уха просвистел тяжелый арбалетный болт. Выпустившая его девушка была по здешним меркам ослепительной красавицей. Ее изящные усики подрагивали от страха, но арбалет она держала в руках твердо. Поняв, что попытка не удалась, она выхватила из корсета тонкий изогнутый кинжал, чтобы покончить с собой, но оружие оказалось тут же выбитым у нее из рук. А еще десять минут спустя после процедуры обыска, которая вызвала у нее неоднозначную реакцию, она уже шагала вслед за разбойником, двигавшимся первым, в глубь леса. Сзади еще двое несли самодельные носилки с рыцарем, что так отважно бросился им на помощь. Замыкал процессию конь рыцаря, навьюченный доспехами хозяина и сундуком с вещами принцессы из кареты.

Так печально закончилась для Элии, младшей и любимой дочери славного короля Эскарии Люндорга, поездка к подруге в замок, расположенный совсем недалеко от столицы.

На место они прибыли часа через три. Один из разбойников раздвинул густые ветки кустов в стенке глубокого оврага, по которому они пробирались, и взору принцессы открылся темный вход в пещеру. Про пещеры вблизи столицы Элия никогда не слышала и поняла, что найти их тут королевской страже будет очень непросто.

– Смелее, принцесса. Здесь нет никаких крыс – пауков. Фыркнув, принцесса смело шагнула под темный свод.

Когда глаза привыкли к полумраку, она смогла оглядеться. Пещера оказалась сухой и уютной. У ее задней стенки протекал небольшой ручеек.

Их с рыцарем поместили в отделенный от пещеры надежной решеткой отсек, который, был поделен пополам перегородкой. В каждой из образовавшихся таким образом комнаток находились стол, лавка и кровать. К большому удивлению принцессы, кровати были застелены чистым бельем, а на столах красовались белоснежные скатерти.

У принцессы накапливалось все больше вопросов, которые она хотела бы задать похитителям.

Раненого рыцаря переложили на кровать. Один из разбойников занес сундук с вещами принцессы из кареты и пару гигиенических сосудов с водой, после чего все трое покинули пещеру.

– Здоровенный, чертяка. Аж рука заныла, когда отбивал копье, – услышала она фразу одного из выходивших разбойников.

Рыцарь начал подавать признаки жизни, и принцесса подошла к нему. Вскоре он открыл глаза и, увидев ее, тут же зажмурился.

– Значит, все-таки убили, – прошептал он. Принцесса достала из сундука чистый платочек, смочила его водой и принялась протирать лицо рыцаря. Почувствовав прикосновение прохладной ткани, он вновь открыл глаза и, моргнув пару раз, уже не стал зажмуриваться, а принялся жадно изучать лицо принцессы столь откровенным взглядом, что она невольно покраснела.

– Знал бы, что на том свете так здорово, давно бы сюда отправился. Я знаю вас, богиня. Вы принцесса Элия, младшая дочь короля Люндорга. Я видел вас однажды на приеме во дворце, когда мы вернулись из-за моря. И вас, выходит, разбойники не пощадили? У-у, твари! Жаль, не успел добраться ни до одного из них.

– Успокойтесь, рыцарь, – рассмеялась девушка. – Мы пока что на этом свете. Просто мы с вами, увы, в плену. А я вас тоже помню. На вас трудно было не обратить внимание, поскольку вы на голову возвышались над остальными рыцарями.

– В плену? И я ранен? – Он принялся поспешно ощупывать себя.

– Кажется, все цело. Только в голове шумит слегка.

– Видимо, вас просто оглушили, как и моих телохранителей. Очень странные эти разбойники. За несколько минут уложили всю мою охрану из отборных гвардейцев отца, и вас в придачу, не получив при этом ни царапины и никого, насколько я поняла, серьезно не покалечив.

Рыцарь попытался подняться, и это ему удалось. Уже сидя, он ответил:

– Действительно. До этого никому еще не удавалось выбить меня из седла, да еще какой-то палкой. – Он чуть смущенно улыбнулся.

– Я попыталась одного из них подстрелить из арбалета, когда открывали дверцу кареты, но тоже не преуспела. Очень уж они ловкие. Тогда я начала разговаривать с ними. Я сказала: «Вы хоть представляете, на кого вы имели наглость напасть, негодяи? И что с моими людьми?» «Мы знаем вас, принцесса Элия. Не волнуйтесь, вам не причинят вреда. Ваши люди живы и скоро придут в себя», – ответил один из них. – Все трое разбойников были в странных масках, полностью закрывающих лица, и одинаковых одеждах, и я даже не сразу поняла, кто из троих мне ответил.

«Чего вы хотите?» – «Об этом позже, когда приедем». Вот так все и произошло.

– Что же они сказали, когда приехали?

– В том-то и дело, что ничего. Срочно засобирались и уехали.

– Вас не обижали? – угрожающим тоном спросил рыцарь.

– Нет. Правда, обыскали.

– Обыскали? Вас?? – В глазах рыцаря засверкал такой огонь, что от него можно было зажечь факел.

– Да. После того, как я выхватила кинжал, чтобы прикончить или кого-нибудь из них, или себя. Безуспешно. Но обыскали, я бы сказала, весьма галантно и обходительно, предварительно извинившись.

– Как это мужчина может галантно обыскивать женщину? Расскажите. Право, мне действительно интересно.

– Обыскивал меня тот разбойник, которого я чуть не пристрелила из арбалета. Он еще так интересно выразился… Ах, да: «Вы неотразимы, принцесса, но даже от такой божественной девушки мне совсем не улыбается получить удар ножом в спину. Придется вас обыскать».

– А вы?

– Стала активно возмущаться и сказала, что лучше умру, чем

позволю кому-нибудь до меня дотронуться. А он в ответ: «Вы слишком смелая и боевая, от вас всего можно ожидать. Так что придется смириться с неизбежным. Но не волнуйтесь. Я проделаю это так, что, в конце концов, вы даже не рассердитесь на меня». Честно говоря, меня заинтриговало подобное заявление. Ибо я не могла представить себе, как такое возможно в принципе.

– Действительно. Я тоже. И что было дальше?

– Он сказал, что, обыщет меня, ни разу ко мне не прикоснувшись. Мне стало любопытно, как такая процедура может выглядеть, и я, в конце концов, согласилась. Он предложил мне самой провести руками по бокам, чтобы платье плотно прижалось к телу и было видно, что между платьем и телом нет ничего постороннего и, когда я это проделала, сказал: «У вас идеальная фигура, принцесса. Какому-то счастливчику очень повезет». Потом продолжил: «Нам с вами осталось убедиться, не забыли ли вы случайно под корсетом какой-нибудь вещицы наподобие той, что недавно извлекали оттуда. Придется проверить». Я стала возмущаться, говоря, что он же обещал… Но он прервал меня словами: «Как вы могли подумать такое, принцесса! Грудь – это святое. К ней имеет право прикасаться только любимый мужчина. Я, увы, к ним точно не отношусь». Признаться, я была несколько сбита с толку и у меня невольно вырвалось: «Но как же тогда?..». Но он прервал меня: «Никак. Обещал не притрагиваться – и не притронусь. Но мы ведь можем вместе с вами заглянуть в ваше декольте чуточку глубже без всяких чужих рук, единственно с целью убедиться, что с памятью у вас все в порядке? Если, конечно, у вас нет там каких-либо дефектов, которые вы бы не хотели никому демонстрировать». Меня возмутило предположение о возможных дефектах, и я слегка ослабила шнуровку корсета. Кажется, слегка покраснев при этом. Он взглянул и сказал: «Ничего лишнего. Но впечатляет».

Рыцарь громко кашлянул, чтобы скрыть смех.

– На этом все закончилось?

– Еще нет. После осмотра моей достопримечательности – принцесса слегка покосилась на свой пышный бюст – разбойник сказал: «Осталась последняя формальность – ноги. Давайте поступим, как и в предыдущем случае: вы просто приподнимете юбки, насколько хватит смелости. Если, конечно, вы смелая девушка и у вас все в порядке с формой ног. Если же нет – ни в коем случае! Знание, что у принцессы, к примеру, кривые ноги, может быть опасно для жизни. А я еще не обзавелся наследником». Что оставалось? Я приподняла полы юбок. Кажется, опять покраснев.

– Высоко? – нахмурив брови, спросил рыцарь.

– Не помню точно. Я так волновалась в этот момент, – опустив глаза и слегка порозовев, ответила принцесса. – Во всяком случае, противный разбойник был удовлетворен и больше не приставал ко мне, сказав напоследок опять странную фразу: «Начинаются от ушей. Я так и думал. Вы само совершенство, принцесса. Мы покончили со всеми формальностями и можем двигаться. Я рад, что теперь мы можем обойтись без того, чтобы связывать вам руки. Ваши идеальные ручки и грубая веревка – вещи несовместимые». От волнения я решилась слегка съязвить. Спросила: «Надеюсь, вы не заставите меня показывать вам то место возле ушей, где, как вы утверждаете, начинаются мои ноги?» – Знаете, что этот мерзавец мне ответил? – «Ну, что вы, принцесса, я не сомневаюсь в вашей целомудренности, а, значит, в силу физиологических причин *там* вы ничего убойного спрятать не могли». На этом все закончилось. И знаете, я действительно почему-то не рассердилась на него.

– Действительно, странные разбойники, – сквозь кашель, скрывающий смех, произнес рыцарь. Куда, интересно, они направились?

– Кто знает? Кстати, от одного из них я услышала комплимент в ваш адрес.

– Интересно, какой же?

– Он сказал, что вы очень сильный, и он отбил руку, пытаясь парировать ваше копье.

– Ну, в общем-то, я не зря, конечно, заслужил свое имя…

– Кстати, об имени. Вы мне так и не представились. Впрочем, прощаю. Удар по голове, плен… Этого достаточно, чтобы с мужчины слетел внешний тонкий слой лоска, и он явил свое истинное невежественное лицо. И почему мне последнее время одни невежды попадаются? Сначала эти любители обыскивать принцесс, которые тоже не представились, теперь вот вы… И все же?

– Извините, принцесса, – смутился рыцарь. Горм Тяжелая Рука, странствующий рыцарь, к вашим услугам.

– Как романтично! И где же вы успели пострaнствовать, рыцарь? Расскажите мне о себе.

– Последние два года вразумлял за морем дикарей, не желающих принимать истинную веру, а до этого странствовал еще по многим странам. Сейчас вот направлялся из Луанды через столицу в Карнию.

– Постойте, но ведь прямая дорога из Луанды в Карнию лежит совсем в стороне?

– У меня в столице было дело… – Рыцарь при этих словах

заметно смутился. Заметив это, Элия решила уточнить:

– Какое же дело влекло вас в столицу, сударь? Постойте-ка. Мое обоняние уже давно дразнит запах чего-то вкусного, и, по-моему, этот запах исходит вот отсюда…

С этими словами девушка подошла к столу и сдернула тканевую накидку, под которой угадывалось весьма объемное содержимое. Под накидкой оказалось несколько блюд с мясом, овощами и фруктами, а также бутылка вина и нужная посуда.

– Пожалуй, я скажу отцу, чтобы этих разбойников, когда поймают, не пытали и не четвертовали, а сразу повесили. Присаживайтесь, сэр Горм Тяжелая Рука. Перекусим. Так на чем мы остановились?

Сэр Горм благоразумно не стал уточнять, что для приведения в действие столь милосердных планов принцессы разбойников сначала нужно поймать, и продолжил повествование о себе. Принцесса внимательно и заинтересованно слушала. К концу трапезы она решила уточнить некоторые моменты.

– Так-так. Значит, вы младший сын уважаемого баруна Кронта, решивший отправиться в странствия с одним мечом из-за отсутствия всяческих перспектив на наследство? Но сейчас человек весьма состоятельный?

– Можно сказать и так, принцесса. Военная добыча в войнах, в которых довелось поучаствовать, выкупы за важных пленных, доспехи и оружие побежденных противников. Все это приносило доход. А трачу я немного. Кстати, а вы не в курсе относительно моего верного коня и доспехов?

– Коней моей охраны разбойники бросили на месте, а вашего, а также доспехи прихватили с собой. Наверное, он пасется где-нибудь поблизости от пещеры.

Рыцарь заметно повеселел. Затем встал и подошел к решетке, начав ее внимательно изучать.

– Бесполезно, сэр Горм. Я смотрела. Даже с вашей силой с ней не справиться. Сделано на совесть. И вообще – вам что, так не по нраву мое общество, что вы решили меня покинуть?

Бедный рыцарь посмотрел на нее с таким искренним испугом, что принцесса не выдержала и рассмеялась.

– Но вы так и не рассказали мне, что вам понадобилось в столице?

– Я… Мне… Я хотел… Я хотел еще раз увидеть вас! – выпалил, наконец, рыцарь, став совсем пунцовым.

– Увидеть меня? – Глаза принцессы стали большими и невинными-невинными. У вас ко мне есть дело?

– Нет… То есть, да… То есть, нет… Я… Вы мне…

Поняв, что дождаться от рыцаря связной речи в перспективе

ждать не следовало, принцесса смилостивилась и решила ему помочь.

– Я вам понравилась, что ли?

Пунцовый рыцарь, опустив глаза, лишь мотнул утвердительно головой.

– Так сильно, что вы решили изменить маршрут, чтобы увидеть меня еще раз хотя бы мельком?

Рыцарь опять мотнул головой с опущенными глазами. Затем, набравшись духу, взглянул прямо в глаза принцессе и отчаянно выпалил:

– Ну, и что? Разве это преступление – хотеть вас увидеть? Я понимаю, что у меня нет никаких шансов, но просто увидеть еще раз – разве это грех???

– Успокойтесь, сэр Горм. Не грех, не грех… – Принцесса надолго о чем – то задумалась. Затем, склонив головку к плечу, поинтересовалась:

– Чем же именно я вам так приглянулась, сэр рыцарь? Мы ведь даже и не общались с вами?

– Всем, – выдохнул несчастный странствующий рыцарь. – И я только что дал себе обет, что не буду убивать разбойников. Только благодаря им я обрел возможность и счастье видеть вас и разговаривать с вами.

– Их шансы оставить свою шкуру целой сегодня растут прямо-таки со сказочной быстротой…

Содержательный диалог двух пленников затянулся далеко за полночь. Лишь все учащающиеся позывы к зевоте подсказали им, что пора спать.

– Спокойной ночи, мой рыцарь, – произнесла принцесса, собравшись перейти на свою половину совместного узилища. Но для рыцаря эта ночь совсем не была спокойной. Он бесконечное число раз повторял про себя «мой рыцарь», пытаясь проникнуть в тайны загадочной женской души.

Глава семнадцатая

Утром пленники были разбужены громким стуком. Оказалось, что это вернулись их тюремщики, принявшиеся сооружать новую пристройку к секции с пленниками. К обеду они закончили работу, и принцесса с рыцарем, наконец, смогли увидеть своих новых товарищей по несчастью. К их ужасу, это оказались три сестры – монахини Ордена Святой Увещевательницы Урзулы.

– Они совсем безбашенные, что ли? – тихонько спросил принцессу сэр Горн. – Орден за своих монахинь перевернет вверх дном всю Зеру, но разыщет их и сотрет в порошок.

– Конечно, безбашенные. Или похищение дочери короля Люндорга относится к другой категории? – ответила Элия.

Делая новую загородку, разбойники оставили проход в старую секцию, так что пленники могли свободно общаться. Вскоре они узнали подробности похищения. Оказалось, что сестер Наргу, Дрому и Сведру захватили, набросив на них сверху замаскированные доселе в кроне деревьев сети.

– А вы? – закончив рассказ, поинтересовалась одна из сестер, Дрома. Узнав, *кто* их товарищи по несчастью, сестры недоуменно переглянулись.

– Интересно, на что они надеются? На крупный выкуп? Разве они не знают, что Орден никогда не платит выкуп? Их просто убьют.

– Не знаю, на что они надеются… Как с вами обращались?

– На удивление, вполне вежливо. Извинились за захват и сказали, что вскоре мы узнаем о причине. Вообще, нам они показались не слишком похожими на обычных разбойников.

– Вот и нам тоже… История становится все загадочнее.

Произошедшие вслед за этим события, с одной стороны, пролили свет на ситуацию, а с другой запутали ее еще больше.

– Идут! – негромко произнесла принцесса Элия, поворачиваясь на шум шагов входящих в пещеру разбойников. Трое, все так же в масках, подошли вплотную к решетке и остановились.

– Как вы себя чувствуете, сэр Горм Тяжелая Рука? – заговорил один из них, обращаясь к рыцарю. – Полагаем, ваше совместное пребывание в компании с этими милыми женщинами несколько стесняет их, и если вы поправились, мы хотели предложить вам выйти отсюда, чтобы совершить прогулку верхом.

По лицу принцессы Элии промелькнуло выражение, говорящее о несогласии с утверждением о стеснении ее личной

свободы присутствием странствующего рыцаря.

– Куда? – настороженно спросил рыцарь.

– К королю Люндоргу. Вот с этим письмом. Здесь изложены условия вашего освобождения. Оно не закрыто, можете ознакомиться с содержимым. Разбойник протянул открытый конверт с письмом через прутья решетки.

Рыцарь склонился над письмом. Принцесса Элия тоже, заглядывая через плечо. Монахини терпеливо ждали. Письмо оказалось коротким, и вскоре рыцарь передал его сестрам, недоуменно переглянувшись при этом с принцессой. Текст письма гласил:

«Ваше Величество!

Мы приносим извинения за захват Вашей дочери, но, к сожалению, не нашли другого способа для встречи с Вами, чтобы обсудить вопросы, представляющие взаимный интерес. Ваша дочь, а также три сестры – монахини Ордена Святой Увещевательницы Урзулы будут немедленно освобождены, как только Вы и сестра Юдоля, которая, как нам известно, находится сейчас в столице, прибудете завтра утром одни и без охраны в место, которое Вам укажет податель данного письма. Вашу и сестры Юдоли безопасность гарантируем. Передайте сестре, что речь пойдет о катаклизмах последнего времени и будущем Зеры.

P/S. О выкупе не беспокойтесь. Он не понадобится».

Подписи под письмом не было.

– Принцесса, к вам просьба. Допишите своим почерком внизу пару слов. Пусть отец убедится, что с вами все в порядке. И постарайтесь убедить его не привлекать завтра армию. Поверьте, это не в его интересах.

Принцесса на секунду задумалась и кивнула, принимая от одного из разбойников прибор для письма. Ее приписка была краткой:

«Папа! Я жива и здорова. Мне кажется, что посланцам данного письма можно верить». Скользнув взглядом по приписке, разбойник кивнул и запечатал конверт. Затем протянул его рыцарю.

– Вы готовы, сударь? Конь, доспехи и оружие ждут вас снаружи.

Внезапно все пленники заметили, как разбойники на секунду замерли и насторожились.

– Нам только что сообщили, что сюда направляются гости, – счел нужным проинформировать один из них. – Бывшие хозяева этой пещеры. Другие э… романтики ножа и топора. Конкуренты, можно сказать. Двадцать человек. Не волнуйтесь, мы управимся с ними.

Пленники завертели головами, пытаясь понять, кто доставил сообщение. Внезапно рыцарь шагнул вперед.

– Откройте. Я с вами.

Разбойники быстро переглянулись. Затем тот, кто только что говорил, шагнул вперед и открыл засов.

– Одевайте доспехи. Скорее. – Он начал вновь закрывать дверь, но тут вперед шагнула одна из сестер-монахинь.

– Мы – из особого отряда Ордена. Ночные Птахи.

Странные разбойники вновь переглянулись. Очевидно, про Ночных Птах они слышали. Этот отряд особо подготовленных сестер предназначался для выполнения самых сложных заданий Ордена.

– Спасибо. Мы справимся. Сейчас принесем ваше оружие. Будете охранять принцессу. На всякий случай.

– Можно вопрос? – обратилась принцесса ко всем сестрам сразу, когда мужчины вышли. Одна из них кивнула подтверждающе.

– Как захватили – понятно. Сети. С любым может случиться. Но как они смогли довести вас сюда? Я слышала прямо-таки фантастические рассказы о ваших возможностях.

Одна из сестер взялась отвечать, тяжело вздохнув при этом.

– Нашла коса на камень, принцесса. Опытом эти странные разбойники, по крайней мере, не уступают нам. Они не дали нам ни единого шанса, заранее предупреждая любые наши попытки. Сказать, что мы удивлены – значит, ничего не сказать. До этого мы считали, что на Зере нет воинов, способных противостоять «ночным птахам». Выходит, ошибались.

Принцесса задумчиво кивнула, принимая информацию к сведению.

Когда Горм Тяжелая Рука облачился в доспехи, шум разгорающейся схватки уже доносился до него. Добравшись до входа в овраг, где кипело сражение, рыцарь поспешил принять в нем участие, успев убедиться, что его пленители владеют мечами ничуть не хуже, чем шестами. Уже несколько разбойников неподвижными кулями осели на земле. Будучи великолепным мечником, рыцарь внес достойный вклад в окончательную победу.

– Вот этот сброд действительно похож на настоящих разбойников, в отличие от вас, – вытирая меч, кивнул он на тела одетых в разномастные наряды разбойников. – И по одежде, и по степени владения мечами. Приходилось сталкиваться.

– А кто же, по-твоему, мы? – спросил один из «разбойников».

– Кто угодно, только не вчерашние крестьяне, взявшиеся за оружие. И по степени владения оружием, и по манере говорить –

принцесса вчера порассказала мне кое-что – вы тянете, скорее, на принцев крови, – ответил рыцарь, вкладывая меч в ножны.

– Так меня еще никогда не обзывали, – буркнул один из «разбойников», тоже убирая оружие. – Ладно, пойдемте, успокоим наших подопечных. А потом, сэр рыцарь, вам предстоит дальняя дорога.

Женщин они нашли в тревожном ожидании. Убедившись, что с их защитниками все в порядке, вперед решительно шагнула одна из сестер – монахинь.

– Старшая сестра Сведра. Выпустите нас. Во всем этом – она кивнула на решетки – теперь нет смысла. До прибытия старшей сестры Юдоли мы ничего предпринимать не будем. Но мне нужно срочно поговорить с вами. Наедине.

Странные похитители, очевидно, пришли к тем же выводам относительно решеток, и без возражений открыли дверь узилища. Принцесса сразу подошла к рыцарю Горму, а трое таинственных захватчиков в масках вышли с сестрой Сведрой наружу.

– Когда вы захватили нас, мы направлялись на важное задание, – начала монахиня. – В городе Каде, который вот-вот должны взять войска принца Ронда, находится одна из наших старших сестер-наблюдателей, Зенара. Риск ее гибели при штурме города чрезвычайно высок. Мы должны были спасти ее, выведя известными нам подземными ходами в безопасное место. По нашим данным, штурм должен начаться завтра на рассвете. Мы уже никак не успеваем. Если сестра Зенара погибнет, Орден вам этого никогда не простит. Есть у меня смутное чувство, что вы можете как-то повлиять на эту ситуацию. Так что думайте. Информацию я до вас довела. В конце концов, вы все это заварили.

– Мы подумаем, сестра.

…– Командир!

– На связи.

– Тут такая коллизия… – начал доклад Джон Холидей, как старший группы.

Выслушав, Странник ответил:

– О нахождении сестры Зенары в Каде мы знаем. Это одна из трех старших сестер, руководящих Орденом. Уже предпринимаем действия по ее спасению. Туда стянуты четыре группы. Не знали только, какие шаги предпринимал орден для спасения одной из своих верховных правительниц. Теперь знаем. Что ж, в свете вашей информации ясно, что спасти сестру Зенару нужно во что бы то ни стало. Иначе с Орденом потом будет очень трудно иметь дело. Доклад принял. Сейчас доведу вашу информацию до командиров групп, занятых этой проблемой…

… Мне тоже нужно поговорить с вами наедине, господа похитители, – заявила принцесса, когда трое мужчин и сестра Сведра вернулись в пещеру, и четверо вновь вышли наружу, теперь в несколько ином составе.

Выслушав ее, похитители рассмеялись, и за всех троих ответил тот, кто проводил обыск. Принцесса опознала его по голосу.

– Рады будем помочь вам в таком благородном деле, принцесса.

… Вы приглашали меня, Ваше Величество? – Лицо сестры Юдоли выражало некоторое удивление, поскольку подобного рода приглашения случались чрезвычайно редко.

– Да, старшая сестра. Я хотел бы узнать ваше мнение по поводу вот этого. – Король Люндорг протянул ей лист бумаги.

Пробежав глазами текст, монахиня удивленно и встревожено вскинула взгляд на короля.

– Кто доставил письмо?

– Рыцарь Горм Тяжелая Рука. Он был пленен вместе с принцессой.

– Горм Тяжелая Рука… Знакомое имя. А, вспомнила. Один из лучших рыцарей заморской армии. Где он?

– Ждет в приемной.

– Мне нужно поговорить с ним с глазу на глаз. Потом я выскажу свое мнение.

– Сейчас организуем…

… Расскажите мне все как можно более подробно, сэр рыцарь.

Слушая рассказ рыцаря, сестра-монахиня задавала время от времени уточняющие вопросы. Когда сэр Горм попытался опустить пересказ принцессы об обыске, дабы ее не дискредитировать, монахиня моментально это почувствовала.

– Разве разбойники не обыскали принцессу после того, как она кинулась на них с кинжалом?

Рыцарь был вынужден поведать и об этом эпизоде. Выслушав его, монахиня, сдерживая смех, захотела уточнить некоторые моменты.

– Говорите, их воинское искусство выше всяких похвал?

– Об этом свидетельствуют их дела. Справиться втроем с одиннадцатью далеко не последними рыцарями и захватить трех «ночных птах» – это говорит само за себя.

– Верно, верно… Вы говорите, принцессу несколько позабавили некоторые из их реплик?

– Да. Вот эти: «…мне совсем не улыбается получить удар ножом в спину», «…ничего лишнего. Но впечатляет», «Начинаются от ушей. Я так и думал». Да и я тоже обратил внимание на

высказывание одного из них. После боя с настоящими разбойниками, когда я заметил, что они похожи, скорее, на принцев крови по умению владеть оружием и манере говорить, один из них сказал: «Так меня еще никогда не обзывали».

– Действительно, забавные высказывания. Весьма. Спасибо, сэр Горм, вы свободны.

…Вот мое мнение, Ваше Величество. Мы должны завтра утром ехать на эту встречу на условиях, изложенных в письме.

– Вы точно уверены, что солдат привлекать не нужно?

– Абсолютно.

– Что ж, доверимся вашему опыту, сестра.

…В пещере все выглядело так, как описывал сэр Горм. Только решетки отсутствовали, а посреди пещеры стояли накрытые столы. Монахини при оружии и принцесса заканчивали последние приготовления. Их ждали. Принцесса бросилась в объятия к отцу.

– Все хорошо, папа, не волнуйся. Такое интересное приключение. – Отец лишь покачал головой.

Монахиня поздоровалась с «ночными птахами».

– Присаживайтесь, поговорим. – Лица троих «разбойников», уже без масок, были совершенно незнакомы. – Сейчас вы все узнаете. Лишних ушей здесь нет.

Сестра Юдоля и король Люндорг переглянулись. Монахиня первой сделала шаг к столу и присела. Король молча последовал ее примеру и выжидательно посмотрел на незнакомцев.

– Еще раз извиняемся за весь этот маскарад с похищением. Мы не придумали другого способа, чтобы спокойно поговорить с вами. Охрана Вашего дворца слишком хорошо организована и отсекает всех желающих встретиться с Вашим Величеством на дальних подступах. И даже если бы удалось проникнуть во дворец и увидеть Вас, слушать нас и уж тем более верить нам Вы бы не стали.

– Предположим.

– Для начала представлю себя и своих друзей. Джо, Сумо, Курт. Для общения достаточно. Затеяли же мы весь этот цирк с похищением с одной единственной целью – донести до вас информацию исключительной важности. Дело в том, что всем жителям Зеры и ей самой угрожает страшная опасность, и исходит она из космоса, со звезд.

При последних словах сестра Юдоля резко вскинула голову.

– Вы что-то хотели сказать, сестра? – заметив этот жест, спросил незнакомец, представившийся как Джо.

– Сегодня ночью пришла информация от нашей наблюдательницы в одной из южных стран на берегу океана. Там

проживает крупный ученый. Он открыл, что мы сближаемся с одной из звезд, что и ведет к росту катаклизмов на Зере. По его утверждению, самое страшное еще впереди. Но мы и раньше испытывали очень серьезное беспокойство по этому поводу. Письмо с открытием ученого доставила неизвестная женщина. Вы можете добавить к этому что-то более конкретное… сэр Джо? – спросила монахиня, с некоторой запинкой произнеся имя собеседника.

– Да. Через восемь месяцев в результате сближения с этой звездой Зера будет уничтожена, разорвана на куски. Но еще раньше, уже месяца через три – четыре, всяческая жизнь на ней погибнет. Вы знаете, с какой быстротой нарастают катастрофические изменения на ее поверхности.

Все присутствующие, кроме хозяев пещеры, смертельно побледнели. Несколько долгих секунд длилось молчание. Его прервал король Люндорг.

– Вы говорите об этом так уверенно…

– Мы знаем точно. Наши ученые рассчитали, как все будет происходить.

– Но… откуда вы сами? Где живут такие ученые? Ордену ничего не известно об этом.

– В этом и заключается главная причина, почему мы решили встретиться с вами. Вы должны понимать, что встречаться, чтобы просто предупредить о скором конце света, было бы слишком жестоко. Есть надежда на спасение. Дело в том, что мы не с Зеры. – В пещере все замерли, забыв даже дышать. – Мы – оттуда, – показал рукой вверх таинственный посланник. – У других звезд тоже есть планеты, подобные Зере, где живут люди.

Первой опомнилась сестра Юдоля.

– Так вы люди, не боги? – быстро спросила она.

– Мы люди. Хотя по своим возможностям немногим отличаемся от богов в вашем представлении. Но вам не следует нас бояться. Нужно просто понимать и принимать, как должное. Вот вы, сэр Горм, много путешествовали, и не раз встречались с дикарями. А вам приходила когда-нибудь в голову мысль, что тысячу лет назад и ваши предки мало чем отличались от них?

– Э… Порой мелькало что-то такое.

– А теперь представьте, что прошла не тысяча лет, а десять или двадцать тысяч. Очевидно, разница была бы вообще несоизмеримой. Согласны?

– Ну… да, конечно. Естественно.

– Это как раз наш случай. Мы развивались гораздо дольше вас, поэтому научились многому такому, что вам может показаться невероятным. Но никаких чудес и ничего

божественного в нас нет. Осознайте и примите эту мысль. Тогда нам будет гораздо легче общаться.

Все за столом вспомнили о необходимости дышать и зашевелились.

– И каких же высот в своем развитии вам удалось достичь, например? – спросил король Люндорг.

– Практически вечная жизнь и вечная молодость, межзвездные путешествия на любые расстояние, мгновенная связь между нами… Продолжать можно очень долго. Но об этом как-нибудь в другой раз. Главное же сейчас – мы можем вам помочь. Если решение об этом будет принято нашим э… верховным правителем.

– А в Бога вы верите? – опять быстро спросила сестра Юдоля.

– Если вы имеете в виду, верим ли мы в то, что наш мир создан Творцом, – то да, верим. Более того, знаем это точно.

– Может быть, вы и с самим Творцом встречались там, наверху, если вы так могущественны? – вкрадчиво спросила монахиня.

– Творцы бывают разные, старшая сестра. Бывают Творцы, а бывают Антитворцы, – несколько уклончиво ответил Джон Холидей.

– Вы имеете в виду Воплощение Ужаса?

– У вас его называют именно так. С одним из воплощений упомянутого Антитворца наш правитель встречался.

– Вот как? И что же? – жадно и настороженно спросила монахиня, не сводя взгляда с Джона.

– Это воплощение мертво, а наш правитель жив.

Монахиня с некоторым испугом в глазах откинулась в кресле.

– Но мы несколько отклонились. О теологии можно будет поговорить потом, когда и если удастся решить проблему вашего спасения. Итак, если наш правитель примет такое решение, мы окажем вам необходимую помощь.

– От чего же будет зависеть решение вашего короля? – спросил король Люндорг. – И назовите, пожалуйста, его славное имя. Славное, ибо правитель, справившийся с одним из Воплощений Ужаса, не может носить другого.

– Короля? Ах, да… Его зовут… король Артур. «Взбучка обеспечена» – мелькнула в голове у Джона Холидея мысль. Ее справедливость подкрепили сочувственные взгляды Курта и Сумото.

Видя, что товарищ расстроился и сбился с мысли, беседу подхватил Сумото.

– Король Артур примет окончательное решение после подробного доклада всех групп, посланных на Зеру. Наша группа

не единственная. Перед группами поставлена задача: определить, достойны ли вы спасения. Дело в том, что, спасая вас, мы можем обнаружить себя перед еще одним Воплощением Ужаса, который, возможно, присутствует в этом районе. Это может резко снизить шансы на успех нашей миссии здесь. Проще говоря, если станем вас спасать – сами можем подставиться под удар. Поэтому наш король колеблется, не желая рисковать без веских на то оснований. Он ждет возвращения разведчиков, то есть нас. Наша группа свое задание уже выполнила. Мы приняли решение.

– И в первую очередь – благодаря знакомству с вашей дочерью, Ваше Величество, – подхватил эстафету третий разведчик, Курт, – и с этим великолепным рыцарем, сэром Гормом. Отвага, ум и красота вашей дочери и великолепная доблесть этого рыцаря привели к тому, что некая часть положительного решения по спасению жителей Зеры, касающаяся нашей группы, уже принята. Видели бы вы, как решительно он атаковал нас, пытаясь спасти принцессу, и едва тем самым не сорвав нам операцию! Если цивилизация порождает таких чудесных молодых людей, она, вне всякого сомнения, имеет право на существование. Если все кончится хорошо, просим вас отметить этого рыцаря должным образом.

– Я не забуду об этом, – произнес король Люндорг, по-новому окинув рыцаря взглядом.

… Когда принцесса попросила о разговоре наедине с «разбойниками», она действовала по наитию, что всегда приносило ей удачу.

– Вот что, господа таинственные незнакомцы. Поскольку вы уже посвящены в некоторые из моих личных тайн, – я имею в виду отсутствие дефектов в некоторых частях моего организма, – я решила поделиться с вами еще одной. Мне пришелся по душе сэр Горм Тяжелая Рука. Однако между нами лежит огромная пропасть. Мы не равны по происхождению. Поэтому я хотела попросить вас помочь в преодолении этой пропасти. В плане моральной компенсации за то, что мне пришлось, не совсем по своей воле, делиться с вами своими маленькими женскими секретами. И будем в расчете.

«Похитители» рассмеялись:

– Рады будем помочь вам в таком благородном деле, принцесса…

Сестра Юдоля, слышавшая при подробном допросе сэра Горма чуть-чуть иную интерпретацию событий, улыбнулась самым краешком губ. «Ну и плутовка. Никогда своего не упустит. Отличная будет королева», – мелькнула у нее мысль, когда она заметила еле сдерживаемую торжествующую улыбку принцессы.

– Когда же будет известно решение остальных групп? – спросила монахиня.

– Через пять суток. Столько времени нам отведено. Кстати, неизвестная женщина, доставившая письмо с открытием ученого – тоже из наших. Она входит в одну из групп.

– Сэр Курт, а две девушки, одетые монахинями нашего ордена, и отряд из четырех батодов на границе со Степью – это тоже ваши люди? – внезапно спросило сестра Юдоля.

– Наши.

– Понятно. – Монахиня удовлетворенно улыбнулась, радуясь найденной разгадке. – Скажите, а как может выглядеть эта ваша помощь? Вы что, уничтожите эту звезду?

– Это возможный вариант. Но, как бы это выразиться, вызовет слишком много шума, что нежелательно в плане того, о чем было сказано выше. Скорее всего, это будет переселение. Я на нашем корабле, летающем между звезд, слышал краем уха о подготовке именно такого варианта.

Все присутствующие аборигены улыбнулись, услышав необычное «краем уха».

– Скажите, сэр Курт, а звезда – большая? – внезапно спросил рыцарь.

– Во много раз больше, чем Зера.

Король и рыцарь переглянулись.

– А куда вы хотите нас переселить? – поинтересовалась принцесса.

– Если переселение состоится, – а я почему-то в этом уверен, – то вариант может быть только один – на другую подходящую планету, к новому солнцу, – вновь заговорил Джон Холидей.

– И как это может выглядеть? – спросила монахиня.

– Это одна из основных причин, по которой мы пригласили вас сюда. Эвакуация, скорее всего, будет выглядеть следующим образом. Мы запустим в воздух Зеры усыпляющий газ. Затем наши механические помощники – есть у нас такие – соберут всех уснувших жителей и доставят на наш корабль. И вот с этого момента в дело должны вступить вы. Ибо только представьте себе, что будет твориться с людьми, которые внезапно уснули на Зере, а проснулись непонятно где – то ли в раю, то ли в аду. 99 % из них посчитают, что они внезапно умерли и попали на тот свет. Вашей задачей будет успокоить людей, разъяснить им ситуацию и подготовить к новой жизни. Орден с его огромным влиянием и правители государств могут в этот начальный момент сыграть неоценимую роль, чтобы успокоить людей.

Все присутствующие аборигены улыбнулись, невольно

представив себе подобную картину.

– Как вы думаете, сэр Джо, какую плату запросит король Артур за спасение? – задал отец Элии весьма интересующий его вопрос.

– Какую плату?..

– Мы ведь все знаем, что каждая услуга стоит денег, а уж жизнь – тем более. Бесплатный хрум[11] бывает только в мышеловке.

– Разве со спасаемых с тонущего корабля моряков требуют плату? Это не тот случай, Ваше Величество, чтобы требовать какую-то плату. Но пути Господни, как известно, неисповедимы. Может быть, и нам когда-нибудь понадобится ваша помощь.

– Нет нужды говорить, что на нашу помощь вы можете рассчитывать всегда.

– Нет ли каких-либо новостей из Каде относительно сестры Зенары? – спросила одна из «ночных пташек».

– Сегодня ночью сводный отряд наших людей проник в Каде до начала штурма и взял сестру под охрану. Она вне опасности.

Сестра Юдоля и «ночные птахи» переглянулись, улыбнувшись.

– Подведем итог. – Джон Холидей встал из-за стола и пробежался взглядом по лицам присутствующих. – В оставшееся до принятия королем Артуром окончательного решения время прошу Вас продумать порядок действий в сложившейся ситуации. Полагаю, Вам, Ваше Величество, следует написать письма всем правителям, с которыми Вы, так или иначе, поддерживаете отношения, и предупредить о грядущей опасности и возможности спасения. Думаю, ваши чиновники найдут слова, чтобы преподнести для них все, что вы узнали сегодня, в надлежащей форме и так, чтобы никто не подумал, что у вас, извините, не все в порядке с психическим здоровьем. Нужно также отдать приказ вашим военоначальникам о прекращении боевых действий, если такие сейчас ведутся вашими войсками. Ну, а вы, сестра Юдоля, сами определитесь с последовательностью действий. И имейте в виду, что король Артур, возможно, сам захочет со всеми вами встретиться.

Глава восемнадцатая

…– А вы ведь не та, за кого себя выдаете, – произнесла вдруг сестра Калма, дослушав посланницу до конца. – Я не ощущаю вас, вы закрыты. Кто вы?

Греана Дронг не слишком удивилась раскрытию своего инкогнито, зная о немалых паранормальных способностях сестер – руководительниц Ордена.

– В данный момент это не слишком важно, Старшая Сестра. Важно лишь то, что *эта* информация – она кивнула на письмо – соответствует действительности.

– Почему я должна вам и *этому* – она тряхнула листком верить?

– Потому хотя бы, что информацию эту легко проверить. Ученый живет не слишком далеко. Кроме того, о стремительном росте катаклизмов на Зере вам прекрасно известно. Не известна была лишь причина. Теперь проявилась и она. Кроме того, какой смысл для меня может быть в выдумывании подобного? Я доставила письмо, и буду продолжать заниматься своими делами. Вы отправите письмо по назначению и будете заниматься своими. Я ведь ничего не прошу у вас за доставку письма.

– Резон в ваших словах есть, не спорю. Но ваша таинственная личность заставляет меня предположить, что не все здесь так просто. Может быть, вы что-то еще имеете сообщить для Ордена?

– Не исключено. Но давайте подождем, пока вы убедитесь в достоверности этой информации, – кивнула она на письмо. Я остановилась со своими людьми в гостинице «Морской левиафан». Если вы захотите продолжить наше общение, меня можно будет найти там.

– Пусть будет так.

Сестра Калма немедленно отправила сообщение об открытии ученого старшим сестрам Юдоле и Зенаре. А на следующий день от сестры Юдоли пришел ответ. Его текст гласил: «Информация верна. Зере грозит гибель. Но шанс на спасение имеется. Обстоятельно переговори с женщиной, доставившей письмо, и ее сопровождающими. Будь с ними предельно вежлива и внимательна. Это наши друзья. О результатах сообщи немедленно». «Хорошо, что я воздержалась от варианта более жесткой беседы с этой странной посланницей», – мелькнула у нее мысль. Она вызвала дежурную сестру и дала ей поручение, касающееся «Морского левиафана». Час спустя она вновь беседовала с таинственной незнакомкой. Но на этот раз в беседе приняли участие и двое ее спутников – мужчин.

– Господин Бонд, Господин Куна, – представила незнакомка своих людей.

– Информация из доставленного вами письма подтвердилась, госпожа Грана. Так что вы можете добавить к тому, что было изложено в письме господина Леронда?

– Господин Леронда – действительно великий ученый, и он правильно определил причину катастрофических катаклизмов, терзающих Зеру. Это – сближение с одной из звезд, наших космических соседок. Не знаю, насколько вы в курсе, но звезды – это огромные раскаленные шары материи наподобие солнца Зеры. Нам они кажутся маленькими только потому, что находятся очень далеко.

– Я знакомилась когда-то с такой гипотезой в трудах одного древнего автора.

– Древние были правы. Они не знали только одного – истинного размера звезд. Звезды, как и солнце Зеры, во много тысяч или даже миллионов раз превосходят размер самой Зеры. – Монахиня удивленно вскинула брови. – Сначала наша «обидчица» будет выглядеть на небосклоне как пятак. Затем – как маленькое блюдце. Потом сравняется в размерах с солнцем. В момент максимального сближения его видимый размер в десять раз превзойдет размер солнца. К этому времени жизнь на Зере прекратит существование.

По мере того, как таинственная собеседница описывала ближайшие перспективы, сестра Калма все больше бледнела.

– Кто вы, что так уверенно говорите о предстоящих несчастьях, ожидающих нас? – промолвила, наконец, она.

– Если звезды подобны солнцу Зеры, Старшая Сестра, логично предположить, что у них могут быть планеты, подобные Зере. И на этих планетах, как и на Зере, могут жить люди. Вы согласны, сестра Калма?

– Так вы… оттуда? – она подняла глаза кверху.

– Да. И наша цивилизация много древнее вашей. По этой причине, благодаря трудам многих ученых, подобных господину Леронда, мы значительно дальше продвинулись в изучении тайн мироздания и, соответственно, значительно больше умеем. В частности, путешествовать между звезд на больших кораблях. Для вас это означает, что появилась надежда на спасение. Мы можем перевезти вас на другую подходящую для жизни планету. Эта главная мысль, которую я хотела донести до вас. Окончательное решение о вашей эвакуации будет принято нашим правителем через несколько дней. Думаю, оно будет положительным.

– Так что мы вестники не только дурных вестей, но и добрых тоже, – добавил один из сопровождавших незнакомку мужчин,

Бонд.

Монахиня несколько секунд сидела неподвижно, опустив голову. Затем подняла ее и спросила изменившимся голосом:

– Что вы хотите от Ордена?

«Сильная женщина», – с уважением подумала Греана Дронг.

– Сотрудничества.

– В чем?

– При эвакуации в воздух Зеры будет добавлен сонный газ. После того, как люди уснут, проснутся они уже на нашем корабле. После пробуждения среди людей начнется паника, потому что они не будут понимать, что происходит. Быстро ее погасить мы вряд ли сможем. Наше появление в истинном облике только усилит ее. Мы выглядим иначе, чем вы наблюдаете сейчас. Такой облик приняли лишь для того, чтобы не выделяться в толпе.

Монахиня понимающе кивнула.

– Погасить панику сможет лишь авторитет Ордена и правителей государств Зеры.

– А усыплять зачем?

– Процесс переноса на наш корабль выглядит довольно шокирующе для неподготовленного человека. У многих может пострадать психика. Да и как объяснить каждому жителю Зеры необходимость срочно покинуть планету? Вы можете предложить иной план эвакуации?

Сестра Калма отрицательно покачала головой.

– Пожалуй, вы правы. Остальные способы нереальны.

– О времени эвакуации мы, конечно, сообщим Ордену. Лучше всего в это время находиться в постели, хотя газ и не моментального действия. Люди просто почувствуют, что очень хотят спать и успеют прилечь на любое ближайшее более-менее подходящее ложе.

– Новая планета будет похожа на Зеру?

– Там, во всяком случае, будут такие же воздух, вода и земля. Растения и животные могут и отличаться, как обстановка в доме соседей, но это уже мелочи.

Монахиня кивнула, принимая к сведению и соглашаясь.

– На корабле представительницы Ордена, курирующие сейчас тот или иной регион, смогут обратиться ко всем проснувшимся своим подопечным одновременно. Мы обеспечим такую возможность. Это должно существенно успокоить людей. Нужно подготовить сестер и продумать, что именно они скажут людям.

– Представительницам Ордена желательно предварительно ознакомиться с будущими условиями на вашим корабле. Чтобы наши сестры сами не впали в панику.

– Резонно. Думаю, это можно сделать. – «Сильна, однако», – вновь подивилась Греана.

– Какие условия вы сможете предоставить жителям Зеры на новой планете?

– А вот сейчас, Старшая Сестра, вы затронули очень интересный вопрос. При подготовке возможной спасательной операции он вызвал среди нас массу споров. Дело в том, что предоставить мы можем практически любые условия. Проще говоря, – каждому дворец, например. Но к единому мнению мы так и не пришли. Тут нужен ваш совет. Что бы вы хотели сами? Если каждому дворец, – откуда возьмутся слуги, чтобы ухаживать за ним? Если каждому – добротный дом, достаточный надел земли и инструменты для ухода за ней – что скажут нынешние вельможи? Захотят ли жить в этих домах, к примеру, нынешние кочевники и дикари? Если предоставить вельможам дворцы, а простым людям дома и землю – захотят ли эти люди идти в услужение к вельможам, имея свое хозяйство? Вы понимаете, о чем я? Мы боимся разрушить сложившийся у вас уклад. К стрессу, связанному с эвакуацией, вам не хватало еще и общественных потрясений, связанных с ломкой привычного образа жизни. Вам нужно тщательно обдумать эту ситуацию и предоставить нам свои рекомендации. Как скажете, так и сделаем. В конце концов, вам самим жить на новой планете.

Монахиня надолго задумалась.

– Это действительно очень сложный вопрос. Я должна посоветоваться с сестрами.

– Мы надеемся на это.

– Когда это может произойти, если ваш правитель примет положительное решение?

– Ориентировочно через пару недель. Раньше не получится закончить подготовку. Затягивать тоже нельзя: от землетрясений, ураганов и извержений вулканов гибнут люди, и с каждым днем все больше.

Монахиня кивнула, соглашаясь.

– Что конкретно нужно делать сейчас?

– Доведите информацию до сестер, которых выберите сами. Обдумайте ситуацию. Дайте нам ваши предложения и рекомендации. Мы будем ждать ответа в «Морском левиафане».

Глава девятнадцатая

Задар и чета Стоурелов с Дролом выбрали в качестве легенды прикрытия образ религиозных странников, путешествующим к святым местам для поклонения. Они передвигались в сопровождении вооруженной охраны из пяти местных наемников, которыми и командовал Задар Байлис, отец Роэны.

Не знающая телевизоров, газет и компьютеров, местная публика решала проблему информационного голода посредством активного общения. Беседы длинными вечерами, когда путники на привалах собирались у костра или в корчме при гостинице, являли широкий спектр самых разнообразных типажей и давали богатую пищу для анализа и решения главной задачи миссии. Говорили на привалах о многом, но больше всего – о сильнейших ураганах, которые прямо-таки изматывали паломников. Очередной ураган бушевал за окнами корчмы и путники не спешили покидать ее, наслаждаясь хорошей кухней, спокойствием и безопасностью.

– Третий за две недели. Что же это творится? Иду к святым местам четвертый раз. Первые два раза и ветерка-то приличного не припомню. Последний раз подуло немного один день. Но так, без особого рвения. А тут прямо какой-то апокалипсис. На ногах не устоять, – пожаловался неизвестно кому набожный купец с востока.

– Может, и апокалипсис, – угрюмо заметил один из солдат охраны. – На прошлой ночевке кухарка, что подрабатывает кондитером у сестер Святой Урзулы в замке, сказала, будто слышала от них, что мы скоро столкнемся со звездой.

– Ерунда. Звезды маленькие. Вон их, сколько падает на землю по ночам – и ничего не случается, – отозвался еще один солдат.

– А если упадет большая?

– Я слышал, в Нирезии пару лет назад упала большая звезда. Говорят, снесло полгорода.

– Брехня-я-я.

– Может, и не брехня. А если упадет очень большая звезда?

– Больших звезд не бывает. Мы бы их видели на небе.

– А ты разглядишь свою Парфею из другой деревни, даже если залезешь на крышу?

Некоторое время все молчали, обдумывая аргумент.

– А-а, по мне, так пусть падает, чем такая жизнь, – вклинился в разговор какой-то крестьянин, тоже шедший на поклонение.

– Не, не надо, – откликнулся молоденький солдат. – Я только что женился.

– Я тоже, – отозвался крестьянин. – Да только мой господин, чтоб у него все отсохло, в первый же день изнасиловал мою птичку, воспользовавшись правом первой ночи, и она понесла от него. Плачет теперь ночами, когда думает, что не слышу. Последняя надежда на Бога. Может, хоть он поможет. Вот и иду…

Женщины в зале корчмы сочувственно завздыхали.

– Дядь Парас, а что бы ты попросил у Бога, если бы был уверен, что он тебя слышит? – спросил Дрол, на долю секунды опередивший приемную мать Зену, собиравшуюся что-то сказать. «Хороший вопрос. Молодец, парень», – подумал Атон Стоурел, поощрительно глянув на сына. Все выжидательно уставились на крестьянина.

– Я бы в первую очередь спросил у него: «Почему ты создал мир таким несправедливым, Господи? Почему у одних есть все – власть, богатство, право первой ночи, – а у других ничего?»

– А он бы тебе ответил: «Я создал вас равными. Все вы выходите из чрева матери одинаковыми. И только от вас самих зависит, кем вы станете в этой жизни. Я не могу бесконечно водить вас за ручку», – вклинилась в разговор бывшая военная журналистка со Сферы ZF.

– Какими же равными? – взвился крестьянин. – Какими же равными, если один рождается в семье господина или богатого купца, а другой – в хибаре бедняка?

– Но выбор ведь есть всегда. Ты мог не принимать от отца ярмо раба, а пойти к вольным людям или наняться за море, наконец. Вариантов много. Разве не так?

– Родителей было жалко. Братьев, сестер… – понуро опустил плечи крестьянин.

– Так что же ты к Господу претензии предъявляешь? Ведь был у тебя выбор. Может, за морями разбогател бы и помог своим выбраться из кабалы.

– Или сгинул бы без следа.

– И это могло бы быть. Но свободным человеком.

Затронутая тема зацепила многих, и народ начал подтягиваться к спорившим поближе.

– Ну, вот Господь спросит тебя: «А как бы ты хотел, чтобы все было устроено в вашей жизни?» – изменил направление темы разговора Задар.

– Хочу, чтобы у всех был свой дом, своя земля, и чтобы все были равны.

– Равны перед Богом? Или перед законом? – спросила Зена Стоурел.

– Перед законом. Перед Богом мы и так все равны. Наверное.

– Ну, хорошо, – продолжил Задар. – Сделал Боженька, как ты

просишь. У всех появился свой дом, земля, скот, инструменты. Но ты ведь не первый день живешь на свете, знаешь людей. Кто-то проиграет свой дом в карты, кто-то просто пропьет. Очень скоро опять появятся бродяги, у которых ни кола, ни двора. Они собьются в стаи и начнут грабить честных тружеников. Значит, нужно будет создавать дружину для защиты, содержать ее, кормить и поить. Дружина разгонит бездельников, но будут появляться все новые, и распустить ее никак не получится. Командир дружины, вполне естественно, будет требовать платы себе и своим людям за защиту. Скоро он превратится в господина, поскольку за ним военная сила, и все пойдет по-старому. Разве не так?

Одобрительный гул в корчме подтвердил, что у всех схожее мнение о таком варианте развития событий.

– Все очень быстро скатится к тому, что есть сейчас: беспределу господ, продажности судей и чиновников, беспрерывным войнам, – закончила мысль Зена.

– Так что же делать? Выходит, и Боженька не поможет? – с тоской в глазах спросил крестьянин, обращаясь неизвестно к кому.

– Боженька уже помог тем, что дал нам жизнь. А как ее прожить – каждый из нас решает сам, – сказал Задар.

– А я бы попросила у Боженьки доброго и справедливого короля, который бы защищал своих подданных от неправедных феодалов, – подала голос одна из паломниц..

– Тетя Фекра, а как умрет этот король, – что дальше-то? А вдруг сынок его будет совсем недобрым? – подкинул вопрос Дрол.

«Молодец все же парень. Толковые вопросы задает», – вновь порадовался за сына Атон Стоурел.

– Значит, нужно, чтобы при короле был совет из мудрых людей, который не допускал бы сумасбродств правителей. А то встанет какой с похмелья, да и объявит войну соседнему королю. И полилась наша кровушка…

«Так, кажется, подошли к конституционной монархии», – одновременно подумали Атон и Зена Стоурелы.

– Мысль неплохая. Да только какой же король захочет свою власть ограничивать? – заметил купец.

– А заставить?

– Короля-то? У него армия. Попробуй, заставь.

– А если Боженьку попросить помочь?

– Тут только Бог и поможет. Или бунтовать. Но бунтовать – себе дороже выйдет.

– А я бы попросил, чтобы все люди были свободными, – заговорил молчавший раньше еще один крестьянин. – А то

собрались мы было под руку другого господина перебраться, хорошего, а нам – фигу под нос. Указ короля. Никаких переходов. А наш господин от жадности совсем совесть потерял. Работали на него раньше бесплатно один день в неделю. Теперь и трех ему мало, хочет четвертый ввести на отработку.

– Наш тоже оборзел. Надо так: хочешь, чтобы мы на тебя работали больше одного дня в неделю, – плати.

– Вот это верно…

– Правильно…

Одобрительный гул от понравившегося всем предложения еще долго не стихал.

– И запретить право первой ночи! – добавил первый крестьянин.

– И подданных своих убивать просто так, по пьяни – тоже!

Людей прорвало. Каждый высказывался о наболевшем, и бурное обсуждение просьб и пожеланий к Боженьке продолжалось еще долго. Наконец, кто-то заметил, что ветер за окном начал стихать.

– Вот и давайте все вместе помолим Господа обо всем этом. Говорят, если молить вместе, просьбы лучше доходят. А сейчас, пожалуй, пора и по комнатам. Ветер стихает. Завтра в дорогу, – завершил Задар плодотворную дискуссию.

Глава двадцатая

Три группы рыцарей – Тристана, Ланселота и Айвенго, а также Ингрид и Хелга, снятые со своих участков и объединенные приказом командира в единый отряд, без труда расположились в просторных покоях особняка сестры Зенары в городе Каде, окруженном войсками принца Ронда.

Ночью они проникли в город, использовав навыки ниндзя, и взяли особняк монахини под охрану. Штурм, начавшийся на рассвете, был успешным, и уже через пару часов после его начала первые мародеры загрохотали в металлические ворота ограды. Но их ждало жестокое разочарование. Выглянувший рыцарь в форме гвардейца издевательски ухмыльнулся и произнес:

– Долго копошитесь, черепахи. Гвардия уже тут. Поищите себе что-нибудь другое. – Еще один здоровенный рыцарь – гвардеец, выглянувший следом, отбил у пикинеров барона Дорла всякое желание спорить.

Им пришлось отбить еще несколько подобных наскоков, потом наступило затишье. Очевидно, все отряды штурмующих нашли себе другие объекты для грабежа.

Старшая Сестра Зенара выглянула из своей кельи только один раз, когда отряд занимал особняк.

– Кто вы? – кратко поинтересовалась она, глядя, как незнакомые рыцари разводят ее служанок по их комнатам.

– Присланы вам в помощь, – ответила Ингрид, командовавшая сводным отрядом.

– Кем?

– Нашим командиром.

Решив, что сейчас неподходящее время для подробных расспросов, Сестра Зенара кивнула и вновь скрылась в своей келье.

Она слышала, как ее нежданные защитники отражали атаки солдат, штурмующих город, а когда наступило затишье, вновь появилась на пороге кельи и направилась прямо к Ингрид.

– Я смотрю, вы здесь командуете? – спросила она, с удивлением рассматривая женщину-воина.

– Я.

– Так кто же вас все-таки прислал?

– Наш господин, король Артур, по просьбе сестер вашего ордена.

– Артур? Никогда не слышала о таком короле. И каких сестер?

– Трех «ночных птах», что случайно были захвачены нашими

людьми во время одной из операций. Когда инцидент был исчерпан, они рассказали о своем задании. И, поскольку сами уже не успевали до штурма, попросили помочь. Это о том, почему мы здесь. Вообще же мы прибыли, чтобы попытаться спасти всех вас от катастрофы, вызванной столкновением Зеры и ее солнца с другой звездой. – Ингрид в режиме «он-лайн» отслеживала информацию о действиях всех групп.

При этих словах взгляд монахини стал цепким и пронзительным. Поздно вечером она получила информацию из южного города о грозящей опасности.

– Что вы знаете об этом? – требовательно спросила она.

– Главное: знаю, что через три месяца в результате сближения с этой звездой жизнь на Зере прекратит существование.

– Значит, все правда… И все же: из какого вы королевства и где оно находится?

Однако Старшей Сестре пришлось подождать с получением ответа на этот вопрос.

– Командир! К нам гости. Гвардейцы принца.

План операции предусматривал встречу с настоящими гвардейцами, поэтому все знали, что нужно делать. Гвардейские плащи и другие опознавательные знаки, свидетельствующие о принадлежности к гвардии, были мигом убраны, и рыцарь, открывший на требовательный стук ворота, никак не мог быть заподозрен в причастности к славному воинству.

– Рыцари Церкви? А вы что тут делаете?

– А вы?

– Мы должны доставить к принцу Старшую Сестру Зенару.

– А мы должны охранять ее до особого указания нашего командира. Никаких проблем. Пошлите гонца к принцу, пусть свяжется с магистром нашего ордена, и тот отменит приказ. Вы знаете порядок. – Часовой рыцарь – это был Тор – по указанию Ингрид сознательно затягивал время, поскольку это было в их интересах.

– У меня нет времени на всю эту казуистику! У меня срочный приказ!

– И у меня приказ. Бессрочный.

– Если не подчинитесь, мы будем вынуждены применить силу!

Сестра Зенара, с тревогой прислушивающаяся к разгорающейся у ворот перепалке, обратилась к Ингрид:

– Гвардейцев около двух десятков. Может, мне пойти с ними? Вряд ли мне угрожает опасность.

– Город наводнен толпами пьяных неуправляемых солдат. Какая-нибудь стычка по пути, случайная стрела… Мой командир

мне этого не простит. Нет, будем ждать здесь. Скоро принц начнет вывод войск из города.

– Откуда вы знаете? – пораженно посмотрела на Ингрид монахиня.

– Чуть позже вы все поймете.

…– Мой принц! Птичья почта. Вам срочное послание от короля.

Развернув письмо, принц Ронд быстро пробежался глазами по тексту.

– Что за дьявольщина! Приказ о немедленном прекращении всех военных действий и выводе войск из города! Сейчас, когда мы почти взяли его после стольких усилий! Ничего не понимаю. Подробности при личной встрече… Что бы это могло значить? Ладно, приказ есть приказ. Дай команду горнистам. И коня мне! Король приказал лично убедиться в безопасности Старшей Сестры Зенары и ее охранников и ждать дальнейших указаний. Черт! Надеюсь, капитан Клоц со своими людьми не успел там наломать дров…

Между тем, обстановка у ворот накалялась.

– Применить силу? Не советую. Лучше действуйте по Уставу. Иначе может случиться так, что вам больно будет об этом вспоминать, сударь.

– Ты мне угрожаешь, рыцарь Церкви?

– Просто предупреждаю. У нас есть приказ, и мы его выполним, – огромная фигура Тора застыла в дверях, как стальной монумент. – При этом можем кому-нибудь сделать бо-бо.

– Ты что, думал испугать гвардию? Вперед, господа! И посмотрим, кто нас сможет остановить!

Шустрому командиру отряда гвардейцев ждать этого пришлось недолго. Попытавшись вытолкать с прохода калитки рыцаря – церковника, он получил такой удар по шлему закованным в сталь кулаком, что тут же сложился у ног гиганта кучкой металла.

Оскорбленные столь бесславным военным конфузом своего командира, рыцари-гвардейцы схватились за мечи. Церковник сделал шаг назад, также доставая меч. И тут гвардейцы увидели, что за калиткой их поджидает еще пять рыцарей Церкви с обнаженными мечами.

Попытка прорыва через калитку ни к чему не привела: численное преимущество в данном случае ничего не давало нападавшим, а мечами церковники владели отменно. Забор был слишком высок, чтобы пытаться преодолеть его в доспехах. Посовещавшись, часть рыцарей отправилась в обход здания в

поисках запасного входа. Таковой нашелся, однако и там их поджидал отряд рыцарей-церковников. Ситуация зашла в тупик. Без лучников в здание было не прорваться, но посылать за помощью, имея двойное численное преимущество, гвардейцы считали ниже своего достоинства. Нападавшие пребывали в замешательстве, как вдруг вдали послышалось пение горна. Прерывистый сигнал инструмента тут же озвучил на обычном языке один из рыцарей.

– Общий сигнал к отходу! И что это может означать? И касается ли это нас?

Сомнения гвардейцев очень скоро были разрешены. К особняку подлетел небольшой конный отряд, во главе которого рыцари-гвардейцы к своему удивлению узнали принца Ронда.

– Что с сестрой Зенарой и ее людьми? Они целы? – едва остановив коня, отрывисто спросил принц, покосившись на недвижное тело своего капитана.

Лейтенант, замещавший выбывшего командира, выступил вперед.

– Монахиню мы не видели. Ее люди не впустили нас. Сейчас пытаемся выбить их.

– Вижу, – вновь бросив взгляд на капитана, буркнул принц, после чего шагнул к калитке и застывшим за ней рыцарям Церкви.

– Я принц Ронд. Вызовете старшего. Больше мы атаковать не будем.

Один из рыцарей повернулся и направился к входу в дом. Остальные опустили мечи.

Увидев выходящую из дома Ингрид в латах, принц Ронд от изумления неприлично открыл рот.

– Вы… Что?.. Кто?..

– Я командую этими рыцарями. Не будем терять время, у нас его слишком мало. Пройдемте в дом. Старшая Сестра ждет вас. Только не забудьте закрыть рот. Ваши люди пусть обождут здесь, – королевским тоном произнесла необыкновенная женщина-рыцарь и, повернувшись, зашла в дом. Принцу ничего не оставалось, как последовать за ней. Впрочем, рот он закрыл и даже жестом приказал своим людям оставаться на месте.

После взаимных приветствий принц Ронд обратился к монахине:

– Может быть, вы мне объясните, Старшая Сестра, что происходит? Я только что взял город, под которым простоял два месяца, и вдруг – приказ короля: срочно прекратить все боевые действия, вывести войска в поле и лично убедиться, что с вами все в порядке.

– Я – нет. Но вот эта доблестная женщина-воин, думаю, сможет. Еще до того, как вы получили приказ короля, она сообщила мне, что вы вот-вот начнете отвод войск.

– Но как?!!

– Присаживайтесь, принц, и слушайте внимательно. Эту информацию следует выслушать сидя. – Пройдясь по комнате, необыкновенная женщина-воин остановилась прямо перед креслом с расположившимся принцем. Еще одна воительница стояла неподалеку, прислонившись к стене и скрестив руки на груди.

– Итак, начнем. Сестра Зенара – она кивнула на монахиню, – а также ваш отец король Люндорг и сестра Элия уже в курсе, вы еще нет. Дело в том, что в результате столкновения к крупным небесным телом, летящим навстречу Зере, жизнь на ней через три-четыре месяца будет полностью уничтожена. Это конец света. Информация абсолютно достоверна, и Сестра Зенара может это подтвердить. – Женщина-воин взглянула в сторону монахини, и та, бледная, как полотно, подтверждающее кивнула головой.

Странная воительница опять прошлась по комнате, давая принцу немного прийти в себя после услышанного.

– Но надежда на спасение есть.

И монахиня, и принц впились глазами в говорившую, ловя каждое слово.

– Меня зовут Ингрид. Я – королева амазонок с одной из планет, что летают там, среди звезд.

Монахиня, доселе стоявшая, тихо присела на ближайшее кресло, чудом не промахнувшись. И у нее, как и у принца, предательски поползла вниз нижняя челюсть.

– Ничего удивительного в этом нет, если хоть немного включить логику. Ваше солнце – такая же звезда, как те маленькие, что сверкают на небе. Просто она ближе всех. Но если это так, – а это так, – то до предположения, что возле других звезд могут быть планеты, подобные Зере, всего один шаг. Мы с вами только что его сделали. Это понятно?

Ее слушатели, переглянувшись, неуверенно кивнули головой.

– Продолжим. Все эти игры – она неопределенно повела рукой вокруг – теряют теперь всякий смысл. Я имею в виду эту войнушку и размахивание мечами. В этом суть послания вашего отца. В связи с грядущим концом света все это совершенно несущественно. Это тоже понятно, надеюсь? – обратилась она конкретно к принцу, и тот вновь только кивнул, не в силах вымолвить ни слова.

– Наша цивилизация много старше, и мы можем многое из того, что вам еще только предстоит открыть в вашем будущем. В

частности, мы можем спасти население Зеры, перевезя всех ее жителей на другую планету на своем корабле, на котором мы путешествуем среди звезд.

Ингрид вновь взяла паузу, прохаживаясь по комнате и искоса посматривая на монахиню и принца, по лицам которых проносилась целая гамма чувств. Через полминуты она продолжила.

– На Зеру было высажено несколько групп наших разведчиков со следующими задачами. Первая: определить путем общения с жителями Зеры, достойны ли вы спасения в принципе. Мы увидели здесь много всяких мерзостей. Но увидели и высшие проявления человеческого духа. На данный момент могу сказать с очень большой долей вероятности, что решение о спасении будет принято. Последнее слово за нашим… правителем. Его зовут король Артур. Вторая задача, вытекающая из первой: если спасать, то как именно? Площадь планеты, которую для вас подобрали, вдвое превышает площадь Зеры (Ингрид по поступающим с «Ковчега» сведениям уже знала о параметрах Зеры-2, найденных учеными). На Зере несколько десятков народов и племен. Как поделить площадь вашей новой родины так, чтобы вы как можно дольше не воевали за территории, а мирно сосуществовали, торговали и развивались? Как обустроить вас на новом месте? Спасать мы будем только людей. Никаких вещей и ценностей с собой. Все нужное предоставим вам на новом месте. А что вам будет нужно? Все эти вопросы должны решаться совместно с вами. С Орденом – потому что его влияние и возможности распространяются почти на всю планету. С правителями – потому, что после разграничения новых территорий именно вам предстоит соблюдать новые границы. Но не только поэтому. Люди после переселения будут в шоке и в панике, не понимая, что случилось. Что они будут чувствовать при этом, вы только что испытали на себе. Но вам разъясняю ситуацию я. А кто разъяснит им? Ваша задача, в том числе, – помочь им с этим справиться. Как только окончательное решение о вашем спасении будет принято, карты новой планеты с данными о природных особенностях, климате и всем прочем вам будут предоставлены.

Решив немного снизить колоссальную нагрузку на психику собеседников, Ингрид повернулась к монахине.

– Кстати, Старшая Сестра, происшествие в Лисе, о котором вы, конечно же, наслышаны, связано с одной из наших групп. Там были мы с Хелгой, – кивнула она на неподвижную воительницу у стены.

Впервые с начала разговора на лице монахини мелькнуло

некое подобие улыбки.

– Первоочередная задача для вас, принц – отвести войска в места постоянной дислокации. Оттуда их будет проще эвакуировать. Ну, а самая ближайшая – немедленно потушить все пожары в городе и остановить особо увлекшихся трофеями солдат. Можете отдать распоряжение об этом прямо сейчас. Я продолжу, когда вы вернетесь.

Ингрид решила дать принцу конкретное задание, чтобы поскорее привести его в чувство.

Принц кивнул и нетвердой походкой направился к выходу. Вскоре со двора донеслись обрывки фраз отдаваемых распоряжений.

– Меня весьма позабавила ваша выходка в Лисе, – решила заполнить паузу монахиня.

– Наглецов нужно учить – коротко обронила со своего места у стены Хелга. Сестра Зенара кивнула, соглашаясь.

– Мне импонирует ваша манера ведения беседы, Ваше Величество, – вновь обратилась она к Ингрид. – Вы говорите кратко, сжато и только по существу. Кто-нибудь из наших развивал бы подобную тему минимум два часа.

– Мы привыкли ценить свое и чужое время.

Монахиня понимающе кивнула.

– Попробую соответствовать. Меня интересует следующее. Насколько я поняла из полученных донесений, вы возлагаете на Орден особые надежды. Что конкретно вы хотите от нас? Хотелось бы узнать об этом чуть больше, Ваше Величество, чтобы обдумать ситуацию.

– Понятно. Вам нужна информация к размышлению. Хорошо. Представьте себе, что у вас есть волшебная палочка, с помощью которой вы можете исполнить любое желание. Как вы используете эту палочку, когда попадете на новую планету? Дадите каждому по замку? Но кочевникам замки не нужны. И откуда тогда взять слуг для ухода за этими замками? И что скажут на это нынешние владельцы замков? Вот над этими и подобными вопросами я предлагаю вам подумать.

– Ваши … возможности так велики, Ваше Величество?

– Да. Мы можем создать для вас любые условия. Ваша задача – решить, что это должны быть за условия.

Монахиня глубоко задумалась и заговорила лишь минуту спустя.

– Казалось бы, все так просто – исполнение любого желания. Но на самом деле все очень даже непросто.

– Вот именно. Но, кажется, возвращается наш принц.

– Я отдал необходимые распоряжения, Ваше Величество.

– Очень хорошо. Продолжу. Полагаю, наш король Артур захочет встретиться с правителями и представительницами Ордена перед тем, как начнется эвакуация. Скорее всего, встреча будет происходить на борту нашего корабля, куда вас доставят космоботы. Так мы называем маленькие кораблики наподобие спасательных шлюпок ваших кораблей, но способные летать. Это должно произойти примерно через неделю. Будет полезно, если вы своими глазами увидите, что вас будет ждать после пробуждения…

– Пробуждения? Какого пробуждения? – с недоумением спросил принц Ронд.

– Вас будут эвакуировать, предварительно усыпив с помощью сонного газа, добавленного в воздух. Другого способа проделать это быстро и без ненужных эксцессов типа обмороков у половины женского населения и попыток отбиваться от эвакуаторов у мужчин мы не придумали. Проснутся люди уже на корабле. После адаптации и доведения до всех сути происходящего таким же образом высадим вас на новую планету.

Нижняя часть челюсти принца вновь предательски пришла в движение. Спохватившись, он кое-как справился с этим и спросил:

– Вы сказали, Ваше Величество, что спасать будете только людей. А как же быть с нашей сокровищницей?

– Этот и подобные вопросы вы сможете обсудить с нашим правителем при встрече. А сейчас предлагаю задействовать часть вашей гвардии для собственной охраны и охраны Сестры Зенары. Пусть ваши гвардейцы принимают посты у наших людей. Вам предлагаю задержаться здесь до встречи с королем Артуром. У вас и сестры Зенары найдется, что обсудить в плане подготовки к этой встрече. Она вам расскажет. Мы же отправимся в другие места. У нас еще много дел.

Глава двадцать первая

Хан Харуз с ненавистью смотрел на четырех батодов, ужинающих за широким столом кузницы, где он стоял, привязанный к толстому столбу, поддерживающему свод. Кузня находилась в той самой деревне, возле которой он был захвачен вчера в плен после потери половины личного состава своей орды. По краю сознания мелькнула мысль о том, что ужин батодов выглядит странно, поскольку проходит в полной тишине. Плененный хан не подозревал, что в этот момент происходит весьма активный обмен мнениями между батодами, в ходе которого решается не только его судьба, но и судьба его народа.

Вдруг пол кузни ощутимо заколыхался, а с потолка посыпались пыль и мелкий мусор. «Опять трясет», – подумал пленник. – «И чем мы так разгневали Богов?»

Наконец, воины закончили ужин, и могучий батод, которого хан определил для себя как старшего, встал из-за стола и направился к нему.

Несколько секунд он стоял, разглядывая пленника, затем сделал шаг в сторону и взял в руки стоявший у стены толстый лом. Несмотря на все мужество, что-то дрогнуло в душе кочевника, когда батод с ломом в руках вновь шагнул к нему.

Внезапно к пленнику подошел еще один из батодов и одним взмахом кинжала освободил его от пут, связывающих руки. Но ноги его по-прежнему были привязаны к столбу.

– Смотри, хан, – произнес старший батод с ломом в руках. На глазах изумленного кочевника он без видимых усилий завязал толстенный лом узлом так, как будто тот был сделан не из отличной стали, а из теста. В узоре узла не осталось даже малейшей щелочки. На пол посыпалась труха от отлетевшей ржавчины, а сама сталь в местах наибольших напряжений побелела от огромных нагрузок на ее структуру.

– Держи, – протянул батод изувеченный лом пленнику. Тот взял в руки бывший инструмент и почувствовал ощутимое тепло, исходящее от испытавшего огромные нагрузки металла. Сам обладавший весьма изрядной по человеческим меркам силой, он понял, что только что видел нечто невероятное и запредельное.

– Человек такое может, как ты думаешь, хан? – спросил батод. Шокированный пленник отрицательно мотнул головой и хрипло выдавил:

– Нет…

– Это правильный ответ. Но если человек не может такого сделать, то кто же тогда я?

– Не человек? – вновь прохрипел хан.

– Это тоже правильный ответ. Но кто именно? Впрочем, не буду тебя мучить подобными вопросами. Достаточно того, что ты понял главное: мы – не обычные люди. Сейчас я тебя освобожу. Ты получишь коня и поскачешь в ставку хана Барута. Ты ведь его родственник?

– Двоюродный племянник…

– Верно. Ты скажешь хану, что мы хотим с ним разговаривать. Речь пойдет о выделении новых земельных угодий для вашего народа. Угодий, где земля не трясется и не бывает ураганов. Больших угодий. Ты понял?

– Да… Но он спросит, кто вы…

– Конечно, спросит. Скажешь, что не люди. Расскажешь, что видел своими глазами. Отвезешь в подтверждение этот лом. Кто мы на самом деле – скажем ему самому. Остатки твоей орды кружат по окрестностям. Возьмешь с собой еще воинов, сколько посчитаешь нужным. Остальные пусть ведут тут разведку, чтобы у хана Барута была уверенность, что речь не идет о какой-то ловушке. Все понятно?

– Понятно…

– Мы будем ждать здесь. До ставки хана ты доберешься за сутки. Мы ждем три дня. Если хан Барут за это время не появится – уйдем. Но тогда богатые угодья могут достаться другим. Все. Ступай. – С этими словами предводитель батодов молниеносным движением выхватил из-за спины меч и одним точным взмахом избавил хана Харуза от ножных пут.

… Хан Барут появился на третьи сутки к обеду. Сначала мелко задрожала земля от топота копыт огромного количества всадников. Спустя короткое время дверь кузни распахнулась, и в помещение вошли двое – хан Харуз и еще один воин, очевидно, начальник охраны хана Барута. Быстро убедившись, что в кузне с момента его отбытия ничего не изменилось, хан Харуз обратился к старшему батоду.

– Хан Барут здесь.

– Пусть войдет. Один. Скажи, что ему ничего не угрожает.

Хан Харуз молча кивнул, и воины вышли. Спустя минуту дверь вновь распахнулась, и в кузню настороженно шагнул весьма колоритный кочевник. Верховный хан всех кочевых племен Великой Степи. Это был настоящий гигант в богатых доспехах тонкой работы. Руку он держал на рукоятке меча. Войдя, он впился взглядом в сидящих за столом батодов. Видимо, он ожидал увидеть нечто иное, и по его лицу скользнула гримаса легкого недоумения.

– Садись, хан Барут. – Старший батод кивнул на свободную

лавку. – Разговор нам предстоит долгий.

Все так же настороженно хан шагнул к указанному месту и молча сел. На столе перед ним оказались солидных размеров кувшин и кружка. Принюхавшись, хан налил себе с полкружки вина из кувшина и выпил, не сводя внимательного взгляда с батодов.

– Тебе сказали, что мы не люди. Но ты не знаешь, верно ли это, и если верно, к каким Богам мы относимся. Так?

Хан все также молча кивнул.

– Хан Харуз не обманул. Мы действительно не люди, рожденные на Зере. И мы действительно хотим предоставить твоему народу новые богатые и безопасные угодья, где не трясется земля, и нет ураганных ветров. Угодья, которые в десять раз превосходят площадь земель, которыми твой народ владеет сейчас. Богатые пастбищами, и где из всех опасностей есть лишь дикие звери.

– Не люди, рожденные на Зере… Ты говоришь загадками, батод. Так вы люди или все же Боги?

– Скажи мне, хан, а что ты подразумеваешь под этим понятием – Боги?

– Небожители… Вечные… Бессмертные… Могущие и карать, и одаривать…

– Мы подходим под это определение. С эти разобрались. Теперь о главном, для чего ты здесь. Сейчас я покажу тебе, как выглядят твои будущие владения. Смотри.

Внезапно посреди кузни вспыхнул яркий свет, и пораженный хан увидел бескрайние степи, как будто наблюдаемые с высоты птичьего полета. Покрытые густой травой, слегка колышащейся от легкого ветерка, они уходили, казалось, в бесконечность, изредка прерываемые ручьями и реками с островками странного вида деревьев по берегам. Среди разнотравья просматривались тучные стада диких животных. Но вот птица, глазами которой, как показалось хану, он видел степь, подлетела к высокому обрыву, за которым простиралась уже не степь, а переливались солнечными бликами воды бесконечного океана. Волшебный свет в кузне погас, и все исчезло.

Хан, изумленно наблюдавший это чудо, вдруг будто очнулся, соскочил с лавки, рухнул на колени и прижался лбом к грязному полу кузни. Для него больше не существовало сомнений в истинной сущности созданий, принявших облик батодов.

– А вот этого не нужно. Поднимись и сядь на место, – повелительно произнес еще один Бог в облике батода. – Налей себе вина и выпей.

Хан молча повиновался.

– Твоя будущая земля со всех сторон окружена океаном. Это огромный остров. У твоего народа на нем не будет врагов, – продолжил все тот же Бог. – За океаном будут другие народы. Но вы не встретитесь с ними, пока не научитесь делать хорошие корабли.

– Эта степь… Она… не похожа на те степи, что мне приходилось видеть, – слегка запинаясь, произнес хан Барут.

– Потому что она находится не на Зере, а там, наверху, – подкрепил свои слова соответствующим жестом батод.

– Вы заберете нас к себе? Мы все умрем?? – В доселе сдержанном голосе хана послышалось явное волнение.

– Нет, не умрете. Но Зера будет уничтожена. Такова воля Богов.

– Но… За что? И как можно попасть на небо живым?

– Я сказал: такова воля Богов. А о том, чтобы вы попали на небо живыми, мы позаботимся. Мы заберем вас в новые угодья через десять дней. К этому сроку вы должны быть готовы. Все табуны должны быть собраны рядом со становищами, животные стреножены, все вещи собраны и упакованы. За сутки мы еще раз свяжемся с тобой и уточним время отправки. А теперь возвращайся к себе и рассылай гонцов по становищам с предупреждением о переселении. Пусть начинают подготовку. Тебе все понятно?

– Да…

– Ступай.

После отбытия кочевников оставшиеся вновь в одиночестве «батоды» кратко обменялись мнениями о проведенной операции.

– Пожалуй, в данной ситуации ничего иного нам было не придумать, – заметил Ронд.

– По-моему, все получилось, как надо, – добавил Карм.

– Мне, во всяком случае, совсем не хотелось бы пытаться объяснять этому колоритному хану что-нибудь про траектории звезд, гравитационное воздействие и прочие подобные вещи. Его психика этого бы не выдержала. Да и моя тоже, – усмехнулся Гал.

– Полностью с вами согласен, парни, – заключил Сан Саныч, и четверо батодов негромко рассмеялись.

… Молоденькие студентки – первокурсницы Рона, Альма, Гэла и Саля возвращались из университетской библиотеки в кампус, когда из какого-то переулка навстречу им вывернулись шестеро молодых повес. В этот день девушки немного задержались в читальном зале, и на улице уже смеркалось. Все аборигены успели укрыться в домах, и лишь ветер гулял среди каменных переплетений жилых домов, магазинчиков и административных зданий.

– Вы только посмотрите, какие кралечки гуляют тут одни и без охраны! Парни, обеспечим охрану этим цветам жизни?

– А что мы с этого будем иметь?

– А вот сейчас и посмотрим. Так-так. О, да тут есть что поиметь!

– Вернее, кого. Да, пожалуй, можно поохранять. Но оплата вперед. Эй, красотки, вы слышали? Мы беремся за вашу охрану. Но с вас задаток. Для начала – по поцелую с каждой. Каждому из нас, естественно.

Излишне громкие голоса и размашистые жесты говорили о том, что компания была в изрядном подпитии.

– Идите своей дорогой, мальчики, пока у нас хорошее настроение. Если вы его нам испортите – мы возьмемся за вашу охрану. Только плата будет немного другая. Пинок пониже спины. Каждому. От каждой.

– Парни, а ведь нам элементарно хамят, вы не находите? Не-е, при таком раскладе я без предоплаты за охрану не возьмусь точно.

– Я тоже.

– И я.

– Начнем, пожалуй, с тебя, малышка. Иди-ка сюда…

Один из добровольных охранников схватил ближайшую девушку за руку и попытался рывком привлечь к себе. Но дальнейшие события внезапно выбились из привычной колеи. Вместо ожидаемого визга девушек прильнувшие к окнам жители близлежащих домов услышали глухие звуки ударов и шлепки от падающих на землю тел. В течение полуминуты четверо космодесантниц провели качественную воспитательную работу, сопровождаемую в конце каждого эпизода смачным пинком в мягкую часть тела несостоявшихся охранников. Прихрамывая, всхлипывая от боли и размазывая по лицу слезы и кровь из разбитых носов, вмиг протрезвевшие нарушители спокойствия ретировались в тот же переулок, из которого вылетели такие окрыленные предстоящей забавой всего несколько минут назад.

Несколько часов спустя одна из старших сестер Ордена, в сферу ответственности которой входил университет, получила послание от работавшей там сестры.

«В дополнение к информации о четырех странных студентках, про которых упоминала в предыдущем рапорте, сообщаю следующее. Сегодня вечером шестеро молодых шалопаев попытались пристать к ним на улице, когда те возвращались в свой кампус. В итоге все шестеро получили изрядную и качественную трепку, которая, полагаю, надолго отобьет у них охоту заниматься подобными шалостями. Наблюдавшая за

событиями сестра из бывших «ночных птах» доложила, что трепка была выполнена на очень высоком профессиональном уровне».

Под утро пришел ответ, изрядно удививший курирующую университет сестру:

«Упомянутые вами студентки – друзья Ордена и представляют силы, с которыми Орден плодотворно сотрудничает по важным вопросам. Наблюдение продолжать, ни в чем не препятствовать, при необходимости оказать помощь».

Глава двадцать вторая

Уна Грин, некогда возглавившая полуразгромленную группу Станнера Крутса в подземельях Тромба, была продана в рабство в гарем местного владыки на второй день после высадки. Когда управляющий делами владыки увидел эту роскошную девушку на рынке рабов, он не сомневался ни секунды: она точно соответствовала вкусам его господина. Тем более что и цена была вполне приемлемой. Вручая двум хмурого вида воинам, выставившим девушку на продажу, оговоренную сумму, управляющий прикинул величину разницы между этой суммой и той, которую он укажет в отчете правителю, что определило его приподнятое настроение на весь оставшийся день. Он не мог слышать странную фразу, которую один воин бросил другому, когда управляющий отошел достаточно далеко: «Уна никогда не забудет нам, что мы продали ее так задешево. Да еще в гарем». Его напарник только хмыкнул в ответ.

– Знакомьтесь! Три тысячи пятьсот восемьдесят пятая жена нашего господина. Зовут Шахеризада, – кратко представил он новенькую старшим женам на женской половине и удалился.

Робкая, послушная и исполнительная девушка не вызвала никаких подозрений у евнухов – смотрителей гарема, и после выполнения всех положенных процедур уже на четвертую ночь была допущена в покои владыки.

Владыка Турала Лезигор был стар и давно не интересовался женщинами. После хлопотливого дня он мечтал только об одном – скорее добраться до кровати, чтобы забыться тревожным сном. Недовольно покосившись на новую девушку, он, покряхтывая, принялся раздеваться. От помощи слуг в этом вопросе он отказывался принципиально. «Опять новенькая», – мелькнула в голове правителя мысль. – «Перевод денег. Надо сказать, наконец, Зурату, чтобы прекратил это. Все время забываю. Для согрева постели до конца моих дней с избытком хватит тех, что уже есть, даже если класть их по две».

– Ну? Чего стоишь? Почему не греешь постель?

– Сейчас, мой господин. – Девушка принялась возиться с завязками на поясе. – Я ведь первый раз, и не знаю ваших привычек. Мне сказали только, что вы очень мудры, и по этой причине не набрасываетесь сразу на женщин, как дикий лот в брачную пору. Я решила, что в силу своей мудрости, что помогла вам справиться с дикими животными инстинктами, вы не будете этого делать и со мной, а захотите сначала поговорить.

Правитель Лезигор с некоторым интересом глянул на

девушку, продолжая раздеваться. Такой интерпретации своей старческой немощи ему еще слышать не приходилось.

– С тобой? О чем?

– Я, конечно, не могу быть интересной собеседницей для вас. Разве можно сравнить мою юную неопытность с вашей мудростью? Но у меня есть редкий талант: я запоминаю все, что когда-нибудь увидела или услышала, причем запоминаю навсегда. Благодаря этому таланту я помню высказывания многих интересных людей, что встречались мне в жизни.

– Запоминаешь все, что увидела? Это легко проверить. Но учти: если обманула – будешь жестоко наказана. Вот книга, держи. Открой десятую страницу, взгляни и передай книгу мне.

Девушка, оставив завязки на поясе в покое, послушно открыла нужную страницу и бросила взгляд на текст, после чего протянула тяжелый фолиант правителю.

– Ну?

«К вопросу определения расстояния от Зеры до нашего светила приступали многие мудрецы древности, но вопрос сей остается открытым и поныне ввиду его чрезвычайной сложности…»

В течение нескольких минут Уна с помощью ИПИ без труда воспроизводила сложный технический текст десятой страницы увесистого трактата по астрономии. Владыка Лезигор слушал ее, сверяясь с оригиналом, и лицо его выражало все большее удивление.

– Достаточно. Ты не обманула и действительно обладаешь столь редким даром. Но как твоя голова может запоминать столько всего?

– Этого я не знаю, мой господин. Мне самой это удивительно. Жаль только, что очень часто я не понимаю того, что запоминаю. Например, судя по этой книге, вас интересует астрономия. Надо сказать, мой господин, что я всю жизнь прожила в городе Эблу, где сходятся караванные пути севера, юга, запада и востока. Там мой отец содержал постоялый двор, и я постоянно помогала ему управляться по хозяйству. Через наше заведение ежедневно проходило большое количество людей. Однажды один из караванов занес к нам мудреца, который тоже очень интересовался астрономией. Из-за непогоды этот мудрец задержался у нас на целую неделю. Они подолгу беседовали с отцом вечерами на тему звезд, планет, скорости света и прочих подобных вещах, поскольку мой отец был весьма любознательным человеком.

– Ты сказала – скорости света? – Лицо правителя выражало все большую заинтересованность разговором.

– Да, именно так, мой господин. Помню, я про себя очень удивилась тогда, так как думала, что у света нет скорости. Вернее, эта скорость мгновенна. Но оказалось, что это не так. Тот мудрец сказал, что ему удалось замерить точную скорость света. Она оказалась очень велика, но не бесконечна.

Уна Грин, импровизируя, использовала наработки других групп, хотя ее импровизации не всегда в точности соответствовали реальным фактам. Но правитель Лезигор никак не мог этого знать.

Правитель, заканчивавший в этот момент облачение в ночной халат, буквально замер на месте. Так и не повязав пояса, он повернулся к девушке и почти выкрикнул:

– Повтори, что ты только что сказала?

– Я сказала, что ему удалось замерить скорость света, которая оказалась очень велика, но конечна, – сделала удивленные глаза Уна.

Правитель вскочил с места и сделал несколько кругов по спальне, что-то бормоча под нос, потом вдруг резко остановился перед девушкой.

– Повтори-ка свое имя, красавица, я что-то запамятовал.

– Я вам его еще не называла, мой господин. Меня зовут Шахеризада.

Уна Грин, познакомившаяся в свое время с помощью ИПИ с основным культурным наследием цивилизаций Содружества, решила при отработке легенды, что имя мудрой девушки, одной из многочисленных наложниц восточного земного деспота, сумевшей избежать страшной участи и привязать к себе правителя дивными сказаниями, подойдет к данной ситуации как нельзя лучше.

– Шах…

– Ша-хе-ри-за-да, мой господин.

– Шахеризада. Странной имя. Но неважно. Шахеризада, постарайся поточнее вспомнить все, что говорил тот мудрец по поводу скорости света. Как его звали, кстати?

– Леронд, мой господин. Его звали Леронд.

– Так что он сказал?

– Отец спросил: «И какова же величина этой скорости, рассчитанная вами?» Господин Леронд ответил: «347000 лингов в сак[12] с погрешностью не более трех процентов».

– Ты точно запомнила цифры, Шахеризада? Уверена?

– Абсолютно уверена, мой господин.

Старый владыка почти бегом кинулся к столу, где у него находились писчие принадлежности, и принялся что-то судорожно чиркать на бумаге. Спустя некоторое время до

разведчицы донеслось его бормотание: «Очень похоже… Очень даже может быть…». Полчаса спустя правитель Лезигор все так же резко вскочил из-за стола, быстро подошел к роскошному ложу, где неподвижно сидела так и не раздевшаяся девушка, и сел рядом с ней.

– Шахеризада! – Он взял ее правую руку в свои ладони и заглянул в глаза с такой мольбой, что Уна Грин с огромным трудом удержалась от смеха. «Кажется, у меня получается не хуже, чем у земной Шахеризады», – мелькнуло у нее в голове.

– Миленькая! Постарайся вспомнить, не говорил ли мудрец Леронд о том, как ему удалось рассчитать скорость света? Это очень важно!

– Говорил, мой господин. – Глаза старца вспыхнули по-молодому ярко. – Отец спрашивал его об этом. Дословно он сказал следующее: «Я брал световой луч, отраженный от зеркала, расположенного на расстоянии 10 лингов. Луч проходил в просвет быстро вращающегося колеса. Скорость вращения колеса постепенно увеличивалась, пока свет не начинал на обратном пути проходить в промежуток, следующий за тем, через который он прошел туда. Тогда луч становилось видно. Затем рассчитывал скорость света по имеющимся данным».[13]

Почтенный правитель-астроном замер, вперив взгляд в пространство перед собой и все так же, не выпуская руку девушки из своих ладоней.

– Гениально! – прошептал он некоторое время спустя и вновь бросился к столу.

Шахеризада проводила его понимающим взглядом, взяла из вазы у кровати спелый фрукт и с удовольствием скушала его. Затем улеглась, не раздеваясь, на ложе и крепко заснула.

Когда она рано утром пробудилась, правитель Лезигор все еще сидел за столом с покрасневшими глазами, что-то вычерчивая на бумаге.

– Не позволит ли мой господин мне отправиться на женскую половину? – спросила Шахеризада. От звука ее голоса правитель вздрогнул, несколько мгновений недоуменно смотрел на нее, и только потом ответил:

– Да-да, ступай…

Этот день для Шахеризады начался с того, что ее разбудила в ее собственной светелке, где она досыпала после ночных событий, одна из жен правителя.

– Вставай скорее. Тебя требует управляющий.

Она быстро оделась и вышла в залу, где ее в нетерпении поджидал управляющий делами.

– Что ты сделала ночью с правителем, женщина? – встретил

он ее с порога визгливым криком. Управитель был страшно обозлен из-за того, что хозяин запретил ему покупать новых рабынь.

Уне Грин был омерзителен этот напыщенный индюк, наживающийся на горе несчастных девушек, и она позволила себе легкий кураж, о чем, впрочем, управляющий догадаться не мог.

– Не виноватая я! Он сам ко мне пришел![14] – заголосила она вдруг во весь голос.

– Замолчи, дура! Никто тебя не винит. И чем ты только взяла владыку? Другие были ничем не хуже тебя. Он уже опять интересовался тобой. Чем вы занимались ночью?

– Но, господин, боюсь, нашему владыке может не понравится, если я начну рассказывать о подробностях проведенных с ним ночей, – изобразила сильное замешательство Уна Грин, и даже смогла выдавить из себя краску смущения.

– Ну, дурища! Не об этом я! Как будто я не знаю, чем мужчина может ночью заниматься с женщиной. По красным глазам владыки видно, что ты обеспечила ему бессонную ночь. Давно с ним ничего подобного не было. – Он еще раз недоверчиво осмотрел девушку снизу доверху. Что-нибудь он при этом тебе говорил?

– Расспрашивал о разном… Держал за руку… Называл «миленькой»… Под утро отпустил на женскую половину. Видимо, устал, и я ему больше была не нужна.

– Не очень-то устал. Сегодня ночью опять тебя к себе затребовал, да пораньше. Так что ступай, готовься…

…– Отлепись ты от этой постели, Шахеризада. Иди сюда, к столу, – позвал правитель лежавшую на кровати в ожидании его прихода девушку. – Здесь будет гораздо удобнее разговаривать.

Едва они разместились за столом, он продолжил.

– Вчера благодаря своему дару ты сослужила мне большую службу. Ночью я смог начертить прибор, с помощью которого господин Леронд определял скорость света. Его уже изготавливают. Скоро я смогу повторить его опыты. – Он довольно потер руки. – Но скажи мне, а что ты помнишь еще из его рассказов? Ты ведь, кажется, говорила, что он пробыл на вашем постоялом дворе целую неделю? И как ты попала с постоялого двора на невольничий рынок?

«Спросил все-таки. Значит, небезнадежен» – подумала разведчица.

– Кочевники. Они налетели, перебили всех жителей, а девушек и молодых женщин увели в полон.

– Да, припоминаю. Что-то про Эблу упоминалось в докладах. Но ведь его, кажется, отбили?

– Мне и другим это не помогло. Полон они успели увести.

– Совсем распоясались. Надо за них взяться, как следует.

– Им тоже приходится несладко. Ураганы последнего времени оставили их почти совсем без скота. Посмотрела, как они живут, пока была в плену. Правда, недолго. Всего три дня.

– Да, эти ураганы… Тебя обижали?

– Если вы имеете в виду мою девичью честь, мой господин, то нет. Я изначально предназначалась для продажи.

– Досталось тебе, бедной. – Он погладил ее по плечу и пододвинул вазу с фруктами.

– Угощайся. Может быть, вина? – он придвинул к ней бокал.

– От вина мой дар может временно пропасть.

– Тогда не надо, – немного резковато отдернул бокал обратно правитель. – Все твои родные погибли в Эблу?

– Да.

– Не кручинься. Я дам тебе вольную и денег. Сможешь наладить жизнь. Но ты поможешь мне? Вспомнишь еще что-нибудь из рассказов господина Леронд о?

«Точно, небезнадежен», – заключила для себя Уна.

– Вы очень добры, мой господин. Конечно, я помогу вам.

– Так что тебе еще запомнилось? – Он с нетерпением смотрел на девушку в ожидании ответа.

– Он много рассказывал о том, как ему удалось определить расстояние до нашего светила и его диаметр.

– Определить расстояние до солнца и его диаметр?!! – Правитель вскочил с места, затем вновь сел. – Рассказывай!!! Сколько?!!

– По его словам, расстояние до солнца равно 175 миллионов лингов, а его диаметр – около полутора миллионов лингов. Более точных цифр он не называл.

Правитель Лезигор лихорадочно записал услышанные цифры на лежащий перед ним лист бумаги.

– А скажи-ка, дорогая Шахеризада, он упоминал о том, как он получил эти величины? – вкрадчиво спросил он девушку и впился в нее таким взглядом, будто от ответа на вопрос зависела его жизнь.

– Да, мой господин. Отец тоже захотел узнать об этом и спросил его. Я, правда, почти ничего не поняла из его ответа, но, может быть, ваша мудрость…

– Да не тяни же! Напряги свою память, и скажи дословно, как он ответил на вопрос твоего отца!

– Дословно он сказал следующее: «Благодаря последним успехам наших мореплавателей мы теперь точно знаем, что Зера имеет шарообразную форму, и смогли вычислить ее радиус.

Благодаря вращению Зеры можно вычислить угол, под которым из центра солнца наблюдается этот радиус.[15] Далее, зная угол и радиус, уже несложно рассчитать расстояние, используя тригонометрические преобразования. Угол мне удалось измерить благодаря новой трубе для дальнозора, которую мне привезли из Тхенна». Таков его точный ответ, мой господин.

Правитель Лезигор вновь склонился над листком бумаге, что-то быстро записывая. Спустя полминуты он вновь обратился к девушке:

– А господин Леронд не упоминал, какие значения радиуса Зеры и величины угла, под которым этот радиус виден из центра солнца, он принимал в своих расчетах?

– Нет, мой господин. Я бы запомнила. – «Ишь, чего захотел. В рот ему положи, да еще разжуй вместо него. Самому придется немножко потрудиться. Я спать хочу», – подумала разведчица.

– Жаль. Ну, ладно. Ты иди-иди, грей место. Я скоро. Только проверю кое-что…

Укладываясь, Уна Грин прикинула объем вычислений, который предстояло выполнить бедному Лезигору в отсутствии калькулятора, и поняла, что до утра ее никто беспокоить не будет. Так и получилось.

Хорошо выспавшись, на следующий день она встретила появление управляющего на ногах.

– Ну, Шахеризада, низкий поклон твоим талантам! – впервые по имени и совсем в другом тоне обратился тот к явной фаворитке правителя. – Первое, что я сегодня услышал от владыки, когда он проснулся после обеда – требование, чтобы ты была у него сегодня как можно раньше. Готовься к семи пополудни. И чем же ты его смогла завлечь так, как не смогли тысячи искусниц до тебя? К себе никого не подпускает и что-то все время пишет. Наверное, стихи для тебя.

– Вечером узнаю. А чем завлекла – не скажу. Узнаешь ты – узнают другие жены. А мне конкурентки не нужны, – решила слегка «показать зубки» Уна. – Хочешь узнать – становись владыкой сам. Может, ты только об этом и мечтаешь?

– Что ты! Что ты! Я самый верный и преданный слуга нашего господина! – испуганно замахал руками управляющий, оглядываясь по сторонам, и под благовидным предлогом поспешил ретироваться.

Глава двадцать третья

Едва переступив порог опочивальни, правитель Лезигор кинулся к девушке, заключил ее в объятья и поцеловал в щечку. На какой-то миг Уна даже испугалась за свою девичью честь. Но первая же фраза правителя развеяла ее опасения.

– Ты не представляешь, какая ты умница, Шахеризада! Я закончил измерения и расчеты, и получил результаты, схожие с результатами господина Леронде! Угол, правда, несколько иной, но у господина Леронде, скорее всего, труба поточнее моей. Я уже приказал заказать мне такую же у лучших мастеров в Тхенне. С помощью этого метода и с помощью новой трубы надеюсь замерить расстояние до звезд. Только вместо радиуса Зеры нужно будет взять радиус ее орбиты при движении вокруг нашего светила. Он в среднем равен найденному расстоянию до него.

«Не успеешь ты получить свою трубу, мой дорогой царственный муженек. Но дядька ты вроде неплохой. Так и быть, будет тебе труба на новом месте».

– Вы забыли, мой господин, что я ничего в этом не понимаю. Но, наверное, вы правы насчет точности трубы господина Леронде, поскольку я слышала, что ему удалось измерить эти расстояния.

– Как?!! И ты молчала?!!

– Напомню вам, мой господин, что досточтимый Леронде гостил у нас целую неделю, и я просто еще не успела рассказать вам обо всем интересном, что он говорил на тему звезд и планет.

– Ну, так рассказывай! Включай свою память и перескажи мне дословно, что он говорил про расстояния до звезд.

– Повинуюсь, мой господин. На вопрос отца: «Что такое звезды и далеко ли они?» господин Леронде ответил так: «Звезды – раскаленные сферы материи, подобные нашему светилу. Есть больше, есть меньше. Они очень далеко. Свету, несмотря на его огромную скорость, нужны годы и десятилетия, чтобы долететь от звезд до нас. Это касается всех звезд, кроме одной, самой яркой. Я говорю про Элькор. Она гораздо ближе и стремительно приближается к нам».

– Элькор? Что-то я про нее… Ах, да. Недавно, изучая древние трактаты, я, помнится, удивился, не найдя эту звезду в списке ста самых ярких звезд небосвода. Решил, что ошибка переписчиков. Говоришь, годы и десятилетия? Углы должны быть очень маленькие… Точно, моя труба такие не возьмет… Но продолжай, продолжай.

– Далее он сказал: «Угловой диаметр этой звезды быстро

увеличивается, а ее звездные координаты почти не меняются. Это свидетельствует о том, что она летит почти прямо на нас. Это как с всадником, который скачет прямо на тебя. В этом и заключается главная причина нарастающих катаклизмов на Зере. Я это доказал. Мне удалось вывести закон, который это объясняет».

– Закон, описывающий взаимодействие небесных тел? – быстро переспросил правитель Лезигор. – С этого момента особенно внимательно. Не ошибись ни в одном слове. Это очень важно.

– Да, мой господин. Дальше он сказал следующее: «Согласно этому закону, сила взаимодействия между двумя небесными телами пропорциональна произведению их масс и обратно пропорциональна квадрату расстояния между ними». Для меня это абракадабра, мой господин, но, быть может, вы разберетесь?

– Разберусь, дорогая Шахеризада, обязательно разберусь, – ответил правитель, лихорадочно записывая услышанную формулу на бумаге. – Давай дальше.

– Дальше он сказал отцу: «Масса нашего светила в сотни тысяч раз больше массы Зеры. Теперь представь, что будет, если такая же звезда, как наше светило, или даже еще более массивная, пролетит совсем близко от нас». Отец ответил: «Тогда знаменатель в твоей формуле станет совсем маленьким и, значит, сила взаимодействия увеличится многократно». «Не просто многократно», – воскликнул в ответ господин Леронд, – «но в тысячи, в миллионы раз! И это уже сказывается в виде катаклизмов на Зере. Дальше будет еще хуже».

– Это все? – спросил правитель, напряженно ловивший каждое ее слово.

– Дальше они обменялись фразами, которые меня очень сильно испугали.

– Повтори их.

– Да, мой господин. «Но ведь это… конец света?» – спросил отец. – «Именно, мой друг, именно». – «И когда?» – «Через три-четыре месяца». Отец глянул на меня и спросил: «Это точно?» Господин Леронд тоже посмотрел на меня и тихо ответил: «Да». На этом они закончили разговор в тот день, мой господин. Неужели все действительно так плохо?

– Не знаю пока. Ступай, ложись, – кивнул он в сторону кровати, – дай мне подумать и спокойно поработать.

Девушка встала и послушно направилась в указанном направлении. «Пожалуй, из всех проведенных совместно ночей эта запомнится тебе больше всех, дорогой мой муженек», – подумала она.

…Шахеризада! Что ты вытворяешь! Умерь свой пыл,

пожалуйста! Если наш господин умрет при исполнении супружеских обязанностей, ты первая отправишься к палачу! Поняла? Господин сегодня совсем не в себе. На него смотреть страшно! Иди, он требует тебя немедленно, и помни о моих словах, – уже тише закончил он.

…– Я все проверил, Шахеризада. Боюсь, что господин Леронdo прав. – Правитель действительно выглядел очень неважно, как и описывал управляющий. – Господин Леронdo и твой отец еще возвращались к этой теме?

– Да. На следующий день, мой господин.

– Расскажи.

– Я в это время прибирала в зале. Они говорили тихо в надежде, что я не услышу. Но у меня очень тонкий слух. Отец спросил: «И что, никакой надежды?». На это господин Леронdo ответил так: «Надежда есть. И связана она с третьей силой, которая вмешалась в наши дела».

Правитель подался в своем кресле вперед, буквально впитывая каждое слово.

«Что же это за сила?» – спросил папа. – «Люди со звезд» – «Люди со звезд? Ты хотел сказать – Боги? Они явились тебе?» – переспросил папа. – «Не Боги. Именно люди. Если у нашего светила есть Зера, то почему таких планет не может быть у других звезд? И они есть. И люди, живущие там, научились путешествовать между звезд. Узнав о нашей беде, пришли на помощь. Они хотят переселить нас на другую планету, к другой звезде. А явились они не мне. Сестрам Ордена Святой Увещевательницы Урзулы. От них я и узнал об этом», – так ответил господин Леронdo. «Почему сестры решили поделиться с тобой этой информацией?» – спросил отец. – «Им нужна была консультация. Они хотели узнать, возможен ли конец света из-за сближения со звездой. Я ответил им на основании своих исследований, что не только возможен, но гарантирован. Тогда они стали допытываться, можно ли спастись, переселившись на другую планету. Я ответил, что теоретически это возможно, только что толку с теории, если на практике у нас нет для этого никаких средств. Так, слово за слово, они и поведали мне об этом». На этом, мой господин, их разговор закончился. Я, конечно, хоть и не поняла многого, была перепугана упоминанием о конце света. Вечером попыталась поподробнее расспросить об этом отца. Но он ответил, что нехорошо подслушивать и вообще не женского ума это дело, и прогнал меня. Утром господин Леронdo уехал. А потом были кочевники и плен.

Смертельная бледность отступила от лица владыки и оно

слегка порозовело.

– Удивительные вещи ты мне рассказала, Шахеризада. Просто поразительные. Но, похоже, все именно так и обстоит. – Он откинулся в кресле и глубоко задумался о чем-то. Затем, приняв решение, взял в руки колокольчик и позвонил. Вошедший слуга с некоторым недоумением посмотрел на одетых обитателей спальни.

– Начальника охраны ко мне. Срочно.

Слуга молча поклонился и исчез. Спустя несколько минут появился начальник охраны – немолодой суровый воин с несколькими шрамами на лице.

– Грант, тебе известно что-нибудь о представительницах Ордена Святой Урзулы в нашей столице?

– Да, правитель. Несколько сестер Ордена присутствуют здесь. Никуда особо не лезут, налоги исправно платят. Ну, и мы их не трогаем, – прогудел офицер.

– Доставь их старшую ко мне. Срочно. Обращаться вежливо.

– Слушаю и повинуюсь.

– Ложись, отдохни, Шахеризада – обратился к девушке правитель. Часа два у тебя есть. Я хочу, чтобы ты присутствовала при моей встрече с сестрой Ордена. Возможно, понадобится твоя помощь. Важно и то, что ты дословно запомнишь эту беседу. А я пока обдумаю все, что узнал от тебя сегодня.

– Хорошо, мой господин.

Уна действительно проспала около полутора часов, включив внутренний будильник. Затем привела себя в порядок и перекусила вместе с правителем, мягко убедив его в необходимости поддерживать силы перед сложными испытаниями.

Представительница Ордена Сестра Эриза оказалась еще достаточно молодой женщиной среднего роста с внимательным взглядом темных глаз и мелодичным голосом. Правитель и Шахеризада убедились в этом, когда она вслед за начальником охраны вошла в опочивальню и поздоровалась. При этом ее взгляд на долю секунды с удивлением задержался на Шахеризаде. Отпустив воина, правитель Лезигор обратился к ней:

– Присоединяйтесь к нам, Сестра Эриза. Мы как раз ужинаем.

Когда монахиня подсела к столу и приступила к трапезе, продолжил.

– Как давно вы находитесь в нашей столице?

– Уже три года, государь.

– Жаль, что я не нашел времени познакомиться раньше со столь симпатичной представительницей столь уважаемого Ордена.

– Спасибо за комплимент, государь.

– Будем исправлять ситуацию. Вы, несомненно, теряетесь в догадках, чем вызвана столь поздняя аудиенция. Не буду вас мучить. Мне стало известно, что Орден ведет переговоры с третьей силой по вопросу спасения всех народов Зеры из-за грядущей катастрофы, связанной со скорым столкновением со звездой Элькор. Это так? – впился взглядом в представительницу Ордена Правитель. Монахиня не смогла скрыть легкого замешательства, вызванного внезапным вопросом, что не укрылось от опытного политика. Пытаясь протянуть время, она спросила:

– Позвольте узнать, государь, откуда вы получили подобную информацию?

Но правитель Лезигор не дал ей передышки.

– В данный момент это неважно, Сестра. Важен сам факт. Так «да» или «нет»?

Сестра Эриза сделала еще одну попытку уйти от ответа:

– Но, государь, вы должны понимать, что я не отношусь к высшему руководству Ордена, чтобы обсуждать подобные вопросы.

Но правитель тут же изящно парировал эту попытку.

– *Пока* не относитесь. – Он сделал ударение на слове «пока». – Но в жизни каждого человека случаются моменты, когда он должен сделать выбор, после которого он или продолжит свое развитие и свой духовный рост, что связано, как правило, и с карьерным ростом, или затопчется на месте, а то и покатится вниз. Сегодня вы перед таким выбором. Если информация, которую я получил, соответствует действительности, – он бросил короткий взгляд на Шахеризаду, который не укрылся от напряженного внимания монахини, – у нас просто нет времени на танцы с бубнами и прочие иерархические процедуры. На счету каждый час и каждая минута. Если Орден действительно ведет подобные переговоры, то в сложившихся условиях ждать несколько дней, пока вы получите от своего руководства «добро» на контакт со мной по этой теме, было бы верхом некомпетенции, граничащей с преступлением. Так что решайтесь.

«Молодец, «муженек». Будет тебе новая труба, точно», – подумала Уна Грин.

Несколько секунд монахиня молчала, и было видно, что она напряженно обдумывает сложившуюся ситуацию. При этом она пару раз бросила короткий взгляд на Шахеризаду.

– Ну, хорошо, государь. Вы убедили меня. Времени действительно слишком мало. Да, Орден ведет подобные переговоры.

Правитель Лезигор облегченно откинулся на спинку кресла.

– Расскажите подробнее, что вам известно об этом.

– Если кратко, то ситуация следующая: цивилизация, обогнавшая нашу в развитии на тысячелетия и овладевшая секретами межзвездных путешествий, узнала о грозящей нам опасности, и предложила свою помощь в переселении на другую планету. Планету они уже выбрали. Окончательное решение о переселении должен принять их правитель, король Артур, по докладам разведчиков, которых люди со звезд высадили на планету. Но, как уверяют представители звездного народа, почти наверняка решение будет положительным, ибо на данный момент уже почти все разведчики приняли решение в нашу пользу. Через несколько дней должна состояться встреча представителей Ордена и кое-кого из правителей стран с этим королем Артуром на борту их корабля, на котором они планируют эвакуировать нас. Полагаю, раз вы в курсе, то тоже можете принять в ней участие.

– Но как я узнаю о решении звездного народа относительно своего участия в этой встрече?

Монахиня долгим вопрошающим взглядом посмотрела прямо в глаза Шахеризаде и та, все поняв, утверждающе опустила веки.

– От представительницы звездных людей, которая находится рядом с вами. Вы, наверное, слышали, что на руководящие должности в Ордене назначаются сестры, обладающие ДАРОМ. Я отношусь к их числу. Поэтому *увидеть* в этой прелестной девушке звездную странницу для меня особого труда не составило.

По мере того, как монахиня произносила свою ремарку, лицо правителя, повернувшегося к Шахеризаде, стало напоминать мимикой рта выброшенную на берег рыбину. Ему понадобилось не менее минуты, чтобы справиться со своими чувствами. Наконец, ему это удалось, и он произнес:

– А я ведь проникся к тебе, Шахеризада, – или как тебя там? – истинной симпатией.

– Это взаимно, государь. Я даже дала себе слово подарить вам после переселения новую сверхмощную трубу для дальнозора.

Некоторое время правитель, наклонив голову к плечу, молча рассматривал девушку.

– Значит, все эти сказки про господина Леронду и его открытия – ложь?

– Нет, государь. Такой ученый на Зере действительно проживает, и он сделал многие из тех открытий, о которых вы услышали от меня. И я вас обязательно познакомлю. Не соответствуют действительности лишь обстоятельства моей встречи с ним в Эблу.

– Насчет Леронда подтверждаю, государь. Я слышала об этом великом ученом, – вставила Сестра Эриза.

– А как же твоя феноменальная память?

– Мы владеем соответствующими способами запоминать большие объемы информации.

– Какова же цель вашего внедрения в мое окружение под видом одной из жен?

– Определить, насколько адекватно вы можете воспринять и понять степень нависшей над вами угрозы. Не все правители на это способны. Например, одной из наших групп, работающих с кочевниками, пришлось выступить в роли богов, по воле которых, якобы, Зера будет уничтожена, а их народ перенесен на новые угодья. Вы оказались вполне адекватны. Это намного упрощает для нас задачу.

– Понятно. – Правитель на несколько секунд задумался, потом улыбнулся. – Надо признать, за всю мою долгую жизнь еще ни одной женщине не удавалось так много раз удивить меня, да еще за столь короткий промежуток времени. Но вы упомянули про задачу. Разве она не очевидна – переселить нас на подходящую новую планету?

– Не все так просто, государь, – заговорила монахиня. – Дело в том, что наши спасители, – она кивнула на Уну Грин, – весьма сильно озадачили Орден тем, что предложили нам самим определить условия нашего будущего существования на новой планете с учетом того, что они, по нашим понятиям, обладают поистине неограниченными возможностями.

– Как это понять? – переводя взгляд с одной собеседницы на другую, спросил правитель.

– Кем бы вы хотели быть после переселения и как хотели бы жить? – спросила Уна. – Остаться правителем этой страны? Заняться наукой?

– Пожалуй, оставить все, как есть. Меня все устраивает.

– А ваших подданных все устраивает? Взять хотя бы три с половиной тысячи ваших жен или толпы нищих, снующих по городу в надежде на милостыню или возможность заработать толику на кусок хлеба? А сколько таких гаремов у других ваших вельмож и нищих в других городах?

– Вот вы о чем. Вы хотите сделать всех счастливыми после переселения?

– Не мы хотим. Мы предлагаем вам самим подумать над этим. Как обустроить вашу жизнь на новом месте таким образом, чтобы максимальное число людей после переселения вздохнули свободнее? Чтобы было понятнее, обращусь к конкретике. Вам нужны на новом месте бандиты, насильники и убийцы? Полагаю,

что нет. Пусть остаются на Зере и разделят свою участь с ней. Это касается не только тех, кто уже находится в тюрьмах, но и тех, кто гуляет пока на свободе. У нас есть способы определить, кто есть кто, и отделить зерна от плевел. Согласны?

– Да, – хором ответили и правитель, и монахиня.

– Отлично. Возьмем вопрос посложнее. Вам нужны три с половиной тысячи жен?

– Нет, конечно. В моем возрасте мне и одной многовато, – чуть смущенно усмехнулся правитель Лезигор. – Разве что иметь рядом близкого человека для души, с кем можно поделиться сокровенным. Но такой не встретил. Наметилась было одна кандидатура, но и та оказалась шпионкой, – рассмеялся он, взглянув Уне в глаза. – Но что с ними делать? Распустить гарем? Таких прецедентов еще не было. Они могут снова выйти замуж, а для бывших жен правителя это абсолютно исключено.

– Ну, насчет шпионки вы явно переборщили, государь, – улыбнулась в ответ разведчица. Встретите еще такую, что вам будет по душе. Кстати, о годах. Мы владеем технологией возвращения молодости и в исключительных случаях можем применить эти технологии к некоторым жителям Зеры. Ваш опыт государственного управления и явные таланты как ученого подпадают, по-моему, под это исключение. Вы бы могли еще долго приносить пользу и своей стране, и Зере в целом после переселения. Я доложу королю Артуру свои соображения на этот счет.

– Вы умеете даже это? – с восторгом переспросил правитель. – Где же границы ваших возможностей?

– Мы не научились пока воскрешать мертвых. Но, полагаю, со временем решим и эту проблему.

И монахиня, и правитель уставились на Уну со страхом.

– Вы действительно подобны богам, – негромко произнес после длительной паузы правитель.

Глава двадцать четвертая

– Не будем отвлекаться. Вернемся к нашим проблемам. Вы сказали, что повторное замужество совершенно неприемлемо для бывших жен правителя. А то, что бедные девушки всю жизнь маются, так и не познав мужчины, – приемлемо? Ведь 99 % процентов из них никогда не знали близости с вами. Согревать постель? Для этого достаточно одеяла потеплее. Так что всё это глупые предрассудки. Придите на женскую половину и объявите, что отпустите всех, кто захочет уйти, дав каждой хорошее приданное. Приданное мы обеспечим. Пусть выходят замуж за ваших холостых солдат и пополняют население страны. На новом месте ваши владения будут гораздо обширнее, и вам будет нужно много людей для их освоения. Пусть с вами останутся только те, кто этого захочет. Получите вторую молодость – подумаете на эту тему еще.

Монахиня в течение последнего монолога Уны согласно кивала головой.

Правитель Лезигор задумчиво побарабанил пальцами по столу.

– Ладно, я разберусь с этим. Нужно все обдумать.

– Вот так же, слой за слоем, вам нужно проанализировать все пласты вашего общества. Нищие? Дадим землю, дома и инструмент. Пусть себя кормят сами и приносят доход в казну в виде разумного налога. Солдаты? После переселения вам такая армия будет не нужна. Тоже пусть землю обрабатывают или занимаются ремеслом. Ремесленники? Дадим новые технологии и инструменты. В результате вы сможете снизить налоги с нынешних сорока процентов до необременительных десяти, и при этом будете собирать больше, чем сейчас. У нас есть хорошая поговорка: «Хочешь жить сам – не мешай жить другим». Вспоминайте ее почаще, и все в вашем государстве будет хорошо.

Заговорила монахиня, до того согласно кивавшая на высказывания Уны.

– Все так. Но здесь мы имеем простой случай, когда государством правит сильный, опытный и умный руководитель. – Монахиня слегка поклонилась правителю. А что делать, когда у руля какая-нибудь тупая полупьяная скотина? Таких тоже хватает.

– Что делать… Воспользоваться ситуацией с переселением и привести к власти людей, которых Орден считает достойными. А скотина проснется в доме, как у всех крестьян, и на таком же участке. Пусть попробует крестьянский хлеб. Может, протрезвеет.

Как видите, государь, работы у вас непочатый край. Готовьтесь к встрече с королем Артуром, где все это будет обсуждаться, обдумывайте все эти моменты в контакте с сестрами Ордена, которые владеют обширной информацией о том, как решаются те или иные вопросы в других странах. За сутки до встречи с королем Артуром я сообщу вам инструкции.

– А с кочевниками как быть?

– О них можете надолго забыть. Мы переселяем их на отдельный небольшой материк, где они никому не будут доставлять неприятностей очень долго. Корабельных мастеров среди них нет.

– Скажи, Шахеризада, а разве за тысячелетия общество не претерпело никакого развития? – задал внезапный вопрос правитель.

– Почему вы так решили, государь?

– Но вами ведь тоже управляет правитель, король.

– Нет, общество изменилось очень сильно. Что касается короля Артура, то он не столько владыка, сколько военный вождь в походе. Но об устройстве нашего общества я сейчас распространяться не буду. Слишком обширная тема. Поговорите об этом с королем Артуром.

– Вы воюете? С кем может воевать цивилизация, достигшая столь огромного могущества?

– Я в курсе, что за противники у наших звездных спасителей, – вмешалась Сестра Эриза. Поверьте, несмотря на все их могущество, им приходится нелегко. Я вам расскажу потом. Но они справляются, и это главное.

– И еще один момент имейте в виду, когда будете обсуждать свое будущее. Наш король Артур не потерпит рабства, ни под каким видом. После переселения рабов у вас не будет.

Засиделись они допоздна, обсуждая различные аспекты предстоящего переселения. Когда усталость стала путать мысли, решили идти отдыхать.

– Завтра, точнее, уже сегодня, я покину вас, государь. Дайте соответствующие указания охране. Но ненадолго: через два-три дня мы встретимся, и я расскажу вам о порядке аудиенции у короля Артура. Сегодня мы обозначили все те проблемы, которые всплывают в связи с эвакуацией. Обдумайте их за оставшееся время. А труба за мной. Я не забуду.

Попрощавшись с правителем, они отправились в гостевые покои. Перед отходом ко сну разведчица и монахиня пообщались еще несколько минут.

– Когда будет принято окончательное решение о спасении?

– Срок, выделенный нам королем Артуром, истекает

послезавтра. Все группы, кроме одной, уже приняли положительное решение. Последняя группа тоже «за», но ее командир, вернее, командирша, немножко педант, поэтому доложит точно в срок.

– Не о той ли группе речь, что выступает под прикрытием цирковой бродячей труппы в Мангу?

– О ней самой.

– Да, талантливых вы ребят послали на разведку. Весьма изобретательных и больших шутников. Скажите, Шахеризада, а институт брака у вас существует? Вы замужем? – вдруг резко сменила тему разговора монахиня.

– Существует. Но я пока не замужем. Тот, кого вы называете Воплощением Ужаса, не давал мне устроить свою личную жизнь. Точнее, борьба с ним. Только недавно все закончилось. Так что в этом плане у меня все впереди. А вы? У монахинь Ордена нет шансов устроить свою личную жизнь?

– Вообще-то есть. Такие случаи бывали. Но не с теми, кто владеет ДАРОМ. Это случается слишком редко. Очень велик риск потерять его после замужества. Поэтому…

– Ясно. Действительно, риск есть. Но мы придерживаемся такого мнения, что Любовь, если она настоящая, – дар еще более редкий, и она имеет приоритет перед всем остальным. Поэтому те наши девушки, кто владеет ДАРОМ, сами решают, что выбирать. И если она выбирает Любовь – никто ее не осудит.

– Правда? – Уна заметила, как вспыхнули глаза монахини.

– Что, Сестра, у тебя как раз такой случай?

Монахиня смущенно кивнула головой, потупившись.

– Эвакуация – достаточно удобный повод, чтобы и в этом вопросе внести коррективы в вашу жизнь. Если уверена, что это действительно Любовь – не сомневайся, иди до конца.

– Спасибо. Ты мне очень помогла.

– Да не за что. А скажи мне, среди ваших мужчин Даром кто-нибудь владеет? Я что-то ничего о таких не слышала.

– Нет, что ты. Только женщины.

– А у нас примерно поровну.

– Не может быть!

– Ну, почему же? Например, наш король Артур владеет очень сильным ДАРОМ. Имей в виду, когда встретишься с ним.

– Я???

– Ты сегодня сделала свой выбор, о котором говорил Лезигор. Так что нечему удивляться. Конечно же, все представительницы Ордена, контактировавшие с нашими разведчиками, будут присутствовать на встрече. Знаешь, а у меня мелькнула сейчас в голове идея. Дай мне данные своего избранника, и я сделаю так,

что он тоже будет присутствовать на встрече на борту нашего корабля. После этого его статус поднимется на порядок, и тебе будет гораздо легче осуществить свои матримониальные планы. Что ты об этом думаешь? Кто он?

– Офицер гвардии. Неужели это возможно?

– Еще как возможно. Давай данные…

– Скажи, а у вашего корабля есть название?

– Есть. Он называется «Ковчег».

– А что означает это слово?

Уна Грин приготовилась ответить, но задумалась, и в разговоре повисла пауза.

– Что случилось, Шахеризада?

– Странно. Почему-то раньше мне не приходило это в голову. Не до этого было, наверное. Дело в том, что «Ковчегом» назывался морской корабль, на котором в незапамятные времена на одной из наших планет во время грандиозного наводнения спасались немногие уцелевшие люди и животные.

– Действительно, странное совпадение. Может, оно не случайно?

… Утром Шахеризада зашла на женскую половину, чтобы забрать кое-что из личных вещей. Уже собравшись уходить, столкнулась нос к носу с управляющим.

– Вот видишь! Можешь ведь, когда захочешь! – встретил тот ее восклицанием, едва завидев. – Сегодня правитель выглядит, как пряник, аж светится. Не сравнить с предыдущей ночью. Что ты сделала?

Уна досадливо фыркнула про себя. Терять время на общение с этим бабуином ей совсем не хотелось.

– Что сделала, что сделала… Позу поменяла. С лежачей на сидячую. Правитель сказал, что так ему удобнее.

– Ну, вот, всего-то делов. Могла бы и раньше сообразить. Как пригрозил встречей с палачом, сразу дошло.

Уна не стала продолжать общение, направившись к выходу из гарема, а управляющий заспешил в покои владыки.

…Мой господин! Это я, заботясь о вашем здоровье, приказал Шахеризаде поменять свои женские манеры так, чтобы вам это было неутомительно и комфортно. А то вчера на вас было больно смотреть.

– Что? О чем ты?

– Я… Переживал… Пригрозил палачом, если не поменяет позу… Воздействовал…

Правитель долго слушал путаные объяснения управляющего, пока до него, наконец, не дошло, о чем тот говорит. Когда понял, первой реакцией был хохот. Управляющий обрадовался, решив,

что снова угодил повелителю. Но радость оказалась преждевременной. Внезапно правитель побледнел от гнева и заорал на него так, как никогда до этого.

– Во-о-о-н! Тупица! Вон с моих глаз, и чтобы я тебя больше никогда не видел!

– Но я же… Как же… Хотел, как лучше…

– В-о-о-о-н! Идиота кусок!

– Но куда же… Мой дядя-визирь…

– Еще и дядя?! Вон оба из дворца! Охрана! Выкинуть их за ворота!

Вбежавшая на дикий шум охрана с удовольствием выполнила приказ.

Правитель долго расхаживал по зале, успокаиваясь. А когда это ему удалось, остановился, покрутил головой и снова от души рассмеялся.

… Ну, что бойцы, распустились тут? – Уна Грин одинаково хорошо могла разговаривать как с царственными особами, так и с подчиненными. – Думали, сплавили меня в гарем и можно водку пить? Кстати, почему так дешево продали? Вот вы как меня цените на самом деле! Век не забуду!

Два ее соратника только обреченно переглянулись.

Глава двадцать пятая

Жена Сан Саныча Ида со своей группой, состоящей из трех десантников-предтеч Прона, Урдала и Кареза, избрали в качестве легенды прикрытия уличный цирк-шапито, путешествующий по городам и весям и существующий на доходы от цирковых представлений. На идею натолкнуло увлечение Прона фокусами, а Урдала – силовым культуризмом. Сама Ида выступала в качестве гимнастки или с клоунадой, а Карез – в роли музыканта.

Обычно по прибытии на новое место их тут же окружала малышня. Фокусник Прон моментально делал рекламу тем, что доставал из спутанных волос ближайшего мальчугана или девчушки монету небольшого достоинства. После этого разыгрывалась небольшая пантомима с участием Иды.

– Эй, дружок, а где это ты сегодня спал, что у тебя из волос деньги сыпятся? А ну-ка, тряхни-ка головой! Обескураженный малыш начинал послушно трясти головой. Тут в дело вступала homo artificialis Ида, которая, благодаря своим возможностям, могла перемещаться с неуловимой для человеческого глаза быстротой. Она высыпала в районе головы малыша горсть мелких монет. Изумленная малышня бросалась подбирать монетки, что порой сопровождалось небольшими потасовками, после чего девчонки и мальчишки мчались домой поделиться с взрослыми подробностями увиденного чуда. Вскоре подтягивались заинтригованные родители, и представление начиналось.

Чудеса акробатической ловкости и жонглирование любыми предметами, которые демонстрировала Ида, огромная сила Урдала и поразительные фокусы Прона неизменно вызывали изумление публики, а когда переодетая клоуном и соответствующим образом загримированная Ида начинала демонстрировать творческие находки клоунов разных времен и планет, народ хохотал до икоты. Карез, меняя инструменты, обеспечивал соответствующее музыкальное сопровождение. Слава о необыкновенной цирковой группе летела впереди них, и когда они на четвертый день миссии прибыли в столицу селтаната – славный город Мангу, проблем с организацией очередного выступления не возникло. После первого же представления к Урдалу, который подвизался в роли старшего труппы, подошел представительный вельможа и сказал, что завтра они будут выступать во дворце селтана, а о времени им сообщат дополнительно.

Вечером этого же дня, когда они ужинали в таверне при гостинице после второго выступления, Ида обратила внимание на

молодого человека, который, стараясь скрывать лицо под капюшоном, незаметно, как ему казалось, наблюдал за ними. Ида предупредила товарищей, и они решили дать ситуации развиваться своим чередом. Посидев минут пятнадцать и дождавшись, когда в зале они остались одни, юноша решился, быстро подошел к ним и почти прошептал:

– Мне необходимо обязательно встретиться с вами без свидетелей по очень важному делу.

Ида среагировала мгновенно:

– Через полчаса ждем тебя в четвертом номере на втором этаже.

Юноша появился только через час.

– Извините. Ждал момента, когда будет возможность проскользнуть к вам незамеченным.

– Садись. Чем обязаны?

Молодой человек выглядел бледным и изможденным. Глаза его лихорадочно поблескивали.

– Вы знаете меня?

– Откуда? Мы только сегодня приехали в Мангу.

Юноша глубоко вздохнул, как перед прыжком в воду.

– Я – наследный принц селтана Карат. Меня хотят убить. Примите меня в труппу и позвольте вместе с вами покинуть город. Иначе мне не жить. Я готов выполнять любую работу. И хорошо заплачу за услугу.

– Постой-постой, парень. Давай по порядку, – вступила Ида. – Начнем с того, что о твоем высоком происхождении мы пока слышали только с твоих слов. Ты можешь это как-то подтвердить?

Молодой человек молча вытащил из рукавов своего плаща руку, и они увидели на ней дивной работы драгоценный перстень с эмблемой правящего дома на печатке.

– Хорошо, Ваше Высочество, будем считать, что с этим мы разобрались. Но почему Вы решили, что Вас хотят убить, и почему покинуть город можно только с нашей труппой? Расскажите нам все с самого начала.

Еще раз глубоко вздохнув, принц приступил к рассказу.

– Мой отец, селтан Урум, женился через полгода после смерти моей любимой матушки, селтанши Юмоны, случившейся при весьма загадочных обстоятельствах. Его новая жена Ирода – ведьма. Она добавляет отцу в пищу какое-то зелье, отчего тот становится слепым и глухим, когда речь заходит об Ироде или ее сыне Гаме, развратном и наглом ублюдке. Я знаю это точно, потому что начальник охраны дворца, мой крестный, не раз ловил ее на этом. Но отец не хотел ничего слышать на эту тему. После свадьбы в течение года умирают два моих старших брата и

сестра. Тоже при загадочных обстоятельствах. Хотя всем во дворце прекрасно известно, что это за обстоятельства. Я – последнее препятствие на пути к трону для ее сыночка. Через месяц мне исполняется восемнадцать лет, после чего, согласно правилам, меня официально должны объявить наследником престола. Уверен, что Ирода этого не допустит. После меня, не сомневаюсь, наступит черед отца, и она со своим сыном станут полноправными правителями селтаната. На днях она добилась смещения моего крестного с поста начальника охраны. Теперь я обречен. Бежать самостоятельно у меня не получится. Ее ищейки повсюду. Я буду схвачен в первый же день. Сегодня, возможно, в последний раз, мне удалось покинуть дворец, воспользовавшись случайно обнаруженным древним подземным ходом. Все думают, что я занемог. Я сказался нездоровым и объявил слугам, что хочу отлежаться. Похоже, это никого не удивило. Подозреваю, что мне уже начали добавлять в пищу отраву. Перед отставкой крестный предупреждал о такой возможности. Я не ел уже четверо суток. Воду пил только из фонтана. В городе увидел ваше выступление и подумал, что, спрятавшись среди реквизита, смог бы вместе с вами выехать из столицы. Дальше было бы уже легче. В стране остались люди, которые любили мою милую матушку и с радостью предоставили бы кров ее сыну. Ну, а сейчас мне нужно возвращаться, иначе мой обман скоро будет раскрыт.

Ида молча поднялась и поставила перед наследным принцем то из еды, что нашлось в номере. Благодарно кивнув, тот накинулся на угощение, с трудом стараясь удерживаться в рамках приличий.

Пока принц насыщался, разведчики через ИПИ проанализировали сложившуюся ситуацию.

– Вот что, Карат. Извини, но о «Вашем Высочестве» тебе придется пока забыть, – слегка усмехнувшись, заговорил силач Урдал. – Возвращаться во дворец тебе никак нельзя. Узнав, что ты еще дышишь, Ирода непременно придумает что-нибудь еще, чем можно тебя удивить. Ненадолго, правда. Например, отравленной водой в фонтане. К родственникам и друзьям тоже нельзя. Этим ты подставишь их под удар твоей мачехи. Мы поможем тебе скрыться, если во всем будешь слушаться нас. И не из-за денег. Но об этом потом. Согласен?

– Да, – с огромным облегчением выдохнул принц.

– Для начала, начинай привыкать к новому имени. Отныне ты будешь зваться Карила. Мы загримируем тебя под девушку-служанку.

– Я ни за что… – вскинулся принц.

– Так, а ну остынь! Или ты предпочитаешь порцию яда для

себя и кинжал в спину для отца из-за ложно понимаемых понятий о чести?

– Почему – «ложно понимаемых»?

– Потому что честь правителя заключается в том, чтобы максимально эффективно управлять своим народом, раз уж судьбе было угодно дать ему такой шанс. Скажи, сможет Ирода или ее сын эффективно управлять селтанатом?

– Ирода и Гам? Управлять? Да им абсолютно плевать на селтанат. Их ничего не интересует, кроме сиюминутных прихотей.

– А ты? Сможешь?

– Я готовился к этому всю жизнь вместе с покойными братьями и сестрой. У нас были хорошие учителя. И мне есть, на кого опереться.

– Вот видишь? Ты всегда должен в первую очередь думать не о себе, а об интересах своей страны. А в ее интересах сейчас главное – не допустить к управлению твою мачеху-интриганку и ее сыночка. И для этого хороши все средства, если они не противоречат морально-этическим нормам. Переодевание – это ведь не убийства, практикуемые твоей мачехой. Селтанат сейчас, как никогда, нуждается в надежном управлении, ибо впереди его ждут тяжелые испытания.

– Но что скажет Изолина, если узнает… – вырвалось у принца.

– Кто такая Изолина? Ей угрожает опасность, как тебе? – вмешалась Ида.

– Моя… возлюбленная. Дочка одной из фрейлин моей матушки. Мы росли вместе, – потупившись, тихонько произнес юноша.

– Ирода знает о ваших взаимных чувствах? – настойчиво переспросила Ида.

– Возможно… Не знаю точно. Но погодите. О каких тяжелых испытаниях говорил ваш э… товарищ? Извините, вы не представились, и я пока не знаю ваших имен. И еще: как-то ваша речь не ассоциируется у меня с представлениями о бродячих артистах. Хотя, конечно, я с ними раньше особо и не сталкивался…

«О государстве думает в первую очередь. Умен. Пожалуй, нам действительно нужно вмешаться» – передала друзьям свое мнение через ИПИ Ида. Они ответили согласием.

– Ида. Урдал. Прон. Карез. – коротко представила она своих товарищей. Не ассоциируется, потому что мы не обычные бродячие артисты. Но об этом, как и об угрожающей селтанату опасности, мы еще успеем поговорить. Вернемся к твоей

возлюбленной. Учитывая способности твоей мачехи к интригам, будем считать себя ближе к опасности и полагать, что ей известно о ваших чувствах. В таком случае, ее жизнь тоже под угрозой. Ее нужно немедленно спасать. Где она живет? Как выглядит?

– Недалеко отсюда. Их дом на перекрестке Каретной и Красной улиц. Она очень приметна, спутать невозможно: волосы рыжие с красноватым отливом. Очень редкий цвет.

Ида подала ему бумагу и карандаш.

– Нарисуй подробнее, – где это?

Спустя пару минут принц подал ей набросок плана. Скользнув по нему взглядом, Ида бросила:

– Ждите тут. Я быстро, – бросила она, направляясь к выходу. Вдруг резко остановилась и повернулась к юноше.

– У тебя есть что-нибудь, чтобы, если я увижу Изолину, она поняла, что я пришла от тебя?

– Да. – Молодой человек слегка покраснел. Вот это. – Он протянул бережно свернутый женский платочек, и по комнате тут же поплыл аромат тонких духов.

– Очень хорошо, – произнесла Ида, принимая платок. – Вернусь – отдам, не переживай. – И с этими словами она покинула комнату.

– Куда это она?

– Увидишь, – отозвался Карез. Ты кушай, кушай.

Ида зашла в магазин готового платья, некоторые из которых еще работали, и сделала необходимые покупки. Затем, выбрав безлюдный закоулок, включила режим невидимости и скользнула к нужному дому.

Внутрь она проникла без труда, воспользовавшись открытым окном на верхнем этаже, и вскоре обнаружила Изолину. Та кушала в нижнем зале вместе с матерью. Прислуживавшая им служанка почему-то категорически не понравилась разведчице своим тяжелым взглядом, направленным прямо в затылок ужинавшей девушки. Без труда найдя комнату Изолины, Ида принялась ждать. Ожидание, впрочем, не оказалось долгим.

Девушка вошла в комнату и закрыла дверь. К ее удивлению, высокое кресло у стола, до того стоявшее к ней спинкой, вдруг начало вращаться вокруг своей оси, и она увидела, что в кресле, доселе скрытая, сидит незнакомая женщина. Девушка приоткрыла было рот, чтобы что-то воскликнуть или сказать, но женщина опередила ее.

– Изолина, ты любишь принца Карата? Если да, то готова ли помочь ему? Принцу грозит смертельная опасность. И тебе тоже.

Несколько секунд девушка боролась с замешательством от неожиданности.

– Я не знаю, кто вы. Но о том, что принц в опасности, догадываюсь. Я сделаю для него все. Но какая опасность грозит мне? Не понимаю. И кто вы все-таки?

– Меня зовут Ида. Я из цирковой труппы, прибывшей сегодня в город.

– Я слышала об этом. Мы собирались сходить завтра с матушкой на ваше представление.

– Представление ты увидишь. Может быть. Принц находится у нас в гостинице. Возвращаться во дворец для него очень опасно. Мачеха Ирода расчищает для себя и своего сына путь к трону, не брезгуя ничем. Ты ведь знаешь о судьбе его братьев и сестры. Карат – последнее препятствие, и в течение месяца он гарантированно умрет, если ничего не делать, поскольку через месяц ему исполняется восемнадцать. Ирода ни за что не допустит его официального объявления наследником. А ты в опасности потому, что она знает о ваших взаимных чувствах.

Вспомнив взгляд служанки, Ида по наитию спросила:

– Скажи, а новых слуг последнее время вы не нанимали случайно?

– Нанимали, – с некоторым удивлением отозвалась девушка. Наша старая служанка недавно сломала ногу на рынке. Говорит, толкнул кто-то случайно. Вот и наняли новенькую. Буквально вчера.

– Неслучайно. А чтобы новая служанка вошла в ваш дом и оказалась рядом. Кто вам ее рекомендовал?

– Мамина знакомая, фрейлина Ироды.

– Хорошая знакомая?

– Да нет, так…

– Вот и ответ, какая тебе грозит опасность. И маме заодно тоже, скорее всего. Порция яда. Через несколько дней. В первые дни не станет травить, слишком очевидные подозрения может вызвать ваша смерть сразу после ее появления. Хотя, кто знает. Ироде не нужны потенциальные враги.

Глаза девушки округлились от страха.

– Но… как это все связано: вы, принц, цирк, я, Ирода?

– Мы решили помочь вам.

– Ради денег? – Тень презрения мелькнула по лицу Изолины.

– Нет. Деньги нас не интересуют. Наш интерес в другом. Мы хотим, чтобы ввиду предстоящих стране испытаний у ее руля стоял надежный, честный и ответственный правитель. Отца Карата эта дрянь Ирода чем-то опоила. Он неадекватен. Поэтому мы постараемся, чтобы в самые ближайшие дни управление селтанатом перешло к Карату и к его жене.

– Что?!! Это дурная шутка??? Какой жене???

– Мы хотели бы увидеть в качестве таковой тебя, если ты ничего не имеешь против. Скажи, Изолина, какое образование ты получила?

– Образование? При чем тут образование? Что за дурацкую игру вы вообще затеяли? Уходите немедленно! Иначе я позову на помощь!

– Кого? Новую служанку – убийцу?

– Вы все выдумали! Чего вы добиваетесь?!

– Успокойся, милая. Надеюсь, это тебя убедит? – С этими словами она протянула Изолине платочек, полученный от Карата. – Всего полчаса назад он покоился возле самого сердца принца.

Девушка схватила платочек, понюхала его и счастливо заулыбалась.

– Ну вот, другое дело. Нужно было сразу его тебе показать. Ну, ничего. Так ты ответишь мне по поводу образования?

– Я училась в группе с принцем, и у нас были очень хорошие учителя.

– Сейчас проверим. Ты знаешь о том, что наше светило подобно звездам, что украшают небосвод, только находится гораздо ближе к Зере?

– Да, нам излагали эту современную теорию. Лекции читал профессор Крафт, один из лучших астрономов в нашей части света.

– Это уже лучше. Тогда тебе будет понятно, что я тебе сейчас скажу. Дело в том, что к Зере приближается еще одна звезда. Она пролетит очень близко от планеты и тем самым разрушит ее. И случится это уже очень скоро.

– Вы шутите? – Лицо девушки заметно побледнело.

– Такими вещами не шутят, Изолина. Скажи, ты доверяешь своим глазам?

– На глаза не жалуюсь. У меня очень хорошее зрение.

– Тогда смотри.

Внезапно девушка увидела, как ее незваная гостья плавно всплыла к потолку и зависла там. Ей не удалось сдержать испуганного вскрика.

– Не шуми, – строго произнесла странная посетительница, опускаясь обратно в кресло.

– Кто… кто вы?

– Ваши друзья. Оттуда. – Она показала пальцем вверх.

– Вы… вы… вы – богиня?

– Это смотря что ты под этим понимаешь. Если существ, живущих среди звезд и умеющих делать то, что не умеете вы – то да. Если некое иррациональное и не подчиняющееся никаким

физическим законам существо – то нет. Таких вообще не существует в природе. Нам, во всяком случае, не встречались. Но не будем сейчас заниматься теологией. Короче, Зера – не единственная планета среди звезд. Есть и иные, и мы оттуда. Но главное в другом: мы можем вам помочь и спасти жителей Зеры.

– Правда? Ой, дайте мне минутку прийти в себя… Столько всего и сразу…

– Да, глаза у тебя сейчас сравнялись размером вот с этим блюдцем. Жаль, принц не видит. – Ида протянула ей стакан сока со стола, предварительно проверив на наличие яда.

– Спасибо. Чуть лучше. Но как вы…

– Постой. Давай по порядку, иначе мы застрянем тут надолго, а у нас мало времени. Ты согласна помогать принцу в борьбе с ведьмой-мачехой?

– Да, – твердо ответила девушка.

– Ты согласна стать его женой и вместе с ним принять ответственность за страну в этот сложный момент истории?

– Д… да, если он этого захочет, – зарделась Изолина.

– Уже хочет. Поехали дальше, – слегка улыбнулась Ида, глядя на расплывшееся в счастливой улыбке лицо девушки. – Ты согласна постричься и переодеться юношей прямо сейчас, ибо это требуется в соответствии с разработанным нами планом спасения принца?

– Да, – вновь твердо сказала Изолина.

– Отлично. План такой. Сейчас я усыплю служанку, чтобы не путалась под ногами. Она проспит минимум сутки. Если при этом сходит по нужде под себя – это ее проблемы. Ты идешь к матери и убеждаешь ее срочно на пару дней уехать в гости к какой-нибудь подруге. Затем я гримирую тебя, и мы отправимся к принцу. Согласна?

– Согласна. Только один вопрос: при чем тут все-таки цирк?

– Под видом артистов мы собираем информацию, необходимую для успешного выполнения миссии по вашему спасению, – слегка подредактировала Ида основное задание группы. – Ну, все. Действуем. Ступай к матушке. Встречаемся тут же.

Спустя полчаса они вновь встретились в комнате Изолины. Когда та появилась на пороге, увидела, что ее новая и столь странная знакомая уже все подготовила для стрижки.

– Садись, приступим. Как все прошло?

– Это было непросто, но я справилась. А у вас?

– Молодец. У меня без проблем. – Ида окинула девушку оценивающим взглядом. – Так. Грудь у тебя хоть и не маленькая, но и не выдающаяся. Это упрощает задачу. Завяжем потуже – и

все будет прекрасно.

– А зачем переодевать меня в юношу?

– Затем, что вас с принцем скоро хватятся. И начнут искать ищейки Ироды. Тебя будут искать среди девушек, а принца, соответственно, среди юношей. Поэтому тебя мы превращаем в юношу, а принца переоденем девушкой.

Изолина хихикнула.

– И он согласился?

– Без энтузиазма. Высказавшись в том смысле, что в таком виде некая Изолина не разглядит в нем присущей ему мужественности.

– Вот дурачок. Я разгляжу его качества под любым покровом.

– Нечто в этом роде мы ему и сказали.

– А вы замужем, Ида?

– Да.

– А как вы познакомились с вашим мужем?

– Наше знакомство началось с того, что он напоил меня самым подлым образом и воспользовался моим беспомощным положением.[16]

– Как?!! И вы ему это простили?

– Любовь зла, – философски ответила разведчица.

– Как же вы смогли с ним жить после этого?

– Живем и души друг в друге не чаем.

– Но как это возможно?..

– Жизнь – сложная штука, милая… Кстати, запомни: тебя теперь зовут Золид. И постарайся разговаривать более низким голосом.

Спустя полчаса молодая женщина и стройный юноша покинули дом на углу Каретной и Красной улиц.

Глава двадцать шестая

– Нас догнали двое помощников, вот этот парень и девушка, – обратилась Ида к дежурному на первом этаже гостиницы. Обратив внимание, что дежурный сменился, она тут же симпровизировала. – Девушка уже поднялась к нам. Нам нужно еще два номера. Есть свободные по соседству?

– Есть, госпожа. Вот ключи.

Поднявшись на второй этаж, Ида и молодой человек без стука вошли в комнату, где пребывал принц и остальные члены ее группы.

– Заждались? Знакомьтесь. Это Золид.

Прон, Урдал и Карез с интересом, а принц с явным недоумением посмотрели на юношу.

– Кого вы привели? – не выдержав, поинтересовался принц. Потом немного потешно повел носом, принюхиваясь. Вдруг глаза его вспыхнули, он шагнул вперед и заключил «юношу» в объятия.

– Изолина!

– Я подумала, что ты меня уже забыл так быстро, – счастливо засмеялась та.

– Так мы далеко не уедем, – строго сказала Ида. – Не Изолина, а Золид. Не «подумала», а «подумал». Это, во-первых. Привыкайте быстрее. А, во– вторых, – быстренько марш мыться. Делай что хочешь, но женскими духами от тебя пахнуть не должно. Кстати, дай-ка мне свои духи. Они пригодятся принцу. Пока ты будешь мыться, я им займусь.

Хихикнув, девушка помчалась выполнять указание, а когда вернулась, невольно ахнула: узнать в черноволосой красавице блондинистого принца было решительно невозможно.

– Ну, вы даете! – ахнула она.

– Изо… Золид, иди сюда! – позвал принц, показывая на диван рядом с собой.

– Иду, подружка, – опять хихикнула веселая девушка.

– Нет, Карила, так не годится. Слишком у тебя низкий голос. Замотаем-ка мы тебе горло тряпкой. Ты простужена, и у тебя болит горло. Говорить не можешь. Ясно?

Принц кивнул, пододвигаясь на диване со счастливой улыбкой, чтобы усадить свою возлюбленную.

– Мы без тебя не посвящали принца в наши планы, – произнес Урдал. Поинтересовались только расстановкой сил во дворце. – Урдал скинул через ИПИ информацию, полученную от Карата.

– Итак, принц, о наших планах. На завтра мы получили приглашение выступить во дворце. Утром будет известно точное

время. Вас уже, наверное, ищут. Ну, пусть ищут на здоровье. Только бы из-за вашей пропажи не отменили выступление. Но не думаю. Ирода не захочет выносить сор из избы и объявлять о вашем исчезновении, поэтому вряд ли станет нарушать обычный распорядок дворца. Выступление – очень удобный момент для совершения государственного переворота.

– Какого переворота? – На лице принца-Карилы отразилось недоумение.

– Завтра мы планируем устранить от власти Ироду и ее сыночка, отправить на лечение и отдых твоего отца, и усадить на трон тебя и Изолину. Глаза принца расширились, он буквально онемел. Неизвестно, сколько времени это бы продолжалось, если бы будущая селтанша не толкнула его локтем в бок.

– Может, не стоит спешить? Может, мне просто спрятаться на время?

– Времени у нас как раз нет. Изолина позже расскажет тебе, почему. Или, быть может, тебя не устраивает будущая жена?

– Нет, что вы! Жениться на Изолине – моя главная мечта!

Изолина поцеловала принца в щеку.

– Тогда все в порядке. Всю работу мы берем на себя. Вам ничего делать будет не нужно. Только помалкивать и изображать из себя наших ассистентов. Подать – забрать реквизит. Бояться вам тоже нечего. Опознать вас невозможно. Никому не придет в голову, что беглецы, из-за которых вся тайная полиция селтаната поднята на ноги, могут находиться прямо под носом.

– Но как вы планируете все это проделать завтра?

– Увидите. Вы будете наблюдать это из первых рядов. Один вопрос, принц: Сохранились ли где-нибудь портреты твоей матери и убитых братьев и сестры?

– Да, в моих покоях. Они на них, как живые. Очень хороший художник рисовал.

– Объясни мне поточнее, где именно.

– Но зачем?

– Потом узнаешь. Рисуй…

Ночью принц и Изолина допоздна не спали, обмениваясь невероятными новостями. Впрочем, времени им хватило не только для этого…

Ида, которая не нуждалась во сне вообще, посетила той же ночью дворец, где тщательно отсканировала портреты покойных родственников принца Карата. Затем она посетила его крестного и недавнего начальника охраны генерала Судзуфа, с которым имела длительную и весьма плодотворную беседу.

… Представление во дворце началось с забавного и курьезного казуса, изрядно испортившего султанше Ироде и без

того неважное настроение. Когда Ида, облаченная в облегающее трико, появилась на сцене и начала показывать чудеса акробатики и эквилибристики, сын Ироды Гам позволил себе очередную хамскую выходку.

– Какая классная телка! – громогласно провозгласил он, сидя рядом с матерью и селтаном Урумом на установленных для них креслах в том месте дворцового парка, откуда обеспечивался наилучший обзор. Селтан не отреагировал никак, а Ирода лишь снисходительно покосилась на сына. А вот среди остальных зрителей прокатился возмущенный шумок. Наглость и безапелляционность Гама были у всех притчей во языцах. Но громко возмутиться никто не посмел. Зрителей было около трехсот человек: придворная свита, иностранные гости, охранники и свободные из обслуживающего персонала, все строго по своим местам в соответствии с табелем о рангах.

Безнаказанность, как известно, окрыляет хамов. И молодой начинающий хам продолжил:

– Я бы ее с удовольствием трахнул!

Никто из зрителей не решился на открытое возмущение, чтобы призвать зарвавшегося наглеца к порядку. Но то, на что оказались неспособны люди, с лихвой компенсировала птица, аналог земного попугая ара. Непременный атрибут любого уважающего себя цирка-шапито, она вдруг вспорхнула со своего шесточка, где до этого спокойно сидела, поднялась над ареной и начала кружить над зрителями, громко выкрикивая:

– Как-к-кой классный дур-р-рак! Я бы его тр-р-рахнул! Я бы его тр-р-рахнул!

Высказав свое мнение о Гаме раз пять или шесть, говорливая птица вновь спланировала на свой шест и замерла там.

О том, что птица – искусная голограмма, созданная и озвученная homo artificialis, никто из присутствующих догадаться, естественно, не мог. Ида лишь воспользовалась ситуацией.

Гам покраснел до корней волос. Ирода прикусила губу. Народ грохнул со смеху: над птицей смеяться было можно – что с нее возьмешь? Веселья прибавилось, когда руководитель труппы, здоровенный силач, попытался «неуклюже» оправдать птицу. На несколько секунд прервав выступление, он громко обратился к селтану:

– Извини, государь, нашу неразумную птицу. Она лишь повторяет то, что услышала. Слова «телка» она не знает. Заменила первым подходящим из доступного ей словаря. Прошу не гневаться на нее.

Зрители сразу уловили двусмысленность словосочетания «первым подходящим» и захохотали еще громче.

Лицо Ироды начало некрасиво подергиваться от сдерживаемого гнева. Лицо Гама пылало. Селтан отреагировал молча, лишь вяло махнув рукой. Это было воспринято как сигнал к продолжению выступления, и представление возобновилось.

Никто не обращал внимания на двух подсобных работников труппы, парня и девушку, подававших реквизит в ярких цирковых костюмах. В противном случае внимательный наблюдатель непременно заметил бы, какие колоссальные усилия они прилагают, чтобы сдержать смех. Золид и Карила вполне оправились после почти бессонной ночи, наполненной постижением вселенских тайн и выяснением личных отношений.

В конце выступления силового жонглера на сцене появился клоун. Загримированная под клоуна Ида подошла к тяжеленным гирям, которыми перед этим с заметным напряжением сил манипулировал силач, и произнесла высоким дискантом:

– И что ты тут расхвастался перед народом, здоровяк? Подумаешь, гири! Эй, помощники, принесите еще одну!

Зорид и Карила вдвоем с трудом вытащили на сцену еще одну гирю. Вдруг клоун, легко подхватывая гири одну за другой, принялся жонглировать ими так, будто они были не тяжелее мячиков, которыми совсем недавно жонглировала на сцене женщина-гимнастка. Для homo artificialis Иды трехпудовые гири действительно были не тяжелее пушинок. Народ пораженно замер, не понимая, в чем подвох.

– Мошенничество! Гири надувные! Нас дурят! – заорал, как оглашенный, сыночек Ироды, жаждавший после перенесенного унижения тоже кого-нибудь унизить.

Разрисованное белой краской лицо клоуна выразило сначала удивление, затем искреннее огорчение по поводу столь явно выраженного недоверия к его безусловной честности. Жестом он пригласил крикуна убедиться в том, как сильно он заблуждается. Абсолютно уверенный в своих выводах, Гам быстро выбежал на сцену и схватился за ближайшую гирю. Но смог лишь едва оторвать ее от земли. Он бросился ко второй, третьей, но с тем же результатом. Лицо его выразило искреннее недоумение и детскую обиду. Обескураженный, он побрел на свое место. Но тут проклятая птица вновь не вовремя проявила свое рвение, вспорхнула с шеста, сделала один круг над сценой, сопровождая полет все с той же обидной кричалкой, а затем направилась куда-то в сторону рынка. Наверное, захотела размяться. Гал вновь покраснел до корней волос, второй раз с начала представления. Народ хохотал, как оглашенный. Ирода от гнева сравнялась цветом лица с сыном. Особенно ее выводило из себя то обстоятельство, что не к кому было применить дисциплинарные

санкции. Не наказывать же, в самом деле, птицу, выставляя себя на посмешище. Но глухой гнев против артистов шапито начал копиться в ней, прекрасно понимавшей, что назавтра о позоре ее сына будет гудеть уже вся столица..

Между тем, представление продолжалось. После клоуна на арене появился фокусник. Прон показывал действительно потрясающие фокусы, и публика то и дело восторженно ахала. Фокусы были из вчерашнего репертуара, поэтому вполне естественным в какой-то момент показался выкрик кого-то из челяди в адрес фокусника:

– Это мы вчера в городе видели! Покажи что-нибудь новенькое!

Но для Иды и ее товарищей это была условная фраза, говорящая о том, что со стороны крестного принца генерала Судзуфа все идет по плану, и можно переходить к следующему этапу.

Фокусник Прон, только что закончивший очередной фокус, поднял руку вверх и громко объявил:

– А сейчас, уважаемые гости, по вашей просьбе мы покажем фокусы, которые ранее не видел еще никто. Предупреждаю сразу: эти фокусы – не для слабонервных. Если такие есть среди уважаемой публики, просим их отвернуться и не смотреть на сцену. Первый фокус – распиливание живого человека двуручной пилой.

Заинтригованные зрители удивленно зашушукались, но отворачиваться никто из них не стал. Ирода, смотревшая доселе представление с надетой на лицо маской легкого пренебрежения, ибо мысли ее были заняты пропавшим принцем, слегка оживилась, как и ее сыночек Гам. Глазки их заблестели в предвкушении.

Между тем подсобные рабочие, юноша в униформе и девушка в такой же униформе, но с повязанной на шее косынкой, вынесли на сцену специальный лежак, на который улеглась женщина-гимнастка.

Этот простенький фокус, известный на многих планетах Содружества, стал настоящим откровением для собравшейся публики, ибо на Зере изобретен не был. Поскольку детей на представлении не было, руководивший действом Прон усугубил воздействие на публику тем, что в момент, когда пила начала «перепиливать» прикрытое простыней тело гимнастки, белая простыня вмиг обильно окрасилась красной «кровью», а гимнастка дико заверещала от боли.

Происходящее на сцене настолько приковало внимание всех присутствующих, включая охрану, что никто не заметил странных

перемещений каких-то людей среди публики.

В толпе зрителей послышались крики ужаса и возмущения. Несколько особо впечатлительных дам упало в обморок. Ирода, находясь почти в сексуальном экстазе, облизывала губы, и даже селтан зашевелился в своем кресле.

В какой-то миг Ироде показалось, что вместо лица гимнастки она видит искаженное страданием лицо предыдущей жены селтана, отравленной ею собственноручно. Но морок тут же исчез, и Ирода с облегчением начала промокать платочком вмиг взмокший лоб. Однако показалось не только ей, ибо селтан Урум, до этого почти не реагировавший на происходящее, вдруг вздрогнул и начал с недоумением оглядываться по сторонам, словно очнувшись после долгого сна.

Вся сцена сопровождалась тревожным музыкальным ритмом, который достиг пика в момент кульминации и оборвался.

Когда вопли ужаса и возмущения среди зрителей достигли предела, окрашенная «кровью» простыня слетела вдруг с тела «распиленной» гимнастки, она поднялась, как ни в чем не бывало, целая и невредимая, и тут же выполнила несколько сальто, демонстрируя тем самым, что с ней все в полном порядке.

На несколько секунд зрители оцепенели, пока до них доходило, что артисты снова их «провели», и это был всего лишь очередной фокус. После чего толпа взорвалась столь бурными аплодисментами и криками восхищения, каких, пожалуй, не удостаивался в этом дворце никто и никогда.

Прон раскланялся в разные стороны и вновь поднял руку. Постепенно шум стал стихать, и вскоре над площадкой повисла мертвая тишина.

– А теперь, дорогие гости, вы увидите шедевр моего мастерства. Я продемонстрирую вам искусство вызывания духов мертвых. Никто, кроме меня, не умеет на Зере этого делать. Вновь предупреждаю: зрелище не для слабонервных. Кто боится – отвернитесь или закройте лицо руками. Готовы?

– Да! Да! – донеслись крики из толпы.

– Отлично. Осталось решить – кого именно мне вызвать. Может быть, у вас есть предложения?

– Только не мою тещу! – донесся выкрик из рядов охранников.

– И не мою! – крикнул кто-то еще.

Толпа с удовольствием расхохоталась над немудреной шуткой, приходя в себя после перенесенного стресса.

– Мою покойную матушку! – крикнула какая-то женщина из челяди.

– Кто знает твою матушку, кроме тебя? Нужно вызвать того,

кого знают все, – откликнулся чей-то голос.

– Прежнюю селтаншу Юмону! Её все знают! – донеслось из задних рядов. Ирода забегала глазами по толпе, пытаясь определить кричавшего, но в столпотворении это было сделать совершенно невозможно. Ида удовлетворенно хмыкнула про себя. Все шло по плану.

– Хорошо, друзья! – продолжил фокусник. – Вы можете спорить еще долго. Остановимся на последнем предложении.

Над сценой вновь зазвучала тревожная музыка, от такта к такту повышающая накал энергетики. Когда этот накал достиг пика, фокусник Прон, до того производивший медленные пассы руками, вдруг резко взмахнул ими, и пораженная публика увидела над ареной знакомую им всем фигуру их бывшей правительницы, облаченную в белое платье.

Ида не зря ночью столь тщательно переснимала портреты близких родственников принца.

Фигура медленно плыла по воздуху. Страдающие глаза бывшей султанши медленно скользили по публике. Мертвенно-бледное лицо внушало ужас. Все онемели. Вдруг взгляд призрака уперся в сидящих на пьедестале царствующих особ. Сначала она посмотрела на селтана Урума, и ярко-красная капля крови, особенно заметная на снежно-белом лице, выкатилась из ее правого глаза. Затем взгляд ее переместился на новую селтаншу. Внезапно глаза Юмоны загорелись гневом, и она произнесла замогильным голосом, указывая пальцем на Ироду:

– Убийца! Убийца!

Никто не успел хоть как-то прореагировать на происходящее, как вдруг над сценой появились еще три фигуры, в которых все тут же опознали погибших детей селтана Урума. Как и мать, они повернулись к Ироде и, указывая на нее перстами, повторили в унисон:

– Убийца! Убийца!

Это был ключевой момент, развилка, после которой события могли пойти по разным сценариям. Все они, впрочем, учитывались при отработке плана с генералом Судзуфом. Но, к счастью, дальнейшие действия стали развиваться по наиболее благоприятному варианту, позволившему избежать лишнего кровопролития.

Селтан, который после увиденного на «плахе» лика своей прежней жены водил вокруг все более осмысленным взглядом, после появления обличающих призраков внезапно повернулся к Ироде, смерил ее ненавидящим взглядом, и громко произнес:

– Охрана! Арестовать ее!

Непонятно откуда появившаяся за спиной Ироды пара

стражей из числа приверженцев бывшего начальника охраны подхватили визжащую и отбивающуюся Ироду и потащили ее к замку. Парализованная ужасным видом призраков остальная охрана, лояльная Ироде, ничего не предпринимала: ведь приказ отдал сам селтан. Да и вид многочисленных и хорошо вооруженных гвардейцев, сторонников генерала Судзуфа, появившихся во многих местах одновременно, не вдохновлял на ратные подвиги.

Как-то спасти положение попытался Гам, которого пока никто не трогал. Вскочив с места и показывая рукой на артистов шапито, он вдруг заорал на весь парк:

– Измена!!! Это они все подстроили! Клянусь, это правда, или быть мне петухом! Это все они! Схватите их!

Выкрикивая свои обвинения, Гам сам в них абсолютно не верил и даже не подозревал, насколько он близок к истине. Им двигали лишь осознание рушащегося мирка, где ему было так комфортно жить, да чувство мелкой мести.

Этот вопль привлек внимание все еще находящейся в шоке от всех событий толпы. Но тут инициативу перехватил фокусник Прон.

Вновь подняв руку, он громовым голосом проревел:

– Ты посмел оскорбить мое мастерство, щенок? Может быть, ты решил, что у меня кончились фокусы? Ошибаешься! Хотел быть с петухом? Будешь! – И он вновь начал делать какие-то пассы руками.

Ида с ее колоссальной скоростью восприятия мгновенно просчитала, как лучше всего извлечь пользу из складывающейся ситуации, и передала через ИПИ соответствующие инструкции Прону.

Едва Прон начал делать свои пассы, она оставила вместо себя голографический образ, вошла в режим невидимости и включила антиграв.

Внезапно все зрители были шокированы в очередной раз, когда увидели, как Гам, болтая ногами и истошно вопя, начал вдруг подниматься над ареной все выше и выше, направляясь в сторону центральной башни. Подъем происходил медленно, и все успели разглядеть, как светлые штаны молодого хама некрасиво окрасились темным пятном от отказавших сфинктеров. Шпиль центральной башни на огромной высоте венчал гигантский флюгер в виде петуха. Вот Гам добрался до него и плавно опустился на спину этой славной птицы. На таком расстоянии крики его едва доносились до публики.

– Поработай-ка до утра флюгером, нахаленок! Будешь знать, как обижать честных артистов! – прокричал вслед ему

фокусник. – Если неуютно в мокрых штанишках – можешь их снять совсем! Не стесняйся, с такого расстояния мы ничего у тебя не разглядим, тем более, что смотреть там не на что!

Зрители облегченно вздохнули и засмеялись, провожая глазами удаляющуюся фигуру. Это была разрядка для психики, подвергшейся мощнейшей атаке. Но все вмиг забыли о Гаме, так как на центр сцены вышел новый персонаж, в котором все тут же узнали бывшего начальника охраны генерала Судзуфа. Он поднял руку и заговорил:

– Друзья! Сегодня мы все были свидетелями величайшего чуда. По-другому искусство наших гостей – он поклонился в сторону артистов – назвать невозможно. Но они не только продемонстрировали нам величайшее мастерство в исполнении трюков. Они помогли вскрыть страшный нарыв, который терзал последнее время наше государство. Вы все понимаете, о чем я. Весь последний год ведьма Ирода интригами и преступлениями прокладывала путь к трону себе и своему сыночку. Наши гости помогли показать ее истинное лицо, за что мы им вдвойне благодарны. – Он вновь поклонился «артистам». Ведьма понесет заслуженное наказание. К сожалению, наш любимый селтан Урум, которого Ирода все это время опаивала какой-то дрянью, нуждается теперь в длительном лечении. – Генерал поклонился селтану, который после произведенного усилия вновь замер в кресле с потухшим взглядом. – Но государство не может обходиться без правителя, тем более в эти непростые времена. Поэтому, в соответствии с законом, бремя правления на период лечения селтана должен взять на себя его наследник. К великому сожалению, теперь единственный. Но вот беда: вчера наследник престола принц Карат бесследно исчез из своих апартаментов и о его местонахождении до сих пор ничего не известно.

После последних слов генерала среди толпы поднялся нарастающий шум: о пропаже принца практически никто не знал.

Генерал вновь поднял руку, призывая к тишине. Постепенно гул толпы стих. Генерал продолжил:

– В связи с этим у меня появилась идея, которой хочу поделиться с вами. Быть может, то чудесное искусство, которое мы наблюдали сегодня на этой арене, поможет нам и на этот раз? Быть может, эти удивительные мастера сцены смогут справиться и с этой задачей – помочь нам отыскать нашего принца и наследника? Давайте дружно попросим их об этом!

Энтузиазм зрителей был всеобщим. Дружное «просим» громом прокатилось над парком. Фокусник Прон выступил вперед и поклонился публике, затем генералу.

– Мы рады, что вам понравилось наше искусство. И, конечно,

рады, что оно позволило вам разрешить проблему с ведьмой Иродой, что терзала ваше государство последнее время. То, о чем вы просите, также подвластно нашему таланту. Но это очень сложная задача. Нам потребуется некоторое время на подготовку этого волшебства. Прошу вас обождать минут пять. Я заменю принца Карата, где бы он не находился, на одного из наших помощников. Это будет нелегко, но я справлюсь. Не волнуйтесь, наш помощник при этом не пострадает, и позже сможет присоединиться к нам.

Под руководством фокусника члены труппы быстро установили в центре сцены небольшую палатку. Публика наблюдала за их действиями и активно обсуждала невероятное представление и все связанные с ним события. По истечении запрошенного времени фокусник вновь поднял руку, призывая к вниманию.

– У нас все готово. Сейчас я с ассистентами зайду в эту палатку, где произнесу необходимые для данного волшебства заклинания. К сожалению, я не смогу вам продемонстрировать сам процесс переноса, созерцание которого может быть опасно для непосвященных, но, надеюсь, все вы увидите результат. Положительный, конечно же. – С этими словами фокусник, еще раз поклонившись публике, зашел вместе с ассистентами в палатку.

Через ИПИ он провел последние консультации по завершающему этапу операции с другими разведчиками, после чего приступил к инструктажу Карата и Изолины. По мере изложения плана дальнейших действий Изолина несколько раз краснела, порываясь что-то сказать, а Карат смущенно хмыкал. Заметив это, Прон обратился к ним обоим:

– Это самый простой и быстрый способ легализовать вашу связь. Времени, чтобы следовать предписанным для такого случая церемониям, у нас по известным вам причинам нет совершенно. Согласитесь, пару раз покраснеть – совсем небольшая плата за это. Приступаем.

Он вышел из палатки и осмотрел толпу. Ни один шорох не нарушал установившуюся над парком тишину.

– Уважаемые дамы и господа! Я вынужден с прискорбием сообщить вам, что мой последний фокус удался не вполне. Помешали непредвиденные обстоятельства. В итоге перенос состоялся, но не так, как я запланировал.

Люди в толпе перестали даже дышать. Все буквально замерли в ожидании страшных новостей.

– Дело в том, что исчезновение вашего принца оказалось связано с весьма банальной причиной: он влюбился.

Толпа едва ощутимо прошелестела и слегка колыхнулась: люди вспомнили, что дышать все же нужно.

– И в момент переноса он с большим энтузиазмом доказывал свою любовь одной молодой леди, своей избраннице. В итоге мы лишились не только помощника, но и помощницы, ибо в этот момент принц и леди оказались соединены известным вам способом так плотно, что разделить их не было решительно никакой возможности. Проще говоря, состоялся двойной перенос, и в соответствии с законом сохранения массы и энергии наша помощница отправилась по назначению вместо этой юной леди, чтобы занять ее место. В общем, сюда принц прибыл с этой юной дамой.

Про массу и энергию народ не понял, но все остальное схватил на лету, и по мере того, как фокусник произносил последние фразы, в толпе стремительно нарастал шум. Затем шум перерос в восторженный рев, среди которого можно было разобрать лишь отдельные выкрики.

– Вот это по-нашенски!

– Дело молодое!

– Мы все это проходили!

– Главное – живой!

– Ваши помощники, наверное, сильно удивились после переноса!

– Кто его избранница?

– Слава принцу Карату!

Фокусник поднял руку, показывая, что ему еще есть, что добавить к сказанному. Однако прошли не меньше двух минут, пока он смог продолжить.

– Еще буквально два слова, дамы и господа. Небольшое уточнение. Мое магическое искусство позволило мне определить в момент переноса, что сюда прибыло на самом деле не два, а три человека.

После этих слов толпа вмиг окончательно смолкла, озадаченная.

– Оказалось, что энтузиазм принца при доказательстве избраннице своей любви был столь велик, что вам через положенный срок нужно ожидать появления на свет нового наследника престола. И, поскольку ваш принц – настоящий мужчина и не может после случившегося оставить девушку своим вниманием, в самое ближайшее время вам предстоит гулять на свадьбе молодого селтана.

Рев и неистовство толпы не знали границ. Только через пятнадцать минут фокусник Прон смог продолжить.

– Надеюсь, прошедшего времени вашему принцу и его

избраннице хватило, чтобы привести в порядок свое платье. Будьте в этом плане к ним снисходительны. Итак, встречайте: принц Карат и его избранница Изолина Бонарская!

Так триумфально в селтанате началось новое царствование.

… Погода стояла ясная, и с помощью зеркал послание из селтаната Сестра Юдоля получила уже через час. Оно гласило:

«Сегодня в селтанате произошел государственный переворот. Бывшая селтанша заключена под стражу. Селтан Урум передан на попечение врачей. К власти пришел его сын и наследник Карат. Переворот произошел, предположительно, при поддержке цирковых артистов шапито, которые, действуя с применением неведомых для меня методов, смогли обеспечить бескровный процесс передачи власти».

Глава двадцать седьмая

Странник связался со своими старпомами, Греем Гаргаваном и Кроном.

– Получен рапорт от последней из групп о выполнении задания. Готовьте операцию по возвращению людей и начинайте следующий этап.

Следующий этап предусматривал установление контактов с правителями различных стран с использованием потенциала Ордена.

Пять часов спустя Странник со своими помощниками и тридцать шесть космодесантников, вернувшихся с поверхности Зеры и успевших привести себя в порядок, встретились за круглым столом. Некоторые из присутствующих обменивались столь красноречивыми взглядами, как будто миссия продолжалась не десять дней, а, как минимум, полгода.

– С возвращением, друзья. И с благополучным завершением миссии. Начнем наше, так сказать, приходное собрание. Сначала пару слов о наших новостях. Вас мы не информировали, чтобы не отвлекать от ваших насущных задач и проблем. Всеми видами разведки обнаружены еще две планеты, где зафиксирована разумная жизнь. Одна пока в самом зародыше. Пещеры и дубинки. Вторая – поинтереснее. Начало промышленной революции. Туда мы и направимся после завершения всех дел здесь. Правда, там какие-то проблемы с местным светилом. Предтечи заканчивают сбор и обработку информации по нему. Скоро узнаем. Кроме того, обнаружен гигантский искусственный объект в той точке пространства, откуда эта вселенная возникла. В месте Большого Взрыва. Это далеко, и информация уточняется. Теперь о вашей миссии. С заданием справились все, и все подтвердили необходимость спасения местной цивилизации. Через сутки, после окончания подготовки, соберем здесь всю адекватную местную элиту для уточнения моментов, связанных с переселением. Сам процесс переселения отработан. Осталось уточнить мелкие детали. Ингрид, тебе, как командиру, есть что добавить по итогам миссии, кроме изложенного в рапортах?

– Пару слов. Думаю, выражу общее мнение, если скажу, что эта цивилизация мало чем отличается от других, входящих в Содружество. С поправками, естественно, на стадию развития. Поэтому спасения, однозначно, заслуживает. Хочу лишь заметить, что предстоящий сбор элиты может вылиться в весьма жаркое мероприятие. Достаточно представить себе, например, Землю эпохи Людовика XIII в аналогичной ситуации, чтобы понять, что

нам предстоит. Поэтому предлагаю настроиться соответствующим образом. У меня все.

– Примерно представляем. Будем закругляться: вас ждут родные и близкие.

… Для доставки гостей с Зеры было задействовано несколько десятков космоботов. Орден представляли четыре сестры – старшие сестры Юдоля, Зенара и Кальма, а также сестра Эриза. Помимо этого, ожидались правители примерно двух десятков наиболее крупных государств и несколько человек отдельно приглашенных.

Короля Люндорга, Сестру Юдолю, принцессу Элию и рыцаря Горма сопровождал Джон Холидей, комментировавший все этапы короткого полета. Восхищение, которое у них вызвал вид бота, не поддается описанию. Да и не мог не вызвать восхищения механизм, создававшийся умом, трудом и талантом миллионов.

– Сейчас вы видите, как выглядит ваша Зера с высоты около ста лингов. А вот ваша обидчица. – Он дал увеличение, и половину экрана занял страшный багровый шар Элькора. – А вот и корабль, на котором мы будем вас эвакуировать.

– Такой маленький? – вырвалось у рыцаря Горма.

– Не совсем, – ответил Джон Холидей, покосившись. Было заметно, что и остальные не впечатлились. Но когда громада «Ковчега» заняла весь экран, мнение всех изменилось.

После прибытия на «Ковчег» Джон развел всех по их апартаментам, сознательно соединенных между собой проходными дверями, и показал, как пользоваться приспособлениями первой необходимости. Все апартаменты были отделаны в духе той эпохи, откуда прибыли гости.

– Осваиваетесь, гости дорогие. Еду и питье найдете на столах. Через пять часов начинаем. За вами придут и проводят.

Вполне ожидаемо король Люндорг вскоре оказался в компании со старшими сестрами, и они принялись вновь обсуждать перечень вопросов, котокоторые хотели поднять перед королем Артуром. Молодежь же уединилась в другой комнате, и у них нашлись свои темы для разговора.

Джона Холидея перед входом в его покои перехватили друзья, Курт и Сумото.

– Сильно утром досталось от командира за «короля Артура»? – поинтересовался Сумото.

– Сначала припекало. Но когда я догадался сказать ему, что, представь я его как-то по-другому, вся эта толпа царей, королей и прочих султанов начала бы считать его ниже себя рангом и слишком наглеть на переговорах, командир начал чесать репу и отработал назад. В общем, пронесло.

Переживавшие за друга приятели повеселели.

… Принца Ронда и Сестру Зенару сопровождала Ингрид, Сестру Калму и астронома Леронда – Греана Дронг, правителя Лезигора и Сестру Эризу с незнакомым гвардейским офицером – Уна Грин, принца Карата и Изолину – Ида. Остальных встречали специально выделенные оперативники.

Дав гостям время хотя бы немного прийти в себя, их пригласили в большой зал с мягкими креслами и большим экраном на стене. Сначала планировался показ фильма, но голографию решили не использовать, чтобы не слишком шокировать гостей.

К собравшимся обратился Сан Саныч.

– Сейчас на этом экране вы увидите, как выглядит ваша новая планета, которую мы назвали Зера-2. Это специальное приспособление, на котором все будет видно так, будто вы смотрите в окно. То, что вы увидите, значительно убавит количество ваших вопросов. После этого вы вернетесь в свои покои, где вас будут ждать карты с обозначенными границами ваших новых владений и подробным описанием этих территорий. Остаток сегодняшнего дня вы посвятите их изучению. А утром вас ждет встреча с королем Артуром.

Сюжет фильма разрабатывали предтечи, и он был продуман до мелочей. Сначала шел двадцатисекундный мультфильм про похождения двух потешных зверьков, аналог «Тома и Джерри» и подобных сериалов с других планет. При этом аппаратура кресел обеспечивала индивидуальный перевод на родной язык каждого индивида. Неискушенной публике этих двадцати секунд хватило, чтобы перейти от первоначального испуганного «ах!», когда зажегся экран, к гомерическому хохоту в конце. А затем пошли кадры с видами новой планеты. Голос за кадром сначала рассказал о светиле и количестве планет, среди которых Зера-2 была третьей, как и Земля, о спутниках, материках и океанах, лесах, животном мире, рыбных запасах и запасах полезных ископаемых и о многом-многом другом, что было интересно и полезно знать всем в зале. А потом пошло самое интересное, во всяком случае, для правителей: рассказ о принципах построения границ новых государств, выделяемых наделах, дорогах, новых домах для жителей, наборах инструментов для обработки земли, для работы по дереву и металлу.

Двухчасовой фильм действительно ответил на множество из тех вопросов, что приготовили для своих спасателей зрители. После просмотра гостей вновь развели по каютам, где их ждали обещанные материалы в виде красочных атласов, содержимое которых обеспечило многим из них почти бессонную ночь.

После возвращения Сестры Ордена Святой Увещевательницы Урзулы собрались в покоях Сестры Юдоли.

– Что скажете, сестры? Что говорит ваш ДАР? – обратилась к ним хозяйка.

– Непроглядная чернота, что клубилась в будущем, отступила, – первой отозвалась сестра Калма.

– У меня схожие ощущения, – добавила Сестра Зенара.

– И у меня, – последней высказалась Сестра Эриза.

– Я ощущаю то же самое, – завершила тему хозяйка покоев. Но наш ДАР наиболее ярко проявляется ночью. Посмотрим, что принесет нам утро.

…Наутро все четверо вновь встретились в тех же покоях, что и накануне. Выглядели они ошеломленными. Им хватило одного взгляда друг на друга, чтобы понять, что их ДАР, позволявший им видеть картинки из будущего, показал им схожие варианты этого будущего. Они внимательно посмотрели друг на друга, и по лицам всех четверых разлилась краска.

Странник еще накануне вечером связался со всеми, кто должен был, по его мнению, присутствовать на завтрашней конференции. Когда очередь дошла до Мастера Квинтия, тот буркнул в ответ в своей манере:

– Я сильно занят. Меня не будет.

Странник начал заводиться. Прямого неповиновения в условиях рейда он стерпеть не мог.

– Я уважаю ваши труды, Мастер, но хотел бы напомнить вам, что мы в боевом походе. И я, как командир, считаю, что вы должны быть на конференции.

В ответ послышалось странное и нехарактерное для Мастера Квинтия покашливание. Видеосвязь тот оставил не включенной, и Странник не мог понять, в чем дело.

– Скажи, Гардов, как часто ты пользуешься теми навыками, которым я обучал тебя перед схваткой с Черным Звездолетом? – внезапно спросил Мастер.

– Ну… Вы сами как-то говорили, что для этого нужно время и соответствующий настрой. У командира звездолета много…

– Все ясно. Почти не пользуешься. Лентяй. Ну, Бог с тобой. Пока.

Странник недоуменно приподнял брови. «Что это со стариком? Нужно будет поговорить с ним поосновательнее. И при чем тут навыки ясновидения?»

Мастер Квинтий был слишком серьезной фигурой, чтобы пренебрегать непонятными трениями, возникшими между ними, и перед сном Странник нашел время, чтобы настроиться должным образом и проанализировать вектора будущего. То, что он узнал

при этом, объяснило все. Засыпая с головой Роэны на плече, Странник ехидно улыбался, вспоминая подначки друзей после миссии на Фортуне.

…С утра гостям дали выспаться, и на встречу с королем Артуром пригласили лишь после того, как все успели позавтракать и привести себя в порядок.

Король Артур, о котором гостям «Ковчега» пришлось так много слышать последнее время, и который приобрел в их глазах ореол таинственности и всемогущества, оказался очень высоким по меркам Зеры мужчиной среднего возраста с привлекательными и волевыми чертами лица. Странник не менял внешность, и аборигены впервые увидели истинный облик их спасителей. Он был непривычен, но не вызывал негативных ассоциаций. Начал он без пышных вступлений.

– Приветствую всех вас на борту моего корабля. Завтра начнем эвакуацию. Тянуть нельзя. Катаклизмы нарастают в геометрической прогрессии с приближением Элькора, и с каждым днем жертв все больше. Вас предупреждали, что обратно вы уже не вернетесь. Надеюсь, что нужно, вы с собой захватили. Теперь вы примерно представляете, что ожидает вас на новом месте. Мы подготовили для вас все в соответствии с вашими предложениями и предложениями сестер Ордена. Конечно, учесть все было невозможно в принципе, поскольку предложения зачастую противоречили друг другу. Чтобы все устраивало всех – такое невозможно по определению. Надеюсь, это понятно всем. Мы старались придерживаться золотой середины. Территории ваших государств увеличатся, в среднем, вдвое. Границы четко обозначены и совпадают, в основном, с естественными преградами: руслами рек, горными хребтами, побережьем морей и океанов. При отведении границ мы постарались, чтобы каждому государству достались важные полезные ископаемые. Места их залегания также обозначены на картах. Это хороший стимул для развития взаимной торговли. Мы избавим вас от необходимости содержать тюрьмы. Во всяком случае, в начальный период. Убийцы, бандиты и насильники вам на новом месте не нужны. Они останутся на Зере и разделят ее судьбу. Осужденные невинно или по незначительным обвинениям получат свободу. Мы умеем отличать зерна от плевел. Рабы будут возвращены на родину. Кроме тех, кто сам возвращаться не хочет. Искоренение рабства – единственное наше непременное условие. Творец создал людей свободными, и содержать их в рабстве – большое зло. Огромные армии тоже не нужны. По итогам конференции все присутствующие здесь правители подпишут договор о взаимных обязательствах, включающий пункт об уважении границ.

Соблюдение этого пункта мы проконтролируем, когда вернемся. Горе тому, кто его нарушит. Вам понадобятся небольшая, но хорошо обученная армия, незначительные полицейские силы для поддержания порядка, скромная по численности таможенная и пограничная стражи. Все ваши подданные получат жилье, землю и инструменты для ее обработки. Бывшие солдаты, бродяги, нищие станут, таким образом, налогоплательщиками. Вместо расходов на их содержание они будут приносить доход. На начальном этапе для всех стран вводится единая валюта, привязанная к золотому обеспечению. Некоторые запасы этой валюты вы найдете после переселения в своих новых дворцах. Дальнейший приток денег обеспечат налоги, таможенные сборы и иные поступления. Учитывая значительное сокращение армий, денег вам будет хватать с избытком. Ваши новые дворцы поменьше тех, что вы имеете сейчас, но очень уютны и оборудованы санитарными удобствами, с которыми вы уже успели здесь познакомиться и которые вам, надеюсь, пришлись по вкусу.

Все без исключения гости «Ковчега» одобрительно зашумели. Удобства «Ковчега» в этом плане никого не оставили равнодушным.

– Мы передадим вам некоторые новые технологии, которые вы готовы в настоящее время воспринять. Вчера на экране вы видели, как можно заставить ветер, воду и пар работать, чтобы молоть зерно, распиливать лес или крутить ткацкие станки. Это касается кораблестроения, дерево– и металлообработки, медицины, а также печатного дела. На последний пункт рекомендую обратить особое внимание. Выпуск печатных изданий позволит вам доносить свою политику до ваших подданных гораздо эффективней, чем посылка глашатаев по деревням и весям. Необходимые инструкции для ваших мастеров подготовлены.

Гости одобрительно закивали. Вид показанных вчера механизмов, выполняющих за людей тяжелую работу, их заинтриговал.

– Конечно, зная человеческую природу, можно не сомневаться, что по прошествии какого-то времени у вас вновь появятся бродяги. Кто-то пропьет свой дом и участок, кто-то проиграет, а кто-то просто бросит, не желая возиться с землей. С такими не церемоньтесь. Забривайте их в солдаты, и пусть их учат уму-разуму злые сержанты. Солдаты вам, опять же, к сожалению, все же будут нужны. Далеко не все правители оказались в состоянии воспринять то, что им пытались донести наши посланники по поводу предстоящей гибели Зеры.

Некоторые в силу ограниченности ума, а некоторые в силу дурных привычек проигнорировали предупреждение и сегодня здесь не присутствуют. Соответственно, не подпишут договор, о котором я упоминал выше. Это значит, что от них можно ждать любых неожиданностей. Некоторых удалось в последний момент сменить, но далеко не всех. Кому-то из них может показаться мало вдвое большей территории, захочется еще. Орден, представленный практически во всех странах, поможет вам вовремя узнать об опасности. В этом случае, объединив силы, вам придется вразумлять неразумных.

Среди правителей после последних фраз короля Артура прошелестел понимающий шумок.

– Что касается кочевников, то вы вчера видели, как мы решили эту проблему. Кочевники будут помещены на удаленный континент, и вы о них ничего не услышите очень долго, поскольку строить корабли они не умеют. В целом же после переселения вам обеспечено, по крайней мере, пару десятков лет спокойного развития, что с учетом передачи новых технологий приведет к существенному скачку в развитии ваших стран и народов. Немного о религии. В ваших странах исповедуются различные религии. Адепты каждой из них считают, что только их вера истинна. Но, как вы понимаете, истин в этом вопросе не может быть множество. Она одна. Это означает, что кто-то из них ошибается. А может быть, ошибаются все. Поэтому советую в религиозных вопросах не проявлять фанатизма. Пусть каждый верит в своего бога. Для вас, как правителей, важно, чтобы все при этом придерживались установленных вами законов. А поиск истины в вопросах религии оставьте потомкам. Это очень сложный вопрос, и даже мы не знаем всех ответов на него.

– Но ответьте, Ваше Величество, хотя бы на один вопрос: Бог един или нет? – не выдержав, перебила короля Артура сестра Юдоля.

– Мы предпочитаем говорить не Бог, а Творец, – взглянул на нее Странник. – Объясню, почему. Под определением «Бог» мы понимаем всемогущую и стоящую над любыми известными нам законами сущность. Как мне представляется, вы интерпретируете это понятие тоже примерно так. Наш же многотысячелетний опыт познания мира свидетельствует, что наше Мироздание создано и существует в строгом соответствии с определенными физическими законами, которые вам еще предстоит постичь. За все это время мы ни разу не сталкивались с явлениями, которые рано или поздно не находили своего объяснения во вновь открытых законах природы. Поэтому мы считаем, что и сам Творец подчиняется в своем происхождении и своих действиях

определенным законам, пока для нас непостижимым. Я подчеркиваю – пока. Принципиальная разница в понятиях: не стоящая над любыми законами, но подчиняющаяся пока непостижимым для нас законам. Поэтому не «Бог», но «Творец». Что касается того, один он создавал этот ваш мир, или с другими творцами-помощниками, то точного ответа и мы пока не знаем. Но надеемся узнать. Поэтому и советую не проявлять ненужного энтузиазма по поводу выяснений, чья религия более истинна. Ни к чему хорошему, кроме религиозных войн, это не приведет. Но, согласитесь, глупо воевать за истину, в истинности которой есть сомнения. Теперь об экономике. Здесь рекомендую помнить о главном: среди ваших подданных есть те, кому платите вы, и те, кто платит вам. Если вы будете постоянно стремиться к тому, чтобы первых было меньше, а вторых больше, с вашей экономикой всегда все будет в порядке. Простой пример. У некоторых из вас количество придворных доходит до нескольких тысяч в силу ложно понимаемого престижа. Но величие правителя заключается не в количестве придворных. Сделайте так, чтобы не вы их кормили, а они вас.

– А у вас их сколько? – спросил гвардейский офицер, прибывший вместе с Сестрой Эризой.

– Ни одного.

Гости пораженно переглянулись.

– Еще одна важная тема: престолонаследование и передача власти. Уверен, эта тема небезразлична никому. За этим столом сидят сейчас наиболее ответственные и талантливые правители вашей планеты. Но труды всей вашей жизни и радения за страну могут пойти прахом, если после вашей смерти, надеюсь, нескорой, власть попадет в руки недостойного наследника. Вы прекрасно знаете, что отпрыски того или иного великого человека далеко не всегда по своим талантам соответствуют славе своих родителей. Мы решили эту проблему тем, что отказались от принципа наследования по признаку крови. Специально разработанная система мер позволяет у нас становиться правителями только тем, кто по своим лидерским качествам, образованию и таланту наиболее для этого пригоден. Вне зависимости от того, из какого сословия он происходит. Понятно стремление каждого родителя обеспечить хорошее будущее для своих детей. Но у ответственных правителей в этом вопросе на первом месте должны быть не личные интересы, но интересы страны. Мы ни на чем не настаиваем, это ваша жизнь, но советуем всем вам хорошенько задуматься над этим.

По мере произнесения Странником последних фраз за столом нарастал шум: тема задела всех.

– Вы хотите сказать, Ваше Величество, что если, не дай Бог, с вами приключиться какое-то несчастье, ваше место совсем не обязательно займет кто-то из ваших детей? – пораженно спросил король Люндорг.

– Именно так. Я тоже сейчас занимаю свой пост не по наследству. Скажите мне, правитель, сколько у вас детей? – спросил Странник.

– Трое. Принц Ронд и принцесса Элия присутствуют здесь, – кивнул он на своих старших детей. – Маленькая Лола осталась на Зере с матерью.

– А каково общее количество населения в вашем государстве?

– Около двух миллионов.

– С вашими старшими детьми я заочно знаком по докладам наших разведчиков, – приветливо кивнул Странник упомянутым персонажам. – У вас очень хорошие дети. Но скажите, положа руку на сердце, можете ли вы быть полностью уверены, что среди двух миллионов ваших подданных не найдется по своим качествам лучших кандидатур на право унаследовать трон? Наверное, нет. Мне говорить об этом при том количестве людей, что сейчас находятся в моем подчинении, вообще смешно.

– Сколько же у вас подданных, Ваше Величество?

– Больше сорока миллиардов.

Было заметно, что после перевода и озвучивания этой цифры очень многие не восприняли ее значение, поняв лишь, что это очень много.

– В общем, тут есть, над чем подумать. Но продолжим. Наука и ремесленники. На вашей планете только два университета. Это очень мало. Советую всячески развивать и поддерживать эти направления. На нашем примере вы можете сами убедиться, как многого можно достичь с помощью науки. У вас есть выдающиеся ученые. Двое из них присутствуют здесь. Это господин Леронд и уважаемый правитель Лезигор. Но у них нет учеников. Нужно ли говорить, как много потеряет ваша цивилизация, если эти уважаемые ученые не передадут свои знания кому-либо еще? Кстати, господа, – продолжил Странник, обращаясь непосредственно к ученым. – Для вас на новом месте мы оборудовали обсерватории с хорошими телескопами. Так что вы можете продолжать свое любимое дело.

– Значит, Шахеризада, ты сдержала слово. – Правитель Лезигор посмотрел на девушку, также присутствующую за столом. – Спасибо. А как насчет еще одного обещания? – Старый правитель-астроном не мог не затронуть тему возвращения молодости. Эта тема не давала ему спать все прошедшие дни.

– Оно тоже будет выполнено.

Счастливая улыбка озарила старческое лицо.

– Ваше Величество, а как же быть с содержимым наших сокровищниц? – спросил принц Ронд.

– А вам лично, принц, холодно или жарко от того, что там что-то лежит? – вопросом на вопрос ответил Странник. Все улыбнулись.

– Ваше Величество, – вновь заговорил правитель Лезигор, – сестра Эриза рассказала мне, что вы вступали в схватку с самим воплощением Ужасного и вышли победителем. И теперь вы опять в военном походе со своим народом, являясь сейчас не только повелителем, но и военным вождем для своих людей. Это так? – обратился он уже к Страннику.

Странник был в курсе всех действий и наиболее важных бесед, проведенных разведывательными группами, и о подобной интерпретации его нынешнего статуса командира звездолета знал.

– Это так.

– А не могли бы вы поделиться, какова цель нынешнего вашего похода?

Все правители и представительницы Ордена обратились во внимание.

– Разведка. Мы хотим найти вашего Творца или Творцов, чтобы задать ему или им несколько вопросов. В том числе и такой: почему он бросил свои творения без присмотра? Я имею в виду вас и вашу планету, Зеру. Если бы не наше случайное появление здесь, вы были бы обречены.

– А может, как раз не случайное? – задала вопрос Сестра Калма.

– Это исключено. О нашем появлении здесь вашему Творцу не может быть известно.

– Но ведь Творцу подвластно все, что происходит в его Вселенной, разве не так?

– Не в нашем случае. Мы прибыли из другой Вселенной.

– Как??? – хором вопросили все гости за столом.

– Это правда. И своего присутствия здесь до сих пор не обнаруживали.

– Так наша Вселенная – не единственная? – перебивая друг друга, воскликнули астрономы.

– Не единственная. Общие сведения по строению Мироздания вы найдете в тех материалах, что мы вам оставим.

После этих слов было заметно, что ученые заметно охладели к происходящему за столом, уйдя мыслями в космические дали.

– Разрешите, Ваше Величество? – поднялась с места молодая селтанша Изолина, явно волнуясь.

– Пожалуйста. Говорите сидя.

– Нет. То, что я хочу сказать, лучше говорить стоя. Это всего одно слово: СПАСИБО.

С места вскочила принцесса Элия.

– Присоединяемся все. От нашего имени и от имени наших народов вам и вашим людям. За подаренные жизни, за все – за все. Извините, очень волнуюсь.

Поднялся правитель Лезигор. Было заметно, что старый правитель-астроном тоже очень волнуется.

– Ваше Величество. Я присоединяюсь, конечно, к этим прекрасным дамам. Спасибо за наше спасение. Но хотел бы добавить еще кое-что. Мы только что услышали ваше напутственное слово, касающееся самых разных сфер жизни – экономики, религии, передачи власти, науки. За этими очень простыми советами стоит, тем не менее, тысячелетний опыт вашего развития. И мы, несомненно, будем не раз возвращаться к ним мыслями, чтобы обдумать снова и снова. Мы увидели, к каким чудесам может привести развитие науки. Но вы не затронули в своем напутственном слове одну важную тему. Наверное, сознательно. Я говорю об этапах развития общества. Как оно развивалось у вас и к чему вы пришли сейчас?

– Я передам слова вашей благодарности своему народу. Что касается темы развития общества, то вы угадали: я не затронул ее сознательно, чтобы у кого-то раньше времени не возникло соблазна перепрыгнуть через определенные этапы развития. Но раз уж вы ее подняли, отвечу. Вы угадали: общество тоже проходит свои этапы развития, как наука и технологии. Причем параллельно им и в зависимости от них. У нас сейчас бесклассовое общество. Это означает, что нет ни правителей, ни купцов, ни крестьян, ни ремесленников. Предвижу вопрос: «А как же вы»? Я – избранный правитель на время похода. Без этого в походе нельзя, как вы понимаете. Но, чтобы создать бесклассовое общество, нужно дождаться, когда развитие технологий и науки смогут обеспечить экономику такого общества. Мы научили наши машины быстро производить все, что угодно. Вы можете судить об этом по той скорости, с которой для вас на новой планете все было подготовлено. Любой из нас, находясь в своем доме, может приказать машинам изготовить хоть торт, хоть алмаз, хоть тонну золота, если у кого-то появится такое желание. У нас нет бедняков, как нет и сверхбогачей. Точнее, все являются сверхбогачами с точки зрения возможности производить материальные блага. С этой точки зрения все у нас равны друг перед другом. Однако подчеркиваю и предупреждаю: попытка создания бесклассового общества, не подкрепленная

соответствующим развитием технологий, обречена на провал. Были у нас прецеденты. Ничем хорошим это не закончилось. Море крови. Нельзя начинать строить дом с крыши, сначала нужно сделать фундамент и стены.

– Чем же занимаются ваши люди, если у них нет необходимости трудиться, чтобы прокормить себя? – пораженно спросил один из правителей.

– Присутствующие здесь господин Леронд и правитель Лезигор увлекаются наукой. Они могут себе это позволить, потому что у них имеются для этого средства. Думаете, среди ваших подданных мало таких, кто тоже имеет свои увлечения и с радостью предался бы им, будь у них такая возможность? Уверяю вас, очень много. Когда проблема обеспечения всем необходимым была у нас решена, люди получили возможность реализовать свой творческий потенциал. Вы не представляете, как раскрылись люди после того, как каждодневная забота о хлебе насущном исчезла. Поэзия, литература, наука, художественное творчество – все это расцвело необыкновенно.

– Но все-таки не у всех же есть увлечения. Как же они? – спросила Сестра Юдоля.

– Есть другие сферы деятельности. Например, исследование других миров, как в нашем случае. Но я понял вашу мысль. Попадаются индивидуумы, которых не интересует ничего, кроме еды, питья, секса, то есть удовлетворения простейших животных инстинктов. Это презираемые члены нашего общества.

– И что вы с ними делаете?

– Ничего. Мы можем себе это позволить.

Сестра Юдоля понимающе кивнула.

– Когда вы завтра планируете начать эвакуацию, Ваше Величество? – спросил рыцарь Горм.

– Приказ о подаче сонного газа в атмосферу будет мною отдан сразу после окончания конференции. Люди на поверхности Зеры гибнут ежеминутно.

– В таком случае, господа, предлагаю заканчивать наше собрание, как не жаль, – вновь заговорила принцесса Элия. Надеюсь, у нас еще найдется время для вопросов и ответов. Нужно спасать наших людей.

Все вынуждены были согласиться с ней.

Глава двадцать восьмая

Рано утром Сестры Святой Увещевательницы Урзулы не успели обменяться и словом, собравшись вместе в покоях Сестры Юдоли, как их пригласили к королю Артуру. Быстрые взгляды, которыми обменялись сестры, выражали полное смятение.

На этот раз встреча проходила в сравнительно небольшом помещении, судя по деталям интерьера – кабинете Правителя. Король Артур был в помещении один.

– Присаживайтесь, уважаемые. Нам предстоит непростой разговор.

Дождавшись, когда гостьи усядутся, он тоже расположился в своем кресле и заговорил.

– Вам известно, что я, как и вы, владею ДАРОМ. У нашей расы он встречается как у женщин, так и мужчин. Причем, из ныне живущих, самым сильным ДАРОМ обладает как раз мужчина. Без этого дара мне было бы трудно управлять этим кораблем в столь сложном походе. Без него мне было бы очень сложно противостоять Воплощению Ужаса, как вы его называете. Точнее, невозможно. О том, что мне удалось в этой схватке выйти победителем, вы тоже знаете.

Начало разговора не предвещало ничего ужасного, и одна из сестер, Эриза, спросила:

– Ваше Величество, не могли бы вы, хотя бы кратко, поведать нам, как проходила ваша схватка.

– Как проходила… В этот раз Воплощение Ужасного приняло форму корабля наподобие нашего. Мы сразились, при этом и его, и мой корабль были уничтожены. Но мы оба уцелели. Затем, через некоторое время, ему удалось захватить меня в плен.

– Он пытал вас? – спросила Сестра Юдоля.

– Да. Он придумал очень изощренную пытку. Он пытал меня временем.

– Как это?

– Он поместил меня в камеру, где время бежало в сотни раз быстрее. Я провел в одиночном заключении много-много лет, в то время как снаружи камеры прошло всего пара недель.

– Почему он не стал пытать вас обычными способами? – спросила Сестра Калма.

– Он знал, что в любой момент по своему желанию я могу прервать жизнь.

– Чего он добивался от вас?

– Секретов владения ДАРОМ, с помощью которых мне удалось уничтожить его корабль, который он считал

непобедимым.

Сестры испуганно переглянулись.

– Вы… выдержали?

– Иначе не сидел бы тут с вами.

– Но как же вы все же справились с ним?

– С помощью своей жены, которая сдалась ему в плен добровольно, нам удалось убедить его, что он встал не на ту сторону в борьбе Добра со Злом. Нам удалось склонить его на сторону Творца.

Сестры вновь переглянулись, пораженные.

– И как он умер?

– Покончил с собой, осознав весь ужас своего падения.

Долгое время монахини Ордена молчали, переваривая услышанное.

– Прежде, чем мы продолжим разговор, я хотел бы вам кое-что показать. Не буду заранее ничего пояснять. Сами увидите. Прошу сюда, – Странник поднялся со своего места и проводил монахинь к кабине нуль-лифта.

Сестры уже немножко начали привыкать к чудесам корабельной техники, поэтому не слишком удивились тому, что, выйдя из лифта, они оказались не в кабинете, а в роскошном парке. Под сенью парковых деревьев располагался уютный домик, разукрашенный красками и рисунками очень жизнерадостных тонов.

– Сюда, – пригласил монахинь король Артур.

Едва зайдя в домик, сестры поняли, что попали в детскую спальню. Спальню для девочек. Они почувствовали, что в атмосфере спальни веяло умиротворением. Души этих суровых женщин затрепетали при виде спящих ангелочков. Король Артур, приложив палец к губам, повел их вдоль кроваток. Возле одной из них они, как по команде, остановились, и долго всматривались в лицо спящего ребенка. Их Дар подсказал им, что они видят будущую Волшебницу, чей талант многократно превзойдет их собственный. Внезапно девочка открыла глаза и обвела монахинь совсем недетским взглядом. Но, увидев рядом с незнакомками отца, вновь успокоено смежила веки. Все также молча, они покинули домик.

Все продолжали молчать, пока не вернулись в кабинет и не заняли вновь свои места.

– Мы были в спальне моих дочерей. Девочку, возле кроватки которой вы остановились, зовут Азоридель. Я возлагаю на нее большие надежды. Надеюсь, вам понятно, почему.

– Сколько же у вас детей, Ваше Величество?

– Тридцать пять. Азоридель из них с самым сильным ДАРОМ.

Ее мать и моя жена Роэна из расы Творцов, что создали наше племя.

– Ваши Творцы живут среди вас??? – пораженные сестры, все, как одна, даже привстали в своих креслах.

– Да. И некоторые из них участвовали в работе наших разведывательных групп на вашей планете. Все они присутствовали вчера на конференции, а моя жена Роэна сидела рядом. Она тоже командовала одной из групп.

– Какой? – спросила Сестра Юдоля.

– Той, что изучала вашу историю и философию в одном из университетов. Вся ее группа состояла из наших творцов-предтеч.

Сестра Юдоля кивнула.

– Но почему в таком случае кораблем командуете вы, а не кто-то из Творцов? – спросила Сестра Зенара.

– Наши Творцы решили, что так будет лучше для дела, учитывая мой предыдущий опыт борьбы с Воплощением Ужасного. Я говорил на конференции, что на происхождение в подходе к таким вопросам у нас не обращают внимания. Вернемся, однако, к нашему разговору. Хочу заметить, что в победе над Воплощением Ужасного сыграли важнейшую роль два обстоятельства. Первое – ДАР. Второе – участие на заключительном этапе этой борьбы моей половинки, Роэны. Только вдвоем нам удалось склонить своего противника на сторону Творца. Может быть, потому, что созданы мы именно парными существами, и максимально эффективны именно в составе пары. Встретимся ли мы в этом походе с очередным Воплощением Ужасного, я точно не знаю. Судя по тому, что говорит мой ДАР, это весьма вероятно. Поэтому, как военный вождь этого похода, я просто обязан предпринять все меры, чтобы обеспечить нашу победу. Учитывая опыт последней встречи с противником, к таким мерам относится забота о том, чтобы людей с Даром было как можно больше. Мы очень ценим таких людей. Но у вас, насколько я могу судить, все обстоит иначе. Вы их не цените.

– Почему вы так решили, Ваше Величество? – спросила Сестра Калма. В глазах других сестер застыл тот же вопрос.

– Я сужу по тем законам, которые действуют в Ордене в отношении сестер, владеющих Даром. Им практически запрещают выходить замуж, якобы под предлогом того, чтобы они не потеряли свой ДАР. Но тем самым вы буквально «выбиваете» из будущих поколений носителей такого ДАРА. Разве я не прав?

Сестры переглянулись.

– И что вы хотите от нас, Ваше Величество? – спросила сестра Юдоля. – Чтобы мы в Ордене пересмотрели наши подходы к

этому вопросу?

– И это тоже. Но не только. Вчера на конференции, когда в лице принцессы Элии вы благодарили нас за спасение, я ожидал, что кто-то из вас предложит, в свою очередь, свою помощь нам. Но этого не случилось.

– Но чем можем помочь вам мы, отставшие на тысячелетия? Молитвами? За это не беспокойтесь. Вся Зера будет молиться за вас и ваш успех.

– Молитвы – молитвами, но одних молитв мало. Я хочу получить от вас то, что у вас есть, и то, что нам очень нужно, и вы, владеющие ДАРОМ, уже наверняка знаете, что именно. И если вы действительно благодарны нам не только на словах, вы эту жертву принесете. Тем более, что это нужно и вам тоже.

Сестры вмиг покрылись румянцем, как и при встрече в покоях Сестры Юдоли утром.

– Вижу, вы знаете, о какой жертве я говорю. Да, я хочу, чтобы каждая из вас, кроме Сестры Эризы, зачала ребенка от нашего самого могущественного мага. И еще я хочу, чтобы одна из вас, по его выбору, осталась с нами и приняла участие в нашем походе в качестве его жены.

– Но как вы можете насильно принуждать…

– Наш возраст…

– Мы можем оказаться несовместимы…

– Мы потеряем ДАР…

– Почему кроме сестры Эризы?

– Зачем вы так? Принуждать вас никто не собирается. Свобода выбора остается за вами. Вы можете сказать и «нет». Что касается возраста и совместимости, то с этим наши ученые легко справятся. Как и с тем, чтобы ваш ДАР сохранился. Недавно мы окончательно установили, что технологии омоложения, применяемые нами, сохраняют ДАР. Вы получите молодость в качестве, так сказать, моральной компенсации за душевные страдания. А помимо этого – счастье материнства.

Странник был тонким психологом, поэтому и повел монахинь в детскую спальню, учитывая естественную потребность женщины быть матерью.

– Что касается сестры Эризы, то она влюблена. Требовать от нее того же, что и от вас– значит, поломать ей жизнь. Любовь у нас ценится выше, чем дар. Если это настоящая любовь.

– Вы загнали нас в ловушку, Ваше Величество. Мы не можем отказать вам в этой жертве, если наши слова благодарности действительно чего-то стоят, но и согласиться на такую жертву для нас… более чем непросто.

– Вы упускаете из виду один момент, сестры. Вернув

молодость и родив от нашего самого могучего мага детей, вы и ваши потомки еще очень долго будете своим ДАРОМ служить своему народу. Так что, помимо благодарности, тут еще присутствует и ДОЛГ перед своими людьми. Я понимаю, что морально вы оказались к этому совершенно не готовы. Приходилось самому быть в таком положении.

– Как это?

– А откуда бы у меня могло взяться 35 детей, если моей Роэне всего двадцать пять? Была в одном из походов схожая ситуация… Но это другая история.[17]

– Но кто он? Мы видели его вчера на конференции?

– Нет, его не было. Отказался. Думаю, элементарно засмущался. Он ведь давно все просчитал. Это очень мощный маг.

– А вдруг он откажется?

– Не хватайтесь за соломинку. Он человек долга, как и вы. Впрочем, спросим у него самого.

Он связался с Мастером Квинтием.

– Мастер, мы вас ждем.

– Ну, Гардов, когда-нибудь я тебе это припомню.

– Ничего личного, Мастер.

Спустя пару минут Мастер Квинтий появился в кабинете, чисто выбритый и нарядный. Очевидно, он действительно давно все просчитал.

Он окинул взглядом присутствующих, едва уловимо задержав его на Сестре Зенаре, и заговорил.

– Я знал о том, чем все закончится, когда мы только направились к Зере. Сразу скажу: я от всего этого не в восторге. Я привык к одиночеству и к тому образу жизни, который веду. Как и вы, девушки. Да, я назвал вас именно так. Я видел, какими вы станете, омолодившись. Красавицы. И даже знаю, кто из вас будет моей женой. И знаю, что проживем мы с ней очень долго и очень счастливо, если мой ученик – он кивнул на Странника – не подведет и на этот раз. Знаю и другое: если мы это сделаем, наши шансы на успешное завершение похода значительно возрастут. Как и ваши на Зере-2. Значит, деваться нам с вами некуда. Мы должны. Так что же, идем к нашим эскулапам омолаживаться?

После длительной паузы Старшие Сестры Ордена одна за другой начали молча подниматься из своих кресел, пунцовые от смущения.

…К утру по корабельному времени необходимое количество сонного газа было подано в атмосферу планеты, и прильнувшие к экранам хозяева и гости «Ковчега» могли наблюдать, как на поверхности Зеры все живое начало погружаться в сон. Дольше всех не поддавались морские обитатели, но вскоре газ проник и в

толщу вод. Из шлюзов звездолета выскользнули миллионы капсул, изготовленных заранее синтезаторами «Ковчега». Управляемые ИИ звездолета, они с огромной скоростью устремились к поверхности планеты. Сам «Ковчег» к этому моменту «раздулся» до диаметра свыше пятисот километров. Достигнув поверхности, капсулы начинали преобразование, превращаясь в некое подобие гигантских пауков, которые тут же направлялись к своим целям. Забрав человека или животное, робот помещал его в защитное поле, вновь преобразовывался в капсулу и стартовал к звездолету, где его «добыча» помещалась в специально подготовленную ячейку.

Наблюдавшие эвакуацию гости «Ковчега» вынуждены были признать, что усыпление обитателей Зеры было единственным возможным решением проблемы, ибо встреча наяву с роботом-пауком явно не способствовало бы психическому равновесию ни людей, ни животных.

Спустя сутки все было закончено. Терзаемая уже почти непрерывными ураганами и землетрясениями, планета осталась дожидаться встречи с грозным Элькором. По улицам ее опустевших городов бродили лишь немногочисленные недавние заключенные, которых за их злодеяния народы Зеры не захотели видеть рядом с собой на новом месте жительства. Потерянные и ничего не понимающие, они пока не знали, что ураганы предвещают очень скорый приход АДА на эту землю, и тогда им придется сполна ответить за все. Где-то среди них бродила и недавняя селтанша Ирода…

… Перемещение к Зере-2 произошло практически мгновенно, и тут же пошел обратный перенос: теперь роботы с живым грузом скользили не к звездолету, а от него. ИИ четко контролировал процесс. Накачанные биопрепаратами для защиты от микроорганизмов Зеры-2 за время короткого анабиоза, представители животного и растительного мира доставлялись в самые оптимальные условия для своего существования, чтобы, пробудившись, тут же вступить в борьбу за свое место под новым солнцем.

Люди просыпались внутри своих новых жилищ, рядом с близкими родственниками, недоуменно оглядываясь и пытаясь понять, где они и что с ними произошло. И первое, на что натыкался их взгляд, было яркое окно, за которым какой-то потешный зверек справлял нужду в ночной горшок, смешно гримасничая при этом. Нахождение более суток во сне-анабиозе хоть и замедляло естественные процессы, но не отменяло их полностью, поэтому у абсолютного большинства наблюдавших гримасы зверька бывших обитателей Зеры возникало стойкое

чувство солидарности с ним и очень сильное желание последовать его примеру. Их ищущий взгляд тут же обнаруживал соответствующую посуду в центре помещения, и они заспешили в этом направлении, отложив все остальное на «потом».

Между тем, пока народ занимался этими не слишком эстетичными, но необходимыми манипуляциями, зверек за странным «окном» успел с этим закончить и начал осматриваться. Внезапно он обнаружил нечто, что весьма его заинтересовало. Вскоре выяснилось, что объектом интереса оказался его старинный «друг» из породы хищников, надежно застрявший в развилке дерева. Между ними тут же произошел примечательный диалог.

– Эй, Бом, как ты умудрился тут застрять?

– Нечаянно. Пробегал мимо – и вот… Джер, помоги, а?

– Врешь. Нечаянно так застрять нельзя. Опять за кем-нибудь гнался. Пока не скажешь за кем – не помогу, – ответил упомянутый Джер, обходя по кругу попавшего в затруднительное положение «приятеля».

– А если скажу – точно поможешь?

– Помогу.

– Ладно. Знаю, ты никогда не обманываешь. Гнался за твоим братом.

– Ах, за моим братом? Да, ты прав. Я свое слово держу всегда. Придется тебе помочь.

Произнеся последнюю фразу, Джер остановился с тыльной стороны застрявшего Бома и начал перебирать валявшиеся на земле палки. Вот отбросил одну, как слишком тонкую. По той же причине – другую. Наконец, остановился на третьей, увесистой крепкой дубине.

– Эй, что ты там делаешь? – вопросил Бом, которому положение не позволяло наблюдать за манипуляциями Джера.

– Готовлюсь к оказанию помощи. Чтобы с гарантией.

С этими словами Джер раскрутил облюбованную дубину и смачно приложил ею по соответствующему месту Бома в районе задней полусферы. Оказанная помощь действительно гарантированно освободила Бома из плена, но он почему-то не слишком этому обрадовался. Об этом можно было судить по тому, как он отреагировал на освобождение. Он помчался вглубь леса, умудряясь при этом держаться одной лапой за место, к которому приложился «освободитель», а второй грозить избавителю, подвывая и выкрикивая при этом невнятные угрозы.

Эта маленькая операция по оказанию помощи ближнему почему-то весьма воодушевила заканчивающую утренние процедуры публику, особенно младшее поколение, что

выразилось в дружном смехе. Никто даже не задался вопросом, почему участники наблюдаемого процесса разговаривают человеческим языком. Тем временем потешный зверек по имени Джер повернулся к ним и произнес:

– И что тут смешного? Надо помогать друг другу в трудных ситуациях. Вот когда вчера ты, Джил, залез в мамины запасы с вареньем и опрокинул на себя полбанки – это действительно было смешно. Особенно мне понравился момент, когда мама тебя после этого учила аккуратности.

Завязавшийся разговор вскоре превратился в ответы Джера на вопросы обитателей дома. Вопросов было очень много, но, как оказалось, Джер мог ответить практически на любые из них.

Глава двадцать девятая

– Подведем краткие итоги последних дней. – Странник обвел взглядом присутствующих. – Вилор, доложи последний анализ данных поступающей информации.

– Анализ, мягко говоря, озадачивает. Новая планета, которой дали название Эмитрея по имени открывшей ее астрофизика-предтечи, тоже обречена. Светило Эмитреи превратится в сверхновую через 20–25 лет. Исследования проводили с помощью изучения и анализа нейтринного потока от светила. Через неделю сможем конкретизировать время взрыва вплоть до конкретной даты. Планета с населением около 900 миллионов человек просто испарится при взрыве. Вторая встреченная нами планета с более-менее высоким уровнем развития – и снова гарантированное уничтожение. Случайностью тут уже не пахнет. Пахнет закономерностью. Вот какова природа этой закономерности – ясности пока нет. Работаем над этим. Третьей планете с населением около ста тысяч на стадии каменного века явственно пока ничего не угрожает. Но тут нужны дополнительные исследования. Для изучения искусственного объекта в центре этой вселенной готовится, как вы знаете, специальная экспедиция. Собственно, вкратце у меня все.

– Ясно. Ризона, что у вас?

– Все системы «Ковчега» в порядке. Подготовку МАР – малого автономного разведчика – для исследования центра вселенной заканчиваем. Старт запланирован на послезавтра. На нем отправится группа физиков-предтеч. Идет отработка схемы закрытой связи.

– С этим понятно. Меня интересует вот что. Перед началом нашей операции на Зере вы утверждали, что наш гипотетический оппонент не может обнаружить нас никаким образом, что это невозможно даже теоретически. Что изменилось после нашего вмешательства?

– ИМС – информационные матрицы сознания. На Земле их нередко называют душой. Как известно, этот многомерный информационный пакет после гибели физического тела направляется в некий центр, управляющий развитием Разума. Кстати, именно многомерность ИМС представляла наибольшую проблему при первых попытках переписать человеческое «я» в память компьютера. Мы с этим изрядно помучились в свое время. Так вот. В здешней Вселенной поток ИМС после гибели физических тел направляется к обнаруженному нами искусственному объекту в центре. Наша аппаратура позволила

это установить. До нашего вмешательства поток шел с Зеры-1. Теперь идет с Зеры-2, поскольку люди там, естественно, умирают ежеминутно по тем или иным причинам. То есть наш, как вы выразились, гипотетический оппонент уже в курсе, что что-то пошло не так, как должно. Он пока не знает о нас ничего. Но сам факт вмешательства некоей посторонней силы, несомненно, зафиксирован.

– Значит ли это, что в случае смерти тех немногочисленных людей с Зеры, что находятся сейчас у нас на борту и посвящены в тайну нашего происхождения, наш оппонент узнает все, что знают они?

– Полагаю, да.

Странник ненадолго задумался.

– Грей, Крон, обеспечьте курсы омоложения для тех наших подопечных, кто находится в преклонном возрасте. Пусть наши геронтологи сбросят им хотя бы по десятку лет. Чем позже их души попадут в этот самый управляющий центр, тем лучше. И для них, и для нас.

– Принято.

– Несомненно, к району расположения Зеры-1 и Зеры-2 сейчас будет повышенное внимание этого самого центра. Нам лучше побыстрее убраться отсюда в направлении Эмитреи. Она довольно далеко отсюда. Впрочем, мы и не планируем тут задерживаться… Грей, как проходит адаптация наших подопечных на Зере-2?

– В целом по плану. Психологи все рассчитали точно. Применение мультяшных героев для адаптации на начальном этапе полностью себя оправдало. Сценка с освобождением попавшего в затруднительное положение «приятеля» действует безотказно. Потом начинаются вопросы и ответы, ну а далее подключаются правители и сестры Ордена. Без мелких эксцессов не обошлось, конечно, но процент подобных эксцессов очень мал.

– В чем выражались эксцессы?

– Были попытки разбить экраны. Но, поскольку разбить наностекло для их уровня – задача совершенно нереальная, в конце концов успокаивались и начинали слушать.

– Хорошо. Крон, как настроение в Едином Целом?

– Если характеризовать кратко – небывалое воодушевление и ажиотаж. Записи с подробностями миссий всех групп просматриваются несчетное количество раз. Особенно популярны материалы по группам Сан Саныча и Иды. Число последователей участников миссий, желающих пройти программу спецподготовки, зашкаливает.

– Это может только радовать. Придется спасать и эмитрейцев,

никуда не денемся. Поэтому начинайте готовить из своих девять групп. Командовать будут участники первой миссии.

– Принято.

– Греана, начинайте проработку плана операции по Эмитрее. В контакте со всеми заинтересованными службами, естественно. Задача на этот раз будет ставиться несколько иначе. Если в первой миссии группы должны были определить, стоит ли нам вмешиваться в ситуацию в принципе, рискуя обнаружить себя, то теперь нужно будет искать ответ на вопрос о том, каким образом провести эвакуацию наилучшим образом. В первой миссии все группы единогласно решили, что если не вмешаемся – потеряем моральное право называться людьми. В ситуации с Эмитреей это просто очевидно, и не вмешаться мы себе позволить не можем. Если мы засветились, то уже засветились. Тем более нам все равно нужно дождаться итогов разведки объекта в центре Вселенной. Но девятьсот миллионов – не сто. Да и уровень развития совсем иной. Так что задача усложняется многократно. В этой связи появилась одна мысль. Вилор, подготовь в контакте с физиками и математиками предтеч статейку о сверхновых, доступную уровню специалистов где-то начала двадцатого века на Земле. Вы, Крон, когда статья будет готова, объявите в Едином Целом конкурс на написание научно-фантастического рассказа или повести на ее основе. Сюжет: главный герой, ученый-одиночка, открывает, что их светило должно скоро превратиться в сверхновую. Потрясенный, он начинает искать выход для их цивилизации. Дальше – на усмотрение авторов. Пусть ваши литераторы таким образом тоже поучаствуют в миссии. Мысль понятна?

Все поняли замысел командира, и было очевидно, что идея всем понравилась.

– Сделаем.

– Когда мы стартуем к Эмитрее, командир? – поинтересовался Грей Гаргаван.

– Скоро. Как только Мастер Квинтий закончит выполнение своего э… предназначения, и медики подтвердят, что все получилось, как надо.

Все за столом понимающе улыбнулись.

Конец первой части

Часть вторая
Эмитрея

Глава первая

– Командир! Персиваль тяжело ранен! – Голос дежурного офицера был чрезвычайно встревоженным.

– Что???

Вызов по ИПИ пришел посреди ночи, когда Странник отдыхал в своей каюте на «Ковчеге».

– Данные наноботов сопровождения мне на ИПИ, быстро. И обоих старпомов в рубку.

Пару минут спустя уже одетый Странник был в рубке. За эти две минуты он успел изучить записи с наноботов.

… Поздним вечером Персиваль возвращался из аптеки, куда отправился по просьбе занемогшей старушки-соседки. Желая срезать дорогу, он пошел через дворы. Уже на подходе к дому услышал отчаянный женский крик, донесшийся из-за близких сараев. Короткий рывок – и, завернув за угол, он увидел, как кучка молодых ублюдков, похохатывая, окружили двух девушек и срывают с них одежду. До него донеслись их реплики.

– Этот сувенирчик мне.

– А вот этот – мне.

– А мне вот этот ма-а-а-ленький, но очень ценный. Он будет напоминать мне о тебе, крошка, длинными зимними вечерами, когда мужчине нечем заняться.

На девушках уже почти не осталось одежды. Каждую из них крепко держали за руки по двое подонков. До Персиваля донесся голос одной из них:

– Молчи, дура! Порежут!

– Точно, порежем. Принимайте удовольствие молча. С какой начнем? – донеслось до него. Но отважная девушка не думала сдаваться.

– Пустите, гады! – крикнула девушка и попыталась вырваться из цепких рук. Но шансов у нее не было.

В темноте межсарайного прохода его бесшумного появления никто пока не заметил.

– А ну, оставили девушек, твари! – Он шагнул от угла по направлению к компашке. Подонки испуганно вскинулись, однако быстро сориентировались, что угроза исходит только от одного человека.

– Да тут у нас герой нарисовался! Парни, держите шлюшек, сейчас еще повеселимся. – Шестеро двинулись к нему, пытаясь взять в полукольцо. Персиваль не стал их дожидаться. Он сделал три быстрых шага вперед и взвился в воздух. Уширо-гери, классический удар с разворота назад, относился к самым

мощным в его арсенале. Он достался любителю повеселиться. Тот отлетел к стене сарая, врезался в нее и «стек» на землю. Ему теперь предстояло очень длительное «веселье» у зубных протезистов. В обеих челюстях уцелело от силы пять зубов. Драться подонки толком не умели. Обычные дворовые беспредельщики, «сильные» и «храбрые» только в стае. Через пару секунд все шестеро неподвижными кулями застыли на земле. Персиваль повернулся к оставшейся четверке, державшей девушек. Двое из них продолжали удерживать одну из девчонок, еще не осознав изменений в диспозиции. Пара других сориентировалась быстрее. Один из них прыгнул на него, замахиваясь кулаком с кастетом, но тут же нарвался на прямой удар ногой в пах и, странно икнув, сложился пополам. Второй маячил на переферии, не приближаясь, и Персиваль решил оставить его на «потом». Он шагнул к оставшейся паре и несколькими ударами отправил их вслед за подельниками. При этом он на какую-то долю секунды упустил из виду последнего из кодлы. Персиваль начал поворачиваться, чтобы определить, куда он делся, как вдруг левую лопатку обожгла острая боль. Заточка, сделанная из отвертки, вошла глубоко в тело. «Как же это он так быстро?» – мелькнула мысль. Боль не помешала Персивалю захватить руку нападавшего и провести прием. Рука бандита, сломанная в локте, ощутимо хрустнула, но тот не издал ни звука. Не останавливая движения, Персиваль другой рукой захватил голову бандита. Тот весьма грамотно попытался уйти от захвата разворотом туловища, но не преуспел. Персиваль резко изменил направление закрутки, и шея бандита повернулась под неестественным углом. Бандит начал оседать на землю, все также беззвучно. «Немой, что ли?» – мелькнула мысль, пока он поворачивался к девушкам. Те застывшими белыми изваяниями маячили в темноте.

– Чего гуляем налегке, красавицы? Не лето, чай. Быстренько собрали что-нибудь из вещей, и пошли домой. Я провожу. – Персиваль спешил, чувствуя, что рана серьезная. Он знал, что через ИПИ Айвенго и Пеллинор, входившие в группу, уже в курсе его ранения. Но они в этот момент были на другом конце города, и они не владели телепортацией, как командир. На «Ковчеге» тоже уже знали. Но что именно там предпримут и когда, было неясно.

Одна из девушек, та, что кричала, быстрее отошла от состояния ступора и принялась стягивать куртку с одного из ближайших бандитов.

– Быстрее, Гема, – поторопила она подружку. Та, подражая, принялась стаскивать куртку с другого. Персиваль не помогал,

боясь наклониться. Головокружение нарастало. Кровотечения на спине он не ощущал. «Плохо, – подумал он, – Внутреннее».

«Держись, Перс, мы уже в пути», – пришло по ИПИ от друзей. И почти сразу с «Ковчега»: «Держись. Помощь скоро будет».

Наконец, девушки накинули на себя куртки и засеменили в направлении ближайшего четырехэтажного дома. Персиваль тяжело шагал следом. К счастью, их квартирка оказалась на первом этаже. На стук дверь открыла женщина лет сорока, видимо, хозяйка. Раздались вполне ожидаемые оханья и аханья.

– Все, девочки. Дальше сами. Не ходите больше по ночам одни. – Персиваль повернулся, чтобы выйти на улицу, но это движение оказалось последним, что смог выдержать его могучий организм. В голове все поплыло, и он начал оседать на грязный пол. Уже теряя сознание, услышал голос хозяйки:

– Господи, да он ранен! У него нож из спины торчит! Как же он вас довел? Берите его под мышки, затаскивайте в комнату, скорее!

… Едва войдя в рубку, Странник приказал:

– Настройте нуль-лифт в точку у подъезда дома, где Персиваль.

Крон был уже на месте, а несколько секунд спустя появился и Грей Гаргаван.

– Остаетесь за меня, Крон старший. С ранением Персиваля не все чисто. Просмотрите записи – поймете. Я иду сам. Буду разбираться на месте. Следом отправляйте Греану Дронг с ее людьми. Похоже, ей предстоит поработать по специальности. В эту же группу – мага Дулата и Сестру Зенару, – добавил он уже по пути к лифту. Все, я пошел.

… Он едва успел. Когда Странник подходил к подъезду, где находился Персиваль, дверь резко распахнулась, и на крыльцо выскочила девушка в накинутом на плечи пальто. Она в замешательстве посмотрела налево, потом направо, явно затрудняясь с выбором направления движения. Заметив высокого мужчину у подъезда, испуганно попятилась.

– Врача ищете? Я врач.

– Откуда вы… Кто вы?

– Врач, я же сказал. Потом, потом, быстрее к больному.

Сбитая с толку, девушка пошла вперед, показывая дорогу. На лице явственно проступило недоумение.

Едва зайдя в квартирку, Странник первым делом усыпил всех трех женщин, применив свои способности Супера. Аккуратно подстраховав их от падения и ушибов, перенес всех троих на большую кровать в спальне, затем подошел к Персивалю. С бледным и осунувшимся лицом, тот лежал на диване на животе с

неудобно повернутой набок головой, раздетый по пояс. Рукоятка заточки зловеще чернела в районе левой лопатки. К счастью, женщины не пытались вытащить ее. Странник склонился над рыцарем и сосредоточился.

Десять минут спустя, мокрый от напряжения, он присел на стул, держа в руках заточку и рассматривая ее.

– Командир! Мы прибыли! Начинаем осмотр! – доложила по ИПИ Греана Дронг.

– Сестру Зенару ко мне, срочно. Вы занимайтесь своим делом. Я выхожу на крыльцо, встречу. – Странник тяжело поднялся со стула.

После отбытия с орбиты Зеры-2 Странник не пересекался с новым членом экипажа, ставшей женой Мастера Квинтия. При свете свечей он с изрядным удивлением рассматривал молодую красавицу, в которую превратилась одна из трех старших сестер Ордена Святой Увещевательницы Урзулы.

– Сестра Зенара…

– Для вас – просто Зенара, командир. Квинтий… то есть, Мастер Квинтий просветил меня относительно вас. И хотя вы, без сомнения, заслуживаете обращения «Ваше Величество», я буду обращаться по уставу, чтобы не ставить вас и себя в неловкое положение.

– Хорошо, Зенара. Оставим все это… Персиваль ранен очень серьезно. Заточка остановилась в миллиметрах от сердца. Спасло то, что он в этот момент поворачивался. Я сделал, что мог. Но работа с ранами – только одно из направлений моей специализации, да и практики давно не было. Вы же, насколько я знаю, были в Ордене одной из лучших врачевательниц. Посмотрите его. Может, что-то нужно подправить.

Женщина кивнула и склонилась над раненым. Минут через пятнадцать она выпрямилась и устало улыбнулась.

– Вы все сделали верно, командир. Я подправила кое-что на тонком уровне. Скоро он очнется. Теперь ему трое суток отлежаться плюс хорошее питание – и будет как новенький.

Лицо Персиваля заметно порозовело. На месте бывшей раны не осталось и следа.

– Хорошо. Обеспечим. Вы можете накладывать ложную память, Зенара?

– Да, командир. Я знакома с этой техникой, – слегка удивленно ответила бывшая монахиня.

– Мне нужно опросить Персиваля. Тогда, чтобы не терять времени, займитесь женщинами. Они спят в той комнате. Они должны помнить, что приходил врач и занимался раненым. Я пока наложу повязку на место бывшей раны, чтобы у местных не

возникало ненужных вопросов, – покосился Странник на приготовленный для раненого бинт местного производства.

Зенара понимающе кивнула и направилась в соседнюю комнату.

– Так, дорогой, давай-ка, просыпайся, хватит дрыхнуть, – послал Персивалю соответствующий посыл Странник.

– Командир! – слабая улыбка тронула губы открывшего глаза Персиваля.

– Нет. Святой Петр.[18] Расскажи-ка мне, космодесантник, как ты умудрился пропустить этот удар? Или ты хочешь сгнить в спортзале на тренировках? – Голос командира был тих и даже вкрадчив, но это не могло обмануть Персиваля.

– Честно сказать, сам не пойму, командир. Помню, мелькнула даже мысль такая – как он успел так быстро?

– Ладно, не парься. Я посмотрел записи с наноботов сопровождения. В тот момент тебя сопровождало пять штук. Он действительно оказался у тебя за спиной *слишком* быстро. Удар был профессиональным и направленным очень точно. Спасло тебя только то, что ты начал поворачиваться в этот момент. Иначе в Едином Целом сегодня уже инициировали бы твою матрицу сознания. Но дело не только в быстроте. Когда ты с девушками скрылся за поворотом, это нечто, что тебя ранило, поднялось, как ни в чем не бывало, и удалилось в противоположную сторону.

– Как?.. Я же его…

– Знаю-знаю, видел. Ты качественно свернул ему шею, обидевшись за пропущенный удар, и он должен сейчас, по идее, валяться вместе с дружками, но в гораздо более плачевном состоянии. Но факт есть факт. Дежурный оператор догадался оставить на месте стычки пару наноботов, и они все четко зафиксировали.

– Но как такое…

– Пока не знаю. Там сейчас работает наша разведка вкупе с контрразведкой в лице Греаны Дронг и сопровождающих. Посмотрим, что они накопают. Будем держать тебя в курсе. Тебе же предписана неделя полного покоя в условиях порхающих вокруг тебя благодарных девушек плюс хорошее питание. Синекура, а не служба. Вообще, если честно, достаточно трех дней. Но я хочу, чтобы ты с недельку подстраховал девчонок на всякий случай – мало ли что. Я перевязал тебя для отвода глаз, иначе трудно будет объяснить местным, куда делся след от заточки. Мы с Зенарой заштопали тебя основательно. Деньги у тебя есть?

– Нет. Выскакивал из дома – только мелочь на лекарства захватил.

– Ладно. Утром Айвенго с Пеллинором принесут. Сегодня я им запретил здесь появляться. Пошли с утра кого-нибудь из девчонок с запиской по адресу, чтобы залегендировать их появление.

– Понял. А где же девушки и хозяйка?

– Спят. Зенара им в соседней комнате накладывает ложную память. Тебя лечил местный доктор, за которым бегала одна из девушек.

– Ясно.

– Скинь мне со своего ИПИ запись происшествия, чтобы у меня была полная информация.

Из соседней комнаты появилась Зенара и приветливо улыбнулась Персивалю.

– Закончила. Через полчаса проснуться. Надо бы их разложить по местам, чтобы не задавались вопросом, как они оказались в одной кровати.

– Само собой. Сейчас сделаем. Ладно, рыцарь, поправляйся. Да, кстати, поздравляю с днем рождения. Лихо ты отметил свое двадцатипятилетие. Все соответствующие пожелания от меня и Роэны. Подарок за нами.

– И от меня, – добавила Зенара.

Глава вторая

После ухода командира и Зенары Персиваль задремал, а когда проснулся и открыл глаза, увидел устремленные на него взгляды двух пар чудесных девичьих глаз.

Одна пара принадлежала девушке лет 17–18 с внешностью, для которой наиболее подходящим эпитетом был бы «смазливая». Ее глаза выражали легкое любопытство. Рядом сидела ее ровесница, но, ни красивым, ни даже смазливым лицо второй девушки назвать было никак нельзя. Видимо, она перенесла в детстве какое-то заболевание, следствием которого стало осложнение, изуродовавшее ее скелет. Лицо ее было ассиметричным и даже отталкивающим, туловище скрюченным, руки и ноги неестественно худыми. Ее с полным основанием можно было бы назвать уродиной, если бы не глаза. Из этих устремленных на Персиваля глаз лился такой непередаваемый поток чистоты и нежности, что он даже почувствовал неловкость.

– Проснулся, герой, – заговорила «смазливая». Ее грубоватый с легкой хрипотцой голос не вызвал у Персиваля никаких эмоций. – Ловко ты вчера их. Я с утра бегала, смотрела. Трое ночью кое-как уползли, а остальные так и провалялись до утра. Кто-то утром пошел в сарай за дровами и наткнулся на них. Там сейчас полиция и врачи хлопочут. Так им и надо.

– Как вы себя чувствуете, сударь? – заговорила вторая девушка. – Может быть, следует известить родных? Ваши папа с мамой, наверное, волнуются? Голос этой девушки, чистый и звонкий, звучал напевно и обволакивающе.

– Как вас зовут, сударыни?

– Меня – Гема, – представилась первая девушка.

– А меня – Тиона.

– Меня – Перс. Очень приятно. Родители мои далеко, а вот друзья точно волнуются. Мы втроем снимаем квартиру неподалеку отсюда, ведем тут небольшой бизнес. А чувствую я себя вполне сносно, не волнуйтесь. Дайте мне бумагу и карандаш, я напишу записку.

– Я сбегаю, отнесу, – вызвалась Гема, когда он черканул несколько строчек.

– Адрес на обороте.

– Я с тобой. Я быстро, – произнесла она, обращаясь уже к Персивалю.

Едва девушки вышли, в комнату вошла хозяйка.

– Проснулся, соколик? Эк ты вчера нас заставил поволноваться. Как себя чувствуешь? Меня зовут Рамита.

– Вполне сносно, сударыня, спасибо. Меня зовут Перс. Видно, доктор был хороший.

– Да, доктор хороший. Незнакомый, правда, – слегка недоуменно добавила она. – Прописал тебе неделю покоя и хорошее питание. Заканчиваю готовить куропатку. Тиона утром сбегала, купила на последние деньги.

– Я попросил Гему отнести записку моим друзьям. Они со вчерашнего дня обо мне ничего не знают, волнуются. Ну, и Тиона пошла с ней за компанию.

– Да не за компанию. Побежала в ломбард закладывать единственное свое украшение, подарок матери. Чтобы ты, оболтус, хорошо питался, как доктор прописал. – Она ласково потеребила Персиваля по волосам.

– Вы не возражаете, если мои друзья навестят меня?

– О чем ты, парень? Спасибо тебе за девчонок. Особенно за мою любимицу.

– Гему?

– Да нет, не Гему. Тиону. Обидел ее Бог внешностью, зато душу дал золотую. Ты ведь вчера не от насилия ее спас. От смерти. Она бы не перенесла этого, уверена. Наложила бы на себя руки. Очень цельная натура у девочки. А Гема – что Гема? Отряхнулась бы, да дальше побежала. Фигурка и мордашка более-менее, она ими и пользуется. Направо и налево. Но это между нами, – испуганно спохватилась Рамита.

– Не волнуйтесь, хозяйка. Я не из болтливых. К сожалению, так бывает часто, и не только у женщин. Если Творец и родители награждают кого-то красотой, некоторые стараются использовать это преимущество по-полной, забывая при этом, что красота – преходяща, а душа – вечна.

– Я смотрю, парень, ты не только кулаками умеешь работать, – уважительно взглянула на Персиваля Рамита.

– Просто часто сталкивался в жизни с такими, как Гема. Очень редко в жизни встречаются люди, у которых внешняя оболочка соответствует внутреннему содержанию.

– Это ты верно подметил, парень.

От входной двери послышался шум, и в комнату ввалились сразу четверо: обе девушки и Айвенго с Пеллинором.

– Что ж ты не предупредил меня, Перс, что у тебя друзья такие богатыри и красавцы, – кокетливо упрекнула Персиваля Гема. – Я побежала с твоей запиской, одевшись кое-как. И себя в порядок толком не привела. – Она повела глазами в сторону его друзей, ожидая опровержения. Айвенго вынужденно пробормотал дежурный комплимент. Тиона лишь молча смотрела на Персиваля сияющими глазами.

– Ладно, девочки, пошли. Дадим приятелям пообщаться. А мы с вами разберемся до конца с куропаткой. – Рамита увлекла девушек на кухню.

– Как ты, Перс?

– Да все в порядке, парни, не переживайте. Командир с Зенарой так заштопали вчера, что хоть сейчас можно плясать. На это внимания не обращайте, камуфляж, – кивнул он на повязку. – Просто командир приказал поваляться тут с недельку, подстраховать девчонок. Смутно все со вчерашним случаем. Как вы вчера съездили? Удачно?

– Да в курсе мы вчерашнего. И записи посмотрели, и с командиром беседа была. Действительно, смутно. Командир велел передать: Греана с командой взяли след. Позже свяжется с тобой.

– Здорово. Если Греана взяла след, она его уже не упустит.

– Это точно. С днем рождения тебя, кстати. Всех благ. Отметим, когда все закончится. А съездили мы удачно. Скинем тебе на ИПИ запись, чтобы был в курсе. Да, чтоб не забыть. – Айвенго полез в карман и вытащил пакет. – Это деньги. Тут хватит на неделю, если не будешь каждый день покупать девчонкам по бриллиантовому колье, – пояснил он, подсовывая пакет под подушку.

– Хорошо. А то Тиона бегала сейчас продавать единственное колечко, чтобы обеспечить меня на неделю нормальным питанием.

Айвенго и Пеллинор молча переглянулись.

– Ладно, Перс, пойдем мы. Дел сегодня невпроворот. Местный транспорт меня просто бесит. Две трети времени на него уходит. Связывайся, если что. Вечером сами свяжемся, расскажем новости.

Узнав, что друзья раненого уже уходят, Гема напросилась с ними, сказав, что ей по пути.

Едва закрылась входная дверь, в комнате появилась Тиона с подносом. Немного смущаясь, она сняла с подноса одну из тарелок и подошла к Персивалю.

– Куропатка готова, сударь. Сейчас буду вас кормить.

– Да я и сам… Письмо же смог написать…

– Ни в коем случае! Врач сказал, что вам нужен полный покой, – твердо, но все же слегка порозовев от вынужденной лжи, произнесла девушка.

Персиваль подчинился. Она подсунула ему салфетку и начала кормить с ложечки. Не спеша, в перерывах между очередными порциями, они поддерживали беседу.

– Обращайтесь ко мне по имени, сударыня. Хорошо?

– В таком случае, и вы ко мне тоже.

– Договорились, Тиона. Что там, у сараев, все закончилось?

Немного нахмурившись от неприятных воспоминаний, девушка ответила:

– Да. Подонков увезли в больницу, полиция потопталась и тоже уехала. Как всегда, никто ничего не видел и не слышал. Мы, конечно, тоже помалкиваем. Нам тут жить.

– Понятно… А чем вы занимаетесь с Гемой?

– Учимся. Я – на учительницу, Гема – на журналистку. Первый курс.

– Но это же дорого, наверное? Родители помогают?

– Я закончила школу с медалью и поступила на бесплатное обучение. И подрабатываю уроками. Я знаю еще два языка. На еду хватает.

– Гема тоже бесплатно?

– Нет, она платно. Родители помогают.

– И подрабатывает, наверное, тоже?

– Иногда. – Девушка опустила взгляд и постаралась сменить тему. – Скажите, а почему такое странное имя – Перс?

– Так звали героя какого-то старинного романа. Родители в молодости увлекались. – Теперь, вынужденный сказать неправду, уже Персиваль на секунду прикрыл веки.

– Никогда не слышала. И чем он прославился?

– Я как-то поинтересовался. Говорят, был в стародавние времена такой воин. Сражался с нечистью и спасал прекрасных дам.

– Прямо ваш случай. Только вот я не прекрасная дама, – вздохнула девушка. Вот Гема…

– Истинную красоту человека определяет не смазливое личико, а красота души.

– Вы и вправду так думаете, сударь? Или пытаетесь меня утешить? – тихо спросила девушка.

– Почему опять «сударь»?

– Потому что я не нуждаюсь в утешении или чье-то жалости.

– И все же я попрошу вас вернуть мне свое благорасположение в виде обращения по имени. Потому что наказание незаслуженно. Я действительно так думаю. Мало того, уверен в этом.

– Хорошо… Перс. Возвращаю, – улыбнулась девушка. Прием пищи подходил к концу, и она спросила:

– А что вы любите? Что приготовить вам на завтра?

– Я подумаю и скажу чуть позже, хорошо? А пока у меня к вам одна просьба. Надеюсь, вы мне не откажете. Ведь должны вы как-то отблагодарить спасителя?

Сияние глаз девушки медленно погасло, и она помертвевшими губами тихо произнесла:

– Что вы хотите, сударь?

Персиваль протянул Тионе крупную купюру, заблаговременно вынутую из пакета.

– Хочу, чтобы вы не отказали мне. – Персиваль на секунду умолк, подбирая слова. Глаза девушки стали похожи на старушечьи. – Рамита призналась мне – только ничего ей не говорите, прошу вас! – что вы заложили последнее колечко, мамин подарок, чтобы обеспечить мне полноценное питание. Я не могу принять от вас такую жертву, тем более что средства позволяют мне обеспечивать себя всем необходимым. Поэтому просьба такая: сходите прямо сейчас в ломбард, выкупите колечко, пока оно кому-нибудь не приглянулось, и впредь, пока я у вас, не снимайте его с пальчика. Вы можете сделать для меня такую малость?

Наблюдая за тем, как вновь разгорается свет в глазах девушки, Персиваль испытал истинное наслаждение.

– Так «да» или «нет»?

Так и не ответив из-за сдавившего горло спазма, она лишь кивнула со счастливой улыбкой на лице, взяла купюру и выскочила из комнаты.

Перед уходом, уже одетая в нечто, отороченное большим количеством бахромы, колышущейся при каждом движении, она забежала в комнату еще на секунду, чтобы крикнуть:

– Я быстро!

– Куда это она помчалась? – спросила зашедшая через минуту Рамита.

– За колечком. Выкупать обратно. Удалось убедить ее.

Рамита лишь внимательно глянула на Персиваля, молча взяла поднос и вышла из комнаты.

Оставшись один, Персиваль связался с Пеллинором.

– Тут такое дело. Я убедил Тиону забрать кольцо обратно. От меня денег они не возьмут, нечего и пытаться. Я по легенде в магазин сходить не могу. В общем, грозит голод. Поэтому давай сделаем так. Будете ехать мимо какого-нибудь магазина с доставкой, заскочите и сделайте заказ. Список я скидываю.

– Конечно, Перс. Давай.

Когда Айвенго и Пеллинор ознакомились со списком, лишь молча и понимающе переглянулись. Они давно научились общаться почти без слов.

Глава третья

Персиваль встретил вернувшуюся Тиону вопросом:

– Сдержали слово?

Вместо ответа девушка молча продемонстрировала колечко. Затем, на глазах краснея, заговорила.

– Вы мне дали очень много денег. Вот сдача. Вы извините, я тут подумала… В общем… Я чуть-чуть потратила из сдачи… Это… Вот… тебе необходимо… Сделавшись совсем пунцовой, она достала из пакета нечто, в чем Персиваль с некоторым трудом признал больничную утку. Теперь пришла его очередь краснеть, так как на данный момент этот предмет являлся для него предметом первой необходимости. Очень первой.

– Сдачу оставьте. Позже я скажу, что на нее купить. А с этим я как-нибудь сам…

– Э, нет, больной. Так дело не пойдет, – повысила голос Тиона. Никаких стеснений. Хотите, чтобы шов разошелся? Что естественно, то не позорно. Вы – пациент, я – санитарка. Будете мне помогать по мере возможности.

Похоже, Тиона в большей степени уговаривала себя. Наконец, решившись, произнесла:

– Держитесь за меня и аккуратно поворачивайтесь на бок.

Беззлобно ругаясь про себя в адрес командира, давшего ему такое трудное задание, Персиваль начал поворачиваться. Когда с процедурой было покончено, пациент и санитарка, красные, как раки, долго не могли посмотреть друг другу в глаза. «А она ведь, похоже, никогда раньше не видела раздетого мужчину», – мелькнуло у Персиваля.

Чтобы сгладить неловкость, он спросил:

– Скажите, Тиона, а что вы любите читать? Помимо учебников?

Девушка заметно смутилась.

– Романы про любовь. И еще исторические.

– И что вас привлекает в них больше всего?

– Взаимоотношения. Как люди влюбляются? Почему? Почему, делая свой выбор, зачастую оставляют без внимания других кандидатов, казалось бы, больше заслуживающих внимания?

– Да, это интересные вопросы. И что же, в этих романах вы нашли на них ответы?

– Это зависит от таланта автора. Некоторые вполне убедительно обосновывают ответы на эти вопросы, некоторые нет.

– Но, наверное, вы вынесли суждение, как происходит начальный контакт между молодыми людьми, который приводит

к возникновению Чувства?

– Между ними должна пробежать искра, насколько я понимаю.

– Тут соглашусь с вами. Но иногда эта искра бывает, так сказать, физиологического плана. То есть пара чувствует, что им будет хорошо вместе в плане физиологии. Такая связь вряд ли будет долгой. А иногда искра проскакивает между душами. Это гораздо лучший вариант. Когда же искра пробегает между обоими составляющими, возникает настоящая Любовь. Мне кажется, так.

Тиона взглянула на Персиваля с некоторым удивлением.

– Пожалуй, вы правы.

– Но у вас, Тиона, есть, очевидно, представление, каким должен быть молодой человек, чтобы между вами и им могла возникнуть такая искра?

Девушка смутилась.

– Есть. Но я вам не скажу!

– Извините, я не собирался лезть к вам в душу.

– Тем не менее, именно это вы и сделали.

– Еще раз извините. Сменим тему. Я хотел бы попросить вас использовать оставшуюся сдачу, чтобы приобрести альбом для рисования и краски.

– Вы рисуете?

– Немного. Это возможно?

– Отчего же нет? Прямо сейчас и сбегаю. Есть тут рядом лавка. Все равно мне в институт только завтра.

– Ну, зачем же прямо сейчас лишать меня удовольствия общения с вами. Это не к спеху.

– Не люблю откладывать дела на «потом». Заодно заскочу к одной знакомой. Она обычно в курсе всех событий. Послушаю, что она расскажет о вчерашнем происшествии. Вам ведь интересно?

– Конечно. Что ж, тогда отпущу вас, так и быть, – улыбнулся Персиваль.

Когда Тиона вышла из дома, в комнату вновь зашла хозяйка квартиры.

– Ты, парень, поосторожнее с Тионой. Не зацепи ее душу. Я не хочу, чтобы она у нее болела, когда ты уйдешь из ее жизни.

– А если не уйду?

– Ты что, издеваешься? Или смеешься? С ее-то внешностью? Не нужно так шутить. Нехорошо это.

– Но вы ведь говорили, Рамита, что Тиона нравится вам. Неужели вы не хотите счастья для нее?

– Еще раз говорю – не нужно шутить над такими вещами, нехорошо это, Перс, – нахмурилась женщина. – Я никогда не

поверю, что такой парень, как ты, может серьезно говорить об этом. И никто не поверит. Я как-то разговорилась с ней о планах на жизнь. Она реалистка. Сказала, что надеется встретить такого же обиженного судьбой, но доброго парня, и постарается полюбить его. Тиона – уродина, к сожалению, и ничего с этим поделать нельзя. Да, душа у нее золотая. Но это не заменит внешность. Так уж несправедливо устроен наш мир. Одним при рождении дается все, другим – крохи или совсем ничего. – Женщина тяжело вздохнула.

– Это как посмотреть. Вы же не думаете, Рамита, что было бы лучше, если бы у Тионы была внешность красавицы, но подленькая душонка? С внешностью ведь что-то еще можно сделать, но второй случай вовсе безнадежен. Внешность – всего лишь стенки сосуда. Важно, что в него налито – грязная вода или доброе вино.

Хозяйка посмотрела на Персиваля долгим взглядом.

– В общем, я предупредила тебя, парень.

Вскоре после ухода Рамиты на связь вышел командир.

– Ну и заварил же ты кашу, рыцарь. Группа Греаны обнаружила, что около одной десятой процента жителей Эмитреи поражены симбиотами-паразитами инопланетного происхождения. На одного из таких носителей ты и нарвался. Они полностью берут под свой контроль тела выбранных жертв и проживают вместо них жизнь, используя все те физиологические возможности жертв, которых лишены сами. Обладают большими способностями к регенерации захваченных тел. Это к вопросу о том, каким образом ожил и убрался с места стычки твой крестник. Эмитрейцы ни о чем даже не подозревают. В самое ближайшее время попытаемся захватить одного из них живьем и выяснить о них побольше. Греана с командой продолжают работать. Так что жди дальнейших новостей. Для тебя задание пока прежнее.

– Принято, командир.

Персиваль надолго задумался, анализируя полученную информацию. В таком состоянии его и нашла вернувшаяся Тиона.

– О чем задумались, юноша? Новости воспринимать готовы? – весело спросила она.

– Готов, – встречно улыбнулся Персиваль, отодвинув размышления о симбиотах на более поздний срок.

– В общем, так. Девять из десяти человек этих подонков в больнице. Двоим, что сумели ночью уползти, тоже пришлось обратиться к врачам. Говорят, минимум пару месяцев будут поправлять здоровье. Только один где-то отлеживается. Полиция считает, что это разборки между местными бандами. Допросить

участников пока не получается по состоянию здоровья. Сломанные челюсти, ребра и прочие части тела. Хорошо ты их, гадов… Эти другого языка не понимают. Двое-трое вообще останутся без потомства. Жаль, что не все.

– Экая ты кровожадная, Тиона.

– Нет, Перс. Кровожадность тут не при чем. Просто ты не был в нашей шкуре и не знаешь, какого это – терпеть издевательства этих подонков и знать, что вот-вот должно произойти самое страшное. Не ощущал этой безисходности…

– Ладно-ладно, беру свои слова обратно. Альбом и краски принесла? – Они незаметно и совершенно естественно перешли на «ты».

– Да, конечно. Вот они.

Некоторое время Персиваль изучал краски.

– Подойдет.

– У меня еще тут остались…

Но начатую фразу Тионы прервал громкий стук в дверь. Персиваль сосредоточился, приготовившись к немедленному действию.

– Кто там?

– Магазин «Андрес и сыновья»! Доставка!

– Это я заказывал, – поспешил пресечь возможное недоразумение Персиваль. – Откройте.

Двое молодых людей в униформе принялись заносить в комнату различные коробки, банки и пакеты.

– Тиона, – он кивнул на деньги в ее руках, – дай им из сдачи на чай.

Когда они остались одни, Персиваль сказал:

– Когда были друзья, я заказал кое-что. Не могу же я сидеть у вас на шее. Разберите, пожалуйста, все это.

Рамита и Тиона взялись за разборку пакетов, и из кухни на протяжении пятнадцати минут то и дело доносились удивленные восклицания.

– Ты что, миллионер? – спросила Тиона, зайдя, наконец, в его комнату.

– А в твоих глазах это плюс или минус? – вопросом на вопрос ответил Персиваль.

– Причем тут мои глаза?

– При том, что если это плюс – то да, а если минус, то нет. – Персиваль улыбнулся, показывая, что шутит.

Тиона смерила его недоверчивым взглядом.

– И что со всем этим делать?

– Накрывайте на стол. Дождемся Гему, и начнем пировать. Ты ведь покормишь меня опять с ложечки, надеюсь?

– А что за повод? А Гему мы сегодня вряд ли дождемся, – нехотя добавила она.

– Прекрасно. Нам больше достанется. А повод есть. Объявлю за столом.

Час спустя стол был накрыт, и он буквально ломился от всяких яств.

– Тиона, помоги мне немного. Я хочу сесть за стол.

– Да ты что! Даже не думай! Ни в коем…

– Не бойся, на мне все заживает, как на собаке. Я чувствую себя гораздо лучше благодаря твоим стараниям, – чуть подсластил он пилюлю. Или мне попытаться самому?

Несмотря на активное сопротивление обоих женщин, он все же настоял на своем.

– Тиона, наполни, пожалуйста, бокалы. – Дождавшись, когда это будет сделано, Персиваль заговорил:

– Вы, наверное, недоумеваете – к чему все это? – он кивнул на стол. – Причины есть, и они очень важны для меня. Не мог я такой день провести в постели. Во-первых, сегодня мне исполнилось двадцать пять лет. – Переждав бурю поздравлений и упреков в том, что не предупредил, он продолжил. – Во-вторых, сегодня день моего рождения вдвойне, поскольку нож всего немного не достал до сердца. Но главная причина заключается не в этом. Дни рождения случаются ежегодно. Бандиты, к сожалению, тоже встречаются достаточно регулярно. Но вот встретить такую чудесную девушку, как вы, Тиона, удается в жизни далеко не каждому мужчине.

Рука девушки, державшая бокал, дрогнула, и часть вина выплеснулась на скатерть. К такому повороту она явно не была готова, и начала стремительно краснеть.

– Я не знаю, как все сложится дальше. Но я хочу, чтобы вы знали о моем отношении к факту нашего случайного знакомства. Некоторые полагают, что главное в отношениях противоположных полов – внешность. – Персиваль мельком взглянул на Рамиту. – Но хочу вам напомнить о том, что вы, без сомнения знаете, но не оцениваете должным образом. Вам, конечно, приходилось встречать пожилые пары, красота и здоровье которых остались далеко в прошлом, но чьи чувства ничуть не угасли. Нередко, верно, наблюдали, как они смотрят друг на друга с такими любовью и обожанием, что любой молодой паре остается только позавидовать. Потому что главное в этих отношениях как раз не внешность. Внешность поддается изменениям. Есть соответствующие специалисты и технологии. Простой стакан можно превратить в произведение искусства. Но если сосуд содержит грязную воду, никакими усилиями

превратить его в выдержанное вино невозможно. И я хочу выпить сегодня в первую очередь не за то, что постарел еще на год. А за то, что познакомился с двумя такими чудесными женщинами. За вас, дорогие!

Персиваль выпил свое вино. Но Тиона и Рамита не спешили следовать его примеру. Порозовевшая Тиона промокала салфеткой по пролитые капли вина, не поднимая глаз. Рамита изучающее смотрела на Персиваля. Пауза затягивалась. Наконец, Рамита произнесла:

– И с какой только звезды ты свалился на нашу голову? – И только после этого залпом выпила свой бокал. Следом и Тиона сделала глоточек и дрожащей рукой поставила бокал на место.

… Когда пару часов спустя женщины мыли посуду на кухне, Тиона спросила хозяйку:

– Что ты думаешь о нем, Рамита?

Хозяйка усмехнулась.

– Думаю, как жаль, что мне в свое время не попался такой на жизненном пути. И где ты его только нашла? – Она махнула рукой на готовую вскинуться от необоснованного обвинения девушку. – Не знаю, что и думать, милая. Не попадались мне такие никогда. Красив, умен, силен, богат. Редкое сочетание, но встречается. Отличное чувство юмора. До сих пор после его анекдотов живот болит от смеха. И где он их нахватался? Ни одного раньше не слышала. Ну, ладно анекдоты. Он сразу рассмотрел в тебе то, чем ты являешься – бриллиант, спрятанный в куске угля. Откуда в нем столько мудрости? Кто его родители? Откуда он? Что ты вообще о нем знаешь?

Тиона посмотрела на нее слегка растерянным взглядом.

– Ничего, – удрученно констатировала она.

Глава четвертая

– Я ознакомился с вашей подборкой, Лексвуд. Скажите, что вы сами думаете обо всем этом? – Глава правительства Великого Брина откинулся на спинку кресла.

– Я проверил каждый факт из этой подборки, сэр Червид. Все соответствует действительности, сэр.

– Не сомневаюсь. Но каково ваше мнение?

– Я затрудняюсь…

– Хорошо, давайте по-порядку. Итак, аналитический обзор за прошедший месяц. Почти одновременно в нескольких издательствах разных стран выходят весьма талантливо написанные научно-фантастические рассказы и повести, принадлежащие перу ранее малоизвестных авторов, которые сразу становятся бестселлерами. Речь в них идет о гипотетическом скором взрыве нашего светила и предлагаются различные варианты решения проблемы. Тут и облучение светила какими-то суперлучами, которые должны остановить катастрофические процессы на нем, и предложение начать строительство корабля, на котором могла бы спастись отобранная элита человечества, и прочая подобная чушь. Однако, определение «чушь» применимо лишь к предлагаемым способам. Что касается самих симптомов, то с этим все сложнее. Почти в то же время лучший физик планеты, коим, без сомнения, является сэр Эльтон, получает статью неизвестного автора, в которой обосновывается тот же самый сценарий. Сэр Эльтон проверил, по его собственному выражению, каждую запятую в этой статье, и пока не обнаружил никаких расхождений с факторологическими материалами, изложенными в ней. Автора статьи до сих пор выявить не удалось. Я все верно излагаю?

– Абсолютно верно, сэр.

– Хорошо, идем дальше. Наши астрономические центры, получив письма сэра Эльтона, проверили все значения характеристик излучений, упомянутых в статье, и подтвердили их в той или иной степени. Причем один примечательный факт: новейшая обсерватория в Гренте, оборудованная самыми современными на сегодняшний день приборами, выдала значение этих характеристик, наиболее близкие к тем, что указаны в статье.

– Да, это действительно удивительный факт.

– Не менее удивительно то, что на состоявшейся на днях конференции физиков и астрономов в Ларте, на которой обсуждалась эта статья, после сверки многолетних данных

обнаружено начало процесса сплющивания нашего светила, предсказанного в статье. Такое сплющивание свидетельствует о скором превращении его в сверхновую звезду. Все, похоже, действительно серьезно. Поэтому я вас и спрашиваю: что вы об этом думаете? Это не может быть многоходовкой какой-то из спецслужб, чтобы обрушить рынки и погреть на этом руки?

– Я это полностью исключаю. У меня складывается впечатление, что некие игроки делают эти вбросы, чтобы привлечь наше внимание к проблеме.

– Не предлагая решения?

– Если такое решение существует, они, полагаю, в ближайшее время известят нас об этом.

– Думаешь, скоро они выйдут на контакт?

– Это весьма вероятно.

– Что ж, посмотрим, что это за игроки, если ты прав, – задумчиво произнес премьер.

… Странник проводил совещание с ведущими специалистами, руководившими операцией на Эмитрее.

– Что думаешь о ходе проведения операции, Крон?

– Если бы не фактор Чужих и ранение Персиваля, можно бы было сказать, что все идет в соответствии с планом.

– Грей?

– Согласен.

– Греана?

– Элита испугана, заинтригована и ждет контакта. Догадались, что все не случайно. Пора переходить к следующему этапу. По Чужим. Рой прибыл к Эмитрее совсем недавно. Представители Роя только приступили к захвату. Эмитрейцам уже случалось обнаруживать странные личинки в телах внезапно погибших, но понимания степени проблемы нет. Списывают на какую-нибудь экзотическую тропическую инфекцию. Буквально только что закончена обработка последних данных по итогам изучения захваченных особей. Местоположение Роя обнаружено. Замаскировался в шарообразном состоянии в поясе астероидов. Обладает большим энергетическим потенциалом, хотя, конечно, нам не соперник. А вот с «Ковчегом-1» мог бы какое-то время потягаться. Встревожен. Понял, что обнаружен. Это коллективный мощный разум. Прибыл из одной из соседних галактик, где не оставил после себя практически ничего. Космические паразиты. Каждая особь тоже разумна, хотя и весьма специфически. Или, если хотите, условно. Связь осуществляют посредством мем-волн. В случае гибели Роя внедренные личинки тоже погибнут вместе с носителями. Впрочем, носители в любом случае обречены.

– Крон! Немедленно уничтожить.

– Может быть, стоит поизучать некоторое время, выявить особенности…

– Крон, не заставляйте меня напоминать вам условия нашего контракта. Немедленно уничтожить.

– Принято.

Ковчег неощутимо скользнул со своего места на орбите, чтобы материализоваться в точке, оптимальной для нанесения удара.

– Выполнено. Пришлось задействовать довольно солидные мощности. Интересно, на чем была основана их энергетика.

– Изучайте захваченные особи, ищите у них ответы на эти вопросы.

– Меня больше интересует другое. Если Рой прибыл сюда, значит, он не знал, что местное солнце скоро пойдет вразнос? – заговорил Вилор Кон.

– Или кто-то посоветовал ему направиться сюда, чтобы избавиться от опасного соседа, с которым сам справиться не мог? – высказала предположение Греана Дронг.

– Что ж, будем искать ответы… Вернемся к нашей операции. Полагаю, пора приступать к следующему этапу.

… О том, что начальник аналитического центра прав в своих предположениях, премьер-министр узнал уже утром следующего дня, когда появился на работе и обнаружил на столе запечатанный конверт без привычных подписей. Он вызвал секретаря.

– Стим, что это за конверт?

– Не знаю, сэр! – Лицо секретаря выражало полное недоумение. – Десять минут назад его тут не было.

– Хорошо, идите.

Послание было кратким.

«Сэр! Просьба откорректировать свой дневной график таким образом, чтобы Вы смогли принять нашего представителя в 15.00. Речь пойдет о вспышке сверхновой на месте нашего светила и путях решения проблемы. Чтобы нам не пришлось прибегать к экзотическим способам, как с конвертом, просьба выписать пропуск на имя Алекса Гарда. С уважением».

Подписи не было. Премьер министр вновь вызвал секретаря.

– Пригласите ко мне начальника аналитического отдела. Срочно.

Когда Лексвуд появился, премьер-министр молча протянул ему конверт. Быстро пробежав глазами текст, тот поднял взгляд на шефа:

– Похоже, начинается? Очень любопытно.

– Если любопытно, прошу к указанному времени также быть у

меня. Позаботьтесь о пропуске. Какие-нибудь важные новости есть?

– Есть. И, к сожалению, очень плохие. Несколько часов назад во всех странах отмечена массовая гибель людей. Сообщения поступают по телеграфным линиям. В среднем, погиб каждый тысячный, в основном, молодые мужчины и женщины. В наших городах зафиксированы только единичные случаи. Может быть, до нас эпидемия не успела добраться? Первые результаты вскрытий показывают, что внутри каждого тела обнаружена мертвая тварь размером с крысу. Больше ничего пока добавить не могу. Идет расследование.

– Эпидемия? Никогда не слышал о таких эпидемиях.

– По моим каналам фиксировались единичные подобные случаи раньше.

– Не знал. Что же это такое?

– Может быть, сегодня после обеда мы узнаем ответ и на этот вопрос?

Высшие должностные лица Великого Брина переглянулись.

… Вошедший в кабинет высокий мужчина средних лет в строгом костюме производил впечатление уверенного в себе человека. В руках он держал необычного вида портфель в форме маленького чемоданчика. Цепко посмотрев на двоих обитателей кабинета, он представился:

– Алекс Гард.

Премьер-министр представился сам, а затем представил начальника аналитического отдела, после чего пригласил всех присесть. Оба представителя принимающей стороны с нескрываемым интересом рассматривали своего гостя.

– Итак, сэр Гард?

– Вы, очевидно, проанализировали последние события и ожидали моего визита. Да, все именно так и обстоит: через двадцать два года ваше светило превратится в сверхновую звезду, и на этом история вашей цивилизации может быть закончена. Самостоятельно справиться с проблемой у вас нет никакой возможности. Я представляю внешнюю инопланетную силу, которая такую возможность имеет. Именно это и будет являться темой нашей сегодняшней беседы.

Премьер-министр и начальник разведки переглянулись.

– Вы хотите предложить план спасения?

– Именно так. Мы обладаем техническими возможностями переселить вас на другую планету.

Премьер-министр и начальник аналитического отдела вновь обменялись взглядами. Главный разведчик страны обратился к гостю.

– Сэр Гард, прежде, чем мы продолжим, не могли бы вы каким-либо образом подтвердить свой статус, чтобы с нашей стороны была полная уверенность, что вы именно тот, за кого себя выдаете?

– Это разумно. Сейчас я продемонстрирую вам с помощью наших технических средств ландшафты вашей будущей новой родины. Это довольно далеко от вашего светила, порядка двух тысяч светолет. Полагаю, такой демонстрации будет достаточно для подтверждения моего статуса.

Двухминутной голографической демонстрации действительно оказалось достаточно, чтобы снять все сомнения. Пораженные, премьер-министр и глава аналитического комитета с трудом старались спрятать волнение за маской невозмутимости.

Необычный гость, закончив демонстрацию, открыл свой портфель-чемоданчик и достал оттуда увесистый толстый альбом.

– Это – подробный атлас вашей новой родины с указанием всех существенных сведений о климате, флоре и фауне. – Он пододвинул атлас в сторону премьер-министра. – Оба чиновника посмотрели на атлас вожделенными взглядами. – Вы государственные люди и прекрасно отдаете себе отчет, что успех предстоящей столь масштабной операции целиком и полностью зависит от уровня проведенной подготовки. Можно было бы просто усыпить все население Эмитреи, доставить всех на новую планету и ретироваться. Думаю, вам не нужно объяснять, что после этого начнется. Шок, полный хаос, войны за территории и прочие прелести. Поэтому, без тесного взаимодействия с вами успешно провести такую операцию невозможно. Это, собственно, и является главной причиной моего сегодняшнего визита. Вам необходимо после тщательного изучения этих данных – гость кивнул на атлас – разработать свои предложения, касающиеся будущих границ, размеров земельных участков для ваших крестьян, условий для проживания, потребности в инструментах, станках, и так далее, и тому подобное. Скажу сразу, предупреждая ваш вопрос: ограничений мы никаких не ставим. Мы способны выполнить любую заявку, поскольку технологически решили проблему производства любых материальных ценностей в короткие сроки.

– Извините, сэр Гард, позвольте короткий вопрос от человека, живо интересующегося наукой и техникой: решили на основе какой технологии? – спросил премьер-министр.

– Поатомная сборка, – кратко ответил гость. Хозяин кабинета удовлетворенно кивнул:

– Вопросов миллион, но продолжайте, пожалуйста.

– Сразу скажу: Эмитрея – не первая планета, населению

которой мы помогаем таким образом спастись от природных катаклизмов. До этого была еще одна. Но там был уровень средневековья и на порядок меньше населения. Так что в нашем случае задача намного сложнее. Вы пока не представляете, сколько у вас возникнет проблем и вопросов, когда вы начнете работать над этим, – вновь кивнул на атлас гость. Я пройдусь лишь по некоторым. Границы. Вы должны, изучив все данные, предложить обоснованные границы вашего государства в новых реалиях с учетом интересов остальных стран. Непростая задача, если учесть, что тем же самым будут заниматься аналитики других государств.

– Мы – не единственные, кто имеет честь принимать ваших представителей? – живо поинтересовался начальник аналитического отдела.

– Нет, конечно, сэр Лексвуд. Наши разведывательно-аналитические группы приступили к работе на Эмитрее около месяца назад, подготавливая почву для контактов, подобных сегодняшнему. И работают они во всех наиболее значимых странах планеты. Руководители, ученые, журналисты, крупные бизнесмены, религиозные деятели – вот диапазон их контактов. Так что к аналогичной работе приступят практически повсеместно. Вам следует это учитывать. Подобную же работу будет выполнять и уже выполняет также наш аналитический центр. После того, как завершится этот подготовительный этап, нам предстоит следующий, не менее сложный: свести все планы воедино и прийти к консенсусу по всем вопросам.

– Представляю, сколько предстоит поработать языками нашим специалистам, пока такой консенсус будет достигнут.

– Да, легкой жизни тут не обещаю. Все будут стараться максимально бороться за свои интересы. Мы можем тут выступать в качестве арбитров, поскольку наши аналитические машины могут учитывать максимум факторов и просчитывать последствия с максимальной вероятностью.

– Вы имеете такие машины?

– Имеем. Но, все равно, долгих споров, полагаю, не избежать. Однако продолжим. О границах я упомянул. Теперь главное – люди. Представьте себе рабочего или крестьянина, проснувшегося в незнакомом доме. Что будет после того, как он отбросит первую и вполне правдоподобную версию о том, что вчера хорошо погулял?

Оба собеседника гостя невольно улыбнулись.

– Мы поделимся опытом о том, как этот момент выглядел в предыдущем случае. Все это нам предстоит совместно обдумать и доработать. Далее. Общественное устройство. В наиболее

развитых странах Эмитреи сейчас царит капитализм. Это общественное устройство весьма эффективно на данном этапе, но имеет ряд подводных камней, которые мы постараемся помочь вам обойти с учетом нашего исторического опыта.

– Что вы имеете в виду? – спросил премьер-министр.

– Неумеренные аппетиты олигархов, сэр Червид, из-за которых возникают очень серьезные диспропорции в уровнях доходов этих самых олигархов и, скажем, рабочих. Это ведет к росту напряжения в обществе, чреватому бунтами и даже революциями. У нас даже имеется статистика, начиная с каких именно цифр неравенства доходов, такие негативные явления становятся наиболее вероятными. А это ничего хорошего не сулит ни самому обществу, ни вам, поставленным управлять им.

– И где же выход?

– В перераспределении доходов. Основа богатства любого промышленника зиждется на присвоении итогов труда своих работников. Да, он платит им зарплату. Но львиную долю прибыли от реализации произведенных рабочими товаров кладет в свой карман. Отдавая себе в этом отчет, некоторые промышленники добровольно вкладывают часть прибыли в строительство домов, школ и больниц для рабочих. Но таких единицы.

– Такие идеи высказывают некоторые наши мыслители. Мы считаем их опасными, – осторожно сказал премьер-министр.

– Опасно к ним не прислушиваться, ибо это непременно приведет к тем последствиям, о которых я сказал выше. Чтобы упредить эти последствия, нужно законодательно утвердить, что, скажем, 25–30 % от прибыли фабрикант обязан направлять как раз на упомянутые цели – строительство инфраструктуры для рабочих. Поверьте, такой закон избавит вас от многих неприятностей в будущем.

– Однако подобный закон явно не встретит поддержки при попытке провести его через законодательный орган…

– Давайте будем исходить из государственных интересов. Вы, как опытный политик, считали бы подобный закон полезным для интересов страны?

– Я размышлял на подобные темы. Да, я полагаю, это бы способствовало стабилизации обстановки в обществе.

– Правильно. Это говорит о вашей государственной мудрости. То есть, так сказать, стратегически вы понимаете, что это нужно сделать. Вопрос за тактикой: как? Вариантов тут может быть много. Например, введение особого положения в связи с исключительными обстоятельствами, связанными с переселением на другую планету. Это позволит провести нужный пакет законов

не через законодательный орган, а в виде прямых указов правительства. В обществе такие законопроекты, без сомнения, найдут поддержку. Что же касается самих промышленников, то их можно успокоить тем, что в итоге они будут получать в абсолютном выражении не меньше, а больше.

– Как это?

– Мы передадим вам ряд новых технологий, которые позволят повысить производительность труда на ваших фабриках на порядок.

– Скажите, сэр Гард, а вы могли бы всех сделать миллионерами на новом месте? – спросил вдруг глава разведки. Премьер-министр покосился на него с непонятным выражением лица.

– Могли бы. Но это ни к чему хорошему не привело бы, поскольку вы не готовы к этому по уровню производства.

– Не могли бы пояснить подробнее?

– Пожалуйста. Представьте себе, что вы проснулись на новой планете миллионером. Радостный, вы отщипываете от своих миллионов малую толику и спешите в булочную за хлебом: ведь купюрами сыт не будешь. Но булочная закрыта: булочник, тоже миллионер, не вышел на работу, поскольку посчитал, что теперь ему это ни к чему. И так далее по всей цепочке. Другими словами, перескочить в общество сплошных миллионеров, не подготовив соответствующим образом средства производства, не получится. Хаос, голод и неразбериха – вот что будет, если попытаться провести такой эксперимент.

Сконфуженный Лексвуд заерзал в своем кресле.

– А как же это выглядит в вашем обществе? – заинтересовался темой премьер-министр. – Насколько я понял из ваших слов, у вас проблема производства решена? Получается, у вас все миллионеры? Как в таком случае у вас выглядит процесс обеспечения всем необходимым?

Гость рассмеялся.

– Такого эпитета – «общество миллионеров» – применительно к нашему сообществу мне слышать еще не приходилось. Но, наверное, и такое имеет право на существование, поскольку любой из нас может потреблять при желании на миллионы в пересчете на вашу валюту. И даже миллиарды. А выглядит все просто: у каждого в жилище стоит устройство размером примерно полметра на полметра, которое производит по заявке все, что угодно, от хлеба до нового дома.

– Как же дом может уместиться в таком маленьком устройстве? – пораженно спросил сэр Лексвуд.

– Ну, для производства габаритных изделий существуют

устройства больших размеров, естественно.

– А цены?

– Все бесплатно.

Сэр Червид и сэр Лексвуд переглянулись, донельзя пораженные.

– А если кто-то захочет, например, замок?

– Ради Бога. Но это неудобно.

– Почему?

– Замок требует серьезного ухода. Постоянно будут ползать автоматы, поддерживающие порядок. Шум, мельтешение… Да и просто неуютно проживать в такой громадине. На самом деле, для комфортного существования человеку требуется гораздо меньший объем.

– У нас – капиталистическое общество. Как же вы называете свое?

– По-разному. Но тут, пожалуй, главное – не название, а суть принципа, положенного в основу нашего общества. Звучит он так: «От каждого – по способности, каждому – по потребности».

– От каждого – по способности, каждому – по потребности, – медленно повторил премьер, вникая. – А такие технологии вы нам можете передать?

– Увы, нет. И не потому, что жалко. Эти машины – мы их называем синтезаторы – рано или поздно ломаются, как и любые машины. Но не отремонтировать их, не тем более заменить вы не сможете. Для того, чтобы иметь дело с подобными устройствами, вам предстоит пройти еще весьма длинный путь. Но хороший толчок в нужном направлении в виде новых технологий и научных знаний мы вам дадим.

– Ну, хотя бы несколько таких устройств, сэр Гард, до поломки?

– Не вижу особых проблем. Хорошо, – улыбнулся гость.

Премьер удовлетворенно откинулся в кресле.

– Скажите, сэр Гард, а чем же занимаются ваши люди, избавленные от необходимости зарабатывать на жизнь? – поинтересовался он.

– Кто чем. Присмотритесь к времяпровождению своих миллионеров, и получите примерное представление. Но мы отвлеклись. Есть ещё один важный аспект проблемы. У нас есть основания настаивать, чтобы вся подготовительная работа по обсуждаемой теме проводилась в режиме строгой секретности.

– Возможно вмешательство других игроков? – быстро спросил сэр Лексвуд.

– Вот именно, – перевел на него взгляд гость. – И тут уже зона вашей прямой ответственности, сэр Лексвуд. Привлечение

лучших экспертов, чтобы сократить количество посвященных, подписки и так далее. Тут ваша епархия, вам виднее. Это в наших общих интересах.

– Сделаем все от нас зависящее, – сказал премьер.

– Сэр Червид! Теперь, когда примерный объем работы для вас прояснился, не могли бы вы обозначить сроки, в течение которых вы могли бы справиться с этой работой?

Премьер-министр задумался.

– Полагаю, не менее трех месяцев.

– Хорошо. Если по ходу работы будут возникать вопросы к нам, необходимо позаботиться о связи. Для этого передаю лично вам вот это устройство, – гость достал из кармана и протянул премьеру приборчик размером с сигаретную пачку с единственной кнопкой посредине. – Достаточно нажать кнопку и задать вопрос. Ответ будет устный или письменный, в зависимости от сути вопроса.

Премьер принял прибор и спрятал его в сейф.

– Сэр Гард, а вы направлялись именно на помощь к нам или занимались тут своими делами? – вдруг спросил он.

– И то, и другое. У нас были свои задачи, но, узнав о вашей беде, поспешили сюда.

– Мне любопытно, а какие же задачи может решать цивилизация, достигшая столь высокого уровня развития?

– Об этом, пожалуй, рано. Могу лишь дать информацию к размышлению. Ваша планета – вторая из встреченных в этом районе космоса с разумными обитателями. И в обоих случаях мы сталкиваемся с угрозой уничтожения разумных. И мы пытаемся разобраться – почему?

– Вы как-то продвинулись в своих изысканиях?

– Работаем, – неопределенно ответил гость.

– Скажите, сэр Гард, не могли бы вы просветить нас еще в одном вопросе? Сегодня утром пришло известие о массовой гибели людей в разных странах. Вы не в курсе – с чем это связано?

Их гость заметно помрачнел.

– В курсе. Вас пыталась поработить раса космических бродяг, паразитов-симбиотов. Внедряясь в человека, они полностью брали под контроль управление его высшей нервной деятельностью и использовали его знания, опыт и возможности в своих целях. Мы уничтожили их. Погибшие – те, в кого эти паразиты успели внедриться. Обратный процесс, к сожалению, невозможен.

Премьер-министр и начальник аналитического отдела вскочили со своих мест.

– Что???

Глава пятая

– Кто там у нас сегодня записан на прием, Стос?

– Удивительно, Ваше Святейшество, но сегодня в списке только одна позиция. Некие Квинт Квинтий и Зенара Квинтий, супружеская пара.

– Ну и фамилии у этих иностранцев. Язык можно сломать. Только одна, говоришь? Ах, да. Кардинал Мазини говорил мне… Впрочем, неважно. Приглашай.

Высший иерарх карлической церкви с любопытством взглянул на вошедших. Кардинал Мазини говорил ему, что тема, которую затронут эти посетители, займет все отведенное на прием время. «Совсем молоды, – подумал он. – Лет по двадцать пять, не больше. А мадам хороша. Ишь, какие глазищи».

– Ваше Святейшество, не будем терять ваше и наше время, – заговорил мужчина. – Необычное вступление удивило патриарха церкви, и он слегка приподнял брови.

– Вы слышали о дискуссии, которая идет в научных кругах по поводу скорого превращения нашего светила в сверхновую звезду?

Иерарх подобрался. Он был в курсе этой темы. Мало того, она его чрезвычайно беспокоила.

– Вы что-то знаете об этом, чего нет в прессе?

– Мы знаем абсолютно точно, что это неизбежно случится. Вот как это будет выглядеть.

Внезапно в центре помещения вспыхнул яркий свет. Голографическая реконструкция вспышки сверхновой и почти мгновенной гибели Эмитреи и всех остальных планет системы потрясали. Рука главного священника, дернувшаяся было в сторону звонка, замерла на полпути.

– Кто вы? – слегка дрожащим голосом спросил он, когда свет погас.

– Те, кто может помочь и спасти всех вас.

– Что вы потребуете за спасение? Какую сторону силы вы представляете – светлую или… темную?

– Не волнуйтесь, Ваше Святейшество, мы представляем светлую сторону, – вмешалась в разговор женщина. – Ничего сверхъестественного. Мы пришли с других звезд. Там тоже живут люди. И у нас есть возможности, чтобы помочь вам.

– Люди со звезд? А какую религию у вас исповедуют?

– Разве сейчас это важно? – вновь заговорил мужчина. – По-моему, важно в данном случае лишь то, что мы имеем такую возможность.

– Вы не понимаете. В интересах церкви очень важно, от кого именно принять помощь…

– В интересах вашей церкви в первую очередь важно, чтобы ваша паства сохранилась, а не сгорела моментально в результате космического катаклизма, – вновь заговорила женщина. – Или вы предпочтете такой исход, если вдруг окажется, что помощь может исходить от представителей другой конфессии?

– Что вы можете понимать в интересах церкви? Вы слишком молоды, чтобы судить о подобных материях.

– Я не моложе вас. И до того, как стать женой этого уважаемого господина – она кивнула на спутника – я много лет, как и вы, была церковным иерархом, возглавляла монашеский орден на одной из планет.

– Вы? Ну, знаете, всяким фантазиям есть предел, и если вы явились сюда, чтобы…

– Мы решили проблему возвращения молодости людям, поэтому ничего удивительного в нашей кажущейся молодости нет, – вновь вступил в разговор мужчина. – Я, кстати, постарше вас буду. Мне далеко за сотню.

Церковный иерарх замолчал, пораженный.

– Если уж мы заговорили о конфессиях, то нам на данный момент известно о существовании нескольких сотен – там, среди звезд. Это помимо тех двух десятков, что существуют у вас. Несколько сотен конфессий, приверженцы каждой из которых считают, что истинна только их позиция в вопросах о Творце. Только вдумайтесь в эту цифру. Несколько сотен трактовок сущности Творца, и каждая претендует на истину в последней инстанции. Как такое может быть? Может ли Творец быть столь многоликим, что для его описания нужно несколько сотен трактовок одновременно?

– Творец един, и верной может быть только одна его трактовка. Нашей церкви.

– С первой частью вашего утверждения полностью согласен. Истина в этом вопросе может быть только одна. Не может Творец одновременно быть всеми теми сущностями, которые предлагает каждая из сотен конфессий. Что касается второй части вашего утверждения, то, согласитесь, то же самое скажет иерарх любой из церквей с полной убежденностью в своей правоте. Согласны?

– Ну… Пожалуй, да. Неверные тверды в своих ересях.

– Именно так, Ваше Святейшество, – вновь подхватила нить разговора женщина. – Неверные тверды в своих убеждениях, как и вы. Но к чему мы приходим в итоге, если взглянуть на ситуацию со стороны? А приходим мы к тому, что истина, по сути, остается неизвестной. Их убежденность против вашей. Такова ситуация в

целом. Согласны?

– Вы хотите запутать меня и посеять сомнения? Бесполезно. Я истинный сын церкви и предан ее идеалам. Может быть, вы все же представители темной стороны? – с подозрением посмотрел на гостей Его Святейшество.

– Ни в коей мере мы не сомневаемся в вашей вере, Ваше Святейшество, – вновь вступил мужчина. – Просто мы полагаем, что, коль скоро вы являетесь иерархом церкви, то обладаете, помимо веры, набором других качеств: умом, стратегическим мышлением и умением просчитывать ходы, например. – Мастер Квинтий решил прибегнуть к другим аргументам, так как разговор затягивался.

– К чему вы ведете?

– К тому, что для окончательного прояснения истины в этом вопросе нужно подкрепить веру знанием. Церковь, у которой будут на руках аргументы в виде научных знаний о Творце, получит неоспоримые преимущества в споре с другими конфессиями.

– Вы хотите предложить доказательства существования Бога?

– Существование Творца не требует доказательств. Доказательством является сам факт существования этого мира. Но вот знания о его сущности были бы весьма полезны.

– И каким образом вы собираетесь добыть подобные знания? – с легкой усмешкой поинтересовался глава церкви.

– Мы хотим спросить об этом у самого Творца. Собственно, для этого мы и прибыли сюда.

Совершенно ошеломленный, церковный иерарх молча переводил взгляд с одного собеседника на другого.

– Вы шутите? – выдавил он, наконец, из себя.

– Такими вещами не шутят, Ваше Святейшество. Мы действительно занимались здесь поисками Творца, когда из наблюдений узнали о грозящей вам опасности. Поэтому остановились для оказания помощи. Затем продолжим свой путь. И вы сами или другой представитель церкви можете присоединиться к нам, чтобы познать истину. Правда, если на это решитесь вы, вам придется пройти процедуру омоложения, ибо путь наш требует молодых сил.

– Дьявольский соблазн… Козни…

– Да успокойтесь вы, Ваше Святейшество, – вновь вмешалась женщина. – Разве мы требуем взамен вашу душу или что-то еще? Нам абсолютно этого не нужно.

– Чего же вы хотите?

– Активного сотрудничества возглавляемой вами церкви в вопросах эвакуации жителей с планеты, только и всего. То есть

того, чем церковь и занимается повседневно: укреплением духа страждущих. Ибо процесс переселения на другую планету станет тяжким испытанием для всех.

– Вы собрались переселить нас на другую планету?

– Да, если, конечно, вы не предпочтете сгореть в космическом огне. Другого способа спасти вас не существует. Сейчас идут переговоры с правительственными кругами ведущих стран о подготовке к этой операции.

– Почему я ничего не знаю об этом?

– Переговоры ведутся в обстановке строжайшей секретности. Мы опасаемся, как вы выразились, козней. Это, во-первых. А во-вторых, они только что начались. Кстати, о кознях. Вы, конечно, в курсе массовой гибели людей, случившейся за прошедшие сутки?

– Да. Это страшная трагедия. Таких эпидемий не случалось уже несколько столетий. Церковь будет молиться за усопших, леди Квинтий.

– Можно просто Зенара. Таких эпидемий не было никогда, поскольку это была не эпидемия, Ваше Святейшество. Это были как раз козни. На жителей вашей планеты напали космические твари. Что-то вроде клещей, пьющих кровь. Только эти пили не кровь, а высасывали душу. Мы допускаем, что нападение могло произойти по наущению темных сил. Мы уничтожили их. Погибшие – те, кого твари успели опустошить. За них, вы правы, остается только молиться.

Пораженный священник откинулся в кресле.

– В переговорах, о которых упомянула моя жена, речь идет о многих вещах – новых границах, условиях, которые нужно создать для людей, новых технологиях и многом другом. Но в них не идет речи о церковных делах. Об этом нужно говорить с церковными иерархами, и мы сегодня здесь, в том числе, и поэтому. Сегодня мы принесли с собой атлас новой планеты, куда мы планируем вас пересилить. Вот он, – протянул Квинт Квинтий увесистый сверток Его Святейшеству. – Начинайте знакомиться. Где ваша церковь хотела бы получить новые здания? Какие именно? Когда будут согласованы новые границы, – а это должно произойти, предположительно, через три месяца, – мы известим вас об этом, и тогда ваши пожелания могут быть конкретизированы. Пока же предлагаю подумать над общей концепцией возглавляемой вами церкви по всем затронутым вопросам. И, конечно, над вопросом о том, захотите ли вы присоединиться к нам в наших поисках истины после того, как переселение состоится.

Его Святейшество долго молчал, переводя взгляд с мужчины на женщину. Затем пододвинул к себе атлас, открыл его и перелистал. Качество полиграфического исполнения атласа было

потрясающим, и совершенно недостижимым для местных печатников. Наконец, он заговорил.

– Скажите, Зенара, вы и вправду много лет руководили монашеским орденом?

– Совершеннейшая правда, Ваше Святейшество. Как и то, что мне уже шестьдесят три года.

– Как вы думаете, почему Бог решил наказать нас и уничтожить нашу планету, но сохранить нас самих, прислав на помощь вас?

– Полагаю, вам лучше спросить об этом у Него самого, – мягко ответила бывшая монахиня.

– Когда конкретно планируется переселение? – спросил иерарх, обращаясь уже к мужчине.

– Это зависит от того, как скоро государственные структуры, задействованные в подготовке планов, справятся со своей задачей. Ориентировочно, месяца через четыре.

– На какие объемы новых объектов может рассчитывать Церковь?

– На любые. Мы не ограничиваем вас в этом плане. Сделаем все, что закажете. У нас есть такие возможности. Вам останется только освятить новые здания. Ну, а намоленные иконы и прочую церковную утварь возьмете с собой. Это вам тоже нужно обдумать.

Глава церкви кивнул.

– Вы так и не ответили мне, какой же конфессии придерживается ваш народ?

– У нас действует принцип свободы вероисповедания. Каждый волен поклоняться любым богам. Или не поклоняться никаким.

– А вы?

– Я отношусь к последней категории.

По лицу церковного иерарха промелькнула легкая тень.

– Но вы же сами упоминали недавно, что верите в Единого Творца?

– Я сказал, что верю в то, что этот мир сотворен Творцом. Даже не верю – знаю. Но я не говорил, что придерживаюсь в этом вопросе взглядов какой-то из конфессий.

– То есть, ни одна из нескольких сотен конфессий, о которых вы упоминали, вас не устраивает?

– Совершенно верно.

– Почему? И мне не послышалось – вы сказали «знаю»?

– Именно так. И именно поэтому ни одна из конфессий меня не устраивают. Они предполагают наличие Творца, исходя из Веры. Я же *знаю* о Его существовании. Согласитесь, это разные вещи – верить и знать.

– Но откуда вы можете знать это?!

– Наша цивилизация много старше вашей. Соответственно, наши знания об окружающем мире гораздо обширнее. Это, во-первых. А во-вторых, Творцы, создавшие нашу расу, участвуют в этом полете вместе с нами.

– Как?!!

– Вы не ослышались. Мы работаем с ними рука об руку. Поэтому я точно знаю, что мир был не сотворен чудесным образом, но именно создан Творцами по вполне определенным законам. Если вы примете наше предложение, сами сможете в этом убедиться. Здесь же мы заняты поисками Того, кто создал вас и ваш мир.

– Разве это не один и тот же Творец?

– Нет.

– Вы говорите ересь!

– Говорить то, что не укладывается в ваше мировосприятие, еще не означает, что это – ересь. Тем более, как я сказал, это можно легко проверить. Вы умный человек, иначе бы не занимали столь высокий пост. И поэтому должны понимать, что новые знания о мире могут не всегда совпадать с вашими представлениями о нем. Мы предлагаем именно новые знания. Вы можете их принять, и тогда ваши взгляды на Мир и ваша Вера получат дальнейшее развитие. Можете отказаться и скрыться за скорлупой отрицания по принципу «этого не может быть, потому что не может быть никогда». Но это тупиковый путь.

Глав церкви долго молчал, опустив голову. Затем произнес:

– Сегодня вы предоставили мне очень много информации к размышлению. Я полагаю, аналогичные беседы будут проведены или уже проводятся и с иерархами других конфессий?

– Естественно, Ваше Святейшество.

– Интересно было бы узнать об их реакции на все это.

– Мы непременно проинформируем вас об этом, Ваше Святейшество.

– Спасибо. Мы еще увидимся?

– Да, когда политики определятся с границами. Нам с вами нужно будет уточнить, что и где хочет Церковь на новых землях. Наверняка у вас к тому времени накопятся вопросы. Мы с удовольствием ответим на них. Ну и, конечно, надеемся к тому моменту получить ответ на свое предложение.

Некоторое время церковный иерарх задумчиво смотрел на атлас, затем перевел взгляд на женщину.

– Скажите, Зенара, а что вас подвигло оставить церковное служение и вернуться в Мир? – вдруг задал он неожиданный вопрос.

– Любовь, Ваше Святейшество, только Любовь, – улыбнувшись своему спутнику, ответила на вопрос женщина.

Глава шестая

– Сэр Эльтон, к вам некий господин Кон. Говорит, что он автор той статьи, что вызвала ваш повышенный интерес.

– Какой еще Кон? Какой такой статьи? Мне их в день присылают по десятку, – ворчливым тоном отозвался великий ученый.

– Он сказал мне название. Я записал… Одну минутку… Вот: «О ближайших метаморфозах нашего светила».

– Что?! Зови скорее!

Поднявшись навстречу входящему гостю, сэр Эльтон приветствовал его:

– Ну, наконец-то, господин Кон! Рад познакомиться с вами. Все сбились с ног, пытаясь вас разыскать.

– Для меня большая честь познакомиться с вами. Я прочитал почти все ваши труды. Феноменально. Что касается статьи, то я лишь давал время проверить основные ее положения.

– Присаживайтесь. Да, я проверил все, что только можно. И ошибок не нашел. К сожалению. Ибо, если все так и есть, всем нам в сравнительно близком будущем грозит очень большая беда. И все же статья оставила у меня ощущение какой-то… незаконченности, что ли.

– Я написал ее в расчете на уровень восприятия физика средней руки, скажем так. Для вас я принес более серьезный вариант. Однако о статье чуть позже. Разрешите предложить вам небольшой подарок.

С этими словами гость достал из внутреннего кармана какой-то приборчик из странного материала и нажал зеленую кнопку. Голубоватым светом засветился маленький экранчик.

– Что это за чудо?

– Обработка материалов по статье требует большого количества рутинных вычислений. Но не дело, когда столь великий ум, как ваш, вынужден тратить многие часы на арифметические подсчеты уровня начальных классов. Это механический вычислитель, называется калькулятор. Пользоваться им весьма просто. Скажите, таблицы логарифмов или тригонометрических функций у вас далеко?

– Да нет, держу под рукой. Вот они, – достал из ящика стола упомянутые таблицы заинтригованный физик.

– Что тут у нас первое? Тригонометрические? Хорошо. Откройте любую страницу. На какую попали? Тридцать пять градусов? Подчеркните карандашом значение, например, косинуса тридцати пяти градусов и двадцати минут. Теперь,

смотрите, набираем с помощью клавиатуры на этом приборе тридцать пять градусов и двадцать минут вот таким образом и нажимаем «косинус». Сравните значения с табличными.

– Все совпало! Только на э… калькуляторе значение на шесть знаков после запятой длиннее… Поразительно!

– Все верно, калькулятор выдает значение функций в миллион раз более точные, чем табличные. Эта машинка намного упростит вам работу.

– Чудо из чудес! Да где же такое делать научились? Это же настоящий прорыв!

– Об этом тоже чуть позже. Пока давайте покажу еще некоторые возможности калькулятора…

Минут десять гость объяснял и показывал. Наконец, произнес:

– Как видите, все достаточно просто, и вы уже вполне освоились. Вернемся теперь к статье. Вот тот вариант специально для вас, о котором я упоминал, – произнес странный гость, протягивая сэру Эльтону тонкую стопку листов. Тот принял их и торопливо заскользил глазами по строчкам, поднимая время от времени изумленный взгляд на гостя. Минут пятнадцать спустя он отложил листки в сторону.

– Вы построили свою работу на анализе потоков нейтрино от нашего светила. Я открыл существование этих удивительных частиц буквально на кончике пера только в прошлом году. Но как вы собираетесь замерять эти потоки? Ведь пока даже близко не существует детекторов, способных фиксировать нейтрино?

Гость молча протянул хозяину еще несколько листков.

– Что это? Данные замеров нейтринных потоков за последние три месяца? Откуда???

Не дожидаясь ответа на свой вопрос, он пододвинул к себе калькулятор и, то и дело заглядывая в листки с данными, начал уже вполне уверенно что-то вычислять.

– Двадцать два года, – произнес он спустя несколько минут, и опустил голову.

Все так же молча гость пододвинул к нему еще один листок, на котором крупным шрифтом были написаны дата и время с точностью до минуты, отстоящие от текущего момента на двадцать два года.

Несколько секунд великий физик молча смотрел на эту дату, затем перевел взгляд на калькулятор и листки с данными по нейтринным потокам. Этому выдающемуся человеку хватило нескольких секунд, чтобы сложить «два» и «два». Затем он медленно поднял голову и взглянул гостю в глаза.

– Так вот кто ко мне сегодня пожаловал. Из какого же далека

вы прибыли, звездный гость? И как ваше настоящее имя?

– Вилор Кон. Один из ведущих физиков межгалактического звездолета «Ковчег». Прибыли на вашу орбиту, когда наблюдениями установили, что ваша планета обречена. Попытаемся спасти.

Сэр Эльтон вскочил с кресла, сделал несколько нервных кругов по комнате, и вновь упал на свое место.

– Как?

– Переселение на другую планету. Других вариантов нет. Подходящую уже подыскали. Две тысячи светолет.

– Сколько же времени займет путь туда?

– Нисколько. «Ковчег» может перемещаться в пространстве практически мгновенно.

– Но, как же ограничение по скорости света?

– Оно справедливо для трехмерного пространства. В многомерном, включающем также и время, это ограничение снимается. «Ковчег» может оперировать многомерным континуумом.

Сэр Эльтон изумленно покачал головой.

– Сколько же тысячелетий нас разделяет?

– Немало.

Великий физик вновь опустил глаза на листочек с жуткой датой.

– Наши политики в курсе?

– Да. Практически во всех более-менее крупных странах приступили к отработке планов, связанных с эвакуацией. Новые границы, обустройство людей, и прочие моменты.

– Если так, то мне, честно говоря, не вполне ясна цель вашего сегодняшнего визита.

– Я хотел бы пригласить вас на борт «Ковчега» на небольшую экскурсию. Как вы к этому отнесетесь?

– Вы еще спрашиваете? Конечно, «да»! Сколько времени это может занять?

– Ориентировочно, пять часов.

Ученый нажал кнопку звонка. Вошедшему слуге объявил:

– Меня не будет пять-шесть часов. Все встречи перенеси на завтра.

Взяв шляпу и трость, повернулся к гостю:

– Я готов.

…Перенос в нуль-лифте на корабль великий физик перенес спокойно, поинтересовавшись лишь принципом действия. Услышав ответ, что принцип связан с мгновенным переносом атомов через многомерный континуум, дополнительных вопросов задавать не стал. Когда после трехчасовой экскурсии, уже в своей

кают, Вилор Кон предложил выпить по бокалу хорошего вина, сэр Эльтон ответил:

– После увиденного и услышанного сегодня я не отказался бы и от чего-нибудь покрепче.

Хозяин, понимающе кивнув, достал бутылку «Двина»[19] и бокалы.

Попробовав напиток и восхищенно причмокнув, лучший физик Эмитреи поинтересовался:

– Как я понимаю, экскурсия затеяна не просто с целью удовлетворить мое любопытство?

– Вы правы, сэр Эльтон. Эвакуация жителей вашей планеты состоится, так или иначе. Опыт у нас уже некоторый имеется.

– Что вы имеете в виду?

– Перед вами нам пришлось спасать жителей еще одной планеты. Средневековье, около ста миллионов человек. Им грозило столкновение с соседней звездой. Все прошло штатно. Вашим людям на новом месте тоже подготовим все необходимое – жилье, школы, больницы, заводы с продвинутыми технологиями, церкви… В общем, все что нужно. Но мы вообще-то оказались в этом районе космоса не за тем, чтобы заниматься спасательными работами. Задача у нас иная. Наши создатели, предтечи, о которых я рассказывал, прибыли к нам из далекого будущего, где занимались осуществлением грандиозных задач рука об руку с представителями иных цивилизаций, о которых как-нибудь в другой раз. Так вот, в этом будущем почему-то нет цивилизаций, представляющих вашу вселенную. Ни одной. Мы прибыли сюда, чтобы найти ответ на вопрос: почему? Прибыли недавно, и на данный момент зафиксировали три планеты, населенные разумными, включая вашу. Население двух из них пришлось спасать. Третья на уровне каменного века, и с ней, вроде, все в норме. Пока. На случайность подобное списать невозможно. Все это подтверждает, что с вашей вселенной действительно что-то не в порядке. Цель нашей экспедиции – узнать, что именно. И, по возможности, исправить. Это означает, что мы должны выйти на уровень местного Творца. Вот такая непростая перед нами задача. Настолько непростая, что мы стараемся использовать любую возможность для повышения наших шансов. Наш командир, когда я сказал ему, что, как физик, снимаю перед вами шляпу, предложил мне встретиться с вами, чтобы сделать предложение. А именно: присоединиться к нам в наших поисках. Со всеми своими домочадцами, естественно, кого посчитаете нужным и возможным. Наши технологии позволят вам быстро преодолеть расстояние, отделяющее уровень вашей физики от нашей.

Несколько секунд великий физик задумчиво смотрел на бокал в своей руке, который поддерживал ладонью снизу.

– А знаете, господин Кон, я ведь соглашусь. После того, что я здесь узнал, просторы новой планеты будут для меня тесными. Я не смогу спать по ночам, если откажусь от участия в решении столь грандиозной задачи. Как это будет выглядеть на практике?

– Можете сильно не спешить. Подготовка к эвакуации в странах займет не меньше трех-четырех месяцев. Когда будете готовы – дадите знать, канал связи я оставлю. Мы сразу заберем вас и близких. Вещей много не берите. Все, что нужно, получите здесь. Вы уже оценили наши возможности.

Сэр Эльтон кивнул, подтверждая, что принял информацию к сведению.

– Скажите, а как сейчас обстоят дела с продвижением вашей основной задачи, ради которой вы сюда прибыли?

– Извините, сэр Эльтон, но на эти темы – только после того, как вы окончательно переберетесь сюда. Мы опасаемся встретить противодействие своим планам и вынуждены быть максимально осторожными.

– Понимаю. Расскажите, а как технически выглядел процесс эвакуации на той, первой планете?

Сэр Эльтон слушал, не перебивая, а когда Вилор Кон закончил, спросил:

– Вы рассказали о миллионах роботов, эвакуировавших людей и животных. Что, синтезаторы «Ковчега» столь мощны?

Вилор Кон подивился умению собеседника смотреть в корень любой проблемы.

– Мощности синтезаторов «Ковчега» практически не ограничены, поскольку могут воспроизводить самих себя и, таким образом, в геометрической прогрессии наращивать производство. Поэтому и с эвакуацией жителей вашей планеты в этом плане проблем не будет.

Сыр Эльтон кивнул, принимая ответ, некоторое время молчал, а потом спросил:

– Скажите, а каково это – жить вечно?

Усмехнувшись, Вилор Кон откинулся в кресле.

– Хороший вопрос. Когда эта перспектива нарисовалась, я его тоже себе задавал иногда. В конце концов, пришел к выводу: чтобы это узнать, нужно попробовать. А если серьезно, то с таким вопросом лучше к предтечам. У них есть поразительные долгожители. В целом же статистика свидетельствует: чем более талантлив человек и чем больше круг его интересов, тем дольше он живет.

– Отсюда можно сделать вывод на основании ваших слов, что

Творец – очень талантлив как личность?

Вилор Кон вновь подивился нестандартности мышления собеседника.

– Я не задумывался о Его таланте под углом зрения долгожительства, но для создания вселенной необходим, без сомнения, исключительный талант.

Сэр Эльтон вновь кивнул.

– А как предтечи уходят из жизни? Просто гасят свою матрицу сознания, когда устают от жизни?

– Обычно, просто берут, если можно так выразиться, «тайм-аут». Отключают свою матрицу на какое-то заданное время. Включаются, так сказать, по будильнику, чтобы посмотреть, как развиваются события. По времени, или при наступлении какого-то конкретного события, интерес к которому у них еще сохраняется. Кстати, сейчас предтечи фиксируют, что «просыпающиеся» матрицы такого рода практически в ста процентах случаев больше не уходят в небытие. Интерес к тому, чем закончится наша экспедиция, у них очень велик. Так что количественно состав нашего экипажа стремительно растет.

– Еще бы. Вы заварили такую…

Сэр Эльтон на секунду запнулся, подыскивая нужное определение, и тут в каюту впорхнула очень подвижная, живая и очаровательная молодая женщина.

– Знакомьтесь, сэр Эльтон. Лизур, моя жена. Она специалист в области обработки информации. Лизур, это сэр Эльтон, лучший физик Эмитреи. – Вилор Кон с нежностью посмотрел на супругу. – И, между прочим, в скором будущем – наш новый член экипажа.

– Очень приятно. Пьянствуем? Что пьем? «Двин»? Хороший выбор, но для меня сейчас крепковат будет. Мне сегодня еще кое-что сделать нужно. Сэр Эльтон, что бы вы посоветовали из ваших легких вин? Хочется чего-нибудь новенького попробовать.

– Эльвийское урожая шестьдесят седьмого года, без сомнения. Вы что, хотите отправить кого-нибудь на планету за этим вином? – удивленно спросил гость.

– Ну, зачем же такие сложности, сэр Эльтон. Те, кто отвечает у нас за снабжение, наверняка давно занесли все ваши блюда и напитки в память наших синтезаторов. Я буду очень удивлена, если это не так. Наш командир предпочитает работать с хорошими профессионалами. Сейчас проверим. – Лизур подошла к синтезатору.

– Разрешите полюбопытствовать?

– Конечно, сэр Эльтон.

Гость понаблюдал за несложной процедурой заказа. Когда загорелся зеленый огонек готовности и откинулась крышка

финишного терминала, взял в руки бутылку.

– По внешнему виду не отличить. Надо же, даже столетняя пыль присутствует.

– Зевнул, наверное, кто-то, когда снимали копию. А может, специально оставили. Для антуража.

– По внутреннему содержанию, видимо, тоже?

– Атом к атому.

Сэр Эльтон управился с пробкой и налил бокал хозяйке.

– Великолепно, – констатировала Лизур, попробовав вино. – Что обсуждаем, мальчики?

– Тему бессмертия. Сэр Эльтон интересуется: каково это – жить вечно.

– А что тут обсуждать? Если есть близкие люди рядом и любимая работа – живи себе, да живи, – махнула рукой Лизур.

– Но некоторые из предтеч устают ведь от жизни и отключают свою матрицу.

– Значит, чего-то из перечисленного у них не было, – безапелляционно вынесла вердикт Лизур. – Иначе как такая блажь может прийти в голову?

– Буквально перед твоим приходом, кстати, я сказал сэру Эльтону, что, по информации предтеч, практически все пробуждающиеся периодически матрицы сознания сейчас не уходят обратно в небытие, заинтересовавшись этой экспедицией и ее исходом.

– Наш командир и с того света достанет кого хочешь. Не зря же предтечи так в него вцепились.

– А кто он – ваш командир?

Задумавшись, хозяева переглянулись.

– В двух словах тут не скажешь, – ответила, наконец, Лизур.

– Да и не стоит об этом, сэр Эльтон, пока вы не станете членом экипажа. Сами понимаете.

Гость кивнул, соглашаясь.

– Я вижу, что вы его весьма уважаете?

– Уважаем? Конечно. А еще любим и обожаем, – ответила Лизур. И его жену тоже.

– Он женат?

– Конечно. Кто же даст такому мужику гулять одному? Это был бы вызов для всех женщин Содружества. Никто из них не смог бы спать по ночам.

Все дружно рассмеялись.

– И кто же она, сумевшая опередить всю прекрасную половину вашего сообщества?

– О, весьма достойная личность. Я с ней вместе училась.

– Вот как? Скажите, Лизур, если я не ошибаюсь, Вилор Кон

представил вас как специалиста в области обработки информации?

– Совершенно верно.

– Меня интересует, с какими проблемами пришлось столкнуться при попытке переписать личность человека в память э… запоминающих машин?

– Компьютеров, – подсказал Вилор Кон.

– Да-да, компьютеров?

– О! Это была интересная эпопея. С чего бы начать? У вас, наверное, тоже проводились опыты по взвешиванию людей до и после смерти?

– Да, и установлено, что вес при этом меняется на несколько граммов.

– Все правильно. Эти несколько граммов – вес нашей информационной матрицы в нашем четырехмерном пространственно-временном континууме. На самом деле, это практически вечный и очень сложный многомерный объект. У нас долго ничего не получалось, пока мы до конца не разобрались с многомерностью. Только тогда удалось описать информационно матрицу и скопировать ее.

– Но тогда получается, что оригинал продолжает где-то свое существование? Где? И кто управляет перемещением матриц сознания?

– Да, это так. Очевидно, за это отвечает какая-то структура в небесной канцелярии при Творце, перемещая матрицы от одного носителя к другому и давая им, таким образом, накапливать определенный опыт.

– Но для чего?

– По нашим представлениям, таким образом Творец познает самое себя. Все живое и неживое имеет свою матрицу. Через этот механизм Творец участвует в цветении каждого цветка и вечной неподвижности каждого гранитного валуна. Так это нам представляется на данном этапе познания мира. Но эти материи находятся на границе доступных нам пока знаний. Точнее, даже за границей. Так что не волнуйтесь. Мы прошли путь познания мира далеко не до конца. На вашу долю тоже останется, чем заняться.

Некоторое время все собеседники молчали, глубоко задумавшись.

– Но тогда получается, что после эвакуации на новое место в результате естественной смерти людей и переноса их матриц сознания в местной, как вы выразились, небесной канцелярии, узнают о вашем вмешательстве? И ваши меры строгой секретности при разработке планов эвакуации связаны именно с

этим? Получается, что вы весьма серьезно рискуете своей миссией, решив нам помочь?

Вилор Кон снова подивился способности великого физика смотреть в самую суть вещей и формулировать конкретные вопросы.

– Это так, – нахмурившись, ответил он. – И, боюсь, нашествие космических паразитов, о котором я вам рассказывал, это первая реакция на наше вмешательство. Слишком многозначительное совпадение по времени.

– Но почему именно на нашу планету, а не там, где вы проявили себя впервые?

Вилор Кон лишь молча пожал плечами.

Глава седьмая

Еще до поступления на службу в Дальразведку Персиваль отличался любовью к рисованию. Его работы не раз занимали призовые места в различных конкурсах. Когда стал космодесантником, в конкурсах участвовать перестал, но рисовать не бросил. После прохождения корректирующего томографа и подключения ИПИ возможности его в этом плане значительно возросли, и некоторые из его работ не посрамили бы и кисть, например, Серова. Поэтому не было ничего удивительного в том, что после ухода девушек в институт на вторые сутки пребывания в положении раненого он взялся за альбом и краски.

Первым, привыкая к кисти и краскам, нарисовал портрет хозяйки, Рамиты. Получилось неплохо. Хорошая зрительная память и возможности ИПИ не требовали присутствия натурщицы. Следом взялся за портрет Тионы. Здесь вся сложность была в том, что он пытался отобразить не фотографическое сходство, но истинную сущность девушки. Задача была не из легких, но ему удалось с ней справиться. То, что у него все же получилось, он понял, когда увидел на портрете девушки тот самый поток света, льющийся из глаз, что так поразил его, когда он впервые разглядел ее по-настоящему.

Портреты он до поры никому не показывал. Продемонстрировать работы решил вечером на третий день пребывания, когда дома были Тиона и Рамита. Гема, как смущенно сказала Тиона, опять была на «подработке».

Сначала достал портрет Рамиты. Разглядывая себя на портрете, женщина едва не прослезилась. Следом достал портрет Тионы.

– Кто это? – была ее первая реакция, когда она увидела на портрете сероглазую красавицу с тонкими чертами лица и излучающими ласковый свет глазами. Затем и она, и склонившаяся также над портретом Рамита надолго замолчали.

– Это ты, очищенная от угольной пыли, – наконец, тихо произнесла Рамита. – Ты большой мастер, – добавила она, обращаясь уже к Персивалю. Затем обе женщины удалились, чтобы рассмотреть свои изображения наедине.

А спустя еще несколько минут на связь вышел командир и сообщил, что опасность для женщин миновала и он может вернуться к товарищам.

Приказ командира обсуждению не подлежал, и в тот же вечер Персиваль покинул гостеприимную квартиру, не смотря на

весьма активное сопротивление Тионы и Рамиты. Но пообещал обязательно вернуться.

Когда дверь за молодым человеком, так внезапно ворвавшимся в их жизнь, закрылась, женщины вдруг обнялись и отчего-то горько заплакали.

… Необитаемый остров, открывшийся на горизонте, напомнил Страннику о рекламе баунти, виденную на Земле, о чем он и сказал Роэне. Пальмы, бирюзовый океан и золотистый песок пляжей – все создавало ощущение, что рекламный ролик был абсолютной калькой этого уголка.

Они вдвоем скользили над этим тропическим архипелагом на маленьком флаере в режиме невидимости, наслаждаясь обществом друг друга и редко выпадающими минутами отдыха. Остров, размером примерно пятнадцать на двадцать километров, был необитаем из-за нагромождения надводных и подводных скал, окружающих его со всех сторон и делающих судовождение в окрестностях острова совершенно невозможным.

– Сядем тут?

– Давай.

Вблизи остров оказался не менее симпатичным, чем с расстояния. Они сели прямо на пляж и с удовольствием искупались в кристально чистой воде. Выходя из воды, Странник подхватил жену на руки и закружился с ней на песке, громко распевая старинную английскую пиратскую песенку. Она, хохоча, пыталась подпевать ему. Счастливые, любящие друг друга, они опустились на горячий песок. Когда они поднялись, Роэна сказала мужу:

– Я ничего не брала с собой. Могут быть последствия.

– Разве я против? Пусть будет, что будет, и пусть случится, чему суждено. Он нежно поцеловал жену. – Ты ведь уже отдохнула после Азоридель?

– Да, милый. Вполне. – Она нежно провела рукой по лицу мужа. – Слушай, глядя на эту красоту, меня посетила идея: а не провести ли нам второй этап бала-маскарада здесь, на острове? Народ, в основном, освободился или вот-вот освободится, ждать минимум три месяца, а «Ковчег», хоть и всем хорош, но… Сменить обстановку, особенно если все это таинственно обставить, люди будут только рады.

– А что, хорошая идея. Умница. Запустим сюда наноботы. Они тут все проверят и подготовят инфраструктуру – дорожки, беседки и прочее. Объявим сегодня, пусть готовятся…

… Тиона сидела в комнате на диване, еще, казалось, сохранившем тепло Персиваля, и в который раз рассматривала его подарок, когда в комнату ворвалась вернувшаяся из института

Гема. Тиона едва успела перевернуть портрет лицом вниз.

– Что, наш герой съехал? Быстро он оклемался. Ну, и ладно. А то нам было тесновато.

Тиона с укоризной взглянула на ветреную соседку.

– А что? Разве не правда? У нас тут не хоромы. Ну, как он тут? Не приставал? – Она хохотнула, покосившись на уродливое лицо Тионы. – Если бы я взялась ухаживать за ним, он бы тут лечился еще пару недель. – Она вновь засмеялась. А так… что ему тут ловить? Как только смог доползти к своим, так и пошел. А что вы тут отмечали без меня? Я нашла на кухне кучу вкусняшек.

– У Персиваля был день рождения. Это он заказывал.

– А, так мальчик при деньгах? Стоило присмотреться к нему повнимательнее. Да и дружки у него вполне себе ничего. Впрочем, я была занята. А что это у тебя? Покажи. – Поколебавшись, Тиона протянула лист ватмана с рисунком.

– Портрет. Персиваль подарил. Он хороший художник.

– Неплохо намалевано. Точно, стоило заняться парнем. Может, и меня бы накарябал. Натурщицей – это я могу. – Она вновь хохотнула. – А кто это?

– Это мой портрет. Персиваль такой меня увидел.

– Извини, но ты дура, Тиона. Тоже мне, натурщица. Тебя развели, как курицу. Намалевал какую-нибудь свою кралю, а ты и повелась. Непонятно только, для чего. Не собирался же он, в самом деле, тебя кадрить… – Она вновь хохотнула.

– Дай. – Тиона вырвала портрет из руки Гемы. – Так и знала, что наплюешь в душу.

– Ну чего ты, чего? Или запала на этого парня? Тогда дура вдвойне. Неужели всерьез думаешь, что у тебя есть шансы? Тогда втройне дура. Извини уж, но посмотри на себя в зеркало. Герой этот… Взбаламутил тут воду. И чего он влез? Я бы перетерпела, а ты, глядишь, залетела бы. В темноте-то. – Она вновь хохотнула. – Смысл бы в жизни появился с маленьким. Или хотя бы распечатали тебя, хоть попробовала бы, что это такое. А так искалечил неплохих ребят. Я знала кое-кого. И сам нарвался. Одни неприятности от него, одним словом. И хорошо, что он смылся так быстро.

Тиона вылетела из комнаты вся в слезах, а Гема лишь недоуменно пожала плечами, не понимая, что в ее логических рассуждениях могло так обидеть эту блаженную.

Она не была злой по натур. Просто у нее были несколько иные, более циничные и прагматичные, взгляды на жизнь.

… Персиваль, узнав о предстоящем втором туре бала-маскарада, связался с командиром.

– Да, Персиваль?

– Командир, тут такое дело… Помните, вы сказали при последней встрече, что подарите мне что-нибудь по случаю двадцатипятилетия от себя и Роэны? Извините, конечно, за бестактность, что напоминаю, но больно припекло.

– Что случилось, рыцарь?

– Я влюбился, командир.

– Поздравляю. Это здорово. Но причем тут подарок к двадцатипятилетию?

– Тут вот какое дело…

Выслушав Персиваля, не перебивая, командир спросил:

– Ты на сто процентов уверен в своем выборе?

– Да, командир, – твердо ответил космодесантник.

– Тогда даю «добро». Но подарок все равно за нами. Только теперь по другому поводу.

… Неделю спустя под вечер Персиваль постучался в знакомую дверь. Открыла Рамита. На шум тут же выглянула Тиона. Глаза ее радостно вспыхнули при виде юноши. Гема, как всегда, отсутствовала. Обе женщины обрадовались чрезвычайно.

– Персиваль! Мы уж думали, ты совсем забыл про нас. Обещал ведь заглядывать!

– Вот и заглянул. Раньше не мог, дел накопилось…

– Как ты себя чувствуешь? Убежал, не долечившись…

– Прекрасно. Я к вам не просто так. С приглашением. Я достал билеты на бал-маскарад, на завтра. Начало в три часа дня. Возражения не принимаются! – чуть повысил он голос, увидев отрицательный жест Тионы. – Завтра воскресенье, занятий нет. А на десять утра заказал для вас двоих процедуры в новом салоне красоты в районе Летризовки. Мастера там, говорят, просто волшебники. Там даже есть специалисты по дизайну одежды. Вам все подберут для бала индивидуально. Так что к девяти будьте готовы, я подъеду за вами на карете. Не волнуйтесь по поводу денег, все оплачено. Я сейчас побегу, есть еще дела. Завтра наговоримся. Все поняли? – Сломив слабое сопротивление женщин и добившись согласия, Персиваль покинул гостеприимную квартирку.

… Присаживайтесь вот в это кресло, сударыня. – Красивая молодая женщина в накрахмаленном коралловом коротком халатике и такого же цвета брючках была сама предупредительность.

«Странная у них униформа», – подумала, усаживаясь, Тиона. Рамиту увели в какой-то другой кабинет. Персиваль привез их сюда в закрытой карете, и она так и не поняла, в каком районе города они оказались.

– Меня зовут Тера. А вас?

– Тиона.

– Очень приятно, Тиона. Первый раз у нас?

– Да. – Тиона чувствовала себя несколько неуютно, впервые попав в салон красоты.

– Мы используем самые передовые наработки в области СПА – технологий. – Тиона отметила незнакомый термин. – Да, это стоит недешево, но зато результат гарантирован. Если клиент остается недовольным, мы возвращаем деньги. Правда, таких случаев еще не было.

– Вы и с прической что-то будете делать?

– Мы будем делать все, чтобы вы вышли отсюда, уверенные в своей неотразимости. Начиная с волос на голове, и заканчивая кончиками ногтей на ногах.

«Свежо предание, да верится с трудом», – грустно подумала Тиона, но какая-то тень надежды шевельнулась все же в душе.

– Ну что ж, приступим. – Женщина-мастер окинула девушку оценивающим взглядом. – Работы у нас с вами часа на три будет. Некоторые процедуры довольно болезненны, поэтому на время сеанса мы вас усыпим. Не бойтесь, никаких уколов. Просто вдохните отсюда. – Мастер поднесла к ее лицу полумаску с гофрированным шлангом. Немного помедлив в нерешительности, Тиона все же сделала вдох…

… Когда она открыла глаза, то первое, на чем сфокусировался взгляд, было большое зеркало, в котором отражалась сероглазая красавица. Девушка с портрета. Женщина-мастер стояла за спиной, наблюдая за реакцией.

– Нравится? – Не давая времени опомниться и ответить, она продолжила. – Нам с вами осталась небольшая, но тоже очень важная часть процесса: правильно подобрать наряд, наиболее полно отражающий вашу индивидуальность. Я приготовила для вас альбом с подборкой того, что, на взгляд наших специалистов, вам подошло бы более всего.

Ошеломленная, Тиона начала послушно перелистывать альбом. Вскоре процесс увлек, заставив отодвинуть бушующие эмоции на потом. Большинство нарядов показались ей слишком смелыми, но, после некоторых колебаний, выбор был все же сделан. Почти тут же выбранный наряд в красивой упаковке доставили и передали мастеру. Она протянула пакет Тионе и кивнула на кабинку:

– Идите, переодевайтесь.

Кабинка оказалась необычной. Она была оборудована плюс ко всему и душем с красивыми блестящими кранами горячей и холодной воды. Для чего нужен душ, Тиона поняла, когда развернула пакет. Там, помимо выбранного наряда, было и

нижнее белье. Очень-очень красивое. Такого ей раньше видеть не приходилось.

Когда она сбросила старую одежду и взглянула на себя, обнаженную, в зеркало, в душу вновь вернулось ошеломление с оттенком страха. Потому что она не могла понять, как можно было за три часа сделать с ней такое. Мало того, что лицо ее теперь ничем не отличалось от того, что было на подарке-портрете Персиваля. Её отражавшаяся в зеркале идеальная фигурка тоже ничем не напоминала о прежнем искривленном кошмаре. От увиденного у Тионы даже слегка закружилась голова и она поспешила под душ, чтобы хоть немного успокоиться под потоком воды.

Она не могла, естественно, знать, что большую часть из этих трех часов провела в специальной лаборатории на борту «Ковчега».

Душ помог, и полчаса спустя из примерочной вышла уже вполне уверенная в себе ослепительно красивая девушка.

По тому растерянно-восхищенному взгляду, которым ее встретил подошедший Персиваль, Тиона поняла, что ей следует привыкать к совершенно новой роли женщины, на которую на улице оглядываются мужчины.

Мастер весело подмигнула ей.

– Рамита закончила? – несмело улыбнулась Тиона Персивалю.

– Д-да, ждет в карете.

– Огромное вам спасибо, Тера. У меня просто нет слов.

– Деньги назад не потребуете? – улыбнулась мастер.

Тиона лишь улыбнулась и вдруг поклонилась ей в пояс, чем привела мастера в некоторое смущение.

– Думаю, мы еще встретимся, – сказала она, посмотрев при этом на Персиваля.

В карете Тиона не сразу узнала в молодой и очень симпатичной особе Рамиту. Та, увидев Тиону, только и смогла вымолвить:

– Вылитый портрет!

Лишь много позже, справившись с шоком, продолжила:

– Тебя тоже усыпляли?

Услышав подтверждение, добавила полушепотом, покосившись на сидящего напротив юношу:

– Тут и впрямь какие-то волшебники работают. Интересно, во сколько это обошлось Персивалю?

Между тем, карета, пропетляв по городу с полчаса, остановилась. Шторки на окнах были задернуты, и девушки по-прежнему не имели представления о маршруте. За шторками

вдруг разом посветлело, и Персиваль сказал:

– Прибыли.

Открыв дверь и выскочив первым, он помог сойти женщинам. Осмотревшись, они вдруг обнаружили, что находятся посреди полуденного тропического леса.

Молодые красавицы не могли, конечно, знать, что шикарная карета является одновременно и нуль-лифтом, настроенным на некий тропический остров посреди океана.

… Командир! У нас тут проблема наметилась.

– Что случилось, Крон?

– Можно сказать, чуть ли не бунт на корабле. Желающих принять участие в бал-маскараде на необитаемом острове столько, что я просто не знаю, что с этим делать. Не понимаю, в чем дело? Ведь компьютер дает полную имитацию реальности.

– Да что ж тут непонятного. Само знание о том, что это только имитация – вот и вся причина. Так чем могу помочь?

– Нельзя ли увеличить квоту для наших?

Странник прикинул площадь острова.

– Десять тысяч. Устроит? Больше нельзя. Иначе что это будет за отдых – топтаться по ногам друг другу.

– Конечно! – Обрадованный Крон отключился.

Странник покачал головой и тихонько прошептал себе под нос:

– Нет, все-таки Единое Целое – не выход для нас. Нужно искать другое решение.

Глава восьмая

– Какое чудо! Я и не знала, что у нас есть такой ботанический сад! – воскликнула Рамита. – Бал-маскарад будет проходить здесь?

– Здесь, – ответил Персиваль, увлекая девушек вперед по выложенной плитками тропинке. Они шли, вдыхая ароматы тропического леса и слушая пение птиц, восхищенные и пораженные.

Лес резко оборвался, и далее тропинка поднималась по небольшому песчаному барьеру, из-за которого доносился непонятный шум. Преодолев барьер, девушки застыли на месте: перед ними до самого горизонта расстилался безбрежный океан. Он и был причиной шума. Небольшие волны лениво накатывались на песчаный пляж и тут же с шорохом отступали.

– Что это?

– Где мы?

Вопросы вырвались у обеих девушек одновременно. Тиона, никогда не видевшая океан, заворожено смотрела на водную гладь до горизонта. Рамита терла кулачками глаза, словно пытаясь избавиться от галлюцинации.

– А вон и мои друзья! – указал Персиваль на три фигурки у самого среза воды. Идемте к ним.

– Я никуда не пойду, пока ты не объяснишь, что происходит, – твердо сказала Тиона.

– Я тоже, – поддержала ее Рамита.

– Потерпите еще чуть-чуть, девочки. Скоро вы все узнаете и все поймете. Идемте, идемте.

Смерив его недоверчивым взглядом, Тиона, кивнув Рамите, все же сделала шаг вперед.

Вскоре девушки узнали в фигурах у воды друзей Персиваля, Пеллинора и Айвенго. Рядом с ними стояла незнакомая молодая женщина. Две тройки встретились и обменялись приветствиями, после чего Персиваль сказал:

– С моими друзьями, Айвенго и Пеллинором, вы знакомы. А это Рамула, жена Айвенго. Ну а теперь, дорогие, настало время для ответов на ваши вопросы. Скажи, Тиона, сколько бы лет ты дала сейчас нашей уважаемой Рамите после посещения салона?

Тиона, еще раз скользнув взглядом по Рамите, ответила:

– Не больше двадцати.

– Я бы тоже. Вот ты, Тиона, постоянно общаешься с однокурсниками в институте. У тебя, Рамита, тоже есть свой круг общения. Кто-нибудь из вас когда-нибудь слышал о салонах, в

которых можно за три часа скинуть двадцать лет? Или провести такую коррекцию внешности, как в случае с Тионой? И как вы думаете, сколько времени понадобилось бы сарафанному радио, чтобы разнести новость о появлении такого салона среди женщин?

– Мне кажется, такая новость разнеслась бы мгновенно, – засмеялась Рамита. – Но я о таком не слышала ни слова, – удивленно добавила она.

– И я, – подтвердила Тиона.

– Все правильно. Идем дальше. Вы уже догадались, что это никакой не ботанический сад. Мы находимся на тропическом острове посреди океана. Вопрос: как мы могли оказаться на острове, пропутешествовав полчаса на карете? Проверим, девочки, ваши логические способности. Попробуйте сложить все факты и прийти к правдоподобным выводам. Даю вам три попытки. Кто из вас угадает ближе к истине, ту ждет шикарный приз. Начали. Ну, кто первая?

Рамита, напряженно задумавшись, лишь недоуменно пожимала плечами. Видимо, факты не выстраивались у нее ни в какую цепочку. Первой заговорила Тиона.

– Никак не сходится. Ясно, что вы не те, за кого себя выдаете. Никакие вы не предприниматели. Побить в одиночку десять человек. Яркий художественный талант – я разбираюсь в этом. Салон этот немыслимый. И плюс остров. Никак не складывается. Не ангелы же вы с неба, в самом деле.

– Рамита?

Но девушка лишь отрицательно покачала головой. У нее не было версии.

– Приз присуждается Тионе! – громко провозгласил Персиваль. – Она почти угадала. – С этими словами он ловко извлек откуда-то небольшой пакетик и протянул девушке.

– В чем именно угадала? – принимая с улыбкой пакет и разворачивая его, поинтересовалась Тиона.

– А вот об этом – после того, как приз будет использован по назначению.

Развернув пакет, девушка обнаружила в нем два комплекта легкой тропической одежды – купальников с шортами и маечками.

– Хитрюга! Кто бы из нас не выиграл, ему пришлось бы делиться!

– Да, вот такой я предусмотрительный! – гордо постучал себя по груди Персиваль. – Вон кабинки для переодевания, девушки. Действуйте. Будем купаться.

Приз оказался очень своевременным, так как несколько

десятков шагов на тридцатиградусной жаре в бальных костюмах уже доставляли девушкам дискомфорт. Тиона с Рамитой поспешили к кабинкам. Затем, отодвинув загадки в сторону, они полчаса плескались все шестеро в волшебных изумрудных волнах. Веселые и свежие после купания, они расположились потом в тени уютной беседки за столом с вином и фруктами.

– Так в чем именно я угадала? – вернулась к прерванному купанием разговору Тиона.

Смеявшийся над очередной шуткой кого-то из друзей Персиваль после этого вопроса враз посерьезнел.

– Угадала ты в том, Тиона, что мы с неба. Правда, не ангелы.

– А кто же? На демонов не похожи вроде! – со смехом спросила все еще не переключившаяся с шутливого настроя Рамита.

– Разведчики-космодесантники с другой планеты, – без тени улыбки ответила жена Айвенго Рамула.

В беседке повисла напряженная тишина. После паузы ее нарушил Персиваль:

– Ну как, Тиона, это увязывает все факты?

– Пожалуй, да, – медленно произнесла девушка. – И зачем вы здесь? Откуда вы?

– Все очень серьезно, девушки, – заговорил Айвенго. – Ваше светило – он кивнул на ослепительный диск – скоро взорвется. Мы прибыли на помощь. Во всех странах в режиме секретности идет подготовка к эвакуации на другую планету. Она состоится примерно через три месяца.

– Как же так? – растерянно воскликнула Рамита. – А где же мы там будем жить?

Все невольно улыбнулись.

– Не волнуйся, Рамита, – успокоил Пеллинор. – Скоро тебя ждет улучшение жилищных условий, причем бесплатно. На планете, что выбрали для вас, сейчас идет активное строительство всего необходимого. Новую жилплощадь получат все, причем в среднем втрое большую, чем сейчас.

– А родина наша так далеко, что в километрах не измерить, – ответил на вторую часть вопроса Персиваль.

– А как же бал-маскарад? – после короткой паузы спросила Тиона. – Выдумка?

– Нет, почему же? Скоро начнется. И мы все будем в нем участвовать. Наш командир принял решение провести его на этом острове, чтобы экипаж немножко отдохнул, так сказать, психологически, вне стенок нашего корабля. Что-то вроде захода в иностранный порт у моряков в дальнем плавании.

– А зачем здесь мы? – тихо спросила Тиона. – Мы же – не

экипаж?

Персиваль встал.

– Вы здесь по двум причинам. Ты – чтобы в присутствии моих лучших друзей услышать то, что я сейчас тебе скажу. Рамита – чтобы как очень хороший человек, искренне любящий тебя, быть этому свидетельницей. А сказать я хочу следующее. – Персиваль сделал короткую паузу и набрал в грудь побольше воздуха.

– Тиона, я люблю тебя и прошу стать моей женой.

Тихо шептались волны океана. Природа из рекламного ролика про баунти поражала непередаваемым великолепием оттенков, к которым добавился еще один – нежно зарумянившиеся щечки Тионы.

Глава девятая

Бал был в разгаре. Как и прежде, звучала дивная музыка, и большинство участников танцевали, или перемещались возле огромной танцевальной площадки, подготовленной наноботами примерно в километре от линии прибоя в одном из районов острова. Поэтому паре, идущей не спеша по одной из дорожек, по мере удаления от площадки встречные участники попадались все реже и реже.

– В прошлый раз мы остановились на самом интересном, мистер Холмс. Вы сказали, что у вас есть один недостаток, а именно, что вы женщина. Командир тогда помешал нам развить эту тему, но лучше поздно, чем никогда. Наблюдая ваши действия во время последнего расследования, я пришел к выводу, что это не недостаток, а, напротив, достоинство.

– Значит, я разоблачена? – со смехом спросила Греана Дронг. – Выходит, не видать мне приза!

– Ну, не настолько уж я плохой маг, чтобы не идентифицировать вас после стольких часов общения, хотя вы и закрыты ментально постоянно. Во время совместной работы по этим жутким космическим хищникам я не позволил себе в этом признаться. Это могло бы помешать делу. Поэтому говорю сейчас. Кстати, посмотрите, какая прелестная беседка. Может быть, нам освежить вкус того чудного вина, что мы с вами пробовали тогда? Вы помните, как оно называлось?

– Конечно, помню. Я помню почти каждое слово из сказанного тогда. Без ИПИ. Не возражаю. Кстати, я очень высоко оцениваю ту помощь, которую вы оказали в расследовании, благодаря своему дару. Это позволило съэкономить немало времени и, главное, спасти много жизней.

Когда они устроились в беседке, она продолжила:

– Так в чем же вы усмотрели при проведении расследования достоинство в том, что я женщина, дорогой доктор Ватсон?

– В том, что вы не употребляли кокаин, как герой Конан Дойля, и не терзали мой слух скрипкой.

Греана Дронг весело рассмеялась.

– Но бывают ведь и женщины-скрипачки?

– Но не в вашем случае. Кроме того, я не успел упомянуть еще об одной причине, самой главной.

– Любопытно, какой же?

– Я все это время мучился и не знал, как мне поступить. Кто я, и кто вы. Придворный библиотекарь из феодального княжества и начальник контрразведки планет Содружества. Задавался

всякими вопросами типа – имею ли моральное право? И тому подобное. Но потом как-то припомнилась одна фраза командира, сказанная им во время наших совместных странствий. Отвечая на вопрос Дарены, как она будет чувствовать себя в обществе Содружества при такой разнице в уровне знаний, он сказал ей, что знания – дело наживное, особенно при возможностях технологий Содружества. Что гораздо сложнее душу человеческую изменить. Это, как он выразился, практически невозможно. И ни воспитание, ни образование здесь не помощники. И добавил, что, мол, душа у нее настоящая, светлая, а все остальное приложится. И я решил предоставить вам право разрешить мои сомнения. Если вы… Моя душа… Извините, немного путано, очень волнуюсь. Так вот, отвечая на ваш вопрос о главной причине. Литературный доктор Ватсон не мог, в силу своего пола, жениться на сыщике. У меня же теоретически такая возможность есть. Только не спешите говорить «нет»! Возьмите паузу, подумайте!

– А кто вам сказал, что я собралась говорить «нет»?

… Дарена и Тристан брели по одной из аллей парка, пока неожиданно не вышли к пляжу.

– Искупаемся? – предложила Дарена. – Душновато что-то.

– С удовольствием.

Они долго барахтались в теплой воде, смеясь и играя, а когда выбрались, продолжили свой путь прямо босиком по пляжу, неся в руках одежду.

– Значит, у вас теперь за плечами еще одна миссия, Тристан.

– Да разве это миссия? Так, прогулка.

– Так это же хорошо. Желаю, чтобы все ваши миссии были легкими. А я сидела на борту и скучала.

– Ну, вам досталось приключений на Сфере с командиром. А почему скучали? Мало было работы?

– Причем тут работа? Вы часто встречали девушек, которые скучали по работе?

– Если честно, у меня в этом плане опыт маленький. Можно сказать, совсем нет, – немного сконфуженно ответил рыцарь. Не знаю, плюс это или минус в ваших глазах.

– А при чем тут мои глаза?

– Мне бы хотелось… Мне бы хотелось понравиться вам.

– А если я скажу, что вы мне нравитесь?

– Правда? Я… Я очень рад…

– И это все?

– А… что?

– Что нужно делать, если девушка говорит молодому человеку, что он ей нравится?

– Н-не знаю…

– Я думала после Сферы, что мой удел в вашем обществе – непрерывная учеба. Но, оказывается, и я могу чему-то поучить доблестного рыцаря Дальразведки. Если девушка говорит молодому человеку, что он ей нравится, молодой человек должен ее поцеловать.

– П-правда?..

Если бы не темень тропической ночи, то стало бы видно, что лицо бедного Тристана стало буквально алым.

– Э, рыцарь, как у вас все запущено с этим вопросом. Как и у меня, впрочем. Сплошная теория. Но надо же когда-то переходить к практике? Так ты поцелуешь меня или так и будешь стоять столбом?

Принцесса Дарена была девушкой с сильным характером, и обычно всегда добивалась поставленных целей.

… Джон Холидей и Альмена из Единого Целого тоже в этот вечер бродили по аллеям, проложенным через тропический лес.

– Ну вот, теперь и у вас за плечами одна миссия.

– Какая же это миссия? Всю миссию просидеть в библиотеке среди пыльных томов.

– Ну, вы там немало интересного накопали.

– Вот у вашей группы действительно была Миссия. Я не знаю сколько раз просматривала ваши материалы. Вам, бедному, опять пришлось убивать… Но эта ваша сценка с обыском принцессы Элии – просто прелесть. Я хохотала, как умалишенная. Да и не только я. Все Единое Целое на ушах стоит до сих пор. Некоторые ваши фразы стали у нас летучими. Как это… «Ничего лишнего, но впечатляет». Или: «В силу физиологии ничего убойного у вас там быть не может». Наши молодые люди сейчас к месту и не к месту щеголяют этими вашими крылатыми фразами. Да, кстати, хотела спросить: а это у вас вышло экспромтом, или вы уже обыскивали раньше женщин? – подозрительно посмотрела Альмена на землянина.

– Чистый экспромт, Альмочка, не сомневайся, – немного испуганно ответил Джон. – Больно боевая принцессочка попалась, эта Элия. Чуть не пристрелила, ты же видела.

– Ладно, прощаю. Ты ведь действительно не прикасался к ней. А что впечатлился ее прелестями – спишем на неопытность в этих вопросах. У некоторых, между прочим, с этим делом обстоит не хуже. – Альмена еще больше прогнула свой и без того прямой стан, отчего заманчивые выпуклости обозначились еще более рельефно. Джон Холидей невольно прерывисто вздохнул, что не укрылось от глаз девушки.

– И в месте возле ушей, о котором ты говорил своей Эличке, у

меня тоже ничего не спрячешь убойного. Опять же, между прочим, – решила додавить мнимую соперницу девушка-предтеча.

– Почему моей-то? – уже всерьез испугался Джон. – У нее есть Горм Тяжелая Рука.

– Ладно, проехали. Но если ты будешь еще так смотреть на женщин, я… я… я им все волосы выдеру, как ни банально это звучит.

– Ты что, ревнуешь меня? Значит, я тебе небезразличен?

Девушка заметно смутилась, спохватившись, что наговорила лишнего.

– Вот еще…

– Ревность – низменное чувство. Не ожидал такое от предтечи услышать. Впрочем, могу помочь. Я знаю хорошее лекарство от ревности.

– Не нужно мне никаких лекарств. А что за лекарство?

– Ну, не нужно, так не нужно… А лекарство это – поцелуй.

– Ну, если только для профилактики…

Молодые люди рассмеялись и Джон нежно привлек девушку к себе.

…Когда все засобирались на открытие бала, Рамита осталась в беседке, сославшись на то, что ей нужно прийти в себя после всех потрясений. Пеллинор вызвался ее охранять.

– Выпьем еще по глоточку за счастье Тионы и Персиваля? – предложил Пеллинор.

– Выпьем. Какая красивая история любви! Прямо, как в романе, – пригубив вино, вздохнула Рамита. – Уверена, у них все будет хорошо. Тиона – чудесная девушка.

– Персиваль тоже парень, что надо.

– Да, я успела понять, пока он был у нас. Дай им, как говорится, Бог. Эх…

– Что пригорюнилась?

– Вспомнила свою историю. Мне было восемнадцать, когда я влюбилась. Тоже все было очень красиво. Цветы, стихи, свадьба… А через два дня после свадьбы его забрали на войну. Как раз тогда мы сцепились с Турением. Безмозглые политики, будь они неладны. Заварят кашу, а народ расхлебывает… Больше я его не увидела. С тех пор так и мыкаюсь одна. Взяла вот девчонок на постой, чтобы не так тоскливо было. Иногда от одиночества на стены лезть хотелось. Выла, как не знаю кто…

– Я тоже примерно в этом возрасте влюбился. Но моя избранница предпочла другого. Чтобы доказать ей, как она ошиблась, пошел в космодесантники.

– Доказал?

– Доказал себе, что действительно чего-то стою. Помотался

по белу свету, обзавелся верными друзьями, много чего повидал… А она? Что она? Нарожала ему детей, живет счастливо, и мои телодвижения для нее, по большому счету, ровно ничего не значат. Не любила она меня, вот и все. А больше я ни с кем так и не смог. Да особо и некогда было. Одно задание за другим… Что касается одиночества – понимаю тебя прекрасно. Верные и надежные друзья – это, конечно, здорово. Но иногда хочется соприкоснуться душами, и друзья для этого не подходят. Нужен близкий человек, половинка.

– Все-то у вас там, на звездах, как и у нас. Те же проблемы.

– Люди – они везде люди.

– Вот подарили вы мне вторую молодость. Спасибо, конечно. Но что мне с ней делать? Продолжать выть от одиночества в новой квартире после переселения на другую планету на двадцать лет больше? Только и остается теперь, когда Тиона уйдет с вами. Гему я прогоню. Терпела ее только из-за этой девочки.

– Ты не надеешься найти свое счастье? Теперь, имея такую сногсшибательную внешность?

– Это ты про мою внешность так?

Пеллинор деланно осмотрелся вокруг.

– А что, тут есть кто-то еще?

– Спасибо, конечно, – взглянула на юношу Рамита со странным выражением глаз. – Видишь ли, я очень сильно не доверяю лотереям.

– Причем тут лотереи?

– А ты знаешь надежный способ определить сущность человека и понять, хорошо тебе с ним будет или плохо, не прожив с ним хотя бы несколько месяцев? Я лично не знаю. А рисковать и растрачивать свою душу в таких попытках не хочу. Она у меня одна.

– Ты хочешь сказать, что все молодые, когда сходятся, играют в лотерею?

– Видишь ли, у молодых все иначе. У них еще не сформировавшиеся до конца характеры, и они гораздо легче притираются друг к другу. Как два разогретых кусочка пластелина. С возрастом же пластелин застывает, и такая притирка идет гораздо сложнее. Внешне я помолодела. Но ведь душа у меня сорокалетней женщины.

– Я понял твою мысль. Пожалуй, ты права. Но есть ведь способы определить сущность человека и без того, чтобы прожить с ним какое-то время.

– Интересно. И что же это за способы?

– Ты слышала такое выражение: «Скажи мне, кто твой друг, и

я скажу, кто ты»?

– Слышала близкое: «Человека определяют по его друзьям». Но к чему ты клонишь?

– Я не стал бы одним из лучших друзей Персиваля, если бы слишком сильно отличался от него по складу характера и взглядам на жизнь. А Персиваль, насколько я понял, тебе понравился.

– Постой-постой, уж не хочешь ли ты предложить свою кандидатуру в качестве ухажера?

– Ну… Если эта идея вызовет у тебя резкое неприятие, я никогда больше не затрону эту тему.

– Да ты в своем уме, Пеллинор? Я старше тебя на… Сколько тебе? Двадцать шесть? На четырнадцать лет!

– Я тоже считать умею. При чем тут годы? С твоих же собственных слов, важно лишь то, подходят люди друг другу, или нет. Наши шансы в этом плане велики, потому что я отношусь к тому же типу мужчин, что и Персиваль, который тебе понравился, как человек. Кроме того, я предлагаю тебе воспользоваться единственным шансом попасть в экипаж, чтобы не расставаться с Тионой и не выть, как ты выразилась, одной в пустой квартире. Командир даст «добро» только в том случае, если ты станешь моей женой. Что касается жизненного опыта, то это большой вопрос, у кого он богаче.

– Ты меня убил, Пеллинор. Ты мне предлагаешь что-то вроде брака по расчету? А как же любовь-морковь и прочие цветы?

– Честно? Не буду врать, Рамита, про любовь с первого взгляда. Но то, что при виде тебя на пляже в душе что-то ёкнуло – это абсолютная правда. При первой встрече, когда мы навещали Персиваля, я и не рассмотрел тебя толком. А тут вдруг будто током пронзило. Не подумай, что вся эта благостная картина повлияла, – повел он рукой вокруг. И не брак это по расчету. А попытка наладить личную жизнь с большими шансами на успех. Да, это лотерея, как ты выразилась. Но, по крайней мере, три цифры из шести мы в этом раскладе уже знаем. А это немало. И если мы будем вместе и будем внимательны друг к другу, шансы угадать остальные у нас с тобой велики. А что касается цветов, то это не проблема.

После последней фразы Пеллинор вдруг взвился в воздух прямо с лавки, на которой сидел, сделал сальто, успев при этом сорвать красивейший цветок какого-то тропического растения, обвившего беседку, и приземлился на место. Это было проделано так быстро и неожиданно, что Рамита даже вздрогнула.

– Вот. Такие тебе точно никто не дарил. И обещаю: если ты примешь мое предложение, я постараюсь полюбить тебя так

искренне, так нежно, как дай всем Бог любимым быть другим, – подкорректировал рыцарь вспомнившиеся к случаю бессмертные строчки Пушкина.

После экспромта Пеллинора Рамита долго молчала, задумавшись и опустив глаза вниз. Затем подняла их, взглянула на юношу и тихо произнесла.

– Ты был убедителен, Пеллинор. Хорошо. Я согласна рискнуть.

Глава десятая

Персиваль и Тиона танцевали в центре танцплощадки, пластично двигаясь в такт музыки.

– Ты только посмотри! И как же они смогли изготовить и натянуть такую маску!

– Это не маска, птичка моя. Это натуральный облик.

– Как! Они что, с другой планеты? Не с той, с которой ты с друзьями?

– Да нет. Просто мы научились изменять свою внешность, как угодно. По этой технологии и с тобой работали.

– Ты хочешь сказать, что нарисовал меня, отдал портрет врачам, и они по нему изменили мне внешность?

– Примерно так. Точнее, проявили твою истинную сущность. К Рамите применялась другая технология. Ей провели сеанс омоложения клеток. Чистка организма. Больные и отслужившие свое клетки были заменены на молодые и здоровые. Так, периодически омолаживая организм, можно жить вечно, оставаясь всегда молодым.

– А ты уже омолаживался?

– Нет. Мне только двадцать пять, – зачем? Вон видишь ту молодую пару? – показал Персиваль на танцующих Мастера Квинтия и Зенару. – Вот они недавно проходили курс омоложения. На самом деле ему далеко за сотню, а ей шестьдесят три.

– Невероятно! А когда все ваши вернутся на корабль?

– После бала и вернуться.

– А ты? А я?

– Я тоже. Наши дела здесь закончены. А ты – не знаю.

– Как это? – Тиона даже остановилась и заглянула Персивалю в глаза.

– Ты ведь так и не ответила на мое предложение.

– Неужели ты не услышал, как мое сердечко изо всех сил крикнуло «да»? А сказать так и не дали. Все закричали, насчали поздравлять, пить вино…

– Так скажи сейчас. Я хочу это услышать.

– Да. Да-да-да-да-да!

Персиваль наклонился и нежно поцеловал прекрасные серые глаза девушки.

– В таком случае ты можешь отправиться на корабль вместе со мной прямо отсюда. Все необходимое там найдется.

– Нет, мне нужно ненадолго заскочить домой. Забрать портрет и предупредить Гему. А потом уже…

– Хорошо. Карета к вашим услугам, сударыня.

– Да уж, эта карета, – засмеялась Тиона. Провел нас с Рамитой, как девчонок. Да, кстати, а как же Рамита?

– Она получила вторую молодость. Это уже немало. Захочет ли воспользоваться шансом стать членом экипажа – зависит только от нее.

– Каким шансом?

– Ей весьма заинтересовался Пеллинор. Думаю, сегодня тоже сделает ей предложение. Если она согласится – все будет хорошо. Если нет… Просто так командир не разрешит включить ее в экипаж.

– И ты молчал?!!

– Вообще-то, это только мои предположения. Просто я видел, как Пеллинор смотрел на нее на пляже. Хорошо зная его, подумал… В общем, все зависит от них самих.

– Думаешь, у них может получиться? Она же старше?

– Зная и его, и ее немного – может. А возраст значения не имеет.

– Было бы здорово… Слушай, а как же свадьба? Родители? И чем я буду заниматься на корабле?

– Свадьба обязательно будет. А к родителям можно заскочить. Попрощаешься, передашь им денег. На свадьбу, к сожалению, мы их пригласить не сможем. Но лучше напиши им письмо.

– Почему?

– Они могут не признать тебя. Слишком много вопросов появится.

Тиона прикусила губу. Она совсем забыла об этой проблеме.

– А работать ты будешь по специальности – учить детей. Только сначала, конечно, придется самой подучиться.

– На корабле есть дети?!

– И довольно много. Члены экипажа взяли с собой семьи, потому что сроки выполнения нашей задачи очень расплывчаты. Мы не знаем, когда вернемся.

– А что у вас за задача? Теперь уже – у нас?

– Найти местного Бога.

– Что?!!

… Тем для разговора у Персиваля и Тионы было неисчерпаемое множество, но ближе к полуночи он заметил, что девушка заметно устала. Связавшись с Пеллинором, спросил про Рамиту.

– Мы вместе, – ответил друг. – Все тут же, в районе беседки.

– Подтягивайтесь к нуль-лифту, то бишь карете. Тиона устала, нужно завезти ее на десять минут домой, забрать кое-что.

И на корабль. У Рамиты какие планы?

– У *нас* с Рамитой примерно такие же. Подтягивайтесь к лифту. Скоро мы будем.

– Рад за вас, дружище.

…Заспанная Гема встретила их недовольным ворчанием. В темной прихожей и спросоня она не заметила метаморфоз, произошедших с хозяйкой и Тионой.

– С кем это вы? Пенрсиваль и Пеллинор? Где это вы шляетесь по ночам?

О своих похождениях она в этот момент забыла напрочь.

Лишь в зале, когда зажгли керосиновую лампу, она увидела, что произошло с внешностью Тионы и Рамиты.

– Что это? Как это?

– Мы были на бал-маскараде, а до этого – в новом салоне красоты, – озвучила Тиона согласованную с рыцарями версию событий. – Ребята пригласили неожиданно, а тебя не было, – немного виновато добавила она.

Вступила Рамита:

– А сейчас за вещами, забрать кое-что, и сразу уезжаем в свадебное путешествие. Далеко и надолго. Свадьбу сыграем позже… Нужно подготовиться, – добавила Рамита. Ей доставило удовольствие наблюдать, как нижняя челюсть Гемы буквально рухнула вниз.

– С… с кем?

– С ними, естественно, – кивнула Рамита на парней.

– А… а где этот салон? – спросила Гема.

– На Летризовке, – вступил в разговор Пеллинор. – Но тебе-то он зачем? У тебя и так все в порядке, – подсластил он пилюлю для Гемы. Да и дорого у них. Сеансы для Тионы и Рамиты обошлись в… Он назвал такую несусветную сумму, что челюсть Гемы вновь устремилась к прежней отметке.

– Девчата сказали, что у тебя с деньгами не ахти, – заговорил Персиваль. – Держи вот, на первое время хватит. – С этими словами он положил на стол внушительную пачку крупных купюр.

На пороге, уже выходя из квартиры, Рамита обернклась к Геме и сказала:

– Живи тут… Сколько надо. Мы, может быть, и не вернемся.

На корабле они разошлись по своим каютам. Показав Тионе чудеса местной сантехники, Персиваль спросил:

– Птичка, а можно тебя поцеловать?

Тиона с легким смущением взглянула на него и ответила:

– Теперь ты можешь целовать меня, не спрашивая каждый раз разрешения.

Глава одиннадцатая

Странник, Мастер Квинтий и Зенара сидели в кабинете командира, и пили кофе. С подачи Странника маг и бывшая старшая сестра были неравнодушны к этому напитку. После проведения сеанса омоложения Странник уже немного привык к новому облику своих уважаемых собеседников.

– Хотел бы обменяться с вами, коллеги, мнениями по некоторым моментам, – начал Странник разговор, ради которого и пригласил к себе гостей.

– Мы трое представляем в экипаже редкую разновидность людей, владеющих даром ясновидения. Являемся, можно сказать, особым подразделением экипажа, отвечающим за правильность разработки стратегии наших действий. Последние дни текучка схлынула и у меня появилось время, чтобы проанализировать вектора будущего. То, что увидел, очень мне не понравилось. Похоже, нам предстоит серьезная заварушка, и связана она с тем искусственным объектом в центре вселенной, который сейчас изучает наш разведчик. Давайте сверим наши ощущения, чтобы на основе этого нашего коллективного восприятия я мог грамотно выстраивать стратегию дальнейшего полета. Начнем с вас, Зенара.

– Я многого не понимаю в своих видениях. Но тоже наблюдала жестокие сражения с участием наших людей, кровь и смерть.

– Вы, Мастер?

– Вектора будущего многолики. Есть такие, где мы избегнем ввязывания в силовые действия. Но при таких вариантах мы кардинально не решаем поставленную перед нами задачу. Варианты, ведущие к достижению наших целей, так или иначе, связаны с этим объектом. Так что подтверждаю: хорошей схватки нам, похоже, не избежать. И вот еще что может быть важно для тебя, как командира: очень многие из векторов указывают на самое активное участие в этих сражениях представителей Единого Целого в воплощенном виде.

– Да, у меня тоже что-то такое мелькало. Спасибо. Это действительно важное обстоятельство, приму к сведению. Добро, о делах закончим. Зенара, что нового от твоих сестер с Зеры-2? Как там они осваиваются? Серьезных проблем нет?

– Серьезных нет. Все более-менее по плану. Хотя мелкие инциденты и случаются.

– Было бы странно, если бы при таких масштабах события их не было. Еще кофе?

… Странник, Грей Гаргаван, Вилор Кон, Крон и Ризона обменивались мнениями о ходе экспедиции.

– Какие у ваших в Едином Целом впечатления от бал-маскарада? – поинтересовался Странник у Крона.

– Великолепные. Но тут наметился ряд проблем, которые мне хотелось бы обсудить.

– Давайте обсудим.

– Дело в том, что в процессе проведения двух этапов бал-маскарада между некоторыми представителями Единого Целого и оперативниками обеих полов из людей возникли определенного рода отношения. Сейчас, после второго этапа, у многих из них они перешли, если можно так выразиться, в завершающую стадию. Другими словами, пары хотят соединиться и жить вместе. При этом все поголовно почему-то хотят жить именно среди невиртуальной составляющей экипажа.

– Ну, тут удивляться нечему. Жизнь в Едином Целом, на мой взгляд, слишком зарегулирована и размеренна. Пресноватая, не в обиду будет сказано. А предтечи, как и мы, ваши потомки, – народ беспокойный. Так что тут как раз все понятно. И что?

– Нужно ваше формальное разрешение на переход таких субъектов из нашей части экипажа в вашу.

– Ну, ты и завернул – субъектов… Влюбленных… Считайте, что вы его получили.

– Еще одна проблема, связанная с этим. После операций на Зере и Эмитрее среди наших появилось очень много тех, кто захотел вернуться для дальнейшего существования в плотском, так сказать, обличии. Очень много. Нарастает напряжение. Не знаю, что с этим делать.

– Вот как. Этого следовало ожидать. – Странник на секунду задумался. – Сделаем так. Посмотри планы мероприятий в Едином Целом на завтра. Выбери наиболее подходящее время. Я хочу, как командир, обратиться ко всем предтечам сразу.

– Хорошо.

– Ризона, Вилор Кон. Как протекает разведка объекта? Ваш анализ. Кто начнет? Давай ты, Вилор.

– Команда разведчика действует в строгом соответствии с нашими инструкциями. Должен отметить высокий профессионализм экипажа. Они пошагово, короткими галсами, продолжают сближение с объектом, тщательно прощупывая всеми видами приборной разведки каждый следующий отрезок.

– Все верно. Они, как и саперы, не имеют права на ошибку. Они сейчас действуют как морские саперы, тральщики. Прокладывают для «Ковчега» путь через минное поле. Продолжай.

– Первые признаки глубоко эшелонированной обороны

подступов к объекту обнаружены на расстоянии около трех миллионов светолет. Блуждающие рейдеры-убийцы со свихнувшимися от одиночества искинами. Так думать заставляет тот факт, что они палят во все, что шевелится. То бишь, движется. Неизвестно, когда и кем запущенные. Разведчика они, естественно, не обнаружили. Далее, встретили на окраине одной из галактик, в стратегически важном месте, опорную охранную базу, не подающую признаков жизни. Собственно, пока это все. Разведчик продолжает медленно продвигаться вперед.

– Ясно. Ризона?

– Главное Вилор изложил. Хотела бы добавить вот что. Нам до сих пор не удалось нащупать каналы глобальной системы связи, которые, на наш взгляд, непременно должны тут существовать. Мы совместно с нашей головной матрицей там, в будущем, смогли решить проблему теоретически. Мы установили, какие виды связи и в каких диапазонах возможны теоретически с учетом того набора физических констант, что мы имеем. Сейчас заканчиваем конструктивную разработку соответствующих детекторов.

– Дельно.

– Но есть одна проблема. Теория говорит о том, что некоторые виды связи могут основываться на волнах столь большой длины, что для их уверенного приема нужно разместить датчики по окраинам соседних галактик. Нужно ваше «добро».

– Каковы размеры датчиков?

– Они очень маленькие.

– Даю «добро». Действуйте. Перспективное направление. Грей, что у тебя?

– Ничего особенного, если не считать, что на носу у нас несколько свадьб.

– Это дело хорошее. Погуляем.

… Для обращения к Единому Целому выбрали шестнадцать часов по судовому времени.

– Внимание членов экипажа! Говорит командир. Мое обращение касается, в основном, наших коллег из Единого Целого, но я хочу, чтобы его услышали все. Как вы знаете, среди членов экипажа есть люди, владеющие даром ясновидения. Анализ данных векторов будущего показывает, что нам, вероятнее всего, предстоят серьезные боестолкновения с многочисленными противниками в районе объкта, который многие из вас неофициально называют Домом Творца. В связи с этим у меня просьба ко всем членам экипажа, входящим в Единое Целое, пройти курсы начальной боевой подготовки в виртуальном варианте. Как вы знаете, людей на борту слишком мало, и нашим

оперативникам может понадобиться ваша помощь в случае серьезного конфликта. Второе. Как мне известно, многие из вас изъявляют желание на данном этапе вернуться к телесной форме существования. Учитывая наши реалии, в интересах общего дела такое желание можно только приветствовать. Поэтому мы будем готовы принять в состав оперативников всех, но только после прохождения ими курсов боевой подготовки, поскольку организовать такую подготовку силами людей нереально. Ваши администраторы проинформируют вас об организационной стороне вопроса. И, наконец, третье. Для интересов дела было бы очень полезно, если бы среди вас нашлись добровольцы, согласившиеся побыть некоторое время homo artificialis. Это бы значительно укрепило нашу боевую мощь. У меня все.

… Гроза подземных драконов Клаф воспринял вызов к командиру спокойно, ибо не чувствовал за собой грехов.

Поинтересовавшись самочувствием Лоэр, командир сразу приступил к делу.

– Ты, конечно, слышал мое обращение. Скоро к нам начнут пребывать более-менее подготовленные предтечи. Твоя задача – набрать среди них тех, кто имеет навыки работы под землей или в пещерах. Пусть и виртуальные. Количество – на твое усмотрение. Сколько потянешь. Задача – подготовить особый отряд, обученный для действий в закрытых объемах. Боюсь, такой отряд нам очень пригодится. Будешь передавать им свой опыт. Критерии отбора и программу подготовки продумай сам. Постарайся, чтобы в отряд попало хотя бы несколько homo artificialis. Это значительно усилит ваши возможности. Если нужна будет помощь – обращайся.

… Персиваль и Тиона лежали, обнявшись, на шикарной кровати в каюте рыцаря и беседовали.

– Я разговаривал с командиром, когда ты была в душе. По поводу сроков свадьбы. Срок – через две недели. Сразу и наша, и Рамиты с Пеллинором. Так что готовься к первой брачной ночи.

– А как же сегодняшняя и те, что еще будут до свадьбы? Не в счет? А я так старалась! – улыбнулась Тиона.

– Не в счет. Я же сказал – первой брачной. А это добрачные.

– Пожалуй, на добрачных связях нужно поставить крест. Нехорошо это, – лукаво произнесла Тиона.

– Ты что! Мне без тренировок никак нельзя! – шутливо-испуганно вскинулся Персиваль. – Чтобы в первую брачную все прошло без сучка и задоринки!

– А что, такое возможно? – вновь лукаво улыбнулась девушка.

– С тобой – нет, – посмотрев на любимую, вынужден был признаться Персиваль и потянулся поцеловать Тиону.

– Постой, – нежно приложила она ладошку к его губам. – А ваш командир – он кто?

– Наш командир, – поправил Персиваль. – О нем в двух словах не расскажешь. А начальство надо знать. Вот что. Ты в синематографе была когда-нибудь?

– Была пару раз. Здорово. Жаль, без звука.

– Ну вот, сейчас я тебе небольшой фильм про нашего командира покажу.

Он отдал по ИПИ команду, и в центре спальни появилось голографическое изображение. Тиона испуганно вздрогнула и прижалась к своему мужчине.

– Не бойся, это у нас такой синематограф.

Часовой ролик о перепетиях борьбы с Машинным Разумом в голографическом исполнении произвел на Тиону неизгладимое впечатление. Она не раз пугливо вскрикивала, особенно при сценах сражения с цзунами и подземными крысами. Когда в этих сценах мелькал Персиваль, судорожно поглаживала его по голове. Когда голография погасла, Тихо произнесла:

– Вот, значит, какая у вас работа. Как же я теперь тебя буду отпускать на задания?

– Не волнуйся, мы застрахованы от несчастных случаев.

– Зачем мне без тебя деньги? Я без тебя теперь жить не смогу.

Персиваль погладил девушку по волосам.

– Ты не поняла. Речь не о деньгах. Перед каждым заданием память каждого оперативника переписывается в специальную машину. Если что-то с кем-нибудь из нас случится, тело восстанавливают, а память из машины переписывают обратно в мозг. Единственное неудобство при этом – человек не помнит, что произошло с момента записи памяти до момента гибели. Но тут уже ничего не поделаешь.

– Чудеса. Как много вы умеете… Тебе уже приходилось пользоваться такой… страховкой?

– Бог миловал. Ну что ты на меня-то переключилась? Я тебе про командира фильм показывал.

– Что мне командир… Ты для меня важнее. Достойный, конечно, у нас командир. И жена его, Роэна, тоже. Хотелось бы с ними познакомиться.

– Они обязательно будут на свадьбе. Мы же с ним, можно сказать, почти с самого начала.

– Я поняла. А то, что он вчера сказал в своем выступлении – это серьезно? Будет война?

– Войной, это, пожалуй, не назовешь, но какие-то стычки, вероятно, будут. Командир редко ошибается.

Девушка теснее прижалась к любимому.

… Пеллинор и Рамита тоже в это время пребывали в кровати, отдыхая после почти бессонной ночи. Пеллинор стряхнул сонное оцепенение после вопроса Рамиты:

– Скажи, милый, а чем я тут у вас заниматься буду? Я поняла с твоих слов, что готовят у вас машины. Выходит, мое кулинарное образование здесь не пригодится?

– Да, придется переучиваться. На кого – решим. Вариантов много.

– Но для тебя я все равно хочу готовить сама. Никакая машина не заменит любящие руки.

– Я разве против? Дай-ка я поцелую эти любящие ручки…

Некоторое время спустя Рамита тихо сказала:

– Я не предохраняюсь, милый.

– Зачем же тебе предохраняться? А кто же будет продолжать традиции рыцарства?

– А если девочка? – улыбнулась Рамита.

– Женщины-рыцари тоже бывают. Во всяком случае, в нашем экипаже есть.

Глава двенадцатая

– Командир, у меня проблемы. Серьезные. – Голос Сан Саныча был каким-то потухшим.

– Докладывай.

– Ида. У нее произошел нервный срыв. Она пошла вразнос. Мне пришлось оглушить ее мощным электрическим разрядом. Боюсь, когда она придет в себя, она не захочет разговаривать ни с кем, кроме тебя.

– Обеспечь ее доставку на «Ковчег». Всю информацию по инциденту мне на ИПИ. И не волнуйся, старина. Все будет в порядке.

– Вся надежда только на тебя.

… В этой миссии на Эмитрее Сан Саныч и Ида работали в паре. Как и большинство групп, они были задействованы на вскрытии схем преступных сообществ, специализирующихся на проституции, заказных убийствах, рекете, наркотиках, торговле оружием и прочих нелицеприятных вещах. Координировала всю эту работу Греага Дронг. Целью было избавление общества эмитрейцев на новом месте от этих язв. Престуаники, как и на Зере, должны были остаться на обреченной планете. Все понимали, что все это с неизбежностью возродится на Эмитрее-2, поскольку порождалось глубинными причинами, заложенными в саму суть существующих на Эмитрее общественных отношений. Однако избавление от этих метастаз хотя бы на первое время было вполне решаемой задачей.

Группы работали по наводкам, получаемым после обработки и анализа данных с наноботов видеонаблюдения. В задачу групп входило уточнение информации, вскрытие связей и метка преступников специальным особым штрих-кодом, по которому роботы, которые будут проводить эвакуацию, могли бы определять, кого эвакуировать не нужно.

Сан Саныч и Ида, с учетом их возможностей, работали на одном из самых сложных участков, в стране, где разгул преступности просто зашкаливал.

Это была одна из самых крупных стран планеты, и работы им хватало. В одном из эпизодов они вышли на преступный синдикат, специализирующийся на поставке богатым клиентам маленьких мальчиков и девочек. И тогда Ида не выдержала и взялась за оружие.

Прежде, чем стать искином космической базы предтеч, информационная матрица Иды прендлежала молодой женщине из Единого Целого. Воспитанная в стерильных условиях, Ида,

естественно, никогда не сталкивалась с изнанкой жизни, которую они с Сан Санычем встретили, работая по заданию. Ее психика не смогла выдержать того, что она увидела в подпольных борделях для богатых извращенцев.

Сан Саныч не осуждал ее. У него и самого чесались руки, и был момент, когда он был готов поддержать ее порыв. Дать этим нелюдям делать их черное дело еще три месяца до начала эвакуации было совершенно невозможно и несовместимо с его жизненными принципами. Но сделать это он хотел с разрешения командира, обосновав свое решение. Чем может кончиться самодеятельность при проведении миссии, он знал прекрасно, и дисциплина была у него в крови. У Иды же этого стержня в виде жизненного опыта не было.

Основная проблема заключалась в том, что Иду «заклинило», когда она открыла огонь. Сан Саныч в самый последний момент успел применить мощный электроразряд, чтобы остановить ее от непоправимого: она готова была стрелять во всех подряд и уже перевела оружие на невинных. А убийство невинных она бы себе никогда не простила, и Сан Саныч это знал. По сути, он спас ее от самое себя. Но и то, что он выстрелил ей в спину, которую прикрывал, она ему тоже простить не могла.

…– Алеша, ты? Как ты тут… Где я? А, на «Ковчеге»… Как я тут… Что случилось? Последние секунды не помню.

– Привет, хулиганка. ЧП случилось. Но об этом потом. Я все хотел спросить тебя, да как-то случай не подворачивался. Скажи, а ты бы хотела иметь детей от Сан Саныча?

Попытки восстановить контроль над памятью, предпринимаемые Идой в этот момент, сразу прекратились.

– Что ты сыпешь соль на рану? Конечно, хотела бы. Но ты ведь знаешь, что детородная функция у меня отсутствует для повышения боевой эффективности.

– Не нужна нам боевая эффективность такой ценой. Тем более, надеюсь на добровольцев из Единого Целого. Из сорока с лишним миллиардов, не сомневаюсь, найдутся ребята и девчата оттуда, кто захочет усилить наши боевые возможности. Поэтому давай-ка, милая, готовься к новой операции. Будем возвращать тебе детородную функцию за счет сокращения боевых возможностей. Пора, дорогая, пора. Миллион с лишним лет уже сачкуешь. Очень хочу увидеть Сан Саныча, няньчащего вашу дочку. Или сына.

Улыбка впервые тронула губы Идеальной с момента, как она пришла в себя.

– Я тоже.

– Правда, с Сан Санычем беда, и только ты можешь помочь.

– Что случилось? – Ида подлетела на кровати, где находилась, до самого потолка.

– Да цел он, цел. Успокойся и ляжь на место. Просто он очень испугался, что потеряет тебя.

– Почему это?

– Сегодня во время работы по заданию тебя психологически подклинило от того, что увидела. С любым может случиться. И ты открыла огонь на поражение. И чуть было не перевела его на ни в чем не повинных людей. Сан Саныч в последний момент успел оглушить тебя разрядом, и теперь сам не свой. Боится, что ты ему этого не простишь. Он очень любит тебя.

– Знаю. Не прощу… Не простила бы, если бы не остановил.

Ида, наконец, справилась со своей памятью.

– Твари…

– Твари. И все же огонь без моего разрешения открывать было нельзя. Ладно, проехали, все понимаю.

– Извини, Алеша. И… спасибо тебе. За все.

– Спасибо – мало. Вот если пригласишь в крестные отцы – будет в самый раз.

– Конечно. Какой ты все-таки молодец…

– Хватит подлизываться, хулиганка. Успокой лучше Сан Саныча. У него жуткий стресс. Налей ему стакан коньяка, что ли.

– Щас! Аж два раза! Тьфу, вот твоя поговорка прицепилась.

– Можешь и два раза. Хорошее лекарство, точно ему поможет. «Двин» подойдет.

– Ладно, я с ним разберусь… Где этот оболтус?

– За дверью, конечно. Где он еще может быть?

– Сан Са-а-аныч! – повысила голос Ида, послав параллельный призыв по ИПИ.

Сан Саныч объявился на пороге, с тревогой посмотрев на свою половину.

– Тут некоторые адвокаты предлагают налить тебе два стакана «Двина» за то, что ты, гад такой, всадил жене электроразряд в спину. Объясни мне, где логика? Странный мы народ. И ведь налью. Пойдем, болезный…

Сан Саныч, выходивший последним, на пороге оглянулся, и его взгляд был очень красноречив.

Странник подошел к бару, налил себе полбокала «Двина» и залпом выпил. В этот момент он тоже весьма нуждался в антидестрессанте.

…Самый богатый человек Эмитреи Полон Гаранди повертел в руках поданную слугой визитную карточку.

– А, этот тот самый протеже премьер-министра Великого Брина сэра Червида. Помню это письмо. Некто Лорм Гернски.

Любопытно, что ему надо? Будет просить денег? Ладно, посмотрим. Зови.

Вошедший в кабинет мужчина ничем особенным не выделялся, и лишь умные цепкие глаза говорили о далеко не простой сущности посетителя.

– Присаживайтесь, господин Гернски. Судя по визитке, мы коллеги. Что же привело одного финансиста в логово другого?

– Чрезвычайные обстоятельства, господин Гаранди. Ознакомьтесь, пожалуйста, вот с этим, – протянул гость хозяину мелко исписанный листок бумаги. – Это письмо для вас от сэра Эльтона, нашего лучшего ученого.

Полон Гаранди взял письмо и принялся читать. По мере чтения черты его лица преобретали все более резкие очертания.

– Значит, это не газетная утка, – дочитав, произнес он. – Осталось двадцать два года. Выходит, все было зря. – Он долго молчал, отсутствующе глядя в стол. Потом поднял глаза на гостя.

– Вы только за этим хотели меня видеть?

– Нет. Это – кивнул на письмо гость – только для того, чтобы обозначить предстоящую тему разговора.

– О чем теперь можно говорить? Теперь остается только позаботиться о завещании и памятнике. Тьфу, о чем я говорю… Теперь не понадобится даже и этого. Все сгорит в огне. Все.

– Я не пришел бы, чтобы только известить вас о предстоящей катастрофе. Достаточно было послать письмо. Или не посылать.

Хозяин кабинета посмотрел на гостя с выражением легкой надежды на лице. Тот продолжил.

– Я представляю силу, чьи интересы находятся вне пределов Эмитреи, но которая готова, тем не менее, оказать эмитрейцам помощь в спасении от надвигающейся катастрофы. Но на определенных условиях.

Такой подход был понятен мультимиллионеру. Альтруизм он считал признаком слабости.

– Вне приделов Эмитреи? Вы со звезд, что ли? Что вы хотите? Деньги? – Полон Гаранди давно привык ничему не удивляться.

– Нет, этого добра у нас предостаточно, как и всего остального. Наш интерес в том, что мы хотим выстроить новую финансовую систему после вашей эвакуации на наших условиях. Мы эвакуируем вас в любом случае. Но вот кто будет возглавлять финансовую элиту на новой планете, зависит от исхода нашей сегодняшней встречи. Ясно, что финансовый сектор после переселения должен четко работать, иначе все погрузится в хаос. Вопрос – как? Переговоры идут по нескольким направлениям, и возможность выбора у нас есть.

– От чего же конкретно будет зависеть ваш выбор? Каковы

условия?

– Я ознакомился с этапами, так сказать, вашего становления, как финансиста. Без всякого преувеличения скажу, что вы – настоящий финансовый гений. Подобных вам можно перечесть на пальцах одной руки.

– Спасибо.

– Не за что. Это факт. Но для нас важно и то, какими методами пользуется человек на пути к успеху. Вы на этом пути не выходили за определенные рамки, и это мы это оценили. Поэтому, если наши условия вас удовлетворят, мы продолжим разговор. Вот они, – протянул гость хозяину три листочка с отпечатанным красивым шрифтом текстом.

Полон Гаранди жадно впился глазами в содержимое. По мере чтения его брови то и дело удивленно взмывали вверх.

– Гениально. Это вы писали?

– Составлял я, но не я автор всех изложенных здесь идей. Это наработки финансистов многих миров. Подчеркну: эффективные и подтвержденные опытом.

– И что же здесь такого страшного, что могло вызвать мое неприятие?

– Некоторые господа категорически не приемлят столь низкие процентные ставки по кредитам, высокую оплату работников и еще ряд моментов. В силу патологическое жадности, наверное.

– Но это же очевидные вещи. Низкие процентные ставки по кредитам обеспечат высокий доход за счет массовости кредитования. Высокая зарплата работникам гарантирует их лояльность и преданность компании, что убережет их от соблазнов, а меня от потерь. Тем более что, насколько я понял, строительство всей инфраструктуры вы берете на себя, и мне здесь не нужно вкладывать ни копейки. А как с мафией?

– Вы схватываета на лету. Что касается мафии, то она за вами на новое место не последует. Это мы берем на себя. Что будет дальше – зависит от вас.

– Отлично. Не могли бы вы разъяснить поподробнее, зачем мне в каждом отделении может понадобиться телеграфный аппарат?

– Во-первых, это позволит вам оперативно управлять всей вашей финансовой системой. Во-вторых, имея разветвленную сеть отделений, снабженных этими аппаратами, вы будете своевременно получать сообщения обо всем, что может отражаться на биржевых курсах. Таким образом, вы получите огромное преимущество перед другими игроками при биржевых операциях.

– Мог бы и сам сообразить. Очевидные вещи.

– В этой связи рекомендуем вам в оставшееся время организовать курсы техников-телеграфистов для подготовки нужного числа специалистов. И вообще озаботиться вопросами подготовки кадров для вашей будущей сети отделений…

Разговор двух профессионалов продолжался еще долго, и расстались они весьма довольные друг другом.

Когда специалист по финансам Лорм Гернски из Единого Целого покидал особняк самого богатого эмитрейца планеты, у него было ощущение человека, хорошо выполнившего свою работу.

Глава тринадцатая

Философ, интеллектуал, писатель, поэт – и все это с эпитетом «выдающийся» – такие характеристики вполне заслуженно относились к Элво Турману, одному из самых могучих мыслителей Эмитреи. Поэтому не было ничего удивительного в том, что на встречу с ним Странник решил направить свою жену Роэну, двуединую сущность которой составляла, в том числе, и Эрона, ученый-предтеча с огромным кругозором.

Элво Турман неохотно принимал незнакомых посетительниц, но к рекомендательному письму самого сэра Эльтона не прислушаться не мог.

– Итак, чем обязан, миссис Гард?

– Обстоятельствам, сэр Турман. Вы, конечно, следите за ситуаций вокруг обсуждения гипотезы о скором превращением солнца в сверхновую. Что вы об этом думаете?

– Весьма неожиданный вопрос для столь прелестной леди. Да, я в курсе событий. Насколько я могу судить, основываясь на своих познаниях в физике и математике, все очень серьезно.

– Спасибо за комплимент. Да, все более чем серьезно. Нам удалось вычислить точную дату, когда это произойдет. – С этими словами прелестная незнакомка протянула сэру Турману белую картонку формата визитной карточки, на которой строгим крупным шрифтом была отпечатана дата, отстоящая от текущей на двадцать два года.

Взяв ее в руки, сэр Турман несколько секунд молча смотрел на нее. На лице его выступила заметная бледность.

– Мы – это кто? Вы уверены в надежности этих сведений?

– К сожалению, да, сэр Турман, потому что «мы» – это представители высокоразвитой цивилизации, узнавшие о неизбежном и поспешившие вам на помощь. Мы планируем эвакуацию всех жителей Эмитреи на другую планету.

Сэр Турман настороженно посмотрел на гостью. Ему уже не раз приходилось иметь дело с представительницами противоположного пола, которые в своих попытках познакомиться с выдающимися людьми прибегали к самым невероятным ухищрениям.

– И вы, конечно, можете это легко доказать?

Вместо ответа незнакомка достала из своей изящной сумочки черный футляр книжного формата из странного материала, и раскрыла его. Затем нажала какую-то кнопку, и изумленный сэр Турман увидел, как на откинутой крышке футляра загорелся яркий красочный экран, на котором проступило изображение

звездного неба с голубым шаром какой-то планеты на первом плане и ярким солнечным диском на периферии.

– Это вид Эмитреи с расстояния около двухсот тысяч километров. Снимок сделан с нашего корабля. Надеюсь, нет необходимости доказывать, что подобных технических устройств на Эмитрее существовать не может?

Несколько секунд сэр Турман молча переводил взгляд с удивительного прибора на женщину, затем поднялся из кресла, поклонился и заговорил:

– Сударыня, позвольте мне от имени всего человечества нашей планеты приветствовать…

– Постойте, сэр Турман. Извините, но не нужно этого. Не та у нас ситуация. Я пришла к вам не налаживать официальные отношения между цивилизациями, а по вполне конкретному вопросу. А политику оставим политикам.

– Вот как? И чем же я могу помочь представительнице тех, кто, без сомнения, сам обладает колоссальными возможностями, раз взялся за столь трудную миссию?

– Скорее, помочь не мне и нам, а самим себе. Ведь что такое взрыв сверхновой? Это – полное уничтожение Эмитреи со всем ее содержимым. Да, людей и представителей животного и растительного мира мы вывезем. А выдающиеся архитектурные творения? А библиотеки и произведения искусства? Как быть с этим? Вы ведь должны понимать, что без всего этого люди на новой планете будут обречены на деградирование, как человеческий детеныш, принятый «на воспитание» в стаю диких зверей. Без своих культурных корней человечество на новой планете рискует впасть в дикость.

– Вы правы, и ваше сравнение вполне уместно. Но что вы предлагаете?

– Не смотря на наши далеко не маленькие возможности, мы все же не можем, грубо говоря, «выкопать» все ваши храмы, замки, монастыри с библиотеками и все остальное, что составляет основу вашей культуры, и перетащить все это на новую планету. Но в наших возможностях скопировать наиболее выдающиеся образцы вашей архитектуры, ваших скульптур и иных гениальных творений ваших предков, чтобы затем с поатомной точностью воссоздать все это на Эмитрее-2. Мы можем эвакуировать ценнейшие из древних рукописей и скопировать все остальные литературные шедевры, которые представляют хоть какой-то интерес для вашей культуры. Мы можем эвакуировать самые ценные из картин и скопировать все остальное, не столь ценное. Но для выполнения всего этого нам нужно знать: что именно подлежит эвакуации и копированию. И кому, как не вам,

лучше всех ориентироваться в этом вопросе. Теперь вам становится понятна цель моего визита?

Ошеломленный, сэр Турман привстал в кресле и оперся на журнальный столик:

– Сколько у нас времени до эвакуации?

– Около трех месяцев.

– Как мало! Но почему?? Ведь речь шла о двадцати двух годах?

– К сожалению, больше мы не можем себе позволить. У нас есть и свои дела. Но мы вам поможем. Я не зря принесла с собой это устройство. С его помощью вы успеете справиться с этой работой. В его памяти хранится подробнейшая карта Эмитреи, на которой указаны все имеющиеся на ней строения, памятники культуры, и есть возможность просмотра их внешнего вида. Сейчас я покажу вам, как это делается…

Спустя пять минут гостья продолжила.

– Кроме того, по каждому объкту есть перечень того, что в нем находится. Названия книг в библиотечных фондах, картины, иконы, и так далее. Вызвать этот перечень можно следующим образом… – Гостья показала. – Ваша задача – отметить галочкой то, что подлежит копированию, и двумя галочками – то, что подлежит эвакуации. Дальше – наша забота.

– Но откуда вы узнали, где и что находится? Вы проводили ревизию? Это же колоссальная работа!

– Нет, у нас другие способы. Но, если я сейчас начну вам рассказывать о наших технических достижениях, мы уйдем слишком далеко в сторону. Поэтому продолжим. Подобную работу будет выполнять и еще два-три человека в разных странах. Для гарантии и страховки. Это тоже известные ученые, имена которых вы знаете. – Она назвала несколько имен.

– Да, это действительно достойные уважения господа, – согласился сэр Турман.

– Таким образом, если вы что-то упустите, есть надежда, что не упустят ваши коллеги. Далее. Полагаю, что рукописные книги, написанные до эпохи кникопречатания, нужно эвакуировать все. Ваше мнение?

– Вне всякого сомнения.

– Отлично. Сейчас я здорово облегчу вам работу, проставив против всех рукописных книг две галочки… Вот так. Далее. Вы не в состоянии провести за три месяца полный анализ библиотечных файл… Извините, библиотечных каталогов. Поэтому ориентируйтесь не по названиям книг, а по авторам. Без сомнения, вам известны имена всех более-менее значимых авторов, внесших заметный вклад в ваше интеллектуальное

достояние. Это значительно ускорит вашу работу. Но начните все же с архитектурных памятников. Нам нужно время, чтобы скопировать их должным образом и воспроизвести на новом месте.

– Хорошо, я понял.

– Продолжим. В памяти этого устройства уже хранятся тексты книг, входящих в программу изучения ваших школ и университетов. Мы посчитали, что эти авторы наиболее значимы для вас, если вы их изучаете.

– Абсолютно логично. Но как такое маленькое устройство может хранить такой объем информации? Речь ведь идет о тысячах книг?

– Оно может хранить и миллионы. Но мы ведь договорились, что не будем отвлекаться на технические детали. Со временем и вы научитесь делать такие машины. Поэтому вернемся к нашей теме. Мы решили сделать для вас подарок и приготовили подборку переводов наиболее выдающихся философов, писателей и поэтов из разных миров. Найти все это вы можете вот здесь, – показала гостья. – Полагаю, вам будет интересно со всем эти ознакомиться, когда позволит время.

– Я бы с огромным удовольствием приступил прямо сейчас. – Сэр Турман вожделенно посмотрел на устройство. – Скажите, миссис Гард, а как ухаживать за этим чудом? Его нужно как-то заряжать?

– Не беспокойтесь, оно не требует абсолютно никакого ухода. Питается оно от энергии, разлитой в пространстве, преобразуя ее в электрическую. Солнечный свет, космические лучи, радиоволны, даже пламя свечи – ему подходит все. Оно будет служить практически вечно, если, конечно, не пытаться забивать им гвозди или топить печку. Рекомендую никому его не показывать. И не потому, что будут возникать лишние вопросы. А потому, что в противном случае рано или поздно информация может дойти до ненужных ушей, и вы можете ее лишиться.

– Я понимаю. Скажите, а о точной дате эвакуации мы будем как-то извещены? И как она будет проходить?

– Нет. Это ни к чему. Мы усыпим всех и с помощью роботов доставим на корабль, а с корабля – уже на новую планету. Иначе на новом месте можем не досчитаться очень многих. Внезапное появление паукообразных металлических чудовищ явно не будет способствовать психическому равновесию людей. Но вас это не касается. Вы будете вывезены заранее, чтобы обсудить с нашим командиром последние оставшиеся проблемы и вопросы. В частности, куда доставлять подлинники произведений искусства, а также копии картин, книг и всего прочего. Мы предупредим.

– Хорошо, миссис Гард. А можно вопрос не на тему технических достижений?

– Спрашивайте.

– Скажите, удалось ли вам построить совершенное общество?

– Давайте определимся с терминами. Что вы вкладываете в понятие совершенного общества?

– Общество, в котором бы все были равны перед законом и в котором все получали равную долю производимых этим обществом благ.

– Да, в этом смысле совершенное общество нам построить удалось. Однако, мы не считаем его совершенным в полной мере. Открылись новые горизонты, и нам есть над чем работать в этом плане.

– Очень интересно, но об этом, если можно, чуть позже. Какие же шаги необходимо предпринять, чтобы построить совершенное общество в той интерпретации, которую я озвучил?

– Общественные отношения общества определяются, сэр Турман, степенью развития производительных сил. Когда Эмитрея была почти сплошь крестьянской, на ней царил феодализм с царями, королями и вассалами всех рангов. С появлением заводов и фабрик начал зарождаться капитализм, который сейчас захватывает все более уверенные позиции. Когда вы научитесь очень дешево производить практически все, что угодно, вы сможете перейти к тому типу отношений, который сейчас существует у нас. Но до этого вам предстоит еще долгий путь. Пока существуют деньги, избавиться от неравенства в распределении материальных благ не получится. В силу человеческой природы есть те, кто умеет их зарабатывать много, и те, кто этого не умеет. А поскольку деньги являются эквивалентом товара, всегда будут те, кто имеет много всего, и те, кто почти ничего. Богачи и бедняки. Для избавления от неравенства нужно, чтобы деньги исчезли. Подумайте и скажите мне, сэр Турман, учитывая сказанное мной, при каких условиях деньги могут исчезнуть?

Сэр Турман ненадолго задумался.

– Очевидно, тогда, когда исчезнет необходимость в них, как в эквиваленте товара. Но…теоретически исчезнуть она может только в одном случае: если потребитель будет все производить сам. Тогда надобность в обмене товарами пропадает, как и надобность в деньгах. Но это ведь невозможно в принципе!

– Вы умница, сэр Турман! Именно так. Надобность в деньгах пропадет, когда потребитель превратится и в производителя. Тогда не будут нужны ни магазины, ни деньги. И это действительно невозможно. Но лишь сейчас, у вас, а не в

принципе. Нам удалось создать машины, которые из атомов строят все, что угодно, начиная от одежды и обуви, и заканчивая пищей, предметов роскоши и даже домами. Такие машины стоят у нас в каждом доме. Человеку не нужно ходить в магазин за едой или обувью. Магазин у него на дому. Он заказывает необходимое, и машина выполняет заказ. То есть он производит сам для себя. И сам потребляет. Естественно, при этом надобность в деньгах пропадает, и они тихо отмирают. И вот только тогда, когда мы создали эти машины и деньги исчезли, удалось полностью решить проблему справедливого и равного распределения благ. Но не раньше.

– Чудеса. Поатомная сборка… Сколько же, исходя из вашего опыта, нам ждать появления подобных машин?

– Лет сто пятьдесят-двести, не меньше.

– Долго… А если попытаться проводить более справедливое распределение, не дожидаясь появления этих машин?

– Попытки такие предпринимались. Наибольшего успеха добились там, где смогли преодолеть сопротивление богачей и ввести так называемый прогрессивный подоходный налог, когда больше налогов платит тот, кто больше зарабатывает. Но полностью проблему это не решило.

– А если все средства производства национализировать и все получаемые доходы распределять поровну через государство?

– Отнять и поделить? Такое тоже было в истории некоторых планет. Последствия – кровавая гражданская война, ибо расставаться со своими богатствами добровольно не захочет никто. Результатом стали громадные потери людских и материальных ресурсов.

– Понятно… А с какими же проблемами столкнулись вы после того, как удалось добиться равного распределения благ?

– Для вас, очевидно, не является новостью тот факт, что любое открытие, сделанное учеными, может быть использовано как для производства мирной продукции, так и для военных целей. И чем более удивительные открытия делает наука, тем более потенциально опасной становиться вот эта вот обратная сторона медали. Создание технологий, о которых я говорила, привело к тому, что опасность, которую несет эта обратная сторона, стала угрожать самому существованию цивилизации. Над разрешением этого противоречия мы сейчас и работаем.

– Суть проблемы ясна. Честно говоря, даже не представляю, с какой стороны подойти к ее решению. Насколько я знаю историю, никогда еще не удавалось добиться запрета на применение тех или иных технологий в военных целях. У вас что-то получается? И что же, выходит, вы до сих пор не изжили войны?

– Кое-что получается. Но проблема сложная. Нет, между собой мы не воюем. Но внутри нашего общества находятся… отдельные члены, кто по недомыслию пытается эксперементировать с этими технологиями. И это очень опасно. Что-то вроде неразумных учеников, притащивших в класс найденный где-то пушечный снаряд и пытающихся поковыряться в нем.

– Ваше сравнение очень образно. Действительно, смертельно опасно. Что ж, желаю вам успешно решить ваши проблемы. Нам же предстоит решать наши…

… Роэна вернулась на «Ковчег» в хорошем расположении духа: еще один важный шаг по подготовке к эвакуации был сделан.

Глава четырнадцатая

Хелга Орета, некогда носившая черную шаль, в этой миссии на Эмитрее работала вместе с двумя новичками из Единого Целого, Зетой и Камирой. В их задачу входило выявление «крыши» среди правоохранителей крупного портового города, покрывавших занятие контрабандой, включая нелегальные поставки оружия криминальным группировкам.

Благодаря применению наноботов наблюдения, работа продвигалась вполне успешно, но Хелга чувствовала, что они цепляют лишь верхушку айсберга. Разветвленная преступная сеть пронизывала буквально весь город и была очень хорошо организована.

Под вечер Хелга возвращалась пешком домой, когда взгляд ее вдруг зацепился за рекламное объявление. Оно было недлинным: «Только у нас и только сейчас! Единственное в стране показательное выступление лучших мастеров меча из Тании! Каждый может испытать свои силы!» Далее указывался адрес и время.

Тания была на Эмитрее страной, чем-то напоминающей земную Японию, судя по рассказам командира. Недавно перешедшая в разряд «цивилизованных» государств, она сохранила многие приметы недавнего феодального прошлого, в том числе многочисленные школы боевых искусств.

Хелга заинтересовалась. До начала выступления оставалась полтора часа, и она поспешила поймать пролетку, чтобы успеть забрать из дома подходящую одежду и меч, с которым никогда не расставалась, и успеть по указанному адресу.

…Представление началось с демонстрации умения владеть мечом. Разрубленные в воздухе платочки, перерубленные пополам сосуды, остающиеся стоять на месте, и прочие подобные экзерсисы не произвели на нее особого впечатления. При желании она могла бы показать и кое-что поинтереснее. Затем начались показательные бои, как с мечами, так и без. Участвовали в них, чередуясь, четыре мастера-танайца. Один из них привлек особое внимание Хелги. Это действительно был Мастер с большой буквы.

Наконец, ведущий громко объявил, что, как и обещала реклама, теперь каждый может попытаться испытать свои возможности в поединке с любым из выступавших мастеров. При этом с его лица не сходила снисходительная улыбка. Ощущалось, что объявление он делал для проформы, не ожидая после впечатляющей демонстрации заморских кудесников, что в зале

найдутся смельчаки, у которых хватит храбрости бросить им вызов. Поэтому, когда Хелга поднялась со своего места, лицо его удивленно вытянулась. Он не воспринял это всерьез.

– Госпожа? Вы не шутите? Или вы решили своим смелым порывом посрамить всех мужчин нашего славного города? Считайте, что вы достигли своей цели, и можете с осознанием выполненного долга вновь занять свое место. Вы продемонстрировали всем, что в нашем городе есть смелые люди, если и не мужчины, то женщины. А теперь, уважаемая публика…

– Я хочу испытать свои силы в поединке с одним из мастеров на мечах, – громко прервала его Хелга.

Ведущий обескуражено смолк, и лишь спустя несколько секунд продолжил.

– Как вас зовут, смелая девушка?

– Госпожа Орета.

– И с кем же конкретно вы хотели бы скрестить свой меч? Или это не имеет значения?

– С господином Турото.

Очевидно, ведущий был в курсе «табеля о рангах» среди танайцев, потому что лицо его опять расплылось в снисходительно-ехидной улыбке.

– Я порекомендовал бы вам господина Цинуго. Он известен тем, что более снисходителен к своим противникам.

– Я хочу встретиться в поединке именно с господином Турото.

– Ну, что ж, право выбора действительно за вами. Я лишь хотел облегчить вам жизнь. Проходите за кулисы, готовьтесь.

… Это действительно был большой мастер. Хелга поняла это по тому, как он мгновенным оценивающим взглядом «сфотографировал» ее всю – стойку, манеру держать оружие и сам меч. При этом он не обращал внимания на то, что перед ним женщина. На несколько секунд они неподвижно застыли друг напротив друга, глядя в глаза. Турото первым сделал выпад. Хелга его легко отбила. Еще выпад, еще. Мастер пытался прощупать ее оборону, но безуспешно. Наконец, выбрав момент, Хелга ответила, и Турото с огромным трудом парировал ее удар. Отскочив, он на несколько мгновений замер, оценивая, видимо, то, что произошло. Очевидно, оценил верно, поскольку последовавшие удары не представляли никакой опасности и были больше рассчитаны на публику. В какой-то момент Хелга вновь контратаковала, пробив защиту танайца, но не доведя удар до логического завершения. Заморский мастер понял намек. Он отступил на пару шагов и поклонился Хелге, признавая свое поражение. Со стороны это выглядело, как будто поединщики

вдруг неожиданно прервали схватку.

– Что случилось? – спросил ведущий.

– Мы согласились на ничью, – ответила Хелга, заметив, что в глазах мастера Турото мелькнула признательность.

Ведущий решил, что мастер Турото решил не обижать жителей города и пощадить их смелую представительницу. Так же решили и все остальные зрители. В зале послышались аплодисменты.

… Мастер Турото едва зашел в свою гримерку, чтобы переодеться, как раздался стук в дверь, и в помещение вошел незнакомый господин средних лет.

– Извините, господин Турото, за беспокойство, но я хотел бы выразить свое восхищение вашим мастерством и сделать вам весьма выгодное предложение. Я хочу нанять вас и всех ваших людей в качестве своих телохранителей. Сумму вознаграждения можете назвать сами.

– Кто вы?

– Господин Морис, к вашим услугам.

– Чем вы занимаетесь, господин Морис?

– Это не имеет значения. Я предлагаю хорошие деньги за ваше искусство, а все остальное неважно.

– Спасибо за столь лестный отзыв о нашем мастерстве, но должен вам честно сказать, что у вас есть альтернатива в том деле, с которым вы ко мне обратились.

– Что вы имеете в виду? – с явным недоумением спросил незнакомец.

– Вам необязательно за огромные деньги нанимать мастеров с другого конца света, если в вашем городе имеются свои мастера высочайшего класса.

– Это вы о ком? – с еще большим недоумением спросил посетитель.

– Девушка, с которой я проводил поединок. Она одна стоит нас четверых, если не больше.

– Вы это серьезно??

– Абсолютно. Я всегда отвечаю за свои слова.

Несколько мгновений незнакомец пораженно смотрел на мастера и молчал.

– В таком случае, спасибо. Еще раз извините за отнятое у вас время.

С этими словами визитер положил на стол крупную купюру, резко повернулся и вышел. Мастер Турото задумчиво посмотрел ему вслед.

… Переодевшись, Хелга уже собралась покинуть заведение, где происходило выступление заморских мастеров, как вдруг ее

окликнули.

– Госпожа Орета?

Весьма удивленная, Хелга оглянулась. К ней шагнул красивый хорошо одетый незнакомый человек среднего возраста с выразительным взглядом умных глаз. Хелга через ИПИ проверила свою зрительную память. Нет, этот человек до этого вечера никогда не попадал в поле зрения наноботов сопровождения.

– Да, сударь?

– На меня произвела глубокое впечатление та смелость, с которой вы бросили вызов маститым иностранцам. Разрешите выразить вам свое восхищение. Я только что разговаривал с господином Турото, и он заверил меня, что и ваше мастерство не уступает вашей смелости. В связи с этим хотел попросить вас выделить мне полчаса времени. Я хотел бы угостить вас бокалом хорошего вина и предложить вам работу с оплатой, достойной вашего таланта. – С этими словами мужчина протянул ей букет чудесных розово-красных цветов.

– Господин Морис, с вашего позволения.

Первым побуждением Хелги было отвергнуть неожиданное предложение. Однако, подумав, что это может оказаться в той или иной мере полезно для выполняемой миссии, да и просто слегка заинтригованная, она решила не отказываться, тем более, что предложение было сделано в весьма изысканном тоне.

– Что ж, господин Морис, полчаса времени у меня есть.

– Отлично. В таком случае, прошу – нас ждет карета, – сделал он рукой приглашающий жест.

Ехали они недолго и вскоре остановились возле одного из лучших ресторанов города, славившегося своими ценами и кухней. Судя по тому, как возле их столика мгновенно материализовался сам администратор, этого клиента здесь знали и ценили. «Небедный дяденька», – мелькнуло в голове у Хелги. Происходящее начинало занимать ее все больше. Таинственный господин быстро сделал заказ и перевел взгляд на девушку.

– Не скрою, я был весьма удивлен той высокой оценкой вашего мастерства, которую донес до меня господин Турото. Можно полюбопытствовать, как и где вы приобрели такие навыки?

– Хобби, господин Морис. Увлекалась этим, можно сказать, с детства.

– Очевидно, у вас были и достойные учителя?

– О, да. Овладеть этим искусством самостоятельно весьма проблематично.

– Не подозревал, что в нашем городе живут мастера,

способные бросить вызов самим танайцам. Сегодня я стал еще больше гордиться нашим городом.

Принесли легкую закуску, вино и фрукты, и разговор ненадолго прервался. Официант разлил вино, и когда он отошел, господин Морис поднял бокал:

– За знакомство, госпожа Орета. Надеюсь, оно положит начало нашему долгому и плодотворному сотрудничеству. – Они выпили, и он продолжил:

– Сейчас я озвучу свое предложение, но сначала позвольте не совсем скромный вопрос: вы замужем?

– Нет, господин Морис.

– Это упрощает дело. В нашем городе не нашлось смельчака, рискнувшего предложить руку и сердце девушке, способной потягаться с лучшими мастерами Таная, – улыбнулся он, показывая, что шутит. – А предложение мое заключается в следующем: я хотел бы, чтобы вы стали моим телохранителем.

Хелга внимательно взглянула не него.

– Вы чего-то опасаетесь конкретно?

– Не то, чтобы… Просто ощущаю некую повисшую в атмосфере напряженность. Она касается не только города, но и страны в целом. А может… В общем, это меня беспокоит, и я решил обзавестись личной надежной охраной. Остановился на вашей кандидатуре. По поводу оплаты не беспокойтесь. Можете назначить ее сами. Аванс, естественно, будет выплачен вперед.

«Чутье, однако, у господина. Интересно, кто же он такой?» – подумала Хелга. С помощью ИПИ она уже идентифицировала собеседника. Сведений было на удивление мало. Его фамилия действительно была Морис. Он был очень богат, но источник доходов был неизвестен.

– Прежде, чем я смогу решить для себя, принимать или нет ваше предложение, мне нужно узнать о вас несколько больше. Специфика работы телохранителем такова, что он должен знать, когда и откуда может последовать удар, и предпринимать соответствующие превентивные действия. Место жительства, род занятий, увлечения. Само собой разумеется, вне зависимости от того, придем мы к соглашению или нет, эти сведения останутся между нами.

– Вот как? – Господин Морис на несколько секунд задумался, взвешивая обоснованность аргументов собеседницы.

– Живу в частном загородном доме. Увлекаюсь… разными вещами. Нигде не служу. Из дома выбираюсь редко.

– Дом охраняется? Как и кем?

– Охрана из шести человек. Бывшие военные. Один у ворот, двое непрерывно патрулируют периметр. Люди надежные,

неоднократно проверенные. Плюс собаки.

– Неплохо. Источник доходов? Очень часто неприятности приходят с этой стороны.

– Об этом несколько позже, если мы достигнем соглашения, – тонко улыбнулся наниматель.

– Вы передвигаетесь по городу с охраной?

– До сих пор в этом не было необходимости.

– Женщины?

– Старые и давние связи на стороне. С этой стороны все чисто. Жены нет.

– Каковы условия моего возможного пребывания у вас в качестве телохранителя?

– Условия прекрасные. Вы будете находиться при мне постоянно. За исключением времени для сна, разумеется, – с улыбкой добавил он.

Незнакомец заинтриговал Хелгу всерьез. Она уже получила через ИПИ информацию о месте проживания господина Мориса. Все сказанное им по поводу охраны подтвердилось. Выяснилась и еще одна любопытная подробность: его дом был оборудован телеграфным аппаратом. Хелга решила взять паузу, чтобы обсудить ситуацию с Греаной Дронг.

– Мне нужно время, чтобы обдумать ваше предложение. До завтра. Как мы встретимся?

– Я отвезу вас сейчас до дома, а завтра в назначенное вами время заеду за вами, и мы закончим наш разговор здесь же, если вы ничего не имеете против.

«И заодно узнаешь, где я живу», – подумала. Хелга. – «И отказать нельзя: может показаться странным и насторожить. Хитер, однако».

– Хорошо, так и договоримся.

Они посидели еще минут пять, перебрасываясь ничего не значащими фразами, затем начали собираться. До ее дома доехали без приключений и попрощались вполне дружелюбно. А через сорок минут, потребовавшихся господину Морису, чтобы добраться до своего дома, она через ИПИ получила сообщение из информационного центра, что с его телеграфа только что ушла телеграмма совершенно невинного содержания, в которой специалисты заподозрили шифровку. Текст был слишком короткий, и с ходу справиться с ее содержимым не удалось. Адрес принимающего аппарата также был установлен, однако конкретного получателя выявить не получилось, поскольку этот аппарат принадлежал крупной фирме, и доступ к нему имели слишком многие. Наноботов видеонаблюдения в районе принимающего аппарата, вполне естественно, не было.

«Однако», – подумала Хелга Орета и связалась с Греаной Дронг. Та, просмотрев и прослушав с помощью ИПИ всю информацию, высказалась однозначно:

– Ты зацепила какую-то очень крупную рыбину. Завтра соглашайся. Посмотрим, в какой омут эта рыбина тебя потянет. Моя чуйка говорит, что это должно быть что-то весьма любопытное.

Глава пятнадцатая

Через пару часов аналитики «Ковчега», работавшие с их группой, сообщили, что отмечают активность в отношении всех, с кем, так или иначе, контактировали Хелга, Зета и Камира: продавцов магазинов, соседей, почтальонов, хозяев жилья. Кто-то проводил активно, но очень осторожно, сбор информации о них. А еще часом позже с «Ковчега» пришла расшифровка телеграфного сообщения с аппарата господина Мориса. Оказалось, что по прибытию домой он засел за написание писем с использованием все той же системы шифрования. Поскольку к тому времени видеоботы наблюдения прочно оккупировали дом господина Мориса, остальное было делом техники. Текст телеграфной шифровки гласил: «Срочно всю возможную информацию относительно госпожи Орета, проживающую по адресу…».

Вскрытие шифра практически не продвинуло вопрос о роде занятий странного господина. В шифрованных письмах он давал указания адресатам в отношении определенных людей и событий, однако все излагалось в завуалированном виде, и разобраться навскидку, о каких событиях и людях идет речь, было невозможно.

Утром следующего дня с «Ковчега» пришла расшифровка еще одной телеграммы, поступившей в адрес господина Мориса. Ее текст гласил: «Указанное лицо прибыло в город неделю назад вместе с двумя девицами, отзывающимися на имена Зета и Камира. Ее полное имя – Хелга Орета. Официальная легенда с их слов – приехали из района Сигирии для поступления на подготовительные курсы университета. Соответствующие заявления в университет действительно поступили пятью днями ранее. Снимают дом по указанному Вами адресу. Для детальной проверки требуется не менее десяти суток. Продолжаем работу». Подписи не было.

«Чуйка Греану Дронг не подвела. Действительно, крупная рыбина. Интересно только, какой породы?» – подумала Хелга, прочитав расшифровку. С этими мыслями она и отправилась на новую встречу, дав предварительно инструкции своим помощницам-предтечам, суть которых сводилась к тому, чтобы ждать и ничего не предпринимать.

Карета с господином Морисом появилась точно в срок, а еще двадцать минут спустя они уже вновь сидели за вчерашним столиком в ресторане. Помимо них, в зале сидела пожилая пара и компания молодежи за сдвинутыми столиками, отмечавшая, судя

по репликам, чей-то день рождения. В зале звучала плавная негромкая музыка. После обмена любезностями господин Морис вернулся к прерванному разговору.

– Итак, госпожа Орета, вы обдумали мое предложение?

– Да, господин Морис. И я склонна его принять. Если мы придем к согласию относительно оплаты, конечно. Ваше предложение вынуждает меня несколько поменять мои планы. Дело в том, что я не являюсь местной жительницей. Я приехала сюда с подругами всего неделю назад из Сигирии для поступления в университет. – Хелга заметила, как после последней ее фразы лицо собеседника едва уловимо расслабилось. Господин Морис получил подтверждение данным, указанным в утренней телеграмме. – Но работа телохранительницей и учеба – вещи несовместимые. Поэтому планы относительно учебы мне придется перенести на неопределенный срок. В связи с этим мои условия по оплате будут достаточно серьезными. Я хотела бы получать за эту работу… – Хелга озвучила весьма внушительную цифру, но отсутствие какой-либо реакции на лице таинственного господина показало, что того такая сумма нисколько не напрягла. «Продешевила», – с иронией подумала она.

– Я сказал вчера, что сумму оплаты вы можете назвать сами. Считайте, что мы договорились. Когда вы будете готовы приступить?

– Немедленно после получения аванса в размере половины месячной оплаты.

Господин Морис достал портмоне и протянул ей купюру, значительно превышающую оговоренную сумму. Заметив ее недоумение, произнес:

– Остальное – поощрительные премиальные. С чего вы планируете начать?

– С анализа возможных угроз. Вчера мы немного касались этого вопроса. Но зацепок пока нет никаких. Вы сказали вчера, что чувствуете угрозу, но не можете конкретизировать ее. Давайте сейчас попробуем вместе покопать в направлении рода ваших занятий. Теперь, когда мы заключили соглашение, вы готовы к этому?

Некоторое время господин Морис, не отвечая, испытующе смотрел на нее, затем заговорил.

– Информацией, которую я сейчас озвучу, не владеет никто в этом городе. Да и вообще никто. И мне очень хотелось бы, чтобы так было и впредь. Но вы правы: для качественного исполнения своих обязанностей вы просто обязаны знать обо мне практически все. Я не думаю, что угроза исходит из рода моих занятий. Это

весьма маловероятно. Я чувствую это. И, тем не менее… Дело в том, что я являюсь некороновапнным королем преступного мира всего южного побережья страны, включая и этот портовый город.

Хелга с неподдельным изумлением распахнула глаза. Она ожидала всякого, но подобный поворот событий никак не предвидела.

– Весьма неожиданно. Но эта… скажем так, профессия, как раз предполагает повышенный риск. В силу своей специфики, так сказать. Почему же вы полагаете, что опасность исходит не отсюда?

– Скажите, вы просматривали местные газеты по приезду сюда? – Вопросом на вопрос ответил собеседник. – Вы что-нибудь вообще знаете о положении дел в этой сфере в наших краях?

Хелга с помощницами, работая по заданию, изучили, конечно, все доступные материалы по теме в местной прессе. Однако излишнюю осведомленность проявлять тоже было нельзя. Отвечая, она аккуратно подбирала слова.

– Попадалось на глаза несколько статеек об этом, – неопределенно ответила она.

– Что-нибудь в них зацепило ваше внимание?

Хелга удвоила осторожность. Припомнив прочитанные статьи, она ответила:

– Помнится, один из корреспондентов приводил статистику по тяжким и особо тяжким преступлениям в стране и сравнивал показатели с данными по этому региону, отмечая, что здесь они втрое ниже. Пел дифирамбы полицейскому начальству и восхищался эффективностью работы местной полиции. У меня мелькнула тогда мысль, что для крупного портового города такая статистика действительно нехарактерна. Обычно бывает наоборот. Порадовалась за местных жителей и местную полицию.

Господин Морис искренне рассмеялся.

– Эффективная местная полиция? Это действительно очень смешно. Она продажна не менее, если не более, чем в других частях страны. И столь же «эффективна». Хотя приведенные в статье цифры по видам преступлений – я в курсе, о какой статье идет речь – отражают реальную картину. Но дело тут вовсе не в полиции. Чтобы вы все поняли, мне придется в своем рассказе вернуться на десять лет назад.

Черты лица господина Мориса как-то сразу посуровели, не оставив следов недавнего смеха.

– Десять лет назад в один из чудесных дней конца лета мои родители были убиты и ограблены, когда возвращались домой из театра. Преступление произошло почти на пороге дома. Полиция убийц не нашла, да и не особенно стремилась. – Он на несколько

секунд замолчал.

Хелга посмотрела на него с искренним сочувствием.

– Надо сказать, своих родителей я очень любил, и это стало для меня страшным ударом. Я старался следить за ходом расследования, и читал всю криминальную хронику. Сначала текущую. Затем поднял все напечатанное по теме за последние пять-семь лет. Вскоре понял, что ждать результатов от полиции смысла не имеет. Но к тому времени у меня в голове уже была четкая картина функционирования всего преступного мира в наших краях. Я знал основных фигурантов этого мира и понимал подспудные причины происходящих в нем событий. Надо сказать, Бог наделил меня некоторыми аналитическими способностями, которые помогали мне разбираться в хитросплетениях всех процессов, происходящих в преступном сообществе. Вскоре я научился просчитывать, что в нем должно произойти в ближайшее время. И почему. При этом, как правило, не ошибался. В общем-то, здесь нет ничего сложного, если понимать движущие силы, стоящие за всем этим. А они очевидны: это борьба за источники доходов. И однажды мне пришла в голову отличная идея. Суть ее заключалась в следующем: если нельзя эффективно бороться с каким-то явлением, то почему бы его не возглавить?

«Не тебе первому эта отличная идея пришла в голову, господин Морис. О чем-то подобном уже приходилось слышать. Правда, применительно к другим обстоятельствам», – подумала Хелга.

– Однажды, тщательно всё взвесив и перепроверив, я написал письмо одному крупному преступному авторитету. Назовем его господином М. При этом содержание письма не только отражало какие-то конкретные факты, но и учитывало особенности характера этого неуважаемого господина. В письме я сослался на крупные резонансные убийства последнего времени, объяснил их подоплеку и сделал намек, что одной из следующих персон, рискующих стать ближайшей сенсаций криминальной хроники, может стать его собственная. Но что этого можно избежать, если не жадничать и начать слегка делиться своими доходами, а также выполнять небольшие пожелания фирмы, которую автор данного письма имеет честь представлять. Далее я «честно» посетовал, что не до всех доходит простая истина о том, что малая толика доходов никак не стоит драгоценной жизни и привел в пример некоего господина N, упорствующего в своих заблуждениях. К тому моменту я просчитал, что дни этого господина N сочтены, потому что он перебежал дорогу слишком многим. И действительно, вскоре указанный господин был убит. А буквально на следующий день я получил от господина М письмо с

согласием сотрудничать. Вот так все начиналось. Постепенно, шаг за шагом, мне удалось возглавить весь этот гадюшник. Кстати, в процессе этой работы я нашел и покарал убийц моих родителей. Чужими руками, естественно. Но тем не менее. Дальнейшие мои действия были направлены на то, чтобы ликвидировать или вытеснить за пределы региона наиболее одиозных отморозков-беспредельщиков: убийц, бандитов, наркоторговцев, педофилов и прочий подобный сброд. Удалось навести порядок и с проституцией.

– Но ведь, насколько мне известно, публичные дома в городе работают? – спросила Хелга, доселе очень внимательно и даже с долей восхищения внимавшая собеседнику.

– Работают. Но только те, кто пришел на эту работу, так сказать, «по зову души». Есть определенная категория женщин, которым такая работа нравится. Натура такая. Но никаких извращений типа детской или однополой проституции у нас нет. Это легко проверить. К настоящему моменту вся деятельность криминальных группировок в регионе крутится, в основном, вокруг контрабанды, игорных заведений и упомянутой легальной проституции. Остальные виды деятельности сведены практически на «нет». Убийства, если и случаются, дело рук «гастролеров», время от времени проникающих в наш регион «покуролесить». Но таких все меньше – слухи распространяются быстро.

– Однако я так и не поняла из вашего рассказа, почему вы думаете, что с этой стороны опасность вам вряд ли может грозить?

– Потому что за десять лет я ни разу не встречался ни с кем из моих, так сказать, подопечных. Они не подозревают о моем существовании.

– Как же вам это удалось? – с искренним восхищением спросила Хелга.

– Я разработал и выстроил систему шифрованной связи с основными фигурантами преступного мира, которая исключает непосредственные контакты. Сижу, как паук, и только дергаю за нужные ниточки. Все они полагают, что работают на некий мощный международный синдикат. К такой мысли я их подвел, допустив несколько специальных утечек-оговорок в рассылаемых письмах. Естественно, какую-то часть своих доходов они перечисляют мне за «мудрое руководство». Вот, госпожа Хелга, в чем истинная причина и смысл тех цифр криминальной статистики, о которых мы говорили выше. И где кроется источник моих доходов.

– Гениально. Действительно, гениально, – совершенно серьезно констатировала Хелга. – Значит, вы полагаете, что

вычислить вас и предпринять какие-то действия против «синдиката» ваши подопечные вряд ли могут?

– А зачем им это? Они получают приличный доход, надежно прикрыты от полиции, не имеют конкурентов – зачем им дергаться?

– Тоже верно… А сама полиция?

– Им также нет никакого смысла проявлять рвение. Они регулярно получают приличную мзду, имеют возможность постоянно рапортовать наверх об успехах в борьбе с преступностью и получать продвижение по службе – зачем им пытаться что-то менять?

– Логично. Но что же тогда у нас остается в сухом остатке в плане угроз? Личная жизнь – нет, работа – нет, дом – нет. Может быть, ваши тревоги беспочвенны? Может быть, вы просто устали за эти десять лет и нуждаетесь в хорошем отдыхе? В какой момент вы почувствовали, что вам что-то угрожает?

– Не было такого момента. Напряжение нарастает постоянно и неотвратимо, но я не могу идентифицировать причину. Это меня и беспокоит.

«Да уж не эмпат ли ты скрытый, батенька? Не приближение ли конца света ты ощущаешь?» – мелькнула у Хелги мысль, которую ей тут же захотелось проверить. Но она не успела.

Внезапно из-за стола с молодой компанией, праздновавшей день рождения все более шумно, отделился молодой человек и быстро подошел к их столику.

– Разрешите? – склонился он к ней, дыхнув перегаром.

– Девушка не танцует. Вы что, не видете, что мы беседуем? – нахмурился господин Морис.

«Танцор» повернул голову в его сторону и оперся руками о стол.

– А это что за чмо тут вякает? Тебя кто-нибудь о чем-нибудь спрашивал, старый козел?

Молодому «танцору» алкоголь был противопоказан в принципе, поскольку полностью сносил в его нервной системе все тормоза. Вполне еще адекватная компания попыталась вернуть «танцора» громкими призывами, но безуспешно.

«И вовсе не старый. И, тем более, не козел», – подумала Хелга, приготовившись к *действу*.

Однако господин Морис прекрасно справился сам, отправив пьяного хама в нокдаун вполне техничным хуком. Подоспевшие вышибалы потащили горе-танцора к выходу. Администратор попросил следом и всю компанию, после чего подлетел к их столику и рассыпался в извинениях и заверениях. Господин Морис милостиво их принял, но все же попросил расчет.

– Шумновато тут что-то сегодня, – сказал он, обращаясь уже к Хелге. – Предлагаю поехать ко мне. Познакомитесь с домом и окрестностями, там и разговор продолжим.

Хелга не возражала. Вскоре они вышли на крыльцо ресторана и направились к карете. Но оказалось, что сегодняшние приключения для них еще не закончились. Немного пришедший в себя на свежем воздухе «танцор», стоявший в кругу приятелей и приятельниц, на свою беду заметил их. Что-то невнятно взрыкнув, он растолкал своих и бросился к «обидчику» в лице господина Мориса.

Хелга решила, что сачковать хватит, надо все же и честь знать, и как-то начать отрабатывать полученный аванс. Она шагнула вперед и подпрыгнула. На долю секунды из-под плиссированной юбки взметнулась изумительно стройная ножка, и «танцор» отлетел под чью-то карету, уже пребывая в глубоком нокауте. Как ни в чем не бывало, Хелга взяла господина Мориса под руку, и они неспешно продолжили свой путь к карете.

Никто в компании не попытался помешать им. Все застыли, как изваяния, пытаясь понять, не померещилось ли им увиденное. Однако наличие приятеля под каретой вскоре все же привело их к мысли, что не померещилось. Но еще раз увидеть стройную ножку никто не захотел, и все принялись дружно доставать дружка из-под кареты, чтобы привести в чувство. Удалось им это сделать еще не скоро.

Уже когда карета тронулась, господин Морис повернулся к Хелге и произнес с улыбкой:

– Вы знаете, госпожа Орета, у вас для работы телохранителем имеется один существенный недостаток.

– Какой же? – недоуменно спросила Хелга.

– Вы слишком красивы и тем самым невольно привлекаете внимание окружающих. За все годы, что я посещаю этот ресторан, у меня не случалось здесь никаких инцидентов. А с вами – уже при втором посещении.

– К сожалению, от этого недостатка у меня избавиться не получится. Может быть, вернуть вам задаток, пока я его не потратила? – тоже с улыбкой отозвалась Хелга.

– Право, не стоит. Я постараюсь с ним как-нибудь смириться. – Они взглянули друг на друга понимающе и весело, совсем уже по-дружески рассмеялись.

Глава шестнадцатая

Дом господина Мориса Хелге понравился. Небольшой и уютный, он был вполне в ее вкусе. Об этом она и сказала хозяину, когда они после осмотра расположились в гостинице, со вкусом обставленной мебелью ручной работы.

– Все очень мило, хотя я ожидала, что у «некоронованного короля» дом будет напоминать замок.

– Много ли одному человеку надо? За престижем я никогда не гнался, а для ухода за замком нужна целая армия слуг. Сейчас же обхожусь приходящей раз в неделю служанкой.

– Кстати, а с этой стороны все чисто?

– Чисто, госпожа Орета. Проверял. Да и служит она у меня не первый год. У меня есть предложение. Учитывая характер вашей работы, полагаю, будет правильным, если мы перейдем на «ты». В динамичных ситуациях длинное обращение может помешать. Как вы на это посмотрите?

– Хорошая мысль. Меня зовут Хелга.

– Редкое имя. Но очень вам подходит. Меня – Ронк. Ронк Морис.

Они церемонно с улыбкой кивнули друг другу.

– Итак, Ронк, в ресторане нас прервали, когда вы сказали, что ощущение опасности и напряжение нарастают постепенно, и вы не можете сказать конкретно, когда все это началось. Примерно так?

– Именно так… Хелга.

Прежде, чем продолжить, Хелга некоторое время задумчиво смотрела на собеседника.

– Скажите, Ронк, а что вы любите читать помимо материалов, относящихся к вашей деятельности? – задала она внезапный вопрос.

– Предпочитаю классику, – несколько недоуменно ответил Ронк.

– Я почему-то так и думала, – прокомментировала его ответ Хелга. – Смотрю, вы выписываете кое-какую периодику? – вновь спросила она, бросив взгляд на журнальный столик в углу, заваленный различными изданиями. – Разрешите взглянуть?

– Пожалуйста, – озадаченно отозвался хозяин. Хелга подошла к столику и начала просматривать газеты и журналы.

– Пока вы ищите… то, что вы ищите, ответьте мне, Хелга на один вопрос, который не дает мне покоя.

– Спрашивайте.

– Когда я разговаривал с господином Турото, мастером меча

из Таная, рекомендовавшим мне вас, он сказал буквально следующее: «Она одна стоит нас четверых, если не больше». И я ему верю. На вид вам лет восемнадцать – двадцать. Как можно в столь юном возрасте добиться таких результатов, что перед вами склонили головы такие профессионалы, как танайцы? Я сам занимаюсь кое-чем, и имею представление, насколько это непросто, даже с хорошим тренером. Мне под сорок, и занимаюсь я уже почти десять лет. Но до выдающихся результатов мне пока весьма далеко. Как я говорил, у меня есть кое-какие аналитические способности, позволившие мне стать тем, кем я стал. Поэтому я усматриваю тут некое несоответствие или, если угодно, противоречие. Не могли бы вы помочь мне разрешить его? В чем тут дело?

Хелга, нашедшая к этому моменту то, что ей было нужно, подошла к своему креслу с какими-то журналами в руках и медленно присела, глядя прямо в глаза своему нанимателю.

– Возможно, и помогу. Но прежде скажите: что вы об этом думаете?

С этими словами она протянула ему открытый на нужной странице журнал. Статья в нем, занимавшая всю страницу, была озаглавлена так: «Наше солнце скоро взорвется!». Ниже более мелким шрифтом шел подзаголовок: «Единодушное мнение ученых».

Ронк быстро по диагонали пробежал глазами статью и поднял взгляд на Хелгу.

– Очередной аларм о скором конце света? Не ново. Обычно я не интересуюсь желтой прессой и подобными темами. Не люблю тратить время на ерунду.

Хелга молча протянула ему второй журнал. Это было академическое научное издание, в котором публиковались серьезные работы по различным аспектам фундаментальных исследований. Статья на открытой странице называлась так: «Лучший физик планеты подтверждает самые худшие опасения». Просмотрев ее, Ронк взглянул на Хелгу уже несколько встревоженно.

– Вы полагаете, за всем этим действительно кроется что-то серьезное?

Вместо ответа Хелга взяла в руки ручку и прямо на полях статьи что-то быстро написала, после чего пододвинула журнал Ронку. Он взглянул. Там значилась дата, отстоящая от нынешней на двадцать два года.

Блестящему аналитику не понадобилось много времени, чтобы понять, что это за дата. Однако первая попытка сделать нужные выводы оказалась не совсем удачной.

– Это дата взрыва нашего солнца? Вы узнали об этом из каких-то специализированных изданий?

– Не совсем так, Ронк, – мягко ответила Хелга. – Да, это дата взрыва. Но на вашей планете пока не созданы приборы, которые позволили бы столь точно рассчитать эту дату. – Она умолкла, выжидающе глядя на него.

Не нужно было быть блестящим аналитиком, чтобы после этих слов сделать нужные выводы. Но истина оказывалась столь невероятной, что Ронку было чрезвычайно трудно воспринять ее.

– Кто… вы?

– Меня действительно зовут Хелга. Мне тридцать три года. Не замужем. И я действительно телохранитель. Точнее, один их телохранителей. Только в данном случае, Ронк, речь идет не об охране физического лица, а об охране всего населения планеты. Вашей планеты. А ваше беспокойство и тревога связаны с тем, что вы обладаете эмпатическими способностями, позволяющими предчувствовать грядущую катастрофу.

Ронк несколько раз открывал рот, чтобы что-то сказать, но голосовые связки не желали подчиняться ему. Хелга поспешила на помощь.

– Нужно отдать должное вашему чутью: вы выбрали себе в телохранители единственного человека, кто действительно в состоянии объяснить происходящее и оказать реальную помощь. Впрочем, спасать мы будем не вас одного, конечно. Всех. Почти всех.

Ронк, наконец, сумел справиться с голосовыми связками.

– Вы со звезд?

Хелга молча кивнула.

– Не могу поверить… – Привычная невозмутимость на его лице сменилась восторженностью. – Но, насколько я понимаю ситуацию, одним ударом вашей прелестной ножки такая угроза не устраняется. Как вы собираетесь спасать нас?

– Эвакуация на другую планету. Примерно через три месяца.

– Не буду спрашивать – каким образом. Да и неважно это, по большому счету… А почему – «почти» всех?

– Те, кто совершал в жизни тяжкие преступления, останутся на планете. На новом месте у вас будет слишком много дел, чтобы отвлекаться еще и на борьбу с преступностью.

Ронк понимающе кивнул и задумался.

– А… я?

Теперь задумалась уже Хелга.

– Скажу честно. Если бы вы не наняли меня телохранителем, скорее всего, тоже получили бы метку.

– Метку?

– В задачу групп, направленных с нашего корабля на планету, входит, в том числе, и выявление преступников, которые помечаются особым образом, чтобы при эвакуации они не попали на корабль. Рано или поздно мы бы вас вычислили и пометили.

– Что же изменилось теперь?

– Я выслушала вашу историю, и это все меняет. Я не считаю вас преступником, несмотря на то, что вы руководите преступной империей.

– Спасибо. Значит, замолвите за меня словечко? – По лицу Ронка промелькнула холодная полуулыбка.

– Можно сказать и так.

– Получается, я буду обязан вам жизнью. Это дорогого стоит. Но та же жизнь научила меня, что бесплатный сыр… Я не привык кому-то быть обязанным. И что же вы хотите получить от меня за эту поистине бесценную услугу?

– Ничего. Или все, – тихо ответила Хелга. – Выбор за вами.

– Вы говорите загадками. Нельзя ли расшифровать их для меня? После озвученных вами новостей с моими аналитическими способностями что-то случилось, – все с той же холодной полуулыбкой отозвался Ронк.

– Ничего – это ничего, Ронк. Ноль. Ничто. Минус бесконечность, – все так же тихо начала отвечать Хелга. В ее голосе ощущалось сильное напряжение. – Наш сегодняшний контракт будет расторгнут, так толком и не вступив в силу. Через три месяца вы вместе со всеми заснете в один прекрасный момент, чтобы проснуться уже на новой планете. Там не будет ваших подопечных. Но я не сомневаюсь, что с вашими талантами вы очень быстро найдете, чем вам заняться.

– С первым вариантом все ясно. А что подразумевает второй?

Если бы кто-либо из хорошо знающих Хелгу увидел ее в этот момент, он не поверил бы своим глазам: ее обычно невозмутимое лицо было пунцовым от волнения.

– Второй вариант подразумевает, что я оставляю вам шанс не отступать от своих жизненных правил платить по своим долгам.

– И что же это за шанс?

Черная Шаль была чрезвычайно сильной женщиной, которой пришлось перенести очень многое, но несколько слов, которые она выдавила из себя после этого вопроса, были, пожалуй, самым трудным подвигом в ее жизни.

– Я могу принять на себя обязательства охранять вас всю отведенную нам жизнь. Но для этого вам придется жениться на мне. – После короткой паузы она совсем тихо добавила: – Вы мне очень нравитесь, Ронк. Выбирайте.

Повисшая над столом пауза казалась бесконечной. Вся

пунцовая Хелга, опустив невидящие глаза на журнал со страшной датой, казалось, окаменела. Ронк, как и незадолго до этого, вновь пытался овладеть своими голосовыми связками. Наконец, ему это удалось.

– У вас так принято, что предложение подобного рода делает женщина?

– Нет. Я предоставила вам этот шанс, потому что прекрасно понимаю, что сами вы никогда не решились бы на это, боясь быть неправильно понятым. Жениться из благодарности и жениться по велению души – это разные вещи. Вы не решились бы, боясь, что я восприму это именно как знак благодарности. Но я предупреждаю: мне это не нужно. Если ваша душа молчит, – вы говорите «нет», и мы навсегда закрываем эту тему. Без всяких обид и последствий, – все также тихо и не поднимая глаз, прояснила свою позицию Хелга.

– Вы очень решительная женщина, Хелга. Решительная и смелая. Я не знаю никого из женщин, кто мог бы вот так четко обозначить свою позицию по столь щекотливому вопросу. Душа моя не молчит. – После последней фразы Хелга оторвала взгляд от стола и с непонятным выражением посмотрела на Ронка. – Но поймите меня правильно. Я не семнадцатилетний юнец, чтобы в таком… жизнеопределяющем вопросе соваться в воду, не зная броду. Поэтому… вы не обидетесь, если я попрошу вас рассказать о себе, прежде чем дать волю порывам своей души?

Хелга кивнула, сама налила себе бокал вина и залпом выпила, после чего второй раз в жизни приступила к рассказу о своем жизненном пути.

– Это справедливо. Итак, в семье любящих родителей росла девочка…[20]

… Час спустя Хелга умолкла, и над столом вновь повисла пауза. Первым прервал ее Ронк. Цвет лица у него был в этот момент такой же, как до этого у Хелги.

– Прежде чем окончательно выпустить на волю свою душу, только один вопрос: у нас могут быть дети?

Хелга молча кивнула, вновь опустив глаза.

– В таком случае я прошу вас охранять меня не только днем, но и ночью, до конца отведенных нам дней. Не знаю, как это принято у вас, а у нас вот так.

Он встал со своего места, опустился на колено, взял ладонь женщины в свою руку, приложил соединенные руки к своему сердцу и произнес:

– Я с любовью прошу вас, Хелга, стать моей женой.

… На следующее утро Хелга вышла на связь с Греаной Дронг и доложила о том, кем оказался таинственный господин Морис.

– Поздравляю. Ты поставила ему метку?

– Нет. Он не преступник.

– Глава преступного мира – не преступник? Что ты такое говоришь, Хелга?

– Кто отвечает за данную операцию – я или ты? Я. И я даю отчет своим словам.

– А я отвечаю за итоги работы всех групп. Извини, но я вынуждена вынести наши разногласия на уровень командира.

– Выноси.

Странник связался с Хелгой через полчаса.

– Хелга, я жду тебя на «Ковчеге». Куда тебе удобнее настроить нуль-лифт?

На звездолете Хелга сразу прошла в кабинет командира.

– Греана рассказала мне в двух словах о сути конфликта. Почему ты полагаешь, что этот господин Морис не заслуживает метки?

– Греана исходила из той информации, что у нее была. Полный пакет я ей не передала по причинам, которые ты поймешь, просмотрев его. Мне не хотелось бы, чтобы, кроме тебя, это видел кто-либо еще.

– Заинтриговала. Давай на ИПИ.

Некоторое время спустя командир поднял взгляд на Хелгу.

– Я дошел до момента, когда ты… согласилась охранять его и ночью. Дальше будет что-то важное, что мне следует знать, или на этом можно остановиться? В принципе, мне и так уже все понятно.

– Дальше личное. Можешь опустить, – чуть смущенно ответила Хелга.

– Хорошо. Да, конечно, метки он не заслуживает. Причины, по которым ты не скинула всю инфу Греане, тоже понятны. Твою историю на корабле кроме меня, Дарены и Дулата, не знает никто. А тебя поздравляю. От всей души. Очень интересный товарищ этот Ронк. Поразительная смесь профессора Мориарти и Робин Гуда.

– Кого-кого? – Хелга не была знакома с земной литературой.

Командир махнул рукой.

– Мощный аналитический ум и почти детское понятие о справедливости. Какие дальнейшие планы?

– Командир, в связи со сложившимися обстоятельствами я хотела попросить тебя освободить меня от данного обета прикрывать твою спину. Я хочу последовать за Ронком на Эмитрею-2, чтобы разделить с ним судьбу.

Странник на секунду задумался.

– Я об этом никому не говорил, тебе скажу. В районе Доме

Творца нам предстоят очень тяжелые бои. Очень. Ты знаешь о моем даре. И их итог совсем не очевиден. Я не могу тебя освободить от обета сейчас. Твой меч мне нужен. После миссии – пожалуйста, если захочешь.

– А как же Ронк?

– Думаешь, такому таланту не найдется применения у нас? Еще как найдется. Закончишь на Эмитрее с заданием – забирай его сюда. Пусть осваивается. Потом определимся с ним. Думаю, в группе той же Греаны ему будет самое место. А с его помощью с заданием вы закончите очень быстро. Все, дорогая, ступай. И еще раз поздравляю. Достойный человек.

– Спасибо, командир.

Хелга чуть не вприпрыжку выскочила из кабинета.

Глава семнадцатая

– Командир! Ризона. Прошу связи.

Странник включил голографическое изображение. Лицо ведущего физика предтеч было взволнованным.

– Слушаю.

– Нам удалось! Мы вкрыли местную систему связи. Как и ожидалось, это оказались гравитационные волны с использованием многомерного континуума. Когда с помощью новых датчиков определили, какие именно параметры многомерного континуума задействованы, дальше было проще. Начали расшифровку. Есть первые результаты.

– Отлично. Поздравляю. Подготовьте и скиньте мне анализ по итогам. А пока в двух словах: какие первые впечатления?

– Центров передачи всего восемь. Для расшифровки приходится применять разные способы декодирования. Другими словами, эти передатчики, скорее всего, контролируются различными центрами силы. В противном случае теряется смысл такого разнообразия кодов.

– И о чем это может свидетельствовать?

– По-видимому, о том, что местный, так сказать, «штаб управления» не функционирует как единое целое. Об этом же свидетельствуют и первые результаты расшифровки. Отдельные центры контролируют какие-то отдельные части этой вселенной и, очевидно, конкурируют между собой. Сейчас на расшифровку поступающих данных брошены все наши мощности. Скоро будут более детальные итоги.

– Хорошо, Ризона, подождем. Давно хотел поговорить с тобой на одну тему, связанную с философской подоплекой нашей миссии. Это важно в плане понимания того, как нам действовать дальше в нашем походе. Скажи, как предтечи и ты лично относитесь к вечному спору креационистов и эволюционистов?

– Это очень обширная тема. Нельзя ли поконкретнее?

– Мы знаем, что наша вселенная, как и та, где мы сейчас обретаемся, созданы Творцами. То есть Иерархами восьмого уровня, над созданием которого вы там, в будущем, и работали. Так?

– Ну, если не вникать в детали, так.

– У нас принято называть сущностей, способных решать задачи по репродуцированию вселенных, Богом или Творцом. Но вот в чем вопрос. Если Творец или Творцы – конечный итог развития жизни во вселенной или вселенных, в том числе деятельности сверхцивилизаций вроде вашей, то возникает

вопрос о Первотворце. То есть вопрос о Первой Вселенной, не созданной никем, но появившейся кде-то и когда-то в результате фантастического по своей неестественности случайного возникновения такого сочетания физических констант, которое позволило жизни возникнуть и развиваться вплоть до появления Первотворца. Другими словами: Творец создал все. Но кто создал Творца? Или я чего-то недопонимаю?

– Вон ты куда копнул, командир. Эта тема не раз поднималась и обсуждалась и в нашей среде, и с нашими «коллегами» из других цивилизаций – там, в будущем. Гипотез миллион. Но, если кратко, ответ неизвестен. Как ты верно сказал, допустить такое фантастически неестественное случайное появление набора физических констант, способное обеспечить возникновение и существование жизни, не позволяют теория вероятностей и здравый смысл. То есть противоречие налицо. Хотя, конечно, чисто теоретически, при бесконечном количестве попыток… Но верится с трудом. Поэтому на данный момент сошлись на том, что мы знаем о законах, управляющих Мирозданьем, далеко не все. Возможно, когда-нибудь мы и сможем подобраться к тому, чтобы прояснить эту проблему. Что касается меня лично, то я склоняюсь к тому, что восьмой уровень познания Мира, то есть уровень Творца – не последний. Есть еще и девятый, а, возможно, и десятый… Во всяком случае, это бы объяснило такое противоречие. Объяснило в том смысле, что есть уровни познания, до которых мы просто не дорасли. И увидеть новые горизонты мы сможем лишь после того, как достигнем ближайшей вершины – восьмого уровня. Я ответила на твой вопрос?

– Да, спасибо. Во всяком случае, ты прояснила для меня то, что это фундаментальное противоречие явно никак не отразится на итогах нашей миссии. Тут произошел сбой на восьмом уровне. Остается выяснить – какой именно.

– Согласна. Примерно так все и выглядит.

– Тогда следующий вопрос. Насколько я понял из всех наших разговоров, Творец – личностная сущность, способная принимать любую форму, или существовать вообще вне формы. У которого органы чувств – все сущее во вселенной, наделенное информационной матрицей, или душой. А возможности хранения и переработки информации превышают ваши возможности седьмого уровня во много раз. Я правильно сформулировал?

– С информационной точки зрения, – да, только Его возможности больше не в несколько раз, а на несколько десятков порядков. Но ты упускаешь из виду еще один важнейший аспект иерарха восьмого уровня, то есть, Творца. Его Любовь. Столь

сложноорганизованная Сущность способна, без сомнения, на чувства, которые мы даже не можем себе вообразить. И, в частности, любовь.

– Да, ты права. Но я хотел прояснить для себя немного иное. Когда Творец осознает свое предназначение и решает приступить к созданию новой вселенной, может он это сделать самостоятельно, или все же задача такой сложности требует привлечения помощников? Вы что-нибудь знаете об этом?

– Вон ты о чем. Насколько нам известно, практически всегда любой Творец, приступая к решению задачи такой колоссальной сложности, начинает ее решение с создания помощников. По-видимому, решить ее самостоятельно в разумные сроки проблематично, и Он создает команду.

– Я не буду касаться технических деталей сотворения этих помощников. Вариантов много, да и неважно это, по большому счету. А важно вот что: очевидно, эти помощники должны быть тоже сущностями очень высокого уровня, мало уступающие в своих возможностях самому Творцу? Иначе как они могут выполнять Его поручения в столь сложном деле?

– Полагаю, да. Это должны быть разумные существа очень высокого уровня развития, творческие личности.

– Вот именно, творческие личности. Не тупые рабы-исполнители. Личности, способные на поступки.

– Ну, да. Но к чему ты клонишь, командир?

– Я пытаюсь понять, что тут могло случиться, и выстроить непротиворечивую гипотезу.

– Но при чем тут помощники?

– Не выходит из головы Машинный Разум, не к ночи будь помянут. Он ведь тоже был творческой личностью.

– Ты думаешь…

– Видишь ли, Ризона, на Земле существуют предания о том, как Бог сотворил нашу планету. В этих преданиях упоминается, что у Него были помощники, команда. И будто бы среди этих помощников был один самый любимый, лучший и талантливый. По некоторым версиям, возможно, даже сын. Но однажды в процессе совместной работы они повздорили по какому-то поводу, и этот ученик восстал против Творца. Он совершил нечто, что страшно расстроило и рассердило Творца. Я даже как-то высказал Роэне гипотезу, что он попытался создать вселенную с набором констант, основанных на мнимых числах. В итоге Творец сослал его в место, которое в этих преданиях называлось Ад или Тартар. Не знаю уж, почему он его просто не уничтожил. Может быть, не захотел, пожалел. Но факт есть факт. Не в силах оттуда выбраться, этот бывший ученик, тем не менее, на протяжении

всей истории продолжал конфликтовать с Творцом и строить различные козни. Вот и вспомнился мне Машинный Разум. Блестящий аналитический ум без любви и без души.

– Полагаешь, здесь могло произойти что-то подобное?

– Только победил здесь, похоже, не местный Творец. Ты усматриваешь какие-либо противоречия в такой гипотезе? Особенно с учетом твоих сегодняшних новостей по первым итогам вскрытия местной системы связи?

Ризона глубоко задумалась.

– Пожалуй, нет…

– Вот и я на данном этапе не усматриваю. Ладно, подождем результатов декодирования местных каналов и данных от нашего разведчика. Может, что-то прояснится…

… Сроки запланированной свадьбы остались прежними. Только брачующихся пар было уже не две, а три. Третьей парой, помимо Персиваля с Тионой и Пеллинора с Рамитой, стали Ронк Морис и Хелга Орета.

Хелга и Ронк прибыли на «Ковчег» за неделю до свадьбы, закончив дела на Эмитрее. Ознакомившись в первый же день с помощью Хелги с возможностями «Ковчега» по сбору и переработке информации, абсолютно восхищенный бывший «некоронованный король» преступного мира с головой окунулся в привычную для него работу по анализу этой информации. У Хелги было много хлопот, связанных со служебными обязанностями и подготовкой к свадьбе, поэтому времени у него было предостаточно. Первым делом он постарался выяснить всё о предыстории экспедиции «Ковчега», ее целях и задачах, а также составе и роли участников. Грандиозность решаемых экипажем задач настолько поразила его, что он порой с трудом отрывался от работы даже при появлении Хелги.

Узнав о возможностях ИПИ, Ронк пожелал немедленно заполучить подобный «гаджет». С разрешения командира Хелга выполнила эту процедуру уже на второй день. Получив столь мощное «пополнение» к своим возможностям, Ронк уже на следующий день изучил всю доступную информацию об истории планет Содружества и предтеч, биографиях всех «живых» участников экипажа, перепетиях борьбы с Машинным Разумом и ходе выполнения текущей миссии.

Особое впечатление на него произвели личности командира и мага Квинтия, о чем он и упомянул как-то в разговоре с Хелгой, сказав, что хотел бы с ними познакомиться. Такая возможность представилась через день, когда Хелга встретилась с командиром в спортзале. После спарринга на мечах он сам завел разговор о том, что желал бы встретиться с ее женихом.

– Ронк тоже говорил, что хочет познакомиться с тобой и магом Квинтием, командир. Может, встретимся через полчаса у нас?

– Договорились. Очень хочется посмотреть на Мориарти с Эмитреи. – Хелга, вспомнив, что Странник уже упоминал это имя, уточняющих вопросов задавать не стала. – Маг Квинтий будет, скорее всего, с Зенарой.

Узнав о предстоящем визите, к ним захотели присоединиться и Греана Дронг с магом Дулатом. Роэна была занята, поэтому, предупредив Хелгу, они заявились в гости впятером.

Едва открылась дверь из нанаброни, отделявшая каюту Хелги от коридора, четверо из пяти гостей на секукнду замерли и переглянулись. Все владельцы паранормального дара почувствовали присутствие еще одного «коллеги».

После процедуры знакомства завязался интересный разговор, в котором приняли участие все гости и хозяева.

– Ронк, мы все заинтригованы вашей историей. Ни о чем подобном слышать раньше не приходилось. Не могли бы вы рассказать подробнее, как все начиналось? – начал разговор Странник.

Слушая рассказ, гости то и дело задавали уточняющие вопросы. Когда, наконец, поток вопросов иссяк, Ронк сам обратился к Страннику.

– Командир, у меня тоже есть парочка вопросов. Можно? Кстати, я имею право на такое обращение?

– Конечно, раз решился присоединиться к нам. Это было, наверное, непросто?

– На Эмитрее-2 мне грозила безработица, – пошутил Ронк с улыбкой. А если серьезно, за такой женщиной не только на межзвездный корабль, но и в преисподнюю готов. – Хелга при этих словах чуть смущенно улыбнулась. – А вопросы вот какие. Я, как вы знаете, подключился к ИПИ, благодаря чему успел усвоить значительный объем информации, в том числе и о нынешней *нашей* миссии. И меня заинтересовало явно неслучайное совпадение по времени появления здесь «Ковчега» и нападения роя космических вампиров. Хотел бы уточнить один момент. Рой появился все же *до* или *после* появления «Ковчега» вблизи Эмитреи?

Странник, улыбавшийся после фразы о Хелге, мигом посерьезнел.

– Насколько удалось установить, все же несколько позже.

Ронк кивнул, словно найдя подтверждение каким-то своим выводам.

– Я так понимаю, после высадки разведывательных групп они

стали пытаться искать подходы и выходить на контакты с представителями элит Эмитреи?

– Верно.

– Не было ли при этом инцидентов, связанных со смертью кого-либо из таких респондентов?

– Насколько мне известно, нет…

– Был, – перебила командира Греана Дронг. – У одного из политиков не выдержало сердце.

Странник бросил на нее короткий выразительный взгляд.

– Я не доложила, потому что это случилось спустя несколько часов после контакта. Посчитала несущественным.

– Это существенно. – Командир вновь бросил на Греану Дронг взгляд, от которого она заерзала в кресле. – Продолжайте, Ронк.

– Из ИПИ и от Хелги мне известно, что души, или матрицы сознания, как их называют по-научному, отправляются в некий центр, где подвергаются допросу. Или держат ответ по итогам прожитой жизни. Назвать можно по-разному, но суть не в этом. Все это очень удивительно для меня, но не буду сейчас об этом. Важно то, что информация о появлении здесь «Ковчега» могла стать достоянием неких сил, управляющих этим процессом. Я верно рассуждаю?

– Это вполне вероятно. – Командир вновь посмотрел на Греану, отчего ее бросило в краску.

– В таком случае, появление здесь Роя можно рассматривать как первую реакцию на поступление нашим оппонентам этой информации.

– Секундочку, Ронк.

Странник вызвал по ИПИ Вилора Кона, Грея Гаргавана, Ризону и Крона, скинув им запись протекающей беседы и предложение оставаться на связи.

– Продолжайте. Я подключил к нашей беседе еще несколько человек, которым это может быть интересно.

– Уничтожение Роя покаказало нашим возможным оппонентам, что проблема достаточно серьезна. Как бы поступил в такой ситуации любой руководитель? Очевидно, после гибели Роя, который, насколько я понял, был весьма неслабым противником, постарался бы выяснить, с чем или с кем он имеет дело. То есть, постарался бы провести более детальную разведку. В этой связи, полагаю, эти соображения нужно учитывать при планировании нашей деятельности. Я не знаю, что нужно в такой ситуации предпринимать – вам, командир, виднее. Но проблема, по-моему, имеется.

– Спасибо, Ронк. Очень ценные выводы. Почему не поделились с Хелгой и не доложили сразу?

– Да я, собственно, только что к ним пришел. Обработкой информации с помощью ИПИ я занимаюсь непрерывно. Параллельно. Ну, вы все знаете, как это выглядит. Сейчас, кстати, тоже.

– Понял. Хорошо. Я учту вашу информацию. У вас латентный, но весьма серьезный паранормальный потенциал. Почти все здесь присутствующие могут это чувствовать и определять. В немалой степени именно благодаря ему вам и удалось сделать на Эмитрее то, о чем вы нам поведали. Чтобы приносить максимальную пользу в нашей миссии, вам нужно его инициировать и развивать. Вам помогут в этом Мастер Квинтий и Зенара. – Странник посмотрел на упомянутых персонажей, и маг с магиней утвердительно кивнули, подтверждая приказ. – По итогам я посмотрю, как вас лучше задействовать в наших общих целях. А в целом я рад, что в нашем экипаже появился такой человек, как вы, Ронк. Вы составите достойную пару всеми нами уважаемой Хелге. И счастье, не сомневаюсь, тоже. Если что-то, на ваш взгляд, важное, еще придет в голову, – обращайтесь напрямую, не стесняйтесь. Любая информация, даже малоценная на первый взгляд, при определенных обстоятельствах может иметь первостепенное значение. А сейчас мне пора. Дела. Вы посидите еще, пообщайтесь.

Хелга проводила Странника до двери. Ее лицо буквально светилось от радости и гордости за своего избранника, достоинства которого только что отметил главный для нее авторитет на корабле – сам командир. Независимая, сильная и гордая женщина, она, тем не менее, превратилась просто в Женщину, когда рядом появилось крепкое и надежное мужское плечо.

Странник, уже в своем кабинете, продолжил общение на затронутую тему с ближайшими помощниками.

– Что вы обо всем этом думаете? Ризона?

– Ронк действительно обладает острым аналитическим умом, а также привычкой всю жизнь работать с информацией. Ценное приобретение для экипажа. Поднятая им проблема актуальна. Правда, при работе с Зерой никаких признаков проявления внимания к нам не отмечено. Нужно обдумать.

– Не отмечено. Возможно, потому, что посвященные там не умирали. Возможно, Зера и Эмитрея контролируются разными силами. Крон?

– Отмечены ли еще смерти на Эмитрее среди посвященных в тайну нашего появления?

– Нет, я проверил.

– Значит, исходим из того, что у наших оппонентов есть

единичная информация от матрицы сознания этого умершего политика, а также факт гибели Роя. Я бы в таких обстоятельствах провел хорошо организованную доразведку, – поделился своими соображениями Грей Гаргаван.

– Если на Эмитреи среди посвященных новых смертей не будет, для проведения такой доразведки нужно выходить в здешний пространственно-временной континуум, по-иному – никак, – произнес Вилор Кон.

– Как можно отследить признаки нашей деятельности здесь? – спросил Странник, вновь обращаясь к Ризоне.

– «Ковчег» обнаружить невозможно, – коротко ответила она.

– Но можно обнаружить следы нашей деятельности на Эмитрее, если взять под контроль наиболее значимых деятелей планеты.

Странник задумался.

– Нет, слишком сложно. Такую деятельность мы бы обязательно засекли. Приборная разведка? – Странник вновь посмотрелт на Ризону.

– Сможет засечь нас только в момент эвакуации жителей с планеты. Ведется она или нет – определить невозможно, если она работает только в следящем режиме и передает информацию узконаправленным лучом.

Заговорил Вилор Кон:

– Есть идея. Мы знаем, где находится местный центр управления. Это Дом Творца. А что, если попробовать установить пеленгующие станции на линии между нами и этим центром? Не факт, конечно, что сигнал будет отправляться по прямой. Возможно использование сети ретрансляторов. Но попробовать можно.

– Отличная идея, Вилор. Крон, Ризона, – займитесь этим. Вдруг повезет. Ведь наши оппоненты не подозревают, что мы вскрыли их систему связи.

– Попробуем. Действительно, чем черт не шутит…

– И вот еще что. Проработайте вопрос о том, возможно ли построить глушилки для частот, используемых местными, чтобы в момент эвакуации Эмитреи можно было их включить и подавить все диапазоны.

– Шикарная идея, командир. – Грей Гаргаван даже привстал в кресле. – Если у ребят получится, сработаем очень красиво.

– Вот и я так думаю.

… Свадьбы сыграли на «Ковчеге», хотя молодые и высказывали пожелания сделать это на тропическом острове. Но соображения безопасности перевесили.

В центральном парке «Ковчега», где проходил первый этап

бал-маскарада, вновь звучала музыка и горела праздничная иллюминация. Гостями были практически все оперативники, свободные от заданий, а также довольно много воплощенных представителей Единого Целого, завязавших тесные контакты с людьми.

Празднество и походило на мероприятия такого рода, и отличалось от них в некоторых существенных моментах. Походило общей атмосферой безудержного веселья, характерной для любой свадьбы. Отличалось же тем, что в режиссуру свадьбы были включены элементы, отражающие обычаи почти всех культур народов, представленных в экипаже. И еще тем, что среди собравшихся совсем не было пожилых людей. Главной тамадой на празднике вызвалась быть Ингрид, и в надежных руках королевы амазонок все получилось, как нельзя лучше.

Началась свадьба, как и положено, с официальной регистрации брака. На звездолете она проходила в виде торжественного вручения молодым распечатанной выписки из электронного корабельного журнала, где этот факт был зафиксирован и имел силу закона. При возвращении из похода любой ЗАГС Содружества без всяких проволочек обязан был поменять эту выписку на свидетельство о браке установленного образца с датой, значившейся в выписке. Вручал ее лично командир.

Затем молодые отправились кататься на глайдерах по бесчисленным достопримечательностям корабельного ландшафтного парка. Потом было длительное веселое застолье со многими вводными из культур женихов и невест. Были и другие вводные. Так, по предложению командира состоялась процедура бросания венков невест в толпу молодых незамужних девушек. Как не странно, но венки поймали Дарена, Греана Дронг и Альмена. Может быть, потому, что очень хотели поймать.

Оказавшись в веселой свадебной заварухе рядом, Тиона шепнула Рамите:

– У меня такое ощущение, словно я попала в рай. И это не только из-за свадьбы.

– У меня тоже, Тиона. И я все время боюсь проснуться.

Пока холостая молодежь вовсю веселилась, уже состоящие в браке «старики» вели за столом неспешные беседы.

Зенара, с горящими глазами наблюдавшая за всем происходящим, заметила, обращаясь к своему суженому:

– Зря мы все-таки отказались от предложения командира по поводу свадьбы. Здорово.

– Ну, выписку мы ведь тоже получили, – отозвался мастер Квинтий.

– Что выписка? Белого платья хочу!

– Давай на годовщину организуем, дорогая. Я разве против?

– Смотри, как бы на годовщину не пришлось организовывать крестьбины.

– Неужели?!!

Зенара прижалась к плечу мужа.

– Да, милый…

У Странника и Роэны разговор тоже шел на схожую тему. Роэна, с улыбкой следящая за всеми перепитиями процесса, наклонилась к мужу и негромко произнесла:

– А знаешь, Алеша, ведь та наша прогулка на острове – «баунти» не осталась без последствий.

Какую-то секунду Странник недоуменно смотрел на жену, пытаясь понять, о чем идет речь. Потом взгляд его вспыхнул:

– Неужели?!!

… Праздничное настроение Странника и Роэны оказалось изрядно подпорчено вечером, когда они зашли в детскую пожелать детям спокойной ночи. Когда они склонились над Аризодель, чтобы поцеловать девочку, та вдруг обхватила ручонками шею отца.

– Папа, мама, мне страшно. Я видела во сне, как папа сражается с ужасными чудовищами, очень жуткими.

– Но папа ведь их победил, маленькая? – быстро спросила Роэна.

– Да. Только он был весь в крови и очень уставший.

Глава восемнадцатая

– Командир, мы вскрыли все коды обнаруженных операторов, кроме одного. Один из кодов никак не поддается дешифровке. Пока, во всяком случае. Подключили уже и базовую матрицу из будущего, и «коллег» оттуда же. Но никак. Код очень высокого уровня. Анализ по остальным я тебе скинула. Еще весьма сложный код был в седьмом секторе, но все же справились.

– Если получится вскрыть – сразу дай мне знать.

Сначала Странник не обратил особого внимания на эту информацию. Но некоторое время спустя связи попросил Ронк Морис, муж Хелги.

– Командир, я тут покопался с информацией предтеч относительно того, что им известно о Творцах – создателях вселенных и механизмах этих актов творения. Если я все понял верно, то Творец как бы растворяется в созданной им вселенной. То есть Вселенная и Творец в какой-то мере и в какой-то период идентичны. Это так?

– По той информации, которой владею я, так. Хотя в рассуждениях о столь высоких материях нетрудно и ошибиться. Не наш уровень.

– Я понимаю. Но самые общие подходы и обобщения все же допустимы и по этой тематике. Так вот, продолжая. Еще одна отличительная черта Творца – Любовь, в том числе и к своему творению – Вселенной, а также людям, созданным по образу и подобию. Однако истории с Зерой и Эмитреей, когда сотни миллионов этих творений оказались обречены на ужасную гибель, не вяжутся с нашими представлениями о Его любви. Нет ли в этом какого-то непонятного противоречия? Вы просили делиться любыми идеями, которые, на мой взгляд, могут представлять интерес для нашей миссии. Может быть, все это ерунда, и противоречие кажущееся. Действительно, при рассуждении о столь высоких материях несложно ошибаться. Но все же решил поделиться своими сомнениями.

– Все правильно, Ронк. Спасибо. Я поразмышляю над этим.

Странник откинулся в кресле. Глаза его заблестели в предвосхищении открытия. Паззл начинал складываться.

«Итак, что мы имеем? Если исходить из наших представлений, которые не противоречат известным фактам, само существование этой вселенной свидетельствует о том, что местный Творец жив. Декодированные передатчики и «противоречие Ронка» говорят в пользу того, что он не контролирует свое творение полностью. Предания Земли

указывают, что случится такое могло в результате конфликта с помощниками, которые, по определению, должны быть сущностями очень высокого уровня. Наконец, последний доклад Ризоны. Не поддающийся декодированию передатчик. Код, с которым не смогли справиться предтечи и их коллеги в будущем… может принадлежать только Творцу!»

Странник вскочил с места и принялся расхаживать по кабинету, перепроверяя свои выводы. Он уже собрался снова связаться с Ризоной, когда она сама повторно вышла на связь.

– Командир, еще новости. Идея Вилора «выстрелила». Только что пришло сообщение со станции пеленгаторов, которые мы поставили на линии между Эмитреей и нынешним положением «Дома Творца». Перехвачен сигнал. Использован один из декодированных нами шифров. Смысл таков: «Аномалий не выявлено. Продолжаю наблюдение».

– Это очень хорошая новость. Значит, все наши теоретические построения – не просто песчаные домики на океанском пляже. Выходит, в целом мы оцениваем ситуацию верно. Что с «глушилками»? Получается что-нибудь?

– Да, командир. «Глушилки» будут.

– Спасибо, Ризона. Очень порадовала. У меня для тебя тоже кое-что есть. Не без помощи все того же Ронка родилась идея, что неподдающийся код может быть кодом местного Творца. Обдумайте это.

– Интересная идея. Хорошо, поработаем.

После Ризоны Странник вновь связался с Ронком Морисом. Рассказав ему о последних новостях, заключил разговор словами:

– Думай дальше, Антимориарти. Скидываю тебе анализ по декодировке шифров.

Ронк с помощью ИПИ сразу понял смысл странного обращения командира, и усмехнулся.

Упомянутый анализ на первый взгляд был малоинформативен. Но только на первый взгляд. Как оказалось, основным содержанием кодированных сообщений, были, в основном, инструкции для информационных матриц живых существ. Однако содержание этих инструкций позволяло определить, какие именно участки вселенной контролируются тем или иным центром силы. После нанесения на объемную карту вселенной стал, очевиден расклад этих сил. Разноцветные области, причудливо переплетаясь, занимали примерно две трети объема вселенной. В отношении трети никаких данных не было, и стало ясно, что этот участок контролируется центром силы, коды которого остались нерасшифрованными. Очевидно, Творцом. Эта информация сразу была передана на корабль-разведчик,

прокладывающий фарватер к Дому Творца, с указанием до особого распоряжения не заходить в сектор Творца.

– Командир, Вилор Кон. Только что на связь вышел сэр Эльтон, тот самый гениальный физик. Сказал, что завершил на Эмитрее дела и готов к эвакуации. Прошу добро.

– Забирай его и домочадцев. Сколько с ним?

– Двое. Жена и маленькая дочь.

– Дочери сколько?

– Четыре года.

– Это хорошо. Легко привыкнет. Размещай их, и потом зайдите ко мне вдвоем.

– Ясно.

Вилор Кон и сэр Эльтон появились в кабинете Странника ближе к вечеру по корабельному времени. Было заметно, что новый член экипажа пребывает в некоторой эйфории от увиденного и услышанного за этот день.

После знакомства Странник обратился к выдающимуся физику.

– Как ваше полное имя, сэр Эльтон?

– Альтар Эльтон, к вашим услугам.

– На корабле принято обращение по имени. Так короче, что иногда может быть весьма важно. Разрешите к вам так обращаться? Ко мне же все в экипаже обращаются просто командир.

– Не возражаю… командир.

– Хорошо… Альтар. Ваша ближайшая задача – как можно быстрее ликвидировать разрыв между нашей и вашей физикой. Для этого, прежде всего, вам потребуется освоить современный математический аппарат. Эту задачу можно решить достаточно быстро с помощью Имплантата Повышения Интеллекта, сокращенно ИПИ. Вилор объяснит вам, что это такое. Далее, вам необходимо познакомится с состоянием дел по выполнению нашей главной задачи. Здесь ситуация складывается довольно любопытная. Надеюсь, ваш свежий взгляд окажется полезным. Во всяком случае, в отношении также недавно прибывшего к нам еще одного эмитрейца это оказалось именно так. Правда, он не физик, а, скорее, аналитик. Но, тем не менее… Условия размешения вас устроили?

– Это нечто невообразимое. Я и все мои в восторге. Дочка с момента вселения не вылезает из бассейна, жена не отходит от синтезатора, а я – от информационного терминала.

Странник улыбнулся.

– Ну, и отлично. Освивайтесь. Как будете готовы к разговору – связывайтесь. Если что будет неясно с физикой – обращайтесь к

Вилору.

Уже поздно вечером на связь вышел Мастер Квинтий.

– Командир! На связь вышел Его Святейшество. Просит о повторной встрече. Прошу добро для нас с Зенарой на этот контакт.

– Добро, Мастер. Не забудьте потом скинуть мне отчет.

… Его Святейшество встретил их возле самой двери, из чего чета Квинтий сделала вывод, что их статус в глазах церковного иерарха вырос неимоверно.

– У вас, очевидно, накопились вопросы к нам, Ваше Святейшество? – начал разговор Мастер Квинтий.

– Накопились, – тяжело вздохнул патриарх. – После нашей встречи я совсем потерял сон. – Он снова вздохнул. – Должен сказать, в глубоких подвалах моей резиденции хранится немало тайн. Есть там и комната, где собраны рукописи, скажем так, не нашедшие пока однозначного толкования нашей церкви. Я знал о существовании этой комнаты, но никогда там не был. Может быть, потому, что подспудно не хотел нарушать свой душевный покой. – О чем-то задумавшись, патриарх ненадолго смолк. – Среди этих рукописей есть откровения монахов нашей церкви, которые, благодаря своему беззаветному служению Господу, обрели дар предвидеть будущее. Они записывали свои видения в виде предсказаний, кои становились понятными только после наступления тех или иных событий. Церковь всегда отрицала этот дар, поэтому при жизни эти праведники подвергались гонениям. Однако со временем выяснилось, что их предсказания сбываются с пугающей точностью. Одним из самых великих провидцев был монах Арель, который записал в свое время:

«Гонцы со звезд свет истины несут
Пред пожирающим огнем явившись миру.
Сквозь мрак их корабли пройдут.
Даст сам Творец благословенье пиру».

Патриарх процитировал предсказание, никуда не заглядывая, потом на несколько секунд умолк.

– Стих его коряв, но он никогда и не претендовал на лавры поэта. Все дело в смысле, вложенном в строки. Если бы я прочитал это до встречи с вами, ничего бы не понял. Какие гонцы? Какой пожирающий огонь? Какая встреча с Творцом на пиру? Но теперь смысл предсказания предельно ясен. Поэтому я считаю своим долгом принять ваше предложение и последовать за вами в поисках истины. И не подумайте, что я впал в соблазн обрести вновь молодость. В подтверждение своих слов, что я ищу

лишь истину, а не что-то еще, я готов отказаться от омоложения.

– Мы ни в коем случае не ставим под сомнения ваши мотивы. Но омоложение – это не награда, а необходимость. Вы не молоды, и если с вами, не дай Бог, что-то случится, никто не знает, куда попадет ваша душа. Если она попадет к темным силам, Враг узнает о наших планах. Это нам совершенно не нужно. Поэтому о многом мы пока умалчиваем в разговорах с вами. Полную информацию получите только по прибытию на корабль, который хорошо защищен от темных сил. Кроме того, не исключено, что Творцу понадобится наша помощь. Молодой и здоровый, вы сможете быть Ему гораздо более полезны. Поэтому, если решение принято, вам лучше как можно скорее перебраться к нам. Вы подобрали преемника?

– Да, это мой секретарь, кардинал Стос Ювений. Он молод, полностью в курсе всех дел и беззаветно предан нашей вере.

– В таком случае, было бы неплохо пригласить его сейчас сюда. Мы принесли с собой предварительные наметки будущих границ. О деталях споры не утихают, но контуры в целом уже обрисовались. Передадим ему эти материалы, и пусть дальше думает над проблемами Церкви, связанными с эвакуацией.

Через полчаса, которые ушли на обсуждение деталей эвакуации с преемником Его Святейшества, они вновь остались втроем.

– Когда вы будете готовы перебраться к нам, Ваше Святейшество? – спросила Зенара.

– Да я, собственно говоря, готов. Поэтому и вызвал вас.

– Вы кого-то берете с собой?

– Нет, я один, и все дела мои в этом обреченном мире улажены. Скажите, – я в прошлый раз интересовался, – как отреагировали иерархи других церквей на информацию о предстоящем конце света? Вы встречались со всеми? Кто-нибудь еще согласился последовать за вами?

– Да, за работу с представителями конфессий отвечаем мы, и мы лично встречались со всеми. Почти со всеми. Согласились еще три иерарха. – Зенара назвала имена.

– Мрак Гарот? Это исчадие ада? Что вам известно о нем?

Ответил Мастер Квинтий.

– Не только церковный, но и мирской правитель. Правит крупным государством на юге, где исповедуется один из вариантов карихама, весьма неоднозначной конфессии в плане суровости выполнения религиозных предписаний. В этом варианте предписания вообще имеют запредельный характер по своей бесчеловечности. Пришел к власти силой, устранив всех действующих и потенциальных конкурентов. Правит железной

рукой, обильно проливая кровь при малейшем подозрении на нелояльность. Очень властолюбив. Женат. Кроме того, содержит огромный гарем наложниц, над которыми жена-изувер измывается, как хочет.

– Добавлю к этому, что он, как и его жена, бывшие наемные убийцы. Абсолютно безграмотен. Гипертрофированная жажда власти. Религиозный фанатик. Много еще чего мог бы добавить о нем, ибо последователей у нашей церкви достаточно, и информация со всех сторон поступает регулярно. Но не хочу себе и вам портить аппетит перед предстоящим обедом. Вы встречались и с ним?

– Нет. Он вообще никого не принимает, тем более, иностранцев. Но на письмо ответил. Сообщил, что готов к нам присоединиться, и что с ним будет сто человек его свиты.

– И что вы решили?

– Пока ничего. Собираем информацию о нем и его окружении.

– Сто человек свиты… Ну-ну. Хочет взять с собой лучших бойцов. Надеется захватить ваш корабль и приобрести власть над всем миром. Мерзавец…

– Ну, это невозможно в принципе…

– Да что я, не понимаю? Люди, готовые встретиться с Творцом, и банда первобытных убийц… Смешно. Но этот безграмотный упырь ведь всерьез строит свои планы. Я бы посоветовал вам оставить его и всю его шайку тут. Сгореть в космическом огне – это еще не самое справедливое наказание за все его преступления. Вреда вам они, конечно, причинить не смогут, но будут отвлекать внимание. А вам есть чем заниматься, помимо них.

– Это верно, забот у нас и без них достаточно. Вполне вероятно, мы прислушаемся к вашей рекомендации. Командир примет решение. Но в таком случае нужно решить вопрос и с преемственностью власти в этой стране. А так же, возможно, и с плавным переходом к иной религии, не столь людоедской. Может быть, и под крыло вашей церкви. Видимо, этими проблемами придется заниматься и вам, уже на корабле. Опыта и знаний у вас достаточно. Когда конкретно можно вас забирать?

– Завтра утром можно?

– Договорились. В таком случае, будем прощаться. Обо всем остальном продолжим разговор уже на борту нашего корабля.

Глава девятнадцатая

За хлопотами пробежали три месяца, отведенных для подготовки грандиозной операции по переселению почти миллиарда человек. Состоялось собрание сливок элиты Эмитреи на борту «Ковчега», на котором были решены все остававшиеся нерешенными вопросы. И, наконец, наступил день эвакуации. С утра на всех каналах, кроме канала Творца, заработали «глушилки». Странник и специалисты «Ковчега» прекрасно отдавали себе отчет в том, что такая избирательность будет правильно расценена местным Творцом. Расценена, как появление в пределах вселенной некоей союзнической силы. Силы достаточно серьезной, сумевшей парализовать межгалактическую связь и определить канал, пренадлежащий самому Творцу. Глядя на рой космоботов, ринувшихся к уснувшей планете, Странник поймал себя на ощущении «дежа вю». Кажется, совсем недавно он вот также наблюдал подобную картину на орбите Зеры.

Операция прошла, как по нотам – сказались опыт и хорошая подготовка. Через двое суток «Ковчег» стартовал с орбиты Эмитреи, чтобы материализоваться уже в двух тысячах световых годах от нее. Высадка также прошла без эксцессов, и наступил момент, когда Эмитрея-2, обретшая вдруг разумное население, была предоставлена своей новой судьбе.

Собравшиеся в смотровом зале эмитрейцы, пополнившие экипаж, не пытались скрыть слез.

– Вот ведь ничего хорошего не видела в той, прежней жизни, а все равно сердце щемит, – произнесла Рамита, обращаясь к Тионе. Та лишь молча кивнула, смахивая тыльной стороной ладони слезинки со щек.

Отдельной группой стояли три бывших церковных иерарха, у которых, наверное, впервые в жизни не было разногласий в отношении к конкретному вопросу – оставлению Родины.

Только после того, как «Ковчег» стартовал с орбиты Эмитреи-2, прекратили работу «глушилки». Вскоре пришел перехват с пеленгаторов, и Ризона скинула Страннику смысловую дешифровку. Ее текст гласил: «…дата… время… на орбите объекта материализовался рой роботоподобных объектов размерами… каждый в количестве не менее миллиона экземпляров. Рой немедленно атаковал планету. Были захвачены практически все разумные особи и много представителей флоры и фауны планеты, после чего в …дата… время рой так же неожиданно исчез. Цель атаки и физический характер роя

неизвестны. Атака роя сопровождалась сильнейшими помехами на канале связи, которые начались … дата… время и закончились …дата… время. Продолжаю наблюдение». Вскоре пришел еще один перехват, в котором наблюдателю предписывалось вернуться на базу.

«Вот, значит, как выглядела наша операция с точки зрения наблюдателя», – размышлял Странник, анализируя сообщение. – «Нашим оппонентам придется изрядно поломать голову, пытаясь оценить и понять суть произошедшего».

… Совещание, которое проводил Странник, было первым после отбытия с орбиты Эмитреи. Присутствовали оба старпома – Грей Гаргаван и Крон, физик предтеч Ризона, Квинтий с Зенарой, Вилор Кон, Греана Дронг и три новичка – физик Альтар Эльтон, аналитик Ронк Морис и бывший Его Святейшество, в миру Лидор Карелло, помолодевший лет на сорок.

– Как ваши дела, Альтар? – первым делом обратился Странник к ученому. Накануне Вилор Кон доложил ему, что его подопечный полностью освоил современную физику и готов к полноценной работе.

– Все в порядке, командир. Благодаря ИПИ и Вилору за три месяца изучил то, на что человечеству понадобились столетия. Одно дело самому прогрызаться через уравнения, и совсем другое, когда рядом такой физик, как Вилор. Ну и ИПИ, конечно, мощнейшая штука. Сложно было подтянуться до уровня современной математики. С физикой было проще.

– Рад за вас. Что ж, товарищи, приступим. Вот какую информацию о проведенной нами на Эмитрее операции получили наши оппоненты.

Странник познакомил присутствующих с перехватами докладов наблюдателя и продолжил.

– Таким образом, нам удалось весьма удачно замаскировать истинный смысл наших действий. Наши предполагаемые противники по-прежнему не имеют никакой объективной информации о нашей истинной сущности, цели и смысле наших действий и наших планах. Все, что они знают о нас, можно сформулировать кратко так: на сцене появился неизвестный новый игрок с неясными целями и возможностями. Мы предприняли меры, чтобы они оставались в неведении как можно дольше, максимально сократив количество посвященных на Зере и Эмитрее и омолодив тех, чей возраст перевалил за середину отпущенного срока. Это дает нам необходимую отсрочку, чтобы мы могли успешно завершить нашу миссию. Наш разведчик продолжает успешно сближаться с Домом Творца, и в настоящий момент находится на расстоянии одной тысячи светолет от него.

Я распорядился пока остановить дальнейшее сближение. Нужно осмотреться и подумать. С каждым следующим шагом риск обнаружения возрастает. Мы ничего не знаем о системе защиты Дома Творца. С такой дистанции объект уже весьма неплохо фиксируется различными приборами разведки. Конечно, размеры его потрясают. Сфере ZF по сравнению с ним – что шарик для пинг-понга по сравнению с планетой. Картина разрушений все та же, и даже более впечатляющая. Это говорит о том, что на протяжении очень длительного времени – речь идет о миллионах лет – в пределах объекта ведутся военные действия. Медленное сближение с объектом позволило разведчику как бы прокрутить в обратном порядке его историю за последние сто тысяч лет. Сто тысяч – потому что именно с дистанции в сто тысяч светолет разведчик смог уверенно фиксировать проявления проводимых военных действий в виде взрывов, пожаров, разрушений и так далее. Кто, с кем и за что – неизвестно, но догадки есть. Зато нам из нашей истории хорошо известно, что войны, как правило, почти всегда ведутся за ресурсы. Судя по итогам дешифровки каналов связи, под ресурсами в данном случае следует понимать контроль над матрицами сознания в различных районах вселенной. По всей видимости, именно эта война и отсутствие единого управления и стали причиной тех катастроф с Зерой и Эмитреей, в последствия которых мы оказались замешаны. В итоге мы вынуждены были обозначить свое присутствие, но, к счастью, свести при этом риск к минимуму. Большой удачей стало вскрытие местных каналов связи, в результате чего мы получили представление о примерном раскладе сил здесь, и вышли на канал местного Творца, который, к сожалению, декодировать так и не удалось. Выдвинута вполне реалистическая гипотеза о том, что конфликт случился между Творцом и его помощниками, ибо подобное уже имело место в других вселенных, насколько нам известно. Возможно, из-за расхождений во взглядах на приоритеты развития этой вселенной. Таково, вкратце, положение дел к данному моменту. Осталось добавить, что группа ясновидящих звездолета предполагает наше вмешательство в местный конфликт в районе Дома Творца, поэтому мы ведем активную подготовку к возможным военным действиям. К настоящему моменту курс начальной военной подготовки в Едином Целом заканчивают около десяти миллиардов предтеч, из них около ста миллионов согласились воплотиться в виде homo artificialis. Скоро вся эта армия в воплощенном виде начнет переходить на половину «живой» части экипажа. Это серьезная сила. Но неизвестно, окажется ли этого достаточно. Остальные предтечи, по тем или иным причинам, не

приемлят для себя возможность участия в военных действиях. К принуждению, то есть к прохождению курса военной подготовки по приказу для всех членов Единого Целого, я решил пока не прибегать. Как показывает опыт, солдаты из такого контингента бывают, как правило, не ахти. Я собрал вас сегодня, чтобы выработать совместно дальнейшую стратегию наших действий с учетом всех обозначенных обстоятельств. Прошу высказываться. Кто первый?

– Разрешите пару слов по последней затронутой вами теме, командир?

– Давайте, Крон.

– Мы с Греем и астродизайнерами проработали план размещения переходящих из Единого Целого предтеч. Все готово, ждем только команды. Диаметр «Ковчега» при этом увеличится примерно вдвое. План я скинул вам в архив.

– Принято. Итак, по дальнейшим планам. Кто?

– Можно мне, командир?

– Слушаем, Греана.

– Я тщательно проанализировала возможные последствия смерти того политика. Несколько раз просмотрела запись беседы с ним. Он узнал о том, что со звезд прибыли представитеди развитой цивилизации, чтобы эвакуировать население Эмитреи на другую планету из-за угрозы взрыва сверхновой. Собственно, это все. Допустим, эта информация стала известна руководству одного из секторов в Доме Творца. Тому, кто контролирует Эмитрею. Во-первых, вряд ли они поспешили поделиться этой новостью с другими секторами ввиду конфликта между ними. Во-вторых, даже если и поделились, и связали последующее исчезновение населения с этой единичной информацией, поступившей от матрицы, то к каким выводам они могут прийти? Единственный вывод, который можно сделать на основании этой информации, таков: на одной из планет в секторе Творца появилась цивилизация высокого уровня, способная решать подобные задачи. Все. Ни к каким иным выводам прийти невозможно на основе тех данных, что есть в их распоряжении. Им остается лишь ломать голову, что это за планета, и почему Творец решил вмешаться. Так что подтверждаю: нам удалось свести риски от вмешательства в местные дела к минимуму.

– Я пришел к аналогичным выводам. Кто следующий? Давай, Вилор.

– Сначала соображения общего, так сказать, характера. Если наш анализ справедлив, – а я пока не вижу в нем ничего, что противоречило бы известным фактам, – то в Доме Творца сейчас действует восемь фракций, представленных, по-видимомому,

бывшими помощниками Творца. Цифра следует из количества декодированных шифров. Все они, очевидно, имеют доступ к аппаратуре, управляющей матрицами сознания. Контроль над матрицами означает, что каждая фракция в случае военных действий может выставлять огромную массу бойцов, по сравнению с которыми наши десять миллиардов совсем не кажутся мне чем-то выдающимся. Судя по размерам Дома Творца, там есть все, что имелось на Сферах – горы, леса, моря и океаны и все прочее, только в несравненно больших масштабах. Наши миллиарды там могут легко затеряться.

– Можно вопрос к Вилору, командир? – спросил представляющий на совещании церковь Лидор Карелло.

– Давайте, Лидор.

– Я еще не очень хорошо воспринимаю вашу терминологию. Означает ли сказанное вами, что враги Творца могут захватывать души живых существ, вселять их в какие-то тела и направлять этих несчастных против Творца?

– Или против нас, Лидор, если мы вмешаемся в конфликт. Вы все правильно поняли, – ответил Вилор.

– Но мы ведь вмешаемся? Мы поможем Творцу в битве с силами зла?

– Для того мы сюда и прибыли, Лидор. В этом и заключается цель нашей миссии, если вы еще не поняли, – заметил командир.

– В таком случае, я тоже хотел бы пройти начальный курс военной подготовки. Это возможно?

– Это ваше право. Обсудите детали со старпомом, – кивнул Странник на Грея Гаргавана. – Продолжайте, Вилор.

– Да. Итак, наши десять миллиардов не кажутся мне чрезмерным количеством. Но вот если говорить о качестве, тут картина иная. Трагедии с Зерой и Эмитреей свидетельствуют, на мой взгляд, о том, что конфликтующие стороны используют все доступные им возможности, чтобы ослабить противников и не допустить появления в их распоряжении матриц сознания из развитых миров. Наличие матриц сознания, имеющих навыки владения высокотехнологичным оружием, даст любой из сторон неоспоримые преимущества, чего каждый участник конфликта старается не допустить. В этом, мне кажется, и кроется ответ по первой части задания для нашей миссии: выяснить, почему эта вселенная не продуцирует цивилизаций высокого уровня. Не продуцирует, потому что развитие цивилизаций искусственно сдерживается, вплоть до их уничтожения, из-за ведущихся военных действий.

– Силы тьмы специально уничтожают детей Божьих? – вновь захотел уточнить Лидор Карелло.

– Именно так, Лидор. Продолжаю. Если мое допущение верно, то в распоряжении конфликтующих сторон не должно быть матриц сознания, имеющих навыки владения высокотехнологичным оружием. Во всяком случае, сколько-нибудь значимого их количества. Это обстоятельство значительно уравнивает наши шансы.

– Весьма ценные соображения, – прокомментировал Альтар Эльтон. Странник удовлетворенно кивнул, находя в высказываниях Вилора Кона подтверждение своим мыслям.

– Кто еще?

– У меня, командир, есть, что добавить к сказанному, – шевельнулся Грей Гаргаван. – Вилор все сказал правильно. Но даже простая арифметическая прикидка, да и сами размеры Дома Творца, указывают на то, что количественно силы наших оппонентов могут превышать наши в десятки тысяч раз. Это много, даже несмотря на наше возможное качественное преимущество. Элементарные правила ведения военных действий подсказывают, что в такой ситуации врагов нужно бить по частям, используя имеющиеся между ними противоречия. Не давать им объединиться для отпора. Но для этого нужно знать политический расклад в Доме Творца. Это раз. Второе. Все те же элементарные правила говорят о том, что атака на неразведанные укрепления противника практически всегда ведет к огромным потерям и поражению. Поэтому первоочередной задачей на данном этапе считаю вскрытие системы охраны Дома Творца, его схемы и выяснение границ враждующих группировок внутри Дома. Тут видится всего две возможности. Разведка своими силами с помощью наноботов или же выход на связь со здешним Творцом с целью получить эти сведения от Него и, возможно, согласовать совместные действия.

– Мы будем сражаться с силами тьмы вместе с Богом? – вновь встрял Лидор Карелло, и в глазах его читался восторг.

– Если Он этого захочет, – отозвался Странник.

– Неисповедимы пути Господни, – подтвердил Лидор.

– Разведка своими силами сопряжена с большими трудностями и сложностями. Возможно даже, непреодолимыми. Наверняка при строительстве Дома Творцом была предусмотрена защита от подобного вторжения наноботов. И я бы не стал уповать на то, что за миллионы лет эта защита полностью вышла из строя. Очень велик риск обнаружения и провала. Остается второй вариант. Однако, как решить проблему связи с Творцом технически, у меня соображений нет.

– Разрешите? – поднял руку Альтар Эльтон.

– Давайте, Альтар.

– История вскрытия местных каналов связи меня заинтересовала, и я посвятил ей достаточно много внимания. Мы с Вилором пришли к выводу, что код, которым, предположительно, пользуется местный Творец, действительно очень высокого уровня, и создан он с применением вычислительных средств, намного превосходящих наши возможности. Но не только наши, но и возможности Его оппонентов, иначе они создали бы что-нибудь посерьезнее. Я провел оценку и определил, что наши вычислительные средства, с учетом помощи от базовой матрицы в будущем, значительно превосходят потенциал конфликтующих с Творцом сторон. Это означает, что мы можем попытаться создать код, который окажется не по зубам остальным участникам конфликта, но с которым справится сам Творец. У меня пока все.

– Что об этом думаешь ты, Ризона?

– Полагаю, что это здравая идея. Можно попробовать. Ведь сообщение мы будем отправлять на канале Творца. Остальные игроки могут даже не понять, что задействован другой код.

– Пробуйте.

– Мы попытаемся поговорить с Богом? – глаза Лидора Карелло горели таким огнем, что можно было обжечься.

– Если получится, – отозвался Странник. – Ронк, вы что-то хотели добавить?

– Да. Я подумал вот о чем. Когда мы глушили каналы связи в момент эвакуации, могли участники конфликта обнаружить, что канал Творца не заглушен? И, если «да», то что они в таком случае будут думать?

– Хороший вопрос. Полагаю, что могли. Ризона? Вилор?

– Да, могли.

– Значит, единственный вывод, к которому они могли прийти, тот, что и непонятная деятельность возле Зеры и Эмитреи, и глушение каналов – результат активности Творца с неясными целями.

– А что подумает Творец?

– Думаю, поймет, что у него появились союзники, и будет ждать дальнейшего развития событий. В том числе, и наших попыток выйти с Ним на связь.

– Я пришел к таким же выводам.

– Греана, что-то хочешь добавить?

– Да. Я все же не соглашусь с Греем в том, что использовать наноботы для разведки не следует. Мне кажется, следует работать и по одному, и по другому направлению. В чем тут риск обнаружения и провала? Ну, допустим, наноботы будут обнаружены. Но на них ведь не будет маркировки «сделано в

другой вселенной». Кроме того, в нашем распоряжении есть самовоспроизводящиеся наноботы. Можно запрограммировать их на самовоспроизводство, к примеру, каждые три минуты с самоуничтожением предыдущего экземпляра. Поймать и тщательно исследовать нанобот за три минуты невозможно. В самом крайнем случае, все будет списано на происки конкурентов. И еще, по поводу средств обнаружения. Конечно, изначально они, без сомнения, были предусмотрены. Возможно, где-то еще и действуют до сих пор. Например, в секторе Творца. Но далеко не факт, что везде. Все-таки времени прошло слишком много.

– Но как забросить наноботы на объект и как считывать с них добытую информацию? – спросил Грей Гаргаван.

– Это уже технические вопросы. Ризона, можно что-нибудь придумать?

– Варианты есть. Нужно проработать.

– Вот видишь, Грей? Если удастся, нужно использовать все возможности для разведки.

– Здравая мысль. Зенара? Слушаем тебя.

– Мне не дают покоя мои видения о жестоких сражениях наших людей в Доме Творца в будущем. Многие будут гибнуть, многие будут ранены. Понятно, что и предтечи, и оперативники Содружества имеют копии матриц сознания, и погибшие воскреснут. Меня интересует другое: насколько отработана эта процедура? Сколько времени она занимает? Иначе, как скоро выбывшие из строя смогут возвращаться в бой? Ведь, согласитесь, успех и победа в предстоящих сражениях будут зависеть не только от количества и качества сражающихся, но и от того, как быстро выбывшие смогут возвращаться в строй. Можно ли что-либо предпринять, чтобы максимально ускорить эти процедуры?

– Важный момент. Молодец, Зенара. Это ваш вопрос, Ризона. Подумайте. Посоветуйтесь, если нужно, с базовой матрицей – что тут можно сделать? Альтон, вы что-то хотели добавить?

– Да. Только что пришло в голову. Объект под названием Дом Творца висит в пространстве неподвижно. Он не вращается вокруг своей оси и не перемещается относительно центра вселенной. В таком случае, весьма велика вероятность того, что сектор Дома, контролируемый Творцом, может находиться напротив им же контролируемого участка пространства. Это дает нам возможность снизить риски при общении, если мы создадим надежный код, о котором говорили выше. Можно будет попробовать вести передачу из контролируемого Творцом сектора узконаправленным лучом в тот участок Дома, который, предположительно, контролируется Творцом.

– В этом что-то есть. Нужно проработать. Кто-нибудь еще хочет высказаться? Нет? Что ж, будем заканчивать. Совещание получилось продуктивным. Услышали много интересных идей. Осталось воплотить их в жизнь. Ризона, подключайте к работе над новым кодом Вилора и Альтона, коль скоро они глубоко вникли в эту проблему. И тему наноботов проработайте. Лидор, доведите информацию об итогах совещания до других церковных иерархов. Только не затевайте опять бессмысленные споры о религии и конфессиях. Скоро, будем надеяться, познаете истину из первых рук. От самого Творца.

Глава двадцатая

«Ковчег» висел в пространстве в секторе Творца, ожидая, когда будет готов новый код, а жизнь на его борту шла своим чередом.

– Альмена, ну когда ты уже переберешься ко мне? – Джон Холидей жалобно смотрел на голографию красавицы-предтечи.

– Только после свадьбы.

Увидев вытянувшуюся физиономию возлюбленного, девушка звонко рассмеялась.

– Расслабься, милый. Шучу. Ну что ты без конца пытаешь меня об одном и том же? Я сама уже вся извелась. Но ты же знаешь, чем я занята. Думаешь, легко подготовить десять миллиардов человек к боевым действиям? Задействованы все, кто хоть что-то в этом понимает, даже моя резервная матрица.

– Слушай, есть идея. Давай я попрошу командира активировать мою резервную матрицу. Помогу с подготовкой, и будем вместе, хотя бы виртуально.

– Не хочу виртуально. Да и поздно уже. Мы заканчиваем цикл подготовки. Потерпи еще три дня, мой хороший, и мы будем вместе. Навсегда. А после победы сыграем свадьбу. Еще лучше, чем у Тионы, Рамиты и Хелги. Потерпишь?

Джон Холидей в ответ только тяжело вздохнул.

… Дарена и Тристан в своей каюте делились ближайшими жизненными планами.

– Ну, что, сходил к командиру?

– Сходил. Он сказал, что вот-вот начнется заварушка. Не время свадьбы гулять. Спросил, где мы были раньше, когда гуляли свадьбы Персиваль с Тионой, Пеллинор с Рамитой и Ронк с Хелгой. Не будешь же ему объяснять все наши обстоятельства. Кстати, тебе привет от него.

– Спасибо. Да уж, обстоятельства. Если рассказать командиру, из-за чего мы поругались тогда, он бы покрутил пальцем у виска.

– Точно, и был бы прав. И чего ты взвилась тогда?

– Слушай, давай не будем начинать сначала. Это у нас с тобой притирка характеров такая.

– Притирка… Ладно, не будем. А вообще, я был очень поражен после того случая тем, как мало надо, чтобы любящие люди едва не расстались из-за какой-то ерунды.

– Я тоже об этом думала. И даже испугалась, что чуть было не случилось непоправимое. Давай будем беречь друг друга.

– Давай. А свадьбу сыграем после победы…

… Чета Стоурелов готовилась отойти ко сну. Зена и Атон Стоурелы не участвовали в высадке на Эмитрею, получив от командира другое задание.

– Атон, ну, как продвигаются твои дела?

– Подготовка идет полным ходом. Неплохие из парней диверсанты получатся.

– Как Дрол?

– Старается больше всех. Не хочет упасть лицом в грязь перед командиром. Тот ведь, ты знаешь, с большим скрипом разрешил ему проходить подготовку в одной из групп. Вчера такое учудил – хоть стой, хоть падай.

– Что же?

– У него имеются некоторые затруднения с рукопашкой и владением холодным оружием. Да и откуда бы ему за такое короткое время набраться. Так вот. Он, оказывается, в совершенстве владеет обыкновенной рогаткой. Наследие, так сказать, дней юности мятежной. Прямо-таки виртуоз. Ну, а как он умеет обращаться с современной техникой «Ковчега» – ты знаешь. Нам с тобой сто очков вперед даст. И до чего же додумался наш пострел? Он заказал ИИ разработать конструкцию шарика для стрельбы из рогатки. Но шарика не простого, а раскрывающегося при старте и превращающегося в ощетинившегося ежа с антритовыми[21] иголками. Когда он на полигоне без единого промаха поразил пять манекенов, пробив им комбики, которые и обычная пуля не берет, пришлось поставить ему зачет по предмету. Не подкопаешься ведь. Холодное оружие? Холодное. Поразил? Поразил. Реальные спарринги я ему, конечно, запретил. Покалечит еще кого-нибудь из своей рогатки. Сан Саныч, случайно присутствовавший при этом, сначала долго смеялся. Но потом призадумался.

– Дрол – парень умный и упрямый. Намаялся, бедный. Дрыхнет уже без задних ног.

– Еще бы. Нагрузки у них – врагу не пожелаешь.

– Ничего, тяжело в ученье… Как второго назовем, милый?

– Кого? – недоуменно спросил Атон. Потом лицо его начало меняться, озаренное догадкой.

– Правда?!! Мальчик?!!

Зена счастливо кивнула и, подхваченная крепкими руками мужа, закружилась по комнате.

– Думала – после миссии, но так уж получилось…

… Греана Дронг и Дулат за ужином вспоминали историю своего романтического знакомства.

– А ты обратила внимание, птичка, что вся история нашего знакомства просто каким-то мистическим образом связана с

Конаном Дойлем? Познакомились мы с тобой, будучи в образах Шерлока Холмса и доктора Ватсона. Потом совместное расследование по космическим вампирам, где ты выступала в роли гениального сыщика, а я – твоего помощника.

– Вот только не надо про гениального, не подлизывйся. Опять замыслил покуситься на честь бедной птички. Не гениальный, но, вполне себе выдающийся сыщик видит тебя насквозь.

– Как тебе такое могло прийти в голову? И в мыслях не было! – сделал большие глаза Дулат.

– Как не было? Почему не было? – грозно спросила Греана, и они расхохотались.

– Потом появление на борту этого доктора Мориарти, Мориса.

– Антимориарти.

– Не важно. Все равно по теме.

– Да, действительно. Хоть начинай писать продолжение рассказов о Шерлоке Холмсе.

– Может, и напишем. Вместе. Если и эта наша эпопея закончится благополучно.

– Да, эпопея… Дела закручиваются нешуточные.

– Что там сегодня решили на совещании?

– Будем пытаться связаться с местным Творцом, чтобы получить информацию о ситуации в Доме Творца и согласовать совместные действия.

– Каким образом?

– Приступили к разработке нового кода, который сможет прочесть только Творец.

– Интересная идея. Кто придумал?

– Новичок, Альтар Эльтон, вместе с Вилором.

– Когда будет готов, известно?

– Пока нет. Предтечи подключили базовую матрицу из будущего и другие цивилизации. Ждем.

…Странник сидел в кабинете, мучаясь с текстом первого кодированного послания в адрес Творца. Накануне Ризона доложила, что работа над созданием нового кода продвигается успешно. Работа над текстом не клеилась. Встав с кресла, Странник прошелся по кабинету. «Да, в столь высокие инстанции мне еще обращаться не приходилось», – мелькнула у него мысль. Потом он вспомнил о своем жизненном кредо – «делай, что должен, случится, чему суждено», и решительно подошел к столу. Удалив написанное ранее, твердой рукой напечатал: «Возможные союзники ищут контакта с Творцом для координации совместных действий».

«Что может понять Творец из этого текста, помимо прямого

смысла?» – размышлял он. Странник не сомневался, что адресатом будет проанализирована каждая буква послания. «Уровень развития писавшего? Учитывая обстоятельства и краткость послания, вряд ли. Хотя кто их, Творцов, знает. А вот мы оценить его уровень сможем. По времени, которое Ему потребуется для дешифровки кода. Если он, конечно, вообще ответит». Странник сверился со своим планом на день и невольно улыбнулся: предстояла встреча с друзьями.

– Зена, Атон! О! И Сан Саныч с Идой с вами! Проходите, присаживайтесь. Давненько не встречались. А вот и Клаф с малышкой Лоэр. Вроде на одном корабле, а видимся реже, чем на берегу. Рад видеть ваши счастливые физиономии.

– До тебя сейчас добраться не легче, чем до Творца. Без вызова – нечего и думать, – отозвалась Зена. Бывшая звезда военной журналистики выглядела, как всегда, потрясающе.

– Боевой поход, как-никак. Кстати, о Творце. В ближайшие дни мы планируем предпринять попытку выйти на связь с местным Творцом. Заканчиваем подготовку. Если все получится, начнутся серьезные дела. Вот о делах и поговорим. Лоэр, начну с тебя. Космодизайнеры сейчас временно без работы. Поэтому переходи-ка ты пока в распоряжение Зенары. Она занимается проблемами ускорения реабилитации убитых и раненых в возможных предстоящих сражениях. Создают заранее резервные клоны для всех бойцов, чтобы можно было, подключив информационную матрицу, как можно быстрее вводить выбывших снова в строй. Работы там хватает, так что подключайся.

– Хорошо, командир. Ты все-таки думаешь, без сражений не обойдется? – тревожно спросила она.

– Боюсь, что нет. Без наведения порядка в Доме Творца нам, похоже, с нашей миссией не справиться. Теперь, Клаф, давай ты о своих делах. Как идет подготовка групп? Как ты вообще организовал работу?

– Получив задание от тебя, я пораскинул мозгами и решил, что лучшего учебного пособия, чем наши похождения в катакомбах Тромба,[22] придумать невозможно. Там и подземелья, и схватки с крысокрокодилами-телепатами, и сражения с контрразведчиками на их базе, где была матрица Машинного Разума. Сделал видеоподборку, вставил свои комментарии, где объяснял логику наших действий и, таким образом, решил проблему учебного пособия. Далее, на основании существующих записей всех участников, дал задание наноботам построить полигон, копирующий нащ тогдашний антураж: пещеры, катакомбы, укрепления контрразведчиков, и прочее. Когда сам туда первый раз зашел, даже екнуло что-то в сердце: давно не был

под землей. Ну, а потом осталось только наполнить все это обитателями. По моему заданию информаторий «накопал» для меня пару десятков самых «симпатичных» экземпляров, включая и наших «любимых» крысюков, и даже представителей негуманоидных миров из параллельных вселенных, которые на «мнимых числах». Предтечи расстарались, когда узнали, для чего мне это нужно. Клонировали их и заселили в разные отсеки полигона, чтобы до времени не пожрали друг друга. На этом подготовку и закончил. А, нет. Еще предтечи помогли довести до ума экипировку. Получилось у них потрясающе. Они запросили все по этой теме у коллег из будушего, что-то доработали и скомпоновали просто сказочный комплект снаряжения и оружия. Потом приступил к формированию групп из переходящих к нам предтеч. Количество бойцов в каждой – десять человек, из них два homo artificialis. Это очень ответственная и долгая работа, и ты очень вовремя прислал мне в помощь Сан Саныча и Иду, спасибо. Десять – самый оптимальный вариант. И не мало, и не много. В самый раз для действий в стесненных пространствах. Ну, а дальше пошли тренировки. Начинаю с показа фильма о наших похождениях на Тромбе. Надо сказать, у предтеч не было материалов о наших приключениях в подземельях, поэтому для них это было откровением. Смотрят, как какой-то супербоевик. Неизменный взрыв хохота в качестве разрядки для напряженных нервов в момент, когда Сан Саныч пробивает свой великолепный гол по центру ворот крысиного короля. Его «Что, больно? Теперь болеть не будет» среди курсантов стало классикой.

Все заулыбались, а Сан Саныч усмехнулся.

– Потом – тренировки на полигоне. Нужно сказать, предупреждение о том, что твари в катакомбах – настоящие, а не голографические, весьма бодрит курсантов. Опасности никакой – комби из наноброни способны выдержать и не такое, – но психологический эффект очень действенный. И все же, несмотря на предупреждение, редко кто в первый раз возвращается с полигона без, извиняюсь, мокрых штанишек.

– Да, получилось очень здорово. Когда я проходил полигон впервые, даже мне захотелось по маленькой, хотя, как ты знаешь, эта функция у меня вообще отсутствует, – со смехом прокомментировал Сан Саныч.

– Ну, вот, где-то так, – продолжил Клаф. После двух недель непрерывных тренировок народ вполне осваивается. Слышал как-то небрежный комментарий в одной из групп в конце подготовки: «Сегодня? А, ерунда. Подстрелил пару крысюков, одну горгону и пяток вампиров». То есть, на выходе имеем неплохо подготовленные штурмовые группы, готовые встретиться в Доме

Творца с кем угодно. И надрать кому угодно задницу.

– Молодец, Клаф. Мне очень понравился твой подход. Лучше не придумаешь. Конечно, прогнать десять миллардов через твой полигон нереально, к сожалению. Но давай сделаем так. Отцифруй все свои наработки по полигону и передай в Единое Целое. Пусть они пропустят своих по полигону хотя бы виртуально в процессе подготовки. И произведут разбивку на группы. И всех наших оперативников нужно прогнать хотя бы по паре раз. Я тоже завтра у вас буду, надо и мне новое снаряжение опробовать. Тебе помощь нужна?

– Мне бы еще инструкторов в подмогу. Я так понимаю, чем больше мы штурмовых групп подготовим, тем лучше.

– Будут. Атон, как идет подготовка диверсионных групп?

– Я воспользовался наработками Клафа. Мои люди сначала проходят полигон. Базовый курс, так сказать. Потом занимаюсь уже дополнительно с уклоном в диверсионную и минно-взрывную специфику. Отрабатываем действия в космосе, в невесомости, в затопленных помещениях, и так далее. Ведем с Куртом, землянином, тридцать групп. Хороший специалист.

– Когда планируете завершить подготовку?

– Собственно, люди уже готовы. Хотя, конечно, совершенству нет предела.

– Ясно. В таком случае выдели среди подготовленных людей наиболее способных. Пусть набирают свои группы и начинают подготовку новых отрядов. Дрол как, не подводит?

– Понял. А Дрол среди лучших, молодец.

– Отличный парень. Сан Саныч, Ида, как у вас дела?

– Нормально. Учим «новых» homo artificialis из предтеч сполна использовать свой потенциал, как ты и приказал. Все по плану.

– Хорошо. Зена, как дела на литературном поприще? – обратился Странник к жене Атона.

Зена Стоурел, в девичестве звезда фронтовой журналистики Зена Кроуф, улыбнулась:

– Ты не поверишь, но у меня уже набрано около ста тысяч страниц текста.

Еще в начале рейса Странник поручил ей вести летопись их похода, и теперь она впервые отчитывалась о проделанной работе. Командир удивленно взметнул брови:

– Когда ты успела? И откуда накопала событий на сто тысяч страниц?

– С помощью ИПИ разрабатываю сразу несколько направлений сюжета. Это и летопись, и повесть, и роман одновременно. Начала с момента твоей вербовки на Земле. Так

было необходимо, стобы будущим читателям была понятна логика событий и их связь между собой. А материала – хоть отбавляй. Ведь описываю и личные истории ведущих участников событий. А тут каждая тянет на отдельный роман. Хотя бы ваша с Роэной, или Грея Гаргавана с Ингрид. А возьми историю Персиваля и Тионы? Или Хелги и Ронка? Разве не тянет на роман? Так что в материалах недостатка ничуть не испытываю. В общем, дела идут.

– Ну, хорошо. Обязательно прочту, когда все закончится. Ну что ж, друзья. Вы меня порадовали. Коньяк не предлагаю, у всех полно дел. Выпьем после победы. И за победу.

… Доклад о готовности нового кода к использованию поступил через неделю после встречи со старыми друзьями. Передатчик был установлен на автономном разведчике, аналогичном тому, который работал в районе Дома Творца. Решили посылать первый сигнал с него, чтобы не подвергать лишний раз риску «Ковчег». Разведчик занял вычисленную для него точку пространства и доложил о готовности.

Странник обвел взглядом напряженные лица собравшихся в рубке соратников. Грей Гаргаван с Ингрид, Роэна, Греана Дронг с Дулатом, Вилор Кон, Альтар Эльтон, представители церковных конфессий, Сан Саныч с Идой, Квинтий с Зенарой, Ронк Морис с Хелгой, голографические Ризона и Крон – все внимательно смотрели на него в ожидании команды. Странник глубоко вздохнул.

– Сигнал!

Продублированная команда ушла на разведчик, и потянулись томительные секунды ожидания. Все замерли, боясь даже дышать. Прошла одна минута, другая, потянулась третья… И вдруг на большом экране, подключенном к аппаратуре декодирования, вспыхнула надпись. Всего два коротких слова. Два слова, к появлению которых на экране собравшиеся шли всю свою сознательную жизнь.

– «Кто вы»?

Конец второй части

Часть третья
Армагеддон

Глава первая

По рубке прошло легкое шевеление, но все снова замерли, когда на экране начал появляться набираемый командиром ответ.

– «Для начала прошу Вас оценить надежность используемого нами кода. Сможет ли его достаточно быстро вскрыть кто-либо из местных игроков?»

На этот раз ответ пришел практически сразу.

– «В течение ближайших десяти промежутков времен, которые вы называете годом, ваш код никто больше вскрыть не сможет».

– «Межгалактический крейсер особой мощности «Ковчег» прибыл из соседней вселенной. С Вами говорит командир, позывной Странник. Экипаж в составе около восьмидесяти пяти миллиардов представителей различных цивилизаций IV–VII уровней, часть в виде виртуальных матриц. При этом уровень Творца считаем VIII. Задание: выяснить причину, почему Ваша вселенная не продуцирует в будущее цивилизаций высокого порядка».

– «Я хочу быть уверен, что могу вам доверять. Назовите ряд цивилизаций VI–VII уровней. Хотя бы некоторые должны быть мне известны».

– Крон! – позвал Странник. – Перечислите пять наиболее серьезных.

Крон выполнил поручение, и вскоре пришел ответ:

– «Вопрос о доверии закрыт. Я знаю некоторые из перечисленных. Зачем вы искали связи со мной?»

– «Мы предположили по итогам разведки, что развтие цивилизаций высокого уровня в Вашей вселенной искусственно тормозится из-за конфликта, вспыхнувшего в местном центре управления давно и продолжающегося поныне. Нужна ли помощь? Мы имеем соответствующие полномочия».

– «Вам не кажется, что вы слишком самонадеянны, предлагая помощь Мне?»

Мысли Странника лихорадочно заметались. «Что это? Грех гордыни у сущности такого уровня? Трудно поверить. Проверка? Проверка чего?» Он решил взять короткий тайм-аут для обдумывания дальнейшего диалога.

– «Сообщите наиболее комфортную для Вас манеру обращения. Затруднительно вести диалог в обезличенном формате».

– «Просто Творец».

– «Просто Странник. Творец, мы выполняем задание. Я

предлагаю обсудить граничные условия нашего возможного сотрудничества. В качестве таковых видятся следующие. 1) Мы не являемся Твоими творениями и ничем Тебе не обязаны; 2) Мы прибыли сюда по своей инициативе и также по своей инициативе можем вернуться назад, если наше присутствие здесь для Тебя нежелательно; 3) Вторая часть нашего задания состоит в том, чтобы попытаться выправить ситуацию с развитием Разума в Твоей вселенной, если это окажется возможным. Поэтому предложили помощь; 4) Мы прекрасно понимаем разницу между Тобой и нами и ни на что не претендуем. Просто гвозди можно забивать и силой мысли, если умеешь, но можно и молотком. У нас молоток есть».

Собравшиеся в ходовой рубке переглянулись. Представители церкви – с ужасом, остальные – с пониманием и одобрением. Ответ пришел с едва уловимой задержкой, хотя, возможно, Страннику это и показалось.

– «Что ты подразумеваешь под молотком, Странник?»

– «Десятимиллиардную армию космической пехоты с навыками владения высокотехнологическим оружием, специально подготовленную и экипированную для ведения боевых действие в Доме Творца, как мы называем объект в центре вселенной, а также серьезные боевые возможности самого звездолета».

– «Насколько серьезные?»

Странник перечислил основные характеристики «Ковчега».

– «Никогда не слышал, чтобы эти примитивные средства перемещения в пространстве имели подобные характеристики. Не закралась ли в твое сообщение ошибка?»

– «Нет. Звездолет создавался для решения специальной задачи цивилизациями VI–VII уровня. После выполнения задачи решено было задействовать его в этой миссии».

– «В таком случае, это существенно меняет ситуацию. Я принимаю твои граничные условия, Странник. У вас есть план действий?»

– «Только наметки планов, Творец. Нам не хватает информации. Опиши, пожалуйста, общую ситуацию на текущий момент».

– «Ваши предположения о конфликте верны. Разногласия возникли с рядом моих помощников по стратегическим вопросам дальнейшего развития вселенной. Из-за личностных амбиций рабочие разногласия переросли в полномасштабную войну. Возможно, в том есть часть моей вины, когда при подборе помощников больше обращал внимание на талант и деловые качества, а не на духовные. Жалея заблудших, сразу не применил к ним все свои возможности. Позже они объединились и

укрепились, и это стало невозможным. Сейчас вселенную и происходящие в ней процессы контролируют восемь игроков, включая меня. Остальные игроки конфликтуют между собой, но моментально забывают о разногласиях, если речь заходит о противостоянии мне. Соответственно, Дом Творца также контролируется в разной пропорции этими силами».

– «Нам нужен план Дома Творца с описанием секторов, контролируемых теми или иными силами».

– «Пересылаю. Учтите, что в некоторые сектора доступ для меня сейчас закрыт, и что там сейчас происходит, неизвестно. Соответственно, в сравнении с первоначальным планом могли произойти изменения».

– «Творец, все ли мятежники, выступившие против тебя, живы до сих пор?»

– «Только один. Самый талантливый и, как оказалось, самый подлый. Сектор номер семь. Остальные погибли по тем или иным причинам. О нынешнем положении дел в седьмом секторе мне известно меньше всего».

– «Насколько компетентны заменившие погибших игроки?»

– «Они на порядок менее компетентны».

– «В тысяче светолет от Дома Творца висит наш малый разведывательный корабль. Ближе подходить не рискуем. Есть идея осуществить с него засылку наноботов наблюдения в различные сектора. Твое мнение: есть шансы на успех?»

– «Для всех секторов, кроме седьмого, шансы есть. Засылайте».

Странник на несколько секунд отвлекся, чтобы дать соответствующее распоряжение Ризоне.

– «Выполняем. Мы тщательно изучим и проанализируем твои материалы, Творец. Плюс дождемся результатов разведки наноботами. Тогда подготовим и скинем Тебе детальный план действий. Пока могу сказать лишь об общих подходах: 1) одновременная атака по всем секторам с целью отвлечения внимания от Твоего сектора, с последующим Твоим ударом в нужный момент; 2) обратная диспозиция – удар из Твоего сектора с последующим нашим ударом в тыл; 3) одновременный удар по всем направлениям».

– «Странник, ваш подход ясен и очевиден. Будем ждать. Сумели ли вы сохранить в тайне факт вашего присутствия здесь? Чем вызван недавний инцидент с глушением местных каналов, если вы с этим связаны?»

– «Сумели, Творец. Глушение было операцией прикрытия для эвакуации населения одной из планет, которой грозил взрыв сверхновой. Оппоненты полагают, что операцию провели

представители одной из цивилизаций, контролируемых Тобой».

– «Ясно. Сколько спасли? И как смогли вычислить мой канал связи?»

– «Чуть менее миллиарда. Канал вычислили, вскрыв коды всех остальных игроков. Твой не смогли и сделали соответствующий вывод».

– «Код седьмого сектора тоже вскрыли?»

– «Да, Творец».

– «Это говорит о ваших возможностях. Хозяин седьмого сектора очень опасен и умен. Его имя – Форзаг».

– «Учтем. Творец, не сомневаюсь, что ты тоже имеешь доступ к кодам остальных игроков. Почему это не позволяет Тебе взять под контроль управление процессами в других секторах?»

– «Не все так просто. Нужен доступ к соответствующей аппаратуре, которого у меня сейчас нет».

– «Уцелел ли кто-то из тех, кто остался с Тобой?».

– «Только один. Точнее, одна».

– «Сочувствуем. Что представляют собой армии Твоих противников? Прошу передать всю информацию по этой теме».

– «Высылаю».

– «Будем изучать, готовиться и ждать результатов. До связи, если пока нет больше вопросов».

– «До связи».

Странник встал из-за терминала и вытер вспотевший лоб.

– Грей, Крон. Анализ полученных материалов возьмите на себя. Ронк – в помощь Грею. Будем готовиться. Появятся конкретные результаты – сразу докладывайте.

Подошедшая Роэна тревожно заглянула в глаза мужа.

– Как ты?

– Живой. Но поволноваться пришлось…

… Что случилось, Творец? Я не видела тебя в этом образе так давно… А таких сияющих глаз… я уже и не помню, когда видела у тебя такие глаза.

– К нам пришла помощь, Реала.

– Помощь?!! Кто-то из Творцов?

– Не Творцы. Низшие. Из соседней вселенной.

– Низшие??? Но что они могут? И как смогли попасть сюда??

– Эти смогут. Их командир весьма образно и точно выразился по этому поводу: «Гвозди можно забивать и силой мысли, если умеешь, но можно и молотком. У нас молоток есть». А попали они сюда – только не смейся – на древнем звездолете. Правда, с весьма внушительными характеристиками. Весьма.

– Но чем в принципе они с их возможностями могут помочь нам?

– Молотком, которого нет у нас, Реала. У них хорошо подготовленная десятимиллиардная армия с навыками владения высокотехнологичным оружием.

– О как! Оказывается, чудеса все же бывают. Откуда же они свалились на нашу голову, Творец?

– Не на нашу, а наших противников. Просмотри запись беседы.

– Просмотрела. Интересно… Я бы даже сказала, очень. Я не понимаю, как в принципе мог сложиться экипаж из представителей цивилизаций столь разного уровня? Как они смогли подготовить такую армию, да еще обученную к ведению боевых действий специально в нашем доме? А сам этот звездолет – это вообще что-то невероятное! А ты бы мог создать такой, Творец?

– Скажи, а ты смогла бы создать, скажем, боевой лук?

– Ну, наверное. Технологии его изготовления ведь известны. Значит, сотворить его можно.

– Верно. А вот технологии изготовления этого монстра нам неизвестны. Сотворить то, сам не знаю что, даже мне не под силу. Над его созданием трудились миллиарды людей VI–VII уровней, по их терминологии. Это означает, что нужно будет работать по-старинке, то есть изучить и пройти весь их путь. Ты представляешь, сколько на это может уйти времени?

– Больше, чем существует наша вселенная.

– Вот тебе и ответ на твой вопрос. А что касается того, откуда свалились… Я не исключаю, что таким странным способом нам помогли иерархи IX уровня.

– Думаешь?

– Уж больно странный этот звездолет и его экипаж. Да и время его появления… Ты ведь знаешь, что долго мы бы не продержались. Новой выдумке Форзага нам нечего противопоставить. Захват нашего сектора – всего лишь вопрос впемени, причем непродолжительного. Так что появление этого «Ковчега» более чем своевременное.

– «Ковчег»… Судя по декодировке, смысл названия – корабль-спаситель. Весьма символично. Как и позывной их командира. Странник. Вечный бродяга. Видимо, человек неординарный. Кому попало такую внушительную мощь не доверили бы. Ведь для «Ковчега» разнести в пыль целую галактику – не проблема.

– Да. И, видимо, с немалым военным опытом. Об этом говорит сам факт создания этой армии.

– Хотелось бы познакомиться с этими ребятами. Вот уж никогда не думала, что мне будут интересны разумные низших уровней.

– Полагаю, нам представится такая возможность.

… Что ты думаешь о первом контакте, Лешечка? – Роэна с интересом ждала ответа мужа, лежа на животе на тахте и подперев голову кулачком.

Странник пожал плечами.

– Контакт прошел штатно. Я боялся, что мы не сможем понять друг друга. Что у нас окажутся разные логики.

– Как это?

– Уж больно Его масштаб несоизмерим с нашим. Ожидать можно было, чего угодно. Даже этого.

– Логика – она и есть логика. Она или есть, или ее нет. Как мед в мультике про Винни Пуха.

– Не скажи. У негуманоидов из миров на мнимых числах она ведь какая-то совсем другая, извращенная. А он, без сомнения, владеет и их логикой.

– Ну, все-таки эта вселенная проектировалась не на мнимых числах, а он ее Творец.

– И все же опасения у меня такого рода были. Но все хорошо, что хорошо кончается.

– Что еще тебя «зацепило» в процессе общения?

– Мне показалось, что Он обрадовался, узнав о нашем потенциале. Видимо, своими силами справиться с ситуацией у него надежды уже не осталось.

– Ну, это очевидно, раз конфликт идет столько времени без решительного успеха какой-то стороны. А как ты оцениваешь наши шансы?

– Пока как пятьдесят на пятьдесят. Все же соотношение сил слишком не в нашу пользу. Примерно миллион против одного нашего. Это много, даже, несмотря на все наши преимущества. Плюс сама огромность Дома Творца. В постоянно подходящих из глубины резервах наши штурмовые отряды будут увязать и терять темп. Нужно придумать что-то еще, чтобы поменять расклад в нашу пользу. Думаю.

– Я не сомневаюсь в тебе, дорогой.

– Роэна, у меня к тебе есть серьезный разговор. Я хочу поставить тебя на командование одной из армий. Опыта у тебя достаточно. Но при одном условии: ты дашь мне слово, что, ни при каких обстоятельствах не полезешь под пули сама. Ты поняла? Ни при каких. Ты ведь знаешь, что в случае чего плод при переносе матрицы сознания в клон не сохраняется. Ты дашь мне такое слово?

– Плох тот командир, который допускает ситуацию до того, что вынужден сам махать шашкой для выправления ситуации. Я дам тебе такое слово, родной.

… Ризона, доложи о ходе операции по внедрению наноботов видеоразведки. Что получается?

– Придумали кое-что. Там постоянно по всему периметру идут стычки мелких отрядов. Что-то взрывается, что-то латается. Взрывом больше, взрывом меньше… В общем, закинули мы ботов. Начала поступать первая информация. Во все сектора, кроме седьмого, как и предупреждал Творец.

… Монструозного вида вахтенный в одном из отсеков Дома Творца недовольно покосился на проснувшуюся лампочку на пульте. Сигнал отвлек его от весьма увлекательной игры, где присутствовали привлекательные особи его вида, но противоположного пола, в довольно эротичных нарядах. «Древняя тварь. Опять что-то заело», – мелькнула у него мысль о причине сигнала. Он подошел к пульту и недоуменно уставился на мигающую лампочку. Этот сигнал за время его службы на пульте сработал впервые. Поднимать инструкцию и разбираться с надписями на древнем языке не было никакого желания. Дежурный с силой стукнул кулаком по пульту в том месте, где загорелся сигнал, и лампочка погасла. «Так-то лучше», – подумал он, возвращаясь на место. Если бы дежурный все же удосужился перевести надпись, то узнал бы, что она означает: «Прорыв периметра. Проникновение искусственных наночастиц». Никакой отметки в журнале о происшествии вахтенный делать не стал.

Глава вторая

Странник изучал с помощью ИПИ доклады оперативников, работая параллельно с несколькими текстами сразу, и делая пометки в заинтересовавших его местах. Накануне он дал задание всем оперативникам представить свои соображения по тактике проведения операции в Доме Творца, разослав им все имеющиеся по теме материалы.

Предложения были очень дельные, просто дельные, трудноосуществимые и из области фантастики. Странник анализировал их, делая пометки об авторстве тех или иных тактических решений. Закончив работу, он вызвал авторов заинтересовавших его наработок к себе.

– Согласно полученным от Творца данным, Дом представляет собой огромный многослойный пирог, где в каждом слое реализованы условия, существующие на разных пригодных для жизни планетах этой вселенной. Таких слоев десятки и десятки тысяч. При этом наиболее развитые миры сосредоточены ближе к центру «пирога». Там же в одном из слоев располагается обычно и ставка главного руководителя сектора. В этих слоях обитают и отдыхают в том или ином воплощении матрицы сознания после очередной инкарнации. В секторах, неподконтрольных Творцу, эти матрицы лишены свободы воли и полностью подчинены воле нынешних хозяев секторов. Из этих ресурсов и формируются армии зла.

Такое обращение с душами людей, созданных по образу и подобию самого Творца, и послужило когда-то одной из основных причин раскола. Между слоями расположены своего рода прокладки, или промежуточные зоны, где сосредоточены климатические машины и различные устройства жизнеобеспечения. Там же находиться аппаратура, отвечающая за работу с матрицами сознания, пункты управления, склады, а также механизмы, отвечающие за функционирование Дома в целом. Диктует политику в секторах тот, в чьих руках находится управление всем этим хозяйством. Понятно, что все это хорошо охраняется. Войска в секторах квартируются на поверхности слоев, причем распределены они по слоям неравномерно. Наибольшая плотность отмечается ближе к слою, где находится ставка. Связь с «прокладками» и смена дежурных частей осуществляется через систему шлюзов различного размера. Количество шлюзов из соображений безопасности не слишком велико, но защищены они весьма основательно. Исходя из этих данных, мы и будем выстраивать свою стратегию. Всю эту

информацию я до вас доводил.

Наши приблизительные прикидки численности противостоящих сил оказались заниженными. Реальный расклад – примерно миллион против одного нашего. Это серьезно. Поэтому, как говорится, нужно не числом, но уменьем. Об этом и поговорим сейчас. Грей, ты написал, что очевидным решением является захват аппаратуры, отвечающей за работу с матрицами сознания. Это позволило бы парализовать в секторах процесс замены выбывающих бойцов и быстрыми темпами сокращать разрыв в численности. Но это решение очевидно и для наших оппонентов. Поэтому можно предполагать, что эти объекты очень хорошо охраняются. Кроме того, нельзя исключать, что они подготовлены к уничтожению на случай, так сказать, Судного Дня. А уничтожение этой аппаратуры будет означать гибель всего живого в целых секторах вселенной. Понимая это, оппоненты в своих войнушках и не используют друг против друга что-то серьезное. Риск огромный.

– А у нас есть выбор?

– Ты прав, выбора у нас нет. Но наша задача – сделать все, чтобы свести риск к минимуму. Собственно, по этой причине я и заставил вас писать эти сочинения. У каждого из вас большой опыт за плечами, поэтому от каждого можно было ждать неожиданных и интересных идей. Так, собственно, и случилось. Я проанализировал все присланное и отобрал то, что представляет хоть малейший интерес. Сейчас мы вместе обсудим эти идеи и отберем то, что может быть использовано. Итак, по упомянутой аппаратуре. Во-первых, нужно знать, что она из себя представляет. Во-вторых – где находится. И, в третьих, – как охраняется и оборудована ли системами Судного Дня. По первому вопросу запросим Творца. По второму и третьему ответ должны дать наноботы. К счастью, операция по их внедрению прошла успешно. Дальше. Ты, Грей, предлагаешь уничтожать выявленные склады боеприпасов путем отправки к ним с помощью нуль-лифтов подрывных зарядов. При этом исходишь из предположения, что из-за отсутствия развитых миров до автоматов типа «Дега» с синтезаторами боеприпасов тут пока не додумались и, как следствие, склады должны быть. Хочется верить, что это так. Уточним у Творца характеристики используемого тут оружия. Если склады имеются и будут выявлены, твое предложение однозначно принимается. Кстати, нужно выяснить у Творца, имеют ли тут понятие о нуль-лифтах. Это весьма сложная и специфическая разработка одной из цивилизаций VII уровня. Если нет, то мы получим огромное преимущество, поскольку против него у оппонентов не будет

предусмотрено никаких средств защиты.

Персиваль предлагает вмонтировать во все боевые шлемы излучатели парализующих лучей. В этом случае малейшее повреждение боевого шлема или костюма противника будет приводить к его обездвиживанию, в то время как наши бойцы будут защищены от воздействия вводом специальной вакцины. Это уже не говоря о тех солдатах противника, кто вообще будет без костюмов, просто в униформе. А таких, особенно поначалу, будет большинство. Ценное предложение. У кого-нибудь есть соображения, почему это может не сработать? Нет? Принимаем. Так, кто тут у нас еще… Джон Холидей!

– Я тут.

– Ты проводишь оценку скорости распространения наноботов и приходишь к выводу, что с учетом размеров Дома Творца они будут распространяться по его отсекам слишком долго. В связи с этим предлагаешь подготовить и закинуть еще партию ботов с помощью нуль-лифта в различные точки секторов, пользуясь планами, переданными Творцом. Мысль верная, но тут возникает вопрос: если произошли перепланировки?

– Ну, и что? Даже, если попадем в переборку, особого шума не будет. Слишком маленькие массы. Зато доразведку ускорим многократно.

– Тоже верно. Принимаем. Теперь по твоей идее, Ингрид. Ты замахнулась на седьмой сектор. Кстати, больше ни у кого мыслей по этому сектору не возникло. Используешь ту же идею, что и Джон. Только предлагаешь заброску не ботов, а штурмовых групп. Пишешь, что других действенных способов атаковать этот сектор не просматривается, ибо атака в лоб нужного результата не даст.

– Ничего другого в голову не приходит.

– Понятно. Далее, указываешь, что есть риски при переносае попасть в плотную массу типа переборок или сооружений, но на войне, как на войне. Да… Риск, конечно, не маленький, кому-то может и не повезти… Но ничего другого и мне в голову не приходит. Ладно, возьмем пока за основу. Может, еще будут идеи. С прорывом туда первых групп можно будет смело запускать наноботы – оппонентам станет не до них.

– Прошу на этот сектор поставить командиром сводной группы меня. Моя идея, мне и выполнять.

– Посмотрим. Просьбу учту. Так… Вилор. Ты предлагаешь ударить с «Ковчега» чем-нибудь посерьезнее по границам стыка секторов точно рассчитанными кинжальными ударами. Возможно, с использованием гравитационных кувалд. Пишешь, что вывод из строя систем воздухоснабжения очень быстро проредит ряды оппонентов, поскольку вряд ли они все там

поголовно ходят в скафандрах. А вывод из строя энергоцентралей внесет в ряды противника сумятицу и осложнит управление. Для наших же бойцов, снабженных всевозможными инфракрасными и прочими супердатчиками, разницы никакой в плане ориентации нет. Заманчиво. Даже очень. Но тут надо все тщательно посчитать. Куда бить, чем, с какой силой, с какой дистанции. Для этого опять же нужны уточняющие данные с наноботов.

В общем, принимается. Будем додумывать и дорабатывать.

– Далее у нас предложения диверсионной слкжбы. – Странник отыскал глазами Атона Стоурела, который сидел рядом с землянином Куртом Кохом, специалистом по вооружениям. – Диверсанты предлагают перед началом атаки запустить в вентиляционную систему секторов какой-нибудь веселенький газ, чтобы резко сократить количество желающих попасть к нам на свидание. По аналогии с операциями на Зере и Эмитрее. По-моему, весьма дельно. У кого какие мнения? Всем нравится? Хорошо. Что еще…Ага, вот предложение предтеч, тоже, на мой взгляд, весьма любопытное. Они предлагают заранее перебросить в сектор Творца генераторы гравитации и смонтировать там. И в нужную минуту сделать в Доме Творца, к примеру, силу тяжести в три *g*, что весьма значительно повлияет на темп плясок наших оппонентов. Наши же штурмовики с антигравитационными компенсаторами этого и не заметят. Как вам?

– Отличная идея, – отозвался Грей Гаргаван. Но надо это проверить на практике.

– Обязательно. Дальше. Сан Саныч с Идой приводят соображения о тактике ведения боя. – Странник взглянул на пару homo artificialis. – Они пишут, что в горячке боя бойцы целиком и полностью будут сосредоточены на выявлении и поражении очередных целей, и анализом им заниматься будет некогда. Впрочем, изложите-ка вы свои идеи сами. Давай, Сан Саныч.

– Мы с Идой, готовясь по теме, вспомнили об опыте работы штурмовых групп в городских условиях. Они обычно включали в себя пулеметчика, гранатометчика и снайпера. Такая компоновка групп для города оказалась весьма эффективной. Пытаясь приложить этот опыт к нашим реалиям, мы подумали вот о чем. Каждая штурмовая группа из десяти человек будет после начала боя действовать в отрыве от остальных сил. Причем этот отрыв будет постоянно увеличиваться ввиду огромности Дома Творца. В этих обстоятельствах очень большая роль будет принадлежать командиру. Если его убьют или ранят, с передачей командования следующему бойцу могут происходить заминки, которые будут сказываться на работе групп. Поразить homo artificialis гораздо сложнее, поэтому предлагаем, по возможности, назначать

командирами групп именно их. Это должно значительно повысить эффективность работы групп. В каждой группе по два homo artificialis, поэтому второму мы отводим роль аналитика. Да, в горячке боя в лабиринтах Дома Творца людям будет не до анализа. Однако постоянный контроль средств оперативной связи противника, выявление и уничтожение командиров противостоящих отрядов и вообще командования оперативного звена – необходимые элементы боевой работы таких групп. У homo artificialis для этого имеются все возможности. Своего рода аналитик-снайпер.

И Странник, и остальные ветераны признали эти соображения весьма ценными и безоговорочно приняли.

– Тристан, ты предполагаешь возможность встречи с боевыми роботами, которые с большой вероятностью сохранились в рабочем состоянии со времен создания станции. Такое, действительно, исключать нельзя. Считаешь, что у наших штурмовиков против них будет мало шансов из-за их скорости и точности стрельбы. Поэтому предлагаешь держать наготове резерв наших боевых роботов для противодействия. Еще указываешь, что для полной зачистки Дома у нас попросту не хватит сил, и роботов все равно придется задействовать для этого.

– Правильная мысль, – прокомментировал Грей Гаргаван. – Про роботов забывать нельзя. Вообще, нужно как следует подумать о тактике их применения, как на поверхности слоев, так и в этих… как ты их назвал… ну, женщины еще ими раньше пользовались… а, прокладках.

По присутствующим прокатился легкий смешок.

– Ну и ассоциации у тебя, Грей… – Странник, впрочем, подозревал, что оговорка Грея не случайная. Тот грубоватой шуткой решил немного снять психологическое напряжение товарищей. – Да, о тактике применения трансформеров нужно подумать основательно, согласен. Итак, как видите, у нас есть чем наболевшим поделиться с нашими оппонентами, – продолжил Странник. – Им должно понравиться. Думайте дальше. Время, пока работают наноботы, еще есть. Вся инфо от них будет поступать через ИПИ каждому из вас напрямую. Встретимся еще раз через пару дней. Я извещу. А я за это время уточню некоторые затронутые моменты у Творца.

… «Творец – Страннику. Прошу связи».

– «Странник, я Творец».

– «Сегодня состоялось совещание по вопросу подготовки к штурму объекта. Скидываю стенограмму. Прошу прокомментировать».

– «Ознакомился. Мне понравился ваш подход. Дайте развернутое пояснение следующим понятиям: нуль-лифт, автомат типа «Дега», парлизующий луч, гравитационная кувалда, «homo artificialis», ИПИ. Сообщите габариты и параметры необходимой инфраструктуры для подключения генераторов гравитации. После этого прокомментирую подробнее».

Странник подготовил и отправил развернутую справку по запросу. Почти тут же последовал ответ.

– «Все эти понятия известны мне под другими названиями. Пересылаю справку по используемым в секторах вооружениям и аппаратуре для работы с матрицами сознания, как вы их называете. Ваши догадки о подготовке аппаратуры к уничтожению в случае опасности верны. Ничего близкого к автоматам «Дега» в секторах нет. Вообще, технологический максимум изделий, который вам может встретиться в секторах, это IV-начало V цивилизационных уровней, и то в небольших количествах. И, конечно, остатки техники, разработанной при создании Дома. Что касается нуль-лифта, то имею отрывочную информацию, что нечто подобное давно пытается сделать Форзаг в седьмом секторе, и он близок к завершению работ. В случае успеха есть риск захвата им всех секторов. Также передаю расчеты по возможной тактике применения гравитационных кувалд. Все рассмотренные на совещании идеи считаю реалистичными и осуществимыми, если ваши люди имеют достаточную подготовку. Сообщите, как и когда вы планируете забросу гравитационных генераторов».

– «Нуль-лифт для этих целей не годится из-за большой массы аппаратуры. Планируем отправку малого автономного бота с закапсулированными энергетическими полями и двумя homo artificialis на борту для наладки оборудования. Сможете ли обеспечить безопасный фарватер для него в Ваш сектор? Время согласуем».

Получив утвердительный ответ, Странник удовлетворенно улыбнулся.

… Ну, и что ты теперь обо всем этом думаешь, Реала? – Творец с любопытством посмотрел на свою соратницу.

– Серьезные к нам гости пожаловали, очень серьезные. Ты знаешь, Творец, вот только сейчас я до конца поверила, что все это может скоро закончиться. Честно говоря, мне даже жаль немного стало наших недругов после того, как ознакомилась со стенограммой. Больно много «наболевшего» наши союзники им готовят. И мы были правы, предположив у наших гостей солидный военный опыт. В стенограмме об этом упоминается. И у них очень серьезное материальное обеспечение. Надо же, даже

«дыроколы» есть, или «нуль-лифты», по их терминологии. Кстати, наше название кажется мне более удачным.

– Мне тоже. Разница только в том, что у них они есть, а у нас нет. Надеюсь, Форзаг не успеет закончить свою работу до начала событий.

– А если успеет?

– Теперь это не особенно и важно. В самом крайнем случае эвакуирую тебя на «Ковчег». Там ты будешь в полной безопасности. Защита у них потрясающая.

– А ты?

– Ты же знаешь, что я не могу.

– Я без тебя никуда эвакуироваться не буду.

Творец так тепло посмотрел на свою соратницу, что она смутилась и перевела разговор в другое русло.

– С генераторами гравитации прибудут два homo artificialis. Как я поняла из справки, это искусственные люди с человеческим сознанием, похожие на своих создателей, но с замененными и усовершенствованными внутренними органами. Мы сможем судить по ним о внешнем виде наших гостей, Творец? Мне интересно.

– Не только о внешнем виде, но и многом другом. Мне тоже интересно. Я закончил расчеты и передал на «Ковчег» данные. Самый удобный момент наступит через пятнадцать часов, если использовать их единицы времени. Вот и посмотрим, что за гости к нам пожаловали.

– Я склоняюсь к мысли, что ты был прав, говоря о вмешательстве иерархов IX уровня. Уж больно невероятно появление этого чудо-корабля в нужный момент в нужном месте. Это что-то сверхестественное.

– Я видел вектора будущего. В них мелькал и «Ковчег». Но впереди очень серьезная временная развилка, которая смешивает все вектора. И я никак не мог понять, что такое этот «Ковчег». Только сейчас картина начинает проясняться. К сожалению, мои возможности воздействовать на вектора сейчас ограничены. Проклятый Форзаг… По поводу вмешательства IX уровня – очень похоже, что именно так.

Глава третья

С генератором гравитации Странник решил отправить Иду и Сан Саныча. Ида, как предтеча и инженер, хорошо разбиралась в этой технике.

Операция по отправке автономного бота прошла без неожиданностей, и в назначенное время homo artificialis впервые ступили на палубу приемного модуля Дома Творца. Они едва успели слегка осмотреться, как возле них материализовались двое. Мужчина и женщина. Мужчине было на первый взгляд лет тридцать-тридцать пять. Выше среднего роста, с короткой стрижкой, внимательным и добрым взглядом темных глаз, волевыми чертами смуглого лица. Женщина была чуть ниже ростом, с миловидным лицом, на котором лучились большие серые глаза.

– Мы приняли эту форму, посчитав ее комфортной для вас при нашем общении. Я – Творец. А это Реала, мой верный соратник и друг.

– Меня зовут Сан Саныч. Это Ида, моя жена.

– Особой срочности с установкой генератора нет. Мы можем побеседовать, пока его доставят на место монтажа.

– С удовольствием.

Они очутились в изысканно обставленной и уютной гостиной, где и разместились с комфортом в креслах у столика с соками и разными экзотическими фруктами.

– Вы относитесь к одному цивилизационному уровню? – первой начала разговор Реала, с любопытством рассматривающая гостей.

– Нет. Я – к IV, Ида – граница VI и VII.

– Интересно, что же могло вас свести вместе?

– Романтика. Но это длинная и весьма интересная история.

– Расскажите. Нам это очень интересно, – попросил Творец.

Сан Саныч и Ида переглянулись. Странник при инструктаже не запретил им касаться таких тем.

– Это может занять слишком много времени. Лучше показать через ИПИ. Записи тех событий имеются. Не могли бы Вы дать канал для передачи данных?

– Конечно.

Получив пакет информации об истории и подоплеке их знакомства, Творец и Реала от души рассмеялись.[23]

– Да уж, нарочно не придумаешь. Я так понял, что командир, с которым вы совершали тот полет, сейчас командует «Ковчегом»?

– Да, это он.

– А не могли бы вы удовлетворить наше любопытство и рассказать о задаче, для решения которой был создан ваш удивительный корабль?

– Почему же нет? У нас не может быть секретов от вас. Тем более, что это в какой-то мере продолжение рассказа о развитии наших с Идой отношений, поскольку мы были активными участниками всех событий. Принимайте.

– Вот, значит, почему и как появился на свет «Ковчег», – задумчиво произнес Творец. И понятно теперь, как вы обрели свой нынешний облик. Прелюбопытная история. Прелюбопытная и познавательная. Машинный Разум. Одно из возможных проявлений издержек развития Разума во вселенной. И вы с этим справились.

– Благодаря командиру и его жене, в основном.

– Да, командир… – Внезапно Творец резко сменил тему разговора. Сан Саныч и Ида не обратили на это внимания, потому что следующая ремарка Творца повергла их в шок.

– Я вижу, ваши ученые смогли даже сохранить вам детородную функцию, Ида. И скоро через положенный срок у вас появится первенец. Точнее, она, девочка.

Сан Саныч и вмиг вспыхнувшая Ида изумленно переглянулись.

– Я не знала, дорогой… – Счастливая улыбка расплывалась по лицу женщины – homo artificialis.

– Вполне возможно. Все случилось совсем недавно. Но я все-таки Творец и разбираюсь в таких вещах.

Сан Саныч взял ладошку жены в руки и поцеловал ее, восторженно глядя на свою половинку. Творец и его спутница с улыбкой наблюдали.

– Сан Саныч, Ида, примите наши поздравления. А скажите, как было принято решение направить «Ковчег» сюда, к нам? – спросил Творец, когда его гости слегка пришли в себя.

– Инициатива исходила от базовой матрицы предтеч из будущего, – ответила Ида.

– Не могли бы вы поведать подробнее, как это было?

– Честно говоря, подробностей я не знаю, не интересовалась. Возможно, командир или кто-то в Едином Целом знают больше. Для нас это было просто приглашением от командира принять участие еще в одном походе с ним. Он сказал, что мы отпраляемся в другую вселенную для разведки, и все. А что, это важно?

– Возможно, что и важно. Надо потом поинтересоваться. А какие трудности вас ожидали после вылета?

– Давайте скинем вам еще один файл с информацией об этом

рейсе. Так будет быстрее и подробнее. Принимайте.

– Принято. Оказывается, вы спасли население не одной, а двух планет. О первой ваш командир не упоминал, – произнес Творец.

– Наверное, не к случаю было.

– Да, наше общение не было долгим. А командир ваш молодец. Стратегически мыслит. Очень ценный приз вы заполучили за спасение Зеры. Я про Зенару. Сын, который родится от их брака с Квинтием… Впрочем, об этом пока рано.

– Удивительно красивая история любви у вашего рыцаря Персиваля и Тионы, – заговорила Реала. – А свадьба, какая чудесная была… – Она едва заметно вздохнула.

– И свадьба попала в файл… – чуть смутился Сан Саныч. – Попросил перед вылетом у Зены Кроуф материалы по нашим миссиям. Подумал – вдруг пригодится. А просмотреть забыл из-за суеты с отлетом. Она у нас отвечает за ведение летописи рейса.

– Это хорошо, что попала. Очень растрогала эта история. Скажите, а вы постоянно пользуетесь речью, или чаще ИПИ? Мы речью пользуемся редко, в основном, мысленная связь. Соскучилась. Сегодня говорю с удовольствием, – сказала Реала.

– ИПИ мы пользуемся, когда нужно передать большие объемы информации. В быту обычно речью. Приятно лишний раз услышать голос любимого человека.

Реала понимающе кивнула.

– Сан Саныч, судя по переданной вашим командиром стенограмме, вы были на последнем совещании, посвященном подготовке к штурму. Как общий настрой у людей? – спросил Творец.

– Боевой. Не волнуйтесь, Творец, мы справимся. Где Странник – там всегда победа. Странную такую вот вывел закономерность.

Все улыбнулись шутке.

– Творец, можно вопрос? – спросила Ида.

– Конечно.

– Я примерно догадываюсь об ответе, но всё же спрошу. Хотя бы из уважения ко всем тем, кто хотел бы оказаться на моем месте, чтобы его задать. Почему в мире так много несправедливости? Почему так много бед, горестей и страданий? Почему умирают самые лучшие, а всякая шваль продолжает топтать землю? Почему случаются войны, на которых гибнут миллионы и миллиарды? Почему Бог допускает все это? Такие и подобные вопросы задали бы эти люди, окажись они на моем месте. Да, я догадываюсь об ответе, но хотела бы все же услышать его от Тебя.

– Цивилизации – дети Творца. И дети, и цивилизации могут развиваться только в условиях свободы воли. Маленьких детей

мы не спускаем с рук и не сводим с них глаз. Но приходит время, и дети начинают гулять самостоятельно. При этом они могут совершать ошибки и делать нехорошие поступки: мучить домашнее животное, или ударить более слабого. Слабый ребенок бежит жаловаться к родителям. Попавший в беду человек взывает к Богу. Но родители и Бог далеко, и слабому нужно самому находить выход из ситуации. И люди, и цивилизации становятся жизнеспособными, лишь научившись самостоятельно преодолевать трудности. Совершают плохие поступки дети не потому, что злые, а потому, что еще недостаточно разумные. У них нет мудрости, которая приходит с жизненным опытом и возрастом. Почему Творец допускает это? Потому, что он не может водить ребенка за ручку постоянно, всю жизнь, иначе тот никогда не вырастет. С определенного возраста ребенок должен начать накапливать жизненный опыт: получить царапину на руке от обиженного животного, или ответный удар от обиженного приятеля. С цивилизациями то же самое. С возрастом они мудреют. Прекращаются войны и насилие, улучшаются нравы. Бывает, в процессе набора жизненного опыта ребенок попадает в беду. Случается это и с цивилизациями. И дело не в родителях, которые не уследили: таковы реалии жизни. Родители дают ребенку свои гены и начальный толчок. Дальше он должен познавать мир сам, иначе – никак. Иначе взрослым и самостоятельным он не станет. Конечно, родители всегда готовы подставить плечо в трудную минуту. Если бы не эта ситуация, я бы не допустил того, что случилось с Зерой и Эмитреей. Не было бы столкновения звезд и взрыва сверхновой. Подставил бы плечо. Но в целом и у человека, и у цивилизации должна быть свобода воли. Это необходимое условие развития. Такого ли ответа ты ждала?

– Примерно. Я много размышляла об этом и пришла к тому, о чем Ты говорил. Без свободы воли развитие невозможно. А свобода воли и вождение за ручку – понятия несовместимые.

– Именно так.

– А как становятся Творцами? – вдруг спросил Сан Саныч.

– Они тоже однажды рождаются, – мягко улыбнулся Творец. – Но этот процесс не обязательно проходит так, как у людей. Однако давайте оставим эту слишком обширную тему для следующего раза. Скажите, на совещании принято решение о дополнительной засылке наноботов. Это получилось?

– Да, Творец. Информация поступает и обрабатывается. Наверное, командир сбросит вам позже данные для анализа. Перепланировки, конечно, имеются, но не слишком много. Интересные данные идут об обитателях секторов: снаряжении,

вооружении, порядке несения службы, и так далее.

– Понятно. Скажите, Ида, а как у базовой матрицы предтеч в вашем будущем продвигаются дела с их главной целью – созданием Творца?

– Насколько мне известно, они заканчивают сбор и обработку информации, необходимой для запуска процесса. Но пока не определились со стратегией самой инициации. Там много вариантов. Спорят, считают, анализируют.

– Вот, Сан Саныч, частичный ответ на твой вопрос: вариантов инициации процесса много. То есть, много способов появления Творца на свет. Так что тебе стоит подробнее расспросить свою жену по этой теме.

– Так ты не вечен, Творец?

– Все имеет свое начало и свой конец. Даже вселенные и их Творцы. Пришел, однако, доклад о доставке генератора гравитации на место установки. Будете приступать, или еще побеседуем?

– Хотелось бы, конечно, но дело прежде всего. Командир ждет рапорта о выполнении задания. Это ведь не последняя наша встреча, надеюсь.

– Уверен. Что ж, тогда проследуем к месту монтажа…

… Мы много сегодня узнали о наших гостях, Реала. Твои впечатления?

– Ты сегодня говорил о детях и цивилизациях. Я очень хотела бы, чтобы у Тебя выросли цивилизации, способные продуцировать таких людей – пытливых, смелых, надежных и верных. Умеющих идти до конца. Способных путешествовать между вселенными. И с хорошим чувством юмора. Мне очень понравились наши гости.

– Мне тоже. Но я задаюсь сейчас другим вопросом: что делать после того, когда и если мы победим?

– Как что делать? Продолжать начатое – разве не так?

– С кем? У нас нет команды. Создавать новых помощников? Не хочется наступать на те же грабли, как выражаются наши гости.

Реала озадаченно посмотрела на Творца.

– Я обратила внимание, что ты резко сменил тему, когда речь зашла об их командире. У тебя появилась какая-то идея?

… После возвращения Странник долго не отпускал Сан Саныча и Иду, выпытывая подробности первого контакта с Творцом. Просмотрев запись беседы, он обратил внимание, что Творец активно интересовался вопросом, кем и как конкретно принималось решение о посылке «Ковчега» в эту вселенную. Он решил вызвать Ризону.

– Скажи-ка, стармех, а кем конкретно в будущем

принималось решение по нашей экспедиции? Кто подал идею? Ты в курсе?

– А чего вдруг такой вопрос?

– Творец при наладке гравитационного генератора интересовался этим у Сан Саныча с Идой.

– Идея родилась у кого-то в одной из цивилизаций VII уровня, что там работают. Они прислали предложение.

– Нельзя ли выяснить детали? Творец ведь вряд ли интересовался этим из чистого любопытства. Может поинтересоваться опять.

– Попробую, но сомневаюсь. Это негуманоидная цивилизация. У них так все запутано…

– Там работают и негуманоиды?

– А чему ты удивляешься? Раз жизнь в таких мирах возможна в принципе, она созревает и до самых высоких уровней. Сейчас попробую выяснить.

Спустя несколько минут она снова вышла на связь.

– Ничего не вышло, как я и ожидала.

– Ну, что ж. На нет, как говорится, и суда нет. Скажи, вы определились, какую модификацию боевых роботов задействуем в операции?

– Да. KL-16. Компактные, мощный антиграв, приличное вооружение, хорошая защита, большая скорость. То, что нужно для противодействия роботам противника и зачистки помещений. Подходят как для использования на поверхности слоев, так и в «прокладках». Кстати, ты что, не мог подобрать для обозначения пограничного вспомогательного слоя другого слова? Теперь с легкой руки Грея в разговоре между нашими то и дело мелькает: «А ты идешь в… ну, туда, где прокладки используют?».

– Вот уж от предтеч подобного не ожидал. Извратить при желании можно смысл любого слова. Впрочем, понятно: народ волнуется перед боем и пытается скрыть свое волнение за подобными шуточками. Ладно, все. Пока вопросов больше нет.

Следом Странник вызвал старпома от Единого Целого, Крона.

– Скажи, Крон, как ты сам оцениваешь, десять миллиардов добровольцев для Еиного Целого из общего количества в сорок один миллиард – это много иди мало?

– Это очень много. Признаться, я был даже удивлен. Но десять миллиардов – это ведь только те, кто готов был немедленно перейти к телесной, так сказать, форме бытия. Еще столько же прошли подготовку, но по тем или иным причинам не могут принять сейчас телесную форму.

– А если будет объявлена мобилизация? Какой может быть реакция в сообществе?

– Это будет зависеть от конкретных обстоятельств и причин мобилизации. Если предтечи увидят обоснованность причин мобилизации, они воспримут это с пониманием и будут драться. Пока все твои действия в этой миссии находят самую широкую поддержку. Ты ведь в курсе, что практически все «пробуждающиеся» матрицы не уходят больше в «небытие», причем многие из них пошли в добровольцы.

– Это радует. Когда, по твоим прикидкам, наноботы закончат картографирование Дома Творца?

– Через две недели.

– На этот срок будем ориентироваться и с началом операции.

…– Всемогущий! Мы полностью закончили подготовку. – Голос помощника дрожал от страха и восторга.

По пояс обнаженная трехметровая багровая туша Форзага шевельнулась, отчего по всему торсу заиграли могучие бицепсы. Красные глаза уставились на говорившего, заставив его трепетать еще больше.

– Я все проверю лично, Балт. И не завидую тебе, если что-то не так.

Эхо от могучего рыка Всемогущего еще долго не стихало среди переборок сектора номер семь.

Глава четвертая

– Наноботы заканчивают сбор информации по секторам, господа стратеги. Пора приниматься за разработку окончательного плана операции. Отвечать за эту работу будут Грей Гаргаван и Крон. Кого привлечь дополнительно – решайте сами. Активнее используйте возможности ИИ корабля. Он содержит, в том числе, и данные об основных принципах и особенностях штабной работы. У кого-нибудь за это время появились новые идеи? Тристан? Давай. Да, и учтите, что наше совещание транслируется онлайн Творцу, чтобы Он был в курсе наших намерений и приготовлений.

– Я тут еще раз прошерстил все доступные сведения о наработках цивилизаций VI–VII уровней, что сотрудничают с предтечами в будущем. Мне кажется, неплохо было бы иметь в арсенале штурмовых групп темпоральные дезинтеграторы каурегов.[24] Очень эффективное средство для борьбы с роботами и прочей бронетехникой. Правда, они тяжеловаты, около трех килограммов. Для простых десантников это существенно. Но если включить это оружие только в арсенал homo artificialis, то будет в самый раз. Для них лишние три килограмма – не проблема. Будет чем отбиваться от роботов, пока не подоспеет помощь.

– «Ржачи», что ли?[25]

– Они самые. От момента встречи с отрядом боевых роботов противника до подхода наших роботов может пройти несколько минут. За несколько минут штурмовая группа может понести серьезные потери.

– Ваше мнение? – Странник обвел взглядом товарищей.

– Мощная штука. Что-то вроде тяжелой артиллерии у нас будет, – заметил Сан Саныч.

Увидев выражение одобрения на всех лицах, Странник подытожил:

– Принимается. Еще? Грей?

– Я просмотрел список вооружений противоборствующей стороны, присланный Творцом. Там встречаются всякие экзотические штучки, порой довольнот неприятные. Например, есть некоторое количество электромагнитных ружей. Попадания пули, летящей со скоростью несколько километров в секунду, не выдержат и наши комбики. Предлагаю добавить к экипировке наших штурмовиков ПЕГАСы.[26] Они не тяжелые, но весьма эффективные. Еще хотел бы обратить внимание на такое наше серьезное преимущество, как связь. Общение посредством ИПИ в сотни раз быстрее обычных речевых передатчиков, которыми, без

сомнения, будет пользоваться противник. ИПИ им не по зубам. Поэтому предлагаю полный запрет на использование обычных передатчиков на время операции, тем более, что все диапазоны частот их связи мы будем глушить. Надо использовать свои преимущества сполна.

После непродолжительного обсуждение оба этих предложения также были приняты.

– Ну, что же, с «игрушками», похоже, закончили, – продолжил тему Странник. – Будем считать вопрос с экипировкой закрытым. Давайте теперь о деталях операции. Учитывая все наши предыдущие наработки, план операции в общих чертах представляется мне следующим. В час «Х» включается гравигенератор, и во всех секторах, кроме сектора Творца, сила тяжести устанавливается в размере трех g. Одновременно с «Ковчега» наносятся удары по границам секторов гравитационными кувалдами со вскрытием на всю глубину всех слоев «пирога». Сразу после этого в дело вступают роботы-трансформеры KL-16 под управлением ИИ и начинают вводить в атмосферу жилых зон усыпляющий газ. Процедура хорошо отработана на Зере и Эмитрее. На поверхности находятся отдыхающие части, женщины, дети и прочий небоевой народ. Тем самым мы сразу нейтрализуем минимум 99 % населения секторов и отсекаем всех тех, кто не несет угрозы нашим штурмовикам. Таким образом, соотношение сил изменится на 1:10000. Одновременно начинается заброска диверсионных групп к важнейшим объектам инфраструктуры. Здесь ключевой момент – взятие под контроль аппаратуры, отвечающей за работу с матрицами сознания. Вот с этого и начнем. Атон, ты продумал тактику захвата этой аппаратуры?

– Продумал. Изучил все записи наноботов и все материалы Творца. Ситуация тут следующая. Все эти комплексы оборудованы системами самоуничтожения Судного Дня. Схемы разные, но подход примерно одинаковый. Команду на запуск системы дают одновременно два-три оператора, чтобы исключить случайный пуск из-за действий какого-нибудь сбрендившего индивида.

– Что-то подобное применяется на Земле на атомных субмаринах.

– Да, я читал. Похоже. Так вот. Практически со стопроцентной вероятностью одним из этих операторов должен быть дежурный офицер на посту центра управления охраной вблизи комплекса. Это диктуется логикой обеспечения безопасности. Еще, конечно, руководитель сектора и, возможно, еще кто-нибудь из верхушки. Последних быстро достать не получится, но вот дежурного офицера – можно и нужно. По

данным наноботов мы создали копии постов управления всех шести секторов, и сейчас диверсанты отрабатывают свои действия по захвату дежурных на реальных моделях. Далее. Изучая данные, я пришел к выводу, что пытаться снять подрывные заряды слишком рискованно. Минеры наверняка там применили кучу всяких сюрпризов. Можно вскрыть схему подводки кабелей. Но тут тоже риск. При попытке перерезать кабели может сработать соответствующая защита. Поэтому принял решение пойти самым простым и надежным путем – применить наноботы. Им потребуется не более пяти минут, чтобы обнаружить взрывчатку и переработать ее во что-нибудь менее агрессивное.

– А если взрывчатка какая-то экзотическая и наноботы ее не распознают как взрывчатку?

– Химические формулы любой взрывчатки содержат вполне определенные группы молекул, которые легко опознать. Кроме того, зная устройство комплексов, можно запрограммировать наноботы так, что они будут в заданном радиусе перерабатывать все, что к нему не относится. Я советовался со специалистами.

– Понятно. Вроде бы неплохо. Операция продублированная получается. Захват или уничтожение дежурного офицера с ключом с параллельной ликвидацией взрывчатки наноботами. – Странник на секунду задумался, еще раз все взвешивая. – Да, неплохо. Что по другим объектам?

– Одновременно с включением гравигенератора стартуют через нуль-лифты подрывные заряды к выявленным складам боеприпасов в шести секторах. Внезапно навалившаяся тройная сила тяжести, взрыв сразу всех складов боеприпасов, полное отсутствие любой связи – «глушилки» ведь никто не отменял – вот что единовременно навалится на наших оппонентов. Плюс к этому выведение из строя всех бойцов, не снаряженных на момент начала атаки дыхательными аппаратами. Имею в виду подачу сонного газа через захваченные воздухозаборники. Это изменит соотношение сил с 1:10000 до 1:200. Я представляю себе эту картину: вес вояк скачком прыгнул за двести килограммов, одновременно взвыли дурным голосои все сирены на пульте, весь пульт мигает, как новогодняя елка, все взрывается, никакой связи нет, бойцы один за другим падают на пол и не подают признаков жизни… Не позавидуешь. Их командиры очень долго просто не смогут даже понять, что происходит. Гораздо дольше, чем нам понадобится, чтобы все взять под контроль. Потом останется только собирать пленных. В общем, в первых шести секторах я проблем не предвижу. Вот седьмой сектор… там все гораздо сложнее. Хотя точек, где мог бы находиться комплекс аппаратуры, и не слишком много, все же потребуется некоторое время, чтобы

его обнаружить. Точек не очень много, потому что системные требования по энергопотреблению и другим параметрам не позволяют поместить его где угодно. Естественно, будут проверены и все те точки, где комплексы размещены в первых шести секторах. Найти мы его, конечно, найдем. Но в любом случае у дежурного офицера хватит времени, чтобы запитать свой ключ. Так что продублировать операцию в этом случае не получится. Второй ключ, конечно, у Форзага. Есть ли третий – неизвестно. Форзаг после начала атаки тоже будет ошеломлен. Как скоро он сможет разобраться в ситуации – вопрос. Конечно, сразу инициировать подрыв аппаратуры он не станет. И не потому, что осознает ответственность за то, что при подрыве жизнь в одной десятой части вселенной исчезнет. Ему на это плевать. Просто он понимает, что с потерей аппаратуры он станет никем и звать его будут никак. Так что шансы захватить аппаратуру у нас есть, и неплохие. Но вот насчет удержать – не знаю. Конечно, надежда на три g. С тройным весом не повоюешь. Но, насколько я понял, от Форзага можно ждать любых пакостей. Если он выкинет какой-нибудь фортель и навалится всеми силами – мало не покажется. Как-то не по себе мне с этим седьмым сектором. Нутром чую – будут там танцы с бубнами.

Странник очень внимательно слушал Атона Стоурела, и его собственные ощущения полностью совпадали с предчуствиями опытного диверсанта. Когда тот закончил, Странник продолжил излагать диспозицию.

– С оценкой Атона в целом согласен. С первыми шестью секторами действительно не просматривается особых проблем. На седьмом секторе остановимся более подробно. Ингрид, как ты и просила, общее командование по седьмому сектору за тобой. Хочешь что-то добавить к соображениям Атона?

Королева амазонок удовлетворенно кивнула.

– С седьмым сектором вся проблема в том, что атаковать придется совершенно неразведанные позиции противника. И если с поверхностным слоем все более-менее ясно, то слой «прокладки» – это вещь в себе. Начнем со шлюзов и их расположения. Если, как во втором секторе, месторасположение шлюзов изменено, понадобится какое-то время, чтобы их обнаружить. Это значит, что первое время штурмовым группам в секторе придется действовать без поддержки трансформеров, поскольку нуль-лифтами их не забросить. Пока будем искать шлюзы, противник успеет немного прийти в себя и подготовиться. Фактор внезапности будет утрачен. То же самое касается и всех других объектов. Скорость поступления и анализа информации – вот ключевой момент начала операции. С началом атаки мы

производим массовый вброс наноботов в очень больших количествах. С первых же секунд от них пойдет поток данных. Мгновенно их анализировать и корректировать направление действия высадившихся штурмовых групп – вот залог успеха действий на начальном этапе. Поэтому я предлагаю серьезно усилить аналитический сектор. Планирую, что обработкой потоков информации от десятков миллиардов наноботов видеонаблюдения будет заниматься специально подготовленная группа homo artificialis из предтеч со значительно усиленными функциями по переработке данных. В итоги обработанные данные от наноботов будут практически мгновенно поступать командирам групп в виде целеуказаний. Таким образом, удастся до минимума сократить время от начала атаки до выхода на значимые объекты.

– Правильное решение, – прокомментировал Странник. – Итак, о командовании, раз уж упомянул об этом. Командуют: диверсантами – Атон Стоурел, в первом секторе – Уна Грин, во втором – Ланселот, в третьем – Айвенго, в четвертом – Тристан, в пятом – Персиваль, в шестом – Хелга. В седьмом, как я уже сказал, Ингрид. С ней Греана Дронг со своими разведчиками. Организация разведки буквально с колес – это первое, что нам там будет нужно. В первых шести секторах пускаю командовать молодежь. Дадим им возможность проявить себя. Общее руководство на мне. На первом этапе задействуем 60 % наших сил, по миллиарду на каждый сектор. Четырехмиллиардным резервом командует Грей Гаргаван. В его распоряжении также десятимиллионный ударный отряд homo artificialis под общим командованием Сан Саныча и спец. бригада Клафа. Резерв разбит на четыре армии по миллиарду бойцов. Здесь командует старая гвардия. Первой армией – Роэна, второй – Джон Холидей, третьей – Задар Байлис, четвертой – лично Грей Гаргаван. Медблоком занимаются Зея Анн из предтеч, специалист в этой области, и от нас – Зенара. Ей в помощь переданы все свободные силы – учителя, воспитательницы и так далее. У детей будут внеочередные каникулы. Для занятий с ними подключены предтечи из Единого Целого, не вошедшие в армию.

Если все пойдет по плану, подача сонного газа в воздух … хм… прокладок между секторами должна, по расчетам, сразу вывести из строя девять десятых наших оппонентов. Это как минимум. Думаю, на самом деле гораздо больше. Вряд ли в дыхательных масках на момент удара окажется более чем один человек из пятидесяти. Захват аппаратуры матриц сознанания лишит противника возможности восстановить потери. Удар кувалдами ошеломит и откроет доступ в самое чрево секторов.

Три g не дадут им ни отбить аппаратуру обратно, ни отремонтировать систему вентиляции, ни оказывать вообще внятного сопротивления. Но это планы. Вы все старые вояки и знаете, что между планами и реальным боем порой бывает очень большая разница. Фатальная разница. Поэтому готовым нужно быть к любым неожиданностям. Поэтому же запланированы такие большие резервы. Командирам штурмовых армий тоже будет рекомендовано начинать атаку малыми силами и придерживать резервы. Когда обстановка прояснится, будем наращивать усилия. Но об этом более детальный разговор пойдет позже. Будет еще подробный инструктаж. Ну и, конечно, точно выбрать момент для начала атаки армий Творца. Прошу высказываться. Давай, Грей.

– По диспозиции все ясно. Можно было бы еще добавить к общему резерву, но в принципе приемлемо, особенно с учетом того, что штурмовые армии будут вводиться постепенно. Сначала что-то вроде разведки боем, а дальше – по обстановке. Больше всего беспокойства у меня тоже вызывает седьмой сектор. Это черная дыра. Мы не знаем о нем практически ничего. Численность, вооружение, расположение аппаратуры матриц сознания, центров управления, складов – ничего. Я рад, что ты ставишь на этот сектор опытную Ингрид. Согласен с ней: первая задача там будет – максимально быстрое определение положения всего перечисленного. Только потом можно будет задействовать диверсантов. Здесь на первом этапе вся надежда только на три g и гравитационные кувалды. Если с генератором гравитации в секторе Творца что-либо случится – нам не поздоровиться. Поэтому предлагаю с началом атаки подтянуть «Ковчег» вплотную к сектору Творца для подстраховки. До генераторов «Ковчега» добраться невозможно.

– Полагаешь, генератор в секторе Творца может быть атакован?

– Не требуется каких-то сверхпродвинутых технологий, чтобы засечь место работы генератора. А он – один из главных наших козырей.

Странник на секунду задумался.

– Пожалуй, ты прав. Теперь о времени начала операции. Наши войска в полной готовности. Нам осталось уточнить кое-какие мелочи с помощью наноботов и согласовать планы с Творцом. Двух дней на это будет достаточно. Из этого и исходите. Да, и вот еще что. Подобным операциям принято давать названия. Думаю, с учетом всех обстоятельств, самым подходящим названием для нее будет «Армагеддон».

… В каюте Квинтия и Зенары сидели три гостя. Бывшие главы

религиозных конфессий Эмитреи Его Святейшество Пай IV, Мунфиций X и Его Воплощение Паминий Великий. В миру Лидор Карелло, Муний Кир и Сониро Укая. Ныне все трое – просто молодые члены экипажа «Ковчега» Лидор, Муний и Сониро.

– Да, друзья, пути Господни неисповедимы. – Молодая красавица-хозяйка Зенара с улыбкой обвела взглядом гостей. – Да вы не стесняйтесь. Попробуйте вот этого печенья. Совершенно изумительный вкус. – Она пододвинула каждому блюдо с печеньем. – Могло ли кому-либо из вас даже в страшном сне привидится еще совсем недавно, что вы будете распивать чай в подобной компании и готовиться вместе, плечом к плечу, идти в бой за Творца? И не где-нибудь, а в Его доме? Мы все четверо всю жизнь неистово отстаивали чистоту нашей веры и защищали интересы Творца так, как мы их понимали. И в этом плане никто из нас ни в чем себя упрекнуть не может. Мы самоотверженно сражались за истинную веру. Но оказалось, что ни одна из этих истин не верна. Действительность очень сильно расходится с нашими представлениями. Верными оказались лишь самые общие постулаты. А именно: Творец существует, и у него есть враги, с которыми нам вместе с Ним скоро предстоит встретиться в бою.

– А как скоро? Вам что-нибудь известно об этом? – перебил хозяйку Муний.

– Муж был на последнем совещании у командира. Давайте спросим о подробностях у него. – Зенара взглянула на мужа и улыбнулась.

– Мастер Квинтий, так что сказал Святой Алекс?

– Как-как?? Святой Алекс? Это что-то новенькое. Никогда не слышал, чтобы командира так обзывали. – Переглянувшись, Квинтий с Зенарой весело рассмеялись.

– Что тут смешного? – чуть обиженно отреагировал Лидор, являвшийся, по-видимому, автором этого «освящения» командира. – Мы его так между собой называем, – бросил он взгляд на своих коллег. – Он сокрушил одно из проявлений нечистого и вполне достоин причисления к лику святых. Я много раз просматривал запись встречи этих… странных людей с Творцом и заметил, что Он весьма уважительно о говорил о нашем командире.

– Не странных, Лидор, а искусственных, – мягко поправила Зенара. – Вы же не находили ничего странного на Эмитрее в людях с протезами рук или ног или вставными зубами. У Сан Саныча и Иды заменено большее количество органов, но людьми при этом они быть не перестали. И души у них такие же, как у нас. Не забывайте об этом. Иначе ненароком можете их обидеть. А это чревато. Мне, например, совсем не хотелось бы видеть их в

списке своих врагов. И, раз вы видели записи их встречи с Творцом, то не могли не обратить внимания, как доброжелательно разговаривали с ними Творец и его помощница Реала.

– И не советую упоминать «Святого Алекса» при командире. Это ему точно не понравиться. А по поводу того, как скоро все начнется, то остались считанные часы. Сигнал тревоги может прозвучать в любой момент. Вы все попали в одно подразделение?

– Да. Вторая резервная армия. Мы в одном штурмовой десятке, – отозвался Сониро.

– Курс пройти успели? Как освоились с техникой?

– Честно сказать, не очень. Нам бы еще с месяц потренироваться. Слишком много нового для нас.

– Да, шагнуть от пистолета к современному комплексу космодесантника непросто. Понимаю вас. Но, боюсь, месяца у нас не будет. Ничего, Зенара вас, если что, оживит. Она же у нас отвечает за медицину.

– Да уж, медицина… И техника эта… Мысли читает, огонь всесокрушающий изрыгает… Оживляет… Если бы все это не было одобрено Творцом, точно подумал бы, что без лукавого тут не обошлось, – заметил Муний.

– Техника – это только техника, – отозвалась Зенара. – Главное, что теперь нам открылась Истина. Настоящая. Да, она оказалась совсем не такой, какой нам представлялась. Но в главном все мы не ошибались: Творец есть. И нам повезло в том, что мы попали на «Ковчег» и сможем принять участие в битве против Его врагов.

– Это так. И все же верно не «Творец», а «Творцы», – прокомментировал Сониро. – Командира и его людей создали предтечи, их самих – Творец другой вселенной, а нас – наш Творец, за которого мы собрались идти в бой. Кроме того, со слов самого Творца следует, что он не вечен и не всемогущ. Он сказал, что все имеет начало и конец, даже вселенные и их творцы. И еще сказал, что не может сам справиться с мятежниками.

– Такова Истина, и мы теперь воспринимаем ее такой, какой она есть на самом деле, а не такой, как нам представлялась. Это само по себе дорогого стоит.

– Не спорю. Просто у меня порой проскакивает крамольная мысль, не означает ли все то, что мы постигли последнее время, что существует еще более высокая инстанция? Так сказать, Творец Творцов?

– Почему же крамольная? Способность задумываться о подобных вещах заложена в нас нашими Творцами, – отозвался

Квинтий. – Закладывая в нас эту способность, Они как раз и хотели, чтобы мы искали ответы на такие вопросы. А по поводу Творца Творцов… Кто знает? Да, мы познали Истину. Но всю ли? Или, возможно, только ее краешек? Может быть, другой ее край откроется уже нашим детям? Поживем – увидим.

– Мне понравились вопросы, что задала Творцу Ида, – продолжил тему Лидор Карелло. – Я бы сам об этом спросил, будь у меня такая возможность. И ответ Творца мне понятен. Мое сердце поняло и приняло его.

– У меня схожие ощущения. Я вот еще о чем подумал, – задумчиво произнес Муний. – Наши приверженцы столетиями сражались друг с другом в бесконечных войнах за веру. Сколько было пролито крови! И, как оказалось, все было зря. Мы все, как и наши предшественники, впадали в грех гордыни и самообмана. Мы считали, что несем свет истины в последней инстанции и пытались трактовать от Его имени Его истинную волю. Это великий грех. По сути, посылая от Его имени людей на убой, мы предавали Его идеалы и учение, не испытывая при этом никаких сомнений в своей правоте. Я счастлив теперь, что откликнулся на ваш призыв и решился на этот поход, который открыл мне глаза на настоящую Истину и Его действительную волю. И в этот бой я иду не со слепой верой, но с твердым убеждением и знанием. Это наполняет мою душу уверенностью и спокойствием.

– Ты хорошо выразил мои собственные мысли, Муний, – сказал Лидор.

– И мои, – присоединился Сониро.

– Мои тоже, – добавила Зенара.

Внезапно беседа хозяев и их гостей была прервана самым жестким образом. Взревели аварийные корабельные динамики, и голос вахтенного офицера, подобный иерихонской трубе, возвестил о начале Армагеддона:

– Боевая тревога! Боевая тревога! Боевая тревога! Всем членам экипажа занять свои места согласно штатному расписанию по тревоге!

– Началось, – выдохнул Квинтий, и все вскочили со своих мест.

Глава пятая

– Странник – Творцу! Прошу на связь.

– Творец – Страннику. На связи.

За время, прошедшее после первого контакта, специалисты «Ковчега» смогли решить проблему скоростного обмена информацией с Творцом, подключив ИПИ к декодировщику сигналов, и теперь набирать текст вручную не требовалось. Скорость обмена теперь была такой же, как при общении через ИПИ между оперативниками.

– Мы только что внезапно атакованы по всему периметру и внутри него. Атака производится из седьмого сектора с использованием нуль-лифтов, или «дыроколов» по-нашему. Форзаг опередил нас. Мои войска вступили в бой, но несут огромные потери. Их бойцы снабжены аналагоми ваших гравикомпенсаторов и перемещаются очень быстро. Они летают. На фронтире захвачены переходные отсеки, и сейчас противник вводит в бой тяжелую технику – танки, авиацию и артиллерию. Общее количество армии вторжения оцениваю примерно в полтриллиона.

Странник по ИПИ связался с вахтенным офицером и приказал объявить боевую тревогу. Одновременно подключил к каналу связи с Творцом старпомов Грея Гаргавана с Кроном, а также Ризону.

– Сюрприз. В нападении участвуют только войска седьмого сектора?

– Да.

– Это хорошо. В смысле, хорошо то, что он напал в одиночку. Очевидно, сделал ставку на нуль-лифты с гравикомпенсаторами и решил, что справится сам. И сможет в итоге диктовать свои условия всем после победы. Ну, это мы еще посмотрим. Я скидываю инструкцию по запуску гравигенератора. Дайте три *g* во все сектора. Это охладит их пыл до нашего подхода. Тревога уже объявлена. Мы идем на сближение в точку высадки десантов. Можно ли задействовать тот же фарватер, что использовали Сан Саныч с Идой?

– Можно. Но три *g* парализует и мои войска.

– Принято. Идем. Ваши войска, конечно, тоже будут парализованы. Но нам сейчас важно выиграть время. Вам лично и Реале что-то непосредственно угрожает в данный момент?

– Пока нет. Они ударили, основываясь на старые схемы. Но у нас были серьезные перепланировки. Так что удар пришелся, в основном, по вспомогательным целям. Однако они

распространяются очень быстро и довольно скоро смогут уже угрожать моей ставке.

– Включайте генератор через пять минут. Уверен, три g их компенсаторы не выдержат. Наши компенсаторы разрабатывали несколько цивилизаций седьмого уровня, основываясь на технологиях множества планет. И скиньте мне, пожалуйста, схему расположения основных атакующих сил. Какое оружие они используют?

– По докладам, в основной массе соответствует IV уровню. Автоматы, пулеметы, гранатометы. На поверхности применяется бронетехника и авиация. Зафиксировано, правда, некоторое количество электромагнитных ружей и микроядов,[27] которые представляют опасность для ваших воинов. Пополняют боезапас с помощью нуль-лифтов.

– Ясно. Нам придется ударить гравитационными кувалдами и по границе вашего и седьмого секторов, чтобы максимально быстро осуществить ввод войск. Этого мы раньше не планировали. Нужен расчет точки нанесения удара.

– Сейчас скину.

Оставив канал связи с Творцом открытым, чтобы тот был в курсе происходящего, Странник начал отдавать распоряжения.

– Всем! Сектор Творца неожиданно атакован из седьмого сектора с применением нуль-лифтов. Ризона! Через пять минут «Ковчег» должен находиться в точке высадки десантов. Действуйте. Будьте готовы к нанесению ударов гравитационными кувалдами по намеченным целям. Командирам штурмовых армий первого эшелона. Приготовиться к атаке по I–VI секторам в соответствии с первоначальным планом. Нужно не дать там никому очухаться и понять, что что-то происходит. Иначе они успеют подготовиться. Ингрид! Атаку седьмого сектора тоже начинайте в плановом порядке. Удар в тыл их обескуражит и отвлечет. Поскольку они там в полной боевой готовности, в твое распоряжение передается дополнительно третья резервная армия Задара Байлиса. Начало атаки через… уже четыре минуты, сразу после включения гравигенератора. Грей! Ты лично со своей четвертой резервной армией и половиной ударного отряда homo artificialis Сан Саныча атакуешь противника в секторе Творца. Схему атакующих колонн противника сбрасываю. Главная задача – связать их во встречном бою и не дать прорваться к ставке, аппаратуре матриц сознания и гравигенератору. Солдаты противника также снабжены гравикомпенсаторами, мощность которых пока неясна. Все станет понятно после включения трех g. Вооружены, в основном, обычным автоматическим оружием, но есть и неприятные «экзотические штучки», как ты их назвал –

электромагнитные ружья и микрояды. Рассчитывайте на свои силы. Войска Творца будут парализованы после подачи тройной силы тяжести. Начало атаки одновременно со всеми. Общее командование первой и второй резервными армиями пока беру на себя. Все. Готовьтесь.

… Всемогущий! Атака идет по плану. Сопротивление противника слабое и легко преодолевается нашими войсками. Как и ожидалось, в секторе Творца большие перепланировки. Но по докладам с мест есть признаки того, что мы в нескольких местах приближаемся к важным центрам и коммуникациям противника.

– Продолжайте атаковать, Балт. Как наткнетесь на что-то важное – немедленно доложить.

– Слушаюсь, Всемогущий!

– Что у тебя, Хал?

– Мы отмечаем необычную активность передатчиков Творца. Такое впечатление, что он с кем-то активно обменивается информацией в сверхскоростном режиме. Я и раньше докладывал об этих странных изменениях в информационном потоке Творца.

– Ты для своих связных глупостей другого времени не нашел? Ты не знаешь, чем я занят сейчас, болван? Мы атакуем сектор Творца!

– Но я обязан…

– Не лезь с ерундой, я сказал! – Эхо от рыка Форзага понеслось по помещениям сектора номер семь.

… Подготовить к бою столь колоссальную армию за пять минут в обычных обстоятельствах и без помощи ИПИ было бы немыслимо. Поток информации, которую нужно было довести до конкретных исполнителей, поражал воображение. Но ИПИ не подвел, и к моменту включения гравигенератора каждый боец уже знал, что ему нужно делать.

К назначенному времени «Ковчег» занял оптимальную для атаки позицию, и после сигнала Творца о включении гравигенератора опарация «Армагеддон» началась.

Мощные гравитационные удары сотрясли все сектора Дома Творца, и в образовавшиеся проломы, тут же прикрытые силовыми полями для предотвращения утечки атмосферы, хлынули тучи роботов-трансформеров, распределяясь по слоям в соответствии с планом атаки. Они принялись активно синтезировать огромное количество сонного газа, а в секторе Творца и в седьмом секторе еще и вступили в бой с бронетанковой техникой и авиацией противника на поверхности слоев. Впрочем, «боем» это можно было назвать только условно, поскольку это было просто избиение. Вся прорвавшаяся техника

была уничтожена в считанные секунды. Авиация, находившаяся в воздухе, просто рухнула на поверхность под воздействием тройной силы тяжести, а бронетехника была расстреляна трансформерами без всяких шансов на сопротивление. После этого трансформеры приступили на поверхности слоев к зачистке.

Наступление в первых шести секторах в целом развивалось по плану. Однако в «прокладках» седьмого и восьмого секторов все с самого начала пошло не так.

Оказалось, что гравикомпенсаторы бойцов Форзага могли индуцировать -1,6g. В итоге суммарное воздействие на них после включения гравигенератора оказалось на уровне 1,4g. Многие из тех, кто находился на большой высоте, при включении генератора упали и покалечились. Но для остальных хорошо тренированных солдат лишние 40 % к весу не являлись большой проблемой. Они остались вполне боеспособными, и после небольшой заминки, вызванной неожиданным изменением силы тяжести, сразу вступили в бой со штурмовыми отрядами.

Шлюзы в слоях седьмого сектора, как и опасались, оказались перепланированными, и внедренные в различные точки сектора наноботы принялись за активный поиск новых входов в подземные лабиринты. Пока же космическая пехота атаковала без поддержки трансформеров.

Большие перепланировки произошли и в самих лабиринтах. В рядах атакующих штурмовых десятков, использующих нуль-лифты, с первых секунд появились потери: многим не повезло «материализоваться» среди плотных конструктивных элементов внутри «прокладок». У «медецинского» сектора появились первые пациенты.

Поскольку солдаты Форзага напали первыми, они, естественно, были полностью экипированы, и захват воздухозаборников в VII и VIII секторах для применения «сонного газа» терял смысл. Поэтому выделенные для этого диверсионные группы были периориентированы на другие цели.

В «прокладке» VII сектора первые минуты штурмовые отряды продвигались вперед, не имея конкретных целей. Они просто уничтожали всех встречавшихся бойцов Форзага, практически не неся при этом потерь. Нанокомбинезоны легко выдерживали попадания пуль автоматического оружия противника, в то время как автоматы «Дега» делали свое дело без всяких затруднений.

… Ветеран многих сражений Кхмар наблюдал, как стремительно продвигаются по воздуху в пространстве огромного машинного зала, где он со своим взводом нес охранную службу, солдаты неведомого противника. Нападавшие стреляли

практически непрерывно, и Кхмар подумал, что боезапаса у них при таком темпе стрельбы надолго не хватит. Связь отсутствовала напрочь, и кто на них напал, было неизвестно. В эфире стоял сплошной свист. Несмотря на то, что униформа комбинезонов была совершенно незнакома ему, он почему-то был уверен, что это были солдаты Творца. Он удивился, что плотный огонь его товарищей никак не отражается на нападающих. «Ну вот. А я переживал, что в этой кампании не придется пострелять», – мелькнула у него мысль. – «Посмотрим, как вам понравится это, твореныши». Он прильнул к лазерному прицелу своего элекромагнитного ружья, выцеливая силуэт противника, и заученным движением плавно потянул спуск. Одна из фигурок нападавших закувыркалась вниз. «Вот так-то лучше», – подумал он. Впрочем, это была его последняя мысль: трассы сразу нескольких автоматов сошлись на его голове и груди. Эту трагедию, одну из бесчисленных в развернувшемся сражении, зафиксировала камера наблюдения, установленная в зале и передававшая сигнал в один из командных центров Форзага. Впоследствии это оказало определенное влияние на ход битвы.

Вскоре штурмовые группы начали получать первые конкретные целеуказания от аналитического центра, обрабатывающего информацию с наноботов видеонаблюдения, и их хаотические перемещения начали приобретать определенный порядок.

… В восьмом секторе сражение с самого начала носило более осмысленный характер, поскольку штурмовые группы с «Ковчега» имели планы сектора и знали расположение войск противника. Войска десантировались вблизи ключевых узлов сектора и брали их под охрану, сменяя солдат Творца.

Те лежали слабо шевелящимися кулями, прижатые к земле тройной силой тяжести.

Другие части вставали на пути атакующих колонн противника. Как и в седьмом секторе, войска Форзага быстро справились с «гравитационным» шоком и вскоре начали оказывать довольно активное сопротивление. Только теперь они поменялись положением со своими противниками. Теперь нападавшие стремительно перемещались по воздуху, а солдаты Форзага были вынуждены уйти в глухую оборону на палубах подземных лабиринтов. Они сразу ощутили, что перед ними совершенно иной противник. Им не давали закрепиться. Раз за разом нападавшие опрокидывали их заслоны, поливая пытавшихся закрепиться солдат убийственным по плотности и очень метким огнем, в то время как их ответный огонь не наносил нападавшим видимого урона.

… Лейтенант Друкол выбрал позицию среди переплетения каких-то трубопроводов, где его было очень трудно обнаружить. Перед ним уходил вдаль огромный бесконечный коридор, вдоль стенок которого проходили пучки кабелей, пакеты трубопроводов и еще масса другого оборудования. Коридор тянулся на многие километры. Лейтенант аккуратно собрал свое оружие, схожее габаритами с противотанковым ружьем, и ласково погладил свою РЯБУ.[28] Лейтенант Друкол был страшно горд тем, что Всемогущий именно ему в числе немногих доверил самое грозное оружие, что было в распоряжении их сектора. Недавно вернувшиеся разведчики сообщили, что неизвестный противник наступает и скоро его следует ожидать здесь. «Мимо нас не проскочишь», – мелькнуло в голове у лейтенанта, когда он начал доставать из деревянного футлярчика специальный патрон для своего оружия. Всего в футлярчике их было пять. Аккуратно вставив патрон на место, лейтенант прильнул к оптическому прицелу. Долго противника ждать не пришлось, и вскоре в прицеле замелькали маленькие фигурки, которых становилось все больше. Они быстро увеличивались в размерах. «Пора», – решил лейтенант Друкол и утопил кнопку замыкателя. Его диковинное ружье подпрыгнуло, и смертоносный снаряд улетел в сторону мелькавших вдали фигурок, до которых оставалось около двух километров. Там вспухла шапка чудовищного взрыва, равного по мощности взрыву пяти тонн тротила, и вскоре ослабленная взрывная волна докатилась до позиции лейтенанта. Тот довольно хмыкнул, пытаясь разглядеть в прицел результаты своего выстрела. Внезапно он почувствовал, как какая-то пелена начала застилать глаза. Он успел оторваться от прицела и увидеть меркнущим зрением, что его любимое оружие превращается в бесформенную ржавую палку. После этого свет для него погас.

Если бы лейтенант Друкол мог на несколько секунд вновь обрести знение и посмотреть на какой-либо участок своего тела, то увидел бы, что оно напоминает плоть полуразложившегося мертвеца.

… Командир штурмового десятка homo artificialis Колен Бур оценил степень полученных повреждений. «Да, отвоевался пока. Только на капремонт», – мелькнула у него мысль. «Чем же это нас причесали? Микроядом, что ли?» Уцелевший радиационный датчик подтвердил догадку. «Человек двадцать враз положили». Колен Бур обнаружил, что его левая рука еще чуть-чуть функционирует, хотя всего лишь процентов на десять. Он с трудом вытащил из гнежда «ржач» и, наведя в сторону противника, выстрелил. Огонь со стороны форзаговцев

прекратился полностью.

Он лежал, дожидаясь помощи, и наблюдал, как подошедшие из глубины свежие штурмовые группы устремляются по бесконечному коридору дальше в сторону врага.

… Зенара, доложи о потерях.

– Пока незначительные, командир. Но поток нарастает. – Она назвала цифры.

– Как у вас дела? Все штатно?

– Справляемся без проблем. Первые пострадавшие уже обработаны и находятся на реабилитации.

– Добро.

… Всемогущий!.. На лицах вошедших помощников правителя застыло отчаяние.

– Что происходит, Балт? Откуда гравитация? Что за вибрация по всему сектору? Хал, что со связью? Почему нет никакой информации? Или ты хочешь испытать мое недовольство на своей шкуре?

Ответил Балт.

– Всемогощий! Мы атакованы неизвестной армией в седьмом и восьмом секторах. Применено весьма мощное оружие. С началом атаки противник подал во все сектора тройную силу тяжести. Наши компенсаторы инициируют только 1,6g. Всю связь во всех диапазонах противник глушит. Отдельные донесения приходят только по особо защищенным проводным каналам…

– Кто посмел??? – От рева Форзага содрогнулись стены. – Кто из этих шести недоносков посмел???

– Это не они, Всемогущий! – У Балта заметно дрожал голос. – Это сторонняя неизвестная сила!

– Что ты несешь?

– Я докладывал, Всемогущий, – вступил Хал. Голос у него дрожал еще больше. – Последнее время Творец с кем-то активно обменивался информацией. Мы полагаем, ему пришла помощь со стороны.

– С какой еще стороны? О чем вы болтаете?

– Мы не знаем, Всемогущий. Творец обменивался с ними на своих каналах с применением кода, который никогда раньше не фиксировался. Я об этом тоже докладывал.

Форзаг нахмурился и на секунду задумался.

– Нет у Творца плпнет, откуда могла бы прийти такая помощь. Мы бы знали. Ладно, это потом. Балт. Четкий доклад: что известно на настоящий момент?

– Атакованы все сектора. С началом…

– Все сектора???

– Да, Всемогущий. С началом атаки неизвестный противник

задействовал генератор гравитации и одновременно нанес мощные удара по границам секторов, вскрыв живые слои на всю глубину. Предположительно, применено гравитационное оружие. Генератор гравитации, по-видимому, доставлен в сектор Творца со стороны и там смонтирован. Во всяком случае, у Творца такой техники точно быть не может. Противник, несомненно, владеет высокими технологиями. С началом атаки наши датчики фиксируют активное использование им наноботов видеонаблюдения. Кроме того, боевые комплексы его солдат также снабжены гравикомпенсаторами, значительно превосходящими по параметрам наши, и неуязвимы для пуль массового оружия наших войск, а сам противник использует вооружения, не требующие, видимо, пополнения боезапаса.

– Почему решили, что их гравикомпенсаторы лучше? – возревновал Форзаг к достижениям неведомых инженеров, поскольку сам занимался разработкой этой техники.

– Их солдаты летают, а наши передвигаются пешком, получив примерно 40 % прибавку к своему весу. Но, несмотря на это, они мужественно встретили…

– Продолжай доклад, – досадливо махнул рукой Форзаг.

– Противником также массово используются роботы-трансформеры весьма высокого уровня. Количественно оценить армию напавших пока сложно, но на данный момент можно говорить о нескольких десятках миллионов.

– Это мелочь. Раздавим. Каким именно образом прибыла помощь? Что известно?

– Пока об этом ничего. Мы не можем пока судить и о потенциале противника. Связи с другими секторами нет никакой. У них там нет гравикомпенсаторов, и, значит, их бойцы испытывают воздействие трех g. Практически это означает, что они никакого сопротивления оказать не смогут и, по-видимому, будут быстро захвачены.

– А комплексы матриц?

– По нашим оценкам, остальные сектора будут захвачены полностью со всем содержимым, причем достаточно быстро. Смогут ли ваши коллеги успеть уничтожить установки – неизвестно. Кстати, нам нужно усилить охрану особо важных объектов, включая вашу ставку и комплексы матриц. Использование противником наноботов говорит о том, что скоро он будет знать о местах их расположения.

– Распорядись.

– Слушаюсь, Всемогущий.

– Ты сказал, пули их не берут?

– Да, Всемогущий. Но прошло пару видеозаписей с камер.

Против них оказались эффективны электромагнитные ружья и микрояды.

– Еще бы. Сколько у нас на складах этого добра?

– Достаточно много. Хватит на пол-армии. Мы массово не применяли их, поскольку не было необходимости. Если нужны точные цифры…

– Оставь, – вновь досадливо отмахнулся Форзаг. Вычистить все склады, вооружить наши отборные части и бросить на усиление ставки и комплексов. Какова оперативная обстановка?

– С помощью роботов-трансформеров противник очень быстро взял под контроль верхние уровни всех значимых слоев как в нашем секторе, так и в секторе Творца. Вся наша техника там уничтожена. В промежуточных ярусах идут тяжелые бои. Видимо, для проникновения туда противник тоже применил «дыроколы». Наши доблестные войска…

– Дальше, – рявкнул Форзаг.

– Направление ударов противника пока неясно. В восьмом секторе противник контратакует наши штурмовые колонны, и весьма успешно. На данный момент это пока все.

– А солдаты Творца?

– Лежат пластом под воздействием тройной силы тяжести и в боях не участвуют.

Форзаг несколько секунд напряженно размышлял.

– Нужно определить местоположения их гравигенератора. Немедленно. Дайте задание этим яйцеголовым бездельникам. Как определят – пошлите по координатам с помощью «дыроколов» несколько тонн взрывчатки. Если их гравикомпенсаторы мощнее, нужно уровнять шансы. Выполнять.

– Слушаюсь, Всемогущий!

Внезапно противно взвыла сирена. Ее звук сопровождался каскадом красной иллюминации. Форзаг бросил взгляд на пульт и изменился в лице.

– Сработал ключ комплекса! Атака на комплекс! Форзаг метнулся взглядом в сторону второго ключа, красневшего за бронестеклом над его пультом. Кроме этого, других ключей для инициации подрыва комплексов больше не требовалось. Однако панический порыв тут же ушел. «Быстро разминировать у них не выйдет. Слишком много там ловушек», – мелькнула у него мысль.

Спустя несколько секунд еще один тревожный датчик зарегистрировал отключение комплекса. Форзаг стиснул кулаки в бессильной злости. С этого мгновения его гибнущие на полях сражений солдаты потеряли возможность на возрождение и возвращение в строй.

– Быстро раздать эффективное оружие. В первую очередь

вооружите электромагнитными ружьями гвардейские части и бросьте их на комплексы. Вернуть, во что бы то ни стало! Отвечаете головой! Свободны.

Уже вслед выходящим помощникам добавил:

– И не вздумайте выдать этим олухам микрояды! Иначе они разворотят комплекс. Микрояды – на ставку и шлюзы.

Глава шестая

Через полчаса после начала атаки из аналитического центра сообщили, что наноботы обнаружили комплекс матриц сознания. Атон Стоурел тут же продублировал информацию членам своей ударной бригады и дал пять минут на усвоение данных и распределение целей. Наноботы вскрыли не только местоположение комплексов, но и систему охраны, а также расположение местного командного пункта.

Собственно, специально подготовленных диверсантов в его бригаде была всего сотня. Остальные силы были представлены отобранными по специальным тестам homo artificialis, приданным ему в усиление. Атаку комплекса Атон Стоурел возглавил сам.

… Когда навалилась тройная сила тяжести, майор Дон Вакар сидел в кресле перед пультом, привычно держа руку поблизости от ключа. Специально отобранный среди тысяч претендентов, он не на секунду не забывал о своей главной задаче: замкнуть ключ, если комплексу будет грозить хоть малейшая опасность. Кресло, жалобно скрипнув, все же выдержало тройной вес. Майор дернулся рукой к ключу, но остановился: непосредственной угрозы комплексу пока не было. Майор был в полной боевой экипировке. С трудом двигаясь, он включил антиграв, и дышать сразу стало легче. Оставшаяся нагрузка хотя и превышала обычную, но была вполне приемлемой. Он связался по закрытому каналу с непосредственным начальником, генералом Гофтом, запрашивая указания.

– Нападение на сектор. Обстановка неясная. Будь начеку. – последовал приказ.

Майор пододвинул руку вплотную к ключу и угрюмо заскользил глазами по экранам камер наблюдения, готовый ко всему.

Когда полчаса спустя повсюду стали материализоваться солдаты неведомого противника, он, уже умирая от рвущих его тело пуль, успел последним движением замкнуть ключ.

Силы защитников комплекса многократно превышали количество атакующих, но внезапность нападения, кажущаяся неуязвимость противника и его колоссальная огневая мощь были теми факторами, которые не оставляли защитникам шансов. Возникшие из ниоткуда прямо посреди их расположения, неведомые солдаты в странной экипировке с первых миллисекунд открыли убийственно плотный огонь по защитникам, выкашивая их сотнями.

«Так и знал», – досадливо подумал Атон Стоурел, опуская

автомат и глядя на тело сбитого пулями с кресла дежурного офицера. Он тут же занял его место, не обращая внимания на пятна крови на кресле, и продолжил руководить боем.

Сам комплекс и командный пункт брали его спецназовцы, прошедшие специальную подготовку на макетах аналогичных комплексов других секторов. Такие же усиленные группы действовали сейчас и в I–VI секторах. Там все шло по плану. Подступы к комплексу занимали уже homo artificialis. В группу Атона входили несколько специалистов-предтеч, которые, едва стихли выстрелы, принялись колдовать над пультом управления и вблизи самого комплекса. Вскоре от них последовал доклад, что комплекс отключен, а запрограммированные соответствующим образом наноботы приступили к поиску и уничтожению взрывчатки. Теперь войска Форзага были лишены возможности возвращать в строй своих гибнущих бойцов. А несколько минут спустя поступил еще один доклад, который подтвердил уничтожение подрывных зарядов.

«Главная задача выполнена. Теперь удержаться бы Джону», – подумал главный диверсант, принимая доклады от командиров все новых подразделений, спешащих к ним на усиление согласно плана.

Его отряд занял подступы к комплексу в радиусе километра. Удерживать большую площадь они не могли из-за своей малочисленности. Да им и не ставилась задача очистить окрестности комплекса от всех присутствующих тут вражеских войск. С их силами это было просто нереально.

Командир не поскупился, понимая всю важность комплекса для достижения окончательной победы. Он выделил для удержания комплекса вторую резервную армии под командованием Джона Холидея. Миллиард бойцов – это было немало, но Атон прекрасно понимал, что против них будут брошены несоизмеримо большие силы. Однако пока армия Джона была на поверхности слоя, так как шлюзы не были захвачены. Вскоре Джон появился на командном пункте, прибыв через нуль-лифт с очередной партией бойцов. Мельком взглянув на разбросанные среди аппаратуры тела мертвых защитников, коротко бросил одному из подчиненных:

– Приберите тут. – Потом, уже обращаясь к Атону, спросил:

– Не получилось?

Атон еще раз с досадой и некоторым уважением кинул взгляд на тело дежурного офицера.

– Успел-таки, уже практически мертвый. Ладно, держись тут. Заряды уничтожены. Обстановку ты знаешь. Я обратно на «Ковчег». Дел полно. Как шлюзы? – Атон не следил за общей

обстановкой, по горло занятый координацией работы своих диверсионных групп.

– Идет штурм. Очень хорошо укреплены. Постоянно взрывают ключевые переборки и устраивают обвалы. Приходится раз за разом прогрызаться с помощью наноботов. Думаю, пару часов еще провозимся.

– Плохо. Думаю, минут через пятнадцать-двадцать они начнут. Без шлюзов много ты через нуль-лифты не перекинешь своих армейцев, не говоря уже о трансформерах. Будет жарко, пока их не возьмем.

– Знаю. В других секторах как?

– Там все штатно. Ну, пока. Удачи.

Как и предположил Атон, первая атак началась через пятнадцать минут. Она была легко отбита, однако с передовых позиций пришло тревожное сообщение о массовом применении противником электромагнитных ружей. Среди защитников комплекса появились первые «двухсотые». Особенно болезненно Джон воспринимал гибель homo artificialis. Их «реинкарнация» занимала гораздо больше времени, чем в случае с обычными людьми. Порой до двух суток. Такой срок в условиях стремительно развивавшихся событий был равносилен безвозвратным потерям.

Затем атаки последовали непрерывно, одна за другой, все увеличивающимися силами. С ужасающими потерями противник не считался. Становилось действительно жарко.

Два часа спустя выделенные на операцию нуль-лифты перестали справляться с замещением убывающих бойцов, и Джон Холидей запросил у Странника дополнительные. После ввода их в строй обстановка немного стабилизировалась, но ненадолго. Противник лез плотной массой, не обращая ни на что внимания. Солдаты Форзага не знали, что машины «реинкарнации» уже в руках противника, поэтому абсолютно не испытывали страха смерти. Они теряли по тысяче своих солдат за одного выведенного из строя бойца с «Ковчега», но упорно лезли и лезли через горы трупов. Они вели непрерывный огонь из электромагнитных винтовок, и все новые защитники комплекса отправлялись во временное небытие, под опеку Зенары и Зеи Анн. Периметр обороняющихся начал очень медленно, но все же сжиматься.

А шлюзы между тем продолжали держаться.

… Странник анализировал поступающую информацию, поддерживая через ИПИ связь с командующими всех армий, а также разведчиками и диверсантами. В первых шести секторах события развивались планово, и час спустя после начала атаки

все ключевые узлы, включая ставки руководителей и комплесы матриц сознания, были захвачены. Все шестеро руководителей секторов были пленены вместе с ближайшим окружением. Трансформеры вовсю трудились, производя зачистку подземных лабиринтов и вытаскивая на поверхность миллиарды пленных солдат противника, обездвиженных тройной силой тяжести. Начали высвобождаться задействованные в этих секторах войска, которые переводились в спешно формируемую пятую резервную армию под командованием опытного ветерана Кора Бела.

В седьмом секторе никак не удавалось взять переходные шлюзы, где противник активно применял микрояды, и удерживавшему комплекс матриц ударному отряду под командованием Джона Холидея приходилось туго.

– Клаф! На свзь!

– Слушаю, командир.

– Пришло твое время. Наши никак не могут взять шлюзы в седьмом секторе. Там форзаговцев, как сельдей в бочке, и все с микроядами. Ингрид и Задар топчатся уже два часа, применяя все, что допустимо без риска обрушить все подземелья и похоронить аппаратуру матриц, но без толку. Много сил там сразу не задействуешь. А Джон Холидей с ударным отрядом с трудом держится в районе комплекса. Нужен удар с тыла по шлюзам. Они попробовали пробить наноботами туннели в обход, но у них не хватает опыта, а точных схем нет. Займись этим.

– Принято, командир.

Странник захотел переговорить с разведкой, но Греана Дронг его опередила.

– Командир! Задание выполнено. Мы тут допросили парочку важных пленных из местных шишек. С помощью Дулата удалось их «расколоть». Сбрасываю координаты ставки Форзага. Очень хорошо замаскировался, каналья.

– Молодцы, Греана. Переключайтесь теперь на склады боеприпасов. Кое-что нашли наноботы, но должны быть еще.

– Принято.

В восьмом секторе Творца встречные сражения с войсками Форзага продолжались, но темп продвижения штурмовых отрядов с «Ковчега» начал все более замедляться после того, как противник начал массово применять электромагнитные винтовки и микрояды. Грей Гаргаван направил туда дополнительные резервы.

– Ингрид! На связь.

– Здесь, командир.

– Направил тебе в помощь Клафа. Он справится с обходными тоннелями и зайдет им в тыл.

– Принято, командир. Буду держать с ним связь.

– Греана нашла ставку Форзага. Оставь у шлюзов продолжать начатое вторую резервную армию Джона Холидея, а сами с Задаром начинайте прощупывать ставку. Скидываю координаты. Основная задача на данный момент: беспокоить противника и по возможности не давать ему перебрасывать резервы на другие участки.

– Отлично, командир! Принято.

Странник откинулся в кресле, задумчиво теребя в руках Абсолют, чудо-подарок с Коринды.[29]

… Всемогущий! Нам удалось нашупать местоположение ставки Творца! Мы забрасывали дыроколами небольшие группы в наиболее вероятные точки и смогли…

– Без деталей.

– И еще нам удалось запеленговать местонахождение гравигенератора в секторе Творца.

– Умеете, когда за шкуру трясетесь, – скупо похвалил Форзаг. – Какие планы?

– Для генератора готовим «подарок». Пять тонн взрывчатки сразу несколькими «дыроколами».

– Неплохо. Когда?

– Через пятнадцать минут. К обнаруженной ставке начали стягивать все, что у нас есть в резерве. Атаку начнем по готовности.

– Действуйте. Что с комплексом?

– Штурмуем непрерывно. Медленно, но продвигаемся вперед. Говорят, там самый настоящий ад. Потери огромные.

– Плевать. Все вернем, если захватим комплекс. А не захватим – ад гарантирован всем нам. Как шлюзы?

– Шлюзы держаться, и противник не может активно подтягивать резервы к захватившей комплекс войсковой группе.

– А комплекс матриц Творца нашли?

– Пока ищем.

… Клаф в сопровождении нескольких бойцов своей группы медленно летел на антиграве вдоль горного кряжа, где находился один из шлюзов, который никак не удавалось захватить. Практически всю свою жизнь Клаф провел под землей. Он умел *чувствовать* подземелья так, как никто другой среди более чем сорокамиллиардного экипажа «Ковчега». В этом не раз убедился Странник во время их совместных странствий по катакомбам Тромба. Клаф не мог объяснить ни другим, ни самому себе, как это у него получается. Возможно, проведенные под землей годы способствовали выработке у него какого-то шестого чувства. Но факт оставался фактом: при оценке состояния подземного мира

он не ошибался никогда.

Возле одного из отрогов кряжа Клаф завис и еще раз окинул взглядом окрестности.

– Начинайте здесь, – сказал он сопровождавшему его инженеру, специалисту по нанотехнике. – Направление – минус два-три градуса к горизонту и десять вправо по курсу. Уточнив на планшете инженера маршрут будущего тоннеля, Клаф заспешил к следующему шлюзу. Спустя несколько минут наноботы принялись за работу, и в горном кряже обозначилось начало будущего тоннеля, размер которого позволял свободно перемещаться по нему роботам-трансформерам.

… Сан Саныч вел обмен с командирами подразделений ударной армии homo artificialis, которой он командовал. Все они были предтечами, пожелавшими «послужить родине» в воплощении искусственного человека. Из состава его ударной армии на усиление других частей были переданы некоторые подразделения, часть из которых уже вовсю принимала участие в боевых действиях.

– Крист! – вызвал он командира подразделения, откомандированного в распоряжение Атона Стоурела для захвата комплекса матриц в седьмом секторе.

– На связи.

– Доложи обстановку.

– Без изменений. Прут, как саранча. Вовсю шпарят из электромагнитов. Дубасим, чем только можно, чтобы самих себя не похоронить под завалами. В основном, применяем лазеры и ржачи. Традиционалы практически без остановки лупят из автоматов Дега и подствольников. Картинка еще та. Однако, медленно, но пятимся. Потерял уже половину начального состава отряда. Подкрепления подходят стабильно, но этого мало для кардинального изменения ситуации. Их тут же выбивают. Вся площадь обороны под плотным огнем. Нужны трансформеры. Они бы быстро навели тут порядок.

– Клаф занялся обходными туннелями у шлюзов. Я хорошо знаю этого парня, работал с ним. У него сто процентов получится. Он дока в подземных делах. Так что через час, максимум полтора, будут вам трансформеры. Держитесь.

– Стараемся.

– Наруз! – вызвал Сан Саныч командира части усиления, занимавшейся охраной ставки Творца.

– На связи.

– Как дела?

– Пока тихо, но думаю, скоро начнется. Ставка обнаружена противником. Засекли разведку. Идет шевеление на подступах.

– Ясно.

Следующим на связь вышел Извор, командир подразделения, охранявшего гравигенератор.

– Что у тебя? Ты оттянул людей от генератора на километр, как я говорил?

Сан Саныч хорошо запомнил реплику Грея Гаргавана на совещании, когда тот сказал, что для обнаружения места работы генератора не требуется сверхпродвинутых технологий. Это обстоятельство и нуль-лифты, которыми располагал Форзаг, не требовали гениальных озарений, чтобы просчитать возможный ответный ход противника.

– Конечно. У нас тишина… была.

– Не понял?

– Только что генератор взлетел на воздух. На взгляд, тонн пять взрывчатки.

– …Ожидаемо. Переходишь в распоряжение Наруза по охране ставки Творца. Там должно вот-вот начаться веселье.

– Принято.

… В окрестностях комплекса седьмого сектора исчезновение тройной силы тяжести подбросило вверх всех бойцов противостоящих сторон. Но «умная» автоматика космодесантников «Ковчега» позволила сохранить прежние параметры высоты, в то время, как в рядах форзаговцев произошло настоящее столпотворение. Подброшенные вверх с ускорением 1,6g, многие из них разбились о конструктивные нагромождения, а уцелевшие стали отличными мишенями, чем не преминули воспользоваться десантники. Они мигом очистили от гвардейцев Форзага близлежащие подступы к своим позициям. Однако в целом возвращение к нормальной силе тяжести играло форзаговцам на руку. После некоторого замешательства и перегруппировки сил они вновь бросились в атаку, действуя уже в трехмерном пространстве, и бой закипел с новой силой. Радиус площади круга, занятый обороняющимися, сократился с километра сначала до девятисот метров, затем до восьмисот, семисот…

Подступы к комплексу представляли собой абсолютно фантосмагорическую картину. Наверное, если бы не гибнущие ежесекундно люди, это могло бы даже показаться со стороны красивым. В почти полной темноте воздух непрерывно пересекали тысячи автоматных трасс, разрезали кинжалы лазерных лучей, часто вспухали шары объемных взрывов, применяемых десантниками. Повсюду клубился дым от взрывов гранат подствольных гранатометов. Все это сопровождалось такой звуковой какафонией, что человек без шлема здесь мгновенно бы

потерял слух.

Пули электромагнитных винтовок гудели повсюду, и поступающие пополнения сразу попадали под массированный огонь. Но в хорошо защищенном командном пункте было пока безопасно.

– Плохо дело. Теперь мы продержимся от силы сорок минут. – Джон Холидей уже не в первый раз бросил тревожный взгляд в сторону красавицы-предтечи Альмены, которая выполняла в его штабе обязанности офицера по связи. – Прут, как будто им по-прежнему светит новое воплощение.

– А может, они не знают, что комплекс захвачен нами, и по-прежнему на это надеются? – отозвалась Альмена. – Может, их офицеры не поторопились донести до солдат эту информацию? – предположила она.

Пару секунд Джон Холидей озадаченно смотрел на нее, переваривая. Затем радостно воскликнул:

– Ты умница! Сделаем вот что…

Спустя пару минут вой и свист в эфире на каналах форзаговцев, штурмующих комплекс, внезапно оборвался, и они услышали, как чистый звонкий девичий голос обратился к ним со следующим посланием:

– Солдаты! Вы штурмуете машинный комплекс, отвечающий за возрождение ваших душ после смерти. Комплекс захвачен нами и подготовлен к взрыву. В случае угрозы захвата он будет уничтожен. Это означает, что в случае смерти в этом бою вы никогда не обретете нового воплощения. Подумайте хорошенько и задайте себе простой вопрос: вы готовы умереть за Форзага без всяких шансов возродиться вновь?

После непрерывного кошмара крови и смерти этот чистый ясный голос сам по себе был каким-то откровением, чем-то запредельным, что мигом возвращало солдат от кровавой вакханалии убийств к жизни и свету, и тому лучшему, что есть в каждом человеке.

После короткой паузы обращение было повторено еще дважды. Но уже после первого раза выстрелы по линии соприкосновения начали стихать. Вскоре над полем боя установилась почти полная тишина.

Конечно, сообщение о взрыве комплекса в случае угрозы захвата было простой военной хитростью. Никому из космодесантников «Ковчега» подобное никогда не пришло бы в голову. Но враги не знали об этом.

Затишье продолжалось минут пятнадцать. Но командиры форзаговцев нашли решение. Подвергшиеся воздействию «вражеской пропаганды» части были спешно отведены в тыл, а их

место заняли солдаты, которым в приказном порядке было предписано выключить рации, «чтобы помехи, создаваемые вражескими глушилками, не отвлекали в бою». И сражение закипело с новой силой. Но выигранные пятнадцать минут определили исход боя.

Глава седьмая

Атака на ставку Творца началась через полчаса после восстановления нормальной силы тяжести. Подрыв генератора позволял солдатам Форзага вновь перемещаться в трехмерном пространстве, но и силы добра получили существенное пополнение в виде воинов Творца, которые приходили в себя после перегрузок и занимали позиции.

Тройная тяжесть сыграла свою весьма значимую роль на начальном этапе операции, но теперь Странник решил пока не прибегать к этому аргументу вновь.

Враг атаковал одновременно со всех сторон, массово применяя, в том числе, электромагнитные винтовки и микрояды. Таким образом форзаговцы пытались прощупать оборону противника. И в некоторых местах огромной линии фронта у них наметился успех. Для его развития туда были спешно брошены резервы, но Грей Гаргаван моментально отреагировал, послав на опасные участки трансформеры, и войска противника, раз за разом, откатывались назад с огромными потерями. Контратаковать Грей не спешил, давая солдатам Творца полностью прийти в себя после воздействия гравитации и перегруппироваться. На участке фронта в районе ставки Творца установилось неустойчивое равновесие.

… Наноботы закончили работу. Туннель уперся в огромный транспортный коридор, идущий параллельно горному кряжу наверху. Клаф со своими людьми скользнули туда первыми и двинулись в сторону шлюза. По пути их попытались атаковать какие-то мерзкие твари, охранявшие, видимо, туннели. Но после полигонных тренировок его бойцы даже не обратили на них особого внимания, просто походя перестреляв. Коридор вскоре уперся в перемычку явно более позднего времени постройки. «Возводили, скорее всего, при переносе сюда шлюза, чтобы отсечь шлюз от остальных туннелей» – решил Клаф и подозвал к себе одного из homo artificialis, входивших в команду.

– Послушай-ка и просвети своими детекторами – что там, за перемычкой? И какая толщина?

– Метра два. Там масса вооруженных людей.

– Отлично. Значит, вышли точно. Так, парни, – повернулся он к специалистам по наноботам, – дайте своим малышам задание истончить переборку сантиметров до семи-восьми. Устроим для оппонентов приятную неожиданность.

– Ингрид! – вызвал он по ИПИ командующую армиями в седьмом секторе.

– На связи, Клаф. Получилось?

– Да, вышли точно. Высылай наноботы и десантников. Готовим для форзаговцев сюрприз. – Он коротко проинформировал ее о сложившейся обстановке. – Я пошел на четвертый шлюз. Там тоже заканчивают туннель.

– Поняла. Не сомневалась в тебе. Очень вовремя. У Джона совсем плохо. Войска и техника сейчас будут.

… Бой гремел, не переставая. Медленно, очень медленно, но форзаговцы все же приближались к комплексу. Горы трупов больше, чем наполовину, заполняли огромные залы на подходах к комплексу. Наконец, у кого-то из командиров атакующих сдали нервы, и он, несмотря на строжайший запрет, дал по десантникам залп из микрояда. В обороне периметра образовалась огромная брешь, в которую тут же хлынули солдаты противника.

– Все за мной, – коротко бросил Джон Холидей, поправляя шлем. – Постреляем.

Десятка три из штабных и охраны бросились за ним навстречу прорвавшимся, ведя непрерывный огонь. Альмена не отставала ни на шаг. Они смогли задержать врага на пару минут, и это решило все. Опытный слух Джона уловил пока еще слабые, но быстро нарастающие изменения в какафонии боя, и он понял, что помощь пришла. Тонкий слух Альмены тоже что-то уловил, и она слегка приподнялась, пытаясь понять, что происходит. И тут же огонек лазерного прицела электромагнитной винтовки заплясал на ее голове.

– Куда! – рявкнул Джон, одновременно бросая свое сильное тело вперед. Он успел упасть перед ней, отсекая от прицелившегося снайпера, когда страшный удар сотряс его, и боль заполыхала внутри. Пуля электромагнитной винтовки вошла ему в спину, которую он подставил снайперу, прошла тело насквозь и вышла из груди, дважды пробив на входе и выходе броню нанокомбинезона. Пробить комбинезон Альмены она уже не смогла, потратив всю свою энергию на Джона.

Стрельба стремительно стихала. Точнее, разгоралась теперь в другом месте, в тылу у штурмующих. Передовые отряды второй резервной армии при поддержке трансформеров рвались к комплексу. Трансформерам, которые создавались в расчете на звездные температуры и давления, не было страшно никакое оружие форзаговцев. Вооруженные, в том числе, лазерными установками и четырьмя двенадцатиствольными автоматическими пушками, выдающими до ста тысяч выстрелов в минуту, они оставляли за собой выжженную пустыню. Синтезаторы снарядов черпали материю из специальных хранилищ, где в сверхмощном магнитном поле она была сжата до

состояния, которое в природе встречается только в белых карликах.[30]

В одном месте противник попытался применить своих роботов, которые из засады обстреляли несколько трансформеров. Но те мигом превратили их в груду металлолома, даже не замедлив хода.

Отложив оружие, Альмена склонилась над Джоном и сняла с него головной шлем. Она сразу поняла, что Джон умирает. На его губах пузырилась кровавая пена. Но он был пока в сознании.

– Не-е-е-ет! – Крик помимо воли вырвался из ее груди. Она прекрасно отдавала себе отчет, что вскоре душа Джона воплотится в теле клона, но ничего не могла поделать с собой. – Не хочу!!!! НЕ УХОДИ!!! Не хочу, чтобы меня обнимали другие руки, милый!!!

Джон с заметным усилием приоткрыл глаза.

– И… не мечтай… птичка… – Шутка далась Джону с огромным трудом. – Тебя… всегда… будут… обнимать… только… мои … руки… Ты… цела?

– Да, любимый! Спасибо!!! Дурачок! С момента нашей первой встречи я всегда мечтала только о твоих губах и руках!

– Это… радует. Не забудь… помыть… губы… Они… у тебя… в крови… как… у… вампирши… Скоро… они… тебе… понадобятся… чистыми… Не хочу… целоваться… с вампиршей… – Джон до последнего момента пытался поддержать шутками любимую женщину в трудную минуту, не смотря на разрывавшее тело боль. – До встречи… любимая…

И душа Джона отлетела к Зенаре.

Вся в слезах, Альмена машинально провела тыльной стороной перчатки по губам. На перчатке остался кровавый след. Она не заметила, когда от волнения прокусила себе губу.

… Бывшие главы церковных конфессий с Эмитреи Лидор, Муний и Сониро молча смотрели, как их коллеги из второй резервной армии, в которую номинально входило и их подразделение, сноровисто занимали позиции, за которые они так яростно сражались последние часы. Все трое входили в ударную бригаду, выделенную из состава второй резервной армии для захвата комплекса, и им чудом удалось уцелеть в этой страшной мясорубке. В бригаду они попали по своей настоятельной просьбе, так как хотели быть на самом важном и опасном участке. Так случается на войне. Они вступили в это сражение зелеными новобранцами, но за несколько часов превратились в опытных ветеранов. Звуки боя доносились все глуше. Время от времени в них еще можно было различить рокот грозных пушек трансформеров.

Они стояли, сняв шлемы и опустив оружие, и молча смотрели друг на друга. Наконец, Лидор нарушил молчание.

– Не смотря на все это, – он кивнул на заваленные трупами подступы к их позиции, – у меня никогда не было так благостно на душе. Как думаешь, Муний, сколько живых душ мы сегодня спасли? – Он перевел взгляд в сторону комплекса матриц сознания, матово поблескивающего неподалеку.

– Боюсь, старина, мы не знаем таких чисел.

– Так вот она какая, Истина, – задумчиво произнес Сониро.

Внезапно по ИПИ прошла команда в их адрес.

– Внимание! Всем уцелевшим защитникам комплекса, кто может передвигаться самостоятельно, собраться в районе нуль-лифтов! Все, парни. На «Ковчег». На отдых и в резерв.

– Пошли, что ли, друзья, – произнес Лидор, и все трое устало зашагали в направлении лифтов.

… Всемогущий! У меня плохие вести. Противник в нескольких местах прорвал шлюзы и сумел деблокировать свои части в районе комплекса. Он применил своих чудовищных роботов, от которых нет спасения, и наши войска не смогли…

Форзаг, не дослушав, бросился к заветному красному ключу и, не колеблясь, повернул его. Но ничего не произошло.

– Проклятье! Как они успели? – Он повернулся к помощнику и посмотрел на него так, что у того подкосились ноги.

– Ты знаешь, Балт, почему ты еще не в моей комнате счастья, где я наслаждаюсь криками своих жертв, с которых в качестве разминки живьем сдираю кожу? Потому что все остальные еще большие остолопы, чем ты. Не взять комплекс при таком преимуществе в силах!

– Но генератор гравитации мы взорвали. Нам не хватило нескольких минут…

– Молчать! – Форзаг прошелся по кабинету, скрежеща зубами. Немного совладев с приступом бешенства, коротко пролаял:

– Что со ставкой Творца?

– Фронтальные атаки результатов не дали. Армия Творца пришла в себя после тройной гравитации и значительно усилила оборонный потенциал агрессоров. Готовим спецоперацию.

– Какую?

– Синхронизируем все «дыроколы», что есть в наличии, и готовим спец. команду из лучших боевиков. Хотим десантировать их прямо в цетр ставки Творца, чтобы одним ударом поставить точку в этой войне. Убить или захватить Творца и его сучку, и разом покончить со всем этим.

Форзаг с интересом посмотрел на помощника.

– Послушать твои вопли в комнате счастья, конечно, хотелось

бы, но с этим подождем. Кое-что полезное ты иногда все же продуцируешь. Убить Творца у вас не выйдет, а вот захватить их обоих… Это может сработать. Но без меня у вас ничего не получится. Я сам пойду с этой группой. Что-нибудь новое по этим напавшим на нас ублюдкам выяснили? Какая обстановка по другим секторам?

– По нашим данным, все сектора захвачены со всем содержимым, включая комплексы. Руководители и их армии пленены. При тройной силе тяжести они не смогли оказать практически никакого сопротивления. По противнику ничего нового. Некоторые аналитики, правда, высказали предположение, что они прибыли из другой вселенной. Говорят, у нас просто не может быть миров с таким уровнем развития.

– Из другой вселенной? И как же они сюда могли попасть?

– Они утверждают, что это может быть сверхмощный звездолет.

– На корыте? Чушь. Не бывает таких. Да мы бы и обнаружили его сразу.

– Могли и не обнаружить, если они умеют капсулироваться. В пользу этой гипотезы говорят некоторые косвенные признаки.

– Какие?

– Нашей разведке удалось по перехватам установить, что незадолго до нападения на нас на двух планетах в первом и третьем секторах произошли странные события. Там кто-то целиком переселил население двух планет, подобрав для них другие подходящие. Кто и каким образом – неизвестно.

– Зачем?

– Одной планете грозило столкновение с другой звездой, у другой солнце должно было превратиться в сверхновую.

– Почему сразу не доложили?

– Вы же знаете, Всемогущий, что дешифровка – дело небыстрое. Это стало известно совсем недавно.

– Может, это проделки Творца?

– У него в этих секторах нет таких возможностей.

– Да, верно… Пожалуй, сходится. И что это нам дает?

Помощник в ответ лишь молча пожал плечами.

– Не знаешь? Хорошо, я сам тебе скажу. Если в помощь к Творцу действительно прибыл сверхмощный звездолет из другой вселенной, способный выставить хорошо обученную владению высокотехнологичным оружием многомиллиардную армию, то это означает, что нам конец. Если мы только не захватим Творца или его комплекс. Тогда можно будет поторговаться. Кстати, комплекс нашли?

– Нет. Полагаю, он находится в районе ставки. Весьма удобно

в плане охраны. Я в свое время предлагал…

– Молчать! Сколько у нас «дыроколов»?

– Успели сделать около пятидесяти тысяч.

– Кое-что. Но есть одна проблема. Ты в курсе, что в ставке Творца не работает никакое оружие?

– Как? Вообще?

– Вообще. Ничего, кроме холодного. Он каким-то образом проделал это еще при строительстве. Жаль, не вник тогда. Пригодилось бы. Так что набирай тех, кто владеет навыками рукопашного боя и боя с холодным оружием. Сколько времени тебе понадобится?

– Трое суток, не меньше. Нужно найти нужных людей, отозвать…

– Двое суток. Больше у нас нет. Отвечаешь головой. Время пошло.

Помощник почти бегом бросился к выходу.

Командующие армиями, руководившие захватом I–VI секторов, сидели в кабине Странника, обсуждая сложившееся положение. Тут же присутствовали Сан Саныч, командовавший ударной армией homo artificialis, начальник разведки Греана Дронг, маг Квинтий и командир диверсантов Атон Стоурел, а также командиры первой и пятой резервных армий Роэна и Кора Бел. Командарм-7 Ингрид, а также командармы второй, третьей и четвертой резервных армий были на «рабочих» местах, но присутствоали онлайн. Присутствовал и молодой муж командарма-6, аналитик Ронк Морис. Предтеч представлял Крон.

– Давайте сразу начнем с нумерации армий, чтобы не было путаницы. Из-за внезапного начала боевых действий нам сразу пришлось задействовать резервы, и прежняя нумерация потеряла смысл. Отныне четвертая резервная армия Грея Гаргавана будет у нас восьмой, первая резервная Роэны – девятой, вторая резервная Джона Холидея – десятой, третья резервная Задара Байлиса – одиннадцатой, пятая резервная Кора Бела – двенадцатой. Прошу принять к сведению.

… Что делать с пленными, командир? Их триллионы в наших секторах. И что делать нам? – поинтересовалась командующая первой армией Уна Грин.

– С пленными? Ничего. Пленных руководителей секторов – на «Ковчег», под надежный замок. А остальные пусть остаются на местах. Они сейчас никакой опасности не представляют. Разоружены, деморализованы, лишены руководства. Знают, что комплексы матриц в наших руках. Дергаться не будут, потому что не могут. Пусть на местах дожидаются своей участи. Оставим Творцу эти хлопоты. Он Сам с ними разбирается. Оставьте для

контроля и общего надзора трансформеры, обеспечте надежную охрану комплексов, и начинайте передислокацию. Уна, Ланселот, Айвенго, Тристан и Персиваль – в седьмой сектор, в распоряжение Ингрид. Хелга – в восьмой, в распоряжение Грея. Полагаю, сутки вам на это будет достаточно. Можете уже дать по ИПИ соответствующие указания помощникам. Роэна, ты со своей отныне девятой армией тоже выдвигайся в восьмой сектор. Двенадцатая, бывшая пятая резервная, пока остается на «Ковчеге». Она сейчас в стадии активного формирования. Туда поступают все бывшие «двухсотые» из седьмого и восьмого секторов, прошедшие через заведение Зеи Анн и Зенары, а также поток добровольцев из Единого Целого. Нужно сказать, весьма солидный поток. Глядя на наши дела, предтечи из числа тех, кто прошел виртуальную военную подготовку в Едином Целом, активно переходят в телесную форму и пополняют наши ряды.

Командующие армиями поспешили выполнить распоряжение.

– Командир, поделитесь вашим видением ситуации на данный момент, – попросил Айвенго.

– И подробнее о седьмом и восьмом секторах, пожалуйста, – добавил Ланселот. Мы, конечно, в курсе общей обстановки, но хотелось бы услышать от вас детали.

– Для того и собрались. Неожиданное нападение Форзага на сектор Творца спутало нам карты, конечно. Главным следствием явилось то, что в седьмом и восьмом секторах мы столкнулись с противником, полностью изготовившемся к бою. Благодаря тому, что мы тоже были практически готовы и мгновенно отреагировали, в первых шести секторах все прошло по плану. Обстановку вы там знаете лучше меня, поэтому останавливаться не буду. В восьмом секторе высадившиеся передовые части противника были в итоге встречных боев сначала остановлены, а затем и повернуты вспять. Высаживались они наугад, разрозненно, поэтому бить их оказалось сравнительно несложно, особенно с учетом фактора силы тяжести. Части восьмой армия Грея сейчас их добивают при поддержке половины ударной армии homo artificialis. Остальные его силы сосредоточены в районе ставки Творца. Там же расположен и комплекс матриц Творца, что для нас весьма удобно. Изнутри апартаменты Творца и комплекс матриц охраняют двести тысяч homo artificialis из армии Сан Саныча. Нужно сказать, что на начальном этапе и мы, и форзаговцы оказались в схожем положении в том смысле, что не имели точных планов секторов противника после произведенных переделок. Здесь нам сильно помогли наноботы, быстро вскрывшие детали дислокации войск Форзага и размещение его коммуникаций. В итоге мы весьма оперативно

обнаружили комплекс матриц и стремительным ударом отдельной усиленной бригады бывшей второй резервной армии при активном участии спецназовцев Атона Стоурела захватили его. Потом начались проблемы. Расположение шлюзов в седьмом секторе оказалось изменено, и пока мы вскрывали эти изменения, противник успел подготовиться. Шлюзы оказались очень хорошо укреплены, и сходу их взять не удалось. Кроме того, некоторые виды вооружения форзаговцев оказались весьма эффекетивны против наших десантников. В первую очередь, это электромагнитные винтовки и микрояды. Быстро раскусив это, противник активно использовал это оружие как при обороне шлюзов, так и при попытке отбить комплекс обратно. Особенно тяжелое положение сложилось в районе комплекса. Командовал обороной там лично командарм Джон Холидей. Небольшая площадь плацдарма, занимаемая бригадой, насквозь простреливалась огнем противника из электромагнитных винтовок и прочих девайсов, в результате чего поступающие через нуль-лифты резервы тут же оказывались в зоне поражения. Из-за угрозы обрушений homo artificialis весь свой арсенал задействовать не могли. Трансформеры нуль-лифтами не доставишь, и они, естественно, тоже отсутствовали. Дело дошло до того, что в бой пришлось вступить самому Джону со штабом и охраной, в результате чего он в последний момент получил пулю из электромагнитной винтовки и перешел в разряд «двухсотых». Сейчас проходит реабилитацию в епархии Зенары. Скоро увидим красавчика. Говорят, пулю схлопотал, закрыв собой Альмену из предтеч. И тут без романтики не обошлось. Видимо, придется гулять и на этой свадьбе.

Все присутствующие улыбнулись.

– Шлюзы удалось взять в результате обходного маневра, выполненного Клафом с его людьми. Они смогли удачно пробить туннели в обход оборонявшимся и зайти им в тыл. В результате в последний момент успели прийти на помощь. Сейчас комплекс надежно контролируется. Таким образом, противник лишен возможности пополнять свои ряды через оживление погибших бойцов, и несет невосполнимые потери. Мы же, напротив, накапливаем в резерве бойцов, получивших отличный боевой опыт. За битого, как известно, двух небитых дают. Несомненно, захват всех семи комплексов – наше большое достижение. Тем самым под контроль Творца полностью переходит весь процесс развития жизни во вселенной. Осталось только добить врага.

Ставку Форзага обнаружила Греана Дронг со своими людьми, – бросив взгляд в сторону разведчицы, продолжил Странник. – Ингрид с Задаром прощупывают там сейчас оборону

противника. Сил у них мало, поэтому и направляю туда первую, вторую, третью, четвертую и пятую армии на усиление. Но и этого мало. Войск Творца, как вам известно, там нет, и нужно будет часть их туда передислоцировать. Скоро, полагаю, там предстоят основные события. Сан Саныч, отправляй и ты туда оставшуюся половину своих homo artificialis.

Что касается противника, то он из-за отсутствия наноботов разведку в секторе Творца вел с использованием нуль-лифтов, забрасывая малые группы в различные слои сектора. В итоге ему удалось нащупать ставку Творца и, подтянув силы, Форзаг попытался атаковать. Однако был отброшен благодаря активному применению трансформкров. Эти KL-16 оказались просто находкой в условиях Дома Творца. Способствовала успеху, как ни странно, и тактическая удача форзаговцев, которым удалось запеленговать гравигенератор и, отправив по пеленгам солидную долю взрывчатки, взорвать его. Случилось это совсем недавно. Но к тому моменту три g уже отыграли свою роль, и эта удача принесла им больше вреда, чем пользы, поскольку высвободила из гравитационного плена солдат Творца. Сейчас они приводят себя в порядок и занимают позиции, существенно усилив восьмую армию Грея Гаргавана. После передислокации туда шестой и девятой армий Хелги и Роэны там можно будет переходить к активным действиям и контратаковать. Далее. Усилиями нашей разведки и техническими средствами выявлены и взорваны до девяносто процентов складов боеприпасов Форзага, и вскоре он начнет испытывать их серьезный недостаток. Таким образом, в целом ситуация в седьмом и восьмом секторах явно складывается в нашу пользу, и после проведения соответствующей рекогносцировки мы должны перейти к активным действиям и поставить последнюю точку в этой войне. Такова на настоящий момент обстановка. Вопросы?

Глава восьмая

Заговорил аналитик Ронк Морис, бывший король преступного мира с Эмитреи и муж Хелги.

– Командир. Я плохо разбираюсь в военных делах. Но, насколько я понял, Форзаг сейчас в очень сложном положении. Комплекс матриц утерян, союзников нет, успехов на фронтах тоже нет, огромные потери и отсутствие перспектив. Между тем, Творец характеризовал его как очень умного, хитрого и изворотливого противника. В этой связи такой вопрос: а что бы ты стал делать на его месте в подобной ситуации?

– У меня схожий вопрос, – подхватил глава спецназа Атон Стоурел. – Я понимаю, командир, что сейчас ты мыслишь как главнокомандующий. Но ты ведь классный диверсант. Вспомни времена, когда ты практически в одиночку геройствовал на Сфере ZF, и попробуй думать, как тогда. Скажи, что в этой ситуации мог бы предпринять диверсант?

– Я постоянно пытаюсь ставить себя на место противника, но сейчас не вижу для него никакого реального выхода. Думая, как угодно: хоть с точки зрения командующего, хоть диверсанта. Не совсем понимаю, Атон, к чему ты клонишь.

– Надежды победить в прямом противостоянии с нами сейчас у него уже нет. Не дурак же он. Но у него может появиться идея провести рискованную спец. операцию и попытаться одним ударом завершить войну в свою пользу.

– Я никак не соображу: о чем ты? Какая спец. операция может помочь ему успешно завершить войну?

– Убийство или пленение Творца и его помощницы. Пленение предпочтительнее, поскольку даст ему возможность торговаться с нами на его условиях.

– Атон, остынь. Я, конечно, кое-что смыслю в диверсионных делах, но все же я не самоубийца никак. А иметь дело с двумястами тысячами homo artificialis, которые непосредственно охраняют апартаменты Творца, это именно извращенный способ самоубийства для любого диверсанта. При их то огневой мощи и скорости.

– Причем тут их огневая мощь? Ведь в апартаментах Творца она бесполезна.

– Не понял? Это ты о чем?

– Ты разве не знаешь, что в пределах его апартаментов никакое оружие, кроме холодного, не действует? – Атон бросил быстрый взгляд в сторону Сан Саныча. Тот вмешался в разговор.

– Я не докладывал об этом, не видел необходимости. Творец

как-то сказал мне, когда я проверял там систему охраны, что сделал это еще при строительстве Дома. Это что-то из области магических технологий, я не вникал. Потом Он обновил девайс, когда проходила перепланировка сектора после мятежа. При тройной силе тяжести о любых попытках что-либо противопоставить homo artificialis, охраняющим дворец, смешно было говорить. Да и сейчас ничего не изменилось. Что с того, что нельзя пользоваться оружием? Любой homo artificialis легко справится с десятком любых людей и без всякого оружия. Так что поясни свою мысль, Атон. – В глазах Странника стало появляться понимание, но он не перебивал вновь заговорившего Атона.

– Извини, Сан Саныч, но когда я впервые познакомился с тобой, у меня возник вопрос: а можно ли справиться с homo artificialis при боестолкновении один на один в принципе? Ничего личного, просто особенности профессионального мышления. – Сан Саныч кивнул понимающе. – И пришел к выводу, что это нереально, если только не лишить homo artificialis возможности использовать свой боевой арсенал. А в апартаментах Творца как раз тот случай.

– Но что может сделать обычный человек с homo artificialis, пусть даже лишенным арсенала, при такой разнице в силе и реакции?

– Обычный – ничего. Специально подготовленный – может.

– И что же он сможет?

– Я изучил устройство homo artificialis и пришел к выводу, что он становится совершенно беспомощным, если лишить его головы, извините уж за такие анатомические подробности. В голове, как и у обычного человека, находятся все ваши визуальные датчики. Человек без головы сразу погибает, homo artificialis – нет. Но полностью теряет координацию. Туловище перестает получать осмысленные команды к действию, основанные на информации от визуальных датчиков. Оно сможет только хаотически и бессмысленно двигаться. Матрица сознания находится в туловище и надежно защищена, но что толку, если оборваны коммуникационные связи? Такая вот у вас конструктивная особенность присутствует.

– Все так, но нужно еще постараться это сделать – лишить homo artificialis головы.

– Поверь, для подготовленного человека это не так уж сложно. Можешь доверять мне в этом, как профессионалу. Без арсенала homo artificialis довольно уязвим, и не только для холодного оружия. Есть несколько специфических приемов, которые могут вывести его из строя.

Странник подтверждающе кивнул, уже догадываясь, куда

клонит Атон.

– Но нужно еще знать об этой нашей конструктивной особенности, прежде чем что-то затевать.

– Во время боев часть тел, как обычных десантников, так и homo artificialis, попали в руки противника. Полагаю, он уже в курсе нашей анатомии.

– Так ты считаешь, что они могут рискнуть и пойти на такую авантюру?

– У них нет другого выхода.

– Подождите минуту, – сказал Странник и потянулся к пульту связи.

«– Творец – Страннику! Прошу на связь.

– Странник – Творцу. На связи.

– Творец, нужно срочно отключить защиту в твоих апартаментах, которая не позволяет homo artificialis из твоей охраны задействовать свой боевой потенциал.

– Это невозможно сделать быстро. Защита основана на технологиях, которые вы называете магическими, и на ее установку в свое время мне потребовалась неделя по вашему счету времени. Столько же необходимо для обратного процесса. А что случилось?

– Плохо. Мы предполагаем со стороны Форзага спец. операцию с участием обученных рукопашному бою и владению холодным оружием диверсантов. С массированным использованием нуль-лифтов. Для него это остается единственным реальным шансом переломить ситуацию в свою пользу. Против таких бойцов homo artificialis могут оказаться малоэффективны. Если защиту снять нельзя, ответь мне, пожалуйста, Творец, на несколько вопросов, которые обычно не принято задавать. Скажи, тебя и Реалу можно убить?

– Меня – нет, Реалу – да.

– Так я и думал. А пленить? Если за дело возьмется сам Форзаг?

– Теоретически, пожалуй, это возможно.

– В таком случае предлагаю Вам с Реалой перебраться на «Ковчег» в целях безопасности. Атаковать «Ковчег» с применением нуль-лифтов нельзя. Предусмотрена специальная защита от этого. Ни к чему подвергать себя риску там, где этого можно избежать.

– Спасибо, но я не могу этого сделать. Мое пребывание на «Ковчеге» в полном воплощении может привести к его разрушению. Энергетика, заложенная в мою сущность при инициализации, имеет запредельные по вашим представлениям величины. Никакая защита не выдержит. А если и выдержит, все равно системы звездолета будут повреждены очень существенно,

что может грозить гибелью вашего экипажа. Я никогда не пойду на подобный риск. Эвакуировать же лишь слабую Мою проекцию нет смысла.

– А Реала?

– Реала – дело другое. Но она наотрез отказывается покинуть меня.

– Одну минуточку, Творец». – Оставив канал связи с Творцом включенным, Странник вызвал старшего механика «Ковчега».

– Ризона! Возможно ли поставить на апартаменты Творца защиту, которая гарантированно препятствовала бы без нашей санкции нуль-переброску извне? Наподобие той, что есть у «Ковчега»? И, если «да», сколько на это нужно времени?

– Мне нужен план помещений комплекса Творца.

– Скидываю.

– Так… Да, это возможно. Но необходимо отшвартовать «Ковчег» к сектору Творца. После этого нам потребуется часов пять.

– Действуйте.

– Принято.

– Сан Саныч, среди твоих двухсот тысяч там, во дворце и рядом, наверняка есть рукопашники. Дай команду всем стянуться поближе к личным апартаментам. Холодного оружия у них нет, но, я думаю, с этим Творец поможет.

– Спроси у Творца – как насчет арбалетов? Они будут работать? – отозвался Сан Саныч.

Странник спросил.

«– Арбалеты работать будут. Скиньте чертежи. Я сотворю, сколько нужно. С клинками тоже помогу, не проблема».

Странник скинул чертежи десятизарядных арбалетов, которые они применяли на Фортуне в боях с цзунами.

«– Творец! По жизненному опыту знаю, что, если какая-нибудь бяка возможна в принципе, она, как правило, и случается. Мы сейчас перекинем к тебе еще рукопашников с «Ковчега», кого наскребем. Постараемся продержаться пять часов, если вдруг… Но у нас их, вообще-то, немного. В этих условиях мы не можем отвлекать дополнительные силы на охрану Реалы. Причем, без всяких гарантий. Я знаю о твоем отношении к свободе воли и свободе выбора. И я, кстати, полностью его поддерживаю. Но ситуация безвыходная. Боюсь, Форзаг не упустит этого шанса. У него просто нет другого выхода. После передислокации мы очень быстро разгромим его армии, и он это прекрасно понимает. Он решится, и времени у нас, судя по всему, совсем мало. Не хочется даже думать, что будет, если Реалу пленят. Усыпи ее или сделай еще что-нибудь. Короче, настоятельно прошу немедленно

отправить ее к нам».

Очевидно, Творец прекрасно мог оценивать риски, а также последствия возможного пленения Реалы.

«– Хорошо, согласен. Давайте настройку для нуль-лифта».

Странник облегченно передохнул и обвел взглядом командармов.

– Дайте распоряжение по армии немедленно отправить в апартаменты Творца всех рукопашников и тех, кто знает, с какой стороны нужно держаться за меч. Это касается и непосредственно вас. Вы все рукопашники. Я тоже отправляюсь. Руководство частями оставьте на заместителей. Мастер Квинтий, вы тоже с нами. Похоже, Хелга, твой обет прикрывать мне спину в бою имеет сегодня шанс на реализацию, – заметил он, обращаясь к командарму-6. Ронк Морис при этом с тревогой взглянул на жену. Сама она лишь кивнула, хищно улыбнувшись. – Тебя, Роэна, это не касается.

– Но…

– Ты что, забыла о нашем разговоре? – В голосе Странника прорезалось столько металла, что Роэна этим «но» и ограничилась. – На тебе функции главнокомандующего на время моего отсутствия.

– Грей, Задар, – вы все поняли? – обратился он по связи к отсутствующим командармам. Дождавшись подтверждения, добавил:

– Скидываю данные для настройки нуль-лифтов. – Взглянув на Крона, продолжил. – Крон, остаетесь командовать «Ковчегом» за меня. Вы в в курсе всего. Если в Едином Целом еще остались невоплощенные рукопашники, привлекайте их тоже. Все. Действуем. Пошли одеваться.

… Странник вертел в руках подарок Роэны к недавнему дню рождения – тельняшку. Но необычную. На самом деле это была кольчужка-паутинка из фемто[31] – брони. Все свое самое лучшее оружие из богатого арсенала он уже отложил в сторону, приготовившись облачаться к бою. Он вспомнил рассказ Роэны о том, как она наткнулась на эту кольчужку, просматривая каталоги продукции одной из цивилизаций седьмого уровня. «Там ребята смогли синтезировать материал с совершенно фантастическими свойствами. Сверхлегкий и сверхпрочный одновременно. Смеха ради сделали из него такую кольчугу и сказали на презентации, что, будь древние воины в таких рубашках, ни один из них не погиб бы. Пробить его холодным оружием невозможно в принципе. Действительно, я пробовала. Вот, решила подарить тебе. Только превратила кольчужку в тельняшку – нанесла полоски по особой технологии в память о

твоем морском прошлом. Одевай, когда надумаешь ввязаться в очередную авантюру». Хмыкнув, Странник положил кольчужку на стол и, взяв в руки свою любимую катану, с оттяжкой рубанул по кольчуге. Меч с жалобным звоном отскочил, оставив лишь царапину на нанесенных Роэной полосках краски, но совершенно не затронув самой структуры удивительной тельняшки. «Однако», – подумал он. – «А что будет, если в меня попадет пуля электромагнитной винтовки?» – задал он самому себе вопрос. «А будет то, что, пробив комбик, но не сумев пробить тельняшку, пуля вобьет ее часть в меня, поскольку тельняшка эффектом мгновенного затвердения не обладает. И будет очень больно». Поразмыслив немного, он прикрепил с внутренней стороны тельняшки куски нанотканы от запасного комбика. «А что будет теперь?» – вновь озадачил он сам себя. «А теперь меня просто отбросит на пару шагов, только и всего». Еще раз оглядев свою работу, Странник решительно добавил артефакт к отложенному сняряжению. Не стоило обижать жену пренебрежением к подарку, тем более такому.

…Джон Холидей пришел в себя внезапно, рывком. Первое, что он ощутил, еще не открыв глаза, было отсутствие раздирающей боли внутри. «Кажется, оклемался», – мелькнула мысль. Когда же открыл их, его взгляд сразу остановился на склонившимся над ним лицом любимой. Ее встречный взгляд был полон надежды и разгорающегося восторга.

– Ты здесь! – прошептала она.

– А ты сомневалась? – Он улыбнулся ей с нежностью. – Долго я отсутствовал?

– Шесть часов тридцать две минуты, – без запинки ответила Альмена.

– Смотрю, ты успела за это время помыть губы. Дай-ка мне их сюда. Соскучился. На том свете мне без них чего-то не хватало.

– Балаболка! – счастливо прошептпла она, наклоняясь. Когда, наконец, Джон оторваля от губ Альмены, спросил:

– Мы удержались?

– Да, любимый. Все под контролем.

– Это хорошо. – Джон окинул взглядом знакомые интерьеры медицинского бокса «Ковчега». – А чего это я тут валяюсь? Пошли в парк.

– Но тебе, наверное, рано…

– Ничего не рано. Пролежал тут все бока. Пошли, пошли. Хочу еще раз поцеловать тебя, но не на фоне этого белого безмолвия, – кивнул он на белые стены бокса.

Против такого аргумента Альмена устоять не могла.

… Они не отрывались друг от друга очень долго. И не

известно, сколько бы это продолжалось еще, если бы одновременно обоим не поступило по ИПИ сообщение.

– Внимание! Всем членам экипажа, имеющим навыки рукопашного боя и владеющим холодным оружием, изготовиться для выполнения срочного боевого задания в Доме Творца!

– Как не вовремя, – произнес Джон, отрываясь от любимой. – Интересно, и где это у нас могли понадобиться рукопашники?

– Не пущу больше!!! Хватит!!! Ты уже…

– А разве мы расстаемся, милая? Ты ведь тоже рукопашница!

Альмена обескуражено посмотрела на него.

– Верно. А я и забыла. С тобой обо всем забудешь.

Они засмеялись. Как бы в подтверждение слов Джона, по ИПИ пришли новые команды, теперь направленные по их персональнальным адресам. «Джон Холидей, лифт номер 512». «Альмена Кирей, лифт номер 624».

– Жаль, но придется продолжить потом. А я только что придумал кое-что интересное.

– Одевайся, выдумщик ты мой. А то десантируешься в таком виде, то-то форзаговцы обалдеют.

– А что? Неплохая идея. Главное в нащем деле что? Правильно. Главное в нашем деле – с первой секунды ошарашить противника и получить, таким образом, над ним психологическое превосходство.

Альмена скользнула взглядом по фигуре любимого, слегка задержавшись на одном из участков.

– Точно. Психологическое превосходство гарантировано. И моральное тоже. Ладно, одевайся, балаболочка любимая.

… Когда по ИПИ прозвучало объявление о мобилизации всех десантников, владеющих холодным оружием и рукопашным боем, бывшие главы церковных конфессий Лидор, Муний и Сониро находились вместе, обсуждая некоторые теологические аспекты Веры. Услышав объявление, все трое переглянулись. Первым поднялся со своего места Лидор.

– Я в юности увлекался фехтованием. Неплохо получалось, – сказал он. – Пойду готовиться.

– Я тоже, – поднялся Муний.

– И я, – встал Сониро.

Глава девятая

Реала открыла глаза и недоуменно обвела взглядом помещение, где она находилась. Она лежала на кровати в белоснежной комнате, дизайн и интерьер которой были ей совершенно незнакомы. Она перевела взгляд на двух девушек, сидящих у ее изголовья. Мозг стремительно активизировался после то ли сна, то ли обморка, в котором до этого находился, и Реала вспомнила, где она видела этих девушек раньше. Они были участницами событий, запись которых демонстрировал им с Творцом Сан Саныч при первом знакомстве.

– Тиона? Рамита? Я что, на «Ковчеге»?

– Да, Реала, – мелодичным голосом ответила Тиона, придерживая попытавшуюся приподняться спутницу Творца. – Творец перенес вас сюда, опасаясь за вашу безопасность. Предполагается нападение на ваши апартаменты диверсантов Форзага. Вам придется погостить у нас несколько часов.

– Они уже напали?

– Пока нет, мы бы знали.

– Почему Творец сделал это без моего ведома? Я не хотела оставлять Его!

– Именно поэтому. Наши командиры сочли, что вероятность вашего пленения весьма высока, а надежно защитить вас от любых неожиданностей они в ближайшие несколько часов не смогут. Поэтому Странник попросил Творца эвакуировать вас на «Ковчег», и тот согласился с его доводами.

– Не ожидала такого подвоха от Творца. Он всегда твердо придерживался принципов свободы воли.

– Не спешите упрекать Творца, Реала, – вступила в разговор Рамита. – Он знал, что вы ни за что не согласитесь. А времени убеждать вас не было. В случае нападения бойцам, которых и так мало, пришлось бы отвлекаться на вашу защиту и подвергать свою жизнь дополнительной опасности.

– Почему мало? Там полно homo artificialis, а это грозные воины. И еще гвардейцы из личной охраны.

– Это так, но не забывайте, что в вашем доме все их системы вооружений бесполезны, а без них справиться с homo artificialis гораздо легче. Предполагается, что нападение произойдет с использованием холодного оружия. Наш командир переправил туда всех наших рукопашников и отправился сам. Он очень хороший боец. Я как-то видела их с Хелгой тренировку в спортзале. Это что-то невероятное. Наши инженеры отшвартовали «Ковчег» к вашему сектору и пытаются сейчас закрыть ваши

аппартвменты энергощитом, чтобы перекрыть путь диверсантам. Но нужно какое-то время. Я плохо во всем этом разбираюсь, но Персиваль мне так об этом рассказал. Они с Пеллинором тоже отправились с командиром на войну. – Тиона тяжело вздохнула. – Вот ведь знаю, что Зенара, случись что, оживит. А все равно тяжко на душе. Хоть бы все обошлось!

Реала положила руку на плечо молодой женщины и мягко улыбнулась.

– Не переживай, милая. Все будет хорошо. Так Персиваль с Пеллинором тоже владеют рукопашным боем?

– Все космодесантники из Содружества, заканчивавшие школу Дальразведки, владеют рукопашным боем. Там этому учили, Пеллинор рассказывал, – пояснила Рамита. – Так что с командиром отправилась практически вся «живая» часть экипажа «Ковчега». Естественно, и все «рыцари» тоже. Это они себя так…

– Да, я в курсе истории про рыцарей. Очень здорово.

– Ну, и из Единого Целого нашлось немало тех, кто увлекался единоборствами. Всего набралось около двадцати тысяч человек. Мой Пеллинор сказал, когда провожала его, что он слышал, как командир посетовал, что это очень мало. Еще и поэтому переживаем с Тионой.

– Может, все еще и обойдется. Успеют ваши инженеры поставить щит.

– Дай-то Бог, – вздохнула Рамита, как чуть раньше Тиона.

– Мы с Творцом несколько раз просматривали хроники рейса, – нам Сан Саныч показывал, когда был первый раз, – и восхитилась историей вашей любви. Очень романтично все было.

Глаза молодых женщин сразу вспыхнули, и печаль покинула их.

– А можно взглянуть на ваши портреты, что нарисовал Персиваль?

– Почему нет? Я сейчас сбегаю, – подхватилась Тиона.

– Не нужно. Лучше пойдем все к вам. Я полностью пришла в себя и не хочу тут валяться.

Спустя пять минут Реала уже рассматривала портреты в каюте Тионы, где хозяйка мигом организовала чай. Здесь висели оба портрета, – и хозяйки каюты, и Рамиты. Портрет хозяйки был подлинником, Рамиты – копией из синтезатора. У Рамиты в каюте, естественно, все было наоборот.

– Действительно, очень талантливо. Молодец Персиваль. Я в хрониках и свадьбу вашу видела. Очень красивая была свадьба. – Реала едва заметно вздохнула, но это не укрылось от внимательных глаз Рамиты.

– А вы, извините, Творцу жена? – задала она, по-видимому,

давно волновавший ее вопрос.

– И жена тоже. А еще друг, соратник, единомышленник и много чего еще.

– Наверное, это нелегко – быть женой Творца? – спросила Тиона.

– Нелегко может быть, когда не любишь. А я люблю Творца безмерно.

– А он Вас?

– И он меня тоже.

– А вы с ним одного роду-племени? – полюбопытствовала Рамита.

Реала улыбнулась.

– Нет. Я когда-то была рождена от отца с матерью, как и вы. А Творца создали другие Творцы на предыдущем цикле существования этой вселенной.

– Создали?

– Ваш командир, Странник, командует «Ковчегом». Вы знаете, какой путь он прошел, пока не занял эту должность. Представляете, сколько опыта и знаний для этого нужно. А теперь подумайте о том, как много нужно знать и уметь, чтобы управлять таким хозяйством, как вселенная. Ваш командир всю жизнь учился. Его учили учителя, его учила сама жизнь. Чтобы научиться управлять вселенной, нужно прожить несчетное количество жизней и иметь несчетное количество учителей. Ведь в чем главное отличие Творца от обычного человека? Обычный человек имеет одну душу и накапливает жизненный опыт одной человеческой жизни. Единое Целое аккумулирует уже опыт целой цивилизации. Творец же аккумулирует жизненный опыт и знания всех разумных существ предыдущего цикла развития вселенной.

– Он вмещает в себя души всех людей, живших в прежней вселенной? – уточнила Тиона.

– Ну, можно сказать и так. Случайно Творцом стать нельзя. К этому готовят, долго и тщательно. Вот предтечи чем-то подобным занимаются в вашей вселенной. Готовятся к инициации Творца. Слишком ответственная должность, если можно так выразиться. Без должной подготовки не справиться. Но, и то случаются осечки. Вот как у нас произошло.

– Ничего, поможем, – весело сказала Рамита. – Чего-то мы, девоньки, слишком ударились в высокие материи.

Тиона засмеялась.

– Ты чего?

– Вспомнилось кое-что. Насчет «поможем». После подключения ИПИ меня заинтересовал русский язык, родной для нашего командира. И в процессе изучения я наткнулась на тексты

одного талантливого песенника-барда, жившего в России в одно время с командиром. Я перевела. Очень к месту. Вот, послушайте. Тиона достала откуда-то гитару и с огоньком исполнила два куплета:

Товарищи ученые, доценты с кандидатами!
Замучались вы с иксами, запутались в нулях,
Сидите, разлагаете молекулы на атомы,
Забыв, что разлагается картофель на полях.

Товарищи учёные! Не сумлевайтесь, милые:
Коль что у вас не ладится – ну, там, не тот аффект, —
Мы мигом к вам заявимся с лопатами и с вилами,
Денёчек покумекаем – и выправим дефект![32]

Теперь весело засмеялись все трое. Потом Рамита немного обиженно произнесла:

– Ну, а чего? Помогаем, чем можем. Вон, мужей на войну проводили.

Молодые женщины-солдатки вновь было пригорюнились, но Реала тут же отвлекла их.

– Я смотрю, вы с мужьями после свадьбы времени зря не теряли. Скоро новое поколение рыцарей на свет появится.

– Откуда Вы… – начала было Рамита.

– Я хоть и не Творец, но кое-что тоже умею.

Оживившиеся женщины заулыбались.

– Старались… А как же у вас с Творцом, детки есть? – спросила Рамита.

Реала заметно поскучнела и ответила нехотя.

– Нет. Пока нет. И свадьбы у нас не было.

Разговор перешел на женское, сокровенное.

– Что так? Или не получается? – продолжила допытываться Рамита. Реала посмотрела на нее с некоторым осуждением. Было видно, что затронутая тема ей неприятна.

– Оставь человека в покое, – заметив состояние гостьи, сказала Тиона.

– Действительно, чего это я. Как это у Творца может не получиться.

– Он никогда не намекал мне, что хочет детей, – все же ответила Реала.

– А ты сама спросить не могла? – по-свойски перешла на «ты» Рамита.

– Рамита! – чуть повысила голос Тиона.

– Все, молчу, молчу. Но интересно же. Как же так? Столько

времени – и без деток. Женщина должна быть матерью.

– Я не хочу мешать ему, связывая отцовством, – все же ответила Реала.

– Ну, настоящий мужик от отцовства только «мужикастее» становится. Хотя чего это я, какой же Творец мужик…

– Получше некоторых! – ревниво вскинулась Реала. Потом женщины переглянулись и рассмеялись.

– Рамита, наверное, имела в виду, что Творец, раз он аккумулирует опыт всех людей в прежней вселенной, в равной степени понимает как мужскую, так и женскую психологию, а не предсталяет чисто мужскую половину.

– Ну, да. Я про это и хотела сказать. А его женская часть рассуждает: «Раз она про детей молчит, значит, не хочет. Не стоит к ней лезть с этим». Тебе нужно прямо сказать Ему, что хочешь детей. Может, Он только и мечтает об этом. А то так и будете молчать еще миллиард лет. А дети из-за вашей деликатности страдать должны без папы и мамы.

Веселый смех вновь зазвенел в каюте.

– А за свадьбой дело не станет, – продолжила Рамита. У нас тут несколько намечается. Можно и вашу сыграть. Скажи Своему, что хочешь свадьбу и белое платье. Раз любит – не откажет. И свидетельство командир выдаст с печатью «Ковчега». Будете потом детям показывать и «Ковчег» вспоминать. И нас тоже.

– Мы вас и так не забудем. Никогда.

– Никогда – это много. А пока существует ваша вселенная – будет в самый раз, – прокомментировала Тиона, и женщины вновь засмеялись.

Внезапно Тиона и Рамита одновременно застыли и мигом побледнели.

– Что с вами? – недоуменно спросила Реала.

– Форзаг напал. По ИПИ сообщили.

Глава десятая

– Всемогущий! Мы закончили подготовку к акции. Уложились в срок.

– Сколько набрали мяса?

– Около десяти миллионов.

– Неплохо. Должно хватить. План атаки готов? Доложи.

– Поскольку точное местонахождение Творца нам неизвестно, атаку начинаем с выброски мелких групп по всей площади его аппартаментов. Пятидесяти тысяч «дыроколов» достаточно, чтобы накрыть плотной сеткой все помещения. После этого ожидается доклад об обнаружении объектов, и следующую партию выбрасываем уже непосредственно в район их дислокации. Сминаем охрану, стремительно захватываем объекты и отходим, пока противник не спохватился. Примерно так.

– Примерно так… – Форзаг прошелся по комнате в задумчивости, потом поднял свой огненный взгляд на помощника.

– А если они просчитали нашу вылазку и подготовились?

– Вы полагаете, Всемогущий, что эти ублюдки могли…

– Там тоже не дураки сидят, Балт. Просчитать нашу акцию не так уж сложно. Что тогда?

– Даже если и так, Всемогущий, и даже если они окружат Творца с его шлюхой тысячами своих модернизированных людей, те ничего не смогут противопоставить пятидесяти тысячам специально подготовленных бойцов, каждые две секунды сваливающимся им на голову. Мы мигом задавим их.

– Ладно, посмотрим. Я вступлю в дело, когда объекты будут обнаружены.

Однако реальность, как это часто случается, оказалась весьма далека от планов, разработанных Балтом и его штабом.

… Странник заканчивал решать некоторые насущные вопросы, связанные с оставлением «Ковчега, поэтому десантировался в апартаменты Творца последним. Его ждали.

– Командир, Творец уже дважды спрашивал про тебя, – доложил встретивший его Сан Саныч. За его спиной висел огромный лук, который он так удачно использовал на Зере. Рядом с ним была и Хелга.

– Вот он я. Пошли. Ты решил использовать свой старый добрый лук?

– Ага. Только наконечники стрел поменял на искусственные монокристаллы из антрита. Дрол надоумил.

– Дрол?

– Он самый. Увидел, как он сдавал зачет по рукопашке, используя рогатку, стреляющую самораскрывающимися шариками с иглами из антрита. Я сначала хохотал, а потом призадумался, да и заказал себе наконечники для стрел из этого самого антрита. Теперь легко прошивает шесть слоев нанаброни наших комбиков.

– Круто.

В полной боевой выкладке и с целым арсеналом холодного оружия, удобно размещенного по всему телу, он зашагал вслед за Сан Санычем по галереям апартаментов Творца. Хелга тенью скользнула ему за спину, заняв свое место. На каждом шагу попадались посты homo artificialis, вооруженных десятизарядными арбалетами и всевозможными видами холодного оружия. Взглянув на них, Странник прямо на ходу начал давать указания Сан Санычу.

– Если заварушка начнется, перезаряжать арбалеты в столпотворении будет некогда. Раздай своим еще по два комплекта. Для них это не вес. Будут отбрасывать разряженные, и пускать в ход запасные. Это значительно увеличит наш потенциал и позволит эффективнее задействовать тех, кто не владеет мечом. По размещению людей. Мы не знаем, сколько у Форзага нуль-лифтов, но явно не одна тысяча. Это значит, что каждую пару секунд такое количество их бойцов будет сваливаться на нас, когда они нащупают местонахождение Творца. Будет каша. Чтобы нас не задавили телами, нам нужно постоянно перемещаться по залам, отсекая противника переборками. Переборки тут надежные, сломать не получится. Продумай маршрут нашего перемещения по залам. Скинь его всем бойцам, и про меня не забудь. Потери неизбежны, поэтому распредели резерв по маршруту отхода, чтобы мы регулярно получали свежее пополнение. Наше движение будет постоянно сбивать им темп высадки, заставляя каждый раз вносить коррективы в настройку нуль-лифтов. Проверь, чтобы у всех были планы помещений. Выдели людей, которые бы непосредственно отвечали за перекрытие переборок и отсечение противника. Проинструктируй их.

Переговариваясь таким образом, они вошли в зал, где, окруженный кучкой людей, homo artificialis и гвардейцев личной охраны, находился Творец. Они втроем подошли к этой группе, и Сан Саныч представил Странника.

– Творец! Командир прибыл.

Творец повернулся к ним. Он был одет в простой комбинезон и не имел при себе никакого оружия. Странник сразу узнал Его, поскольку Творец был в том же образе, что при первом контакте с

Сан Санычем. Творец окинул высокую фигуру стоящего перед ним человека внимательным взглядом. Очевидно, десантный комбик и кажущийся матовым снаружи шлем не были препятствием для Его взгляда, потому что первыми Его словами были:

– Так вот ты какой, Странник, командир «Ковчега». Кажется, на твоей родине принято здороваться так? – протянул он руку для приветствия. – Я очень рад знакомству.

– Взаимно, Творец. – Предупреждая следующий вопрос, Странник добавил: – Я перед самым отбытием справлялся о Реале. Она в порядке. Очнулась. С ней Тиона и Рамита, они ей скучать не дадут.

Они отошли немного в сторону, чтобы поговорить без помех. Странник дезактивировал ненужный пока бронещиток шлема, и Творец мог теперь и обычным зрением рассмотреть его открытое мужественное лицо.

Удовлетворенно кивнув, Творец спросил:

– Что нового о противнике?

– Сейчас расскажу. Давайте для начала настроим сопряжение наших ИПИ с вашими средствами связи. Голосовая связь в бою – слишком дорогое удовольствие в плане жизней наших солдат. Чем быстрее обмен – тем меньше потерь с нашей стороны.

– Уже. Мы уже сделали это с вашими офицерами, – кивнул он на группу стоящих неподалеку воинов. Моя гвардия тоже подключилась.

– Отлично. Давайте сразу на ИПИ и перейдем. Так вот, по противнику. По последним данным наноботов наблюдения, противник концентрирует в районе ставки Форзага большое количество солдат, вооруженных холодным оружием. Туда же стягиваются нуль-лифты, или дыроколы, по-вашему. Так что просчитали мы его действия правильно. Теперь вопрос только в том, кто успеет раньше: Форзаг или наши инженеры со щитом.

– Скоро увидим. Что-нибудь важное еще?

– По противнику пока все. Но парочка вопросов имеется. Ты, Творец, как думаешь сражаться? В таком вот виде?

– Мне доспехи и оружие не нужны. Как ты можешь догадаться, себя я в список тех, кому тут запрещено пользоваться оружием, при разработке защитных комплексов дворца не включил. При мне все есть – и для защиты, и для нападения.

– Что-то в этом роде я и предполагал. Но ты резко выделяешься среди наших бойцов, что будет сразу привлекать к тебе внимание. Не стоит облегчать противнику жизнь. Ты не мог бы сотворить себе форму космодесантника с эмблемой «Ковчега»? Или офицера своей гвардии?

– Думаешь, так будет лучше?

– Несомненно.

Секунду спустя перед Странником уже стоял космодесантник, ничем не отличимый от остальных бойцов «Ковчега».

– Из уважения к гостям.

– Отлично, Творец. У меня вот еще какой вопрос. Ты сказал, что при участии Форзага теоретически пленить тебя противники могут. Каким образом? Что можно предпринять с нашей стороны, чтобы этого не допустить?

…Лидор, Муний и Сониро, присутствовавшие в зале и издали благоговейно наблюдавшие за Творцом, переглянулись.

– Он переоделся в одну форму с нами.

– Наверное, командир попросил.

– Правильно. Но как же нам не потерять его в битве?

– Он единственный без оружия…

… – Могут, если каким-то образом лишат меня сознания, или вгонят в состояние ступора, или еще что-то в этом роде. Не знаю. Но, полагаю, Форзаг что-то придумал, раз решился на такую атаку. Это очень умный и хитрый противник. И талантливый, в этом ему не откажешь.

– Значит, по всей видимости, он и сам будет участвовать в нападении?

– Полагаю, да.

Странник на секунду задумался.

– Творец, у меня к тебе просьба. Разреши нацепить на тебя маячок, чтобы в каше сражения я всегда мог контролировать твое местонахождение.

– Не возражаю. Со своей стороны, я легко идентифицирую любого бойца, в какой бы форме он не находился.

– Добро. Пару слов по тактике боя. – Странник рассказал о своих соображениях на этот счет и о распоряжениях, которые отдал Сан Санычу.

– Разумно. С этим все понятно. Пока есть время, давай побеседуем о другом. Скажи, чем ты думаешь заняться после…

Однако поговорить на другую тему им не дали. Канал Сан Саныча активизировался, и на общей волне ИПИ прозвучало:

– Боевая тревога! Атака внутри периметра! К бою!

Впрочем, они и без объявления поняли, что атака началась, поскольку вблизи центра зала, где они находились, материализовалась небольшая группа разведчиков противника. Она тут же была уничтожена.

– Началось, – произнес Странник, вновь активируя лицевой шлем.

– Давненько я лично этим не занимался, – отозвался Творец. – Надо же, даже волнуюсь немного.

– Кто же не волнуется перед боем? – заметил Странник. – Мы же не деревяшки какие-нибудь.

И они вместе шагнули в сторону десантников и гвардейцев, рассредотачивающихся по залу в соответствии с указаниями своих командиров.

… Сражение, которое сохранилось в наследственной памяти всех последующих поколений под названием АРМАГЕДДОН, началось.

Глава одиннадцатая

Форзаг в ярости скрежетал зубами, отчего сидевшие на своих местах дежурные офицеры центрального поста испуганно вжимали головы в плечи.

Их ждали. Из первых пятидесяти тысяч разведчиков более половины даже не успели выйти на связь. Их судьба была очевидна. Остальные связаться успели, сообщив, что сразу атакованы. Связь с ними прервалась через несколько секунд. Никто из разведчиков ничего не сообщил об обнаружении Творца или Реалы. Тем не менее, на большой, во всю стену, схеме появились цветные отметки на квадратах, где искомые объекты обнаружены не были.

– Удвойте состав развелгрупп в квадратах, откуда ничего не успели сообщить, – приказал Форзаг.

С новой партией десанта произошла примерно та же история, только теперь лишь треть групп не вышли на связь вообще. Остальные успели сообщить, что атакованы многочисленным противником, состоящим из гвардейцев Творца и пришельцев и использующим арбалеты и холодное оружие. О Творце и Реале по-прежнему не было ничего. На схеме появились новые отметки.

– Утроить состав новых групп, – распорядился Форзаг.

На этот раз лишь процентов десять разведчиков канули во дворце Творца без следа. Остальные успели продержаться какое-то время, но сообщений об обнаружении Творца с помощницей все еще не было.

Действуя подобным образом и дальше, Форзаг и его офицеры вскоре оконтурили на схеме район, где противодействие десантирующимся группам было максимальным. Десантники в этих квадратах или уничтожались практически мгновенно, не успев выйти на связь, или успевали продержаться совсем недолго, хотя количественно состав групп перевалил уже за сотню.

– Он где-то здесь, – произнес Форзаг, указывая на незаштрихованные квадраты.

– Но почему мы никак не можем их обнаружить? – спросил Балт.

– Может, их где-нибудь спрятали? – предположил кто-то из офицеров.

– Творец прятаться не будет. Это исключено. Я его знаю. А вот… А вот согласиться одеть форму он мог. Он растворился среди них.

– А Реала?

– Вот ее спрятать могли.

– На корабль пришельцев, например, – заметил все тот же офицер. Форзаг бросил на него короткий взгляд, запоминая.

– Возможно. Пора мне отправляться в это логово. Я узнаю его под любой личиной.

… Командир! Тридцать второй сектор захвачен. Там высадилась целая толпа во главе с трехметровым бугаем, который крошит всех подряд направо и налево. По докладам, ни клинки, ни арбалетные болты его не берут. Наших там не осталось. Я отсек это сектор от остальных.

– Правильно сделал. Никак, сам Форзаг пожаловал. Ладно, принято.

… Форзаг остановился перед опустившейся створкой щита, закрывшего его людям путь в следующее помещение, и оглянулся. От тысячной группы, высадившейся с ним в этом секторе, осталась от силы сотня бойцов, из них половина раненых. Пришельцы дрались отчаянно. Из них в живых в зале не осталось никого.

– Проклятье! – взревел он. Затем связался со штабом и приказал десантировать две тысячи солдат в сектор за щитом. Дождавшись подтверждения, телепортировался туда сам, оставив остатки группы на произвол судьбы. В новом секторе сражение разгорелось с не меньшим ожесточением.

… Крупные отряды форзаговцев начали высаживаться во всех секторах, где их передовым группам было оказано наибольшее сопротивление. Homo artificialis встречали их шквалом арбалетных болтов, буквально опустошая ряды. Люди, предтечи с холодным оружием и гвардейцы личной охраны активно им в этом помогали. Обеим сторонам через нуль-лифты непрерывно поступали пополнения, и накал боя не затихал ни на минуту.

В секторах, где появлялся Форзаг, его бойцы довольно быстро начинали одерживать верх. Форзаг разил с неимоверной быстротой, применяя концентрированные сгустки каких-то силовых полей, на которые, очевидно, запрет Творца на оружие не распространялся. И в итоге натупал момент, когда живых пришельцев в секторе не оставалось, а шедшие к ним пополнения уничтожались «на лету», не успев вступить в схватку. Сгустки пробивали наноброню космодесантников «Ковчега» не хуже пуль электромагнитных винтовок. Правда, его победы не оставались совсем безнаказанными. Несколько особо прочных клинков оставили все же отметины на его багровой шкуре в виде глубоких царапин. А в один из фрагментов боя какой-то из пришельцев умудрился запрыгнуть ему на плечи и резким рывком попытался сломать ему шею. Видимо, это был кто-то из «модернизированных» пришельцев, потому что приложенное

усилие было очень существенным. Затея удалась лишь частично, и Форзаг тут же убил наглеца, но несколько секунд на регенерацию порванных связок затратить все же пришлось. В этот момент он и заполучил большинство из царапин. Информация о почти удавшейся атаке тут же ушла во все адреса и была принята к сведению.

Схожая картина наблюдалась и в районе отряда, с которым продвигался Творец. Только им не приходилось телепортироваться, как Форзагу, при переходе из сектора в сектор. И состав отряда оставался почти неизменным. В него входили лучшие бойцы, и отряд почти не нес потерь. Они продвигались, оказывая действенную поддержку своим бойцам и оставляя за собой полностью очищенные от форзаговцев сектора. Когда стало известно место высадки Форзага, маршрут их движения был подкорректирован навстречу главному врагу. Оба предводителя хотели этой встречи. И она, наконец, состоялась. Только Творец и Странник со своими людьми знали о ней заранее, в то время как для Форзага она была неожиданной. Однако он сразу почувствовал присутствие своего вечного противника среди одноликой массы пришельцев и гвардейцев, едва попав в следующий сектор.

– Мою группу захвата сюда, – приказал Форзаг Балту, руководившему операцией в штабном центре. В группу захвата Форзага входили лучшие из лучших бойцов, тщательно отобранные им лично среди триллионов воинов множества планет.

Это был огромный зал для спортивных соревнований гвардейцев охраны. Площадью в добрую сотню земных стадионов и высотой около трехсот метров, зал стремительно наполнялся бойцами противоборствующих сторон, прибывающими нуль-лифтами. Между ними тут же закипали жаркие схватки. Не менее ожесточенное сражение шло и во всех соседних секторах. Обе стороны старались связать боем противника и не допустить выдвижения подкреплений в сектор, где развернулось главная битва.

… Сан Саныч привычным движением наложил на титеву стрелу и вскинул лук, выцеливая широкую фигуру Форзага. «Посмотрим, как тебе понравится антрит», – подумал он, плавно отправляя стрелу по назначению и тут же ныряя за корпус прожектора, возле которого он висел на антиграве. Болезненный рев, разнесшийся над огромным залом и перекрывший все остальные звуки, сказал ему, что он, как всегда, не промахнулся.

…Форзаг заревел от боли, когда толстая стрела вошла ему точно под левую лопатку, глубоко проникнув в сверхплотные

мышцы его многократно модернизированного тела. Он моментально обломал древко и попытался выдавливать наконечник сокращениями мышц, одновременно пытаясь вычислить обидчика. Но не тут-то было. Крыльеобразные лепестки антритового кристалла не давли обломку двигаться в противоположном направлении. «Целил туда, где у этих тварей находится сердце», – промелькнуло в голове. «И ведь зацепил бы, если бы оно там было. Где же эта мразь?» Но тысячи мельтешащих фигурок и многочисленные конструктивные элементы зала затрудняли поиск лучника.

…Один из церковных иерархов Эмитреи, Сониро, круживший на антиграве неподалеку в танце смерти с одним из форзаговцев, но не упускавший из виду главное исчаадие зла, услышал рев и увидел толстую стрелу, торчащую из спины Форзага. «Вот он, шанс», – подумал он и, бросив своего противника, устремился на главного врага, выжимая из антиграва максимальную скорость. Он подлетел с правой стороны и сделал резкий выпад, держа меч двумя руками и целясь ниже ребер. Скорость, с которой его нес антиграв, сложилась со скоростью выпада, и острие меча сантиметров на пять вошло в тело врага. «Мало», – успел подумать Сониро, уже умирая. И все же умер он счастливым.

…Форзаг на долю секунды отвлекся, чтобы прибить наглого пришельца, ощутимо задевшего мечом его правый бок. Этого оказалось достаточно, чтобы новая тяжелая стрела насквозь пробила ему шею. На этот раз датчики Форзага все же засекли стрелка, искусно использовавшего прожектор в качестве укрытия, и тут же последовало возмездие. Форзаг сломал древко и выдернул стрелу, одновременно активировав свои регенерационные способности.

… Сан Саныч погиб мгновенно, буквально изрешеченный сгустками силовых полей.

… Дрол перемещался по огромному залу, искусно используя для укрытия и маскировки любые возможности. Искусству прятаться он очень хорошо научился еще на Сфере ZF. Дрол попал в команду рукопашников, отправившихся во Дворец, можно сказать, случайно. Зачет по рукопашке он сдал, и ИИ «Ковчега» автоматически зачислил его в списки на десантирование, когда была объявлена тревога. Опознать его под матовым шлемом было невозможно, и он под номером 955 легко вместе со всеми проник в апартаменты Творца, начав сражаться в одном из залов. Зена Кроуф спохватилась его, когда уже было слишком поздно что-либо изменить. Что она пережила, когда поняла, где находится Дрол – отдельная тема. Перепетии боя привели к тому, что он, в конце концов, оказался в зале, где происходили главные события.

Его отец, Атон Стоурел, сражался в другом секторе и даже не подозревал, что его сын тоже участвует в этом сражении.

Прекрасно оценивая свои возможности, Дрол не встревал в поединки с форзаговцами. Зато он сполна использовал свои навыки владения рогаткой. Казалось бы, смешное оружие – рогатка. Но достаточно увесистый шарик, превратившись после запуска в антритового ежа, легко пробивал защитные комбики врагов. Сверхострые иглы проникали в тело противника на сантиметр, что не вело, как правило, к смертельным травмам. Но этого и не требовалось. Получив болезненный укол, форзаговцы чисто инстинктивно тут же старались выдернуть досадную помеху из тела, тем самым нарушая герметичность своих скафандров и открывая доступ к организму парализующим лучам, источником которых были снабжены комплекты всех десантников. В итоге очень скоро они оказывались, парализованные, на полу зала. Действуя таким образом, Дрол перемещался по залу, то и дело доставая из карманов и подсумков все новые и новые шарики.

Форзага он засек в момент, когда того атаковал Сан Саныч. Он наблюдал и эту атаку, и последующую атаку Сониро. Наблюдал, стараясь одновременно сблизиться с главным врагом метров на тридцать – расстояние, с которого он никогда не промахивался из своей рогатки. Наконец, ему это удалось. Первый шарик угодил Форзагу в левую щеку, на полсантиметра войдя иглами в сверхплотные мышцы. Форзаг вздрогнул, смахнул несерьезную, но болезненную помеху, и попытался понять, откуда это прилетело. Однако, в отличие от стрелы, сектор, откуда мог прилететь шарик, оказался слишком широким, и установить во всеобщем мельтешении конкретного исполнителя оказалось невозможным. Форзаг занялся другими целями, а Дрол заскользил на антиграве дальше, выбирая новый момент для атаки.

… Ожесточенное сражение кипело, тем временем, по всему объему огромного зала. Homo artificialis весьма эффективно использовали возможности десятизарядных арбалетов. Когда стрелы все же заканчивались, те из них, кто не умел сражаться на мечах, шли на таран, сбивая своими массивными телами форзаговцев в воздухе, и, обхватив могучими руками, душили их. Часто при этом они лишались головы, когда какой-либо из пролетавших мимо противников пускал в ход меч, чтобы помочь своему. Тысячи пар кружились над залом в смертельном танце, и из этого хоровода, подобно осенним листьям, то и дело отделялись все новые потерявшие управление фигурки. Пол зала стремительно заполнялся телами погибших и умирающих.

Помимо дерущихся, в воздухе было немало уже мертвых солдат, у которых антигравы все еще работали. Они хаотично перемещались по залу, сбивая с толку бойцов обеих противоборствующих сторон.

… Странник тоже использовал по назначению двадцать болтов, входивших в комплект двух его арбалетов, после чего отбросил их и достал два меча-полуторки, свое излюбленное оружие при рубке двумя руками. С верной Хелгой за спиной они носились в трех плоскостях по огромному залу, сея опустошение среди врагов, словно ангелы мщения. При этом они старались пробиться поближе к главному врагу.

С момента появления Форзага в зале Странник зафиксировал его на одном из визуальных экранчиков шлема, и автоматика исправно отслеживала все его действия, показывая картинку в неизменном масштабе. На другом экране точно также он отслеживал действия Творца. Тот тоже медленно пробивался со своей охраной в направлении Форзага.

Странник видел удачные атаки Сан Саныча и Сониро, и видел их гибель. Стиснув зубы, он продолжал рваться вперед.

По мере приближения к Форзагу квалификация противостоящих им противников явно выросла. Если раньше мастерству опытных двуручников, какими являлись Странник и Хелга, встречные форзаговцы практически ничего противопоставить не могли и почти сразу присоединялись к «осенним листьям», то теперь каждый поединок проходил более напряженно и занимал больше времени. И все же они уверенно продвигались вперед. Наконец, личная охрана Форзага, к которой, несомненно, принадлежали последние встреченные ими противники, обратила на них более пристальное внимание. Их стали брать не в кольцо даже, а в шар, поскольку противники появились со всех сторон, в том числе сверху и снизу. Но Странника с Хелгой это не смутило. На тренировках они не раз отрабатывали бой в трехмерном пространстве с применением антигравов. Феерический кровавый хоровод закружился, и из него по-прежнему то и дело выпадали «осенние листья» форзаговцев.

…Грей Гаргаван сражался неподалеку от Творца, ловко орудуя мечом и не упуская из виду общую картину боя. На его шлемовом планшете в скрытом виде присутствовали метки всех бойцов, дравшихся в зале, и стоило ему подумать о ком-то, как соответствующая точка всплывала на экране. Вот командир с Хелгой упорно пробиваются в сторону Форзага. Вот Персиваль с Пеллинором неподалеку прорубаются в том же направлении. Мастер Квинтий в паре с Тором сражаются ярусом выше, в полусотне метров от них, рядом с Греаной Дронг и Дулатом.

Ингрид в паре с Ланселотом рубятся в противоположном конце зала. Там же мелькали ее амазонки Лозаринда и Рамула. Грей Гаргаван начинал сражение рука об руку с женой, но перепетии боя развели их. Неподалеку Джон Холидей с Альменой. Айвенго и остальные рыцари сражались в их группе, рядом с Творцом. Тут же дрались церковные иерархи, Лидор и Муний. Сониро уже погиб, успев оросить свой меч кровью главного врага Творца. Об этом успел сообщить Сан Саныч перед гибелью. Метки Сан Саныча тоже уже не было на экране. Он пал от руки Форзага, успев всадить в него две стрелы с антритовыми наконечниками.

Их отряд, состоящий из сотни отборных воинов, пробивался в сторону Форзага в самом нижнем ярусе, чтобы обезопасить себя хотя бы от атак снизу. Творец в первых рядах разил форзаговцев во всех эшелонах с поражающей скоростью, применяя богатый арсенал всевозможных «методов воздействия». Тут были и комбинации силовых полей, и что-то вроде то ли молний, то ли лазера, и явно гравитационные «колотушки», которыми он выстреливал в особо плотные кучки врагов, отчего их расшвыривало, как кегли, а сражающихся рядом с ним бойцов слегка покачивало. В верхних и средних ярусах сражались, в основном, непрерывно прибывающие с обеих сторон пополнения. Видимо, узнавший Творца Форзаг дал соответствующие целеуказания, так как их отряд подвергался почти непрерывным атакам. Но они медленно, но уверенно продвигались вперед.

Ингрид со своими амазонками решили применить уловку под названием «мертвая рука», которую в сражениях нередко использовали амазонки Фортуны. Суть уловки заключалась в том, чтобы, прикинувшись мертвыми, в нужный момент вдруг «ожить» и нанести неожиданный удар в момент, когда противник ожидает этого меньше всего. Они привлекли к своей задумке еще несколько человек – рыцарей Гавейна, Галахада и Ивейна, амазонок-предтеч Гелу и Сальвею, а также с десяток homo artificialis. Затея почти удалась: у них получилось прорваться к Форзагу, неожиданно ударив в нужный момент. Но нанести ему серьезных ран они не смогли. Их оружие оказалось бессильно против монстра. Они погибли все, лишь слегка поцарапав Форзага. Однако десяток драгоценных секунд выиграли.

Грей Гаргаван после гибели жены вошел в какой-то транс, превратившись в неистового берсерка. Форзаговцы стали шарахаться от него.

Странник стиснул зубы после гибели друзей и еще яростней заработал мечом. Он обратил внимание, что Форзаг, выстреливая в кого-либо сгустками силовых полей, сопровождает это особым движением рук. Он тут же сообщил об этом по общему каналу.

Выбрав момент, когда у прикрывавших их сверху homo artificialis в какой-то отрезок времени подошел к концу запас арбалетных болтов, и интенсивность их огня значительно снизилась, форзаговцы сумели быстро организовать весьма крупный отряд и обрушились на группу Творца из верхних ярусов. Накал сражения повысился еще больше, хотя еще минуту назад казалось, что это невозможно.

…Церковный иерарх Лидор заметил, как какой-то огромный воин с устрашающего вида алебардой нацелился сверху и сзади на Творца, уже занеся двумя руками свое грозное оружие для удара чудовищной силы. Такой удар мог бы вывести Творца из строя на какое-то время. Не успевая сделать что-либо иное, Лидор с помощью антиграва моментально бросил свое тело под удар. Этот удар оказался столь силен, что смог прорубить даже наноброню комбика. Алебарда глубоко вошла в тело Лидора, кроша мышцы и кости. Умирая, Лидор тоже улыбался, как прежде Сониро. Помимо Лидора, их отряд при отражении этой атаки потерял еще некоторых бойцов – Уну Грин, Тора и еще несколько рукопашников-предтеч и гвардейцев Творца. Но, наконец, контроль над верхними ярусами был восстановлен, и они двинулись дальше.

На полу зала уже давно не оставалось участков, не закрытых телами погибших и раненых бойцов.

…Заметив, что командира с Хелгой окружили со всех сторон, Персиваль крикнул на их канале Пеллинору:

– Командира с Хелгой зажимают! Подстрахуем!

Разделавшись с очередными противниками, они поспешили ударить в тыл окружившим командира с Хелгой форзаговцам, предварительно известив товарищей о своей инициативе. Вчетвером они довольно быстро прорвали блокаду и принялись методично уничтожать врагов.

Персиваль схватился с одним из мечников, участвовавших в блокаде командира, и сразу понял, что тот очень опытный мастер меча. Пару раз Персивалю с трудом удалось парировать его выпады. Но командир вовремя заметил его затруднения, и Персиваль вдруг увидел, как в шею его противника по самую рукоятку вошло лезвия метательного ножа.

Теперь они начали пробиваться к Форзагу, до которого оставалось не более полусотни метров, уже вчетвером. В какой-то момент тот заметил, что кто-то весьма успешно прореживает ряды бойцов его группы захвата и среагировал, выпустив сгусток энергии в наиболее ловко орудующего мечами пришельца. Странник ощутил страшный силы удар в грудь, отбросивший его на несколько метров, и на долю секунды от перегрузки у него

даже померкло сознание. Но «тельняшка» и два слоя нанаброни комбика не подвели, и вскоре он снова вступил в бой. Форзаг, решивший, что проблема решена, переключился на другие цели. Когда он несколько секунд спустя вновь посмотрел в том направлении, то был неприятно удивлен, заметив всю ту же четверку классных мечников уже гораздо ближе. «Не попал, что ли?» – мелькнула в голове мысль, когда он повторно выпускал в приметного высокого мечника один за другим три заряда. Четвертый успел выпустить в соседнего пришельца, после чего его внимание снова было отвлечено новыми целями.

Перевернувшись в воздухе от попаданий, Странник спланировал прямо на спину какого-то убитого форзаговца на полу зала. Неподалеку рухнул Пеллинор. Он не подавал никаких признаков жизни, и Странник понял, что разряд Форзага не только убил славного рыцаря, но и повредил его антиграв. «Не повезло парню», – подумал он и занялся оценкой своего состояния, не забыв сообщить Хелге и Персивалю, что жив. Они кружили неподалеку, прикрывая его от атак. Два разряда попали ему в грудь, но спасла «тельняшка». А вот с третьим ему повезло меньше. Сгусток энергии пробил навылет левую ногу вблизи паха, прямо под нижним срезом «тельняшки», задев кость. Было очень больно. Из раны вовсю хлестала кровь. «Коротка кольчужка», – припомнилась ему крылатая фраза из фильма об Александре Невском. Он сосредоточился и первым делом устранил кровотечение. Самолечение подобной раны требовало слишком больших затрат времени и энергии, поэтому он ограничился лишь этим, заблокировав болевые рецепторы. «Вверху она мне не очень-то и нужна», – подумал он, хотя это было и не совсем так. Для воздушных кульбитов, сопровождающих схватки в трех плоскостях, требовался полностью здоровый организм.

– Через пару минут я буду в порядке, – сказал он друзьям. Потеря крови и длительный бой изрядно измотали его, и он приказал боевому скафандру ввести ему возбуждающий энергетик. Спустя две минуты трое воинов добра вновь включились в сражение.

… Твой поступил, – сообщила Зенара Рамите на личный канал. Та немедленно кинулась к боксу, где хранился клон Пеллинора, вытирая на бегу слезы. Следом спешила Реала. Она так и оставалась с молодыми женщинами после сообщения о начале атаки. Тиона недавно заступила на дежурство. Сражение во дворце Творца шло уже третий час, и «двухсотые» шли непрерывным потоком. Их было очень много, и по интенсивности этого потока сотрудники реабилитационного центра могли судить об ожесточенности сражения.

…Пеллинор очнулся и увидел перед собой любимое лицо Рамиты. Чуть поодаль стояла еще одна женщина, в которой он не без удивления узнал Реалу.

– Что, не повезло мне? Как там наши? – Он попытался приподняться.

– Лежи, родной, лежи, – придержала его Рамита. – Дай душе прикрепиться к новому телу. Наши еще деруться.

– Как там Творец, Пеллинор? Ты его видел? – спросила Реала.

– Да, мы сражались неподалеку. Он в порядке. Перед моей… командировкой сюда его отряд пробивался навстречу Форзагу. Наша четверка тоже. Я был вместе с командиром, Персивалем и Хелгой. Командир тоже тут?

– Нет, он не поступал.

– Не поступал? Странно. Но я своими глазами видел, как Форзаг всадил в него толи два, толи три заряда. Потом и мне прилетело от него.

– Так тебя сам Форзаг зацепил? – уточнила Реала.

– Он самый. Мы были к нему поближе, чем отряд Творца, и он удостоил нас особым вниманием. Ему не понравилось, что мы слишком быстро выкашиваем его людей. Он бьет какими-то энергетическими сгустками, которые по эффективности схожи с электромагнитными пулями. Но не пойму, как же командир уцелел.

– Закончится все – узнаем. Наверное, его только ранило. Что еще помнишь из последних событий?

– Кое-кто из наших успел попортить ему шкуру. Сан Саныч знатно отметился, всадив ему две стрелы с наконечниками из монокристалла. Сониро мечом тоже. Но Форзаг очень быстро регенерирует раны.

– Регенерация требует немалых затрат энергии. Так что их деяния не пропали впустую. Они ослабили Форзага определенным образом, – сказала Реала.

– Мне надо обратно, – вновь сделал попытку приподняться Пеллинор.

– Лежи, вояка мой любимый, – вновь придержала его Рамита. – Есть приказ никого из тех, кто уже был во дворце, не трогать. Через тридцать-сорок минут инженеры обещают запустить щит. Они бросили на это дело все, что только можно. Так что ты уже отвоевался.

– А как Творец выглядит? – спросила Реала.

– Он сражается в форме десантника «Ковчега».

– Это правильно, – удовлетворенно сказала Реала. – А как ты думаешь, они с Форзагом сойдутся в поединке лично?

– Все к тому шло. Когда я… уходил сюда, между ними было

метров семьдесят, и они шли на сближение. Похоже, без Творца нам с Форзагом справиться было бы затруднительно. Силен, зараза. Такое впечатление, что после мятежа он только тем и занимался, что модернизировал свои кощеевы мощи.

Реала задумчиво кивнула.

Глава двенадцатая

Пока Странник приходил в себя после ранения, отряд Творца продвинулся вперед и почти поравнялся с ними. Странник решил, что в данный момент лучшим решением будет присоединиться к Его отряду, что и было сделано.

– Командир с нами! – пронеслось среди десантников, и они заработали мечами с еще большим воодушевлением.

– Сильно зацепило? – поинтересовался Грей Гаргаван у друга на личной волне.

– Терпимо. До свадьбы Азоридель заживет, – отозвался тот.

– Ингрид погибла.

– Знаю. Много погибших, очень много. Держись.

– Чем он лупит?

– Какими-то энергетичесткими сгустками. Что-то наподобие гравитационных кувалд, только в микроскопических масштабах.

– Как ты вообще уцелел?

– Тельняшка спасла.

Очередной противник заставил Грея Гаргавана отложить прояснение вопроса с тельняшкой до лучших времен.

Получив в подкрепление два лучших клинка «Ковчега», отряд, в который входил Творец, начал продвигаться заметно быстрее. Отряд по-прежнему двигался в нижнем ярусе. Прикрытие сверху все так же осуществляли homo artificialis с арбалетами. Организация прикрытия и своевременная замена выбывающих бойцов теперь были доведены до совершенства, и прорывов форзаговцев с этого направления больше не случалось.

По мере приближения к Форзагу сопротивление все нарастало, но отряд продолжал продвигаться, несмотря ни на что. И, наконец, наступил момент, когда извечные противники оказались в зоне прямой видимости. Их взгляды скрестились, и от этого визуального контакта, казалось, заискрилось все пространство вокруг. А может быть, и не показалось. Никто из них не желал отвести глаз первым. Короткими выпадами они убирали с дороги противников, попадавших на эту линию прямого контакта. Все также, не отводя взглядов, они медленно двинулись навстречу друг другу.

… Вокруг Форзага были сконцентрированы лучшие рубаки его огромной армии, поэтому не было ничего удивительного в том, что Муний, последний из уцелевших в страшной мясорубке армагеддона церковных иерархов, пропустил удар. Тяжелый боевой топор обрушился на его ногу с такой силой, что броня комбика не выдержала и поддалась. Лезвие проникло в плоть до

самой кости. Муний спланировал вниз и жгутом, входившим в комплект аптечки, туго перетянул ногу выше раны. Затем ввел себе обезболивающее и антисептики, и только после этого смог передохнуть и оглядеться вокруг. А вокруг кипел жестокий бой. Такой бой требовал полной сосредоточенности участников. Никому не было дела до «осенних листьев» внизу, и на него никто не обращал внимания. Муний находился наверху огромного пласта мертвых и умирающих солдат, на треть покрывавших огромный объем зала. Лишь верхние ряды кресел для зрителей еще можно было разглядеть иногда за массой покрывавших зал тел. Кое-где пласт шевелился, словно огромный живой организм. От стонов умирающих в воздухе звучал жуткий рефрен, от которого стыла кровь в жилах. Муний был в крайне подавленном состоянии. Он знал, как геройски погибли его друзья-коллеги Сониро и Лидор. Ему же не повезло совершить ничего геройского, и он сидит тут, раненый, среди крови, грязи и экскриментов. И уже не повезет. Сражаться он больше не может. Нога одеревенела и совершенно не слушалась. Да и фехтовальщик он был, честно говоря, не очень. Иначе не сидел бы сейчас тут. Он тяжело вздохнул. Кровь, грязь и экскременты… Внезапно Муния осенило. Он понял, как он сможет помочь Творцу в этой битве света против тьмы.

… Когда расстояние между Творцом и Форзагом сократилось до пяти-шести метров, они остановились, все также не отводя глаз друг от друга. Форзаг ударил первым, применив какую-то хитрую комбинацию полей. Творец парировал и ударил в ответ, постаравшись вложить в этот удар всю ненависть к врагу, некогда бывшего Ему другом, но подло предавшим.

Удар сотряс Форзага. Внезапно Творец увидел *такое*, что моментально лишило его всякой воли к сопротивлению и продолжению битвы. Форзаг начал съеживаться в размерах и распадаться, а на его месте стал формироваться другой образ. Еще миг – и Творец увидел, что на месте Форзага стоит Реала, глядя на него с немой укоризной и упреком. Она была вся в крови, и даже из ее прекрасных глаз текли кровавые слезы. И еще в этих прекрасных глазах застыл невысказанный вопрос: за что? Эти глаза и заставили его моментально поверить, что перед ним Его Реала.

В мыслях Творца вихрем пронеслось: Как? Почему? Что случилось? Все смешалось в его сознании, и оно дало сбой. Форзагу все же удалось вогнать Творца в ступор. Его план сработал.

Форзаг серьезно пострадал от атаки Творца. Но он был готов к ней и смог максимально нейтрализовать удар. И у него еще

оставались силы для ответной атаки, после которой осталось бы только доставить Творца в комнату счастья, где все было готово для встречи. И тогда эти его шестерки-пришельцы будут полностью у него в руках. А помешать забрать обездвиженного Творца у них кишка тонка. Форзаг собрался, складывая руки *особым* образом.

Странник вовсю рубился с личной охраной Форзага в паре с Хелгой, ни на секунду не упускал из виду все, что происходило между Творцом и темным властелином. Параллельное сознание благодаря ИПИ позволяло ему на встроенных экранах шлема отслеживать малейшие перепитии их схватки. Внезапное появление Реалы на месте Форзага ни на миг не спутало ясность его мышления, поскольку та не являлась его любимой женщиной. Он моментально сообразил, что это талантливо созданный фантом, не более. Сообразил он и то, что на Творца этот фантом подействовал совсем иначе. Он понял это по Его опустившимся рукам и замершему, вмиг побледневшему лицу.

И когда Форзаг начал складывать руки *особым* образом, он мгновенно телепортировался за спину главного врага, одновременно выхватывая из-за спины свою любимую катану.

Один из телохранителей, с которым он только что рубился, начал недоуменно озираться, не понимая, куда исчез противник, но Хелга быстро помогла ему справиться с затруднением, располосовав его своим коронным ударом почти пополам.

Катана была гордостью Странника. Выполненная по специальному заказу и особой технологии из самого твердового сплава, какой могли предложить технологии предтеч и их союзников, катана была подарком из будущего за его заслуги в борьбе с Машинным Разумом.

Все происходило очень быстро.

Странник опасался, что раненая нога затруднит ему выполнение задуманного, но все получилось, как надо. Он применил одну из своих последних разработок, которую они с Хелгой часто отрабатывали на тренировках. Задав соответствующий режим антиграву, он начал ввинчиваться в воздух, все ускоряя вращение. Одновременно он вошел в максимально доступный ему темп. И в нужный момент, когда скорость вращения достигла максимума, нанес удар, держа катану двумя руками и вложив в удар дополнительно к силе вращения свою собственную силу.

Вращающийся детский волчок неспособен разрезать даже лист бумаги. Вращающийся со скоростью восемь-десять тысяч оборотов в минуту диск болгарки легко режет сталь. Именно скорость вращения, какую обеспечивал антиграв, была главным

секретом этой его новой разработки. Благодаря этой скорости, сложенной собственно с силой его удара, кончик сверхпрочного лезвия катаны приобретал такое ускорение, что легко перерубал стальной прут в руку толщиной. Модернизированное тело Форзага тоже не устояло. К сожалению, пока Странник «ввинчивался» в воздух, Форзаг поднялся немного выше, готовясь к заключительному удару по Творцу. Совсем не было времени подниматься за ним и занимать позицию для наиболее эффективного удара, и Странник пустил меч по той траектории, которая обеспечивала в данный момент максимальную силу удара.

Сплав из будущего полностью рассек столбообразную правую ногу чудовища выше колена, и она полетела, кувыркаясь, вниз. После столь неожиданного форсмажора Форзаг моментально сбросил иллюзию и вернулся к своему истинному виду.

Все происходило очень быстро.

Творец все еще пребывал в ступоре. Форзаг вынужден был прервать почти завершенную подготовку к заключительному удару по Нему. Он мгновенно развернулся, чтобы расправиться с мерзавцем, посмевшим помешать ему в такой момент. Он в упор выпустил серию сгустков, которые должны были разрезать наглеца пополам. Но разрезали лишь несколько его собственных телохранителей, оказавшихся на линии огня. Обидчик исчез. Однако нескольких миллисекунд Форзагу хватило, чтобы опознать в обидчике пришельца, в которого он уже дважды стрелял. Он узнал его по характерным следам на комбинезоне от попаданий его энергопакетов и приметной фигуре. «Не понял. Как это? Почему жив? Куда он… Телепортация? У этих низших?», – вихрем промелькнуло у него в голове. Он среагировал мгновенно, вновь поворачивая голову. Но было поздно. Он успел лишь заметить краткий отблеск лезвия, как сильная боль обожгла горло. Меч противника разрубил ему гортань.

Все происходило очень быстро.

Странник после удачного удара не стал дожидаться реакции Форзага, моментально телепортировавшись на метр и занимая удобную позицию слева от врага. Реакция того, надо признать, была молниеносной. Целая очередь сгустков энергии, которыми «плевался» Форзаг, прорезала пустоту в том месте, где он только что находился, зацепив кого-то из охраны. «Шустрый, однако», – подумал Странник, поднимая катану для нового удара. Времени на «раскрутку» не было, и он нанес обычный удар, хотя и очень сильный. Лезвие глубоко проникло в шею твари, перерубив гортань, но и только. Странник дернул за рукоятку, высвобождая катану. Это была ошибка. Нужно было оставить оружие и

телепортироваться еще раз. «Жаба» подвела, естественное нежелание воина расставаться с хорошим оружием. На этот раз Форзаг опередил его. Взбешенный тем, что его сумел так серьезно «достать» какой-то низший червяк, Форзаг в упор всадил ему в грудь серию энергетических зарядов, повысив их мощность в несколько раз. Он удивился еще раз, когда увидел последствия своего залпа. Вместо того, чтобы порвать тело врага на куски и прошить насквозь, его заряды просто отбросили его метров на десять. Пролетев эти метры, сбивая по пути всех встречных, тело врага, наконец, рухнуло вниз, в общую кучу. Он проследил за ним взглядом, чтобы убедиться, что на этот раз неугомонный пришелец не оживет снова, и хотел было добавить для гарантии еще порцию энергопакетов. Но Хелга не дремала. Воспользовавшись заминкой, она молниеносно скользнула за спину Форзага и повторила отточенный на тренировках удар. Он пришелся по правому предплечью твари, почти отрубив ему правую руку. Умирая, Хелга сожалела лишь о том, что из-за вертикальных перемещений монстра не попала ему по шее.

Все происходило очень быстро.

Форзаг пострадал серьезно, лишившись правой ноги и правой руки. Но он обладал огромным запасом Силы. О полной регенерации в сложившихся условиях не могло быть и речи, и он просто закрыл раны и остановил кровотечение, одновременно вновь собираясь с силами для завершающего удара по Творцу, уже подающему признаки выхода из ступора. Но ему опять помешали.

Дрол, наконец, поймал момент для очередного выстрела. На этот раз он стрелял метров с пятнадцати, и артритовый шарик угодил Форзагу прямо в лоб над правым глазом. Иглы монокристаллов вонзились в лобную кость почти на сантиметр, вызвав прострел острой боли. Впрочем, Дрол не увидел результатов выстрела. Едва спустив тугую резинку, он скользнул вниз и в сторону, уходя с траектории пуска.

Форзаг попытался смахнуть колючку, но на этот раз иглы вошли в кость, а не в мышцы, и эта попытка стоила Форзагу еще более острой вспышки боли, от которой он опять зарычал. Еще несколько драгоценных миллисекунд было выиграно.

Мастер Квинтий в пылу сражения тоже не упускал из виду главных действующих лиц событий. Он видел все, что произошло с Творцом, и видел блестящую атаку командира и Хелги, подаривших Творцу драгоценные миллисекунды. Увидел и странную атаку десантника под номером 955, вызвавшую вспышку ярости у Форзага. Он был весьма удивлен, когда обнаружил под этим номером Дрола Стоурела. Но особо

удивляться было некогда. Когда отметка командира на шлемовом экране его планшета сменила цвет с зеленой на фиолетовую, а отметка Хелги – на красную, он понял, что настал его черед. Начиная атаку, он подумал о командире с удивлением: «Все-таки жив, бродяга. Вот что значит коэффициент выживаемости 0,99…». Мастер Квинтий тоже применил новинку. Это была комбинация «умертвия» со сверхскоростным телекинезом. К сожалению, первая часть его новой разработки не сработала. «Умертвие» не остановило сердце твари, поскольку его у нее не было. Зато метательный нож, посланный с запредельной скоростью, вошел точно в левый глаз монстра. Чудовищный рев боли сотряс стены зала. Расплата последовала мгновенно, и растерзанное тело Мастера с разбитым антигравом камнем рухнуло вниз.

Все происходило очень быстро.

Отразив очередную атаку и уничтожив врага, Форзаг с ревом боли вырвал метательный нож из глаза и заблокировал болевые рецепторы. «Я очень долго не дам им умирать в комнате счастья», – в бешенстве подумал он о пришельцах. Но надо было срочно заканчивать с Творцом. Он явно приходил в себя. Форзаг сосредоточился.

…Муний внимательно осмотрелся еще раз. Метрах в пятидесяти от него, у самой стены зала, там, где из-под тел павших бойцов еще кое-где просматривались спинки кресел для зрителей, можно было надеяться отыскать то, что ему было нужно. Он начал медленно и осторожно продвигаться в том направлении. Вокруг то и дело падали все новые жертвы этой страшной бойни. Наконец, ему удалось добраться до цели. Вскоре он с радостью обнаружил искомое – вместительный пластиковый мусорный контейнер. Кое-как освободив его из-под массы тел, Муний принялся за работу, благо недостатка в нужном ему материале вокруг явно не наблюдалось. В любое другое время подобная работа не могла бы вызвать у него ничего, кроме брезгливости. Но не в этот раз.

Наполнив бачок экскрементами на две трети, Муний занялся своим внешним видом.

… Сотни и сотни мертвых солдат обеих противоборствующих сторон с продолжающими работать антигравами хаотично перемещались по огромному объему зала, сталкиваясь со стенами, друг другом, а порой и живыми пока участниками сражения. Впрочем, живые старались избегать встречи с ними. Появление еще одного такого блуждающего покойника не могло привлечь внимания никого. В шлеме, но по пояс обнаженный, весь в крови и грязи, со свисающими лохмотьями комбика, со склоненной набок головой, он медленно дрейфовал по залу,

иногда сталкиваясь с другими такими же несчастными. Никто не обращал внимания на то, что после таких столкновений курс «мертвеца» оказывался подкорректирован в направлении главных происходящих событий. Наконец, он оказался там, куда стремился попасть. Он находился ближе к потолку зала прямо над сошедшимися в противостоянии Творцом и Форзагом. Муний, уже вполне освоившийся с «ролью», начал имитировать резкую потерю высоты из-за засбоившего антиграва. Дерущиеся вокруг бойцы по-прежнему не обращали на него внимания. Наконец, выбрав удобный момент, Муний дал форсаж антиграву и устремился вниз.

… Форзаг сосредоточился на лице приходящего в себя Творца. Еще миг и… И он оказался с ног до головы облит дерьмом.

Его могли ранить в сражении, пусть даже тяжело. Но бой есть бой. Он, конечно, позже поквитается со всеми, кто посмел поднять на Него руку, и они миллион раз пожалеют от этом в его комнате счастья. Но проделать над Ним *такое*! Над Ним, кто управляет тысячами миров и триллионами душ! *Такого* оскорбления его болезненно-самолюбивая натура перенести не могла. Вспышка бешеной, неконтролируемой ярости буквально перекорежила его. Форзаг превратил тело оскорбившего его пришельца буквально в фарш, сопровождая его энергоразрядами до самого низа, и продолжал терзать остатки даже тогда, когда они заняли место среди тысяч и тысяч остальных. Он дал себе слово обязательно оживить мерзавца после победы и вдумчиво объяснить ему всю степень его заблуждений относительно Него. Когда же он все же прекратил терзать остатки тела и вновь повернулся к Творцу, то увидел спокойные и сосредоточенные глаза Повелителя Вселенной, направленные на него. И Мир для Форзага прекратил существование.

Муний, за долю секунды до смерти увидевший, что не промахнулся, умер счастливым.

…Странник пришел в себя и первым делом взглянул на часы. Он пробыл без сознания минут десять. Все тело было сплошным комком боли. Тельняшка спасла, но удар энергопакетов Форзага в грудь был подобен удару торцом бревна с размаху. Пошевелиться было решительно невозможно. Он приступил к анализу своего состояния. «Плохо. Порвана половина внутренностей. Самому нечего и думать». Он мысленно вызвал Грея. Тот обрадовался чрезвычайно.

– Очухался, старый волчара! Как ты?

– Танцевать не тянет.

– Понял. Сейчас мы тебя откопаем. Сигнал вижу. Тебя

завалило трупами. Потерпи немного.

– Как там?

– Все кончено. Форзаг мертв. Щит поставлен.

Странник медленно прикрыл глаза и вновь потерял сознание. Он тоже улыбался.

Глава тринадцатая

Через пять дней после описанных событий Странник с Роэной принимали в своих апартаментах на «Ковчеге» Творца и Реалу. Творец, вполне естественно, пребывал всего лишь в четырехмерной пространственно-временной проекции.

– Как вы относитесь к бане, гости дорогие? – поинтересовался Странник.

– У нас в некоторых культурах этот ритуал распространен, но мы как-то не особо этим интересовались, – отозвался Творец.

– О! В таком случае, сегодня вас ожидают весьма приятные открытия, просто невозможные в вашей вселенной. Хотя бы потому, что на ваших планетах не произрастают такие деревья, как береза, дуб и эвкалипт, придающие процедуре под названием «русская баня» особую пикантность. Во всяком случае, на Зере и Эмитрее ничего близкого точно не было.

… Пару часов спустя Творец и командир, завернувшись в простыни, дегустировали в предбаннике «Двин», а женщины – сухое вино одного из лучших земных сортов.

– Ты был прав. Совершенно непередаваемые ощущения. И коньяк превосходен. Формулу дашь?

– Конечно.

– И вина тоже, – попросила Реала. – Бесподобный вкус. – А баня, действительно, что-то запредельное. Поможете нам организовать у себя что-то подобное?

– Все сделаем, не вопрос. Как тут, Реала, тебя Тиона с Рамитой встречали? Ничем не обидели?

– Что ты! Совершенно замечательные девчонки. Я от них просто в восторге. Когда вспоминаю, что скоро с ними и со всеми вами придется расставаться, падает настроение. – Реала действительно слегка пригорюнилась. Творец внимательно посмотрел на нее.

– Реала, хочешь, покажу тебе наш семейный музей? – Поспешила Роэна отвлечь загрустившую гостью. – Там немало интересного. Мы с Алешей собираем его почти со свадьбы.

– С удовольствием.

Когда женщины удалились, гость и хозяин перешли от банной темы к более прозаическим вопросам.

– Творец, может быть, перейдем на обращение по имени?

– Ассоциации у меня сразу возникают. Так мы общались до того, как…

– Все ясно. Пусть все остается, как есть. Скажи, Творец, ты решил, что будешь делать с пленными? Только в бывшем секторе

Форзага их триллионы. Да и в других немногим меньше.

– А что тут решать? Теперь, когда все комплексы матриц под моим контролем, – какие они пленные? Такие же мои дети. Они сдались сразу, едва узнали про смерть Форзага и захват комплексов с матрицами. Разберусь вот с наследием этих бездарей, закончу ремонт Дома, и все пойдет своим чередом. Будут снова проходить уроки инкарнации на планетах.

– Помощь «Ковчега» с ремонтом Дома нужна? Работы там много.

– С этим справлюсь.

– А в отношении этих бездарей и самого Форзага что думаешь? Будешь их судить?

– Мне это неинтересно. И они мне тоже не интересны. А Форзаг пусть пребывает там, где находится – в вечном Ничто. Возрождать его не собираюсь. Месть? Это не мое. А бездарей закинь на какую-нибудь отсталую планету, да хоть на Зеру. И пусть там пашут землю, пока не придет их срок. Но обратно я их не приму. Пусть отправляются вслед за Форзагом. Меня гораздо больше волнуют герои минувшей битвы. Те, благодаря кому мы вырвали у Форзага победу. Я хотел бы отметить бойцов, особо отличившихся в сражении. Давай, организуем что-то вроде торжественного построения для героев битвы? А ко всем остальным я обращусь с посланием.

– Хорошая идея. Сделаем. Скажи, а как Ты вообще думаешь со всем этим хозяйством управляться? Работы у Тебя сейчас – непочатый край.

– Хорошо, что ты это понимаешь. Ты затронул вопрос, которого я хотел коснуться. Скажи, Странник, как ты думаешь, что будет с «Ковчегом» и командой после того, как вы вернетесь домой? – спросил Творец.

– В каком смысле? Предтечи уже доложили в исходную матрицу об успешном выполнении задания. И отправили отчет. Мы запросили новых инструкций, – продолжил Странник. – Но ответа пока нет. В Содружестве такой звездолет явно не нужен. Что ему там делать? Палить из пушки по воробьям? Так что ждем нового и достойного «Ковчега» задания.

– Совершенно верно, в Содружестве он не нужен. А исходная матрица затрудняется с ответом потому, что нового подобного задания у них, полагаю, для вас нет. Вот и думают, что делать. С одной стороны – расформировывать уникальный экипаж и резать «Ковчег» на иголки ни у кого не поднимется рука. С другой стороны, – чем его занять? Не стрелять же, в самом деле, из пушек по воробьям, как ты выразился.

– Я не совсем понимаю, Творец, к чему ты клонишь.

– Я хочу предложить тебе и твоему экипажу работу, Странник.

– Работу для «Ковчега»? Ты меня заинтриговал, Творец. И что за работа?

– Я начну издалека. Но прежде давай-ка отведаем еще по глотку этого поистине божественного напитка.

Сделав глоток, Творец взял кусочек лимона.

– Совершенное вкусовое сочетание. Ты не представляешь, какое удовольствие мне доставляет просто радость равного общения. Забыл уже, когда такое было последний раз. Итак, начну издалека. Эти пять дней после битвы времени я зря не терял. Помимо текучки, ознакомился с файлами «Ковчега». Научными и не только. Спасибо, кстати, за разрешение на допуск. Просмотрел все, что у вас есть на научные темы. Сравнил со своими знаниями. Мне есть, чем поделиться с вами практически во всех областях. За эти дни я переложил все, что мне известно, в виде текстов, привычных для восприятия вашими учеными и в принятых у вас обозначениях. Можешь мне поверить, что ваши математики, физики, астрономы и весь прочий ученый люд будут очень долго скакать от радости. Файл получился очень увесистый, на несколько терабайт в ваших единицах. Это абсолютно новые для вас знания. Они изрядно помогут, в том числе, и головной матрице предтеч в их делах. Я скинул все это в твой адрес. Найдешь на своей почте.

– Как же Ты успел это за пять дней?

– Ну, возможности у творцов немаленькие, – усмехнулся Творец. Также я познакомился с вашей эпопеей в изложении Зены Кроуф – Стоурел. Кстати, весьма талантливая писательница и журналистка.

– Я еще не читал. Обещала ознакомить, когда закончит.

– Да, она еще пишет. Описывает последние события. Но о них мне и так все известно. Она попросила меня рассказать о начале конфликта. Я согласился, но попросил, в свою очередь, ознакомиться с готовым текстом. Так вот и договорились, – улыбнулся Творец. – Из ее записок я очень многое о вас понял и узнал. В частности, она упоминает о проблеме, которая стоит сейчас перед Содружеством. Я имею в виду проблему, связанную с переходом к магическим технологиям, как вы их называете. Я помогу вам с этой проблемой. Насколько я понял, вариант Единого Целого вас не устраивает.

– Да, как-то не очень…

– Меня, если честно, это бы тоже не устроило. Вариант с ИПИ, действительно, мог бы быть выходом. Теоретически, при таком подходе действительно можно обеспечить ситуацию, когда

баловаться с магическими технологиями никому просто не придет в голову. Но ваш ИПИ для этих целей не подходит. Не буду сейчас вдаваться в детали – почему. Все подробно изложено в тех материалах, что скинул тебе. До вашего отлета я разработаю то, что вам нужно, и даже опытный экземпляр сделаю. Останется только размножать на синтезаторах и применять. Принцип свободы воли при этом будет неукоснительно соблюден.

– Это очень дорогие подарки.

– Ерунда. Вы сделали несоизмеримо больше. Вы когда планируете отправляться обратно? Через месяц?

– Примерно. Нужно дать экипажу передохнуть и прийти в себя.

– Понимаю. Но вернемся к проблеме «Ковчега» в целом. Задание для этой миссии вам подкинули иерархи IX уровня. Я почти уверен в этом.

– Значит, Ризона была права. – Странник рассказал о недавнем разговоре со стармехом «Ковчега» о проблеме «Творца Творцов».

– Я тоже интересовался этой проблемой. Но и для восьмого уровня она не по зубам, как вы говорите. Только общие наметки. Очевидно, это задача действительно по силам лишь сущностям более высокого уровня. В том же, что такие сущности действительно существуют, Ризона, безусловно, права.

– Мы пытались выяснить, кто конкретно предложил в будущем направить «Ковчег» сюда. Но уперлись в негуманоидную цивилизацию, и на этом все кончилось. С ними трудно разговаривать.

– Нужно просто знать их логику. Но неважно. Ваше появление здесь в самый ответственный момент никак нельзя списать на случайность.

– Согласен.

– IX уровень вмешался, чтобы не допустить захвата власти здесь Форзагом. Все ведь к тому шло, как ты понимаешь.

– Что уж тут непонятного. Это было бы по последствиям пострашнее, чем Машинный Разум.

– Очевидно, так. Ваше вмешательство, к счастью, помогло решить проблему. Что дальше? Вот вы вернулись, привезя с собой в виде гостинцев полный чемодан новых знаний и решение проблемы магических технологий, стоящее перед Содружеством. Фанфары, интервью, ток-шоу…

– Думаю об этом с содроганием.

– Да, я в курсе, как вам с Греем досталось после сто первого сектора. Но тут будет похлеще.

– Не пугай, и так боюсь. – Собеседники рассмеялись.

– Но все кончается, пройдет и это. И в один прекрасный момент ваш Милорд Зенг вызовет тебя и скажет примерно следующее: «Извини, старина, но дракон, которого вы убили в предыдущем походе, был последним. Больше для вас заданий нет. Давай думать, что делать с «Ковчегом». Предлагаю подвесить его на орбите рядом с Небесным Оком в качестве музейного экспоната, заглушив и опечатав двигатели. Очень мощный аргумент будет в плане воспитания подрастающего поколения. Что касается экипажа, то…». Дальше возможны варианты.

– Ты нарисовал очень реалистическую картину.

– Элементарная логика. Что касается экипажа, то ему, по большому счету, дома, то есть в родной вселенной, тоже делать нечего. Про предтеч я вообще молчу. Твои люди взяли всех самых близких в этот поход с собой. Ну, повидаются с дальней родней. Дальше что? Между тем, экипаж спаянный, прошедший совместно, можно сказать, огни, воды и медные трубы. Его неизбежное расформирование будет воспринято всеми очень болезненно.

– Без сомнения.

– Что касается лично тебя и Роэны, то вас, по большому счету, там тоже ничего не держит. Отдашь подарки, повидаешься с дочкой и внуками. Все. Свой долг перед нанимателями и Содружеством вы выполнили сполна. Все ваши личные интересы сейчас сосредоточены здесь, на «Ковчеге».

– Это так.

– Вот видишь, как издалека я зашел. Теперь о моих делах. Сейчас все бразды управления вселенной в моих руках. Но есть одна очень серьезная проблема: у меня нет команды. Подготовить ее в условиях непрерывной войны из своих кадров, представленных представителями планет до IV уровня включительно, не было никакой возможности. Да и, честно говоря, обжегшись раз с помощниками, повторять попытку снова мне как-то не хочется. Между тем, управление вселенной – процесс весьма непростой, требующий постоянного внимания. Могу прокомментировать хотя бы на примере Зеры и Эмитреи. Скажем, пару миллионов лет назад на Элькор, погубивший Зеру, достаточно было бы просто дунуть, образно говоря, чтобы он пролетел от Зеры так далеко, что это событие было бы интересно разве что астрономам. То же самое и со светилом Эмитреи. Заблаговременное небольшое вмешательство – и взрыва сверхновой не было бы. Есть методы. Таким образом, если говорить дипломатическим языком, обе представленные стороны объективно заинтересованы во взаимовыгодном сотрудничестве: у вас есть «Ковчег» и великолепная команда, но нет цели, у меня

же, напротив, есть цель, но нет команды.

– Я уже догадался, к чему Ты подводишь разговор. Да, действительно, положение дел таково, как Ты описал. Но что конкретно Ты хотел предложить нам? Каким будет задание?

– Задание будет не одно, их будет много. Во-первых, необходимо взять под контроль все происходящие в моей вселенной процессы. Для этого мне понадобятся физики, математики и другие специалисты цивилизаций VI–VII уровней. Среди предтеч на «Ковчеге» таких предостаточно. Далее, координация развития всех цивилизаций, направление их развития в нужное русло. Для этого тоже нужна куча помощников. На деталях я сейчас останавливаться не буду. Следующее. Формирование условий на планетах для возникновения разумной жизни. Это все из самых крупных внутренних задач. Есть и внешние. Тут неподалеку есть бесхозная вселенная. Творец оставил ее и покинул, законсервировав процессы. Надо бы слетать туда и разобраться, что там к чему и что с этим делать. Это я тебе перечислил из самых насущных. Еще раз особо подчеркну: потенциал для решения всех этих задач на «Ковчеге» имеется с избытком.

– С этим все более-менее ясно. А, так сказать, бытовые условия какие будут? Будет ли у нас свой дом, помимо «Ковчега»?

– Будет. Да еще какой! Мы с Реалой все эти бесконечные годы утешались тем, что разрабатывали совершенно уникальной проект планетарного дизайна. Хобби, так сказать. Получилось очень интересно. Эта планета находится в моем бывшем секторе. Я ее пока не заселял, жалел. Но для вас ничего не жалко. Размером она раза в два поменьше Сферы ZF, но места там всем вам хватит с избытком, если даже все предтечи из Единого Целого воплотятся. Очень красивая планета. Она продублирована в одном из слоев, я покажу потом. – После небольшой паузы Творец вдруг задал неожиданный вопрос. – Скажи, Странник, а ты не задумывался, как ты распорядишься своим бессмертием?

– Своим бессмертием??

– Да. Понимаю, что ты об этом вряд ли пока всерьез размышлял. Вы обрели бессмертие совсем недавно. Да и некогда тебе было. Но, все же. Ты ведь не планируешь командовать «Ковчегом» целую вечность?

– Ты прав. Честно говоря, я об этом всерьез пока не думал.

– Естественно. Между тем, бессмертие – тяжкое бремя, если у человека нет Великой Цели. У тебя ее, насколько понимаю, пока нет. Но я могу ее тебе предложить.

– Цели у меня в течение жизни менялись. Сначала была цель – стать капитаном. Потом – исследователем новых миров. Потом

– победить Машинный Разум. Последнее время – решить поставленную в этой миссии задачу. Теперь – пока не знаю. И что за Великую Цель ты хочешь мне предложить?

– Тебе сейчас вряд ли будет интересно ловить рыбу, как на Земле. Или махать мечом и заниматься прогрессорством, как на Фортуне. Да и «Ковчег» для тебя всего лишь очередной этап. А впереди, между тем – бесконечность. И чтобы по пути через эту бесконечность у тебя никогда не возникло желания отключить свою матрицу сознания, как это происходит порой у предтеч в Едином Целом, цель должна быть соизмерима с бесконечностью. Я предлагаю тебе стать Творцом.

– Что???

– Это вполне реально, если итоги экспедиции в ту вселенную, о которой я упоминал, окажутся близки к моим ожиданиям. Мой интерес – иметь рядом хорошего соседа. Твой… Тут без комментариев. Конечно, придется снова учиться многому. И не только учиться, но и изменятся. В тебе, однако, имеется в наличии главное – материал, из которого можно сделать Творца. Стержень. Таким сложным многомерным объектом, как вселенная, не может управлять обычный человек. Ты просто не сможешь постичь ее законы. Тебе придется стать тоже многомерной сущностью, как я. Можешь мне поверить, – от этого ты только выиграешь. Во всех смыслах.

Странник, абсолютно не готовый к подобному предложению, последнюю тираду Творца выслушал, округлив от удивления и неожиданности глаза. Наконец, он вновь заговорил.

– Это слишком неожиданно и слишком серьезно, чтобы давать ответ сразу. Надеюсь, Ты это понимаешь. Мне нужно все обдумать и взвесить.

– Конечно. Слетай домой, посмотри там обстановку, все обдумай без спешки. Спешить некуда – у нас впереди вечность.

Они сменили тему разговора, и некоторое время вспоминали подробности сражения в аппартаментах Творца. Убедившись, что собеседник немного оправился от шокового предложения, Творец обратился к нему с новым вопросом.

– Командир, я хотел обсудить с тобой еще одну проблему. Давай, однако, еще по глоточку твоего чудесного коньяка.

Странник отметил, что Творец обратился к нему не с позывным, как обычно, и слегка насторожился. Кроме того, он с удивлением отметил тень смущения, промелькнувшую по лицу Творца.

– Надеюсь, не такую сногсшибательную, как предыдущая? – спросил Странник, когда они выпили.

– Смотря для кого. Реала тут в процессе общения с Тионой и

Рамитой нахваталась крамольных идей, – усмехнулся Творец. – Заявила мне, что хочет свадьбу и белое платье, а также свидетельство о браке со штампом «Ковчега».

Странник хмыкнул и облегченно вздохнул.

– От этих девчонок вполне могла нахвататься. Шустрые. Сразу двух рыцарей у меня выбили. – Странник улыбкой обозначил шутку. – Ну, а вообще, Реала в первую очередь – женщина. А какая же женщина не хочет свадьбу и белое платье?

– И еще она сказала мне, что ознакомилась с процессом воспитания подрастающего поколения на «Ковчеге», в полном восхищении от его организации, и намекнула, что очень хотела бы, чтобы и наши дети воспитывались в подобных условиях.

– Тонкий намек на толстые обстоятельства, как говорят в таких случаях у меня на родине, – вновь улыбнулся Странник. – Да, малышне мы стараемся уделять максимум внимания и поставили на это дело лучших из лучших. Как известно, что посеешь, то и пожнешь.

– Очень верно. Так что, как видишь, у меня прорисовывается и личный интерес от нашего возможного сотрудничества. Конечно, гораздо лучше, когда ребенок воспитывается в коллективе сверстников, чем один.

– Согласен. Так вы хотите, чтобы мы организовали для вас отдельную свадьбу?

– Нет. Реала говорила, что у вас намечается целая череда свадьб после победы. Она хочет, чтобы мы присоединились к этим парам.

– Понятно. Каждой женщине хочется продемонстрировать, что ее избранник – самый лучший, а она – самая красивая. Тем более что у Реалы есть все шансы убедительно продемонстрировать это и в первом, и во втором случаях. – Творец и Странник взглянули друг на друга и понимающе улыбнулись.

– И когда ты планируешь организовать эти… процедуры? – не без некоторого трепета поинтересовался Творец.

– Ближе к отлету. Долечим всех раненых, подготовимся, как следует…

– Предлагаю подготовку «поляны» взять на нашу сторону. Хочу организовать все в слое, который дублирует вашу возможную будущую новую родину. Заодно народ ознакомится с «бытовыми условиями», как ты выразился.

– Не возражаю. Организацию давай поручим Ингрид. У нее уже большой опыт в этих делах. А она привлечет всех, кого надо.

– Согласен. И еще одно. Ты тоже в некоторой степени владеешь искусством видеть вектора будущего. Сейчас, после

прохождения узловой точки, они читаются довольно ясно. Рекомендую посмотреть те, что касаются вашей с Роэной дочери, Азоридель.

Содержательный разговор двух явно симпатичных друг другу собеседников прервали вернувшиеся женщины.

– Творец! Это удивительно интересно! Тебе обязательно нужно это посмотреть! – возбужденно с порога заявила Реала.

…В тот же вечер Странник выполнил рекомендацию Творца и просмотрел вектора будущего, касающиеся дочери. Они четко указывали на то, что в случае принятия предложения Творца у Азоридель с очень высокой вероятностью просматривались шансы стать женой будущего сына Творца и Реалы.

Глава четырнадцатая

«– Друзья мои! К вам обращается Творец этой вселенной. Вы пока даже не представляете, что вы совершили. Победа другой стороны означала бы катастрофу вселенского масштаба. Зная Форзага, могу с большой долей вероятности предположить, как могли бы дальше развиваться события. В первую очередь, захватив меня в плен, Форзаг стал бы торговаться, предлагая поменять меня в обмен на контроль над всеми секторами. У вас не остается выбора, кроме как согласиться на это. Но меня вам он не отдает. Подсовывает неотличимую копию, и обман раскрывается слишком поздно. Затем, получив контроль над всеми ресурсами вселенной и узнав из памяти пленных достаточно, чтобы рассчитывать на успех, предпринимает попытку захватить «Ковчег». Под тем или иным предлогом хитростью выманивает основные силы десантников в Дом и штурмует звездолет. У вас связаны руки: вы не можете применить всю мощь «Ковчега» по Дому без риска уничножения комплексов матриц. В случае захвата «Ковчега» под угрозой оказалась бы уже не только моя, но и соседние вселенные. Мощь «Ковчега» вам известна. О страшной участи пленных даже говорить не хочется. В его апартаментах обнаружена так называемая «комната счастья», где эта полубезумная тварь наслаждалась, тысячелетиями пытая своих врагов и при этом, не давая им умереть. Поэтому завершившаяся операция «Армагеддон» будет вечно жить в памяти не только моей, но и соседних вселенных. Вы уже стали легендой, и останетесь легендой в памяти потомков до тех пор, пока существует вселенная. Осознавая это, я попросил вашего командира сыграть нашу с Реалой свадьбу в присутствии всех членов экипажа вашего звездолета и выдать нам свидетельство о браке с печатью «Ковчега». Иметь такое свидетельство дорогого стоит. Мы с Реалой сочтем для себя за честь иметь таких гостей на своей свадьбе»…

После последних фраз по всему «Ковчегу» пронесся радостно-удивленный шум. Бывший церковный иерарх Лидор процетировал своим друзьям Сониро и Мунию, с которыми он вместе слушал Творца, последнюю строчку уже знакомого им прорицания:

«…Даст сам Творец благословенье пиру».

«… Я прекрасно знаю, что вы шли в бой, руководствуясь лишь чувством долга и своими принципами. Никто из вас не думал о

наградах. Но то, что вы сделали, просто по определению не может остаться безнаказанным. Я предложил вашему командиру новый контракт. Вы обсудите это. Если контракт будет принят, я передам в распоряжение экипажа «Ковчега» лучшую из своих планет. У вас будет здесь свой прекрасный дом. Я выполню любое ваше желание, если это окажется в моих силах. Как ко мне обратиться, вы знаете. Я также обещаю вам, что, если мы заключим контракт, вы и ваши потомки будете находиться в этой вселенной под моим особым попечительством, и никакие беды и горести никогда вас не коснутся»…

Странник про себя усмехнулся: «А Творец умница. Хотя, кто бы сомневался. Попробуй после его слов не принять контракт. Свои же заклюют. Умеет своего добиваться».

«… Полагаю, никто не будет в обиде, если завтра на торжественном построении я лично пожму руку тем, кто внес наибольший вклад в нашу победу. И от своего, и от вашего имени. А также от имени тех мириадов живых душ, что вы спасли по итогам операции «Армагеддон».

… Творец и Странник медленно двигались вдоль строя из нескольких десятков космодесантников, выстроившихся на одной из площадок в самом красивом парке «Ковчега». Здесь присутствовали лучшие из лучших, истинные герои АРМАГЕДДОНА, внесшие наибольший вклад в общую победу. Те, кто захватывал комплексы матриц сознания в секторах, штурмовал шлюзы и прикрывал Творца после подлого удара Форзага. Творец каждому пожимал руку и для каждого находил несколько задушевных слов. Процесс шел небыстро, но никто и не думал сетовать по этому поводу. Все прекрасно понимали значимость события. Все осознавали, что память о личном рукопожатии Творца будет передаваться из поколения в поколение до скончания времен.

Возле некоторых из героев битвы Творец задерживался чуть дольше. Это были те, кто обратился к Нему с особыми просьбами. С такими у Него происходил мысленный диалог.

Вот Он остановился возле Ингрид.

«– Ну, здравствуй, Ингрид, королева амазонок. Спасибо тебе за все. Ты выказала свое заветное желание. Ты хочешь, чтобы я воскресил твою дочь, принцессу Кадур.

– Да, Творец. Это мое самое заветное желание. Я очень любила ее. Выказала, не особо надеясь. Ведь матрицы ее сознания в Твоем распоряжении нет. Она ведь из другой вселенной.

– Это так. Но я смогу выполнить твое желание, хотя это и будет непросто. Хочу, однако, задать тебе пару вопросов в связи с этим. Ты понимаешь, что в случае выполнения твоей мечты у тебя

могут возникнуть определенного рода проблемы в отношениях с твоим мужем, доблестным Греем Гаргаваном, а также с командиром и его женой, Роэной? Ты твердо уверена, что игра стоит свеч? Может быть, все же не стоит трогать души и прах тех, кого уже нет?

– Конечно, я осознаю это, и не раз размышляла на эту тему. Но Грей, командир и Роэна – Настоящие люди, и они все поймут правильно. Мы найдем общий язык. Я не сомневаюсь в этом.

– Хорошо, Ингрид. Если вы вернетесь обратно, я выполню твою просьбу. Для этого мне понадобится прах твоей дочери. Так мне будет гораздо легче выполнить обещанное.

– Спасибо, Творец. Я все сделаю.

– Тебе спасибо еще раз».

Некоторое время спустя Творец остановился напротив Дрола.

«– Приветствую тебя, проводник Дрол. Благодарю тебя за секунду, что подарил мне в бою. Твоя выдумка с рогаткой была проста, как все гениальное, но весьма эффективна. Твое заветное желание – стать таким же Воином, как ваш командир, а со временем и стать командиром «Ковчега». Это возможно, и я помогу тебе. Но возможно лишь при одном условии: ты сам будешь изо всех сил к этому стремиться. Я буду подсказывать тебе, что нужно делать, чтобы твоя мечта сбылась. Пока ты все делаешь правильно. Сейчас тебя окружают лучшие воины двух вселенных. Впитывай от них все, что можно. Проси об индивидуальных занятиях у любого из них – тебе никто не откажет. А пока давай-ка я тебе все же подправлю ушки. Негоже будущему командиру «Ковчега» быть предметом подначек по такому поводу».

Стоящие в строю десантники ничего заметить не могли, а вот Странник вдруг с удивлением увидел, как буквально мгновенно форма ушей Дрола изменилась, став совершенной. Странник покосился на Творца, но никак не прокомментировал это событие.

Следующей, перед кем задержался Творец, была Хелга Орета, некогда носившая черную шаль.

«– За твой великолепный удар, лишивший Форзага руки, я твой вечный должник, многострадальная Хелга. Твое заветное желание – родить двойню своему мужу Ронку Морису. Ты считаешь, что слишком долго занималась железками, и нужно наверстывать упущенное. Нет ничего проще. Для тебя мне и тройни не жалко.

– Правда? А можно?

– Не волнуйся, все у вас получится еще до отлета «Ковчега», и все у тебя пройдет замечательно. А если вы вернетесь, мы с

Реалой всегда будем заботиться о тебе и твоем потомстве».

На минуту Творец остановился возле Сан Саныча.

«– Ты славно потрепал Форзага, старый моряк. Спасибо за все. И, хотя ты не выказал никаких просьб, ты знаешь, к кому обратиться, если что. Всегда можешь рассчитывать на мою помощь.

– Спасибо, Творец».

Затем очередь дошла до Муния, бывшего церковного иерарха с Эмитреи.

«– Ты заставил Форзага осознать перед смертью, чего он стоит на самом деле. Ведра экскрементов. Великолепная выдумка. Правда, как известно, колет глаза. Осознав свою истинную цену, Форзаг впал в состояние неконтролируемой ярости, что дало мне лишних пять секунд в бою. Они решили все. Спасибо тебе и твоим друзьям. Вы выказали желание служить мне и дальше. Хорошо. Я верну вас троих на Эмитрею-2, где вы сможете продолжить свое служение. Но, в отличие от всех остальных, у вас сохранится память обо всем произошедшем. Теперь, познав Истину, вы будете четко понимать, что нужно делать в вопросах веры. А когда настанет ваш очередной срок вернуться в мой дом, вы покинете ваш мир с улыбкой, зная, что тут вас всегда будет ждать самый теплый прием».

Роэна и Реала стояли рядом среди зрителей, наблюдавших за чествованием героев. Время от времени они с улыбками обменивались короткими комментариями по поводу происходящего. В какой-то момент, когда процесс уже шел к завершению, Роэна внезапно замерла с напряженным выражением лица. Реала, с тревогой наблюдавшая метаморфозу, вдруг увидела, как это выражение начало меняться неудержимой улыбкой.

– Что с тобой? – спросила она.

Роэна, все так же улыбаясь, взглянула на нее, молча схватила вдруг за руку, и почти бегом потащила за собой недоумевающую женщину в направлении Творца и Странника. Те отреагировали на их приближение, почти одновременно оглянувшись.

– Родные… – Голос Роэны на мгновение прервался от волнения. – Пришло сообщение от головной матрицы предтеч. Только что у них там появились представители от вашей вселенной. VII уровень.

Никто из них в этот момент не нашел слов, чтобы выразить свое отношение к тому, ЧТО СЛУЧИЛОСЬ. Не сговариваясь, они просто обняли друг друга за плечи, соприкоснулись головами, и надолго замерли так.

Конец третьей книги

All rights reserved. This book or any portion thereof may not be reproduced or used in any manner whatsoever without the express written permission of the publisher except for the use of brief quotations in a book review.

Все права защищены. Эта книга или любая ее часть не может быть воспроизведена или использована любым другим способом без письменного разрешения издателя исключая использование цитат из книг или иного способа предусмотренного законодательством.

«Strelbytskyy Multimedia Publishing»

Saksaganskogo str., 58, office 8
Kiev, Ukraine, 01033

tel. +38044 331-06-20
e-mail: dmytro.strelb@gmail.com

«Мультимедийное издательство Стрельбицкого»

ул. Саксаганского, 58, оф.8
Киев, Украина, 01033

тел. +38044 331-06-20
e-mail: dmytro.strelb@gmail.com

Электронная книга издана
«Мультимедийным издательством Стрельбицкого»

С нашими изданиями электронных книг и аудиокниг вы можете познакомиться на сайтах:
www.strelbooks.com **www. audio-book.com.ua**

Желаем приятного чтения!
Свои замечания и предложения направляйте на e-mail: dmytro.strelb@gmail.com

Эта книга охраняется авторским правом
Copyright © 2016
«Мультимедийное издательство Стрельбицкого»

notes

Примечания

1

См. первую часть трилогии.

2

Пенсионное законодательство РФ весьма далеко от совершенства. В стране действует два пенсионных закона для гражданских лиц, в соответствии с положениями которых у капитана дальнего плавания и чиновника республиканского уровня, например, при примерно одинаковом размере заработной платы размер пенсии может отличаться в десятки раз. В пользу чиновника, естественно (75 % и 5–7 % от среднего заработка соответственно).

3

СМЕРШ – Смерть Шпионам. Подразделение Советской Армии времен второй мировой войны, занимавшееся борьбой с диверсантами и шпионами.

4

См. вторую часть трилогии.

5

Биокоп (фант.) – Биологическая копия. Человек, с помощь био– и нанотехнологий принявший внешность какой-либо знаменитости.

6

Имплантат повышения интеллекта.

7

Почти дословная сцена знакомства Шерлока Холмса с докторам Ватсоном из «Записок о Шерлоке Холмсе».

8

Мастера боя, сражающиеся одновременно двумя мечами.

9

Разведка во времени.

10

Ученый, очевидно, подразумевает закон, известный на Земле как закон всемирного тяготения Ньютона.

11

Сыр (фант.)

12

1 линг = 0,91 км; 1 сак = 1,053 сек (фант).

13

Один из способов определения скорости света, впервые примененный Арманом Ипполитом Луи Физо в 1849 г.

14

Сценка с участием Светланы Светличной из кинофильма Леонида Гайдая «Бриллиантовая рука».

15

Параллакс.

16

См. часть первую трилогии.

17

См. первую часть трилогии.

18

Привратник, встречающий умерших на Том Свете.

19

Выдержанный армянский коньяк крепостью 50 градусов, который очень любил Уинстон Черчилль.

20

См. вторую книгу трилогии «Косморазведчик».

21

Антрит (фант) – искусственный монокристалл, в десять раз превосходящий по твердости алмаз.

22

См. вторую книгу трилогии.

23

См. часть первую трилогии «Косморазведчик».

24

Кауреги (фант.) – собственное название цивилизации VI уровня, сотрудничающей с предтечами.

25

Темпоральные дезинтеграторы (фант.) разработки цивилизации каурегов ускоряют бег времени на квантовых расстояниях в миллиарды раз, отчего, например, все металлические изделия превращаются в ржавую труху. Отсюда обиходное название «ржач». При воздействии на живую ткань приводит к мгновенному старению всей органики.

26

ПЕГАС (фант.) – Переносной Генератор Автоматический Спасательный. Позволяет носителю в автоматическом режиме осуществлять нуль-переход до нескольких десятков метров. Применяется для вывода носителя из-под воздействия оружия противника, могущего причинить критический вред жизни, здоровью и снаряжению.

27

Микрояд (фант.) – ручное оружие, использующее принцип ядерного, но ограниченной мощности (до десяти тонн в тротиловом эквиваленте).

28

Ружье для ядерного боеприпаса унифицированное.

29

См. книгу первую трилогии.

30

Белые карлики – остатки звезд, в которых материя сжата до такой плотности, что на Земле один кубический сантиметр такого вещества мог бы весить десятки тонн.

31

Фемто – приставка для обозначения микрорасстояний, равная 10^{-15} метра.

32

Владимир Высоцкий. «Товарищи ученые».